

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

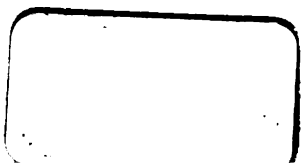
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Set of 100 to 19

Въ редакціи «Записокъ императорскаго новороссійскаго университета» имѣются и прежніе томы этого изданія, заключающіе въ себѣ:

Томъ I. *Соколовъ И. Д.* Замѣчаніе относительно интегрированія диффер. уравненій движенія свободной точки. *Лашинъ В. И.* О вулканическихъ явленіяхъ близъ остр. Санториня. *Брунъ Ф. К.* Путешествіе Ив. Шальтбергера по Европѣ, Азіи . . . *Леонтовичъ Ѡ. И.* Древнее хорватско-долматское законодательство. *Юргевичъ В. Н.* De Jovis Luceae natura . . . *Бернштейнъ.* Отчетъ о командировкѣ. *Абашевъ Д. Н.* О тепловыхъ явленіяхъ, обнаруживающихся при соединеніи жидкостей.

Томъ II. *Смирновъ М. П.* Ягелло Владиславъ и первое соединеніе Литвы съ Польшею. *Беркевичъ Л. Ѡ.* Исслѣдованіе движенія па. Юноны. *Патлаевскій И. I.* Денежный рынокъ въ Россіи отъ 1700 до 1762.

Томъ III. *Орбинскій Р. В.* Англійскіе денгсты XVII—XVIII ст. *Соколовъ Н. Н.* О молочной кислотѣ изъ β -іодопропіоновой кислоты. *Вольскій М. М.* Рабская обработка земли. *Струевъ Ѡ. А.* Путевыя замѣтки.—Правдovanje въ н. нов. ун.—тѣ тысящелѣтія со дня кончины св. Кирилла (14 февр. 1869).

Томъ IV. *Некрасовъ И. С.* Зарожденіе національной лит.—ры въ сѣв. Руси. *Бодановскій А. М.* Молодые преступники. *Абашевъ Д. Н.* О механическомъ анализѣ почвъ. *Шведовъ Ѡ. Н.* О законахъ превращенія электричества въ теплоту.

Томъ V. *Ярошенко С. П.* О ровысканіи особенныхъ рѣшеній диффер. уравненій 1 порядка. *Брунъ Ф. К.* О странствованіяхъ царя пресвитера Іоанна. *Бекетовъ.* Редовніи соч. г. Абашева «О тепловыхъ явленіяхъ . . . ». *Лашинъ В. И.* Мнѣніе о томъ же. *Соколовъ Н. Н.* Разборъ того же сочиненія. *Абашевъ Д. Н.* Замѣчанія на разборъ пр. Соколова. *Григоровичъ В. И.* Рачъ на 11 мая 1369.—Отчетъ о состояніи н. нов. ун.—та за 18⁶⁹/₇₀ ак. г.; при немъ: *Шведовъ Ѡ. Н.* Объ отношеніи языка къ естествознанію.—Протоколы засѣданій совѣта: 4 янв.—30 мая 1870. *Бошмищъ В. В.* Отчетъ о командировкѣ.

Томъ VI. *Некрасовъ И. С.* Пахомій сербъ, писатель XV в. *Патлаевскій И. I.* Теорія денежнаго обращенія Ривардо. *Шпилевскій М. М.* Политика народонаселенія въ царствованіе Екатерины II. *Григоровичъ В. И.* Изъ лѣтописи науки славянской.—Протоколы засѣданій: 19 авг.—21 дек. 1870 г.

Томъ VII. *Павловъ А. С.* Истор. очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи. ч. I. *Лашинъ В. Н.* Вступ. лекція. *Ярошенко С. П.* Вступ. лекція.—Отчетъ о состояніи н. нов. ун. за 18⁷⁰/₇₁ ак. г.; при немъ: *Некрасовъ И. С.* Разборъ соч. «Объ азовскомъ сидѣніи». *Мечниковъ И. И.* Позвоночная теорія черепа.—Протоколы зас. сов.: 18 янв.—21 мая 1871 г. *Бернштейнъ Н. О.* Отчетъ о командировкѣ *Мечниковъ И. И.* Отчетъ о командировкѣ.

Томъ VIII. Протоколы засѣданій совѣта: 16 авг. 1871—29 мая 1872. *Кочубинскій А. А.* Славянскія нарѣчія и сравнительное языкованіе (вст. лекція). *Бандаковъ И. П.* Наука классич. археологій и теорія искусства (вст. л.). *Марковниковъ В.* Двѣ вст. лекціи. *Головкинскій Н. А.* Двѣ вст. лекціи. *Павловъ А. С.* Номоканонъ при большомъ требникѣ.

Томъ IX. Протоколы зас. сов.: 18 янв.—23 дек. 1872. Отчетъ о состояніи н. нов. ун. за 18⁷¹/₇₂ ак. г. *Вольскій М. М.* Задача политической экономіи и отношеніе ея къ прочимъ наукамъ. *Брунъ Ф. К.* Периодъ каспійскаго моря по картамъ XIV ст. *Павловъ А. С.* Еще наказный списокъ по Стоглаву. *Умовъ Н. А.* Историческій очеркъ теоріи свѣта. *Ярошенко С. П.* Начала новой геометріи.

Томъ X. Протоколы зас. сов.: 18 янв.—27 апр. 1873. *Малининъ М. И.* Убѣжденіе судьи въ гражд. процессѣ. *Ярошенко С. П.* Начала новой геометріи. *Умовъ Н. А.* Теорія простыхъ средъ. *Его же.* Замѣтка о соч. г. Лигина «Теорія абсолютнаго движенія неизмѣн системы».

Томъ XI. Протоколы зас. сов.: 1 мая—18 авг. 1873. Отчетъ о состояніи н. нов. ун. за 18⁷²/₇₃ ак. г. *Кочубинскій А. А.* Братья—подобой и чешскіе патологій въ началѣ XVII в. *Лашинъ В. Н.* Отвѣтъ на «замѣтку» г. Умова.

ЗАПИСКИ

12

ИМПЕРАТОРСКАГО

НОВОРОССИЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ,

изданный подъ редакціею орд. проф. А. А. Кочубинскаго.

ОДЕССА.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИП. Г. УЛЬРИХА, КРАСНЫЙ ПЕРЕУЛОКЪ, ДОМЪ № 3.

1879.

Печатано по опредѣленіи Совѣта императорскаго новороссійскаго
университета. Ректоръ Н. А. Головкинскій.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Часть официальная.

Стран.

Братскій отчетъ о дѣятельности имп. новорос. университета за 187⁷/₈ акад. годъ 1—31.

Протоколы засѣданій совѣта и. нов. ун.: 19-го января—23-го августа 1878 г. 1—125.

Приложенія къ нимъ :

Кочубинскій А. А. Ролавані. Разборъ .
соч. на фак. премію: «Очеркъ языка славянъ
Балтійскаго Поморья и Бранденбурга». . . 77—116

Некрасовъ И. С.—Отзывъ о комедіи
«Свищи», увѣчанной прамой И. Ю. Ву-
чины 117—125

II. Часть ученая.

Пономаревъ И. —Бъ исторіи производныхъ груп-
пы мочевоы кислоты 1—72

Трачевскій А. С. о. пр. и. нов. ун.—Современныя
задачи исторической науки (вступ. лекція) 73—96

Успенскій Ѡ. И. доц. и. нов. ун.—Образованіе вто-
раго Болгарскаго царства 97—448

III. Приложение.

Ярошенко С. П. о. пр. и. нов. ун.—Проективная
геометрія 1—48

Объявленіе объ изданіяхъ кiev. Общества естество-
испытателей.

I. Часть офіціальная.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

о состояніи и дѣятельности Императорскаго Новороссійскаго университета въ 187⁷/₈ академическомъ году.

1. Составъ университета.

А) Составъ по факультетамъ и отдѣленіямъ.

Императорскій Новороссійскій университетъ вступаетъ и въ 13 учебный годъ еще не полнымъ, въ составъ трехъ факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго.

Историко-филологическій факультетъ раздѣляется на три отдѣленія. 1, Отдѣленіе классической филологіи, въ коемъ главными предметами постановленнъ: а) греческая словесность (языкъ, древности, исторія литературы), б) римская словесность (языкъ, древности, исторія литературы), в) теорія и исторія искусствъ, г) древняя исторія (изъ всеобщей исторіи), д) русская исторія, е) исторія древней философіи; вспомогательными: а) сравнительная грамматика индоевропейскихъ языковъ, б) славянскія нарѣчія, в) исторія русской литературы, г) исторія всеобщей литературы, которая остается предметомъ необязательнымъ; 2., Отдѣленіе русско-славянской филологіи, въ коемъ главные предметы: а) сравнительная грамматика индоевропейскихъ языковъ, б) славянскія нарѣчія (церковно-славянскій и др. языки), в) русская словесность г) исторія славянской литературы, д) древняя русская исторія; вспомогательные: а) классическіе языки: греческій и латинскій, б) славянскія древности, в) всеобщая исторія, г) философія (логика и психологія), д) исторія всеобщей литературы, какъ предметъ необязательный; 3., От-

дѣленіе историческихъ наукъ, въ которомъ главные предметы: а) всеобщая исторія, б) русская исторія, в) исторія русской литературы, г) исторія философіи, д) церковная исторія; вспомогательные: а) классическіе языки, б) славянскія нарѣчія, в) славянскія древности, г) исторія всеобщей литературы, какъ предметъ необязательный. Сверхъ сего, слушателямъ этого отдѣленія рекомендуется записываться на курсы: а) исторіи русскаго права, б) международнаго права и в) политической экономіи.

Физико-математическій факультетъ раздѣляется на два отдѣленія. 1., Отдѣленіе физико-математическихъ наукъ, къ которому отнесены: а) чистая математика, б) механика, в) астрономія съ геодезіей, г) физика, д) физическая географія съ метеорологіей, какъ предметы главные и е) химія неорганическая, какъ предметъ дополнительный. 2., Отдѣленіе наукъ естественныхъ, въ которомъ положены: а) химія въ полномъ ея составѣ, б) минералогія съ геогнозіей и палеонтологіей, в) ботаника, г) зоологія, д) опытная физика и е) физическая географія съ метеорологіей въ качествѣ главныхъ предметовъ, а ж) агрономическая химія и з) техническая химія, какъ предметы дополнительные и притомъ послѣдній какъ необязательный предметъ.

Въ составъ юридическаго факультета входятъ каѳедры: а) энциклопедіи права, б) исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ, в) исторіи русскаго права, г) исторіи славянскихъ законодательствъ, д) римскаго права е) государственнаго права, ж) гражданскаго права и гражданскаго судоустройства и судопроизводства, з) уголовнаго права и уголовнаго судоустройства и судопроизводства, и) полицейскаго права, і) финансоваго права, к) международнаго права, л) политической экономіи и статистики и м) церковнаго законовѣдѣнія. Кромѣ того, совѣтъ университета призналъ полезнымъ ввести преподаваніе на этомъ факультетѣ и н) русской исторіи, какъ предмета дополнительнаго.

Б) Личный состав.

І. Преподаватели.

1. Личный составъ преподавателейъ пополнился въ истекшемъ академическомъ году избраніемъ на кафедру всеобщей исторіи доктора всеобщей исторіи Трачевскаго, съ званіемъ ординарнаго профессора.

2. Изъ прежде служившихъ: а) экстраординарные профессора Малининъ, Кондаковъ и Кочубинскій и доцентъ Посниковъ возведены въ званіе ординарныхъ профессоровъ, а доцентъ Петріевъ въ званіе экстраординарнаго профессора; б) состоящіе въ отставкѣ заслуженные профессора Новороссійскаго университета Юргевичъ и Брунъ и бывший профессоръ Орбинскій приглашены были къ чтенію въ университетѣ лекцій, въ качествѣ стороннихъ преподавателей, первый по римской словесности, второй по всеобщей исторіи, третій по новой философіи.

3. Общее число наличныхъ преподавателейъ состоитъ въ настоящее время изъ 27 ординарныхъ профессоровъ, 4 экстраординарныхъ, 7 доцентовъ и 1 астронома-наблюдателя. По факультетамъ преподаватели эти распредѣляются слѣдующимъ образомъ: по историко-филологическому факультету 6 ординарныхъ профессоровъ и 4 доцента; по физико-математическому 12 ординарныхъ профессоровъ, 4 экстраординарныхъ, 3 доцента, и 1 астрономъ-наблюдатель, по юридическому 9 ординарныхъ профессоровъ.

Кромѣ того состоятъ вообще при университетѣ: 1 профессоръ православнаго богословія и 3 лектора новѣйшихъ иностранныхъ языковъ.

4. Остаются незамѣщенными слѣдующія кафедры: въ историко-филологическомъ факультетѣ—

1. Сравнительной грамматики индоевропейскихъ языковъ,
2. Исторіи всеобщей литературы,
3. Римской словесности и
4. Философіи;

въ физико-математическомъ—

5. Физической географіи;
въ юридическомъ—
6. Энциклопедіи права,
7. Государственного права,
8. Международного права и
- 9 Церковнаго законовѣдѣнія.

Но, какъ увидимъ позже, преподаваніе и по вакантнымъ кафедрамъ производилось. Вовсе не читалось лекцій только по вакантной кафедрѣ исторіи всеобщей литературы и по исторіи славянскихъ законодательствъ, такъ какъ ординарный профессоръ Богишичъ, занимающій кафедру по этому предмету, состоитъ, по Высочайшему повелѣнію, въ заграничной командировкѣ.

II. Служащіе по учебно-административной и другимъ частямъ.

1. Въ составѣ должностныхъ лицъ по учебно-административной и другимъ частямъ произошли слѣдующія перемѣны: магистрантъ Новороссійскаго университета Цомакіонъ назначенъ сверхштатнымъ лаборантомъ при физическомъ кабинетѣ, ординарный профессоръ Некрасовъ избранъ и утвержденъ деканомъ историко-филологическаго факультета на новое трехлѣтіе.

2. Всѣхъ должностныхъ лицъ по учебно-административной и другимъ частямъ а) положено по штату 17 и неопредѣленное число хранителей кабинета, б) на лицо 17, въ томъ числѣ 3 хранителя кабинетовъ.

3. Списокъ почетныхъ членовъ Новороссійскаго университета украсился именовъ высокопочитаемаго архипастыря нашего высокопреосвященнѣйшаго Платона, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго.

III. Учебная и учена дѣятельность университета.

1. Съ 1-го іюня 1877 по 1-е іюня 1878 года, историко-филологическій факультетъ имѣлъ 27 засѣданій, въ томъ числѣ два въ присутствіи совѣта, физико-математическій—28 засѣданій,

изъ нихъ два публичныхъ, юридическій 25 засѣданій, совѣтъ университета—24 засѣданія.

2. Въ стремленіи установить преподаваніе по возможности полное, приняты были факультетами, съ разрѣшенія совѣта, слѣдующія мѣры въ отношеніи распредѣленія предметовъ и порядка преподаванія *Во историко-филологическомъ факультетѣ* читались дополнительныя лекціи: стороннимъ преподавателемъ, заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ Юргевичемъ по вакантной кафедрѣ римскаго языка и словесности (объясненіе посланій Гораций 2 лекціи въ недѣлю, объясненіе одъ Горация 1 лек., объясненіе Тацита *Dialogus de oratoribus* 1 лек., римскія древности 1 лек.); ординарнымъ профессоромъ славянскои филологіи Кочубинскимъ по вакантной кафедрѣ сравнительной грамматики индоевропейскихъ языковъ («Литовскій языкъ въ связи съ сравнительною грамматикой основныхъ индоевропейскихъ языковъ», 2 лекціи); стороннимъ преподавателемъ заслуженнымъ экстраординарнымъ профессоромъ Бруномъ по кафедрѣ всеобщей исторіи (исторія земледѣнія и географическихъ открытій до Колумба—2 лекціи, исторія открытій и поселеній европейцевъ съ XV по XVIII вѣвъ — 2 лекціи); стороннимъ преподавателемъ Орбинскимъ по вакантной кафедрѣ философіи (философія Канта—2 лекціи) и доцентомъ греческой словесности Воеводскимъ по той же кафедрѣ (исторія греческой философіи, начиная съ софистовъ — 2 лекціи). Въ физико-математическомъ факультетѣ преподаваніе практической астрономіи принялъ на себя ординарный профессоръ астрономіи Беркевичъ, а преподаваніе теоріи вѣроятностей ординарный профессоръ чистой математики Ярошенко; преподаваніе по вакантной кафедрѣ физической географіи было поручено ординарному профессору Шведову, а преподаваніе теоретической механики раздѣлено между профессорами Карастелевымъ и Лигинимъ. Преподаваніе начертательной геометріи принялъ на себя профессоръ Лигинъ, а физиологію животныхъ доцентъ Бернштейнъ.

На юридическомъ факультетѣ чтеніе по вакантнымъ кафедрѣмъ: энциклопедіи права поручено было ординарному профессору финансоваго права Патлаевскому, — государственнаго права ординарному профессору по кафедрѣ исторіи русскаго права Леонтовичу, — международнаго права ординарному профессору полицейскаго права Шпилевскому, — каноническаго права профессору богословія Кудрявцеву.

3. Въ видахъ усиленія практическихъ работъ и упражненій студентовъ на историко-филологическомъ факультетѣ ординарный профессоръ Кондаковъ устроилъ при музеѣ изящныхъ искусствъ студентское отдѣленіе съ бібліотекою пособій по предмету исторіи искусствъ для дневныхъ и вечернихъ занятій подъ его непосредственнымъ руководствомъ; у ординарнаго профессора Кочубинскаго, обыкновенно разъ въ недѣлю, происходили занятія по славянскоѣ филологіи *privatissime* со студентами преимущественно старшихъ курсовъ. Сверхъ того всѣ студенты, желавшіе получать стипендіи, въ замѣнъ устныхъ полугодичныхъ испытаній, представили на заданныя преподавателями темы письменныя работы: на первыхъ двухъ курсахъ по три, а на двухъ послѣднихъ по одной, относящейся къ избранной спеціальнойности. Юридическій факультетъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, продолжалъ требовать отъ студентовъ обязательнаго представленія письменныхъ работъ. Нѣкоторыя изъ представленныхъ работъ удостоились со стороны профессоровъ особенно похвальныхъ отзывовъ; одна изъ нихъ (студента 1 курса Малышева) одобрена факультетомъ къ напечатанію; въ видахъ поощренія студентовъ къ дѣятельности въ этомъ направленіи, бѣднѣйшимъ авторамъ — студентамъ за означенныя работы факультетомъ назначены были бѣльшія по размѣру стипендіи. Съ тою же цѣлю усиленія учебной дѣятельности студентовъ ординарные профессора Леонтовичъ и Цитовичъ, независимо отъ чтенія лекцій, имѣли практическія занятія со студентами. На физико-математическомъ факультетѣ практическія упражненія, по самому свойству преподаваемыхъ предметовъ, неразлучны съ теоретическимъ изученіемъ.

4. По разсмотрѣніи представленныхъ студентами сочиненій на преміи, присуждены, согласно удостоенію подлежащихъ факультетовъ и съ утвержденія совѣта, медали: *золотыя* студенту III курса отдѣленія математическихъ наукъ Михаилу Катаеву за сочиненіе «О способахъ опредѣленія орбиты кометъ съ приложеніемъ къ опредѣленію элементовъ 3-й кометы 1877 года, наиболѣе подходящихъ къ наблюденіямъ, сдѣланнымъ надъ этой кометой» и студенту IV курса отдѣленія естественныхъ наукъ Петру Бучинскому за сочиненіе «Объ общихъ чертахъ въ строеніи нервной системы позвоночныхъ животныхъ и вольчатыхъ червей» и *серебряная* студенту III курса историко-филологическаго факультета Василю Мочульскому за сочиненіе «Очеркъ языка славянъ балтійскаго побережья и Вранденбурга по средневѣковымъ грамотамъ и лѣтописямъ».

На наступающій академическій годъ назначаются темы: историко-филологическимъ факультетомъ «Маргарита Наварская. Эпизодъ изъ исторіи французской реформаціи и гуманизма»; Физико-математическимъ факультетомъ «Примѣненіе произвольныхъ постоянныхъ въ вопросахъ механики» и «изучить производныя оптически недѣятельной яблочкой кислоты по сравненію съ производными оптически дѣятельной яблочной кислоты и представить полное изложеніе вопроса объ оптически-изомерныхъ кислотахъ»; Юридическимъ «Общественное призрѣніе и частная благотворительность по русскому законодательству»

5. Исправляющій должность профессора православнаго богословія Кудрявцевъ напечаталъ въ Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ: 1) Статью «о молитвѣ Господней» и 2) нѣсколько словъ и рѣчей, произнесенныхъ при разныхъ случаяхъ.

Исправляющій должность ординарнаго профессора Войтковскій помѣстилъ въ Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ «Слово на воспоминаніе страданій и смерти Господа нашего Ісуса Христа», «Слово въ день вѣнчанія и помазанія на царство Государя Императора Александра Николаевича», сказанныя въ Одесскомъ кафедральномъ соборѣ; двѣ рѣчи къ

воспитанницамъ Одесскаго института благородныхъ дѣвицъ при выпускѣ ихъ и при переездѣ въ С.-Петербургъ и Москву и слово въ день восшествія на престолъ благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, сказанное въ Одесскомъ кафедральномъ соборѣ 1878 года.

Ординарный профессоръ Кондаковъ напечаталъ въ трудахъ Московскаго археологическаго общества: «Миниатюры греческой псалтири А. И. Хлудова съ 14 литографированными таблицами и 2 хромофотографіями; въ *Revue Archéologique* 1877 Juin «Les sculptures de la porte de sainte Sabine à Rome».

Ординарный профессоръ Кочубинскій напечаталъ: «Къ вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ славянскихъ нарѣчій. Основная вокализация плавныхъ сочетаній: конс. + л, р + ъ — ъ + конс.» II т. 1 вып., въ Запискахъ Новорос. университета т. XXV; рѣчь на 11 мая «Долго ли шататься?» въ сборникъ его историко-политическихъ статей: «Мы и они» и литографировалъ «Обозрѣніе славянскихъ нарѣчій: курсъ 1-го года».

Заслуженный ординарный профессоръ Юргевичъ «Объясненіе нѣсколькихъ греческихъ надписей» — въ X томѣ Записокъ Одесскаго Общества исторіи и древностей.

Заслуженный экстраординарный профессоръ Врунь напечаталъ въ Журналѣ мин. народнаго просвѣщенія «Нѣкоторыя историческія соображенія по поводу названія Добруджи» и переводъ «Исторіи Волгарь» Иречка отдѣльною книгою.

Ординарный профессоръ Трачевскій—рецензію Roscholl'я «*Philosophie der Geschichte*» (Сѣв. Вѣстн.) февр. 1878.

Ординарный профессоръ Ярошенко 1) «курсъ проективной геометріи» въ Запискахъ Новорос. университета; 2) «Алгебраическія операціи въ области элементарныхъ геометрическихъ формъ» въ Запискахъ Новорос. Общества естествоиспытателей.

Ординарный профессоръ Шведовъ напечаталъ статью «Прицѣльный дальномеръ, какъ средство обороны или атаки».

Ординарный профессоръ Сабининъ—въ Математическомъ Сборникѣ, издан. Московскимъ Математическимъ Обществомъ

статью «Къ мемуару Коши Sur l'intégration des équations différentielles (Exerc. d'Analyse et de Physique Mathématiques).

Ординарный профессор Вальцъ «О вліяніи ви́шнихъ дѣятелей на растительные организмы» и вмѣстѣ съ садовникомъ Рудольфомъ «Index seminum. quae hortus botanicus Universitatis Novae Rossiae mutuo commutando offert» въ Запискахъ Новороссійскаго университета.

Ординарный профессор Вериго съ Меликовимъ — въ *Berichte der deutschen chemischen Gesellschaft* изслѣдованіе «Ueber Bichlorpropionsäure aus Glycerinsäure».

Ординарный профессор Сянцовъ—1) Описаніе нѣкоторыхъ видовъ мезозойскихъ окаменѣлостей изъ Симбирской и Саратовской губерній, 2) Описаніе новыхъ и малоизслѣдованныхъ формъ раковинъ изъ третичныхъ образованій Новороссіи, 3) Замятка по поводу статьи профессора Траутшольда Ueber die Kreidefossilien Russlands—въ Запискахъ Новороссійскаго общества естествоиспытателей.

Ординарный профессор Цитовичъ началъ печатаніе въ Запискахъ Новороссійскаго университета 1) Курсъ русскаго гражданскаго права; вышелъ 1-й выпускъ; 2) напечаталъ критическій разборъ подъ названіемъ «Новые приемы защиты общиннаго землевладѣнія» по поводу сочиненія А. Посникова «Общинное землевладѣніе».

Ординарный профессор Малининъ — въ запискахъ Новороссійскаго университета 1) Комментарій къ 366 ст. устава гражданскаго судопроизводства (обязанность доказыванія) и 2) статью подъ заглавіемъ «По поводу рецензіи на сочиненіе «Судебное признаніе въ гражданскихъ дѣлахъ».

Ординарный профессор Посниковъ—«Общинное землевладѣніе»—въ запискахъ Новороссійскаго университета.

Экстраординарный профессор Умовъ—курсъ математической физики.

Экстраординарный профессор Петріевъ—«О моно-диокси-

молоновыхъ кислотахъ» — въ Запискахъ Новороссійскаго университета.

Экстраординарный профессоръ Лигинъ 1) Очеркъ новыхъ воззрѣній Рёло на машину — въ 1 томѣ записокъ Математическаго отдѣла Новороссійскаго Общества естествоиспытателей, 2) *Sur la production du mouvement rectiligne exact au moyen de tiges articulées*, переводъ англійскаго мемуара А. В. Бетра, помѣщеннаго въ 3-мъ томѣ *Nouvelle correspondance Mathématique*.

Доцентъ Клименко — въ запискахъ Новороссійскаго университета 1) Матеріалы для исторіи молочной и пировиноградной кислотъ, статья 2-я (продолженіе); 2) Отвѣтъ на замѣтку профессора Алексѣева по поводу брошюры «Матеріалы для исторіи молочной и пировиноградной кислотъ».

Доцентъ Преображенскій — Объ интегрированіи нѣкоторыхъ уравненій съ частными производными — въ Запискахъ Новороссійскаго университета.

Доцентъ Успенскій — «О рукописяхъ исторіи Никиты Аквината въ Парижской національной библіотекѣ» въ Ж. М. Н. Пр. ноябрь 1877 года.

Доцентъ Воеводскій — «Этологическія и Миеологическія замѣтки. Чаши изъ человѣческихъ череповъ и т. п. примѣры утилизаціи трупа» — въ Запискахъ Новороссійскаго университета.

Доцентъ Перетятковичъ — «Вступительная лекція по русской исторіи» тамъ-же.

Астрономъ-наблюдатель Блокъ — Таблицы для вычисленія Азимута полярной, въ изданіяхъ топографическаго отдѣла генеральнаго штаба.

Лаборантъ Прендель — 1) Отчетъ о результатахъ экскурсіи, произведенной лѣтомъ 1877 г. въ Подольскую губернію, въ запискахъ Новороссійскаго общества Естествоиспытателей, 2) *Description du météorite de Vavilovka* въ *memoires de la soc. nationale des sciences naturelles de Cherbourg*. t. XX 3) Отвѣтъ на статью Милашевича «О нѣкоторыхъ ископаемыхъ

иловой формации въ Крыму» въ *Bullet. de la Soc. Imp. d. Nat. de Moscou* № 4 1877 г.

Консерваторъ Рипави «Къ вопросу о дыханіи растеній» въ запискахъ Новороссійскаго общества Естествоиспытателей.

6. Ординарный профессоръ Шведовъ прочелъ три публичныя лекціи: одну о телефонѣ и двѣ о происхожденіи солнечнаго міра. Кромѣ того были читаны лекціи отъ Общества естествоиспытателей при университетѣ: ординарнымъ профессоромъ Головкинскимъ минералогіи, ординарнымъ профессоромъ Вальцемъ физиологіи растеній, ординарнымъ профессоромъ Мечниковымъ зоологіи, лаборантомъ Цомакіономъ физики — всѣми по 2 часа въ недѣлю.

7. Въ физико-математическомъ факультетѣ подвергались устному и письменному испытанію на *степень маистра*: химіи кандидатъ естественныхъ наукъ Петръ Меликовъ и окончилъ его съ успѣхомъ, астрономіи — кандидатъ физико-математическихъ наукъ Волинцевичъ, но еще не окончилъ. Въ тотъ-же факультетъ представлены были диссертациі на степень: *маистра ботаники* г. Рипави и на степень *доктора химіи* г. Петріевымъ. Обѣ диссертациі, послѣ предварительнаго разсмотрѣнія, были одобрены факультетомъ и защищены публично съ успѣхомъ и авторы удостоены искомымъ степеней.

Кромѣ того, по представленію физико-математическаго факультета, совѣтомъ возведенъ въ степень доктора ботаники, на основаніи примѣчанія къ 113 § университетскаго устава, дивизионный врачъ 7-й кавалерійской дивизіи, докторъ медицины Линдеманныъ.

8. Изъ окончившихъ въ университетѣ курсъ студентовъ, а равно и подвергавшихся окончательнымъ испытаніямъ постороннихъ лицъ, удостоены: а) степени кандидата: 4 по историко-филологическому факультету, 4 по физико-математическому, и 16 по юридическому; б) званія дѣйствительнаго студента: 12 по историко-филологическому, 9 по физико-математическому и 29 по юридическому; изъ нихъ 24 предоставлено право

въ установленный срокъ представить диссертации на степень кандидата.

9. Кандидаты Августинovichъ, Каллистовъ и Панкевичъ оставлены при университетѣ, на 2 года, для приготовленія къ профессорскому званію - первый по физикѣ, второй по государственному праву, третій по гражданскому праву.

10. Независимо отъ исполненія прямыхъ своихъ обязанностей нѣкоторые преподаватели имѣли особыя занятія и исполняли особыя порученія начальства. Такъ, ректоръ университета Головкинскій съ 1-го іюня по 1-е сентября 1877 года и съ 4-го мая по 1-е іюня 1878 года, за отсутствіемъ г. попечителя, управлялъ Одесскимъ учебнымъ округомъ; деканъ историко-филологическаго факультета Некрасовъ съ 24 апрѣля по 2-е мая 1878 г исправлялъ должность ректора; ординарный профессоръ Сабининъ командированъ былъ г. попечителемъ для присутствованія, въ качествѣ депутата со стороны Одесскаго учебнаго округа, на окончательныхъ испытаніяхъ въ текущемъ году въ Одесскомъ реальномъ училищѣ. Командированы были совѣтомъ, съ разрѣшенія г. Министра народнаго просвѣщенія за границу съ учеными цѣлями, ординарный профессоръ Мечниковъ съ 1-го апрѣля по 1-е іюля текущаго года, ординарный профессоръ Шведовъ съ 7-го апрѣля по 1-е іюля, сверхштатный ординарный профессоръ Карастелевъ съ 1-го іюня по 15-е августа, и доцентъ Воеводскій на 1 годъ и 5 мѣсяцевъ съ 1-го іюня 1878 года.

Историко-филологическій факультетъ, по предложенію г. попечителя Одесскаго учебнаго округа, выработалъ проектъ правилъ о преміи, учреждаемой въ Одесскомъ учебномъ округѣ за учебныя пособія по древнимъ классическимъ языкамъ. Какъ и въ предшествовавшіе годы, факультетъ разсматривалъ драматическія сочиненія, представленныя на соисканіе преміи Ивана Георгіевича Вучины. Изъ трехъ сочиненій, присланныхъ въ факультетъ въ отчетномъ году, одно подъ заглавіемъ «Свищи», комедія въ пяти дѣйствіяхъ, съ девизомъ «Промежъ худыхъ и хорошему плохо», удостоена половиной пре-

ми, въ 250 рублей. Согласно положенію о преміи г. Вучины, отзывъ объ этой комедіи былъ прочтенъ деканомъ истор.-филол. факультета, и въ Мм. Гг., ознакомились изъ него съ содержаніемъ комедіи, значеніемъ ея, а при вскрытіи здѣсь же пакета съ девизомъ узнали, что авторъ ея—Ипол. Вас. Шпажинскій.

III. Хозяйственно-распорядительная часть.

1) Новороссійскій университетъ съ 1-го іюня 1877 по 1-е іюня 1878 года имѣлъ въ своемъ распоряженіи слѣдующія денежныя средства:

Оставалось къ 1-му іюня 1877 года отъ суммы, ассигнованной по § 5 смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія на тотъ годъ на содержаніе университета:

а) по ст. 1 на содержаніе личнаго состава	80710 р. 50 к.
б) по ст. 2 на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы	34093 р. 29 к.
в) по ст. 3 на стипендіи и пособія студентамъ	8242 р. 33 к.
Итого.	123046 р. 12 к.

Изъ этой суммы израсходовано:

а) на жалованье, столовыя и квартирныя служащимъ	80710 р. 50 к.
б) на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы	26649 р. 78 к.
в) на стипендіи и пособія студентамъ университета	8242 р. 33 к.

Сверхъ этого причитается еще къ выдачѣ разнымъ лицамъ за сдѣланные университетомъ заказы

Итого . 123046 р. 12 к.

По финансовой смѣтѣ Министерства народнаго просвѣщенія 1878 года на со-

держаніе Новороссійскаго университета въ этомъ году назначено:

по § 5.

а) по ст. 1 на содержаніе личнаго состава	134601 р.	—	к.
б) по ст. 2 на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы	49400 р.	—	к.
в) по ст. 3 на стипендіи и пособія студентамъ университета	18000 р.	—	к.

по § 16.

по ст. 2 на біологическую станцію въ городъ Севастополь	1500 р.	—	к.
---	---------	---	----

по § 19.

по ст. 10 на пособіе обществу естествоиспытателей при университетѣ	2500 р.	—	к.
--	---------	---	----

Итого . 206001 р. — к.

Сверхъ того ассигнованно дополнительнаго кредита:

по §

по ст. 1 на приготовленіе молодыхъ людей къ профессорскому званію и на учебныя командировки	1437 р.	30	к.
---	---------	----	----

А всего . 207438 р. 30 к.

Изъ этой суммы въ 1-му іюня 1878 года израсходовано:

а) на содержаніе личнаго состава	58071 р.	73	к.
б) на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы	14264 р.	5	к.
в) на стипендіи и пособія студентамъ	8825 р.	76	к.
г) на содержаніе біологической станціи въ г. Севастополь	1500 р.	—	к.

д) на пособіе Обществу естествоиспытателей при университетѣ 2500 р. — к.

е) на содержаніе приготавлиющихся въ профессорскому званію кандидатовъ и на ученія командировки 1437 р. 30 к.

Итого . 86698 р. 84 к.

Затѣмъ къ 1-му іюня 1878 года состоитъ въ остаткѣ 120839 р. 46 к.

Балансъ . . 207438 р. 30 к.

Сверхъ суммы, отпускаемой изъ казны, университетъ имѣетъ и свои спеціальныя средства, состоящія: а) изъ сбора платы за слушаніе лекцій; б) изъ сбора со студентовъ за матрикулы; и наконецъ в) въ пожертвованныхъ капиталахъ на учрежденіе стипендій.

1) Сбора платы со студентовъ за слушаніе лекцій къ 1-му іюня 1877 года осталось 1364 р. 38 $\frac{1}{2}$ к.

Съ 1-го іюня 1877 по 1-е іюня 1878 года поступило 4590 р. — к.

Итого . 5954 р. 38 $\frac{1}{2}$ к.

Изъ нихъ перечислено 2% въ сумму ученаго комитета Министерства народнаго просвѣщенія 91 р. 80 к.

Израсходовано на разныя предметы, по опредѣленіямъ совѣта 4970 р. 40 к.

Итого . 5062 р. 20 к.

Затѣмъ къ 1-му іюня 1878 года осталось 892 р. 18 $\frac{1}{2}$ к.

2) Сбора за матрикулы къ 1-му іюня 1877 года оставалось 229 р. 82 $\frac{1}{2}$ к.

Съ 1-го іюня 1877 года по 1-е ію-	
ня 1878 года поступило.	381 р. — к.
Итого	610 р. 82 $\frac{1}{2}$ к.

Изъ этой суммы расхода не было.

3) Пожертвованныхъ капиталовъ на содержаніе изъ % оныхъ стипендіатовъ въ 1-му іюня 1877 года оставалось:

наличными деньгами	281 р. 89 $\frac{1}{4}$ к.
въ процентныхъ бумагахъ	132350 р. — к.
Итого	132631 р. 89 $\frac{1}{4}$ к.

Съ 1-го іюня 1878 по 1-е іюня	
1878 года поступило процентовъ на по-	
жертвованные капиталы	7017 р. 95 $\frac{1}{2}$ к.
А всего	139649 р. 84 $\frac{3}{4}$ к.

Изъ этой суммы съ 1-го іюня 1877

года по 1-е іюня 1878 года выдано сти-

пендій студентамъ университета и учени-

камъ гимназій 6256 р. 29 к.

Затѣмъ въ 1-му іюня 1878 года осталось:

наличными деньгами. 1043 р. 55 $\frac{3}{4}$ к.

процентными бумагами 132350 р. — к.

Итого 133393 р. 55 $\frac{3}{4}$ к.

Балансъ 139649 р. 84 $\frac{3}{4}$ к.

2) Съ 1-го іюня 1877 года по 1-е іюня 1878 года поступило пожертвованій: а) книгами — отъ члена Московской Синодальной конторы и настоятеля Новоспасскаго Ставропигіальнаго монастыря въ Москвѣ, Епископа Порфирія его сочиненія подъ названіями «Первое путешествіе по Аеону» въ 3-хъ книгахъ и «Исторія Аеона» въ 3-хъ книгахъ, съ топографическими картами и подобными (facsimile) рукописей; отъ секретаря Ставропольскаго статистическаго комитета І. В. Вентковскаго рукопись «Древнія Калмыцкія постановленія», составленныя самими иногородцами въ 1640 году; б) разными принад-

лежностями—отъ инспектора народныхъ училищъ Херсонской губерніи И. Ѳ. Федорова коллекція минераловъ мѣстной породы; в) церковною утварью—отъ старосты университетской церкви Кріона-Папа-Никола большая серебряная вызолоченная лампада съ четырьмя отдѣленіями и съ весьма вѣскими при ней цѣпями, стоимостью въ 150 рублей.

3) Правленіемъ Новороссійскаго университета, съ разрѣшенія начальства Одесскаго учебнаго округа, заключены условія: 1) на ремонтъ университетскихъ зданій, суммою въ 6350 рублей и 2) на поставку какъ для университета, такъ равно и для находящихся въ Одессѣ казенныхъ учебныхъ заведеній, 130 куб. саж. дровъ, по 43 р. 85 к. за сажень. Крімъ того, на основаніи предоставленнаго Правленію § 51 общаго устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ права, заключено условіе на канализацію дворовъ университетскихъ зданій, суммою въ 3300 рублей. А въ концѣ 1877 года, съ разрѣшенія управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, г. товарища министра, Правленіе университета приобрѣло хозяйственнымъ способомъ, 110 сажень дубовыхъ дровъ, изъ коихъ 30 сажень успѣло купить на мѣстѣ въ Одессѣ по 44 р. за сажень, а для покупки остальныхъ дровъ, потребныхъ для университета и нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній города, вслѣдствіе истощенія запасовъ дровъ въ Одессѣ, былъ командированъ въ Подольскую губернію чиновникъ канцеляріи Правленія университета. Купленные имъ 80 сажень дровъ обошлись до 42 руб. за сажень.

IV. Обѣ учащихся.

1) Сравнительная таблица числа студентовъ и постороннихъ слушателей, состоявшихъ въ университетѣ въ 1877—78 академическомъ году.

Въ Новорос- сійскомъ уни- верситетѣ.	Къ 1-му юня 1877 года состояло	Къ 1-му юня 1878 года состояло	Въ 1877—78 академическомъ году поступило					До окончанія курса студило	По окончаніи курса	
			Изъ гимназій	Изъ семинарій	Изъ университет.	Изъ Демидов- скаго лицея	Медик. хирург.- академіи			Всего по-
Студентовъ .	313	319	36	75	11	1	1	124	73	45
Постороннихъ слушателей.	11	20								

2) Вѣдомость о числѣ учащихся въ университетѣ къ 1-му юня 1878 года.

	ЧИСЛО СТУДЕНТОВЪ					Число постор- нихъ слушателей	ВСЕГО
	Въ историко-фило- логическ. факультетѣ	Въ физико- математическ. факультетѣ	Отдѣленіе ма- темат. наукъ	Отдѣленіе ес- тествен. наукъ	Въ юридическомъ факультетѣ		
Студентовъ и постороннихъ слушателей	85	33	95	106	319	20	339

3) Вѣдомость о числѣ студентовъ освобожденныхъ отъ платы за слушаніе лекцій въ 1877—78 академическомъ году.

	Всѣхъ студентовъ	ЧИСЛО ОСВОБОЖДЕННЫХЪ			ВСЕГО	%/ общаго чис. студен.
		На годъ (вполнѣ)	На полугодіе (на половину)			
Изъ числа бывшихъ въ теченіе академическаго года студентовъ въ Новорос. университетѣ . . .	437	219	30	249*)	56%	

Въ теченіе академическаго года было стипендіатовъ: на сумму, назначенную по штату университета — 91; на сверхштатную сумму, ассигнованную для кавказскихъ стипендіатовъ — 10; пансіонеровъ Государя Императора — 2; славянскихъ стипендіатовъ—2; кубанскаго казачьяго войска—4; на счетъ процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ на стипендіи: имени графа Д. А. Толстаго—1; князя Воронцова—1; тайнаго совѣтника Тройницкаго—1; И. Т. Ягницкаго—4; М. Д. Микрюковой—4; Л. Ефруси—2; бывшаго профессора Рафаловича—1; доктора Мазія—1; барона К. К. Унгернштернберга—1; М. Г. Криворотова — 1; имени Его Величества, учрежденной болгарскими колонистами—1; графа Коцебу—2; на счетъ Вессарабскаго земства—3; духовнаго вѣдомства—1; князя Абамелика—1; Маринаки—1; русскаго общества пароходства и торговли—1; общества сельскаго хозяйства южной Россіи—1; всего стипендіатовъ *состояло 137.*

*) Въ томъ числѣ освобождены: по прошеніямъ — 116, стипендіатовъ университета, на основаніи § 108 общаго устава университетовъ 124 и по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ — 7.

ВЪДО

О числѣ и наименованіи учебно-вспомогательныхъ учреждений и о состояніи оныхъ

Число учреждений	Наименованіе и составъ учебно-вспомогательныхъ учреждений.																								
1	<p style="text-align: center;">Университетская библіотека.</p> <table style="width: 100%; border: none;"> <tr> <td style="width: 70%;">Книгъ русскихъ и иностранныхъ.</td> <td style="border-left: 1px solid black; padding-left: 5px;"> <table style="border: none;"> <tr><td style="padding: 0 5px;">{</td><td style="padding: 0 5px;">сочиненій</td></tr> <tr><td style="padding: 0 5px;">{</td><td style="padding: 0 5px;">томовъ</td></tr> </table> </td> </tr> <tr> <td>Періодическихъ изданій</td> <td style="border-left: 1px solid black; padding-left: 5px;"> <table style="border: none;"> <tr><td style="padding: 0 5px;">{</td><td style="padding: 0 5px;">названій</td></tr> <tr><td style="padding: 0 5px;">{</td><td style="padding: 0 5px;">томовъ</td></tr> </table> </td> </tr> <tr> <td>Рукописей (томовъ или тетрадей).</td> <td style="border-left: 1px solid black; padding-left: 5px;"> <table style="border: none;"> <tr><td style="padding: 0 5px;">{</td><td style="padding: 0 5px;">названій</td></tr> <tr><td style="padding: 0 5px;">{</td><td style="padding: 0 5px;">томовъ</td></tr> </table> </td> </tr> <tr> <td>Картъ, рисунковъ, портретовъ и чертежей.</td> <td style="border-left: 1px solid black; padding-left: 5px;"> <table style="border: none;"> <tr><td style="padding: 0 5px;">{</td><td style="padding: 0 5px;">названій</td></tr> <tr><td style="padding: 0 5px;">{</td><td style="padding: 0 5px;">томовъ</td></tr> </table> </td> </tr> </table>	Книгъ русскихъ и иностранныхъ.	<table style="border: none;"> <tr><td style="padding: 0 5px;">{</td><td style="padding: 0 5px;">сочиненій</td></tr> <tr><td style="padding: 0 5px;">{</td><td style="padding: 0 5px;">томовъ</td></tr> </table>	{	сочиненій	{	томовъ	Періодическихъ изданій	<table style="border: none;"> <tr><td style="padding: 0 5px;">{</td><td style="padding: 0 5px;">названій</td></tr> <tr><td style="padding: 0 5px;">{</td><td style="padding: 0 5px;">томовъ</td></tr> </table>	{	названій	{	томовъ	Рукописей (томовъ или тетрадей).	<table style="border: none;"> <tr><td style="padding: 0 5px;">{</td><td style="padding: 0 5px;">названій</td></tr> <tr><td style="padding: 0 5px;">{</td><td style="padding: 0 5px;">томовъ</td></tr> </table>	{	названій	{	томовъ	Картъ, рисунковъ, портретовъ и чертежей.	<table style="border: none;"> <tr><td style="padding: 0 5px;">{</td><td style="padding: 0 5px;">названій</td></tr> <tr><td style="padding: 0 5px;">{</td><td style="padding: 0 5px;">томовъ</td></tr> </table>	{	названій	{	томовъ
Книгъ русскихъ и иностранныхъ.	<table style="border: none;"> <tr><td style="padding: 0 5px;">{</td><td style="padding: 0 5px;">сочиненій</td></tr> <tr><td style="padding: 0 5px;">{</td><td style="padding: 0 5px;">томовъ</td></tr> </table>	{	сочиненій	{	томовъ																				
{	сочиненій																								
{	томовъ																								
Періодическихъ изданій	<table style="border: none;"> <tr><td style="padding: 0 5px;">{</td><td style="padding: 0 5px;">названій</td></tr> <tr><td style="padding: 0 5px;">{</td><td style="padding: 0 5px;">томовъ</td></tr> </table>	{	названій	{	томовъ																				
{	названій																								
{	томовъ																								
Рукописей (томовъ или тетрадей).	<table style="border: none;"> <tr><td style="padding: 0 5px;">{</td><td style="padding: 0 5px;">названій</td></tr> <tr><td style="padding: 0 5px;">{</td><td style="padding: 0 5px;">томовъ</td></tr> </table>	{	названій	{	томовъ																				
{	названій																								
{	томовъ																								
Картъ, рисунковъ, портретовъ и чертежей.	<table style="border: none;"> <tr><td style="padding: 0 5px;">{</td><td style="padding: 0 5px;">названій</td></tr> <tr><td style="padding: 0 5px;">{</td><td style="padding: 0 5px;">томовъ</td></tr> </table>	{	названій	{	томовъ																				
{	названій																								
{	томовъ																								
2	<p style="text-align: center;">Студентская библіотека.</p> <table style="width: 100%; border: none;"> <tr> <td style="width: 60%;">Книгъ</td> <td style="border-left: 1px solid black; padding-left: 5px;"> <table style="border: none;"> <tr><td style="padding: 0 5px;">{</td><td style="padding: 0 5px;">названій</td></tr> <tr><td style="padding: 0 5px;">{</td><td style="padding: 0 5px;">томовъ</td></tr> </table> </td> </tr> <tr> <td>Періодическихъ изданій</td> <td style="border-left: 1px solid black; padding-left: 5px;"> <table style="border: none;"> <tr><td style="padding: 0 5px;">{</td><td style="padding: 0 5px;">названій</td></tr> <tr><td style="padding: 0 5px;">{</td><td style="padding: 0 5px;">тетрадей или томовъ</td></tr> </table> </td> </tr> <tr> <td colspan="2">Рукописей, картъ, гравюръ, рисунковъ и плановъ (листовъ).</td> </tr> </table>	Книгъ	<table style="border: none;"> <tr><td style="padding: 0 5px;">{</td><td style="padding: 0 5px;">названій</td></tr> <tr><td style="padding: 0 5px;">{</td><td style="padding: 0 5px;">томовъ</td></tr> </table>	{	названій	{	томовъ	Періодическихъ изданій	<table style="border: none;"> <tr><td style="padding: 0 5px;">{</td><td style="padding: 0 5px;">названій</td></tr> <tr><td style="padding: 0 5px;">{</td><td style="padding: 0 5px;">тетрадей или томовъ</td></tr> </table>	{	названій	{	тетрадей или томовъ	Рукописей, картъ, гравюръ, рисунковъ и плановъ (листовъ).											
Книгъ	<table style="border: none;"> <tr><td style="padding: 0 5px;">{</td><td style="padding: 0 5px;">названій</td></tr> <tr><td style="padding: 0 5px;">{</td><td style="padding: 0 5px;">томовъ</td></tr> </table>	{	названій	{	томовъ																				
{	названій																								
{	томовъ																								
Періодическихъ изданій	<table style="border: none;"> <tr><td style="padding: 0 5px;">{</td><td style="padding: 0 5px;">названій</td></tr> <tr><td style="padding: 0 5px;">{</td><td style="padding: 0 5px;">тетрадей или томовъ</td></tr> </table>	{	названій	{	тетрадей или томовъ																				
{	названій																								
{	тетрадей или томовъ																								
Рукописей, картъ, гравюръ, рисунковъ и плановъ (листовъ).																									
3	<p style="text-align: center;">Астрономическая обсерваторія.</p> <table style="width: 100%; border: none;"> <tr> <td style="width: 30%;">Инструментовъ астрономическихъ и геодезическихъ.</td> <td style="padding-left: 20px;">.</td> </tr> <tr> <td style="padding-left: 20px;">» топографическихъ</td> <td style="padding-left: 20px;">.</td> </tr> <tr> <td style="padding-left: 20px;">» физическихъ</td> <td style="padding-left: 20px;">.</td> </tr> </table>	Инструментовъ астрономическихъ и геодезическихъ.	» топографическихъ	» физическихъ																		
Инструментовъ астрономическихъ и геодезическихъ.																								
» топографическихъ																								
» физическихъ																								

МОСТЬ

деней при Императорскомъ Новороссійскомъ универ-
въ 1877 гражданскомъ году.

Въ нихъ состо- яло къ 1 января 1877 года		Вновь приобретено въ 1877 году			Въ теченіе 1877 года убыло		За симъ состояло къ 1 января 1878 года				
Нуме- ровъ	Экземп.	Нуме- ровъ	Эк- земп.	На сумму		Нуме- ровъ	На сумму	Нуме- ровъ	Эк- земп.	На сумму	
				руб.	к.					руб.	к.
36512	На сумму	2269				47	} 93 95	38734			
62367		4666			53	66980					
703		8						711			
13450	руб. к.	443		11269	29			13893		166488	78
115		4						119			
115		4						119			
584		6						590			
592		6						598			
3996		193				—	—	4189			
6673		287				—	—	6910			
89	4278 р. 5 к.	17		361	—	—	—	106		4639	5
1264		57				—	—	1321			
34		—				—	—	34			
31	31	—	—	—	—	—	—	31	31	13120	84
16	16	—	—	—	—	—	—	16	16	341	50
65	66	—	—	—	—	—	—	65	66	492	93

Число учреждений	Наименование и составъ учебно-вспомогательныхъ учреждений.
	Инструментовъ механическихъ Книгъ и журналовъ Моделей Подвижной утвари и другихъ принадлежностей
4	Кабинетъ практической механики. Моделей Подвижной утвари и другихъ принадлежностей Книгъ
5	Физическій кабинетъ съ лабораторіей. Инструментовъ и приборовъ Химическихъ препаратовъ Разнаго рода посуда и мебель Книгъ, атласовъ и моделей
6	Химическая лабораторія и кабинетъ. Химическихъ препаратовъ, реактивовъ и другихъ принадлежностей

Въ нихъ состо- ало къ 1-му января 1877 года		Вновь приобретено въ 1877 году				Въ теченіе 1877 года убыло		За сямъ состояло къ 1 января 1878 года			
Нуме- ровъ	Экземпл.	Нуме- ровъ	Эк- земпл.	На сумму		Нуме- ровъ	На сумму	Нуме- ровъ	Эк- земпл.	На сумму	
				руб.	к.					руб.	к.
1	1	—	—	—	—	—	—	1	1	100	—
1	21	—	—	—	—	—	—	1	21	320	40
24	24	—	—	—	—	—	—	24	24	74	56
111	111	—	—	—	—	—	—	111	111	1026	69
226	—	7	—	338	26	—	—	233	—	9757	30
23	—	—	—	—	—	—	—	23	—	655	58
3	—	5	—	22	25	—	—	8	—	34	25
578	699	23	23	852	51	—	—	601	722	16590	49
1	1	—	—	—	—	—	—	1	1	21	64
9	10	—	—	—	—	—	—	9	10	120	10
47	59	8	8	64	22	—	—	55	67	308	39
1435	1497	10	110	1020	40	—	—	1445	1507	23550	38

Число учреждений	Наименование и составъ учебно-вспомогательныхъ учреждений.
7	Минералогическій кабинетъ съ лабораторією.
	Минераловъ
	Геологическихъ и географическихъ картъ
	Подвижной утвари и другихъ принадлежностей
8	Кабинетъ физической географіи.
	Книгъ, атласовъ, глобусовъ и картъ
	Инструментовъ
9	Метеорологическая обсерваторія.
	Инструментовъ и снарядовъ
	Книгъ, атласовъ и моделей
10	Кабинетъ геологическій и палеонтологическій.
	Книгъ и другихъ изданій
	Гипсовыхъ моделей
	Коллекцій разныхъ окаменѣлостей послѣтретичныхъ позвоночныхъ животныхъ
	Подвижной утвари и другихъ принадлежностей

Въ нихъ состо- яло къ 1-му января 1877 года		Вновь приобретено въ 1877 году			Въ теченіе 1877 года убыло		За симъ состояло къ 1 января 1878 года				
Нуме- ровъ	Экземпл.	Нуме- ровъ	Эк- земпл.	На сумму		Нуме- ровъ	На сумму	Нуме- ровъ	Эк- земпл.	На сумму	
				руб.	к.					руб.	к.
605	—	—	—	—	—	—	—	605	—	7858	19
21	—	—	—	—	—	—	—	21	—	919	28
113	—	44	—	140	61	—	—	157	—	3609	99
56	72	—	—	—	—	—	—	56	72	930	19
35	40	—	—	—	—	—	—	35	40	1971	77
38	52	1	1	719	87	—	—	39	53	2205	66
8	8	—	—	—	—	—	—	8	8	36	30
—	На сумму руб. к.	—	—	356	5	—	—	—	—	1505	25
—	103 36	—	—	—	—	—	—	—	—	103	36
—	3115 65	—	—	—	—	—	—	—	—	3115	65
—	1717 38	—	—	356	74	—	—	—	—	2054	11

Число учреждений	Наименованіе и составъ учебно-вспомогательныхъ учреждений.
11	<p align="center">Ботаническій кабинетъ.</p> <p>Сухихъ растений ,</p> <p>Инструментовъ и приборовъ</p> <p>Колекцій гипсовыхъ и восковыхъ моделей, препаратовъ и проч.</p> <p>Книгъ</p> <p>Подвижной утвари, посуды и проч.</p>
12	<p align="center">Ботаническій садъ.</p> <p>Оранжерейныхъ растений</p> <p>Кустарниковъ и травъ</p> <p>Подвижной утвари и другихъ принадлежностей</p>
13	<p align="center">Зоологическій кабинетъ съ лабораторіею.</p> <p>Книгъ и другихъ изданій</p> <p>Чучель и препаратовъ въ спиртѣ</p> <p>Инструментовъ</p> <p>Подвижной утвари и другихъ принадлежностей</p>

1. ~~Имя~~ ~~фамилия~~ ~~имя отчество~~ ~~на 15.07.1927~~ ~~г.р.~~ ~~№~~ ~~судового~~ ~~листа~~ ~~№~~ ~~157~~ ~~г.р.~~

2. ~~Имя~~ ~~фамилия~~ ~~имя отчество~~ ~~на 15.07.1927~~ ~~г.р.~~ ~~№~~ ~~судового~~ ~~листа~~ ~~№~~ ~~157~~ ~~г.р.~~

3. ~~Имя~~ ~~фамилия~~ ~~имя отчество~~ ~~на 15.07.1927~~ ~~г.р.~~ ~~№~~ ~~судового~~ ~~листа~~ ~~№~~ ~~157~~ ~~г.р.~~

4. ~~Имя~~ ~~фамилия~~ ~~имя отчество~~ ~~на 15.07.1927~~ ~~г.р.~~ ~~№~~ ~~судового~~ ~~листа~~ ~~№~~ ~~157~~ ~~г.р.~~

Число учреждений	Наименование и состав учебно-вспомогательных учреждений.
14	<p align="center">Зоотомический кабинет съ лабораторією.</p> <p>Скелетовъ и препаратовъ въ спиртѣ</p> <p>Внигъ и другихъ изданій</p> <p>Инструментовъ</p> <p>Подвижной утвари и другихъ принадлежностей</p>
15	<p align="center">Физиологический кабинетъ.</p> <p>Приборовъ и лабораторной мебели</p> <p>Реактивовъ и препаратовъ</p>
16	<p align="center">Технический кабинетъ съ лабораторією.</p> <p>Разныхъ техническихъ издѣлій и принадлежн. химическихъ, препаратовъ, реактивовъ и посуды</p>
17	<p align="center">Агрономический кабинетъ съ лабораторією.</p> <p>Точныхъ измѣрительныхъ приборовъ</p> <p>Платиновой и серебряной посуды</p> <p>Различныхъ инструментовъ, фарфоровой и прочей посуды</p>

Въ нѣмъ состо- ало къ 1-му января 1877 года		Вновь приобретено въ 1877 году				Въ теченіе 1877 года убыло		За снмъ состояло къ 1 января 1878 года			
Нуме- ровъ	Экземп.	Нуме- ровъ	Эк- земп.	На сумму		Нуме- ровъ	На сумму	Нуме- ровъ	Эк- земп.	На сумму	
				руб.	к.					руб.	к.
380	—	—	—	—	—	—	—	380	—	—	—
73	77	5	11	23	50	—	—	78	88	6735	32
90	174	—	—	—	—	—	—	90	174		
207	207	3	6	184	—	—	—	210	213		
159	—	13	—	242	2	—	—	172	—	3113	74
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	106	87
274	4601	15	15	634	30	—	—	289	4616	8553	80
52	145	—	—	—	—	—	—	52	145	1208	80
15	24	—	—	—	—	—	—	15	24		
454	1208	—	—	—	—	—	—	454	1208		

Наименование и составъ учебно-вспомогательныхъ
учреждений.

	Книгъ и другихъ изданій	
	Подвижной утвари и другихъ принадлежностей	
18	Музей изящныхъ искусствъ.	
	Изданій съ эстампами, сочиненій съ рисунками и атласовъ	
	Гипсовыхъ слѣпковъ, статуй, бюстовъ, барельефовъ, алтаря, обелисковъ и утвари	
	Коллекція слѣпковъ съ работъ изъ слоновой кости	
	Иконъ, картинъ и фотографій	
	Хромолитографій, литографій и гравюръ (листовъ)	
	Амфоръ древнихъ и ручекъ съ клеймами	
	Древнѣйшихъ живописныхъ вазъ	
	Оригинальныхъ скульптуръ	
	Дактилютека Липперта	
	Мелкихъ древностей	
	Утвари	
19	Минцъ-кабинетъ.	
	Монетъ золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ	
	Медалей русскихъ и иностранныхъ	

Въ нихъ состо- ало къ 1-му января 1877 года		Вновь приобретено въ 1877 года				Въ теченіе 1877 года убыло		За снмъ состояло къ 1 января 1878 года				
Нуме- ровъ	Экземп.	Нуме- ровъ	Въ- земл.	На сумму		Нуме- ровъ	На сумму	Нуме- ровъ	Въ- земл.	На сумму		
				руб.	к.					руб.	к.	
26	26	—	—	—	—	—	—	26	26	}	10.383	90
52	75	—	—	—	—	—	—	52	75			
178	—	22	—	579	61	—	—	200	—	5025	49	
100	100	—	—	—	—	—	—	100	100	2366	43	
1	125	—	—	—	—	—	—	1	125	160	—	
668	668	32	32	116	—	—	—	700	700	949	86	
104	—	26	—	48	45	—	—	130	—	85	95	
169	169	—	—	—	—	—	—	169	169	—	—	
10	—	—	—	—	—	—	—	10	—	659	85	
77	77	—	—	—	—	—	—	77	77	—	—	
2000	2000	—	—	—	—	—	—	2000	2000	112	50	
184	—	—	—	—	—	—	—	184	—	—	—	
32	—	2	—	225	—	—	—	34	—	1058	—	
2728	2728	48	48	85	—	—	—	2778	2776	}	1735	50
1129	1129	—	—	—	—	—	—	1139	1129			

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО НОВОРОССІЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Засѣданіе 19-го января 1878 года.

Присутствовали 20 профессоровъ:

Слушали:

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа:

2. Отъ 7-го декабря истекшаго 1877 года за № 9250: «вслѣдствіе ходатайства совѣта новороссійскаго университета, изложеннаго въ донесеніи отъ 11 м. октября за № 2226, я входилъ съ представленіемъ къ г. управлявшему министерствомъ народнаго просвѣщенія относительно избранія декана историко-филологическаго факультета новороссійскаго университета

Нынѣ г. министръ народнаго просвѣщенія, разсмотрѣвъ означенное представленіе мое, и принимая во вниманіе, что на историко-филологическомъ факультетѣ состоитъ въ настоящее время три ординарныхъ профессора, а именно: гг. Некрасовъ, Войтковскій и Ягичъ и что сего послѣдняго, хотя находящагося за границей, нельзя считать пока исключеннымъ изъ наличнаго числа ординарныхъ профессоровъ, его сіятельствѣ нашель, что ст. 8-ая унив. устава неправильно примѣнена къ настоящимъ выборамъ декана изъ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ, а потому

поручаетъ предложить совѣту новороссійскаго университета, чтобы для избранія декана историко-филологическаго факультета произведено было новое баллотированіе изъ однихъ ординарныхъ профессоровъ, согласно § 8 общаго университетскаго устава. Получивъ о вышеизложенномъ предложеніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, графа Д. А. Толстаго отъ 26 минувшаго ноября за № 12740, сообщаю объ этомъ совѣту новороссійскаго университета для надлежащаго исполненія»

По выслушаніи настоящаго предложенія профессоръ Войтковскій заявилъ, что прежде приступленія къ выбору декана историко-филологическаго факультета онъ полагалъ бы необходимымъ спросить профессора Ягича, намѣренъ-ли онъ вступить въ должность профессора новороссійскаго университета, или нѣтъ, такъ какъ уже болѣе года онъ не является на должность, и ему, Войтковскому, неизвѣстно даже, изъявилъ-ли г. Ягичъ свое согласіе на избраніе его въ профессора, или нѣтъ. Среди наступившихъ вслѣдствіе такого предложенія профессора Войтковскаго преній, экстраординарный профессоръ Бондаковъ сообщилъ, что онъ списывался съ профессоромъ Ягичемъ по вопросу о томъ, состоится-ли и когда именно его пріѣздъ въ Одессу и получилъ отъ Ягича письмо отъ 16/28 декабря 1877 г., въ которомъ профессоръ Ягичъ окончательно заявляетъ, хотя и частнымъ образомъ, свой отказъ, по существеннымъ для него причинамъ отъ мѣста профессора въ новороссійскомъ университетѣ, прибавляя, что этотъ отказъ офиціально заявленъ имъ въ послѣднее время въ департаментъ министерства народнаго просвѣщенія.

На поставленный затѣмъ вопросъ, назначить-ли выборы декана въ слѣдующемъ засѣданіи, или отложить, до разъяс-

ненія вопроса о положеніи по отношенію къ университету профессора Ягича, подано 4 голоса (гг. Шпилевскій, Вальцъ, Сабининъ, Карастелевъ) въ пользу перваго предложенія, а 16 за второе, причемъ профессоръ Вальцъ заявилъ о подачѣ отдѣльнаго мнѣнія.

Затѣмъ, большинствомъ 15 голосовъ противъ 3-хъ (Вальцъ, Сабининъ, Карастелевъ), *Опредѣлили*: предоставить г. ректору войти въ необходимыя сношенія съ цѣлю разъясненія положенія г. Ягича.

3. Отъ 14 декабря за № 9490: «на представленіе мое отъ 16 м. ноября за № 8465 по поводу ходатайства совѣта новороссійскаго университета относительно распространенія на окончившихъ курсъ наукъ въ реальныхъ училищахъ тѣхъ же правъ, какія предоставлены болгарскимъ уроженцамъ по зачисленію ихъ въ посторонніе слушатели новороссійскаго университета, г. министръ народнаго просвѣщенія, въ предложеніи отъ 26 м. ноября за № 12737, увѣдомилъ меня, что въ виду яснаго и положительнаго Высочайшаго повелѣнія, состоявшагося ^{19 июня}/_{1 июня} 1871 г., объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ уставѣ гимназій и прогимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, въ коемъ изображено: «не допускать, согласно съ нынѣ дѣйствующими постановленіями, окончившихъ курсъ въ реальныхъ училищахъ, ни въ одинъ изъ факультетовъ университета»,—его сіятельство не признаетъ возможнымъ удовлетворить означенному ходатайству совѣта новороссійскаго университета.

Что же касается до упомянутыхъ въ означенномъ представленіи болгарскихъ уроженцевъ, принятыхъ въ посторонніе слушатели университета, то г. министръ находитъ, что они находятся совершенно въ исключительномъ поло-

жепіи, ибо болгарамъ, сербамъ и др. славянамъ, прибывающимъ въ Россію для образованія, всемилостивѣйше повелѣно оказывать всевозможное содѣйствіе къ поступленію ихъ въ учебныя заведенія, и что они, по полученіи образованія въ Россіи, должны отправиться на родину для оказанія своимъ соотечественникамъ пользы на различныхъ поприщахъ дѣятельности.

Имѣю честь сообщить объ этомъ совѣту новороссійскаго университета на представленіе отъ 5 м. ноября за № 2448. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

4 Отъ 16 декабря за № 9547 о разрѣшеніи произвести контрольныя испытанія по предметамъ, читаемымъ профессорами Сабининымъ и Умовымъ 17-го декабря.

Доложено, что объ этомъ уже было своевременно сообщено декану физико-математическаго факультета *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

5 — за № 9548 о перечисленіи на другіе факультеты студентовъ: Бреминскаго, Непомнящаго, Левандовскаго, Теодоровича и Усаневича, если они выдержатъ дополнителныя повѣрочныя испытанія.

Доложено, что о настоящемъ разрѣшеніи сообщено было г. ректоромъ декану физико-математическаго факультета для распоряженія о производствѣ переходящимъ на физико-математическій факультетъ студентамъ испытанія по математикѣ, и по полученіи увѣдомленія г. декана объ удовлетворительной сдачѣ испытанія всѣми студентами, они перечислены, согласно прошеніямъ, на другіе факультеты. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

6 Отъ 19 декабря за № 9618: «г попечитель московскаго учебнаго округа, согласно ходатайству совѣта москов-

скаго университета, представилъ на утвержденіе министерства народнаго просвѣщенія опредѣленіе совѣта означеннаго университета о томъ, чтобы при перемѣщеніи студентовъ другихъ университетовъ, получившихъ образованіе въ духовныхъ семинаріяхъ, въ московскій университетъ, предварительно требовать отъ тѣхъ университетовъ свѣдѣній, изъ какихъ предметовъ и съ какимъ успѣхомъ тѣ студенты подвергались повѣрочному испытанію, и затѣмъ тѣхъ изъ нихъ, которые не держали повѣрочнаго испытанія по какому-либо изъ предметовъ, обязательныхъ для повѣрочнаго испытанія воспитанниковъ духовныхъ семинарій, подвергать такому изъ тѣхъ предметовъ въ московскомъ университетѣ и зачислять выдержавшихъ испытаніе на тотъ или другой факультетъ, соображаясь съ требованіями, установленными въ университетѣ.

Г. министръ народнаго просвѣщенія, соглашаясь съ своей стороны исполнѣ съ означеннымъ опредѣленіемъ совѣта московскаго университета и находя вмѣстѣ съ тѣмъ весьма полезнымъ распространить эту мѣру и на студентовъ другихъ университетовъ, получившихъ образованіе въ духовныхъ семинаріяхъ, проситъ меня предложить прилагаемое у сего въ копіи представленіе попечителя московскаго учебнаго округа по сему предмету на обсужденіе совѣта новороссійскаго университета. Сообщая о вышеизложенномъ совѣту новороссійскаго университета, покорнѣйше прошу о мнѣніи онаго по сему предмету донести мнѣ для доведенія о семъ до свѣдѣнія г. министра народнаго просвѣщенія».

Копія представленія попечителя московскаго учебнаго округа г. управляющему министерствомъ народнаго просвѣщенія отъ 9-го октября 1877 года за № 5973: «совѣтъ Императорскаго московскаго университета, отъ 27 м. сен-

тября за № 1341, вошелъ ко мнѣ съ представленіемъ слѣдующаго содержанія: по опредѣленію совѣта министра народнаго просвѣщенія, состоявшемуся 17 января 1873 года, и по установившемуся въ московскомъ университетѣ правилу, воспитанники духовныхъ семинарій, желающіе по окончаніи курса поступить въ университетъ, обязаны подвергаться повѣрочному испытанію изъ двухъ древнихъ языковъ, изъ русскаго языка и изъ математики и зачисляются въ число студентовъ при такихъ условіяхъ во 1-хъ, чтобы они имѣли удовлетворительную отмѣтку изъ русскаго языка, во 2-хъ, чтобы въ общемъ выводѣ имѣли баллъ не менѣе 3-хъ и въ 3-хъ, чтобы желающіе поступить на историко-филологическій факультетъ имѣли, кромѣ того, удовлетворительныя отмѣтки изъ древнихъ языковъ, а желающіе поступить на физико-математическій факультетъ—удовлетворительную отмѣтку изъ математики; между тѣмъ въ нѣкоторыхъ университетахъ воспитанники духовныхъ семинарій вовсе не подвергаются повѣрочному испытанію изъ математики, въ другихъ же отъ нихъ не требуется испытанія изъ обоихъ древнихъ языковъ, если поступаютъ не на филологическій факультетъ и проч. Отъ этого происходитъ то, что тѣ изъ воспитанниковъ семинарій, которые чувствуютъ себя слабыми въ какомъ-либо предметѣ, подають прошенія о принятіи въ студенты въ тотъ университетъ, въ которомъ знанія ихъ изъ того предмета не будутъ контролироваться, и затѣмъ, по сдачѣ экзамена, тотчасъ же заявляютъ желаніе перейти въ московскій университетъ, избирая, по своему усмотрѣнію, тотъ или другой факультетъ. Это даетъ возможность воспитанникамъ духовныхъ семинарій намѣренно обходить требованія московскаго университета и приносить вредъ самому дѣлу, такъ какъ большею частію, какъ видно

изъ поданныхъ въ текущемъ мѣсяцѣ прошеній подобнаго рода лицъ, они заявляютъ желаніе поступить въ московскій университетъ не на тотъ факультетъ, въ который были приняты по повѣрочному испытанію, напр. воспитанникъ семинаріи, получившій на повѣрочномъ испытаніи 2 изъ латинскаго языка и принятый въ другомъ университетѣ на математическій или юридическій факультетъ, заявляетъ требованіе быть принятымъ на историко-филологическій факультетъ въ московскомъ университетѣ, или — воспитанникъ семинаріи, вовсе неподвергавшійся повѣрочному испытанію изъ математики, принятый на юридическій факультетъ, переходить въ студенты московскаго университета по математическому факультету. Между тѣмъ воспитанникъ семинаріи, условно принятый въ извѣстный факультетъ московскаго университета, въ случаѣ желанія перейти на тотъ факультетъ, по главному предмету котораго онъ получилъ неудовлетворительную отмѣтку, обязанъ былъ бы подвергнуться дополнительному повѣрочному испытанію изъ такого предмета;—а потому совѣтъ университета нашелъ справедливымъ, чтобы подобное требованіе было примѣнено къ воспитанникамъ семинарій, переходящимъ изъ другихъ университетовъ и находящимся въ подобныхъ условіяхъ, и опредѣлилъ: при перемѣщеніи студентовъ другихъ университетовъ, получившихъ образованіе въ духовныхъ семинаріяхъ, въ московскій университетъ, предварительно требовать отъ тѣхъ университетовъ свѣдѣній, изъ какихъ предметовъ и съ какимъ успѣхомъ тѣ студенты подвергались повѣрочному испытанію и затѣмъ тѣхъ изъ нихъ, которые не держали повѣрочнаго испытанія по какому-либо изъ предметовъ обязательныхъ для повѣрочнаго испытанія воспитанниковъ семинарій, подвергать таковому изъ тѣхъ предметовъ въ мо-

сковскомъ университетѣ и зачислять выдержавшихъ испытаніе на тотъ или другой факультетъ, соображаясь съ требованіями, установленными въ университетѣ. Донося объ этомъ, совѣтъ университета просить меня объ утвержденіи изложеннаго его опредѣленія для внесенія онаго въ университетскія правила. Объ этомъ имѣю честь представить на благоусмотрѣніе вашего сіятельства, присовокупляя, что я съ своей стороны вполне согласенъ съ опредѣленіемъ совѣта московскаго университета, такъ какъ переходъ изъ другихъ университетовъ въ московскій университетъ студентовъ—бывшихъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, при изложенныхъ условіяхъ, въ сущности составляетъ нарушеніе устава гимназій и распоряженій министерства и крайне вредитъ дѣлу», *Опредѣлили*: донести г. попечителю, что совѣтъ новороссійскаго университета совершенно раздѣляетъ мнѣніе совѣта московскаго университета.

7 Отъ 21 декабря за № 9643 объ освобожденіи студентовъ IV в. физико-математическаго факультета отъ полугодичныхъ контрольных испытаній въ текущемъ году.

Доложено, что объ этомъ своевременно сообщено уже въ факультетъ. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

8 — № 9644 съ разрѣшеніемъ освободить 15 студентовъ I курса, имѣющихъ среднюю отмітку не менѣе $3\frac{1}{2}$, отъ платы за слушаніе лекцій въ 1877 — 78 учебномъ году.

Доложено, что настоящее предложеніе сообщено уже въ правленіе университета. *Опредѣлили*: съ сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

9 — № 9645 о послѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи на порученіе бывшему профессору Орбинскому чтенія лекцій по вакантной кафедрѣ философіи, въ 1877 — 78 учеб-

номъ году, съ вознаграженіемъ за этотъ трудъ въ размѣръ 1000 руб. изъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава новороссійскаго университета.

Доложено, что объ этомъ сообщено уже въ правленіе университета. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

10. Отъ 19 декабря за № 9617 на имя г. ректора «военный министръ увѣдомилъ г. министра народнаго просвѣщенія, что Государь Императоръ, по ходатайству Его Императорскаго Высочества, Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать студента Императорскаго новороссійскаго университета Александра Людсканова кавалеромъ ордена Св. Станислава 3-й степени съ мечами.

Получивъ объ этомъ предложеніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, графа Д. А. Толстаго отъ 8-го сего декабря за № 13135 и увѣдомляя ваше превосходительство объ ономъ, присовокупляю, что орденскіе знаки упомянутому кавалеру выданы уже изъ орденскаго запаса военно-походной Его Величества канцеляріи». *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

11. Отъ 23 декабря за № 9749 объ утвержденіи магистранда Цомакіона сверхштатнымъ лаборантомъ при физическомъ кабинетѣ новороссійскаго университета.

Доложено, что объ этомъ сообщено уже въ правленіе университета. *Опредѣлили*: увѣдомить физико-математическій факультетъ

12. Отъ 28 декабря за № 9803 объ оставленіи при университетѣ, для приготовленія къ профессорскому званію, кандидатовъ Каллистова, Панкѣвича и Августиновича, на два года съ 1-го января 1878 г., съ производствомъ каждому изъ нихъ содержанія по 600 руб. въ годъ изъ суммъ

министерства. *Опредѣлили*: сообщить въ правленіе и въ подлежащіе факультеты, прося факультетскія собранія установить надлежащее наблюденіе надъ занятіями гг. Калашова, Панкѣвича и Августиновича.

13. Отъ 16 января за № 423, на имя г. ректора: «г. министр народнаго просвѣщенія, имѣя въ виду заявленія нѣкоторыхъ попечителей учебныхъ округовъ о неблагоприятномъ вліяніи на учебное дѣло неравномѣрнаго призыва преподавателей къ исполненію обязанности присяжныхъ засѣдателей, по соглашенію съ министромъ юстиціи, разъяснилъ, что неудобства, пронстекающія для учебнаго дѣла отъ одновременнаго призыва въ одну сесію нѣсколькихъ преподавателей къ исполненію обязанностей присяжныхъ засѣдателей могли бы быть, до извѣстной степени, устраняемы по собственному ходатайству помянутыхъ выше лицъ, ибо, на основаніи 108 ст. учреш. суд. уст., каждый, внесенный въ очередной или запасный списокъ засѣдателей, можетъ, съ объясненіемъ причинъ, просить о перенесеніи очереди его изъ одной четверти года въ другую председателя мѣстнаго окружнаго суда, отъ котораго и зависитъ удовлетвореніе этой просьбы. Независимо отъ сего, въ тѣхъ случаяхъ, когда за отсутствіемъ уже нѣкоторыхъ преподавателей одного и того же учебнаго заведенія, вызванныхъ въ судъ, исполненіе ихъ обязанностей возлагается на остальныхъ преподавателей, неявка послѣднихъ въ качествѣ присяжныхъ засѣдателей должна почитаться законною, на основаніи п. 1 ст. 650 уст. учреш. суд., коль скоро о возложеніи на нихъ особаго порученія по службѣ будетъ представлено суду свидѣтельство, выдача воего учителямъ гимназій зависитъ отъ директоровъ. Вместе съ тѣмъ, однакожь, статсъ-секретарь графъ Паленъ, вслѣдствіе

сношенія г. министра народнаго просвѣщенія по сему предмету, озабочиваясь устраненіемъ всякихъ, по возможности, дальнѣйшихъ затрудненій для лицъ учебнаго вѣдомства, въ случаѣ призыва ихъ къ исполненію упомянутыхъ выше обязанностей, а также имѣя въ виду, что на основаніи 89 и 97 ст. учреж. суд. уст., составленіе какъ общихъ, такъ и очередныхъ списковъ присяжныхъ засѣдателей, предоставлено временнымъ комисіямъ, назначаемымъ для сей дѣли ежегодно уѣздными земскими собраніями, а въ столицахъ соединенными засѣданіями общихъ городскихъ думъ и мѣстныхъ уѣздныхъ земскихъ собраній, обратился ко всѣмъ губернаторамъ тѣхъ мѣстностей, въ коихъ судебныя уставы введены въ дѣйствіе въ полномъ объемѣ, о принятіи зависящихъ мѣръ къ болѣе правильному призыву преподавателей къ исполненію обязанностей присяжныхъ засѣдателей.

Получивъ объ этомъ предложеніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Д. А. Толстаго отъ 17 м. декабря за № 13657, сообщаю объ ономъ вашему превосходительству для свѣдѣнія и руководства въ подлежащихъ случаяхъ. *Опредѣлили:* принять къ свѣдѣнію.

14. Представленія факультетовъ о назначеніи студентамъ стипендій. *Опредѣлили:* 1) тѣмъ студентамъ, которые въ прошломъ полугодіи получали стипендіи и удовлетворили установленнымъ для контрольныхъ испытаній требованіямъ, выдачу стипендій продолжать; относительно же остальныхъ предоставить правленію распорядиться согласно постановленію совѣта 9-го сентября 1877 года; 2) разрѣшить историко-филологическому факультету представить въ правленіе дополнительный списокъ заслуживающихъ стипендій

15 Представленіе историко-филологическаго факультета

тета объ утвержденіи въ степени кандидата гг. Димитріула, Левицаго и Ушацкаго; причемъ доложено отношеніе с.-петербургской казенной палаты объ исключеніи ею изъ податнаго состоянія г. Мишеля, подвергавшагося въ юридическомъ факультетѣ испытанію на степень кандидата, въ качествѣ посторонняго лица. *Опредѣлили*: утвердивъ поименованныхъ въ докладной части протокола лицъ въ степени кандидата, выдать имъ установленные дипломы.

16. Внесенныя г. ректоромъ прошенія окончившихъ курсъ въ семинаріи гг. Бутова и Гусакова о зачисленіи въ студенты университета. *Опредѣлили*: ходатайствовать предъ г. попечителемъ о зачисленіи въ виду особыхъ обстоятельствъ.

17. Отношеніе ректора кіевскаго университета за № 2702 съ увѣдомленіемъ, что Дмитрій Верещакинъ въ число студентовъ университета св. Владимира не былъ зачисленъ. *Опредѣлили*: за непредставленіемъ необходимыхъ документовъ и истеченіемъ установленнаго срока отказать г. Верещакину въ просьбѣ о приемѣ его въ студенты новороссійскаго университета.

18. Представленіе юридическаго факультета о разрѣшеніи освободить студентовъ III и IV курсовъ отъ контрольных испытаній. *Опредѣлили*: просить разрѣшенія г. попечителя.

19. Представленіе физико-математическаго факультета о прибавленіи профессору Барастелеву еще одной лекціи по теоретической механикѣ, по средамъ отъ 11—12 часовъ. *Опредѣлили*: разрѣшить.

20. Представленіе того же факультета объ утвержденіи магистранда Людвигъ Ришави въ степени магистра ботаники. *Опредѣлили*: утвердивъ г. Ришави въ степени магистра ботаники, выдать ему дипломъ на эту степень.

21. Представленіе тогоже факультета объ утверждениі магистра Петріева въ степени доктора химіи. *Опредѣлили:* утвердивъ г. Петріева въ степени доктора химіи, выдать ему дипломъ на эту степень.

22. Представленіе тогоже факультета объ избраніи доцента, доктора химіи Петріева экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ технической химіи.

Бъ донесенію этому приложено представленіе въ факультетъ ординарнаго профессора Вериго слѣдующаго содержанія: «честь имѣю предложить факультету подвергнуть г. доктора Петріева баллотированію на званіе экстраординарнаго профессора. Мое предложеніе я мотивирую весьма почтенными научными трудами г. Петріева, появившимися въ послѣдніе три года. Изъ этихъ трудовъ извѣстенъ факультету въ особенности тотъ, который составилъ предметъ его докторской диссертаціи и достоинства котораго выяснены на бывшемъ недавно диспутѣ. Не менѣе важное значеніе имѣютъ и другія работы г. Петріева, помѣщенные въ различныхъ журналахъ. Изъ нихъ въ особенности можно указать на изслѣдованія «О дибромѣ и оксимасляной кислотѣ» и «Объ діонобромѣ масляной и оксипировинной», помѣщенные въ журналѣ русскаго химическаго общества. Эти работы, имѣющія несомнѣнное видное научное значеніе, показываютъ въ г. Петріевѣ несомнѣнный талантъ экспериментатора, соединенный съ умѣньемъ ставить интересныя теоретическія вопросы и приводить къ ихъ разрѣшенію. Все это, вмѣстѣ съ успѣшною дѣятельностію г. Петріева, какъ преподавателя, дѣлаетъ его вполне достойнымъ возведенія въ званіе экстраординарнаго профессора по занимаемой имъ кафедрѣ».

При происпедшемъ за симъ баллотированіи въ совѣтѣ

доктора химіи, доцента Петріева въ экстраординарные профессоры по кафедрѣ технической химіи получило 18 голосовъ избирательныхъ и 1 неизбирательный.

Передъ баллотировкой гг. Цитовичъ и Ярошенко заявили, что баллотированіе г. Петріева въ настоящемъ засѣданіи не согласно съ § 79 унив. устава. *Опредѣлили*: согласно состоявшемуся избранію просить ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія объ утвержденіи доктора химіи Петріева экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ технической химіи съ 19-го января 1878 года.

23. Раздѣлъ библиотечной суммы по кафедрамъ. *Опредѣлили*: передать въ библиотечную комисію.

24. Представленіе физико-математическаго факультета о томъ, что вмѣсто доцента Преображенскаго, имѣющаго много занятій по приготовленію диссертациі, произнесеніе рѣчи на актѣ 1878 года согласился взять на себя профессоръ Вальцъ. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

25. Рапортъ проректора о томъ, что въ декабрѣ 1877 года не читали лекцій: а) по бользни: Н. А. Головкинскій 4 л., О. Н. Шведовъ 2 л., В. М. Петріевъ 1 л., И. С. Некрасовъ 3 л., П. П. Цитовичъ 2 л., Е. Ф. Блимснко 2 л., Г. И. Перетятковичъ 1 л., А. О. Бовалевскій 2 л., А. Н. Волковъ 2 л., Ф. Е. Брунъ 1 л., Д. П. Лебедевъ 1 л.; б) по случаю исполненія обязанности присяжнаго записателя: А. О. Бовалевскій 4 лекціи. *Опредѣлили*: записать въ протоколъ.

26. Представленіе редактора университетскихъ записокъ о разрѣшеніи напечатать въ запискахъ алфавитный указатель статей, помѣщенныхъ въ неофициальной части первыхъ 25-и томовъ записокъ. *Опредѣлили*: разрѣшить.

27. Раздѣлъ суммы, внесенной посторонними слушателями въ 1-й половинѣ 1877—78 учебнаго года.

При чемъ доложено, что по опредѣленію правленія университета (21-го декабря 1877 г., ст. 32-ая) выдача причитавшихся гг. преподавателямъ по этому раздѣлу денегъ уже произведена. *Опредѣлили*: сдѣланное правленіемъ распоряженіе утвердить.

28. Представленіе юридическаго факультета: «юридическій факультетъ въ засѣданіи своемъ отъ 7 сего января заслушалъ нижеслѣдующее заявленіе ординарнаго профессора Дювернуа, «что онъ окончитъ преподаваніе исторіи римскаго права своднымъ курсамъ около половины февраля и считалъ бы полезнымъ преподавать, затѣмъ, одному первому курсу институціи римскаго права тоже количество часовъ, въ виду чего полезно было бы произвести и экзаменъ по исторіи римскаго права до Пасхи». Соглашаясь съ профессоромъ Дювернуа, факультетъ разрѣшилъ ему чтеніе институцій римскаго права 1-му курсу, по окончаніи лекцій исторіи римскаго права своднымъ курсамъ, о чемъ доводитъ до свѣдѣнія совѣта. Что же касается назначенія экзамена по исторіи римскаго права до Пасхи, то въ виду облегченія студентовъ, обремененныхъ большимъ количествомъ зинятій, факультетъ, согласно заявленію профессора Дювернуа, честь имѣетъ ходатайствовать предъ совѣтомъ о разрѣшеніи произвести экзаменъ по означенному предмету до Пасхи». *Опредѣлили*: согласно ходатайству факультета просить разрѣшенія г. попечителя произвести экзаменъ по исторіи римскаго права до Пасхи.

Засѣданіе 9-го февраля.

Присутствовали 25 профессоровъ.

Слушали:

1. Былъ читанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія совѣта 19 истекшаго января.

Вслѣдъ за ст. 2-ю было доложено отдѣльное мнѣніе профессора Вальца, въ подлинникѣ къ настоящему протоколу прилагаемое. На поставленный предсѣдателемъ вопросъ, остается-ли совѣтъ при прежнемъ рѣшеніи, или же раздѣляеть мнѣніе профессора Вальца, большинство 20-ти голосовъ противъ 4-хъ (гг. Шпилевскій, Вальць, Сабининъ, Барастелевъ) высказались за прежнее рѣшеніе совѣта *Опредѣлили*: протоколъ представить г. попечителю и нанечатать вполнѣ.

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа:

2. Отъ 26-го января за № 594 объ избраніи изъ числа профессоровъ въ члены попечительскаго совѣта по предметамъ: а) русскаго языка и словесности, б) древнихъ языковъ, в) исторіи, г) математики, д) естественной исторіи и е) педагогіи

При избраніи въ совѣтъ, посредствомъ подачи записокъ, шести членовъ въ попечительскій совѣтъ получили наибольшее число голосовъ при 24 избирателяхъ: гг. Кондаковъ 18, Бочубинскій 15, Воеводскій 14, Перетятковичъ

13 отъ историко-филологическаго факультета, а отъ физико-математическаго: Мечниковъ 9, Сабининъ и Ярошенко по 8; при чемъ г. Ярошенко отказался отъ избранія. Такъ какъ заявлено было требованіе перебаллотировки тѣхъ, которые не получили абсолютнаго числа избирательныхъ голосовъ, нѣкоторые члены смотрѣли на подачу записокъ, какъ только на предварительный способъ указанія кандидатовъ и считали необходимымъ всѣхъ избирать шарами: то заявлено было предложеніе отложить вопросъ до слѣдующаго засѣданія совѣта. На поставленный для голосованія вопросъ, продолжать-ли выборы въ настоящемъ засѣданіи, или отложить ихъ до слѣдующаго, большинство 10 голосовъ противъ 5-ти (гг. Бочубинскій, Будрявцевъ, Леонтовичъ, Богдановскій, Ковалевскій) подано было за второе предложеніе, при чемъ гг. Малининъ и Цитовичъ, подавая голоса, добавили, что избранные въ настоящемъ засѣданіи абсолютнымъ большинствомъ не подлежатъ новой баллотировкѣ. *Опредѣлили*: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи.

3. Отъ 17 января за № 603 о разрѣшеніи зачислить гг. Бутова и Гусакова въ студенты университета.

Доложено, что означенныя лица зачислены г. ректоромъ въ студенты 4-го февраля. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

4. За № 604 о томъ, что г. министръ народнаго просвѣщенія, въ отвѣтъ на ходатайство о командировкѣ за границу доцента Воеводскаго, предложеніемъ за № 508 увѣдомилъ его, г. попечителя, что какъ ни желательно было бы предоставить г. Воеводскому командировку съ цѣлью приготовленія къ профессорскому званію, но въ виду слишкомъ малаго числа состоящихъ нынѣ на историко-филологическомъ факультетѣ преподавателей по древнекласс-

сической филології, его сіятельство признаеть болѣе удобнымъ возобновить ходатайство о командировкѣ г. Воеводскаго въ то время, когда университетъ пріобрѣтетъ новаго преподавателя по латинскому языку, о чемъ и слѣдуетъ факультету озаботиться по возможности въ скорѣйшемъ времени. *Опредѣлили*: сообщить въ историко-филологическій факультетъ.

5. № 605 о томъ, что г. министръ народнаго просвѣщенія не встрѣчалъ бы съ своей стороны препятствія къ командированію на парижскую всемірную выставку профессоръ новороссійскаго университета Лигина, Вериги, Шведова и доцентовъ Петріева и Посникова, но съ тѣмъ, чтобы означенныя лица были командированы только на лѣтнее вакаціонное время сего года, о чемъ и просить его, г. попечителя, войти своевременно съ представленіемъ въ министерство. Что же касается назначенія поименованными выше лицамъ пособія на расходы по названной командировкѣ изъ суммъ министерства, то ходатайство по сему предмету удовлетворено быть не можетъ, по неимѣнію въ министерствѣ никакихъ для сего источниковъ. *Опредѣлили*: сообщить въ подлежащія факультеты.

6. Отъ 3 февраля за № 953: «г. министръ народнаго просвѣщенія, по представленію моему и согласно ходатайству совѣта новороссійскаго университета, разрѣшилъ ordinarily профессорамъ сего университета Мечникову и Шведову произвести экзамены студентамъ физико-математическаго факультета I, II и III курсовъ съ 25-го марта по 5-е апрѣля текущаго года, по случаю предстоящей командировки ихъ за границу съ ученою цѣлью, о коей внесено будетъ въ проектъ Высочайшаго приказа по министерству народнаго просвѣщенія. вмѣстѣ съ тѣмъ его сіятельство

предоставляетъ г. Мечникову занять на зоологической станціи доктора Дорна въ Неаполѣ одинъ столъ для его ученыхъ изслѣдованій на время его командировки съ 1-го апрѣля по 1-е іюля текущаго года, о чемъ и будетъ сообщено доктору Дорну.

Сообщая мнѣ о вышеизложенномъ, въ предложеніи отъ 21-го января за № 976, дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Д. А. Толстой проситъ избѣгать на будущее время, по возможности, командировокъ преподавателей новороссійскаго университета въ теченіи учебнаго года.

Объ этомъ имѣю честь увѣдомить совѣтъ новороссійскаго университета для надлежащаго распоряженія, въ отвѣтъ на представленіе онаго отъ 23 декабря минувшаго года за № 2777. *Опредѣлили*: сообщить въ физико-математическій факультетъ.

7. Представленіе правленія за № 279: «правленіе новороссійскаго университета, въ засѣданіи своемъ 25 го января, сообразивъ переданныя изъ совѣта представленія факультетовъ о студентахъ, удостоенныхъ стипендій, съ имѣющимися для этого средствами, постановило: выдавать стипендіи въ прежнемъ размѣрѣ на юридическомъ и физико-математическомъ факультетахъ тѣмъ студентамъ, которые получали ихъ въ первомъ полугодіи; что же касается до историко-филологическаго факультета, то выдавать стипендіи въ прежнемъ размѣрѣ только тѣмъ изъ студентовъ этого факультета, которые удостоены тѣхъ же стипендій и въ настоящее время; относительно же студентовъ, которымъ увеличена или уменьшена стипендія на это полугодіе и которые совсѣмъ лишены получаемой ими стипендіи, несмотря на то, что они удовлетворительно выдержали контрольное испытаніе, представить вопросъ этотъ, въ виду

возникшихъ въ правленіи сомнѣній относительно приложенія § 67 правилъ для студентовъ, на разрѣшеніе совѣта; о чемъ и увѣдомить факультетъ, присовокупивъ, что съ означеннымъ постановленіемъ правленія не согласился деканъ факультета. Историко-филологическій факультетъ, получивъ означенное увѣдомленіе правленія, вновь вошелъ съ ходатайствомъ объ утвержденіи распредѣленія стипендій, согласно представленію факультета въ совѣтъ отъ 24 января сего года. О вышеизложенномъ правленіе университета имѣетъ честь увѣдомить совѣтъ, покорнѣйше прося о разъясненіи сомнѣній относительно приложенія § 67 правилъ для студентовъ».

Послѣ обмѣна мнѣній по настоящему дѣлу въ совѣтѣ поставленъ былъ на голосованіе вопросъ, соглашается-ли совѣтъ съ мнѣніемъ правленія, или съ историко-филологическимъ факультетомъ. Большинство 13 голосовъ противъ 11 (гг. Бочубинскій, Бондаковъ, Волковъ, Умовъ, Лигинъ, Шилевскій, Дювернуа, Синцовъ, Сабининъ, Карастелевъ, Некрасовъ) высказалось за рѣшеніе дѣла, согласно § 67 правилъ для студентовъ. *Опредѣлили*: состоявшееся рѣшеніе сообщить въ правленіе и въ историко-филологическій факультетъ.

8. Представленіе историко-филологическаго факультета объ удостоеніи Ивана Чичибабина степени кандидата. *Опредѣлили*: утвердивъ г. Чичибабина въ степеніи кандидата, выдать ему дипломъ на эту степень.

9. Внесенное г. ректоромъ прошеніе студента 1-го курса историко-филологическаго факультета Алексѣя Миревича о перечисленіи его на юридическій факультетъ. *Опредѣлили*: просить разрѣшенія г. понечителя.

10. Докладъ комисіи, разсматривавшей, по порученію

совѣта, § 35 правилъ и §§, находящіеся съ нимъ въ связи, относительно назначенія студентамъ стипендій, освобожденія отъ взноса платы за слушаніе лекцій и отсрочки взноса таковой. *Опредѣлили*: циркулировать для предварительнаго разсмотрѣнія членами совѣта.

11. Докладъ библиотечной комисіи: «вслѣдствіе предложенія совѣта отъ 23 м. января № 186, библиотечная комисія имѣетъ честь представить слѣдующій проектъ раздѣла библиотечной суммы на 1878 г. Комисія полагаетъ, что при раздѣлѣ библиотечной суммы, 4500 р., необходимо отчислить: 1) на выписку продолженій и пополненіе дефектныхъ сочиненій 1000 р., 2) на переплетъ книгъ 650 р., 3) на уплату за пересылку книгъ, доставляемыхъ Брокгаузомъ, 350 р. Кроме того, слѣдуетъ еще отчислить на пополненіе студентскаго отдѣла 300 р.,—итого 2300 р. Такимъ образомъ, для раздѣла остается 2200 р. Остатокъ этотъ, по мнѣнію комисіи, долженъ быть раздѣленъ, по примѣру прошлаго года, между факультетами пропорціонально числу кафедръ, считая кафедру, по которой имѣются 2 или 3 преподавателя за 2 или 3 кафедры и причисляя къ общему числу кафедръ кафедру православнаго богословія и, по примѣру прежнихъ лѣтъ, кафедру географіи, сумму которой слѣдуетъ раздѣлить поровну между историко-филологическимъ и физико-математическимъ факультетами. Сверхъ того, необходимо также отдѣлить нѣкоторую часть въ распоряженіе лекторовъ. Придерживаясь этого правила сумма 2200 р. распредѣлится слѣдующимъ образомъ: 1) на историко-филологическій факультетъ, $14\frac{1}{2}$ кафедръ по 42 руб., 609 руб. (считая кафедру греческой словесности за 2, кафедру всеобщей исторіи за 3 и кафедру географіи за $\frac{1}{2}$); 2) на юридическій факультетъ, 14 кафедръ по 42 р.,

588 р. (считая кафедру гражданского права за 2); 3) на физико-математическій факультетъ, 21 $\frac{1}{2}$ кафедръ по 42 р., 903 р. (считая каждую изъ кафедръ: механики, физики, астрономіи, химіи и ботаники за 2, кафедры зоологіи и чистой математики за 3 и кафедру географіи за $\frac{1}{2}$); 4) на кафедру богословія 42 р.; 5) для трехъ лекторовъ по 19 р. 33 к. — 58 руб., — итого 2200 р. Что касается 300 р. на пополненіе студенческаго отдѣла, то, раздѣляя ихъ сообразно тому же правилу между факультетами и причитывая кафедру богословія, придется: а) на историко-филологическій факультетъ 84 р., б) на юридическій 84 р., в) на физико-математическій 126 р. и г) на кафедру богословія 6 р. — итого 300 руб.».

По выслушаніи этого проекта въ совѣтѣ, профессоръ Бочубинскій заявилъ, что предложенное комисіей распредѣленіе библиотечной суммы по факультетамъ онъ считаетъ несправедливымъ въ виду слѣдующихъ соображеній: 1) «Счетъ кафедръ, указанный въ распредѣленіи библиотечной комисіи, противурѣчитъ счету кафедръ, указываемому въ университетскомъ уставѣ. Такъ комисія считаетъ на физико-математическомъ факультетѣ 21 кафедру, тогда какъ въ уставѣ всего 12. Вслѣдствіе этого на этотъ факультетъ необходимо перепадать большее количество павъ, чѣмъ сколько бы ему слѣдовало, принимая счетъ кафедръ въ уставѣ; 2) ущербъ, вытекающій изъ распредѣленія библиотечной комисіи, для факультета историко-филологическаго, котораго членомъ я состою, тѣмъ осязательнѣе, что кафедры историко-филологическаго факультета, за исключеніемъ одной (исторіи искусствъ), не располагаютъ такъ называемыми кабинетными суммами, каковыя имѣетъ большинство кафедръ физико-математическаго факультета.

Слѣдовательно, кафедры историко-филологическаго факультета имѣютъ право на большую долю въ годовой библиотечной суммѣ. А между тѣмъ проектъ библиотечной комисиі отымаеъ у историко-филологическаго факультета нѣкоторую часть этой суммы».

Послѣ преній, большинствомъ всѣхъ присутствовавшихъ противъ 2-хъ (гг. Шпилевскаго и Вочубинскаго, заявившаго, что онъ остается при особомъ мнѣніи). *Опредѣлили*: проектъ распределенія библиотечной суммы утвердить.

13. Предложеніе профессора Ярошенка о принятіи мѣръ къ тому, чтобы постановленіе совѣта, состоявшееся 20-го ноября 1875 года относительно выдачи книгъ студентамъ изъ библиотеки во всѣ учебные дни отъ 10 часовъ утра до 3-хъ пополудни, было немедленно приведено въ исполненіе съ доведеніемъ правила 5-го до свѣдѣнія студентовъ чрезъ объявленіе, вывѣшенное въ библиотекѣ. *Опредѣлили*: ввести въ дѣйствіе постановленіе 20 ноября 1875 г. и сообщить г. библиотечарю, не приводя пока настоящаго предложенія въ исполненіе.

14. Представленіе юридическаго факультета объ изъясненіи секретарю ставропольскаго статистическаго комитета г. Бентковскому благодарности за пожертвованную имъ библиотекѣ новороссійскаго университета рукопись «Древнія калмыцкія постановленія». *Опредѣлили*: благодарить г-на Бентковскаго.

15. Рапортъ проректора о томъ, что въ прошломъ январѣ не читали лекцій: а) по болѣзни: *Θ. И. Леонтовичъ* 2 л., *Θ. Н. Шведовъ* 1 л., *Р. В. Орбинскій* 1 л., *Ф. К. Брунъ* 1 л., *Н. А. Умовъ* 2 л., *В. М. Петріевъ* 1 л.; б) по случаю отпуска: *Л. Θ. Беркевичъ* 9 л., *А. С. Посниковъ* 4 л.; в) по случаю присутствованія въ окружномъ

судѣ: А. М. Богдановскій 2 л.; г) по домашнимъ обстоятельствамъ: Л. Ф. Воеводскій 1 л.; д) по неявкѣ студентовъ: В. Ф. Рандель 1 л. *Опредѣлили*: занести въ протоколъ.

16. Письмо почетнаго члена новороссійскаго университета, епископа Порфирія, при которомъ препровождены имъ въ даръ библіотекѣ университета сочиненія преосвященнаго «Первое путешествіе къ Аѳону» и «Исторія Аѳона». *Опредѣлили*: благодарить преосвященнаго Порфирія.

(Приложеніе къ ст. 1-й).

Въ Совѣтъ Императорскаго Новороссійскаго университета,
ординарнаго профессора Вальца,
отдѣльное мнѣніе.

Я остался при отдѣльномъ мнѣніи по вопросу отложить или имѣть выборъ декана историко-филологическаго факультета. Мнѣніе это заключается въ слѣдующемъ:

Министерство предписываетъ сдѣлать выборъ декана историко-филологическаго факультета изъ трехъ ординарныхъ профессоровъ, поименованныхъ въ предложеніи г. министра, а потому мы и обязаны назначить выборы немедленно. Какихъ либо мотивовъ для немедленнаго неисполненія предписанія г. министра мы не можемъ имѣть, такъ какъ я не могу считать мотивомъ заявленіе профессора Бондакова, что г. Ягичъ писалъ къ нему и подалъ въ министерство о томъ, что г. Ягичъ не желаетъ быть въ новороссійскомъ университетѣ, по той простой причинѣ, что

изъ словъ же г. Кондакова видно, что это было извѣстно министерству, а тѣмъ не менѣе г. Ягичъ поименованъ въ предписаніи г. министра въ числѣ лицъ, между которыми долженъ быть произведенъ выборъ. Въ виду всего сказаннаго, я полагаю, что выборъ не долженъ быть отложенъ.

Засѣданіе 22-го февраля.

Присутствовали 22 профессора.

Слушали:

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа:

2. Отъ 13 февраля за № 1234 объ утвержденіи приказомъ г. министра народнаго просвѣщенія 21-го января за № 1 экстраординарнаго профессора Малинина ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ съ 17-го ноября 1877 года.

При этомъ доложено, что объ утвержденіи г. Малинина ординарнымъ профессоромъ сообщено уже въ правленіе университета. *Опредѣлили*: сообщить въ юридическій факультетъ.

3. Отъ 17 февраля за № 1471 о приобрѣтеніи для университетской бібліотеки собранія книгъ доктора медицины Скребидцаго. *Опредѣлили*: просить г. Скребидцаго при-

слать въ университетъ каталогъ книгъ съ обозначеніемъ цѣнъ.

4. — за № 1472 о согласіи на перемѣщеніе студента Мировича Алексѣя съ 1-го курса историко-филологическаго на 1-й курсъ юридическаго факультета.

При чемъ доложено, что Мировичъ, по распоряженію г. ректора, уже перечисленъ на юридическій факультетъ. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію

5. Согласно рѣшенію прошлаго засѣданія происходило избраніе членовъ попечительскаго совѣта, при чемъ оказались избранными по предметамъ: а) русскаго языка и словесности — экстраординарный профессоръ Кондаковъ, б) исторіи — доцентъ Перетятковичъ, в) древнихъ языковъ — и. д. доцента Лебедевъ, г) педагогіи — доцентъ Успенскій, д) математики — экстраординарный профессоръ Лигинъ и е) естественной исторіи — ординарный профессоръ Мечниковъ. *Опредѣлили*: донести г попечителю.

6. Представленіе физико-математическаго факультета объ отсрочкѣ заграничной командировки лаборанта Спиро до августа мѣсяца текущаго 1878 года, для предоставленія ему возможности окончить производимое имъ изслѣдованіе желчи. *Опредѣлили*: ходатайствовать, согласно представленію факультета.

7. Представленіе того же факультета о командированіи профессора Карастелева на всемірную выставку въ Парижъ, съ 1-го іюня по 16 августа сего года, для осмотра и подробнаго ознакомленія съ педагогическимъ отдѣломъ этой выставки. *Опредѣлили*: ходатайствовать.

8. Представленіе того же факультета о разрѣшеніи комнату геологическаго кабинета, сосѣдную съ батаниче-

снимъ, присоединить къ послѣднему, а выходящую во дворъ окнами крайнюю комнату минералогическаго кабинета, съ согласія завѣдывающаго послѣднимъ, присоединить къ кабинету геологическому. *Опредѣлили*: разрѣшить и сообщить въ правленіе.

9. Внесенное ректоромъ прошеніе бывшаго студента Михаила Лазо о приѣмъ его вновь въ новороссійскій университетъ. *Опредѣлили*: просить разрѣшенія г. попечителя.

10. Отзывъ бібліотекаря университета по поводу постановленія совѣта о ежедневной выдачѣ книгъ студентамъ. *Опредѣлили*: сообщить въ руководство г. бібліотекарю, въ разъясненіе 5 правила постановленія совѣта 20 ноября 1875 года, что выдача книгъ студентамъ изъ бібліотеки и приѣмъ ихъ производится во вторникъ, четвергъ и субботу отъ 10 до 12, въ понедѣльникъ, среду и пятницу отъ 12 часовъ до 2-хъ. Открыта же бібліотека должна быть во всѣ учебные дни отъ 10-ти часовъ утра до 3-хъ пополудни.

11. Составленный секретаремъ совѣта проектъ отчета о дѣятельности новороссійскаго университета за 1877 годъ. *Опредѣлили*: разсмотрѣніе отложить до слѣдующаго засѣданія.

Засѣданіе 9-го марта

Присутствовали 22 профессора:

Слушали:

1. Былъ прочтенъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія совѣта 23-го истекшаго февраля.

По прочтеніи 5-й статьи профессоръ Кочубинскій просилъ пополнить эту статью изложеніемъ самаго хода выборовъ, именно, что избраніе посредствомъ закрытой баллотировки произведено изъ кандидатовъ, указанныхъ въ предшествовавшемъ засѣданіи 9-го февраля (ст. 2-я) подачей записокъ, по которымъ получили, при 24 избирателяхъ, гг. Бондаковъ 18 голосовъ, Кочубинскій 15, Воеводскій 14, Перетятковичъ 13, Ягичъ 12, Войтковскій и Мечниковъ по 9, Лебедевъ, Сабининъ и Ярошенко по 8, Волковъ 6, Лигинъ 5, Вериго 4, Бударявцевъ, Синцовъ и Умовъ по 3, Трачевскій, Карастелевъ, Вальцъ, Абашевъ по 1-му.

При избраніи изъ числа этихъ кандидатовъ, за исключеніемъ отказавшихся отъ баллотировки, получили въ засѣданіи совѣта 23 февраля: гг. Бондаковъ 12 избирательныхъ и 6 неизбирательныхъ, Кочубинскій 8 избир. и 10 неизбир., Воеводскій 9 избир. и 10 неизбир., Перетятковичъ 12 избир. и 7 неизбир., Ягичъ 7 избир. и 12 неизбир.,

Войтговскій 10 избир. и 9 неизбир., Мечниговъ 11 избир. и 8 неизбир., Сабининъ 9 избир. и 9 неизбир., Лигинъ 9 избир. и 9 неизбир. Вериго 9 избир. и 10 неизбир., Бударяцевъ 8 избир. и 10 неизбир., Успенскій 11 избир. и 8 неизбир., Карастелевъ 8 избир. и 10 неизбир., Блименко 8 избир. и 11 неизбирательныхъ.

При перебаллотировкѣ между получившими равное число голосовъ профессорами Сабиннымъ и Лигинимъ первый получилъ 8 голосовъ избирательныхъ и 10 неизбирательныхъ, а второй 14 избирательныхъ и 4 неизбирательныхъ. *Опредѣлили*: протоколъ представить г. попечителю съ заключеніемъ, что онъ можетъ быть напечатанъ вполнѣ, за исключеніемъ относящагося въ 1-й статьѣ къ 12-й статьѣ протокола предшествовавшаго засѣданія совѣта 9-го февраля.

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа.

2. Отъ 10-го февраля за № 1600, на имя г. ректора университета, слѣдующаго содержанія: «на представленіе мое отъ 12 января 1877 г. за № 214 объ устройствѣ для студентовъ новороссійскаго университета особой лекторіи при библіотекѣ, на изложенныхъ въ ст. 8-й протокола за сѣданія совѣта 2-го декабря 1876 г. основаніяхъ, г. министръ народнаго просвѣщенія увѣдомилъ меня, что и его сіятельство съ своей стороны полагаетъ, что устройство для студентовъ означенной лекторіи можетъ быть для нихъ не бесполезно, если только она будетъ устроена подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и отвѣтственностью университетскаго начальства и въ оную будутъ допускаемы лишь студенты, по не постороннія университету лица, съ тѣмъ, чтобы эта лекторія служила исключительно для научныхъ цѣлей и чтобы при посѣщеніи лекторіи студентами соблюдались надлежащіе порядокъ и тишина.

Посему и въ виду § 42 (л. Б, п. 1) унив. устава, на основаніи коего мѣры и средства, ведущія къ усиленію ученой дѣятельности университета, утверждаются попечителемъ округа, — предварительно какихъ-либо распоряженій моихъ по этому дѣлу, имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство предложить совѣту новороссійскаго университета составить точно опредѣленные и строгія правила, руководствуясь которыми студенты соблюдали бы при посѣщеніи лекторіи надлежащіе порядокъ и тишину и затѣмъ представить мнѣ эти правила съ вашимъ заключеніемъ».

По выслушаніи настоящаго предложенія, г. ректоръ, указавъ совѣту на составленный уже особой комисіей, разсматривавшей въ 1876 г. вообще вопросъ объ устройствѣ лекторіи, проектъ правилъ для студентскаго отдѣла библіотеки и находящейся при немъ лекторіи (8-я ст. протокола засѣданія совѣта 2-го декабря 1876 г.), предложилъ на усмотрѣніе совѣта, угодно-ли приступить въ этомъ же засѣданіи къ разсмотрѣнію готоваго уже проекта, или же, въ виду постановленныхъ министерствомъ условій, образовать новую комисію для составленія правилъ. Большинство 16-и голосовъ противъ 6-и высказалось за назначеніе комисіи. *Опредѣлили*: для составленія правилъ студентской лекторіи назначить комисію изъ четырехъ членовъ, профессоровъ Ярошенко, Бондакова, Сабинина и Ковалевскаго.

3. Отъ 3 марта за № 1839: «г. министръ народнаго просвѣщенія, разсмотрѣвъ представленія мои отъ 27 октября 1877 г. за № 7817 и 7818 со всѣми къ нимъ приложеніями о распредѣленіи преподаванія частей механики въ новороссійскомъ университетѣ между ординарнымъ профессоромъ Барастелевымъ и экстраординарнымъ профессоромъ

Лигинымъ, не усмотрѣлъ достаточныхъ оснований къ измѣненію существовавшего, до назначенія г. Карастелева сверхштатнымъ профессоромъ, распредѣленія преподаванія механики въ новороссійскомъ университетѣ, а съ другой убѣдился изъ представленныхъ мною бумагъ, что по вновь утвержденному распредѣленію лекцій между гг. Карастелевымъ и Лигинымъ отмѣняется преподаваніе части практической механики. Посему его сіятельство полагалъ бы съ своей стороны справедливымъ, во избѣжаніи ущерба въ преподаваніи студентамъ означеннаго предмета, распредѣлить лекціи механики между означенными двумя профессорами въ томъ же порядкѣ, въ какомъ распредѣленіе это существовало до назначенія г. Карастелева сверхштатнымъ профессоромъ

Волѣдствие сего дѣйствительный тайный совѣтникъ, графъ Д. А. Толстой, въ предложеніи отъ 18 м. февраля за № 2260, поручаетъ предложить совѣту новороссійскаго университета возвратиться къ такому распредѣленію лекцій между означенными профессорами съ начала новаго академическаго года». *Опредѣлили*: принявъ къ исполненію, сообщить въ физико-математическій факультетъ.

4. Отъ 3-го марта за № 1840 о рекомендованіи молодыхъ людей, кончающихъ или окончившихъ курсъ по физико-математическому факультету, которые пожелали бы поступить въ московское техническое училище для подготовки въ учителя реальныхъ училищъ по предмету механики. *Опредѣлили*: сообщить въ физико-математическій факультетъ.

5. Отъ 6-го марта за № 1909 объ утвержденіи членами попечительскаго совѣта профессоровъ Кондакова, Лигина и Мечникова и доцентовъ Лебедева, Перетятковича и

Успенскаго. *Опредѣлили*: увѣдомить означенныхъ членовъ попечительскаго совѣта.

6. Отъ 8-го марта за № 1992 объ утвержденіе г-на Трачевскаго ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ всеобщей исторіи. *Опредѣлили*: сообщать въ историко-филологическій факультетъ и въ правленіе университета.

7. — за № 1993 съ разрѣшеніемъ произвести экзаменъ студентамъ юридическаго факультета изъ исторіи римскаго права до Пасхи. *Опредѣлили*: сообщить въ юридическій факультетъ.

8. Представленные правленіемъ росписанія о доходахъ и расходахъ по университету на 1879 годъ. *Опредѣлили*: составленные росписанія представить въ министерство и назначить бюджетную комисію изъ гг. профессоровъ Сабина, Волкова и Вальца.

9. Представленіе историко-филологическаго факультета о продолженіи заграничной командировки доцента Успенскаго до 1-го іюня 1878 года. *Опредѣлили*: просить ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія объ отсрочкѣ заграничной командировки доцента Успенскаго согласно представленію факультета.

10. Представленіе тогоже факультета объ ассигнованіи 500 руб. изъ остатковъ 1878 г. для покупки изъ библіотеки г. Тихоцкаго отобранныхъ факультетомъ старопечатныхъ книгъ. *Опредѣлили*: ходатайствовать о перечисленіи изъ предвидящагося свободнаго остатка отъ содержанія личнаго состава въ 1878 г. 500 рублей въ статью на учебно-вспомогательныя учрежденія университета съ употребленіемъ этой суммы на приобрѣтеніе выбранныхъ историко-филологическимъ факультетомъ старопечатныхъ книгъ

11. Представленіе юридическаго факультета объ исходайтствованіи бесплатной высылки для студентскаго отдѣла библіотеки новаго изданія свода законовъ съ продолженіемъ къ оному по 1-е января 1876 г. *Опредѣлили*: ходайтствовать.

12. Отложенное разсмотрѣніемъ (ст. 9-я протокола за сѣданія совѣта 23 февраля) предложеніе профессора Цитовича о разрѣшеніи ему напечатать представленное имъ въ совѣтъ отдѣльное мнѣніе по поводу избранія г. Посникова въ ординарные профессоры. *Опредѣлили*: отложить до рѣшенія высшимъ начальствомъ дѣла, по которому представлено особое мнѣніе профессора Цитовича.

13. Предложеніе профессора Кочубинскаго объ обмѣнѣ учеными изданіями съ краковской академіей. *Опредѣлили*: просить г. ректора войти въ сношенія съ краковской академіей.

14. Представленіе профессора Будрявцева объ оставленіи на будущій академическій годъ прежнихъ часовъ для его лекцій по предмету православнаго богословія, именно отъ 10—11 часовъ по понедѣльникамъ и вторникамъ. *Опредѣлили*: сообщить въ факультеты.

15. Отзывъ ректора с.-петербургскаго университета съ просьбою выслать, на двухмѣсячный срокъ, въ петербургскій университетъ находящуюся въ библіотекѣ новороссійскаго университета греческую рукопись «Номоканонъ Малаксы». *Опредѣлили*: препроводить рукопись въ с.-петербургскій университетъ, застраховавъ ее въ сумму стоимости.

16. Рапортъ проректора о томъ, что въ истекшемъ февралѣ не читали лекцій: а) по болѣзни: А. О. Ковалевскій 6 л., П. П. Цитовичъ 3 л., Ф. И. Леонтовичъ 2 л.,

Ө. Н. Шведовъ 2 л., Я. Я. Вальцъ 2 л., Е. Ө. Сабининъ 2 л., Ф. Б. Брунъ 2 л., Д. Н. Абашевъ 6 л., И. С. Некрасовъ 4 л., А. Н. Волковъ 2 л., С. П. Ярошенко 6 л., В. М. Войтковскій 6 л., А. Н. Бударцевъ 1 л., Н. А. Умовъ 2 л., Н. I. Бернштейнъ 2 л., Е. Ф. Клименко 2 л., В. В. Преображенскій 4 л., б) по случаю отпуски: Л. Ө. Беркевичъ 10 л., И. И. Мечниковъ 2 л., Л. Ф. Воеводскій 14 л., А. С. Посниковъ 5 л.; в) по случаю присутствованія въ окружномъ судѣ въ качествѣ эксперта: А. А. Вериго 2 л. *Опредѣлили*: записать въ протоколъ.

17. Проектъ отчета о состояннн и дѣятельности новороссійскаго университета за 1877 годъ. *Опредѣлили*: одобривъ проектированный отчетъ, представить его, чрезъ г. попечителя, г. министру народнаго просвѣщенія.

Засѣданіе 28-го марта.

Присутствовали 24 профессора.

СЛУШАЛИ:

2. Предложеніе г. попечителя одесскаго учебнаго округа за № 2450 о сложеннн, по Высочайшему повелѣнню, со счетовъ числящейся на херсонскомъ земствѣ недоимки въ размѣрѣ 17,805 р., назначавшихся по смѣтамъ министерства народнаго просвѣщенія 1874, 1875, 1876 гг. пособіемъ казнѣ изъ земскихъ сборовъ. *Опредѣлили*: копію

настоящаго предложенія передать въ правленіе университета

3. Представленіе физико-математическаго факультета объ утвержденіи распределенія лекцій на будущій 1878—1879 учебный годъ. *Опредѣлили*: утвердить.

4. Представленіе того же факультета о разрѣшеніи начать годичныя испытанія по всѣмъ курсамъ съ 24-го апрѣля. *Опредѣлили*: просить разрѣшенія г. попечителя.

5. Представленіе юридическаго факультета объ утвержденіи въ степени кандидата Бурковского Василя. *Опредѣлили*: утвердить и выдать дипломъ.

6. Внесенное ректоромъ прошеніе Алексѣя Соковнина о принятіи его въ число студентовъ на тотъ же 3-й курсъ физико-математическаго факультета, на которомъ онъ состоялъ до увольненія его изъ числа студентовъ. *Опредѣлили*: просить разрѣшенія г. попечителя.

7. Докладъ комисіи: «комисіи, рассмотрѣвъ, по порученію совѣта, § 35 правилъ о студентахъ, а также и параграфы, находящіеся съ нимъ въ связи, имѣеть честь представить на усмотрѣніе совѣта слѣдующую редакцію соотвѣствующихъ § §.

§ 35. Недостаточнымъ студентамъ, смотря по степени успѣшности занятій и степени недостаточности, могутъ быть предоставлены слѣдующія льготы относительно платы за слушаніе лекцій: освобожденіе отъ платы вполне, освобожденіе на половину и отсрочка во взносѣ платы.

Означенныя льготы могутъ быть предоставляемы:

а) Студентамъ 1-го курса въ первомъ полугодіи, если въ аттестатахъ или свидѣтельствахъ, по которымъ они поступили въ университетъ, будутъ имѣть отмітки, дающія въ среднемъ выводѣ не менѣе *хорошо*.

б) Прочимъ студентамъ, если будетъ удостовѣреніе со стороны факультета въ успѣшности занятій просителя за предшествовавшее полугодіе.

в) Предоставленіе льготы по платѣ за слушаніе лекцій имѣетъ силу лишь на то полугодіе, на которое предоставлено.

§ 36. Студентъ, желающій воспользоваться одною изъ льготъ, означенныхъ въ § 35, долженъ подать объ этомъ прошеніе на имя ректора съ приложеніемъ свидѣтельства о бѣдности.

§ 39. Право на отсрочку имѣетъ силу въ первомъ полугодіи до 1-го декабря, а во второмъ до 1-го апрѣля.

§ 7. Въ прошенію о принятіи въ число студентовъ прилагается 3 руб. за матрикулу.

Въ заключеніе комисія считаетъ своей обязанностію обратить вниманіе совѣта вообще на неудовлетворительность дѣйствующихъ правилъ. Не говоря уже о необходимости пополненія нашихъ правилъ, можно указать на рядъ противорѣчій и недоразумѣній, какія представляются въ отдѣльныхъ §§ существующихъ правилъ. Такъ напр., по § 66 выходитъ, что стипендіатъ къ концу каждаго полугодія долженъ перестать быть таковымъ; по § же 67 напротивъ,— студентъ, ставшій разъ стипендіатомъ, остается таковымъ, пока не будетъ *лишенъ* по одному изъ поводовъ, точно указанныхъ въ § 67.

§ 61 ссылается, между прочимъ, на § 98 устава, съ которымъ онъ въ противорѣчій. По § 98 унив. устава для полученія стипендіи необходимо, кромѣ успѣховъ и педенія, еще недостаточность, которая опущена въ § 61 правилъ.

Нѣкоторые изъ §§ правилъ неполнѣ вразумительны:

такъ, напр.. трудно понять, что хочетъ сказать § 77, постановляющій, что библіотекою студенты пользуются на основаніи ихъ права и обязанности. Было бы, вѣроятно, лучше, если бы, вмѣсто такого указанія разомъ на права и обязанность, существовали какія нибудь *извѣстныя* студентамъ правила относительно пользованія библіотекою.

Наконецъ, стоитъ также вниманія § 14, сопоставленный съ § 12 правилъ. По § 12 постороннимъ слушателемъ можетъ быть отставной чиновникъ, нигдѣ не учившійся; по § 14 таковой посторонній слушатель можетъ быть зачисленъ въ студенты, если выдержитъ только курсовое испытаніе.

Сказаннаго достаточно, чтобы убѣдиться въ необходимости общаго пересмотра правилъ».

По прочтеніи доклада комисіи, секретарь совѣта, въ виду проектированнаго пункта в 35-го § правилъ, доложилъ справку изъ 107 § унив. уст., гдѣ говорится «освобожденіе отъ платы имѣетъ силу въ теченіи года».

При обсужденіи проектированныхъ правилъ, большинствомъ 15 голосовъ противъ 8 (гг. Бударивцевъ, Малининъ Цитовичъ, Ярошенко, Вальцъ, Беркевичъ, Богдановскій, Ковалевскій) принято: въ пунктѣ а § 35-го слово «хорошо» пояснить дополненіемъ: $\frac{4}{5}$ отъ высшаго балла, принятаго заведеніемъ. При этомъ профессоръ Вальцъ заявилъ, что остается при особомъ мнѣніи, которое и изложилъ такимъ образомъ: «не согласенъ я съ мнѣніемъ большинства потому, что въ такомъ случаѣ мы ставимъ себя въ противорѣчіе съ принятой во многихъ семинаріяхъ системой, согласно которой *три* соотвѣтствуетъ понятію «хорошо».

Далѣе, въ виду предложенія комисіи объ общемъ пересмотрѣ правилъ, поставленъ былъ на голосованіе вопросъ

назначить-ли теперь комисію для общаго пересмотра правилъ, или пересмотръ этотъ отложить. 12 членовъ (гг. Бочубинскій, Бондяковъ, Волковъ, Умовъ, Лигинъ, Кудрявцевъ, Малининъ, Цитовичъ, Ярошенко, Вальцъ, Беркевичъ, Барастелевъ) подали голоса въ пользу перваго предложенія, а 12, въ томъ числѣ г. предсѣдатель (гг. Шпилевскій, Дювернуа, Синцовъ, Патлаевскій, Абашевъ, Сабининъ, Леонтовичъ, Шведовъ, Богдановскій, Некрасовъ, Ковалевскій, ректоръ) въ пользу втораго. При этомъ профессора Вальцъ и Барастелевъ заявили о подачѣ особаго мнѣнія. *Опредѣлили*: принявъ проектированныя комисіей правила съ дополненіемъ, сдѣланнымъ въ пунктѣ а 35-го §, представить на утвержденіе г. попечителя, а предложеніе о новомъ пересмотрѣ правилъ отложить.

8. Докладъ комисіи съ проектомъ правилъ студентской лекторіи. *Опредѣлили*: рассмотреть проектированныхъ правилъ отложить до слѣдующаго засѣданія, назначивъ для этого экстраординарное засѣданіе въ четвергъ, 30-го марта.

9. Представленіе физико-математическаго факультета о дозволеніи профессору Синцову и лаборанту Видгалъму поселиться на лѣтнее вакаціонное время на университетскомъ хуторѣ. *Опредѣлили*: разрѣшить.

10. Представленіе юридическаго факультета объ исходайствованіи высылки изъ библіотеки московскаго университета на одинъ мѣсяць № № 2 и 3 «Сѣвернаго Архива» за 1828 г. и кн. 1 и 2 «Сына отечества» за тотъ же годъ. *Опредѣлили*: просить московскій университетъ.

11. Предложеніе ординарнаго профессора Шпилевскаго о томъ, чтобы статью профессора Цитовича «Новые приемы защиты общиннаго землевладѣнія» не помѣщать въ запискахъ новороссійскаго университета.

Большинствомъ 12 голосовъ противъ 10 (гг. Умовъ, Шпилевскій, Дювернуа, Синцовъ, Абашевъ, Вальцъ, Сабининъ, Шведовъ, Некрасовъ, ректоръ). *Опредѣлили*: рассмотреть настоящаго предложенія отложить.

**Засѣданіе 6-го апрѣля, продолжавшееся и 8-го числа
тогоже мѣсяца**

Присутствовали: 6-го апрѣля 28 профессоровъ, а 8—
24 профессора.

Слушали:

1. По открытіи засѣданія историко-филологическимъ факультетомъ произведены были, въ присутствіи совѣта, выборы декана.

Выслушавъ донесеніе факультета о томъ, что въ результатѣ баллотированія оказался избраннымъ, большинствомъ 4-хъ голосовъ противъ 2-хъ, ординарный профессоръ по кафедрѣ исторіи русскаго языка и русской литературы Н. Некрасовъ, *Опредѣлили*: просить ходатайства г. попечителя предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія объ утвержденіи ординарнаго профессора Некрасова вновь дека-

номъ историко-филологическаго факультета со дня состоявшаго избранія его въ эту должность, т. е. съ 6-го апрѣля 1878 года.

2. Былъ прочитанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія совѣта 23 ист. марта.

По прочтеніи 12-й статьи съ резолюціею, профессора Вальцъ и Бочубинскій сдѣлали примѣчаніе, которое и просили занести въ протоколъ: «совѣтъ поставилъ разсмотрѣніе дѣлъ, слѣдовавшихъ въ пригласительной повѣсткѣ за дѣломъ о студенческой лекторіи, отложить до ближайшаго очереднаго засѣданія». Въ заявленію этому присоединились профессора: Карастелевъ, Леонтовичъ, Бударцевъ, Ковалевскій, Ярошенко, Малининъ и Цитовичъ. Профессоръ Шведовъ заявилъ съ своей стороны, что по ст. 12-й голосовался общій вопросъ, *рассматривать-ли* предложеніе профессора Шпилевскаго въ томъ же засѣданіи, *или отложить*, безъ означенія того засѣданія, на которое предполагалось отложить. Слова «до очереднаго засѣданія» повторялись въ дебатахъ, но не на голосованномъ вопросѣ, что подтверждается книгою резолюцій, гдѣ отвѣтъ записанъ просто «отложить».

Секретарь совѣта объяснилъ, что опредѣленія совѣта внесены въ протоколъ совершенно согласно съ тѣмъ, какъ онѣ записаны въ книгѣ резолюцій во время засѣданія г. проректоромъ Ковалевскимъ. *Опредѣлили*: протоколъ представить г. попечителю при заключеніи, что онъ можетъ быть напечатанъ вполнѣ.

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа.

3. Отъ 24 марта за № 2520 о командированіи доцента Воеводскаго за границу, съ ученою цѣлію, на 1 годъ и 5 мѣсяцевъ, со времени окончанія имъ преподавательскихъ

занятій въ текущемъ учебномъ году. *Опредѣлили*: сообщить въ историко-филологическій факультетъ и въ правленіе университета.

4. Отъ 31-го марта за № 2695 объ утвержденіи приказомъ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 11-го марта за № 3 доцента Петріева экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ технической химіи.

При чемъ доложено, что объ этомъ сообщено уже въ правленіе университета. *Опредѣлили*: сообщить въ физико-математическій факультетъ.

5. Отъ 3-го апрѣля за № 2745 съ разрѣшеніемъ начать переходныя испытанія для студентовъ всѣхъ курсовъ физико-математическаго факультета съ 24-го апрѣля текущаго года. *Опредѣлили*: увѣдомить физико-математическій факультетъ.

6. Представленія историко-филологическаго и юридическаго факультетовъ о производствѣ курсовыхъ испытаній съ 24-го апрѣля на историко-филологическомъ факультетѣ для студентовъ всѣхъ курсовъ, а на юридическомъ для студентовъ III и IV курсовъ по гражданскому праву. *Опредѣлили*: просить разрѣшенія г. попечителя.

7. Представленіе физико-математическаго факультета объ утвержденіи въ степени кандидата математическихъ наукъ Николая Каминскаго.

При этомъ секретарь совѣта доложилъ, что окончившій въ 1875 году по юридическому факультету съ правомъ на степень кандидата Израиль Кальварскій подлежащею казенною палатою исключенъ изъ податнаго состоянія. *Опредѣлили*: утвердивъ гг. Каминскаго и Кальварскаго въ степени кандидата, выдать имъ установленныя дипломы.

8. Внесенное ректоромъ прошеніе студента 1-го курса

Марка Симоновича о перечисленіи его съ отдѣленія естественныхъ наукъ на физико-математическое отдѣленіе. *Опредѣлили*: перечислить.

9. Составленный комисією проектъ правилъ студентской лекторіи:

1) «При библіотекѣ Императорскаго новороссійскаго университета учреждается особый отдѣлъ, подъ наименованіемъ *студенческой лекторіи*, состоящей изъ книгохранилища и читальной залы,

2) Книгохранилище студенческой лекторіи содержитъ въ себѣ студенческой отдѣлъ университетской библіотеки, который предполагается образовать изъ нынѣ существующаго студенческаго отдѣла и изъ приобретаемыхъ въ послѣдствіи капитальныхъ сочиненій, общихъ и специальныхъ періодическихъ изданій и учебниковъ по всѣмъ отраслямъ университетскаго преподаванія.

3) Для чтенія въ студенческой лекторіи можетъ служить не только студенческой отдѣлъ, но и вся университетская библіотека за исключеніемъ книгъ, не дозволенныхъ по правиламъ цензуры къ общему употребленію.

4) На студенческой отдѣлъ идетъ вся та ежегодная сумма, которая назначена совѣтомъ въ его засѣданіи 2-го декабря 1876 года.

5) Книги для студенческаго отдѣла приобретаются только послѣ одобренія факультетовъ. Книги наиболѣе употребительныя приобретаются по возможности въ нѣсколькихъ экземплярахъ.

6) Выписка книгъ производится по распоряженію правленія.

7) На книгахъ, принадлежащихъ студенческому отдѣлу прилагывается краткій штемпель С. О. Б. и полный «библіотека новороссійскаго университета, студенческій отдѣлъ».

8) Въ лекторіи студенческой постоянно должна находиться особая книга, въ которую посѣтителемъ лекторіи предоставляется записывать тѣ сочиненія, которыя имъ желательно имѣть въ студенческомъ отдѣлѣ, а также и жалобы за неудовлетвореніе бібліотекой ихъ требованій.

9) Студенческая лекторіа открыта утромъ отъ 10-ти до 2-хъ и послѣ обѣда отъ 5-ти до 8-ми во всѣ тѣ дни, въ которые открыта университетская бібліотека. Въ лѣтнее вакаціонное время (отъ 1 іюня по 15 августа) студенческая лекторіа открывается только одинъ разъ въ день утромъ отъ 10-ти до 2-хъ часовъ.

10) Сторонній слушатель университета, по внесеніи имъ трехъ рублей въ пользу бібліотеки, получаетъ одинаковое съ студентами право на посѣщеніе лекторіи и пользование въ ней книгами; постороннія же университету лица ни подъ какимъ условіемъ въ лекторію недопускаются.

11) Постоянно присутствующимъ въ лекторіи лицомъ, которому ввѣряется общее наблюденіе за порядкомъ и соблюденіемъ правилъ студенческой лекторіи, а также за цѣлостью и сохранностью находящихся въ лекторіи книгъ, —состоитъ помощникъ бібліотекаря; въ помощь ему во все время открытія лекторіи находятся педель и служитель университета.

12) Завѣдующимъ дѣлами лекторіи по выпискѣ книгъ и пользованію ими назначается совѣтомъ кураторъ лекторіи на два мѣсяца изъ всѣхъ штатныхъ преподавателей

университета, за исключеніемъ только ректора и проректора, по *очереди*, опредѣляемой числомъ лѣтъ службы, пачинаая съ старшаго по лѣтамъ службы.

13) Обязанность куратора лекторіи заключается въ слѣдующемъ: 1, онъ разсматриваетъ книгу, означенную въ § 8 правилъ и принимаетъ жалобы посѣтителей лекторіи на неудовлетвореніе ихъ требованій по выпискѣ книгъ и пользованію ими; 2, эти жалобы разбираетъ и въ случаѣ неудовлетворенія помощникомъ бібліотекаря тѣхъ требованій посѣтителя лекторіи, которыя кураторъ найдетъ справедливыми, доносить объ этомъ ректору университета; 3, къ книгамъ, заявленнымъ посѣтителями лекторіи для выписки, не исключая ни одной изъ нихъ, кураторъ можетъ прибавить тѣ, которыя самъ находитъ нужными приобрѣсти для лекторіи, составляетъ такимъ книгамъ реестръ и его отсылаетъ въ факультетъ по принадлежности; 4, слѣдитъ за ходомъ дѣла по выпискѣ книгъ въ факультетѣ и въ правленіи, требуя отъ этихъ учрежденій надлежащія справки и вообще ходатайствуетъ предъ совѣтомъ, факультетомъ и правленіемъ о дѣлахъ лекторіи, относящихся къ выпискѣ книгъ и пользованію ими.

14) На кураторѣ лекторіи не лежитъ отвѣтственность за соблюденіемъ порядка въ лекторіи, а потому онъ не обязанъ постоянно въ ней присутствовать, а только посѣщаетъ ее. Въ лѣтнее вакаціонное время (съ 1 іюня по 15 августа) должность куратора лекторіи закрывается, обязанность же слѣдитъ за помощникомъ бібліотекаря въ томъ, чтобы онъ удовлетворялъ справедливымъ требованіямъ посѣтителей лекторіи въ пользованіи книгами, лишь на лѣтнее вакаціонное время возлагается на бібліотекаря; въ слѣдствіе чего срокъ очереди для куратора лекторіи въ началѣ

академического года назначается лишь полуторамѣсячный въ остальное же время академического года двухмѣсячный.

15) Обязанность за соблюденіемъ посѣтителями лекторіи правилъ ея, какъ вообще за соблюденіемъ правилъ для студентовъ и стороннихъ слушателей, согласно съ 63 § уст., возлагается на проректора.

16) О нарушеніи какого нибудь изъ правилъ студенческой лекторіи помощникъ бібліотекаря доводитъ до свѣденія проректора или самъ или чрезъ неделю.

17) Кромѣ выговоровъ и замѣчаній посѣтителю лекторіи, замѣченному въ нарушеніи правилъ студенческой лекторіи, проректоръ собственною властію можетъ лишитъ такого посѣтителя лекторіи—или временно или навсегда—права посѣщать лекторію, донося о каждомъ такомъ случаѣ ректору.

18) Выдача книгъ изъ студенческаго отдѣла производится по словесному требованію подъ залогъ билета на слушаніе лекцій во все время открытія лекторіи за исключеніемъ вечернихъ часовъ, въ которые книги для чтенія въ лекторію даются по требованію, сдѣланному утромъ.

19) Для чтенія въ лекторіи выдается каждому не болѣе одного названія (трехъ томовъ).

20) Выдача книгъ на домъ изъ студенческаго отдѣла, а также выдача книгъ изъ всей университетской бібліотеки для чтенія въ лекторіи производится по тѣмъ самымъ правиламъ, какія существуютъ для выдачи студентамъ на домъ книгъ изъ университетской бібліотеки.

Примѣчаніе. Профессоры и преподаватели университета не могутъ брать книги изъ студенческаго отдѣла за исключеніемъ бібліографическихъ рѣдкостей, не находящихся въ университетской бібліотекѣ.

21) Въ обращеніи съ книгами посѣтителі лекторіи подчиняются общимъ правиламъ, дѣйствующимъ въ университетской бібліотекѣ.

22) Посѣтителі лекторіи не должны вести между собою разговоръ и вообще нарушать тишину и порядокъ.

23) Куреніе табаку въ лекторіи воспрещается.

24) Посѣщающій лекторію обязанъ оставлять въ прихожей комнатѣ шинель, шубу, калоши, зонтикъ, палку, шляпу или фуражку и тому подобныя вещи и отдавать каждый разъ свой билетъ на слушаніе лекцій находящемуся въ лекторіи помощнику бібліотекаря, — ему же требуется предъявлять какъ принесенныя, такъ и уносимыя съ собою книги.

25) Передъ закрытіемъ лекторіи посѣтителі должны немедленно возвратитъ находящемуся въ лекторіи помощнику бібліотекаря взятые ими для чтенія въ лекторіи книги и получить обратно свои билеты.

26) Въ случаѣ неудовлетворенія своихъ требованій по выпискѣ книгъ и пользованію ими, посѣтителі лекторіи приносятъ свои жалобы куратору лекторіи; въ лѣтнее же вакаціонное время за удовлетвореніями своихъ требованій по пользованію книгами посѣтителі лекторіи обращаются къ бібліотекарю.

При подробномъ разсмотрѣніи проекта по пунктамъ сдѣланы въ немъ слѣдующія измѣненія: названіе лекторіи замѣнено словомъ читальня;

во 2 п фраза «который предполагается образовать» замѣнена новой редакціей «который образуется»;

въ 3 п. вмѣсто «можетъ служить» поставлено «служить»;

въ 8 п. вмѣсто выраженія «должна находится» поставлено «находится», слово «посѣтителямъ» пояснено ука-

заніємъ на п. 10, а конецъ со словъ «а также и жалобы» и т. д. уничтоженъ;

въ 11 п. вмѣсто «педелъ и служитель» поставлено «два служителя»,

въ 16 п. слова «или самъ или черезъ педелю» уничтожены.

Затѣмъ засѣданіе, по позднему времени, пріостановлено; приче́мъ продолженіе его назначено съ 11-ти часовъ утра въ субботу.

По открытіи засѣданія въ субботу, 8 апрѣля:

п. 17 оти́женъ, при равенствѣ голосовъ, перевѣсомъ голоса предсѣдателя. За оти́ну подано 12 голосовъ (гг. Петріевъ, Умовъ, Волковъ, Малининъ, Цитовичъ, Ярошенко, Вериго, Леонтовичъ, Карастелевъ, Богдановскій, Бовалевскій, ректоръ), а 12 голосовъ за измѣненіе редакціи (гг. Бочубинскій, Бондаковъ, Лигинъ, Будрявцевъ, Войтковскій, Шпилевскій, Дювернуа, Синцовъ, Вальцъ, Патлаевскій, Сабининъ, Некрасовъ),

въ 18 п. выраженіе «по словесному требованію» заи́нено новымъ «по письменному требованію».

въ п. 19 вмѣсто, одного названія (трехъ томовъ) поставлено «трехъ названій». *Опредѣлили*: принятія совѣтомъ правила студенческой читальни представить г. попечителю.

10. Происходило избраніе редактора университетскихъ записокъ.

Послѣ того, какъ подачей записокъ указаны были кандидаты на должность редактора, произведена была баллотировка закрытыми голосами, при чемъ получили, при 28 избирателяхъ, гг. Ярошенко 16 голосовъ избирательныхъ и 11 неизбирательныхъ, Лигинъ 9 избир. и 18 неизбир.,

Кочубинскій 16 избир. и 11 неизб., Трачевскій 14 избир. и 13 неизбир., Посниковъ 15 избир. и 13 неизбир., Сабанинъ 7 избир. и 20 неизб., Шпилевскій 12 избир. и 15 неизбирательныхъ.

При повтореніи баллотировки между получившими равное число избирательныхъ голосовъ гг. Ярошенко и Кочубинскимъ, каждый изъ нихъ вновь получилъ равное число шаровъ, именно по 16 избирательныхъ и 10 неизбирательныхъ*).

При новой перебаллотировкѣ г. Ярошенко получилъ 14 голосовъ избир. и 12 неизбир., а г. Кочубинскій 15 голосовъ избир. и 11 неизбирательныхъ.

Ординарный профессоръ Абашевъ просилъ занести въ протоколъ, что въ виду 2-го примѣчанія къ § 70 унив. устава онъ считаетъ третью баллотировку гг. Ярошенко и Кочубинскаго незаконною *Опредѣлили*: представить г. попечителю объ утвержденіи профессора Кочубинскаго редакторомъ университетскихъ записокъ на три года съ 1-го іюня сего 1878 года.

11. Представленіе физико-математическаго факультета о командированіи на годъ за границу консерватора ботаническаго кабинета Л. Ршави.

При пропсшедшемъ засимъ баллотированіи вопроса о командированіи г. Ршави получилось 11 голосовъ утвердительныхъ и 11 отрицательныхъ. *Опредѣлили*: записать въ протоколъ.

12. Предложеніе профессоровъ: А. Вериго, А. Бовалевскаго, В. Петріева, П. Цитовича и С. Ярошенко: «при внимательномъ наблюденіи отношеній студентовъ какъ между

*) Профессоръ Богдановскій по болѣзни оставилъ залу засѣданій.

собой, такъ и къ университетскимъ властямъ и преподавателямъ, нельзя не прійти къ убѣжденію:

а) что въ настоящее время нѣтъ *правильныхъ, организованныхъ* способовъ для сношеній студентовъ съ университетскими властями и преподавателями;

б) что затруднительно *постоянно и правильное* вліяніе со стороны преподавателей на студентовъ; а такое вліяніе въ высшей степени желательно;

в) что нѣтъ ничего, чтобы и въ нашемъ университетѣ иѣшало позаботиться объ организovanіи среды студентовъ такимъ образомъ, чтобы въ этой самой средѣ, по примѣру дерптскаго университета (см. правила для студентовъ Императорскаго дерптскаго университета 1869 г. § 2), происходило «подготовленіе къ будущей полезной дѣятельности, поддержка приличія между студентами, споспѣшествованіе нравственному и честному поведенію»;

г) что любознательность, свойственная *огромному* большинству студентовъ, могла бы найти для себя возможно-полное удовлетвореніе въ томъ случаѣ, если бы студентамъ, по примѣру дерптскаго университета, было позволено составлять общества для научныхъ цѣлей;

д) что контроль надъ сообразностью поведенія студентовъ съ правилами чести и нравственности въ томъ видѣ, въ какомъ онъ устроенъ нашими правилами (§ 96 п. б и § 97), затруднителенъ и недостаточенъ. Предосудительныя поступки, о которыхъ говорится въ этихъ §§, гораздо вѣрнѣе могутъ быть оцѣнены и приведены въ извѣстность въ средѣ самихъ студентовъ.

Мы, имѣя въ виду что, на основаніи § 100 и § 42 лт. Б п 8 университетскаго устава, вопросы о правилахъ для студентовъ составляютъ одинъ изъ предметовъ занятій

совѣта, имѣемъ честь войти въ совѣтъ съ слѣдующимъ предложеніемъ:

Въ замѣну и дополненіе нынѣ дѣйствующихъ правилъ для студентовъ и постороннихъ слушателей Императорскаго новороссійскаго университета сдѣлать въ этихъ правилахъ слѣдующія измѣненія:

1, § 75 дополнить примѣчаніемъ: «студенты могутъ, съ разрѣшенія ректора, устраивать общества научныя, научно-литературныя, музыкальныя, артистическіе кружки и пр. съ тѣмъ, чтобы каждый разъ былъ представляемъ ректору списокъ лицъ, желающихъ составить общество или кружокъ, съ точнымъ обозначеніемъ цѣли составляемаго общества, дней и мѣста его собраній и письменно изложеннаго проекта его правилъ»;

2, § 76 дополнить примѣчаніемъ: «для сношеній студентовъ съ университетскими властями и преподавателями, студенты каждаго курса избираютъ, по приглашенію и въ присутствіи декана своего факультета, въ началѣ учебнаго года, срокомъ на 1 годъ, представителя курса, а на случай его болѣзни или отпуска, заступающаго его мѣсто. Представители курсовъ составляютъ собраніе, которое наблюдаетъ за ходомъ учрежденій, имѣющихъ общій интересъ, каковы напр. учрежденія съ цѣлью пріисканія уроковъ, съ цѣлью улучшенія пищи, жилья» и пр.

Въ случаѣ возникновенія заново дѣлъ общаго интереса, представители курсовъ, за подписью по крайней мѣрѣ половины изъ нихъ, подаютъ ректору заявленіе о необходимости разрѣшить собраніе студентовъ съ указаніемъ цѣли собранія. Отъ усмотрѣнія ректора зависитъ разрѣшить собраніе, и если таковое будетъ разрѣшено, то въ разрѣшеніи, данномъ письменно на самомъ заявленіи, указывается по-

ищеніе въ университетѣ, гдѣ должно происходить собраніе, и время его. Въ томъ же разрѣшеніи ректоръ назначаетъ предсѣдателя собранія изъ числа представителей курсовъ. За порядокъ собранія и уклоненіе отъ его цѣлей отвѣчаютъ подавшіе заявленіе и назначенный предсѣдатель.

На такихъ собраніяхъ могутъ присутствовать ректоръ и проректоръ.

3, Въ § 78 сдѣлать слѣдующее измѣненіе: послѣ словъ «регулярныхъ собраній»; добавить—«и случаевъ, указанныхъ въ § 76».

4, § 96 дополнить пунктомъ в, слѣдующаго содержания: «въ случаѣ совершенія кѣмъ либо изъ студентовъ такихъ поступковъ, которые, не оставляя преступленій или проступковъ, предѣсмотрѣнныхъ общими законами или университетскими правилами, тѣмъ не менѣе предосудительны, противны правиламъ чести, представители курсовъ сообща разсматриваютъ такой поступокъ по жалобѣ потерпѣвшаго, по заявленію кого либо изъ представителей, или же по заявленію по крайней мѣрѣ трехъ студентовъ. Въ случаѣ признанія вины, собраніе представителей постановляетъ о лишеніи виновнаго на извѣстное время права участвовать въ собраніяхъ, права избирать представителей и самому быть избраннымъ въ таковыя, о чемъ и доводится до свѣдѣнія инспекціи для опубликованія такого постановленія чрезъ вывѣщенное отъ имени послѣдней объявленіе. Рѣшенія собранія представителей происходятъ по большинству голосовъ, при участіи въ разсмотрѣніи дѣла по крайней мѣрѣ $\frac{2}{3}$ всѣхъ представителей. Недовольные приговоромъ собранія представителей могутъ жаловаться на его рѣшенія университетскому суду.

Примѣчаніе. Въ случаѣ, когда поступокъ, по мнѣнію комитета представителей, выходитъ изъ рода обыкновенныхъ и позоритъ доброе имя студентовъ, собраніе представителей доводитъ объ этомъ до свѣденія ректора, отъ котораго зависитъ представить такой случай на усмотрѣніе совѣта.

Вслѣдъ за настоящимъ предложеніемъ секретарь доложилъ совѣту справку:

1) въ циркулярномъ предложеніи министерства 20-го іюля 1863-года, даннаго по поводу новаго устава Императорскихъ россійскихъ университетовъ, Высочайше утвержденнаго 18 іюня 1863 года, указаны слѣдующія «начала, которыя, при составленіи совѣтомъ правилъ, должны быть обязательно приняты въ основаніе»: 1) въ правилахъ о обязанностяхъ учащихся и внутреннемъ порядкѣ нужно опредѣлить слѣдующее: а) студенты считаются отдѣльными посѣтителями университета, а потому не должно быть допускаемо никакое дѣйствіе ихъ, посящее на себѣ характеръ корпоративный; на семъ основаніи не дозволяется подача адресовъ, присылка такъ называемыхъ депутатовъ, выставленіе отъ имени студентовъ какихъ бы то ни было объявленій; б) въ университетѣ требуется отъ всѣхъ посѣтителей соблюденіе приличія и не дозволяется выраженіе одобренія или порицанія на лекціяхъ; в) зданія университета предназначаются только для преподаванія, слушанія лекцій и вообще для ученыхъ занятій; какъ во время, назначенное для лекцій, такъ и внѣ лекцій не допускаются ни въ университетѣ, ни во дворахъ и садахъ его, никакія сборища или сходки; не допускаются въ университетѣ театральныя представленія, концерты, курительныя комнаты и т. п. Равнымъ образомъ не должны быть дозволяемы въ зданіяхъ университета никакія постороннія университету учрежденія, не состоящія въ завѣдываніи университетскаго

начальства, такъ-то: особыя студенческія бібліотеки, читальни, вспомогательныя или ссудныя кассы и т. п. Студенты, какъ всѣ вообще жители города, подлежатъ общимъ законамъ и общимъ полицейскимъ правиламъ относительно устройства театральныхъ представлений, концертовъ, общихъ бібліотекъ, читаленъ, вспомогательныхъ или ссудныхъ кассъ и вообще собраній и обществъ, и университетское начальство не имѣетъ никакого отношенія къ подобнымъ учрежденіямъ, если бы гражданское начальство дозволило оныя внѣ университета.

2) 16 пунктомъ Высочайше утвержденнаго въ 8 день іюня 1869 года положенія особаго комитета объ объединеніи правилъ для учащихся постановлено «оставить въ своей силѣ всѣ дѣйствующія правила объ учащихся, не отмѣненныя или неизмѣненныя вышеозначенными», заключающимися въ предшествовавшихъ 15 пунктахъ.

По выслушаніи доклада г. ректоръ заявилъ: «въ виду доложенныхъ справокъ считаю своимъ долгомъ замѣтить, что разсмотрѣніе заслушаннаго предложенія пяти профессоровъ можетъ имѣть мѣсто въ совѣтѣ или нѣтъ, смотря по той точкѣ зрѣнія, которую установитъ совѣтъ, взвѣсивъ цѣль и мотивы предложенія, какія имѣютъ быть изложены въ засѣданіи авторами. Если бы совѣтъ увидалъ въ упомянутомъ предложеніи руководящій планъ, предлагаемый для составленія правилъ для студентовъ, то оно подлежало бы отклоненію, какъ несогласное съ дѣйствующими распоряженіями высшей власти; если же совѣтъ видитъ въ немъ, согласно съ его авторами, только представленіе на усмотрѣніе подлежащихъ высшихъ инстанцій власти новыхъ данныхъ или новыхъ важныхъ соображеній, долженствующихъ пролить новый свѣтъ на дѣло, то оно не выходитъ

изъ предѣловъ занятій совѣта, очерченныхъ дѣйствующими законами и правилами».

Затѣмъ профессоръ Цитовичъ за себя и за другихъ четырехъ членовъ, внесшихъ предложеніе, объяснилъ слѣдующее :

Внесенное нами предложеніе немногосложно и кратко въ изложеніи его доводовъ и предлагаемыхъ пунктовъ измѣненія нынѣ дѣйствующихъ правилъ. Но такая краткость и немногосложность *намыслены*, детали и подробная регламентація деталей *нарочно* опущены. Это потому, что здѣсь удержана только принципиальная точка зрѣнія, которая одна пока и важна. Въ самомъ дѣлѣ, въ случаѣ принятія нашего предложенія совѣтомъ, дѣло идетъ выше, и если высшее начальство рѣшитъ вопросъ въ смыслѣ нашего предложенія, то оно укажетъ на необходимость подробныхъ правилъ и на то, въ какомъ направленіи эти правила должны быть составлены. Вопросъ о студентской лекторіи, напр., разрѣшенъ г. министромъ лишь въ принципѣ, съ указаніемъ на необходимость правилъ и на то, что должно быть выражено въ этихъ правилахъ. — Это предварительное замѣчаніе — предупреждающій отвѣтъ на возможные указанія относительно неполноты въ подробностяхъ или неточности въ редакціи предложенія; мы полагаемъ, что наше предложеніе вполне готово для обсужденія и для такого или иного по нему рѣшенія со стороны совѣта. Оно готово какъ предметъ занятій совѣта, по § 100 и § 42 лит. Б. п. 8 устава. Но рѣшеніе совѣта по такимъ вопросамъ идетъ на утвержденіе попечителя. Какъ поступить г. попечителю въ данномъ случаѣ, и если утвердить рѣшеніе совѣта, то утвердить собственной властью, или же по сношенію съ министерствомъ, это уже дѣло его превосходительства.

И такъ наше предложеніе готово, въ особенности послѣ тѣхъ разъясненій и развитій, которыя здѣсь предлагаются.

1. И въ настоящее время сношенія университетскихъ властей и профессоровъ со студентами происходятъ постоянно. Эти сношенія предполагаются въ недавно предписанной министерствомъ формѣ отчетовъ по факультетамъ. Такъ, устраивается, положимъ, литографированіе лекцій; завязывается сношеніе, иногда довольно сложное, въ виду § 83 правилъ. Съ приближеніемъ экзаменовъ опять начинается рядъ сношеній профессора со студентами. Для примѣра сношеній властей можно указать, напр., на § 97 правилъ: откуда можно добыть то «свѣдѣніе» и то «удостовереніе», о которыхъ говорится въ этомъ §? Наиболѣе доступный и сподручный источникъ такихъ удостовѣреній и свѣдѣній—распросы студентовъ. Или: учреждаемая теперь студентская лекторія вызоветъ цѣлый рядъ сношеній студентовъ съ ректоромъ и въ особенности съ кураторомъ. Но способы, какими ведутся эти сношенія теперь, крайне неудобны и неправильны. Обыкновенно такія сношенія происходятъ чрезъ *самозванное* представительство: собственно всякій, кому вздумается, можетъ говорить отъ имени всѣхъ своихъ товарищей, *всего* курса. Между тѣмъ, нерѣдко оказывается, что кромѣ него самаго или его кружка, большинство курса, ничего не знаетъ о тѣхъ переговорахъ, которые самозванно ведутся, или уже и кончены за всѣхъ и для всѣхъ. Выходитъ недоразумѣніе, иногда путаница, и нѣтъ никого, кто несъ бы на себѣ отвѣтственность за точность переданнаго. Самозванный представитель по своему истолковалъ и переназначилъ все, что съ нимъ говорилось, по онъ или неизвѣстенъ по фамиліи, или не является.—Таковы нынѣшніе способы сношеній со студентами. *Организованными и пра-*

сильными эти способы станут лишь тогда, если для каждого курса будетъ лицо, которое *въ правъ* говорить отъ имени всего курса, нравственно отвѣчаетъ за точность и вѣрность того, что съ нимъ говорено и переговорено. Нуженъ, слѣдовательно, кто нибудь, какъ несомнѣнный посредникъ сношеній. Этотъ кто нибудь можетъ быть назначенъ, или избранъ какъ представитель своего курса. Избрание лучше и между прочимъ вотъ почему: роль представителя, избраннаго своими товарищами по курсу въ присутствіи и на глазахъ декана факультета, составить такой объектъ самолюбія, изъ-за котораго вызовется наилучшее изъ соревнованій—быть лучше другихъ съ признаніемъ своего превосходства этими другими, своими же равными.

2. Понимать задачу университета въ смыслѣ учрежденія, гдѣ въ извѣстные часы можно слушать изустно изложеніе разнаго рода спеціальныхъ свѣдѣній, кажется, крайне односторонне. По однообразію преслѣдуемой цѣли, по одинаковости общественнаго положенія и возраста, по одинаковости уровня въ развитіи, университетъ объединяетъ собой значительную массу лицъ, притомъ массу, возбудимую, обильную всевозможными импульсами. Безъ правильнаго выхода, всѣ эта игра разнородныхъ возбужденій легко можетъ перейти въ броженіе, а забродивши, можетъ и *замутиться*. Въ нашемъ предложеніи не даромъ указано на дерптскій университетъ: тамъ, какъ и въ нѣмецкихъ университетахъ, молодежь не только обучается, но и воспитывается.

3. Любознательность, конечно, должна быть возбуждаема лекціями, но вполне поддержанной она можетъ быть лишь тогда, если искомое будетъ отыскиваемо собственными силами, или хотя и при помощи другихъ, но равныхъ по ихъ силѣ и по авторитету. За разъясненіями къ профессору

студентъ обращается лишь тогда, когда сознаетъ собственное безсиліе; обращаясь, онъ уже *готовъ* выслушать то или другое рѣшеніе. То, что ему сказано, или правильнѣе, продиктовано, онъ принимаетъ на вѣру, пассивно, собственнo запоминаетъ, а не усваиваетъ. Иное дѣло, когда тотъ же студентъ за разъясненіями обращается къ своему товарищу. Здѣсь онъ обращается не за помощью въ безсиліи, а *вызываетъ на споръ*. Тотъ, къ кому онъ обращается, для него не авторитетъ, а спорщикъ; отъ него онъ ничего не принимаетъ на вѣру, но все взвѣшиваетъ, сличаетъ, провѣряетъ, опровергаетъ. Въ такомъ спорѣ можетъ принять участіе и профессоръ, но совсѣмъ въ иной роли. Это будетъ роль третейскаго судьи противоположныхъ мнѣній, обязаннаго выслушать и взвѣсить всѣ про и contra обѣихъ спорящихъ сторонъ. Вѣрнѣйшее средство поддержать и развить охоту къ взаимнымъ разъясненіямъ, какъ обоюдной провѣркѣ и возбужденію умственной дѣятельности между студентами—ввести въ употребленіе устройство студентскихъ обществъ для научныхъ цѣлей, какъ это имѣетъ мѣсто въ правилахъ дерптскаго университета. По характеру и способамъ преслѣдованія ихъ, эти цѣли скорѣе будутъ учебныя; онѣ сводятся вообще къ приобрѣтенію навыка выбирать и владѣть тѣми орудіями аргументаціи и знанія, которыя указаны извнѣ, т. е. на лекціяхъ профессора, или въ книгѣ, прочитанной по указанію того же профессора.

4. Наконецъ, моральная цензура—дѣло слишкомъ деликатное и затруднительное для того, чтобы она могла быть примѣняема въ томъ видѣ, какъ она организована въ п. 6 § 96 и въ § 97 правилъ. Во-первыхъ, каждый возрастъ имѣетъ свою мораль, а понятія 40-лѣтняго члена совѣта могутъ не совпадать съ понятіями 20-лѣтняго сту-

дента. Иначе и быть не может: одинъ дѣйствуетъ въ прозаической обстановкѣ гражданской жизни, нерѣдко надломанный рядомъ неудачъ и разочарованій; другой же лишь готовится къ такой дѣятельности, готовится въ атмосферѣ научныхъ идей и несмущенныхъ еще идеаловъ. Что для одного увлеченіе, для другаго преступленіе; что для одного извинительно, для другаго укорительно. Во-вторыхъ, какими путями узнать о такомъ или другомъ предосудительномъ поступкѣ студента? Теперь объ этомъ можно узнать лишь чрезъ молву, слухи, обыкновенно безличныя, непокрытыя ни чьей отвѣтственностью за ихъ правдивость и точность. Вотъ почему *теперь* поступокъ студента, явно предосудительный, ставшій достояніемъ общаго говора въ университетѣ, остается безъ всякихъ послѣдствій. Для этого достаточно, чтобы такой поступокъ не былъ нарушеніемъ общихъ уголовныхъ и полицейскихъ законовъ, т. е. не вызвалъ бы полицейскаго задержанія или судебного преслѣдованія (§ 96 правилъ); а съ другой стороны, чтобы онъ не былъ нарушеніемъ, вызывающимъ дисциплинарныя наказанія по § 91 правилъ. Но предосудительность поступковъ и наказуемость ихъ далеко не совпадаютъ между собой. Очевидно, моральная цензура никогда не достигнетъ своей цѣли до тѣхъ поръ, пока она остается въ томъ видѣ, какъ теперь, т. е. въ п. б. § 96 и § 97, что оправдалось не разъ на рядѣ примѣровъ, имѣвшихъ мѣсто, къ сожалѣнію, и въ нашемъ университетѣ.

До сихъ поръ было указано на недостатки нынѣшняго положенія студентовъ и на то, что желательно измѣнить, или исправить. Это *желательное* можетъ быть достигнуто разными средствами и мѣрами, которыя могутъ быть скопированы съ готовыхъ образцовъ, могутъ быть придуманы

заново, или же могутъ быть лишь развиты изъ существующихъ теперь правилъ, какъ выводы изъ этихъ правилъ или добавленіе къ нимъ. Для копіи есть готовый оригиналь-правила для студентовъ Императорскаго дерптскаго университета, приспособленные къ уставу тогоже университета 1865 года, почти одинаковому съ уставомъ русскихъ университетовъ 1863 года. Можно бы придумывать и разныя новости, не стѣсняясь условіями мѣста. Но здѣсь избранъ третій способъ: не трогая нынѣ дѣйствующихъ правилъ, отправиться отъ нынѣшняго порядка и не терять его изъ виду. Нынѣ дѣйствующія правила новороссійскаго университета, и обусловленный ими порядокъ—вотъ настоящая мѣра, для оцѣнки того, что мы предлагаемъ. *Желательно*, чтобы и наши университеты были такимъ же надежнымъ пріютомъ молодого, едва пробудившагося сознанія и не окрѣпшей мысли; *желательно*, чтобы *честь* университета была дорога и для русскаго студента (см. Akademische Gesetze вѣнскаго университета 1874. II, §§ 1, 4—5); *желательно*, наконецъ, чтобы и наша университетская молодежь была недоступна нечистымъ вліяніямъ разныхъ радѣтелей «молодаго поколѣнія», и недосыгаема для произведеній тупой мысли и запачканнаго воображенія этихъ радѣтелей. Но для этого нельзя и ненужно превращать русскій университетъ въ университетъ дерптскій, вѣнскій или другой. Можно достигнуть того же самаго, дѣйствуя собственными наличными средствами, т. е. исходя изъ того, что уже есть.—Мы такъ и поступаемъ, когда предлагаемъ сдѣлать измѣненія и дополненія въ нынѣ дѣйствующихъ правилахъ для студентовъ и постороннихъ слушателей Императорскаго новороссійскаго университета.

а) Предлагаемое примѣчаніе къ § 75 — только выра-

женное изложеніе того, что вытекает и само собой изъ обусловленнаго запрещенія, высказаннаго въ § 75, и воплѣтъ отвѣчаетъ ст. 126 и 128 устава о предупред. и пресѣч. преступленій изд. 1876 г. *Тайность* общества, его недозволенность, *вредность* преслѣдуемаго имъ направленія для государственнаго благоустройства или общественной правственности — всѣ эти условія противузаконности устройства и существованія кружка или общества приняты въ расчетъ въ редакціи предлагаемаго примѣчанія. Кругъ цѣлей для составленія такихъ обществъ и кружковъ обнимаетъ собой не одни цѣли научныя, но также цѣли эстетическаго образованія и наслажденія. Составленіе кружковъ съ цѣлями послѣдняго рода тѣмъ важнѣе, что, благодаря бѣдности большинства студентовъ, немногіе изъ нихъ могутъ имѣть доступъ въ общество, и чрезъ это — подвергаться вліянію облагороженныхъ, установившихся формъ общественной жизни. Вообще, чѣмъ больше разнообразія въ цѣляхъ, интересныхъ въ ихъ преслѣдованіи и достиженіи, воплѣтъ законныхъ, желанныхъ и приспособленныхъ къ индивидуальнымъ различіямъ отдѣльныхъ личностей, тѣмъ лучше. *Лучше* между прочимъ и потому, что меньше останется простора для зараженія другими цѣлями, другими интересами, которые возникаютъ внѣ студентской среды, ей не сродны, но иногда заносятся и въ нее. Отчего студенты дерптскаго университета, гдѣ немало русскихъ, студенты университета петербургскаго и медико-хирургической академіи, бывшіе членами извѣстной *Neuapia*, оставались до сихъ поръ непричастными къ политическимъ процессамъ? Такая непричастность — явленіе, во всякомъ случаѣ, весьма знаменательное и поучительное. Каждому вольно вступать въ такой или иной кружокъ, каковой отвѣчаетъ его вкусамъ и наклонностямъ.

Точно также, вступивши разъ, каждый волепъ оставаться членомъ общества или выйти изъ него.

б) Примѣчаніе къ § 76 не трогаетъ силы этого §, а тѣмъ больше не касается § 74, который остается въ полной силѣ. Но при такомъ примѣчаніи исчезаютъ поводы нарушить § 76, а теперъ такіе поводы возникаютъ постоянно, и § 76 можетъ быть нарушенъ ежедневно. Такъ, напр., студентъ, завѣдывающій литографированіемъ лекцій, чрезъ вывѣщенное объявленіе приглашаетъ студентовъ своего курса взнести деньги на уплату литографу; такое объявленіе, строго говоря, нарушаетъ § 76. Или: студенты въ составѣ всего курса, просятъ исправлять ихъ записки,— по вѣдь это коллективное заявленіе, и § 76 нарушенъ. Учрежденіе представителей для каждаго курса устраняетъ подобныя поводы нарушать § 76, или вѣрнѣе, устраняетъ необходимость не обращать вниманія на такія нарушенія. Но самый § остается въ дѣйствиі для тѣхъ весьма рѣдкихъ случаевъ, которые могутъ имѣть мѣсто развѣ при особенной исключительной обстановкѣ. И всякое правило можетъ считаться дѣйствительнымъ и сильнымъ лишь тогда, когда не возникаютъ такіе и притомъ постоянные случаи его примѣненія, въ которыхъ это примѣненіе невозможно или затруднительно, и потому оставляется безъ вниманія.— Сообща, вмѣстѣ всѣ представители составляютъ *собраніе представителей*. Это собраніе управляетъ такими дѣлами общаго интереса, которыя уже начаты и на ходу, образовались въ такое или иное *учрежденіе*; такъ, напр., образовалось, положимъ, учрежденіе по присканію уроковъ, по улучшенію пищи студентовъ, ихъ жилья и т. п.

Но съ общимъ интересомъ могутъ быть иныя дѣла, возникающія *законо*, или не составляющія обыденнаго

явленія, такъ, напр., еще не заведено, и должно быть устроено впервые то или другое учрежденіе, напр., по улучшенію пищи и проч. Или: въ прошломъ году, молодежь одного изъ университетовъ не отстала отъ остальнаго русскаго общества въ выраженіи своихъ сочувствій къ дѣлу освобожденія славянъ, высказавши свои чувства въ видѣ всеподданнѣйшаго адреса. Для такихъ то новыхъ или чрезвычайныхъ дѣлъ можетъ оказаться надобность въ общемъ собраніи студентовъ. Очевидно, случаи такихъ общихъ собраній будутъ нечасты, и потому нѣтъ основанія опасаться, что разовьется пристрастіе и наклонность къ сборищамъ. Наконецъ, возможность состояться общему собранію въ данномъ случаѣ обставлена такими условіями, при которыхъ *разрѣшенное* ректоромъ собраніе никакъ не можетъ превратиться въ беспорядочную сходку или въ сборище съ противузаконной цѣлью.

с) Измѣненіе редакціи § 78—прямо вытекаетъ какъ послѣдствіе примѣчаній, предлагаемыхъ къ §§ 75 и 76. Кромѣ того: послѣ примѣчаній къ §§ 75 и 76, для § 78, если не вполне, то значительно устраняются поводы его нарушенія. Теперь, возможность, такъ сказать матеріаль, нарушенія § 78, можетъ появиться каждый день. Въ часы лекцій, въ корридорахъ и другихъ помѣщеніяхъ университета всегда есть группы студентовъ; но эти «регулярныя собранія» всегда могутъ превратиться въ сходку или въ сборище; достаточно, чтобы та или другая случайная группа заинтересовалась какимъ нибудь вопросомъ или даже слухомъ. Но при существованіи представителей, отъ нихъ можно узнать все, что интересуется или отдѣльный курсъ или всѣхъ, узнать можно прямо чрезъ вопросъ, предложенный при встрѣчѣ въ университетѣ, или на улицѣ, на

квартирѣ. Затѣмъ, для случаевъ исключительныхъ можетъ быть созвано общее собраніе, до созыва котораго нѣтъ надобности и цѣли разсуждать и спорить въ корридорахъ, въ аудиторіяхъ до прихода профессора и даже на перронѣ.

d) Предоставленіе собранію представителей разсмотрѣнія предосудительныхъ поступковъ въ поведеніи того или другого студента не заключаетъ въ себѣ ничего опаснаго и не цѣлесообразнаго. Прежде всего такое разсмотрѣніе будетъ лишь то приведенное въ порядокъ, организованное «удостовереніе» и собраніе свѣдѣній, о которыхъ говоритъ § 97 правилъ. Теперь все это въ сущности не имѣетъ примѣненія, и § 97 собственно остается мертвой буквой. Морально-цензурная дѣятельность собранія представителей не трогаешь дисциплинарной власти университетскаго начальства, о которой говорится въ § 91 правилъ; но она является весьма важнымъ и необходимымъ дополненіемъ къ этой власти. Примѣненіе такой цензуры въ данномъ случаѣ не заключаетъ въ себѣ никакого наказанія, не мѣшаетъ пораженному такой цензурой продолжать свои занятія. Это своего рода пятно, которое можетъ быть снято по жалобѣ недовольнаго въ университетскій судъ. Въ такой цензурѣ, быть можетъ, не было бы надобности, если бы существовалъ у насъ тотъ широкій кругъ, вѣдомство которымъ обвела компетенція судебной власти, напр., въ дерптскомъ университетѣ (правила § 16) или въ университетѣ вѣнскомъ (Akademische Gesetze, II, § 5). Но у насъ этого нѣтъ и быть не можетъ за силой уставовъ уголовного и гражданскаго судопроизводства и законовъ полицейскихъ.

Таковы доводы и соображенія, которыя руководили нами при составленіи нашего предложенія. Внося это предложеніе въ совѣтъ и настаивая на его принятіи совѣтомъ,

мы имѣемъ въ виду вывести среду студентовъ, по крайней мѣрѣ въ огромномъ большинствѣ составляющихъ ее лицъ, изъ состоянія стихійности, способности къ броженію въ состояніе организованности, оформленности. Лишь въ послѣднемъ состояніи эта среда сконцентрируется, окрѣпнетъ вокругъ извѣстныхъ, такъ свойственныхъ ей интересовъ, какъ опорныхъ пунктовъ такого окрѣпленія. Недоступная, при своей оформленности разнымъ постороннимъ влияніямъ она тѣмъ болѣе станетъ доступной влияніямъ болѣе къ ней близкимъ, влияніямъ со стороны насъ, сидящихъ здѣсь, т. е. со стороны тѣхъ, кому государство ввѣрило охрану здороваго развитія подрастающихъ поколѣній.

Послѣ продолжительныхъ преній единогласно *Опредѣлили*: соглашаясь съ основными мотивами, вызвавшими предложеніе профессоровъ Вериги, Ковалевскаго, Петрісва, Цитовича и Ярошенко, и неходя въ подробное рассмотрѣніе предложенія, представить на усмотрѣніе высшаго начальства.

13. Ректоръ, заявивъ, что профессоръ Шпилевскій обратился къ нему съ просьбой оставить его предложеніе (внесенное въ совѣтъ въ засѣданіи 23 марта ст. 12) по поводу статьи г. Цитовича безъ дальнѣйшаго движенія, поставилъ на голосованіе вопросъ, не встрѣчается-ли къ этому препятствій со стороны совѣта. Большинство 20 голосовъ противъ 2-хъ (гг. Кочубинскій и Вальцъ) дало отвѣтъ отрицательный. *Опредѣлили*: записать въ протоколъ.

14. Рапортъ проректора о томъ, что въ истекшемъ мартѣ не читали лекцій; а) по болѣзни: Н. А. Головкинскій 2 л., О. И. Леоновичъ 3 л.; О. Н. Шведовъ 10 л., И. С. Некрасовъ 3 л., Я. Я. Вальцъ 2 л., А. Н. Волковъ 2 л., Л. О. Беркевичъ 1 л., М. И. Малининъ 2 л., В. М. Войтговскій 3 л., И. И. Мечниковъ 1 л., Р. В. Орбинскій 3 л.,

Д. Н. Абашевъ 2 л., Е. Ф. Клименко 3., В. Н. Юргевичъ 18., В. Ф. Рандель 1., б) по случаю отгулка: И. И. Мечниковъ 4., в) по случаю исполненія обязанности присяжнаго засѣдателя А. А. Вериги 8., г) по отсутствію студентовъ В. М. Войтковскій 1 лекцію *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

Засѣданіе 30 мая

Присутствовали 15 профессоровъ.

Слушали:

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа:

2. Отъ 14 апрѣля за № 3100 о командированіи доцента Воеводскаго съ ученою цѣлію за границу на 1 годъ и 5 мѣсяцевъ съ 1-го іюня 1878 года.

При этомъ доложена представленная историко-филологическимъ факультетомъ инструкція для занятій г. Воеводскаго за границей. *Опредѣлили*: относительно командировки доцента Воеводскаго, въ виду сдѣланныхъ распоряженій, принять къ свѣдѣнію; инструкцію ему утвердить, представивъ одинъ экземпляръ ея г. попечителю учебнаго округа.

3. — за № 3101 о разрѣшеніи начать годичныя испытанія съ 24 апрѣля по историко-филологическому факультету для студентовъ всѣхъ курсовъ, а по юридическому для студентовъ III и IV курсовъ по гражданскому праву.

При этомъ доложено, что о настоящемъ разрѣшеніи своевременно сообщено было въ подлежащіе факультеты.

Опредѣлили: за сдѣланнымъ распоряженіемъ, принять къ свѣдѣнію.

4. — № 3102 съ разрѣшеніемъ зачислить бывшаго студентомъ новороссійскаго университета А. Соковнина на III курсъ физико-математическаго факультета, по выдержаніи имъ экзамена изъ предметовъ предыдущихъ курсовъ.

При этомъ доложено, что настоящее предложеніе сообщено уже въ факультетъ. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

5. — за № 3103 о невозможности со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ удовлетворить ходатайству совѣта относительно бесплатной высылки въ университетъ губернскихъ вѣдомостей, памятныхъ книжекъ и прочихъ подобныхъ изданій, таже какъ онѣ издаются губернскими учрежденіями на собственные средства, безъ всякаго пособія отъ казны. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

6. — за № 3104 о разрѣшеніи г. министра народнаго просвѣщенія употребить 500 р изъ предвидящагося свободнаго остатка отъ содержанія личнаго состава новороссійскаго университета въ 1878 году на покупку отобранныхъ историко-филологическимъ факультетомъ старопечатныхъ книгъ изъ бывшей библіотеки г. Тихоцкаго.

При этомъ доложено, что о настоящемъ разрѣшеніи сообщено уже, для надлежащихъ распоряженій, въ историко-филологическій факультетъ и въ правленіе университета. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

7. — за № 3105 о Высочайшемъ соизволеніи на учрежденіе при новороссійскомъ университетѣ, на счетъ процентовъ съ капитала въ 12/т. рублей, завѣщанныхъ умершимъ штабсъ капитаномъ Генрихомъ Вѣрховскимъ, двухъ

стипендій съ присвоеніемъ имъ наименованія «стипендій Генриха Борчака», т. е. имени завѣщателя и названія герба Вѣрховскимъ (Kogczak). *Опредѣлили*: подлинное утвержденное положеніе о стипендіяхъ передать въ правленіе университета, а при копіи его передать во всѣ факультеты.

8. Онъ 24 апрѣля за № 3261 объ утвержденіи доцента, доктора Посникова ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ политической экономіи и статистики съ 9 февраля 1878 года.

При чемъ доложено, что объ утвержденіи г. Посникова сообщено уже въ юридическій факультетъ и въ правленіе университета. *Опредѣлили*: за сдѣланныхъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

9. Отъ 26 апрѣля за № 3401 объ утвержденіи предположенныхъ совѣтомъ измѣненій въ правилахъ для студентовъ и постороннихъ слушателей новороссійскаго университета (изложен. въ ст. 7 протокола засѣданія совѣта 23 марта 1878 года). *Опредѣлили*: внести въ правила для студентовъ.

10. Отъ 10 мая за № 3751 объ утвержденіи ординарнаго профессора Некрасова деканомъ историко-филологическаго факультета на три года съ 3-го апрѣля 1878 года.

При этомъ доложено, что настоящее предложеніе сообщено уже въ факультетъ. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

11. — за №№ 3749 и 3750 объ утвержденіи экстраординарныхъ профессоровъ Кочубинскаго и Бондакова ординарными профессорами по занимаемымъ ими кафедрамъ, перваго — славянской филологіи, втораго теоріи и исторіи искусствъ — обоихъ съ 17-го ноября 1877 года.

При этомъ доложено, что объ утвержденіи гг. Кочу-

бинскаго и Бондакова сообщено уже въ историко-филологическій факультетъ и въ правленіе университета. *Опредѣлили:* за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

12. Отъ 15 мая за № 3896 о назначеніи пенсій: ординарному профессору Карастелеву и находящемуся въ отставкѣ заслуженному ординарному профессору Юргевичу въ размѣрѣ—первому 1200, а второму 1680 рублей въ годъ.

При этомъ доложено, что гг. Карастелевъ и Юргевичъ получили уже увѣдомленія о назначеніи имъ пенсій. *Опредѣлили:* за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

13. Представленный комисією проектъ правилъ составленія совѣтскихъ протоколовъ. *Опредѣлили:* отложить разсмотрѣніе проекта до сентября.

14. Представленія факультетовъ объ утвержденіи на слѣдующій академическій годъ темъ для соисканія наградъ: по историко-филологическому факультету: «Маргарита Наварская. Эпизодъ изъ исторіи французской реформации и гуманизма»; по физико-математическому: «Измѣненія произвольныхъ постоянныхъ въ вопросахъ механики» и «Изучить производныя оптически недѣятельной яблочной кислоты по сравненію съ производными оптически дѣятельной яблочной кислоты и представить полное изложеніе вопроса объ оптически-изомерныхъ кислотахъ», и по юридическому: «Общественное призрѣніе и частная благотворительность по русскому законодательству». *Опредѣлили:* утвердить темы.

15. Представленіе физико-математическаго факультета объ утвержденіи Н. Покровскаго въ степени кандидата естественныхъ наукъ. *Опредѣлили:* утвердить и выдать дипломъ.

16. Представленіе того же факультета о продолженіи выдачи кандидату Волинцевичу стипендіи изъ суммъ министерства еще на восемь мѣсяцевъ, считая съ 1-го января текущаго 1878 года. *Опредѣлили*: ходатайствовать согласно съ представленіемъ факультета.

17. Представленія факультетовъ а) историко-филологическаго о приглашеніи, въ качествѣ стороннихъ преподавателей, на будущій учебный годъ заслуженныхъ профессоровъ: Бруна по древней исторіи и исторической географіи и Юргевича по римскому языку и словесности съ вознагражденіемъ за это каждому по двѣ тысячи рублей; и о порученіи профессору Бочубинскому чтенія двухъ добавочныхъ лекцій по сравнительной грамматикѣ индоевропейскихъ языковъ и доценту Лебедеву двухъ лекцій по исторіи греческой философіи, съ назначеніемъ обоимъ соотвѣтствующаго вознагражденія; б) юридическаго — о порученіи чтенія двухъ лекцій въ недѣлю энциклопедіи права профессору Патлаевскому, трехъ лекцій государственнаго права профессору Леонтовичу, двухъ лекцій международнаго права профессору Шпилевскому и двухъ лекцій каноническаго права и. д. профессора православнаго богословія, священнику Будрявцеву, — всѣмъ съ установленнымъ вознагражденіемъ. *Опредѣлили*: пригласить отставныхъ профессоровъ Бруна и Юргевича, исходатайствовать имъ предполагаемое факультетомъ вознагражденіе; о порученіи въ будущемъ учебномъ году чтеній постороннихъ предметовъ существующимъ на службѣ преподавателямъ представленія факультетовъ утвердить, испросивъ разрѣшенія г. понечителя округа производить имъ добавочное вознагражденіе въ установленномъ размѣрѣ.

18. Представленіе историко-филологическаго факультета

та о командированіи профессора Бочубинскаго за границу на вакаціонное время и 20 дней для занятій по славянскимъ языкамъ въ Австріи и Германіи. *Опредѣлили*: ходатайствовать.

19. Представленіе физико-математическаго факультета о возобновленіи ходатайства о командировкѣ экстраординарнаго профессора Петріева за границу съ сентября мѣсяца текущаго 1878 года. *Опредѣлили*: возобновить ходатайство.

20. Представленіе историко-филологическаго факультета объ утвержденіи избраннаго факультетомъ, и. д. ординарнаго профессора Войтковскаго секретаремъ историко-филологическаго факультета на трехлѣтіе съ 15 августа 1878 года. *Опредѣлили*: представить на утвержденіе г. попечителя съ 15 августа текущаго года.

21. Представленіе библиотечной комисіи объ избраніи, на мѣсто отправляющагося въ заграничную командировку доцента Воеводскаго, новаго члена комисіи изъ числа преподавателей историко-филологическаго факультета. *Опредѣлили*: отложить до сентября.

22. Представленія факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго а) о переводѣ студентовъ въ высшіе курсы, б) объ удостоеніи стипендій и в) объ утвержденіи въ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ. *Опредѣлили*: утвердить представленія факультетовъ.

23. Представленіе физико-математическаго факультета: «На заданныя факультетомъ темы для соисканія премій: по астрономіи «о способахъ опредѣленія орбиты кометъ съ приложеніемъ къ опредѣленію элементовъ 3-й кометы. 1877 года, наиболее подходящихъ къ наблюденіямъ, сдѣланнымъ надъ этой кометою» и по зоологіи «Объ общихъ чертахъ

въ строеніи нервной системы позвоночныхъ животныхъ и кольчатыхъ червей» были представлены въ факультетъ два сочиненія. На первую тему подъ эпиграфомъ «*Quid ergo miremur, Cometas, tam rerum mundi spectaculum nondum teneri legibus certis! Veniet tempus, quo ista, quae nunc latent, in lumen dies extrahat et longioris aevi diligentia!*», и на вторую подъ эпиграфомъ «*Ce que nous connaissons est peu de chose, mais ce que nous ignorons est immense!*». Признавъ согласно отзывамъ профессоровъ Беркевича и Ковалевскаго представленныя сочиненія достойными полной преміи, — физико-математическій факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать предъ совѣтомъ о награжденіи авторовъ этихъ сочиненій золотыми медалями».

По выслушаніи рецензій профессоровъ Беркевича и Ковалевскаго, совѣтъ согласился съ заключеніемъ факультета, а по вскрытіи конвертовъ съ именами авторовъ оказалось, что сочиненіе съ девизомъ «*Quid ergo miremur*» и т. д. написано студентомъ III-го курса физико-математическаго факультета Михаиломъ Батаевымъ, а съ девизомъ «*Ce que nous connaissons*» и т. д. студентомъ IV-го курса того же факультета Петромъ Бучинскимъ. *Опредѣлили*: выдать присужденныя медали студентамъ Батаеву и Бучинскому.

24. Представленіе того же факультета, рекомендующаго дѣйствительнаго студента новороссійскаго университета Юсифа Романовскаго, который изъявилъ согласіе поступить въ московское техническое училище по предмету механики, на условіяхъ предложеныхъ министерствомъ. *Опредѣлили*: донести г. попечителю учебнаго округа.

Засѣданіе 23-го августа.

Присутствовали 15 профессоровъ.

СЛУШАЛИ:

1. Докладъ о лицахъ, подавшихъ прошенія о приѣмѣ въ студенты новороссійскаго университета. Въ представленной вѣдомости значится, что изъ 162 человекъ 39 имѣютъ гимназическіе аттестаты и свидѣтельства зрѣлости, по которымъ они зачислены г. и. должность ректора въ студенты I-го курса: 4 на историко-филологическій факультетъ, 29 на физико-математическій, изъ нихъ 7 по отдѣленію физико-математическихъ наукъ и 22 по отдѣленію наукъ естественныхъ и 6 на юридическій; 115 получили образованіе въ семинаріяхъ и подлежатъ повѣрочнымъ испытаніямъ и 7 переводятся изъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній.

При этомъ и. д. ректора обратилъ вниманіе совѣта: 1) на отмітки въ аттестатахъ поступающихъ изъ семинарій Носова, Пальковскаго и Бѣловольскаго, имѣющихъ по одной двойкѣ изъ отдѣловъ наукъ; 2) на то обстоятельство, что, кромѣ означенныхъ въ вѣдомости молодыхъ людей, подали прошенія о приѣмѣ въ университетъ еще болѣе 10 человекъ, которые въ настоящее время не могутъ быть допущены къ повѣрочнымъ испытаніямъ по непредставленію необходимыхъ документовъ, а этихъ документовъ они ожидаютъ не далѣе какъ въ двухъ-трехъ недѣльный срокъ. *Опредѣлили:* 1) принявъ къ свѣдѣнію сдѣланныя г. и. д. ректора распоряженія, образовать комисію для производства повѣрочныхъ испытаній изъ гг. преподавателей: Некрасова, Успенскаго, Войтковскаго, Кочубинскаго, Юргевича, Карас-

телева, Шведова, подъ предсѣдательствомъ профессора Шведова, а предметами повѣрочныхъ испытаній назначить для поступающихъ на историко-филологическій и юридическій факультеты русскій, латинскій и греческій языки, а для поступающихъ на физико-математическій факультетъ — русскій и латинскій языки и математику. 2) Носова, Пальковскаго и Бѣловольскаго допустить къ повѣрочнымъ испытаніямъ съ всѣми другими семинаристами. 3) Для доставленія возможности вступить въ студенты университета съ начала наступающаго учебнаго года тѣмъ изъ молодыхъ людей, которые вскорѣ представятъ необходимые документы, срокомъ окончанія дѣйствій повѣрочной комисіи назначить 25-е сентября.

2. Представленіе историко-филологическаго факультета: «На заданную историко-филологическимъ факультетомъ, для соисканія преміи, тему: «Очеркъ языка славянъ балтійскаго Поморья и Бранденбурга по средневѣковымъ грамотамъ и лѣтописямъ», представлено сочиненіе съ девизомъ: «сберѣте избытки оукроухъ да не погыбнетъ ничьтоже». По выслушаніи отзыва объ этомъ сочиненіи ординарнаго профессора по славянской филологіи, А. Кочубинскаго, факультетъ, въ своемъ засѣданіи отъ 18-го сего августа, присудилъ автору этого сочиненія серебряную медаль, о чемъ и имѣетъ честь представить совѣту, прилагая въ подлинникѣ отзывъ профессора Кочубинскаго и пакетъ съ девизомъ».

По выслушаніи подробной рецензіи профессора Кочубинскаго, совѣтъ согласился съ заключеніемъ факультета, а по вскрытіи пакета съ девизомъ оказалось, что авторъ сочиненія — студентъ III-го курса историко-филологичес-

наго факультета Василій Мочульскій. *Опредѣлили*: студенту Василію Мочульскому выдать серебряную медаль.

2. Представленіе того же факультета «Историко-филологическій факультетъ, въ своихъ засѣданіяхъ отъ 5 мая и 23 августа сего года, опредѣлилъ удостоить половинной преміи, въ 250 рублей, комедію въ 5 дѣйствіяхъ «Свищи», представленную для соисканія преміи И. Г. Вучины. Имѣя честь представить совѣту отзывъ объ этой комедіи ординарнаго профессора И. С. Некрасова и пакетъ съ девизомъ, факультетъ, на основаніи правилъ о преміи г. Вучины, ходатайствуетъ о томъ, чтобы на актѣ 30 августа былъ прочитанъ отзывъ и вскрытъ пакетъ съ девизомъ».

По выслушаніи разбора комедіи, сдѣланнаго проф. Некрасовымъ, *Опредѣлили*: прочесть отзывъ проф. Некрасова на торжественномъ собраніи 30 августа и вскрыть затѣмъ пакетъ съ девизомъ

4. Представленіе физико-математическаго факультета объ утвержденіи въ степени кандидата Таирова Ивана и Логиновскаго Владиміра.

При этомъ секретарь совѣта доложилъ, что удостоенный юридическимъ факультетомъ степени кандидата Питкисъ Вольфъ (онъ же Владиміръ) бессарабскою казенною палатою исключенъ изъ податнаго состоянія. *Опредѣлили*: утвердивъ гг. Таирова, Логиновскаго и Питкиса въ степени кандидата, выдать имъ дипломы на эту степень.

5 Представленіе физико-математическаго факультета о дозволеніи студентамъ Бравнеру и Галаміеву держать экзаменъ въ концѣ сентября, такъ какъ, по случаю тяжелой болѣзни, они не могутъ подвергнуться испытаніямъ въ назначенное время въ августѣ мѣсяцѣ. *Опредѣлили*: просить разрѣшенія г. попечителя.

6. Представленіе того же факультета объ избраніи президента общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи при московскомъ университетѣ, заслуженнаго профессора Григорія Ефимовича Щуровскаго въ почетные члены новороссійскаго университета.

Предсѣдательствующій, проректоръ Ковалевскій, объяснилъ при этомъ, что, хотя по опредѣленію совѣта 6-го марта 1875 г., въ засѣданіяхъ его, происходящихъ послѣ 25 мая и въ августѣ, не должны быть возбуждаемы и рѣшаемы дѣла, указанныя въ 46 § унив. устава и рѣшаемыя закрытою подачею голосовъ, но въ виду наступленія празднованія 50-лѣтняго юбилея профессора Щуровскаго (празднованіе предположено въ воскресенье 27-го августа) желательно было бы опоздать выраженіемъ участія въ немъ со стороны новороссійскаго университета.

Вслѣдствіе единогласно выраженнаго всѣми членами совѣта согласія, приступлено было къ закрытой баллотировкѣ г. Щуровскаго въ почетные члены, въ результатѣ которой всѣ 15 членовъ, присутствовавшихъ въ засѣданіи, оказались избирательными. *Опредѣлили*: представить г. попечителю объ утвержденіи заслуженнаго профессора Щуровскаго почетнымъ членомъ новороссійскаго университета; увѣдомить г. Щуровскаго объ избраніи и привѣтствовать его въ день юбилея телеграфомъ.

7. Изготовленную профессоромъ Вальцемъ къ торжественному собранію 30-го августа рѣчь «О копуляціи въ растительномъ царствѣ». *Опредѣлили*: одобрить къ прочтенію на актѣ.

8. Браткій отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ новороссійскаго университета въ 1877 — 1878 академическомъ году. *Опредѣлили*: утвердить и прочесть на актѣ.

9. По заявленію г. и. д. ректора о необходимости ассигновать изъ специальныхъ средствъ сумму на расходы по устройству торжественнаго акта, — *Опредѣлили*: назначить 30 рублей изъ специальныхъ средствъ, о чемъ для надлежащихъ распоряженій и сообщить въ правленіе

POLABANI.

РАЗБОРЪ ООЧИНЕНІЯ НА ФАКУЛЬТЕТСКІЮ ПРЕМІЮ:

«Очеркъ языка славянъ Балтійскаго Поморья и Бранденбурга»,

орд. проф. А. Кочубинскаго.

Въ началѣ мая 1877 г. ¹⁾, въ засѣданіи историко-филологическаго факультета, была предложена мною на очередное соисканіе медали тема: «Очеркъ языка славянъ Балтійскаго Поморья и Бранденбурга». Удостоенная одобренія факультета, она вызвала въ свѣтъ трудъ, разборъ котораго я и имѣю честь представить въ настоящую минуту вниманію сочленовъ его.

Изрѣдка достаиваемая до самаго послѣдняго времени вниманія науки, изслѣдуемая обыкновенно односторонне, съ «національно-исторической» точки зрѣнія въ работахъ историковъ нѣмецкаго племени — исключеніе *Giesebrecht*, съ

¹⁾ См. протоколъ зас. совѣта 12 мая 1877 г. ст. II: «представленіе ист.-фил. е-та объ утвержденіи на слѣд. 1877—78 учеб. годъ назначенный имъ на соисканіе студентами награды медалью темы—«Очеркъ языка славянъ Балт. Поморья и Бранденбурга по соответствующимъ средневѣковымъ грамотамъ и летописямъ». Опредѣлили: утвердить». «Записки имп. новорос. у-та», т. XXV, отд. ое., стр. 45. — При печатаніи разбора (севр. 1879) кое-что прибавлено и измѣнено противъ первой редакціи.

его безпристрастной «Wendische Geschichten» — трагическая жизнь насиліемъ изведенныхъ славянъ Балтійскаго Поморья по-за Лабу (Albis, Elbe)—*полабянъ* (Polabani — этимъ, очевидно, чисто славянскимъ именемъ, чисто славянской постройки, ср. *Pathissus* у Плинія, *Pommern* Поморье, *Rorussia*, называютъ ихъ изрѣдка мекленбургскія грамоты²⁾), въ наши дни сдѣлалась, и по праву, предметомъ особенно симпатическаго отношенія. Конечно, не по тому, что ихъ давно нѣтъ на свѣтѣ, что смерть успѣла примирить дѣтей ихъ поработителей и ихъ потомковъ въ побочной линіи³⁾: а по тому, что историческія судьбы ихъ, какъ начинаетъ догадываться наука, имѣютъ глубокіе слѣды въ жизни сѣверо-восточной русской, и средней Европы. На полабянъ излилась настоящая историческая благодать, и главнымъ образомъ со стороны русской науки — наиболѣе заинтересованнаго лица.

Эту серію историческихъ трудовъ, обращающихъ вниманіе русскаго человѣка на его рано погибшаго даровитаго собрата, историческое знакомство съ которымъ онъ тѣмъ не менѣе умѣлъ такъ прекрасно увѣковѣчить въ своей памяти единственною въ своемъ родѣ былинною о Садкѣ богатомъ гостѣ, открылъ мой ученый другъ изъ Кіева, А. А.

²⁾ Раньше встрѣчаются латинизованныя формы имени Polabani: *Polabi* у Ведыкинда и Гельмольда, *Polabingi* у Адама Бреженскаго. Ср. *Rammer* «*Regesta historiae brandenburgensis*» I. Brl. 1836. p. 71, 106, 105. Полабаве—самыя дальніе на западъ славяне Балтійскаго Поморья: ихъ имя мы употребляемъ какъ *pars pro toto*.

³⁾ Оскорбительное прозвище «псы» для западныхъ славянъ у соседей имѣетъ уже почти тысячелѣтнюю исторію. «Славяне—говоритъ Гельмольд—у саксовъ обзывались псами (*saxonum voce slavi canes vocantur*)». Оно падается и у другихъ: «*clerus ibidem capitur et Dodilo... ab avaris canibus praedatur...*» т. е., отъ словянъ (Дитмаръ) *ib.* подъ 983 г. p. 61. И сего дня въ Австріи на языкѣ вѣнскихъ политиковъ школы Гербста и импѣратора Моисеева закона чехъ ничто иное, какъ «*böhmischer Hund.*» Увы! и время не устранило стараго, напряженнаго отношенія...

Котляревскій, своей докторской диссертацией о двухъ темахъ, къ сожалѣнію, еще не оконченной⁴⁾). При своемъ обычномъ, мастерскомъ изложеніи внутреннего быта, авторъ успѣлъ намѣтить въ жизни поморцевъ-полабянъ нѣсколько точекъ, отражающихся въ старой русской жизни⁵⁾, и старыя мысли стараго М. Т. Баченовскаго воскресли съ новой силой...⁶⁾). Книги кievскаго слависта были дѣйствительно «историческими поминками», какъ удачно назвалъ авторъ свою вступительную главу: общее участіе въ поминкахъ по полабянамъ было явно.

Прошло не болѣе года, какъ явилось изслѣдованіе не мало потрудившагося для науки покойнаго *Гедеонова*⁷⁾, умѣвшаго освѣтить новымъ свѣтомъ самый старый и самый темный вопросъ русской старины.

Ни одно историческое сочиненіе русской науки не волновало такъ много крови въ полезной, сильной своей формальной логикой школѣ норманистовъ, какъ историко-лингвистическій трудъ Гедеонова. Гедеоновъ отважно сталъ доискиваться слѣдовъ торговыхъ путей Садка богатаго гостя въ памятникахъ русской жизни былаго времени, въ ея языкѣ; но безпомощный въ воскрешеніи какихъ нибудь прочныхъ данныхъ изъ языка своихъ варяговъ-полабянъ, онъ, чтобы открыть «печать лингвистическаго вліянія» (стр. 345), могъ только прибѣгнуть къ смѣлой аналогіи: брать, такъ сказать, приступомъ не существующія свидѣтельства языка поморцевъ

⁴⁾ «Книга о древностяхъ и исторіи поморскихъ славянъ», «Древности. права балтійскихъ славянъ», объ книги въ Прагѣ, въ концѣ 1874 г.

⁵⁾ Ср. сочувственное отношеніе пок. Гедеонова: «Варяги и Русь», стр. 348

⁶⁾ О мысляхъ перваго московскаго слависта см. мою «Записку о путешествіи въ слав. земли». «Зап. имп. новор. у-та» т. XIII, прилож. къ протоколамъ.

⁷⁾ «Варяги и Русь. Историческое изслѣдованіе С. Гедеонова». Спб. 1876. Варяги—поморцы-полабяне, по Гедеонову.

-полабянъ, создавать ихъ «лингвистическими догадками и соображеніями» (стр. 308) изъ дуалистической классификаціи славянскихъ нарѣчій— на нарѣчія юговостока и сѣверозапада. Но, да отпустятъ мнѣ Manes opt. Dobrovskii песноп. Šafaříkii! ихъ мысли не безусловны уже въ славянской наукѣ... Въ Гедеоновѣ ярко сказалась высшая потребность современной русской науки—потребность раскрытія наконецъ той завѣсы пелѣднія, которая скрывала до сихъ поръ отъ глазъ нашихъ языкъ нѣкогда громадной массы славянъ отъ Одры по-за Лабу: но Гедеоновъ могъ сдѣлать лишь отчаянный прыжокъ.

Недостатокъ филологическаго навыка въ славянскихъ нарѣчійхъ сказался сильно въ трудѣ Гедеонова въ произвольныхъ, натянутыхъ сравненіяхъ и въ шаткихъ выводахъ отъ того изъ нихъ, за что сердечно жаль автора. Натяжки—очевидны для каждаго филолога, да и для нефилолога. Объясняя выраженіе Мономаха «изъ ирья», Гедеоновъ находитъ начало слав. имени въ греч. ἴρ, нѣм. jahg и серьезно утверждаетъ, что форма «*ir*, *iro* и у славянъ древнѣйшая форма всеславянскаго *jaro*» (стр. 323), что она «сохранилась и до нынѣ у чеховъ въ названіяхъ *jiříček*» и т. д. Что ни слово—то невѣрно! Кто знакомъ съ чешскимъ языкомъ, тому извѣстно, что формы *jih*, *jitro* предполагаютъ *juh*, *jutro*, а что касается несчастнаго *jiříčka*, то это—ласкательная форма отъ Юрій—Георгій. А между тѣмъ для мономаховскаго: «како птица небесныя изъ ирья идутъ», не смотря на утвержденіе Гедеонова, что *ирье* (!), «очевидно, не русское слово» (стр. 322), поясненіе даетъ современный малороссъ: *вырій*—страна, гдѣ никогда не бываетъ зимы, куда улетаютъ птицы на зиму и *откуда прилетаютъ весной* ⁸⁾.

⁸⁾ Чубинскій. «Труды этногр.-стат. экспедиціи. Юго-западный отдѣлъ», т. I. Спб. 1872. стр. 38. 39. Таково общее вѣрованіе въ Украинѣ, Подоліи,

Второй, по моему мнѣнію, недостатокъ лингвистическихъ соображеній Геденова—это неразборчивость его въ примѣненіи своихъ повытанутыхъ изъ разныхъ западно-славянскихъ нарѣчій данныхъ безразлично и къ жизни сѣверной Руси, и южной. Какъ мнѣ думается, эти двѣ области, по отношенію къ источнику своихъ западно-славянскихъ вліяній, въ первыхъ страницахъ нашей исторіи слѣдуетъ различать. Сѣверная, Новгородская Русь стояла, насколько я могу судить, подъ вліяніемъ поморско-полабскихъ славянъ, южная, Кіевская—моравско-чешскихъ славянъ.

Вліяніе *полаблянъ*, какъ кажется, скрывается и въ основаніи Новгорода, и въ устройствѣ его (*концы*). Кто читалъ и вчитывался въ средневѣковыя грамоты Полабья, тотъ не могъ не обратить вниманіе на это частое, такъ сказать, домашнее употребленіе слова *Slavus*, *Slovani* для общаго имени народа, слова *Slavia*, *Slavania*, *Slavinia* для общаго имени полабо-славянской земли. Ср. Собранія *Луса*, Регесты *Раумера* и др. (о нихъ ниже). На вопросъ—гдѣ источникъ того и другаго имени въ грамотахъ—свой, народный, или не свой, заносный, могу отвѣчать только положительно. А если такъ, то эта особенно дорогая привязанность полаблянъ къ общему родовому, историческому имени *славянъ* позволяетъ мнѣ спросить: не имѣетъ ли особеннаго значенія и извѣстное, классическое мѣсто въ «Повѣсти временныхъ лѣтъ», въ ея начальныхъ главахъ, гдѣ идетъ рѣчь о древней колонизаціи славянами сѣвера и востока Европы, послѣ того какъ-де *волюхи* (римляне Трояна) нашли «на словѣне на дунайскія»,

Червоной Руси, на Волини.— Для происхожденія формы *Юрій*, укажу на слова Востокова: «Славяне часто передѣлывали по своему иностранныя имена собственныя. Такъ обр. изъ *Георгій* сдѣлано *Юрій*, *Юрята*...». «Грамматика церковно-словенскаго языка». Спб. 1863, стр. 101.

что словѣне, поселившіеся у Ильменя и построившіе *Новгородъ* (а колонія предполагаетъ митрополию *Старъ-городъ*), «прозвашася *своимъ* именемъ» — *славянами*? Не память, не намекъ ли это на то, что они были колонисты изъ среды тѣхъ славянъ, гдѣ дѣйствительно былъ *Старъ юродъ*—*Star-gard*⁹ грамотъ балтійскихъ, гдѣ имя *славянине* было такъ домашне?

Вліяніе ясно въ участіи Ганзы. Есть память и въ сѣвернорусской былевой поэзіи. Можетъ быть, не будетъ недостатка и въ *матеріальныхъ* указаніяхъ XII—XIII ст. — памятниковъ, для утвержденія тѣхъ же близкихъ связей Ильменя и Поморья⁹).

Темже вопросъ о другомъ западнославянскомъ вліяніи, и на Русь Бѣвскую — вліяніи *мораво-чеховъ*. Чѣмъ глубже и богаче будетъ развиваться наука русскихъ древностей, тѣмъ — пока вѣрую — будетъ становиться яснѣе и яснѣе вопросъ объ участіи чешскаго элемента въ первые вѣка нашей исторіи на югѣ. Первый и кардинальный вопросъ — о времени появленія христіанства среди русскихъ славянъ, объ источникѣ его — до сихъ поръ еще очень темный и рѣшается односторонне. Христіанство приносятъ съ юга, отъ южныхъ славянъ — болгаръ; а между тѣмъ, кажется, въ насажденіи христіанства среди нашихъ предковъ были не безъ *прямо* участія и славяне Моравіи, Чехіи.

Мысль эта давно запала мнѣ въ голову. Еще въ своей «Запискѣ о путешествіи въ слав. земли» (1873-74 г.) я позволилъ себѣ сказать: «здѣсь (въ Карпатахъ) искони имя *русскій* было словомъ домашнимъ; здѣсь уже первая славянская церковь содѣйствовала просвѣщенію русскаго на-

⁹) Ср. *Геденовъ*, оп. с. 347, 348.

рода». Я указывалъ, что югозап. Русь (по Стырь) могла входить въ моравскую епархію св. Меодія ¹⁰⁾. Позже, во время моихъ путевыхъ работъ въ Галиціи и сѣверо-восточной Угріи (межъ русскихъ или «русиновъ»), я еще болѣе укрѣпился въ моей мысли ¹¹⁾. Если же моя мысль—фигція, безъ почвы, то какъ объяснить иначе начало христіанства, именно въ формѣ *славянской* церкви св. Меодія, въ Галиціи, Буковинѣ, всей сѣверовосточной Угріи, Трансильваніи—межъ русскихъ и румыновъ (румынизованныхъ русскихъ и дако-славянъ): гдѣ это начало? Бавіи были условія проповѣди славянской церкви, такъ широко распространеннейшей по всѣмъ этимъ краямъ, и уже давно, въ XI—XII, а, можетъ быть, и въ X-мъ вѣкѣ? Можно ли на все это отвѣчать: изъ Біева? изъ Болгаріи?

Въ оправданіе себя позволю предложить и нѣкоторыя еще соображенія, и нѣкоторыя данныя.

Уже въ паннонскомъ житіи св. Меодія есть упоминаніе о миссіонерской дѣятельности архіепископа церкви Паннонской въ странѣ «на вислѣхъ» (гл. XI). Конечно, не на низовьяхъ Вислы, а у верховья, у Бракова, въ близи Моравіи. Кто же жилъ въ низу, на югѣ отъ Бракова, къ Барпатамъ, въ ущельяхъ которыхъ и теперь еще мостятся убогія села *лемковъ* по-за Попрадъ, широкой лентой на востокѣ и узкой на западѣ—предки ли лемковъ, т. е. русскіе или мазуры-поляки—относительно этого для меня лично нѣтъ сомнѣній: *жили русскіе* ¹²⁾. Можетъ быть, въ связъ

¹⁰⁾ Стр. 28 отдѣльн. оттиска «Записки» и прим. такъ же.

¹¹⁾ Ср. мой «Отчетъ (третій) о путешествіи по слав. землямъ» въ «Зап. имп. новорос. у-та», т. XX; отд. отт. 32, 44, 51. Ср. «Записку» стр. 31, прим.

¹²⁾ Ср. мой «Отчетъ (первый)» въ «Зап. имп. новорос. у-та» т. XVIII; отд. отт. стр. 55—63; тамъ же стр. 53, 54 и возможно точныя данныя о жителяхъ и числѣ лемковъ.

съ этимъ раннимъ обращеніемъ дѣятельности учениковъ св. Меодія на востокъ, въ Вислѣ, надо поставить и употребленіе по сегодняшній день Волинскою губерніей вѣста, трехъраменнаго, какъ символа (герба) губерніи.

Бто изъ изслѣдователей славянской старины не оставливался вниманіемъ на томъ любопытнѣйшемъ явленіи, что юная русская церковь уже въ XI стол. празднуетъ память благочестивыхъ людей чешскихъ — князя Вячеслава (+936) и бабки Людмилы, чувствуя ихъ, какъ святыхъ? Уже у Якова, въ житіи Бориса и Глѣба, мы читаемъ, что Борисъ предъ смертью размышлялъ о мукахъ и страданіяхъ Никиты и «*святаю Вячеслава*»¹³). Если вѣрить Якову, а не вѣрить нѣтъ повода, надо допустить, что уже въ княжеской семьѣ св. Владиміра, слѣдоват. въ самомъ началѣ XI стол., чествовалась память членовъ княжеской семьи чешской, т. е., спустя нѣсколько десятковъ лѣтъ послѣ умерщвленія Вячеслава (+936 г.). Это сочувствіе къ чешской семьѣ въ Кіевѣ въ эпоху св. Владиміра — запосѣ изъ всепросвѣтляющей Болгаріи? Не забудемъ, что уже отецъ Владиміра — язычникъ Святославъ — зналъ о Чехіи («*изъ Чехъ... комони*», Лавр. лѣт., 28), а въ числѣ женъ Владиміра была и чешка. Случайное ли явленіе, что только въ русской литературѣ сохранилось житіе св. Вячеслава? Случайное ли явленіе, что только въ той же русской литературѣ сохранился и весь *церковный* чинъ перенесенія мощей св. Вячеслава въ «Прагъ», т. е., Прагу (у чешскаго лѣтописца Козмы Ргаћа толкуется чрезъ *limen*, т. е. порогъ, по-

¹³) *Срезневскій*. «Памятники русскаго письма и языка», стр. 9. Въ житіи тѣхъ же святыхъ князей Нестора сказано яснѣе: Борисъ «*чтилше асимиа и мѣченія святыхъ*» (ib.), и, вѣроятно, надо подразумѣвать тѣхъ святыхъ, которые указаны у Якова—Никиты и князя Вячеслава.

чешски, теперь *práh*, до XII—XIII в. *prág*), и въ рукописи старой—XII вѣка? ¹⁴⁾

Прибавлю, что пока еще въ сильномъ спорѣ *болгарская* національность языка *старословенскаго*, языка славянъ православной церкви, паннонско-моравскій характеръ его все болѣе и болѣе — для меня — выясняется. Я подхожу къ уясненію для себя этого вопроса съ той стороны, съ которой, кажется, еще доселѣ не подходили: съ сѣверозапада, а не съ югозапада, со стороны *Чехо-Моравіи*, а не *Словеніи горжтанской*. Уже нѣсколько времени, какъ я занимаюсь *матеріальнымъ* анализомъ старословенскихъ текстовъ и собралъ нѣкоторое количество данныхъ, которыя, при нынѣшнемъ состояніи славянскаго языкознанія и этнографіи славянъ, объясняются лишь со стороны *чешско-моравскаго* языка, короче, собралъ серію *чехизмовъ* въ языкѣ евангелій древнѣйшихъ старословенскихъ рукописей, древнѣйшихъ рецензій.

Пока беру одинъ примѣръ — на выдержку — изъ моей «скотницы» реченій. Я имѣю въ виду слово господа въ значеніи *юстинницы*, сауропа, т. е., въ томъ самомъ значеніи, которое доселѣ это слово имѣетъ въ *чешско-морав-*

¹⁴⁾ Невоструевъ издалъ этотъ чинъ въ подлинномъ чтеніи въ загребскомъ «Радѣ», т. XXI. Раньше Невоструева свидѣнія о существованіи въ русской церковной литературѣ XII в. официальныхъ службъ чешскому Вячеславу сообщилъ акад. Срезневскій въ «Извѣстіяхъ Ак. Наукъ» V, 192, 275: канонъ св. Вячеслава въ миней синодальной бібліотекѣ XII—XIII в.; канонъ св. Вячеслава въ новгородской софійской миней XII—XIII в. — Во второмъ канонѣ Вячеславъ названъ какъ будто по чешски: *Вячеславъ*, хотя въ мѣстѣ на џ можно видѣть и вліяніе новгородскаго нарѣчія. Возможность раннихъ церковныхъ сношеній Моравіи и Кіевской Руси допускаетъ и выс. пресвящ. Макарій. («Исторія христіанства въ Россіи до равноап. князя Владиміра», 2-е изд. Спб. 1868, стр. 234 и см.): но сношенія эти онъ приурочиваетъ ко времени до 867 г. (что невѣроятно), и начало ихъ связываетъ съ Константинополью (что также мало вѣроятно).

скома языкѣ и которое за этими предѣлами, кажется, не извѣстно.

Слово господа встрѣтилось мнѣ въ изданной академикомъ *Срезневскимъ* «Саввиной книгѣ евангельскихъ чтеній», въ рукописи XI вѣка¹⁵⁾, листъ 34 (или изд. стр. 41): «... ВЪЗЪМЪ ЖЕ І НА СКОТЪ СВОІ ПРИВЕДЕ ЖЕ І ВЪ ГОСПОДЖ И ПРИЛЕЖАШЕ ЕМЪ». Въ *Остромирь*, вмѣсто саввинскаго ВЪ ГОСПОДЖ СТОИТЬ: ВЪ ГОСТИНИЦЖ (Вост. изд. 103 в.); въ *Ватиканскома* евангеліи тоже: ВЪ ГОСТИНЬНИЦЖ (стр. 82, 4, по Загребскому изд. академика *Рачкаю*).

Въ текстѣ евангелій слово господа въ значеніи гостинницы было неизвѣстно. Не особенно извѣстно оно и изъ памятниковъ литературныхъ и отческихъ, встрѣчаясь въ рукописяхъ довольно новыхъ, и въ значеніи нѣсколько болѣе общемъ, чѣмъ гостинница, въ значеніи вообще *жизля, пребыванія*. Такъ, по крайней мѣрѣ, понималъ это слово Востоковъ въ своемъ «Словарѣ церк.-славянскаго языка» (I, стр. 89): «господа с. ж... 3) временное пребываніе, постоя, гостѣба. Хожд. Иоан. Богослова 1419 г.: вшед въспроси здѣсе ли іоанъ.. *юсподою* ходит. si... illic hospitaretur.— Жит. св. XV в... моляшеся имъ.... малы дни прияти га въ *юсподѣ*. *ѣв парохіа*»...

Что же касается чешко-моравскаго языка, то слово *hospoda*, ст. слов. господа, въ значеніи указаннаго мѣста Саввиной книги еванг. чтеній XI в. — гостинницы и особенно низшаго разряда, трактира, кабака, хорошо извѣстно чеху и сегодня, какъ въ старину. Для старины сошлюсь на сочиненія Яна *Гуса*. Въ своей «Постиллѣ» онъ говоритъ: «*že bez milování sú ti býti nemohli, s nimiž jest pravda* (т. е.

¹⁵⁾ «Древніе славянскіе памятники юсоваго письма». Слб. 1868. 1—154.

исусъ) *sla, do hospody* ho jako *ručnika volají* ¹⁶⁾, т. е.... приглашаютъ его, какъ странника, въ гостинницу.

Этотъ экскурсъ былъ невольно вызванъ первымъ широкимъ примѣненіемъ языка вообще и языка *полабянъ* въ частности въ дѣло новой исторіи (новой — по отношенію къ исторіи напр. формации славянскаго племени), какое мы видимъ у пок. Гедеонова. Какъ ни часто ошибочно это примѣненіе — но одно вѣрно въ полабскомъ изслѣдованіи Гедеонова: пока не существуетъ еще дѣйствительная полнота въ русской исторіи, въ догматике мѣсто можно ставить одну теорію большей или меньшей вѣроятности.

Въ одно время съ трудомъ Гедеонова выходятъ другія изслѣдованія: книга И. Е. *Забѣлина*, касающаяся и исторіи поморцевъ-полабянъ въ примѣненіи къ русской исторіи ¹⁷⁾, варшавскаго слависта, О. И. *Первольфа*, специально посвященная жизни славянъ Балтійскаго Поморья ¹⁸⁾, и моего университетскаго товарища, И. А. *Лебедева*, изслѣдующая послѣдніе годы ихъ независимости ¹⁹⁾.

При всемъ моемъ глубокомъ почитаніи историческаго таланта И. Е. Забѣлина, книга его въ той своей части, гдѣ она касается полабянъ и пользуется филологическими приемами, производитъ удручающее впечатлѣніе. Если у Гедеонова преобладаетъ натяжка, то у г. Забѣлина просто невозможность. Достаточно мнѣ указать на производство имени *Русь* отъ мѣстн. п. ед. ч. слова *rouz* — *розь*. Но мысли автора были

¹⁶⁾ М. J. *Nisi* «Sebrané spisů české», vyd. K. J. Erben. Díl II, Praha 1866, p. 140.

¹⁷⁾ «Исторія русской жизни» т. I. М. 1876.

¹⁸⁾ «Германизация балтійскихъ славянъ». Спб. 1876.

¹⁹⁾ «Послѣдняя борьба балтійскихъ славянъ противъ ошмеченія». М. 1876. ч. I, II (II томъ — «Обзоръ источниковъ»),

новья, были яркимъ свидѣтельствомъ наступленія давно желаннаго поворота въ традиціонной обработкѣ русской исторіи.

Совершенно иного характера трудъ г. Первольфа. Это трезвая, быть можетъ, немного сухая, но документальная, безъ фразъ и произвола книга и главнымъ образомъ по исторической географіи славянъ Поморья, основанная на самомъ совѣстливомъ, подъ часъ весьма кропотливомъ изученіи всѣхъ историческихъ источниковъ — памятниковъ жизни, и единственныхъ въ строгомъ смыслѣ памятниковъ языка послѣднихъ полабянъ XVII—XVIII вѣка. Она прекрасно пополняетъ и краткій географическій очеркъ земель полабянъ, наброшенный рукою великаго мастера «Славянскихъ древностей», и болѣе подробный въ «Древностяхъ права балтійскихъ славянъ». Только отсутствіе картъ даетъ себя сильно чувствовать. Безспорно, славянорусская наука обязана глубокою благодарностью, какъ автору, такъ и петербургскому отдѣлу славянскаго *Комитета* за изданіе превосходнаго труда варшавскаго слависта — за эту лебединую пѣснь *Комитета*.

Излѣдованіе И. А. Лебедева, какъ показываетъ уже одно заглавіе, есть рассказъ о послѣдней попыткѣ славянъ Полабья отстоять свою языческую и народную независимость противъ ударовъ нѣмецкой имперіи и датчанъ, въ серединѣ XII столѣтія. Послѣ вступительной главы о положеніи славянъ до 1130 года, идетъ полный самаго искренняго чувства рассказъ о событіяхъ «послѣдней борьбы (славянъ) за свою свободу и независимость противъ оиѣмеченія» (стр. 32) — о дѣятельности императора Конрада III и Фридриха Барбаросы, съ одной стороны, и князя бодричскаго Никлота и его сыновей, съ другой, того Никлота, памяти

котораго посвящена (посвященіе — романтическое) книга г. Первольфа. Излѣдованіе г. Лебедева воспоминаетъ и пополняетъ одиноко стоявшіе въ русской наукѣ прежніе труды по тому же вопросу — о политической исторіи полабянъ — покойнаго *Гильфердинга*, варшавскаго профессора, г. *Павинскаго* и — отчасти — нашего уважаемаго сочлена, *Θ. И. Успенскаго*, и безвременно умершаго *А. Небосклонова*²⁰⁾.

Мы видимъ такимъ образомъ, что 1876 г. былъ особенно богатъ вниманіемъ русской науки къ судьбѣ полабянъ. Наконецъ, въ самомъ началѣ 1877 года явился послѣдній трудъ по исторіи Балтійскаго Поморья — кіевскаго профессора, *Θ. Я. Фортинскаго*²¹⁾

Здѣсь прослѣженъ финалъ исторической жизни полабянъ, финалъ ихъ грустной исторіи въ лѣтописяхъ человечества: какъ на развалинахъ славянской жизни, на землѣ, щедро политой кровью народа, бранившаго свое язычество и свободу противъ возненавидѣннаго имъ, къ сожалѣнію, христіанства, устраивались разные жирѣвшіе выходцы, стекавшіеся, что хищныя птицы на добычу, основывались новыя

²⁰⁾ «Исторія балтійскихъ славянъ». І. М. 1855 (изъ «Москвитянина»). «Полабскіе славяне». Спб. 1871. Трудъ г. Павинскаго довольно краткій и общій очеркъ политической исторіи полабскихъ славянъ, но книга толковая и вполне сочувственная. Жаль, что обѣщанный 2-й томъ (см. предисл. II) до сихъ поръ не вышелъ. *Θ. Успенскій*. «Первыя славянскія монархіи на сѣверозападѣ». Спб. 1872. *А. Небосклоновъ*. «Начало борьбы славянъ съ нѣмцами за независимость въ средніе вѣка» въ «Учен. запискахъ каз. ун-та», 1874 г.

²¹⁾ «Приморскіе вендскіе города и ихъ вліяніе на образованіе ганзейскаго союза до 1270 года». Кіевъ 1877. Впрочемъ, появленіе этого труда можно бы отнести еще къ 1876 году, такъ какъ онъ печатанъ въ «Кіев. унив. извѣстіяхъ» этого года. Въ извѣстномъ смыслѣ книга г. Фортинскаго есть продолженіе его перваго труда, посвященнаго X—XI вѣку: «Титмаръ Мерзебургскій и его хроника» (Сп. 1872). Ср. послѣднюю главу: «Характеръ извѣстій Титмара о славянахъ» (стр. 158—201).

и обновлялись старья торжища «сельдей», но съ новымъ, нѣмецкимъ правомъ, на мѣсто стараго, славянскаго²¹⁾.

Три послѣдовательные года въ исторіи русской науки и—цѣлый рядъ вообще замѣчательныхъ трудовъ по исторіи полабьянъ: ясно, что участіе въ историческихъ поминкахъ, открытыхъ кіевскимъ славистомъ, было полное²²⁾.

²¹⁾ Уважаемый авторъ слишкомъ урѣзываетъ значеніе старой, славянской торговли Поморья при возникновеніи новыхъ нѣмецкихъ торжищъ—«съ нѣмецкимъ правомъ». Отсюда нѣкоторое противорѣчіе: то Поморье совсѣмъ безъ славянъ (стр. 10, въ началѣ), то оно кипитъ богатствами: молока, сала, меду, пшеницы и т. д. (стр. 4). Если олени, свиньи—даръ природы, то молока и т. д. предполагаетъ хозяйство человека. О бойкой промышленной жизни славянъ Поморья, о торговлѣ *сельдями*—см. *Giesebrecht* «Wendische Geschichten». В. I, р. 16—35, глава—«Arbeit der Wenden». Участіе Новгорода, «словянъ», теряется въ глубинѣ вѣковъ; а нѣмецкая ганза, какъ мнѣ думается, только *унаследовала* старыя, проторенныя торговые пути полабьянъ.

²²⁾ Для полноты указаній позволю себѣ прибавить одно частное сообщеніе. Въ разсмотрѣнный періодъ времени имѣлъ явиться еще одинъ трудъ по исторіи Полабья—моего втораго университетскаго товарища, Н. Г. *Высотскаго*: но подъ какими-то ауспичіями онъ не явился. Si duo faciunt idem, non est idem.... Наконецъ, въ самое послѣднее время доселѣшнее апатичное отношеніе польской исторической науки къ судьбѣ Балтійскаго Поморья сивянилось живымъ участіемъ. Известное ученое общество въ Познани: «Towarzystwo przyjacół nauk» объявило въ началѣ 1879 года конкурсъ: «Pogląd na dzieje Słowian zachodnio-północnych między Elbą a granicami dawnéj Polski, od czasu wystąpienia ich na widownię dziejową aż do utraty politycznego bytu i znamion narodowych». Авторъ долженъ разсмотрѣть этнографическое отношеніе между полабьянами и поляками эпохи Пастовой, культурное состояніе народа: религію, обычаи, устройство политическое и общественное, состояніе земледѣлія, промышленности, торговли, искусства, исторію полабьянъ въ тѣснѣйшей связи съ исторіей славянъ сѣверозападныхъ и особенно польскихъ. См. «Biblioteka Warszawska», 1879, II, стр. 345. Само собою ясно, что на все эти запросы уже дала свои, вполне обстоятельные, отвѣты русская историческая наука въ только что разсмотрѣнныхъ трудахъ. Счастливіе были полабцы въ новѣйшей польской литературѣ—въ теченіе немногихъ лѣтъ явился рядъ драмъ изъ исторіи полабьянъ: «Krok» *Бронислава Коморовскаго*, «Markgraf Gero» *Иосифа зъ Магоса*, «Mściwój i Swanhilda» и «Syn Markgrafa» *Бронислава Грабовскаго* (послѣдняя трагедія въ томъ же Ж «Варшавской библіотеки», стр. 212—262 (пока первая половина). Но все это самыя слабыя, ничтожныя напоминанія о великой, но

Перенесемся на минуту въ науку счастливыхъ поработителей полабянь.

Въ параллель подъему интересовъ Полабья въ русской наукѣ, мы и въ наукѣ нѣмецкой находимъ нѣкоторое участіе къ вопросамъ по исторіи тѣхъ же славянъ. Это участіе сказывается въ томъ, что если прежде изслѣдованіе жизни полабянь составляло какъ бы область *провинціальной* исторической науки — тѣхъ государствъ и земель, которыя выросли на почвѣ славянской, и въ главѣ ихъ — герцогствъ Мекленбургскихъ и Помераніи, то теперь оно получаетъ болѣе общій интересъ. Укажу напр. на довольно обширное изслѣдованіе К. *Платнера*: «О слѣдахъ нѣмецкаго населенія на востокъ отъ Лабы въ эпоху владычества славянъ», помѣщенное въ историческомъ журналѣ баварской академіи наукъ въ Мюнхенѣ²⁴). Оно посвящено вопросу — отыскать неизсягаемость нѣмецкаго элемента въ земляхъ

еще не оцѣненной въ исторіи польской литературы эпохъ — до *Мицкевича*, до появленія этой музы ненависти къ Россіи, — эпохъ *Ходаковского*, *Вороновича*, *Линде*, *Раковскаго*, эпохъ польскихъ безупречныхъ *славянофиловъ*. «Умолкли — заманиваетъ такъ свои интересныя этюды знакомый намъ уже варшавскій славистъ (родомъ чехъ), г. *Пергольфе*: «Славянское движеніе межъ поляковъ 1800 — 1830 годовъ» въ чешскомъ журналѣ «*Овѣта*» 1879, № II, стр. 188 — голоса *Линде*, *Потоцкихъ*, *Суровецкихъ* . . . и на нивѣ польской славистики *тщательно* мы бы искали въ настоящую минуту отавуна изъ той великолѣпной эпохи, тщетно искали бы энгионовъ тѣхъ племенныхъ славянъ; въ нынѣшней *славянской* пустыни въ земляхъ польскихъ возносктся высоко одиноко стоящій, старый, поросшій мохомъ дубъ, какъ памятникъ давно минувшихъ временъ польскихъ славянофиловъ — это высокочтимая фигура почти 90 лѣтняго старца, горячаго славянина — *Александра Вячеслава Мацейскаго*! . . . Кажется, ясно, что если Россія можетъ и *должна* принять участіе въ народномъ польскомъ юбилей, такъ это въ юбилей *Мацейскаго* (но его, конечно, *не будетъ*), а не въ юбилей *Крамевскаго*, куда приглашаютъ насъ разные русскіе политики . . .

²⁴) «Ueber Spuren deutscher Bevölkerung zur Zeit der slavischen Herrschaft in den östlich der Elbe und Saale gelegenen Ländern», 3 тетрадь XVII тома «*Forschungen zur deutschen Geschichte*», 409—520 (Göttingen 1877).

поморско-полабскихъ и послѣ того, какъ эти земли заняли славяне. Но, при всемъ желаніи молодого автора доказать свою мысль, доказательства его были весьма нехитры. Я и здѣсь могу повторить то, что было сказано мною при выходѣ въ свѣтъ труда г. Платнера: доказательства топографическія, какъ изрѣдка встрѣчаемыя въ грамотахъ названія поселеній — *Netсі, Nitсі*, т. е. *Нѣмцы*, въ противоположность-де сельчанамъ-*славянамъ*, по тому безъ значенія, что здѣсь, подъ этими названіями, «могутъ разумѣться поселенія *пльнныхъ нѣмцевъ*»²⁵). Какъ увидимъ сейчасъ, это же возраженіе дѣлаетъ и авторъ только что появившагося изслѣдованія по исторіи расширенія нѣмцевъ въ Германіи, Августъ *Мейтценъ*.

Мы видѣли, что г. *Платнеръ* доказательства для своей національной мысли старается найти въ географической терминологіи земель Полабья въ грамотахъ; и вотъ, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ по появленіи труда мюнхенскаго ученаго, извѣстное своею высокою научною производительностью *Общество имени князя Яблоновскаго* въ Лейпцигѣ (*Fürstlich-Jablonskische Gesellschaft zu Leipzig*), столь чуткое къ очереднымъ вопросамъ нѣмецкой науки, задало въ 1877 году на очередное соисканіе преміи тему: «Объ именахъ въ исторической топографіи Германіи *славянскаго* происхожденія» (предъ этимъ была тема объ отношеніяхъ языковъ нѣмецкаго и славянскаго²⁶).

Того же вопроса касается и только что упомянутое

²⁵) «Къ вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ славянскихъ нарѣчій» томъ II вып. 1 (Одесса 1878), стр. 29, прим.

²⁶) Ср. ib. т. II. 22, прим. 2.

изслѣдованіе *А. Мейтцена*²⁷⁾. Онъ говорить: «Между изслѣдователями съ трудовъ можно назвать голоса въ пользу того, что остатки нѣмецкаго племени продолжали жить и подъ владычествомъ славянъ. Отъ нихъ нельзя указать ни малѣйшаго слѣда. Названій рѣкъ и горъ, звучащихъ по-нѣмецки, не болѣе, чѣмъ кельтскихъ. Мѣстности, какъ *Nimptsch*, *Niemiz*, которыя указываютъ-де на нѣмецкое населеніе, своей польской (!) формой показываютъ сейчасъ, что можно думать лишь о позднѣйшихъ пришельцахъ, — вѣроятно, это были военно-плѣнные или, можетъ быть, княжескіе служители, которые здѣсь были поселены»²⁸⁾. Конечно, никакого польскаго элемента нѣтъ въ словѣ *Niemiz*. «Такимъ образомъ—заключаетъ авторъ—въ существѣ чистое или смѣшанное нѣмецкое населеніе въ этихъ странахъ могло возникнуть лишь чрезъ колонизацію, возвращавшую ихъ къ старому хозяину»²⁹⁾. Этому-то возврату потеряннаго и посвящено изслѣдованіе, интересное по мелкимъ указаніямъ внутреннихъ сторонъ «колонизаціи», но грѣшащее, какъ мнѣ кажется, въ главномъ—въ приуроченіи *общинной* формы хозяйства и быта своимъ соотчичамъ и въ отнятій ея у полабянъ и вообще у славянъ: «между обоими народами былъ извѣстный контрастъ въ пониманіи обработки земли или—общѣе—въ пониманіи отношеній человѣка къ земельному владѣнію»³⁰⁾.

²⁷⁾ *A. Meitzen*. «Die Ausbreitung der Deutschen in Deutschland und ihre Besiedelung der Slawengebiete» въ экономическомъ журналѣ *Bruno Hildebrand's*: «Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik», 1879, I. Band, 1 und 2 Heft (Jena), стр. 1—59.

²⁸⁾ Стр. 12.

²⁹⁾ *ib.*

³⁰⁾ Стр. 13. Для ослабленія этого утвержденія Мейтцена я могу сослаться на мекленбургскую грамоту 1295 года у *C. G. Fabricius's*: «Urkunden zur Ge-

Чтобы окончить рѣчь о подъемѣ историческаго интереса въ Германіи къ судьбѣ погибшихъ полабянъ, я не могу упустить изъ вниманія одного явленія въ нѣмецкой ученой литературѣ особеннаго характера—явленія, вызваннаго однимъ изъ осматрѣнныхъ нами выше русскихъ трудовъ. Я разумю тотъ кисло-ироническій привѣтъ, которымъ встрѣчена была книга г. Первольфа: «Германизация балтійскихъ славянъ» въ тольکو что открывшемъ свою дѣятельность весьма почтенномъ миссіонерскомъ органѣ славизма среди нѣмцевъ: «Archiv für slavische Philologie» талантливаго берлинскаго профессора, В. Ягичя. «При произнесеніи имени балтійскихъ славянъ—такъ начинается свой привѣтъ рецензентъ органа г. берлинскаго профессора, *A. Brückner*—каждый славянинъ невольно переносится или, по меньшей мѣрѣ, переносился еще до самаго недавняго времени мыслью къ величественно-трагической борьбѣ съ безчисленными, все уничтожающими и умерщвляющими полчищами нѣмцевъ,

schichte des Fürstenthums Rügen unter den eingebornen Fürsten», III B. (Stetin 1845), продолженіе его «Nachtrag zum I Hefte» стр. 96, № 248. *Harro Antonius miles dictus de Bughe*, опредѣляя отношенія сельчанъ *Schlichtenmühlen'a*, постановляетъ: «... insuper vendidimus omnia ligna adiacentia predictae ville eisdem ciuibus, ad usum et utilitatem eorum communem, utentes eisdem libere in communi prout cuiuslibet indigencia ac necessitas requirit, libere eisdem resignantes, dummodo per nimiam desolacionem lignorum non anichiletur villa ante dicta. Si quis autem predictorum ciuium sine communi concessu scaverit, debet grauari pignore valens XII solidos denariorum, que due partes nobis cedent, tertia ciuibus prenomatis; procterea si aliquis predictorum ciuium in suis mansis (участкахъ), siue agris, uel lignis aut pasuis, accesserit, libere possidebit». На возраженіе, что здѣсь рѣчь идетъ о вѣздахъ, а не славянахъ: нѣмецкое дѣиикъ села, и далѣе въ грамотѣ читается—...mansis eorum siue agri, siue terra que vulgariter dicitur *ouerslach*, замѣчу, что терминъ *ouerslach* (нижненѣмецкаго нарѣчія) въ значеніи: *mansi superhabundantes*. Hufen über die Zahl der Steuerpflichtigen, употребляется въ грамотахъ и по отношенію и къ чисто славянскимъ мѣстностямъ. См. *Lisch*. «Mecklenburg. Urkunden» I Band, № 84, № 27.

въ каковомъ неровномъ бою славяне Лабы и Балтійскаго Поморья, съ презрѣніемъ смерти оставаясь на избранномъ посту, omnem miseriam carae libertati postponentes, pro libertate ac ultima servitute varie certantes, постепенно умалаясь не въ стойкости или энергіи, а въ числѣ, были наконецъ съ корнемъ истреблены». Подсмѣявшись надъ этимъ во всякомъ случаѣ достойнымъ вниманія мѣстомъ изъ хроники современника-очевидца и къ тому же нѣмца (Ведекинда), рецензентъ спѣшитъ защитить честь своихъ нѣмецкихъ предковъ. «Это нѣсколько мистическое представленіе, какъ оно пошло въ ходъ съ легкой руки политическихъ сонетовъ Боллара, къ счастью, основывается лишь отчасти на дѣйствительныхъ отношеніяхъ: въ бѣльшей своей части оно не болѣе, какъ вымыселъ (Ausgeburt) болѣзненно раздраженной фантазіи»³¹⁾. Къ сожалѣнію, представленіе самого рецензента основано на фантазіи: и свидѣтельство Ведекинда, и показанія нѣмецкихъ лѣтописей объ удачныхъ суммарныхъ заглавіяхъ славянъ (маркграфъ Геро) не позволяютъ ступшевывать бровавые штрихи въ картинѣ германизациі или, по вошедшему теперь въ моду болѣе нѣжному выраженію, *колонизациі*—заселеннаго—Полабья³²⁾. Предварительно пронизованія, г. Брикнеръ могъ бы просмотрѣть «Wendische Geschichten» Л. Гизебрехта, трудъ объективной исторической правды, и тамъ нашелъ бы не одно поучительное мѣсто. Не могу не привести словъ, которыми исто-

³¹⁾ «Archiv für slav. Philologie», III Band, erstes Heft (Berlin 1876) стр. 152.

³²⁾ Г. Брикнеръ человекъ не безъ дарованій и знаній, но пылаго нрава: незадолго предъ тѣмъ онъ въ томъ же органѣ славизма «утеръ» знаменитаго сербскаго слависта, Ю. Давичича, за что и самъ редакторъ, пр. Ягичъ, выслушалъ весьма чувствительныя замѣчанія отъ послѣдняго. См. J. Daničić: «An meinem jüngsten Recensenten» (Zagreb, 1878), особнно въ концѣ.

рикъ вендовъ (полабянъ) начинается заключительную главу послѣдняго (III) тома (обзоръ источниковъ) — это приговоръ исторіи надъ ихъ жизнью. «Венды не создали — говорить Гизебрехтъ — ни исторіи, ни исторической поэзіи, какая была у нѣмцевъ уже во дни Тацита. Но народъ имѣлъ свое письмо и былъ не необразованнымъ. Онъ совершалъ славныя военныя дѣла, побѣждалъ, но у него не было національнаго героя, который могъ бы дать содержаніе эпосу и сагѣ. Племя *смьшанное*, крайне *несогласное* въ своихъ вѣрованіяхъ, обычаяхъ и нравахъ, венды представляли уже *разнесенную націю*, когда вошли въ соприкосновеніе съ франками. Изъ ихъ среды могло явиться и *благородное*, на-сколько оно было по плечу отдѣльному чело-вѣку, семьѣ, общинѣ; но *ничего такого*, что предполагаетъ для себя національное единство»³³).

Можетъ быть, ближайшее будущее въ нѣмецкой наукѣ окажется еще болѣе благоприятнымъ для развитія въ ней интересовъ къ былой судьбѣ славянъ, на землѣ которыхъ Германія стала столь могущественной для Европы силой; можетъ быть, обнаружится незримая доселѣ, тянувшаяся вѣка, отъ поколѣнія къ поколѣнію, связь между чувствами порабо-щенныхъ людей XIII—XIV вѣка и современнымъ общественнымъ настроеніемъ въ Германіи. Можетъ быть, минувшее отзывается въ настоящемъ...

Но если историческіе интересы балтійскихъ славянъ стали въ послѣдніе годы предметомъ заботливаго отношенія, какъ въ русской, такъ и въ нѣмецкой наукѣ, то этого нельзя сказать объ интересахъ ихъ *языка*. Доселѣ языкъ полабянъ былъ полемъ, почти не тронутымъ. Мы видѣли,

³³) В. III, р. 277 — 78.

что Геденовъ для сужденія объ языкѣ ихъ могъ лишь при-
бѣгнуть къ аналогіи. А между тѣмъ о важности для рус-
ской науки языка ихъ говорилъ еще — старикъ Качеповскій.

Въ 1837 году знаменитый *Шафарикъ*, творецъ «Сла-
вянскихъ древностей», отмѣтилъ *впервые* особенно выдающіяся
черты языка полабянъ, но объяснялъ ихъ не вездѣ вѣрно³⁴⁾. Въ
1840 году *Бурмейстеръ* издалъ небольшую книжку, судя по
заглавію, специально по языку бодричей³⁵⁾. Но это на пемно-
гихъ страницахъ пустая болтовня. Справедливость тре-
буетъ признать, что еще за много лѣтъ до Шафарика, еще
въ эпоху молодой дѣятельности патріарха славистичн, До-
бровскаго, въ 1794 г. вышла въ Берлинѣ замѣчательная
по повизнѣ приемовъ книга, приемовъ, которые признала и
усвоила лишь современная наука — нѣкоего старика *Эль-
рикса*, «дворцоваго оратора», а нѣкогда гимназическаго
профессора въ Штеттинѣ: онъ задался цѣлью извлечь и вы-
яснить языкъ прибалтійскихъ славянъ изъ мѣстныхъ именъ
Бранденбурга и Помераніи³⁶⁾. Въ ней довольно тщательно
собраны эти имена и объяснены — вообще правильно,
черезъ сравненіе съ живыми славянскими нарѣчіями. Попро-

³⁴⁾ «Slovanské starožitnosti», d. II, вт. издан. (Praha 1863), стр. 568,
прим. и особенно стр. 636—644, гдѣ дана точная картина главнѣйшихъ чертъ
языка полабянъ и мѣстами сравнительно съ литовскимъ языкомъ, которому
геніальный чешскій славистъ приписывалъ громадное вліяніе на образованіе
языка полабянъ (напр. соч. *ar=рус. oro*), что было несправедливо.

³⁵⁾ *Burmeister*. «Ueber die Sprache der früher in Meklenburg wohnenden
Obodriten-Wenden». Впрочемъ, авторъ съ любовью относился къ вопросамъ
славянской етиологии, какъ это видно изъ его переписки съ нашими знамени-
тыми Востоковыми. См. «Переписка, Востокова», письмо отъ 20 сент. 1837 г.
подъ № 257. Бодричи—полабяно нынѣшн. Мекленбургъ-Шверина.

³⁶⁾ *J. C. C. Oelrichs*. «Specimen reliquiarum linguae slavonicae in no-
minibus quibusdam regionum et locorum quae nunc a Germanis et hos inter
in primis Marchio. Brandenb. et Pomeranis possidentur». Berolini, in biblio-
poleo scholae realia, MDCCCXIII, in 4, 24.

сомъ этимъ *Эмрихъ* занимался издавна (см. предисл., стр. 5, примѣч.) и остановился на немъ подъ вліяніемъ направленія *Лейбница-Эккарда*³⁷⁾. Имена расположены въ азбучномъ порядкѣ: отъ *Belgard* до — суфиксъ *zig*, изъ *sko*.

Въ 1843 г. вышло громадное собраніе грамотъ Поморья (Pommern): «Codex Pomeraniae, oder Sammlung der die Geschichte Pommerns und Rügens betreffenden Urkunden» von *K. F. W. Hasselbach, J. F. W. Kosegarten* und *F. von Meden* (Greifswald, 1092, in 4°), и здѣсь при каждой грамотѣ слѣдуетъ обширный, преимущественно филологическій, комментарий, съ толкованіемъ значенія всѣхъ собственныхъ славянскихъ именъ, мѣстныхъ и личныхъ, отдѣльныхъ выраженій, при чемъ издатели пользовались главнымъ образомъ польскимъ языкомъ; но были приняты во вниманіе и другія славянскія нарѣчія. Толкованія, вообще осторожныя, въ нѣкоторой степени очистили путь къ уясненію звуковыхъ особенностей языка славянъ Поморья, къ воскрешенію облика ихъ языка.

Въ 1846 г. тотъ же вопросъ о славянскихъ мѣстныхъ именахъ Бранденбурга подвергся новой, болѣе полной обработкѣ въ сочиненіи *Еттмара*³⁸⁾. Въ началѣ разсмотрѣны суфиксы прилагательныя, на-сколько они являются въ собственныхъ именахъ страны и исторіи, а затѣмъ рассматриваются имена по отдѣльнымъ областямъ: *Brandenburg... das Land Bodrice, рьки, озера, юрода и села*.

³⁷⁾ О животворномъ знаніи Лейбница-Эккарда въ исторіи европейскаго языковѣденія см. мою статью: «Славянскія нарѣчія и сравнительное языковѣденіе» въ «Запискахъ имп. поворос. ун.» т. VIII (Одесса 1872), отд. отт. стр. 4—9.

³⁸⁾ *Jettmar*. «Überreste slawischer Orts- und Volksnamen der Provinz Brandenburg, etymologisch und historisch beleuchtet», въ программѣ Потсдамской гимназіи, Potsdam 1846, 24, in 4.

Черезъ десять лѣтъ тамъ же, въ Берлинѣ, явилась книжка *Буттманна*³⁹⁾, гдѣ собраны нѣкоторые свѣдѣнія изъ изъ языка полабянъ на основаніи тѣхъ же мѣстныхъ именъ Бранденбурга; въ 1858 г. *Брониша*⁴⁰⁾; въ 1859 г. извѣстнаго польскаго слависта, *Цыбульскаго*⁴¹⁾.

Наконецъ, языкъ полабянъ сдѣлался предметомъ изученія такого знаменитаго современнаго лингвиста, какимъ былъ А. *Шлейхера*; но его книга⁴²⁾, изданная сейчасъ по его смерти, отмѣтила для себя самыя узкія рамки — извѣстные памятники XVII и XVIII вѣка въ тѣсномъ смыслѣ полабянъ — извѣстнаго Wendenland'a. Вѣроятно, трудъ Шлейхера не былъ оконченъ, и со временемъ рамки его имѣли расширяться — охватить языкъ грамотъ и мѣстныхъ именъ.

Остается мнѣ сказать нѣсколько словъ о моей послѣдней книгѣ, посвященной обзору всѣхъ славянскихъ нарѣчій въ ихъ отношеніяхъ между собою⁴³⁾. Я старался выяснитъ об-

³⁹⁾ *A. Buttman*. «Die deutsche Ortsnamen mit besonderer Berücksichtigung der ursprünglich wendischen in der Mittelmark und Niederlausitz». Berlin, 183, in 8.

⁴⁰⁾ *Bronisch*. «Die Arkisie in den Bildungen lausitzischer Ortsnamen» въ «Nenes laus. Magazin» 33. Band, III, p. 271—72.

⁴¹⁾ *Cybulski*. «Slawische Ortsnamen der Insel Potsdam und der aller-nächsten Umgegend erklärt von — .» Berlin.

⁴²⁾ «Laut- und Formenlehre der polabischen Sprache», Spb. 1871. Это — научная обработка того значительнаго матеріала по языку славянъ Ганновера «Luneburgici ducatus in praefectura Luchouienesi et Dannebergensi» во время Лейбница и Экарда (см. *Escardi*, «Historia st. etym.», 259), которымъ наука обязана неутомимой дѣятельности покойнаго *Гильбердина* и сербо-лужицянна *Пфула* (почти покойника). Въ трудѣ высокоталантливаго ученика Шлейхера, *I. Шмидта* — «Zur Geschichte des indogermanischen Vocalismus» von *Johannes Schmidt*, 2. Abtheilung (Weimar 1875), подъ языкомъ полабскимъ разумѣется всадъ нарѣчіе тѣхъ же древянъ.

⁴³⁾ Къ вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ славянскихъ нарѣчій. Основная вокализация главныхъ сочетаній», томъ I, II выпускъ 1, Одесса, 1877—78.

ликъ языка полабянъ, на основаніи того матеріала, который мнѣ удалось извлечь изъ грамотъ ихъ земли, отчасти изъ лѣтописцевъ того времени, въ вопросахъ о полабскомъ представительствѣ старословенскаго (церковнославянскаго) звука хи и плавныхъ сочетаній: лх—о.л, лх—ло, ль—е.л, ль—.ле, рх—ор ⁴⁴). Воскресивъ по возможности погибшій обликъ, я вмѣстѣ съ тѣмъ показалъ, на сколько языкъ полабянъ былъ близокъ русскому языку въ указанныхъ границахъ ⁴⁵).

⁴⁴) Т. I. стр. 96—97. 101—103. 167—168. 189. 203—204. Т. II. стр. 20—25.

⁴⁵) Моя книга имѣла особую судьбу въ исторіи русской науки: кто правъ, кто виноватъ, отвѣтить, уповаю, дальнѣйшее развитіе славяновѣднія. Пока полуживаніе, убожество, хвастливое самоувѣніе, подправленное наглостью гавна изъ Варшавы, пожираютъ богатые лавры: но мнѣ также пока достаточно указать на только что появившіеся два изслѣдованія знаменитаго вѣнскаго слависта, академика Ф. Миклошича, въ которыхъ онъ, съ рѣдкимъ благородствомъ, не остановился отказаться отъ того, чему училъ и съ каеэдръ, и въ наукѣ слишкомъ 30 лѣтъ, когда послѣдніе результаты его извѣстныхъ своей обширностью трудовъ привели его къ иному взгляду. Я имѣю въ виду Миклошичевы: «Ueber den Ursprung der Worte von der Form altslov. ТРХТ», проще—объ основной вокализациі словъ *плавныхъ сочетаній* въ славянскихъ нарѣчіяхъ—вопросъ, разобранный въ моей диссертациі, и «Ueber den Ursprung der Worte von der Form altslov. ТРХТ und ТРАТ», проще, объ основной вокализациі словъ т. наз. *полногласныхъ* въ русскомъ языкѣ, словъ семи *березъ, городовъ*. Въ роли захолустнаго слависта, я и о выходѣ въ свѣтъ этихъ изслѣдованій вѣнскаго академика узналъ осенью прошлаго года изъ письма моего кievскаго коллеги, А. А. Котляревскаго, а съ содержаніемъ ихъ, для меня поразительнымъ, познакомился изъ рецензіи уважаемаго пражскаго слависта, I. Гебауэра, помѣщенномъ въ его ученомъ журналѣ: «Listy filologické a pedagogické», гоѣнікъ V, свѣ. II—IV, Praha 1878 (у насъ полученъ 15 янв. 1879), стр. 299—304. Какovy же *ключевые* выводы акад. Миклошича? Смыкъ сказать, что тѣше, что и въ нашей заушенной диссертациі. «Старослов. (староболгар.) формы ТРХТ (т. е. вообще слова плавныхъ сочетаній, а), ТРХТ, ТРАТ (т. е. полногласныя формы, а) исоотвѣтствующія формы остальныхъ славянскихъ нарѣчій—говорить рецензентъ (стр. 303)—г. Миклошичъ *обясняетъ и выводитъ* изъ *основныхъ* формъ ТЕРТ и ТОРТ. Этими самыми предполагается, что славянскій языкъ эти формы действительно когда-то имѣлъ. Для искомой формы ТЕРТ есть сви-

Въ такомъ положеніи находился языкъ славянъ Балтійскаго Поморья въ наукѣ славянской филологіи, когда въ концѣ 1878 года онъ сталъ *впервые* предметомъ такого же теплаго участія русской науки, съ какимъ мы познакомились выше, говоря о подъемѣ интереса къ ихъ непривѣтной судьбѣ въ нашей исторической наукѣ послѣднихъ трехъ-четырехъ лѣтъ. Недостатки главнѣйшихъ трудовъ этого періода показали ясно, что языкъ полабянъ можетъ быть ключемъ къ разрѣшенію самыхъ темныхъ, запутанныхъ, загадочныхъ явленій въ ранней исторіи русскаго народа, что отсутствіе его въ современномъ состояніи славянскаго языкознанія не позволяетъ безнаказанно возмѣщать себя шаткими заключеніями по аналогіи, короче — языкъ полабянъ сталъ на очереди въ славяно-русской наукѣ. Имп. Академія наукъ въ Петербургѣ въ уваровскомъ засѣданіи 29 сентября 1878 года объявила для академическаго конкурса на премію задачу: «Объ языкѣ

дѣтельство *положительное* въ русскоиъ *смерть*, польскоиъ *imierć*, малорусскоиъ *мерти*, *дерти*, *терти* вх. старослов. МРЪТИ, старочешск. *mřieti* и т. д.: здѣсь вѣкогда существовавшая форма ТЕРТ *сохранилась* безъ переѣны. Въ пользу искоиой формы ТОРТ свидѣтельствуеъ въ свою очередь сравнительная еонетива: вх. литовскаго *a* славянскій языкъ имѣеъ правильно *o*, а потому литовь *gárda* предполагаетъ въ славянскоиъ *torđ* и т. д. . . . Вообще вѣтъ ничего не вѣроятнаго, чтобы требуемая теоретическай грамматикой формы ТЕРТ, ТОРТ не жили когда-то дѣйствительно въ славянскихъ нарѣчійхъ. Но формы эти не сохранились, напротивъ, порушились и измѣнились во многоиъ: причина лежала въ неудобствѣ для органа рѣчи сочетанія *rt* и т. д.» «Форма *терет* (ср. русск. *тереть* при старослов. ТРЪТИ, я) образовалась чрезъ *ослабк*у гласнаго *e*, какъ въ старонѣм. *rigis* вх. *rigis*, въ самійскоиъ *argetind* вх. лат. *argentum*» (стр. 304). Послѣдняя вставка *e* (*o*) есть одно изъ явленій *паразитной* вокализаціи, рассмотрѣнный подробно въ нашей книгѣ: «Къ вопросу . . .» I. 78, особ. 79 въ концѣ, 80, а еще ранѣе въ нашихъ «Отчетахъ изъ-за границы», особ. III. стр. 81, 82 (въ серединѣ), гдѣ о русскоиъ *полногласіи*.

балтійських славянъ» — въ періодъ времени отъ VIII до XV вѣка ⁴⁶).

Само собою понятно, что, предлагая въ маѣ 1877 года тему: «Обзоръ языка славянъ Балтійскаго Поморья и Бранденбурга», на соисканіе очередной факультетской награды, я былъ далекъ отъ мысли, что могшій явиться отвѣтъ на нее со стороны кого нибудь изъ моихъ университетскихъ слушателей славянскаго отдѣленія восполнить ту прогалину, которая образовалась при доселѣшней обработкѣ славянскихъ нарѣчій: тема эта издавна была особенно близка

*) Главныя задачи отвѣта должны заключаться: 1) въ критическомъ обзорѣ источниковъ — средневѣковыхъ латинскихъ грамотъ Полабья и писателей современныхъ; 2) въ научно-составленномъ спискѣ словъ и выраженій изъ указанныхъ источниковъ: а) именъ личныхъ и родовыхъ, б) именъ мѣстностей, съ указаніемъ положенія послѣднихъ въ настоящее время, в) нарицательныхъ именъ и г) особыхъ сочетаній словъ. Все это по сообщенію петербургскихъ газетъ. Какъ кажется, инициатива принадлежитъ высокоуважаемому академику, А. А. Куняку. Въ своемъ богатомъ комментарий къ изданному имъ выѣздѣ съ бар. Розеномъ труду: «Извѣстіе Ал-Бекри и другихъ авторовъ о Руси и Славянахъ», часть I (Спб. 1878), онъ, уясняя нѣкоторые вопросы изъ исторіи полабскихъ славянъ X вѣка (ср. стр. 94 — 95, 97, 99, 101 и слѣд.) говоритъ въ заключеніе прямо: «По этому поводу нельзя не высказать пожеланія, чтобы наконецъ былъ кѣмъ нибудь составленъ на научныхъ основаніяхъ, съ надлежащими ссылками на источники, словарь личныхъ именъ и топографическихкихъ названій полабскихъ славянъ съ присовокупленіемъ и тѣхъ слав. названій различныхъ мѣстностей, которыя дошли до насъ помимо истор. источниковъ . . . Какъ нынѣшніе жители тѣхъ мѣстностей Германіи, которыя нѣкогда были населены славянами, такъ и сами слависты должны бы въ виду собственныхъ интересовъ стараться о болѣе общей общедоступности этого разбросаннаго нынѣ матеріала, такъ какъ подобное собраніе принесло бы пользу не только изученію отдѣльныхъ нарѣчій, но также и исторіи славянъ, жившихъ по Эльбѣ и Одеру . . .» (стр. 105).

моему сердцу⁴⁷⁾, и я желалъ одного — чтобы, пользуясь драгоценными указаніями Шафарика въ «Слав. Древностяхъ» (ср. выше) и отчасти моей книгой: «Къ вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ...», авторъ отвѣта богаче обставилъ намѣченныя черты и сдѣлалъ первую попытку составленія лексикона языка полабянъ, приведенія въ одно, хотя и не полное, цѣлое того словарнаго матеріала, который даютъ главнымъ образомъ грамоты XII — XIII столѣтій.

Послѣ этихъ вступительныхъ словъ я перехожу къ замѣчаніямъ на представленное въ факультетъ конкурсное сочиненіе съ знакомъ: *«схберъте избжиткзи оукроухъ да не погзиблетъ ничьто же»*.

Естественно, сочиненіе распадается на двѣ части:

1) Изслѣдованіе языка (стр. 1—131) и 2) Словарь, т. е. сборникъ того славянскаго матеріала, который могъ быть извлеченъ изъ указанныхъ при темѣ источниковъ — латинскихъ грамотъ и отчасти лѣтописей, и который составляетъ основу сочиненія (стр. 132—251).

Познакомимся прежде всего въ кратцѣ съ содержаніемъ и порядкомъ каждой изъ обѣихъ главныхъ частей.

I. *Изслѣдованіе* состоитъ изъ пояснительнаго введенія и собственно очерка языка.

⁴⁷⁾ Еще въ своемъ четвертомъ «Отчетѣ» («Записки имп. повор. ун-та», т. XXII) я писалъ: «не только собственныя имена лицъ и мѣсть, но и цѣлыя краткія выраженія встрѣчаются промежъ словъ латинскаго текста и они-то — драгоценные свидѣтели давно загибшаго языка» (отд. отд. стр. 4).

Въ введеніи авторъ говоритъ о сложности задачи, о характерѣ источниковъ, дѣлаетъ перечень ихъ и пособій къ нимъ, рассматриваетъ графику и правописаніе источниковъ.

Самый же очеркъ расположенъ въ такомъ порядкѣ (терминологія автора):

1) *Фонетика* (стр. 23 — 104). *Гласные*. Общая черта—съуживанье (!). Звукъ о и ослабленіе де его: и, а. Звукъ оу, его-де измѣненіе въ о чрезъ формы ио, ои, въ е. Звукъ е и измѣненіе въ і, а (чрезъ ја). Звукъ и и его-де измѣненія въ а, о, и. Звукъ а и измѣненія въ е, о. Звуки х (=о, рѣже и), ь (=е). Двоегласный зѣ; его изображенія и формы. Двоегл. ѣ и его изображенія. Носовые ж, л, формы выраженія и число ихъ. *Согласные*. Смѣшеніе буквъ и недостаточность графики. Различеніе твердыхъ и мягкихъ согласныхъ. Звуки: ж, ш, ч, жд, шт; ихъ изображенія. Сочетанія d, t + l, d, t + n. Плавныя сочетанія лж, рх; точки сближенія съ русскимъ языкомъ. Въ связи съ плавными сочетаніями говорится и о формахъ т. наз. первичнаго полногласія. Этимъ оканчивается очеркъ звуковъ.

2) *Морфологія. Этимологія* (стр. 105—131). Отдѣлъ этотъ состоитъ изъ двухъ подраздѣленій: 1) *Словообразованіе* (105—127) и 2) *Флексіи* (127—131). Сдѣлавши подобное ненаучное подраздѣленіе втораго отдѣла, авторъ жалуется на скудость матеріала и затѣмъ переходитъ къ указанію плана своего изслѣдованія по словообразованію: образованіе мѣстныхъ именъ по содержанію, образованіе ихъ съ формальной стороны (суффиксы), значеніе суффиксовъ для именъ мѣсть и лицъ. Авторъ говоритъ о суффиксахъ: *ov, in, ik, ice, en, ic* (= нашему *ича*), *ici*; о предлогахъ: *na, ro, rod, pro, za*; объ именахъ сложныхъ. Въ главѣ о *флексіяхъ*, весьма крохотной, авторъ снова жалуется на ску-

доть матеріала, приводить примѣры падежей род., вин., мѣст. ед. ч. (а тема?), род. множ. (а тема?). Въ главѣ о спряженіи авторъ приводитъ нѣсколько весьма сомнительныхъ примѣровъ прич. страдат., но неизвѣстнаго времени, повел. накл. и аориста.

II. *Словарь*. Онъ состоитъ изъ слишкомъ 900 глосъ (933). Глосы эти составлены изъ памятниковъ XI-XIV в. Словарь расположенъ въ порядкѣ буквъ старословенской азбуки: начинается буквой Ъ: *бабино* — *babyn* и кончается буквой Я: *гарисове*. — *iarisowe*. Примѣры сгруппированы около соответствующихъ словъ старословенскаго языка, или, по крайней мѣрѣ, въ старословенской формѣ. Но нѣкоторые слова даются въ формѣ фантастической, какъ увидимъ ниже. При каждомъ примѣрѣ указанъ источникъ, откуда взято слово.

Обратимся теперь къ каждой изъ частей: замѣчанія наши будутъ касаться, какъ общихъ основаній, руководительныхъ мыслей автора, такъ и отдѣльныхъ точекъ сочиненія.

Приступая къ такой новой, а потому довольно сложной работѣ, какъ попытка воскресить языкъ давно вымершаго племени — языка балтійскихъ славянъ (*Polabani* грамотъ Мекленбурга), на основаніи собственныхъ — личныхъ и мѣстныхъ — и мисей и скудныхъ, случайно попавшихъ отдѣльныхъ выраженій изъ ихъ живой рѣчи въ канцелярскія бумаги духовныхъ миссовъ и въ лѣтописи, авторъ, собирая матеріалъ, долженъ былъ вооружиться самой строгой филологической критикой для пониманія и уясненія себѣ своего матеріала. Внимательное собраніе матеріала, хотя вещь не легкая и полезная, но не все въ подобномъ дѣлѣ. Главный вопросъ — какъ отнестись къ *правописанію*, къ той формѣ, въ которой явилось, въ которую вылилось данное слово въ дан-

номъ источникѣ: *форма эта фактъ-ли самого языка, или только фактъ известнаго правописанія?* Если мы заранее уяснили себѣ правильно правописаніе памятниковъ—нашихъ источниковъ, мы только при этомъ условіи въ состояніи открыть, и съ полной увѣренностью въ годности нашихъ выводовъ, извѣстный, болѣе или менѣе опредѣленный обликъ безвозвратно потеряннаго языка, а таковъ языкъ нашихъ славянъ балтійской равнины между Лабой и Одрой.

Большинство грамотъ церковнаго происхожденія. При господствѣ нѣмецко-латинскаго вліянія на жизнь балтійскихъ славянъ съ XII вѣка (а грамоты начинаются именно съ этого времени), естественно предполагать, что авторами, писцами всѣхъ этихъ церковныхъ грамотъ были церковные-же люди, а это значить, скорѣй всего люди *пришлые*, чужеземцы, не свѣдущіе совсѣмъ или свѣдующіе мало въ мѣстной, славянской рѣчи.

Такъ дѣйствительно и взглянулъ авторъ на происхожденіе славяно-балтійскихъ грамотъ. Онъ писцовъ прямо обзываетъ «искажателями» славянской рѣчи, конечно, невольными: «матеріаль, разсѣянный въ этихъ грамотахъ, —говорить авторъ—носитъ какъ въ томъ, такъ и другомъ случаѣ (т. е. въ грамотахъ туземнаго и иноземнаго происхожденія) одинаковый характеръ искаженности» (стр. 7).

Но такъ ли это? Во всѣхъ ли грамотахъ одно *искаженіе*? Какъ увидимъ сейчасъ, отвѣтъ будетъ отрицательный, и въ виду его падаютъ всѣ легкія обвиненія автора.

Если бы авторъ съ болѣшимъ вниманіемъ читалъ свои источники и свой первый и главный источникъ — Собраніе мекленбургскихъ грамотъ Лиша (Meklenburgische Urkundenden, von Lisch, перв. изд.), то изъ сопоставленія первыхъ же грамотъ пришелъ бы — не сомнѣваюсь — къ совершенно иному

заключенію, чѣмъ какое мы только что слышали выше. Есть грамоты съ самой *точной* передачей мѣстной, славянской рѣчи, грамоты, которыя носятъ въ себѣ всѣ знаки того, что и *сами писцы ихъ были славяне*, называвшіе иногда свою славянскую рѣчь даже ея настоящимъ именемъ — *lingua slauica*, безъ вставнаго, народно-этимологическаго с⁴⁸), а не *sclauica*, какъ это было общепринято писать.

Откроемъ первый томъ Собранія Липа (по перв. изданію, 1837, Schwerin), восьмую страницу. Здѣсь мы найдемъ грамоту 1174 года, а въ ней—слѣд. мѣсто: ... in quandam uiam in mirica, que ipsam guhtke pole circuit, vnde et in sclauico dicitur *panl wo guhtke pole* (пѣт(ь) въ готке поле)... in quandam profundam paludem... que et sclauice dicitur *glambike loug* (гѣбокѣ лѣг(ъ), e=ъ, относит. и)... in magnam quercum... et a sua magnitudine nomen accepit: *wili damb* (вели дѣб(ъ))... tumulos, qui sclauice dicuntur *tri gorke* (три горкѣ, ср. выше *glambike*, e)... magnam paludem... *dalge loug* (долгѣ лѣг(ъ))... stagnum... *dambnio* (дѣбнѣ; при подразумѣваемомъ, вѣроятно, *балто*; относительно суффикса ср. чеш. названіе апрѣля *duben*, далѣе наше *дубнякъ*)... cumulum... *mogela* (могѣла, ср. выше e — ѣ)... paludem... *sericoloug* (широкѣ лѣг(ъ), ср. польск. *szeroکی*)... in quandam quercum cruce signatam, quod signum dicitur sclauice *kneze granica* (кнѣжа граница)...» Всѣ эти поясненія латинскихъ терминовъ мѣстными, народными назва-

⁴⁸) Вставку гортан. k между s и l въ словѣ *slauis* я считаю явленіемъ народной этимологіи нашихъ нѣмецкихъ сосѣдей: *slauis* (сартивус) народъ сблизилъ съ исконнонѣмецкимъ названіемъ для воснпопѣннаго раба въ древневерхненѣм. *skalk*, гот. *skalks seruus, mancipium, captiuus*. *Diefenbach*. «Vergleichendes Wörterbuch der gothischen Sprache», II B. 232. Поэтому я не могу согласиться съ толкованіемъ европейскаго слова *slave* рабъ отъ *slauis* славяннѣ.

ніями свидѣтельствуютъ, что составитель этой грамоты зналъ хорошо мѣстность, а главное — понималъ вполнѣ мѣстную, славянскую рѣчь, даже болѣе, владѣлъ ею: онъ не только переводитъ славянскія имена по латыни, но и дѣлаетъ славянскій переводъ латинскимъ выраженіямъ. Обратимъ вниманіе и на *множ.* число: *dicuntur tri gorke*. Но пусть (что всѣ сомнѣнія) грамоту 1174 г. составлялъ и славянинъ: можно ли безъ критики принимать правоисаніе словъ въ грамотѣ: *mogela, seruco*, наши-могила, широкъ? Для уясненія этого вопроса необходимо сравнить чтеніе нашей грамоты съ повтореніемъ ея въ томъ же томѣ Собранія, чрезъ нѣсколько страницъ — стр. 32. Въ этомъ второмъ экземплярѣ грамоты 1174 года читается прежде всего вездѣ: *slavicus (se, -ca)*, безъ иноязычной прибавки *c* предъ *l*, затѣмъ, вмѣсто чтенія *guthke, tri gorke, mogela, seruco* имѣемъ варианты: *gothke, tri gorke, mogila, siroco*, по нашему, *три горки, могила, широкъ*, т. е. *i* (*zi*) на мѣсто *e*, *o* на мѣсто *u* перваго чтенія. Если это и нарѣчные варианты, они связываютъ формы первой грамоты съ формами общеславянскими; въ виду же копій съ основными формами, формы *mogela, seruco* подлинника — варианты, если не обязаны неточности писца.

Анализъ этотъ показалъ съ достаточной ясностью, какъ несправедливо огульное обвиненіе всѣхъ писцовъ въ «искаженіи». Искаженія есть; но вмѣстѣ съ примѣрами дѣйствительнаго искаженія грамоты даютъ указанія и въ возстановленію подлинной формы. Такъ одно болото (*stagnum*) около рѣки *Шаны* очень часто въ грамотахъ называется *Virchenpenz* (*Lisch*, I. 135 и др.). Чувствуется славизмъ этого имени: но форма? Форму даютъ тѣже грамоты: *Virchenpeniz, Verchenpeniz* (*ib.* I. 192, 193), т. е. *вирх'н(я)* или *верх'н(я)* Пѣчниц(а).

Такимъ образомъ, необходимо строго различать фактъ правописанія и фактъ языка, далѣе фактъ языка и фактъ нарѣчія, говора: иначе, появленіе *e* въ *gorke, togela, e* и *u* въ *serico* и т. д. необходимо принять, не какъ діалектическую отиѣну, что наиболѣе (отн. *e* ср. въ польскомъ *szeroki*, въ чешскомъ *Mohelnice*, мѣстечко въ Моравіи), а какъ основную форму языка, какъ это и дѣластъ авторъ, у котораго впрочемъ всѣ гласные переходятъ во всѣ, чего, конечно, на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Другой примѣръ. Тоже Собраніе *Luha*, третій томъ, 40: *villae Metewede* (т. е. медвѣдь). Значить ли что здѣсь и языкъ зналъ *t* вм. *d*? Ср. тамъ же, 44: *Medewede*, т. е. *d* вм. *t*. Въ первыхъ грамотахъ I тома *Luha* одно и то же село то *Geresowe*, то *Jeresowe* (стр. 15, 16). Какъ читать? Какъ произносилъ это имя народъ? На стр. 51 это село названо: *Jarisowe*, какъ оно и должно было называться—прилагат. форма отъ собственнаго имени *Jaroš*, или им. мн. имени. Ср. Гедеонова, 323.

Отъ недостатка осторожнаго, критическаго отношенія къ матеріалу масса утвержденій автора весьма сомнительной цѣны (ср. выше)—слѣдствіе естественное.

Переходимъ къ отдѣльнымъ замѣчаніямъ въ первой части.

Въ отдѣлѣ о звукахъ я нахожу прежде всего невѣрность системы. Почему начинать съ звука *o*, вмѣсто того чтобы ити общенаучной системой—распредѣливъ гласные звуки по тремъ семьямъ: *a, i, u*? Чтобы говорить объ «сжываньѣ» (стр. 23), т. е. о небномъ измѣненіи *йотованныхъ* звуковъ—явленіе чешскаго языка и, главнымъ образомъ, современнаго—для этого недостаточно такихъ примѣровъ, какъ *knezegraniца*: вѣдь если *kneze* вм. нашего *князя*, то *a* послѣ *s* въ *graniца* говорить явно противъ: въ нынѣшнемъ чешскомъ, развившемъ широко принципъ

сѣуживанья, дѣйствительно *hranice*, вм. стараго *granica*. Всякое утверженіе автора тѣмъ труднѣе провѣрить, что авторъ руководится страннымъ приемомъ: не указывать примѣровъ, т. е. своихъ основаній. При всемъ моемъ желаніи я никакъ не могъ понять, какимъ образомъ звукъ *i* можетъ переходить въ *a*, *o*, *u*. Совершенно неосновательно говорить о какомъ то «подъемѣ» звука *a* въ *e* и *o* (стр. 34). Лучше изложены главы о звукахъ *z*, *ẓ*. Но здѣсь не указаны примѣры, гдѣ дѣйствительно языкъ могъ знать *полуласный* звукъ, т. е. облегчающій *поразитный* гласный межъ согласныхъ (=въ старословенскихъ памятникахъ, даже *z*, *ẓ* въ извѣстныхъ случаяхъ). Такой *поразитный* гласный въ памятникахъ является въ двойной формѣ — *e* и *i*: contra *magam Gorizka* = *гор'ска*. (*Waumer* «Regesta»... 973 года р. 54). *Pothmodelize* = *мод'лица* (ib. 1142, 175). *Plozike* = *плос'ке* (ib. 1145, 183) = *Plozeke* (ib. 1146, 191). *de Zevirizke* = *свер'ске?* (ib. 1147, 186). *Liezeke* = *лс'ки* (ib. 1150, 194). *Dobermoizel* = *доб'рмзис'лз* (*Lisch* «Mekl. Urk.» I. 1282 г., 166). *Molteko*, *Mosteko* = *молт'ко?*, *мост'ко?* (ib. 1288, 185). *Volzeke* = *волч'ко*, но, можетъ быть, *волчъкз* (ib. 1296, 203) и др. Въ главѣ о *двоегласномъ zi* не вездѣ различены факты правописанія и факты языка. Довольно удовлетворительно изложены главы о *дифтонгъ* *č* и *носовыхъ*, если бы только не было такихъ уродливыхъ фразъ, какъ напр. слѣд.: «въ области разсматриваемаго языка, *богатою уродствомъ своихъ формъ*...». Здѣсь и простаго смысла нѣтъ. Ученіе о согласныхъ звукахъ изложено также слабо. Постоянно смѣшиваются понятія: буква и звукъ (стр. 60). Въ грамотахъ, за недостаточностью латинской азбуки, не раздѣляются буквы: *c* и *č* (ч), *z* и *ẓ* (ж); но отсюда еще рано заключать о смѣшеніи со-

ответствующих звуковъ въ языкѣ. Очень важный вопросъ о различеніи согласныхъ мягкихъ и твердыхъ, т. е. объ ординарномъ и смягченномъ выговорѣ согласныхъ, едва затронуть и, по обычаю автора, никакихъ примѣровъ. Въ главѣ о зубноязычномъ *ж* говорится о «шатаніи согласныхъ», тогда какъ только можно говорить о шатаніи правописанія. Въ главѣ о согласномъ дифтонгѣ *шт* изъ основнаго сочетанія *tj* перепутаны два рода, совершенно различныхъ, явлений: звукъ *ч* изъ *tj* и *ч* изъ *kj* (80) — смѣшеніе весьма тяжелое. Не понимаю далѣе смысла въ слѣд. утвержденіи: «сочетаніе *d, t+l* въ области языка прибалт. славянъ почти не имѣетъ никакого смысла» (стр. 83), и тутъ же приводится весьма не мало примѣровъ — для уничтоженія этого утвержденія. Правда, эти примѣры авторъ объясняетъ какъ то заимствованіемъ изъ «сосѣднихъ языковъ» — *чешскою*; но я не знаю, какъ чехъ попалъ въ сосѣди полабьянина. Въ изложеніи судьбы основныхъ сочетаній *d, t + n* авторъ приводитъ массу примѣровъ, но не всѣ въ полнѣй подходятъ къ дѣлу: ср. *lestnice, ruthnic*. Главы, посвященные т. наз. *плавному сочетанію лз, рз*, изложены вообще удовлетворительно: но масса примѣръ не идетъ къ дѣлу — *Vor, Boris, Buryslay*, что показываетъ, что авторъ не далъ себѣ труда уяснить вполнѣ характеръ указанныхъ сочетаній. вмѣстѣ съ этимъ авторъ сдѣлалъ вторую ошибку: не различилъ отъ плавныхъ сочетаній (ол, ор...) формъ т. наз. основнаго или первичнаго *полногласія* (оло, оро) и все это смѣшалъ въ одинъ коробъ, а между тѣмъ большого недостатка нѣтъ въ примѣрахъ чисто русской, *полногласной* формы *ере-рѣ, оро-ра*. Укажу на форму старословенскаго предлога *чрѣзъ*, русскаго *черезъ*: *Zerezpani* (имя народа по рѣкѣ *Пынь*, т. е. *Пянь* (*Raumer* «*Regesta*» 935, 56, судя

по аналогіи суффикса, сокращеніе изъ *Zerebranani*, т. е. *Черезрянне*), на форму имени суц. вранъ — *воронъ* въ названіи города: de civitatibus Wirbina et *Uoronovizi* (ib. 993, 66), т. е. *Вороновици*⁴⁹⁾. Безспорно, болѣе чистый противень русской формы *оро-ра* въ полабскомъ есть форма *ar* (*gard*), и вмѣстѣ съ тѣмъ форма основнославянская или славяно-литовская (*города* — *garda* = литов. *gárdas*); но тѣмъ она интереснѣе для правильного взгляда на генезисъ русскаго полногласія. На этомъ заканчивается фонетика.

Изъ предыдущаго нельзя не видѣть, что авторъ опустил не мало важныхъ вопросовъ. Такъ о йотациіи вообще гласныхъ, о придыхательныхъ звукахъ — ни слова. А между тѣмъ въ Собраніи Лиша (II, 84) читаемъ: *Jwanus, vussek*. Авторъ не коснулся вопроса о представительствѣ русскаго начальнаго *o*, гдѣ у другихъ славянъ *ю*, *je*: *озеро* — *юзеро*, *jezero*, а между тѣмъ этотъ вопросъ тѣмъ интереснѣе, что, кажется, на почвѣ языка полабянъ представительство русскаго начальнаго *o* было двойное: *ю* и *o*. Такъ мы имѣемъ: 1) *ю*: *Biteni et Ezeri* (*Raumer* «Regesta...» 973, 54, 1161, 216). in locis *Ezericko* = *юзерко* (ib. 983, 60). *Verchiezere* = *верхъ-юзеро* (ib. 1186, 253); но 2) *o*: въ хроникѣ Титмара Мерзебургскаго упоминается маркграфъ *Ozera* (V. 6)⁵⁰⁾. Характеръ же русскаго начальнаго *o* въ словѣ *озеро* и др., по моему мнѣнію, опредѣляется формой этого слова въ *старопрусскомъ* нарѣччіи литовскаго языка: *assaran* = *See, Landsee*, при общелитовскомъ *ēzeras*⁵¹⁾. Авторъ не говоритъ объ явленіяхъ при соединеніи: *i + je*, *i + i* (*wili* *damb*),

⁴⁹⁾ «Еъ вопросу о вѣ. отношеніяхъ». т. II стр. 24.

⁵⁰⁾ Указаніе это явлено изъ книги *Θ. И. Успенскаго*: «Первыя славянскія монархіи на сѣверо-западѣ», стр. 225.

⁵¹⁾ *G. H. F. Nesselmann* «Thesaurus linguae prussicae». Berlin 1873, 9. Ср. *осень*, *юсень* и ст. прус. же *assanis Herbst* (ib), *олень*, чеш. *jelen* и старослав. *длѣнь*, ст. прус. *alae* Thier (ib 4).

о подъемѣ *e* (см. въ Словарѣ *plot, potwoda*), о сочетаніи напр. *z + j* (Nižani), о встрѣчѣ гортанныхъ съ мягкимъ *i* (*Milkiani = Milzi'ani*, Raumer «Reg.» 1004, 75. 1002, 73), о вставномъ *l* (*Lubelin =* нашему *Люблинъ*, см. Словарь), о славянской вставкѣ зубнаго *l* передъ *r* (*ostrow*, см. Словарь). Было ли *r'*, или *i'*? *t'*, или *ć* (ср. *Cestimir*)?

Перехожу ко второму отдѣлу первой части. Она названа *морфологіей* и совершенно не вѣрно: этотъ отдѣлъ главнымъ образомъ посвященъ вопросамъ *словообразова- нія*, а морфологія ученіе о *формахъ* уже готоваго слова. Впрочемъ, автора могъ сбить проф. Буршата своей, въ другихъ отношеніяхъ незамѣнимой, книгой: «Grammatik der litauischen Sprache» (Halle 1876): у Буршата въ первый отдѣлъ: «Formenlehre» вошло и ученіе о звукахъ, и ученіе объ образованіи основъ и словъ. Но, помимо этого, я долженъ замѣнить, что вопросъ объ образованіи «собственныхъ именъ мѣстностей по ихъ внутреннему содержанію» (стр. 106) не входитъ въ область *формальной* грамматики, а составляетъ предметъ исторіи быта, литературы, народной психологіи, а между тѣмъ этотъ вопросъ — самая обширная часть въ скудномъ вообще содержаніемъ второмъ отдѣлѣ — стр. 107-112. Далѣе, въ главѣ о суфиксѣ *in* смѣшаны два суфикса: *ин* и *ьн*. Тоже должно сказать и суфиксѣ *ik* (*ик* и *ьк*). Авторъ не говоритъ о суфиксѣ *ьн*, т. е. не обратилъ вниманіе на выраженіе: *Soudnice*, хотя говоритъ о суфиксѣ *en*. Вообще многіе суфиксы упущены авторомъ изъ виду, напр. суф. *ице* въ именахъ уменьшительныхъ: slavonice *Ustnice* (т. е. *устыице*) eo, quod Ara et Albis fluvii hic conveniunt (Raumer «Regesta» 1009. 79); суф. этническій *ѣнинъ*, столь часто встрѣчающійся въ памятникахъ: *slavani* (ib. 961. 42). cum mancipiis teuto-

necis et slavonicis (ib. 965. 44). in *slavania* (ib. 973. 35, вариантъ: *slavonia* usque ad Penem fluvium, ib. 970. 22). *Zpriawani* (ib. 1161. 216) и др. Говоря о предлогахъ, авторъ пропустилъ предлогъ *roz* (ср. подъ *rozwarz* въ словарѣ).

Отдѣлъ флексій обработанъ слабо, многое невѣрно, кое-что упущено. О формѣ имен. п. каждой изъ 4 темъ ни слова, а между тѣмъ грамоты даютъ даже форму муж. рода склоненія съ темой согласной: «contra lapidem quem Sclavi Doberisce *came* uocant» (Лишь, I, р. 33, гр. 1226 г.). *Doberiske came* = Добьрьскы камы. Что касается *e* въ правописаніи *came*, то слѣдуетъ сравнить *mogela* при *mogila*, т. е. *came* — *sami* = камы. Почему формы *Grobe*, *Oertze*, *Ploto* — формы род. п. ед. ч. — не знаю. *Turgowe* (тръгъ), очевидно, *им.* мн. темы *и*, но не *род.* ед. Не знаю, какимъ образомъ въ выраженіи *Luso* можно видѣть *мьстныи* п. ед. При нѣскольکو большемъ вниманіи къ своему матеріалу авторъ былъ въ состояніи представить намъ цѣлую схему флексій имени, конечно, съ пропусками, но эти пропуски легко могли быть пополнены по аналогіи напр. съ нарѣчіемъ древанскимъ въ Люнебургѣ (Wendenland въ Ганноверѣ). Извѣстно, что эти послѣдніе полабцы вымерли лишь въ началѣ нашего вѣка: но авторъ совершенно не пользовался памятниками ихъ языка, вѣроятно, потому, что, по историческому убѣжденію автора, балтійскіе славяне вымираютъ «моментально» (стр. 2), еще ранѣе XV вѣка, сейчасъ же за потерей своей послѣдней свободы. . . . Вотъ нѣсколько данныхъ изъ этой желанной, но не существующей у автора схемы. *Тема а*: *им.* ед. м.: *damb*, *loug*, *polock*. *ж.* *gora*, *granica*; ср. *pole*, *lize*.

Род. *Dom-a*-гнеца; *Molo uodi* (мало воды).

Дат. (по аналогіи): (*bob-ov-i*, *turg-ov-i*).

Мѣст. *vilam Priberaz-e* (L. I 42) = при березѣ). «...
reditum annualem qui vocatur wosop in *Potgorizi* et *Bolici*
contulit» (*Raumer* «Regesta» 1135, 155).

Им. мн. *Bob-ow-e, Startz-ow-e, Cech-ow-e, Klusz-i, chowal-i,*
Nemps-i; tri goriki, bele gor-e и т. д.

Въ главѣ объ имени прилаг. авторъ не указалъ
намъ всѣхъ формъ именит. падежа. Ср. *Miliduch, Sirocoloug,*
bely potock, doberr; bukowa нога, *sucha* геча; *osetno pole,*
rauceno, dolgo lize, Mirtsino; во множ. ч. *bele gori, wolsi*
gore и др. Но главное — не различилъ субстантивной и
мѣстоименной формъ имени прилагательнаго: ср. *siroko loug*
(т. е. широкъ), но *glambike, dalge loug* (т. е. галѣбокы, долгы).

Не отмѣчены флексии мѣстоименія, напр. дат. ед. возвр.
темы *seb*: *Sobemir*, гдѣ *sobe* = собѣ, великорусское *собл.*

Въ главѣ о спряженіи глагола авторъ, ошибается, ког-
да напр. въ формѣ *Bernekowen, Bralin* видитъ, страд. при-
частіе — вѣроятно, прош. вр. Интересно бы знать, какъ
эти два глагола звучали въ неопредѣл. наел?...

По необходимости, я указывалъ доселѣ лишь слабыя
стороны: первая часть, очеркъ языка — именно слабая
часть труда.

Но за то съ искреннимъ удовольствіемъ читалъ я вто-
рую часть изслѣдованія — *собрание славянскихъ собствен-
ныхъ именъ и речей*. Это трудъ добросовѣстный и, какъ
первая попытка — дать вмѣстѣ, по возможности, весь мате-
риалъ, сохраненный намъ отъ языка давно погибшихъ для
исторіи полабянь, матеріалъ, кропотливо собираемый изъ
грамотъ, лѣтописей, заслуживаетъ, не смотря на неизбѣж-
ныя недостатки, признательности. Я не сомнѣваюсь, что,
исправленный и пополненный, этотъ Словарь могъ бы быть
съ пользою изданъ. Работа автора усложнилась еще тѣмъ,

что каждому слову рассматриваемаго языка указана форма языка старословенскаго, и въ большинствѣ случаевъ вѣрно. При каждомъ примѣрѣ указанъ источникъ, что облегчаетъ справки и провѣрку самаго словаря.

Къ сожалѣнію, многія чисто нѣмецкія слова попали напрасно въ славянскій словарь. Таковы всѣ слова съ очевидно нѣмецкими вторыми частями: *bach, berg, burg*. Далѣе, авторъ не строго различалъ слова, несомнѣнно славянскія, отъ словъ, весьма сомнительныхъ. Затѣмъ нельзя не отмѣтить — непоследовательности въ правописаніи старословенскихъ словъ: то они пишутся согласно съ грамматикой языка старословенскаго, то согласно съ указаніями грамотъ полабскихъ. Такъ, то *чрзнаглава*, то *чарнослава*. Бое-что и пропущено: напрасно бы мы искали въ словарѣ слово *велии* — *wili*. Но со мной согласятся, что всѣ эти недостатки словаря слишкомъ слабы, чтобы затмить его достоинство — это совѣстливое собраніе матеріала, не легкую сортировку и значительную полноту—свыше 900 глосъ. Не забудемъ, что это первый шагъ въ области воскрешенія только что отгнѣваемаго языка полабянъ.

Принявъ во вниманіе всѣ эти соображенія, я прихожу къ полному убѣжденію, что представленное на факультетское соисканіе сочиненіе: «Очеркъ языка славянъ Балтійскаго Поморья» заслуживаетъ добраго вниманія факультета, заслуживаетъ награжденія *серебрянной медалью*. Въ этомъ смыслѣ я и позволяю себѣ ходатайствовать предъ многоуважаемыми членами факультета

Одесса.

Средній Фонтанъ, 15 августа 1878 г.

ОТЗЫВЪ

орд. проф. по кафедрѣ русской словесности И. С. Некрасова о комедіи въ 5 дѣйствіяхъ «Свищи», удостоенной историко-филологическимъ факультетомъ половинной преміи, учрежденной И. Ю. Вучиной за драматическія сочиненія.

Прежде всего я разскажу въ главныххъ чертахъ содержаніе этой комедіи. 26 лѣтній внукъ и управляющій имѣніемъ 40 лѣтней бабушки вдовы Фурсовой, Викторъ Михайловичъ Лѣсновъ приходитъ поучиться сельской мудрости къ старику пасѣчнику Евсею, который живетъ съ грамотной 18 лѣтней своей внучкой Груней. Последняя старается разузнать мнѣніе Лѣснова о воспитанницѣ умершей сестры Фурсовой, молодой дѣвушкѣ Зозинькѣ, которая послѣ смерти своей благодѣтельницы перешла жить къ Фурсовой и, когда Лѣсновъ выражаетъ сожалѣніе, что Зозинька осталась не причемъ, безо всякаго состоянія, Груня говоритъ на это, что Зозиньки нужно работать, а не хототать съ учителемъ. Сюда-же на пасѣку приходитъ и дѣдъ Лѣснова, сосѣдній помѣщикъ, 60 лѣтній старикъ, скряга и клязникъ, и начинаетъ придиратъся къ пасѣчнику Евсею, будто бы его работникъ гдѣ-то сохою заѣхалъ въ его загонъ. Этотъ дѣдъ Ловыгинъ въ непримиримой враждѣ съ своей сестрой Фурсовой, которая по духовному завѣщанію вмѣсто брата полу-

чила все наследство послѣ сестры. И вотъ Ловыгинъ изъ мести къ сестрѣ, изъ желанія лишить ее такого хорошаго управляющаго продаетъ Лѣснову въ домѣ свое имѣніе съ разсрочками въ уплатѣ, но и съ неустойками, съ обязательствомъ кормить его по смерти и заботиться о немъ, обставивъ свою продажу всевозможными строгими законными формальностями, которыя могутъ легко дать поводы къ всевозможнымъ придиркамъ. Но мы возвратимся на пасѣбу. Какъ только дѣдъ узнаетъ, что на пасѣбу погулять пріѣдетъ и сестра его, онъ не остается ни одной минуты и удаляется. Впереди Фурсовой пріѣзжаетъ дьячиха съ Зозинькой, которая выбалтываетъ хитрой дьячихѣ о своей плохой жизни у Фурсовой и близкихъ отношеніяхъ послѣдней къ учителю своего сына—Зозерскому, вышедшему изъ университета по какимъ то неприятностямъ до окончанія курса. За дьячихой и Зозинькой пріѣзжаетъ съ учителемъ и Фурсова. Дьячиха поспѣшно передаетъ ей весь разговоръ свой съ Зозинькой. Когда при этомъ Фурсова случайно наталкивается на цену безцеремоннаго ухаживанья учителя за Зозинькой то она тутъ же прогоняетъ отъ себя учителя, а также и Зозиньку. Оказывается, что учитель Зозиньки взялъ въ аренду имѣніе одного сосѣдняго помѣщика. И вотъ онъ начинаетъ предлагать Зозинькѣ сожителство съ нимъ. Оскорбившаяся и расплававшаяся Зозинька разжалобливаетъ прямодушнаго Лѣснова, который даетъ слово на ней жениться, такъ что Грунѣ остается только одно утѣшеніе—пронически его поздравить. Съ молодой женой Лѣснова поселяется у своего дѣда. Дѣдъ тотчасъ же начинаетъ привередничать: Зозинька, не способная оцѣнить труженика мужа, не расположенная къ прочной, постоянной любви, скучающая отъ недостатка сильныхъ ощущеній, свѣтскихъ развлеченій, заводитъ сношеніе

съ бывшимъ учителемъ Зазерскимъ черезъ его повѣреннаго, сына дьячихи. Заводя интрижку съ Зозинькой Зазерскій въ то же время обдѣлываетъ плутовскія дѣлишки. Черезъ Артамона, сына дьячихи, онъ покупаетъ у старика Ловыгина на корню пшеницу, которая принадлежит Лѣснову. Послѣ долгихъ пререканій старикъ даетъ Артамону росписку, что продалъ на корню пшеницу. Комическій процессъ писанья этой росписки прерывается приходомъ дьячихи, которая приноситъ Ловыгину $\frac{1}{4}$ ф. чаю вмѣсто взятой ею у него осьмушки и получаетъ въ подарокъ себѣ и Фурсовой мѣшечекъ орѣховъ свищей. Отомстивъ сестрѣ, старикъ Ловыгинъ принимается за жену внука, которая недовольна брюзгою дѣдомъ. Онъ подкарауливаетъ ея свиданіе съ Зазерскимъ, который напѣваетъ Зозинькѣ о крѣпкихъ и мозолистыхъ рукахъ ея мужа, о его угловатыхъ движеніяхъ. Одновременно съ этимъ подъ предлогомъ родственнаго чувства старикъ отказывается принять первый взносъ выкупа за имѣніе отъ своего внука, что успѣваетъ подслушивать Артамонъ. Дѣдъ наталкиваетъ Лѣснова на сцену, когда Зазерскій цѣлуетъ его жену и, въ то время когда Лѣсновъ предлагаетъ своей женѣ отъ него удалиться, дѣдъ подаетъ просьбу о неустойкѣ, такъ какъ внукъ не внесъ выкупныхъ денегъ въ срокъ. Зозинька отправляется не дальше какъ на житье къ бывшему учителю Зазерскому, который фамиліарно и даже грубо относится къ ней. Чтобъ получить остальные деньги за мошеннически проданную пшеницу, Ловыгинъ является къ Зазерскому. Когдажъ въ слѣдствіе письма съ угрозами Зазерскаго является къ нему и Фурсова, которую пугаютъ тѣмъ, что она сдѣлала фальшивое духовное завѣщаніе отъ имени покойной сестры, что можетъ засвидѣтельствовать оцять тотъ же Артамонъ, цѣ-

савшій его и предлагаютъ ей во избѣжаніе скандала, чтобы она продала это имѣніе Зазерскому, который въ видѣ забавы и наказанія сводитъ брата съ сестрою, которая тотчасъ же убѣгаетъ. Не вытерпѣлъ и Лѣсновъ, чтобы не явиться къ Зазерскому и не довести дѣло до дуэли, хотя Зазерскій и объясняетъ ему, что Зоринька женщина назначенная не для труженика, женщина, которая не любитъ тихой и покойной любви, а любитъ блескъ и сильныя ощущенія. И вотъ въ это то время приходитъ навѣстить Лѣснова Груня, у которой умеръ отецъ и которая проситъ навѣстить ее и при этомъ рассказываетъ о предсмертномъ прощаніи своего старика съ дѣтьми. Лѣсновъ общается, и тѣмъ болѣе, что дуэль назначена близъ пасѣвки. А Фурсова, провѣдавъ, что ея братецъ подаль прошеніе на Лѣснова, присылаетъ Вертоградскую — дьячиху, чтобы она сказала ему объ этомъ; Лѣсновъ же, узнавъ объ этомъ, рветъ условіе въ клочки и ни мало не медля бросаетъ Ловыгина. Только что Артамонъ и Зазерскій узнаютъ объ этомъ, являюся къ старику и начинаютъ стращать его преданіемъ суду за мошенничество относительно внука, такъ какъ Артамонъ подслушалъ, что Ловыгинъ не хотѣлъ брать денегъ. Они просятъ у него въ заемъ десять тысячъ. Но чѣмъ больше у него требуютъ, тѣмъ болѣе онъ пугаясь ложится на сундукъ, кричитъ караулъ, проситъ защиты у своей кухарки Улиты и махаетъ палкою. А между тѣмъ Лѣсновъ отправился къ Грунѣ. Дуэль разстраивается, потому что Зоринька получаетъ письмо о томъ, что ея воспитательница завѣщала ей наслѣдство и что оно сохранилось въ деньгахъ, а потому она бросаетъ и Зазерскаго, и мужа и уѣзжаетъ. Зазерскаго высылаютъ изъ губерніи, потому что Фурсова донесла о немъ, какъ о человѣкѣ опасномъ,

у него произвели обыскъ и нашли кое что запрещенное. А также она донесла на него и то, что онъ мошеннически обыгрываетъ въ карты того владѣльца, имѣнія у котораго арендуетъ землю, хотя Зазерскій и просить пощады, хотя и умоляетъ Фурсову отнестись къ нему по прежнему. Груня же, какъ можетъ, старается утѣшать и успокаивать Лѣснова. Она ласкается къ нему. Лѣсновъ принимаетъ ея ласки. И вдругъ онъ получаетъ извѣстіе, что дѣдъ его умеръ и что онъ единственный наследникъ его имѣнія и капиталовъ. Отправляется Лѣсновъ въ свое наследственное имѣніе, прощается съ Груней и говоритъ, что ея не забудетъ. Забылъ онъ ее или вспомнилъ потомъ и какъ вспомнилъ — обо всемъ этомъ ничего не сказалъ читателю авторъ.

Изъ разсказа содержанія комедіи видно, что авторъ повидимому задался вопросомъ дать публикѣ типъ того лучшаго, что въ третьемъ поколѣніи могло явиться въ томъ обществѣ, гдѣ были дѣды Плюшкины, Боробочки и другіе старосвѣтскіе помѣщики. Какъ извѣстно, миръ героевъ Гоголя почти моментально отошелъ въ область исторіи. Впрочемъ до сихъ поръ историческаго изученія типовъ, созданныхъ Гоголемъ, не было еще нигдѣмъ предпринято. Авторъ разбираемой комедіи какъ бы хочетъ сказать, что вышло изъ той среды, гдѣ прежде были такіе отрицательные типы дѣдовъ. Понятно, что съ уничтоженіемъ вѣрстнаго права Маниловы утихли, но Плюшкины и Боробочки могли еще доживать. Въ лицѣ Лѣснова авторъ представляетъ намъ *внука*, знатока сельскаго хозяйства не чуждаго всякихъ нововведеній, но настоящаго хозяина-практика. Это отличный управляющій имѣніемъ земледѣльческимъ. Онъ вышелъ изъ бѣднаго дворянства. Онъ пожалуй нѣсколько

вается на интимность къ ней и пользуется ея довѣренностью, пока не является въ ея домъ молодая воспитанница, за которой онъ и начинаетъ ухаживать. Обыгравъ одного помѣщика, онъ бросаетъ вдову, при помощи застращиванья чрезъ Артамона пробуетъ вытянуть отъ нея нѣсколько тысячъ. Но Фурсова мститъ ему, она доноситъ, что онъ въ качествѣ учителя сѣялъ вредныя сѣмена въ умѣ ея сына, представляетъ для доказательства книжечки, которыя оставилъ онъ у нея, такъ что Зазерскаго за все это и еще за то, что *картами въ ширь орудовалъ особенно* — высылаютъ изъ этой губерніи. Нельзя сказать того, чтобы тонъ подобной личности Зазерскаго не могъ не представлять нѣкотораго интереса. Появленіе шантажиста въ нашемъ обществѣ слышится изъ нѣкоторыхъ судебныхъ процессовъ. Такіе типы проходимцевъ, которые начинаютъ ухаживать за вдовой маменькой и кончаютъ тѣмъ, что успѣваютъ увлечь или жениться на ихъ дочкахъ — конечно, возможны и далеко не составляютъ рѣзкаго исключенія въ жизни общества. Можетъ быть, найдутся и такія вдовушки, которыя за предпочтеніе ихъ молодымъ, хотя бы и близкимъ имъ по родству, племянницамъ или воспитанницамъ всякими средствами встятъ своимъ измѣнникамъ.

Во всему этому нужно прибавить, что комедія съ интересомъ читается отъ начала до конца, который является неожиданнымъ, хотя и правдоподобнымъ. Дѣйствіе ведется такъ живо, что комедія можетъ быть названа сценичною и безъ всякаго затрудненія можетъ быть поставлена на сценѣ. Въ ней видны зародыши многихъ типовъ, изобличающіе въ авторѣ несомнѣнный талантъ, который можетъ развиваться и отъ котораго мы можемъ ждать такихъ произведеній, которыя нужно будетъ оцѣнивать уже не половинными пре-

міями и въ которыхъ мы встрѣтимъ типы вполне выясненными, безъ такихъ несоотвѣтствій, чтобы у 26 лѣтняго внука былъ 60 лѣтній дѣдъ, чтобы помѣщица, взявшая къ себѣ воспитанницу, во время прогулки прогнала ее такъ, что она и не зашла въ ея домъ, чтобы управляющій сельскимъ хозяйствомъ дѣлецъ не замѣтилъ, что у него снимають съ корня хлѣбъ, чтобы внукъ, хорошо знавшій дѣда, настолько довѣрился ему, и многое—многое въ этомъ родѣ извинительное развѣ только въ водевилѣ, гдѣ при игровомъ дѣйствіи трудно строго держаться въ границахъ правдоподобія.

Но во всякомъ случаѣ, если это начинающій авторъ, то я съ своей стороны привѣтствую появленіе новаго драматическаго таланта въ области нашей драматуріи.

6 августа 1878.

Одесса.

Къ исторіи производныхъ группы мочевоѣ кислоты.

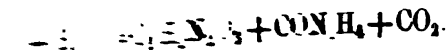
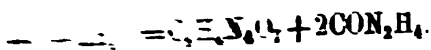
Врядъ ли какой отдѣлъ соединеній въ органической химіи привлекалъ такое особое вниманіе многихъ химиковъ, какъ соединенія группы мочевоѣ кислоты. Исторія ихъ очень богата интересными фактами; по поводу ихъ было высказываемо много теоретическихъ соображеній;—и не смотря на это однако производныя мочевоѣ кислоты оставляютъ много пробѣловъ съ фактической стороны, очень многія изъ теоретическихъ соображеній относительно строенія этихъ веществъ не имѣютъ солидныхъ основаній. Такое состояніе впрочемъ объяснимо: производныя мочевоѣ кислоты весьма подвижны, легко измѣняются не только при дѣйствіи различныхъ реагентовъ, но часто при дѣйствіи одного и того-же, смотря по условіямъ, при которыхъ ведется реакція, вслѣдствіе этого изученіе ихъ затруднительно, требуетъ много времени, большихъ предосторожностей и внимательности.

Мочевая кислота была открыта Шееле, въ концѣ прошлаго столѣтія. Всестороннее изученіе ея превращеній началось только съ Либиха и Вёлера, которые въ своемъ замѣчательномъ мемуарѣ «über die Natur der Harnsäure¹⁾» показали разнообразіе ея превращеній и продуктовъ при этомъ получаю-

¹⁾ Ann. Chem. Pharm. 26 S. 241.

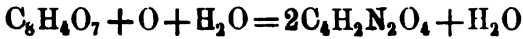
..., окисли-
 ... и Вёлеръ по-
 ... тождественное съ
 ... жидкости и въ

... кислоты различной
 ... они получили, вѣсть
 ... азоксанъ $C_4H_2N_2O_4$
 ... образование которыхъ вн-

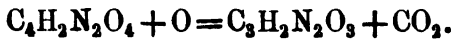

...
 ...
 ...

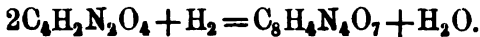
Изучая ближе природу каждого из этих соединений Либихъ и Вёлеръ показали, что аллоксантинъ при дѣйстви окислителей (напр. азотной кислоты) можетъ образовать аллоксанъ,

который въ свою очередь при дѣйстви того-же реактива превращается въ парабановую кислоту

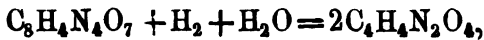

При дѣйстви восстанавливающихъ реагентовъ аллоксанъ способенъ превращаться въ аллоксантинъ

Аллоксанъ и парабановая кислота способны фиксировать одну или двѣ частицы воды. Въ первомъ случаѣ получаютъ вещества съ тѣмъ-же содержаніемъ углерода, какъ первоначально взятыя: $C_4H_2N_2O_4 + H_2O = C_4H_4N_2O_5$ — аллоксановая кислота, и $C_3H_2N_2O_3 + H_2O = C_3H_4N_2O_4$ оксальуровая кислота; во второмъ — происходитъ разщепленіе на мочевины и органическую кислоту, — аллоксанъ даетъ мочевины и мезоксальуровую кислоту, парабановая кислота — мочевины и щавелевую кислоту.

Дѣйствуя насцирующимъ водородомъ, на аллоксантинъ и аллоксанъ Либихъ и Вёлеръ получили діаллуровую кислоту, $C_4H_4N_2O_4$.

вещество находящееся въ такомъ-же отношеніи къ аллоксану, какъ гликолевая кислота къ щавелевой кислотѣ, и превращающееся при дѣйстви окислителей обратно въ аллоксанъ или

въ аллоксантинъ. Дѣйствуя на аллоксантинъ амміачными солями они получили амидное вещество—урамилъ, $C_4H_3N_2O_3(NH_2)$

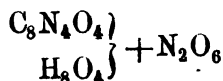
относящееся къ діалдуровой кислотѣ подобно тому какъ относится гликоколь къ гликолевой кислотѣ. Дѣйствуя на аллоксантинъ свободнымъ амміакомъ, Либихъ и Вёлеръ получили, давно извѣстное въ то время вещество,—мурексидъ, т. е. амміачную соль пурпуровой кислоты, $C_8H_4N_5O_6(NH_4)$

Образованіе мочевины изъ мочевой кислоты, аллоксана, парабановой кислоты и друг. далъ поводъ Либиху и Вёлеру высказать слѣдующее предположеніе о строеніи этихъ веществъ: мочевая кислота, говорили они, есть соединеніе гиппотетическаго тѣла уриля съ мочевиной. Уриль они выражали формулой $C_8N_4O_4$ ¹⁾. При превращеніи въ аллоксанъ изъ мочевой кислоты выдѣляется мочевины и къ урилю присоединяется кислородъ и вода.

При дѣйствіи возстановляющихъ веществъ на аллоксанъ половина присоединеннаго кислорода отнимается, при чемъ образуется аллоксантинъ; при дальнѣйшемъ дѣйствіи водорода выдѣляется все количество присоединеннаго къ урилю кислорода и является діалдуровая кислота, амміачную соль которой они выражали формулой

¹⁾ Я привожу здѣсь формулы, принятые Либихомъ и Вёлеромъ въ ихъ мемуаръ.

Оксалуровую кислоту Либихъ и Вёдеръ разсматривали какъ мочевую кислоту, въ которой урилъ замѣщенъ щавелевой кислотой.

Послѣ Либиха и Вёлера выдающимся изслѣдованіями въ группѣ производныхъ мочевой кислоты являются работы Ваеуег'а. Они дали ему возможность высказать болѣе опредѣленные взгляды о строеніи этихъ веществъ и ихъ классификаціи.

Исходя изъ діаллуровой кислоты, продукта возстановленія аллоксана, Ваеуег'у удалось повести возстановленіе дальше. Нагрѣвая діаллуровую кислоту при высокой температурѣ онъ получилъ гидуридловую кислоту $C_8H_6N_4O_6$, вещество принадлежащее къ ряду аллоксантина. Эта кислота при дѣйствіи азотной кислоты образуетъ аллоксанъ и рядъ весьма интересныхъ производныхъ его: віолуровую кислоту, (нитрозобарбитуровую к.), $C_4H_3N_3O_5$, диллитуровую, кислоту (нитробарбитуровая к.) $C_4H_3N_3O_5$ и віолантинъ $C_8H_6N_6O_9$. Изъ этихъ веществъ при дѣйствіи брома получаютъ обромленные барбитуровыя кислоты, и изъ нихъ, при дѣйствіи возстановителей, барбитуровая кислота $C_4H_4N_2O_3$. Барбитуровая кислота оказалась производнымъ мочевины и двухъосновной кислоты — малоновой кислоты и относится къ аллоксану также, какъ малоновая кислота къ мезоксалеовой кислотѣ. Изъ барбитуровой кислоты чрезъ ея бромъсубституты получаютъ обратно гидуридловая кислота, діаллуровая кислота и аллоксанъ.

Ваеуег не ограничился изученіемъ соединеній группы аллоксана; дѣйствуя на аллоксановую кислоту и на аллантоинъ іодистымъ водородомъ¹⁾, онъ получилъ новый членъ парабановой группы — гидантоинъ $C_3H_4N_2O_2$

¹⁾ Ann. Chem. Pharm. 117 S. 178 и 119. S. 126.

Гидантонинъ стоитъ по своимъ свойствамъ въ такомъ-же отношеніи къ парабановой кислотѣ, какъ барбитуровая кислота къ аллоксану. То-же самое вещество Ваеуег получилъ затѣмъ синтетически, исходя изъ уксусной кислоты и мочевины¹⁾.

Развивая идеи Либиха и Вёлера, а также Герарда²⁾ относительно строенія производныхъ мочевой кислоты Ваеуег разсматривалъ ихъ происшедшими изъ мочевины, въ которой одинъ или два атома водорода замѣнены кислотными остатками. Основываясь на измѣненіи свойствъ кислотныхъ остатковъ и на количествѣ остатковъ мочевины входящихъ въ составъ даннаго соединенія, онъ классифицировалъ всѣ производныя мочевой кислоты на четыре группы:

1) **Моноуреиды** — вещества заключающія одну частицу мочевины, въ которой два атома водорода замѣнены остаткомъ двуатомной кислоты. Въ этой группѣ относится парабановая кислота, гидантонинъ, аллантуровая кислота, аллоксанъ, діалуровая кислота и барбитуровая кислота.

2) **Ураминовыя кислоты** — вещества происшедшія изъ моноуреидовъ чрезъ присоединеніе къ нимъ элементовъ воды, напр оксалуровая кислота $\text{C}_3\text{H}_4\text{N}_2\text{O}_4$, аллоксановая кислота $\text{C}_4\text{H}_4\text{N}_2\text{O}_6$.

3) **Ураמידы** — вещества получающіеся изъ моноуреидовъ чрезъ присоединеніе къ нимъ элементовъ амміака, куда Ваеуег отнесъ оксалурамидъ $\text{C}_3\text{H}_3\text{N}_2\text{O}_3(\text{NH}_2)$ и урамидъ $\text{C}_4\text{H}_3\text{N}_2\text{O}_3(\text{NH}_2)$.

4) **Биуреиды** — вещества содержащія въ своемъ составѣ двѣ частицы мочевины связанныя между собою остаткомъ органической кислоты, и вещества происшедшія изъ двухъ частицъ

¹⁾ *ibid.* 130. S. 157.

²⁾ *Traité de chimie I*

моноурейдовъ съ выдѣленіемъ одной частицы воды. Въ первой категоріи относятъ псевдомочевую кислоту, аллантоинъ и друг., въ второй—гидурилловую кислоту, аллоксантинъ, оксалантинъ и друг.

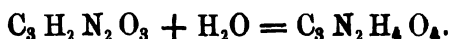
Въ эту классификацію не вошли такія соединенія какъ мочева и урксановая кислоты. Мочевую кислоту Ваеуег не разсматривалъ за биурейдное производное, а скорѣе за уреидоцианамидное.

Хотя классификація Ваеуег'а обнимала всѣ соединенія извѣстныя въ то время, однако мѣстоположеніе ихъ не всегда соответствуетъ ихъ свойствамъ. Урамиль, на примѣръ, вещество получающееся между прочимъ при возстановленіи нитробарбитуровой кислоты и дающее при разложеніи щелочами амидомалоновую кислоту, Ваеуег включилъ въ одну группу съ оксальюрамидомъ; тогда какъ оба эти вещества не аналогичны. Оксальюрамидъ отвѣчаетъ кислотнымъ амидамъ, аналогиченъ ацетамиду, банзамиду, тогда какъ урамиль сходенъ съ гликоколемъ и другими амидокислотами, и положеніе его въ системѣ скорѣе будетъ между моноурейдами.

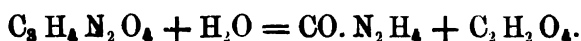
Ваеуег выражалъ строеніе производныхъ мочевоы кислоты типическими формулами, которыя не всегда выражали собою всѣ свойства этихъ соединеній. Съ развитіемъ, такъ называемой, структурной теоріи явилась также потребность выражать строеніе производныхъ мочевоы кислоты болѣе подробными формулами. Въ этомъ направленіи были высказаны взгляды Колбе, Штреккеромъ, Ерленмейеромъ и друг. ¹⁾ Я не стану здѣсь приводить эти формулы въ хронологическомъ порядкѣ, а постараюсь сгруппировать всѣ тѣ основанія, по которымъ онѣ получили право гражданства въ настоящее время. Начну съ соединеній группы парабановой кислоты.

¹⁾ См. Strecker Zeitsft. f. Ch. 1868. p. 363; Erlenmeyer, его Lehrbuch; Kolbe-Zeitsft. f. Ch. 1867. p. 50. Меншуткинъ Журн. Русск. Хим. Общ. 1. стр. 139.

Парабановая кислота получается при окислении мочевиной кислоты, аллоксантина и аллоксана. Она, фиксируя одну частицу воды, превращается в оксалуриновую кислоту $C_3 N_2 H_4 O_4$.

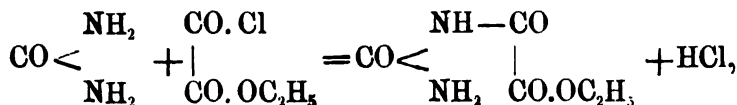
Оксалуриновая кислота в свою очередь способна присоединять еще одну частицу воды, при чем разлагается на мочевины и щавелевую кислоту

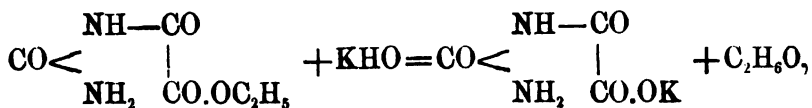
Эти аналитическія данныя указываютъ намъ, что парабановая кислота есть производное мочевины + щавелевой—воды, т. е. мочевины въ которомъ 2 атома водорода замѣщены остаткомъ щавелевой кислоты.

Такой выводъ подтверждается реакціями синтеза.

Henry¹⁾ дѣйствуя на мочевины хлорангидридомъ кислаго щавелеваго эфира $Cl. CO — COOC_2 H_5$ получилъ оксалуриновый эфиръ,

который при дѣйствіи щелочей, подобно сложнымъ эфирамъ, разлагается на спиртъ и соль оксалуриновой кислоты

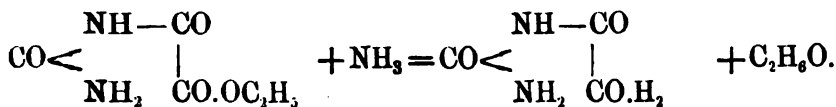

какъ соли, такъ и сама кислота полученныя этимъ путемъ

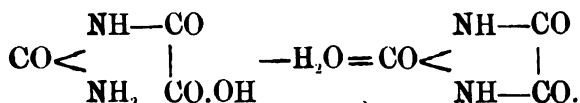
¹⁾ Berichte d. d. Chem. Gesellschaft 1871. p. 844.

оказались тождественными съ солями и кислотою получающимися изъ парабановой кислоты.

Дѣйствиємъ амміака на оксалюровый эфиръ получается оксалюрамидъ, образованіе и строеніе котораго видно изъ уравненія:

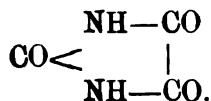

Grimaux ¹⁾ дѣйствуя на оксалюровую кислоту хлоркисью фосфора (веществомъ воду отнимающимъ) получилъ парабановую кислоту

Повидимому та-же парабановая кислота получается непосредственно при дѣйствіи P O Cl_3 на смѣсь мочевины и щавелевой кислоты.

Изъ этихъ данныхъ анализа и синтеза врядъ-ли можно сомнѣваться въ томъ, что парабановая кислота есть оксалил-мочевина, т. е. имѣетъ строеніе

Н. А. Меншуткинъ въ своей статьѣ «о соляхъ парабановой кислоты» ²⁾ высказалъ, что парабановая кислота есть производное циановой кислоты, и выразилъ строеніе ея формулою

¹⁾ Ann. de chimie et de physique (5). 11. p. 367.

²⁾ Журн. Р. Хим. Общ. 6 стр. 96. 1874.

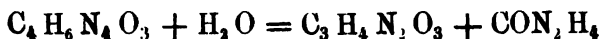
C₂ O₂ NH. CN. OH.

Онъ основываетъ такой взглядъ на томъ фактѣ, что параба-
новая кислота даетъ только одинъ рядъ солей со щелочными
металлами, слѣдовательно должна содержать одинъ кислотный
водный остатокъ и на фактѣ превращенія ея амміачной соли
въ оксалюрамидъ. Въ этой послѣдней реакціи онъ видитъ
аналогію превращенія ціаново-амміачной соли въ мочевины. Я
не могу согласиться съ этимъ взглядомъ. Объясненіе перехода
амміачной соли парабановой кислоты въ оксалюрамидъ возможно
хорошо и при общепринятомъ строеніи парабановой кислоты.
Такъ какъ здѣсь реакція происходитъ въ спиртовомъ растворѣ
амміака, то можно предположить, что парабановая кислота
фиксируетъ сначала элементы алкоголя, подобно тому какъ она
присоединяетъ воду, образуетъ оксалюровый эфиръ, на который
дѣйствуетъ амміакъ и превращаетъ его въ оксалюрамидъ, или
проще быть можетъ происходитъ не посредственное дѣйствіе
амміака безъ участія алкоголя. То или другое объясненіе тѣмъ
болѣе вѣроятно, что въ послѣднее время Клаусъ наблюдалъ
частію аналогичный фактъ распада сурьфидантоина на амидъ
гликоля и сурьфомочевину отъ дѣйствія амміака. Разница
тутъ въ томъ, что въ послѣднемъ случаѣ реакція пошла до
конца, тогда какъ при образованіи оксалюрамида она остано-
вилась на половинѣ. Очень можетъ быть, что при дальнѣй-
шемъ дѣйствіи амміака на оксалюрамидъ получится оксамидъ
и мочевины.

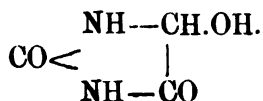
Что касается до способности парабановой кислоты давать
соли, то для объясненія этого нѣтъ необходимости принимать
существованіе гидроксильнаго остатка, такъ какъ извѣстны со-
единенія не имѣющія этого остатка, а между тѣмъ онѣ обла-
даютъ всѣми свойствами кислотъ.

Второй членъ группы парабановой кислоты—адлантуровая

кислота $C_3H_4N_2O_3$, получается изъ аллантоина при кипяченіи его съ соляной кислотой

и при кипяченіи съ водою уроексановой ¹⁾ и аллантоиновой кислотъ (см. дальше). Аллантуровая кислота содержитъ на 2 атома водорода больше, чѣмъ въ парабановой кислотѣ, но при восстановленіи послѣдней она не получается. Строеніе этой кислоты выражаютъ формулою

т е. аллантуровую кислоту разсматриваютъ за производное мочевины и глиоксидевоы кислоты $\text{CH(OH)}_2\text{CO.OH}$. Аллантуровая кислота изслѣдована весьма мало и основаніемъ для сужденія о строеніи ея служитъ только реакція разложенія отъ дѣйствія щелочей на CO_2 , амміакъ (элементы мочевины) шавелевую и уксусную кислоты; послѣднія двѣ кислоты суть вторичныя продукты разложенія глиоксидевоы кислоты.

Въ ряду парабановой кислоты относится также гидантоинъ $C_3H_4N_2O_2$. Это вещество получается при восстановленіи іодистымъ водородомъ алдоксановой кислоты и аллантоина. Гидантоинъ при кипяченіи съ ѣдкимъ баритомъ превращается въ баріевую соль гидантоиновой кислоты ($C_4H_4N_2O_3$). Ва

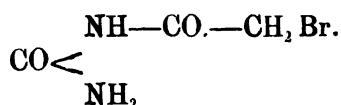

Гидантоиновая кислота при дальнѣйшемъ дѣйствіи щелочей не измѣняется, но разлагается отъ дѣйствія іодисто-водородной

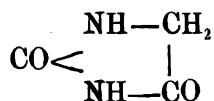
кислоты на элементы мочевины (углекислоту и аммиакъ) и гликоколь $\text{CH}_2\text{NH}_2\text{CO.OH}$. (Меншуткинъ) ¹⁾

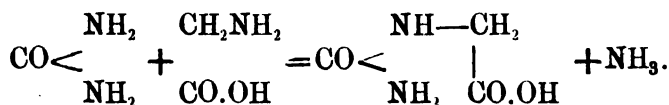
Гидантоинъ былъ полученъ синтетически Вауер'омъ ²⁾ изъ бромацетилмочевины

черезъ отнятіе элементовъ бромистаго водорода аммиакомъ. Структурное его по этому выражается формулой

Гидантоиновая кислота синтетически получена была впервые Heintz'омъ ³⁾ сплавленіемъ мочевины съ гликоколемъ, при чемъ реакція сопровождается выдѣленіемъ аммиака

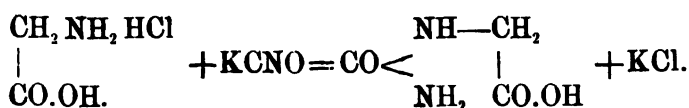
Та-же кислота была затѣмъ получена Вислиценусомъ ⁴⁾, общей реакціей полученія замѣщенныхъ мочевиныхъ, при дѣйствіи хлористо-водородной соли гликоколя на ціановоколіевую соль

¹⁾ Журн. Р. Хим. Общ. I. стр. 135 и слѣд.

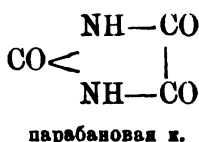
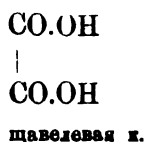
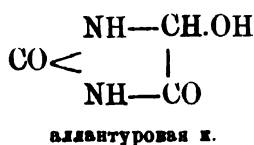
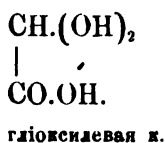
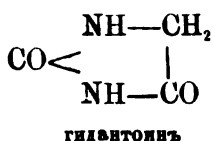
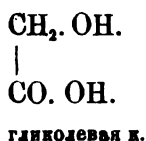
²⁾ Ann. Chem. Pharm. 130. p. 158.

³⁾ ibid. 133 p. 65.

⁴⁾ ibid. 165 p. 103.

Изъ приведенныхъ здѣсь реакцій превращенія и образованія парабаковой кислоты, гидантоина и аллантуровой кислоты ясно видно, что она имѣетъ между собой такое-же отношеніе, какое существуетъ между кислотами щавелевой и глюксилевою, какъ это наглядно видно изъ приведенной таблицы,

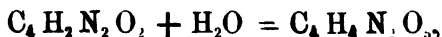

Изъ этого сопоставленія видно также разнообразіе отношеній приведенныхъ уреидовъ при фиксированіи воды. Парабаковая и глюксилевая кислоты легко фиксируютъ одну и двѣ частицы воды, и въ окончательномъ результатѣ даютъ мочевины и щавелевую или глюксилевою кислоты, тогда какъ гидантоинъ относительно постояненъ и фиксируетъ только одну частицу воды. Такое различіе отношеній объясняется тѣмъ, что въ первомъ случаѣ оба аммиачные остатка играютъ роль кислотныхъ амидовъ, потому что связаны съ остаткомъ двуосновной кислоты, тогда какъ во второмъ одинъ изъ аммиачныхъ остатковъ алкогольной натуры, связанъ съ неокисленнымъ углеродомъ

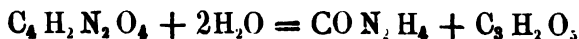
одноосновной кислоты. Кислотные амиды, какъ извѣстно, отъ дѣйствія щелочей легко разлагаются на амміакъ и кислоту, алкобольные амиды или амидо-кислоты отъ дѣйствія того-же реактива не измѣняются¹⁾.

Что касается уреидовъ группы аллоксана, то сужденія о строеніи ихъ основаны пока на аналитическихъ данныхъ; синтезъ этихъ соединеній пока еще не произведенъ; но за то каждый членъ этой группы связанъ съ другими взаимными переходами, такъ что достаточно будетъ опредѣлить — строеніе одного члена, тогда строеніе другихъ членовъ опредѣляется само-собою.

Первый членъ этой группы — аллоксанъ, соотвѣтствуетъ парабановой кислотѣ. Подобно послѣдней, аллоксанъ фиксируетъ элементы воды; фиксируя одну частицу превращается въ аллоксановую кислоту

фиксируя двѣ частицы воды распадается на мочевины и мезоксалевою кислоту

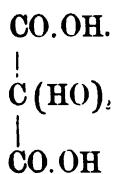
или принимая для аллоксана формулу $C_4H_4N_2O_5$ и для мезоксалевоѣ кислоты формулу $C_3H_4O_6$

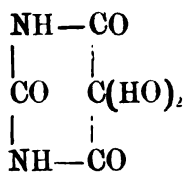
Строеніе мезоксалевоѣ (діоксималоноѣ) кислоты по изслѣдованіямъ В. М. Петріева²⁾ выражается формулою;

¹⁾ Ср. статью Меншуткина въ Ж. Р. Хим. Общ. за 1869 стр. 131 и слѣд.

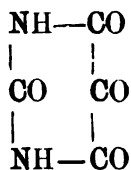
²⁾ См. диссертацию о моно-и-діоксималоновоѣ кислотахъ.

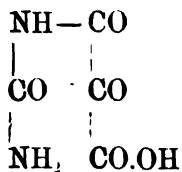
то строение гидрата аллоксана будетъ

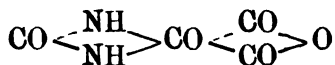
или его ангидрида:

Строение аллоксановой кислоты выразится формулою

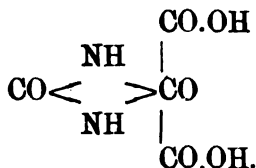

Claus и Emde¹⁾ выражают строение аллоксана формулой

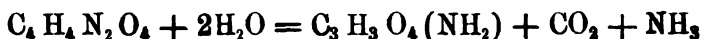
¹⁾ Berichte d. d. chem. Gesellschaft 7. p. 226.

И аллоксановой кислоты

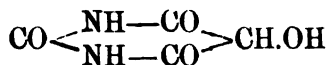

Основываясь на томъ, что аллоксанъ не обладает характеромъ кислотъ и не даетъ солей, тогда какъ аллоксановая кислота даетъ одно-и-дву-металлическія соли, слѣдов. двуосновна. Такое представленіе врядъ ли вѣроятно. Если для аллоксана неизвѣстно солей, то потому, что въ этомъ направленіи онъ не былъ изслѣдованъ; быть можетъ для ихъ полученія необходимы особыя условія, такія-же какъ для полученія солей парабановой кислоты. Кромѣ того, изъ формулъ Claus'a и Emde затруднительно безъ натяжекъ вывести строеніе для діалуровой и барбитурой кислотъ.

Діалуровая кислота принадлежитъ къ группѣ аллоксана. Она получается при дѣйствіи насцирующаго водорода на аллоксанъ или аллоксантинъ. При нагреваніи со щелочами разлагается на CO_2 , NH_3 и тартраминовую кислоту, кислый амидъ тартроновой кислоты¹⁾

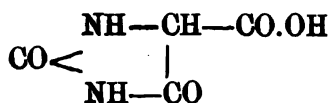
при окисленіи діалуровая кислота превращается въ аллоксанъ.
Строеніе діалуровой кислоты выражаютъ формулою

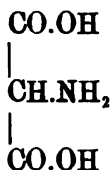
¹⁾ Журн. Р. Хим. Общ. т. 8 (1) стр. 177. 1876.

т. е. рассматриваютъ ее за производное мочевины и тарtratoвой кислоты, однако образованія послѣдней при дѣйствии щелочей или кислотъ на діалуровую кислоту до сихъ поръ не наблюдалась.

На основаніи распадаенія діалуровой кислоты на тартраминовую кислоту, углекислоту и амміакъ,—реакціи сходной съ реакціею разложенія гидантоина на гликоколь, CO_2 и NH_3 —можно было-бы строеніе ея представить формулою:

Въ такомъ случаѣ тартраминовая кислота была-бы амидокислотой строенія

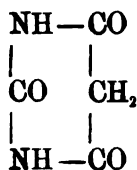

и была-бы тождественна съ амидомалоновой кислотой Ваеуег'а. Но, судя по изслѣдованіямъ Меншуткина, обѣ эти кислоты рѣзко отличаются другъ отъ друга.

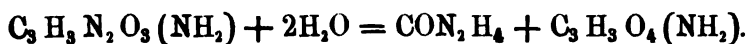
Къ ряду аллоксана принадлежитъ также барбитуровая кислота. Она получается возстановленіемъ діалуровой кислоты. При нагрѣванія со щелочами легко фиксируетъ двѣ частицы воды, распадаясь при этомъ на элементы мочевины и малоновую кислоту

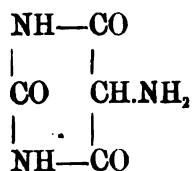
Соединенія соотвѣтствующаго аллоксановой кислотѣ для барбитуровой кислоты не извѣстно. Строеніе ея выражается формулою:

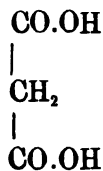
Къ моноуреидамъ группы аллоксана относятся также нитро—и нитрозобарбитуровныя кислоты, сюда-же можно отнести урамиль или амидо-барбитуровую кислоту. Урамиль получается при восстановленіи нитро (или нитрозо) барбитуровой кислоты; дѣйствиємъ щелочей это вещество разлагается на элементы мочевины и амидомалоновую кислоту

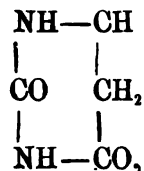
По этому строеніе урамиля выражается формулою

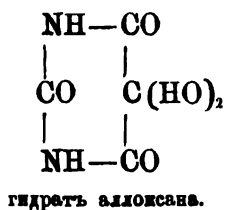
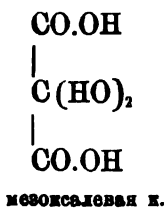
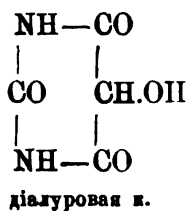
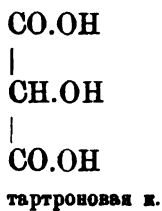
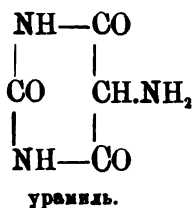
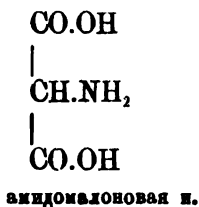
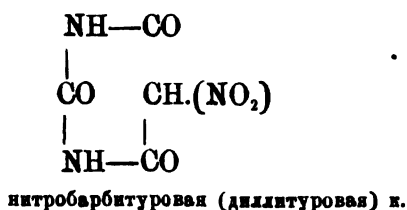
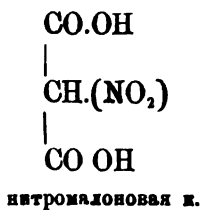
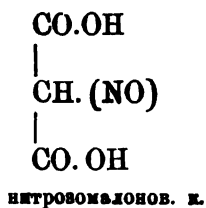
Взаимное отношеніе соединеній группы аллоксана и отношеніе къ производящимъ ихъ кислотамъ можно сопоставить въ слѣдующей таблицѣ

малонов. к.

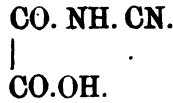
барбитуров. кислота

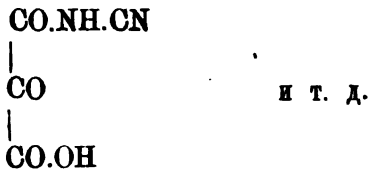
Kolbe¹⁾ производить уреидныя производныя мочевоы кис-

¹⁾ Zeitsft. f. Chemie 1867 p. 50.

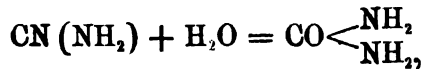
лоты отъ ціанамида, въ которомъ одинъ атомъ водорода замѣщенъ остаткомъ кислоты. Парабановую кислоту онъ выражаетъ формулою

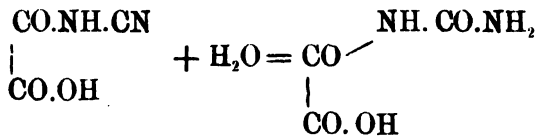
ангидридъ аллоксана — формулою

Какъ ціанамидъ, фиксируя элементы воды, образуетъ мочевины

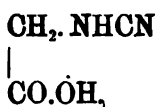
точно также и уреиды фиксируя элементы воды даютъ ураминовые кислоты

слѣдов. строеніе ураминовыхъ кислотъ по Колбе выражаются формулами сходными съ общепринятыми.

Формулы Kolbe хотя и подтверждаются многими фактами, но не выражаютъ собою всѣхъ свойствъ мочевыхъ производныхъ. Принимая его формулу для парабановой кислоты, на примѣръ, можно было-бы ожидать, что кислота эта будетъ

довольно сильная (пот. что содержитъ остатокъ $\text{CO}(\text{OH})$) и будетъ давать прочныя соли, а между тѣмъ наблюдается совершенно противное этому. Точно также не объяснимъ при формулахъ Kolbe переходъ парабановой кислоты въ оксалюрамидъ. Синтезъ гидантоина, строеніе котораго по Kolbe выражается формулою:

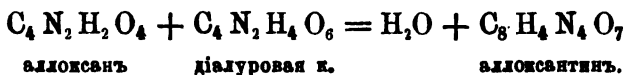

не подтверждаетъ также этого возрѣнія.

Для сужденія о строеніи біурейдовъ менѣе данныхъ, чѣмъ для моноурейдовъ, въ особенности мало данныхъ для біурейдовъ заключающихъ два остатка мочевины, связанныхъ между собою однимъ кислотнымъ радикаломъ.

Изъ біурейдовъ происшедшихъ изъ соответствующихъ моноурейдовъ сравнительно лучше изслѣдованы біурейды группы аллоксана, куда относятся аллоксантинъ, гидурилловая и пурпуровая кислоты.

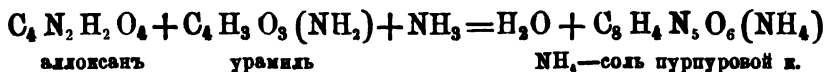
Всѣ они получаютъ между прочимъ синтетически изъ урейдовъ. Аллоксантинъ образуется прямо при смѣшеніи водныхъ растворовъ аллоксана и діалуровой кислоты¹⁾ по уравненію.

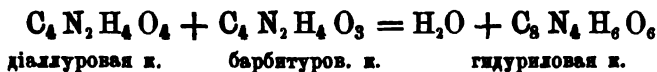
Амміачная соль пурпуровой кислоты получается при смѣшеніи растворовъ аллоксана и урамила въ присутствіи амміака²⁾

¹⁾ Liebig и Wöhler. Ann. Chem. Ph. 26 p. 279.

²⁾ Liebig и Wöhler. Ann. Chem. Pharm. 26 p. 324.

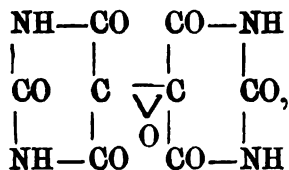

и гидуриловая кислота образуется изъ діалуровой и барбитуровой кислотъ¹⁾

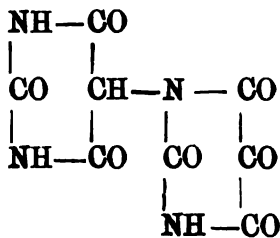

Всѣ эти соединенія въ свою очередь легко распадаются на свои составныя части отъ дѣйствія слабыхъ щелочей.

Штрекверъ²⁾ выражалъ строеніе аллоксантина формулою

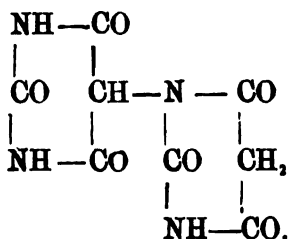
но это врядъ-ли возможно. Легкость образованія аллоксантиновыхъ соединеній и легкость ихъ распаденія на соответствующіе уренды скорѣе намекаютъ на то, что взаимная связь моноуренидовъ происходитъ на счетъ амміачнаго водорода одной частицы и гидроксильнаго остатка (или иногда кислорода) другой. Такъ строеніе аллоксантина выразится, какъ это принято многими химиками, формулою:

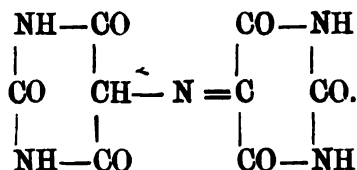
¹⁾ Baeyer. Ann. Chem. Pharm. 130 p. 137.

²⁾ Zeitsts. f. Chemie 1868 p. 363.

И ГИДУРИДОВОЙ КИСЛОТЫ

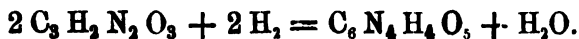

Для пурпуровой кислоты вѣроятное строеніе будетъ

Здѣсь происходитъ выдѣленіе воды насчетъ 2 атомовъ амміачнаго водорода урамиля и 1 атома кислорода аллоксана.

Біуренды парабановой группы изучены сравнительно мало и изъ нихъ только оксалантинъ полученъ непосредственно изъ соответствующаго уреида — парабановой кислоты, дѣйствіемъ Zn и HCl — кислоты ¹⁾

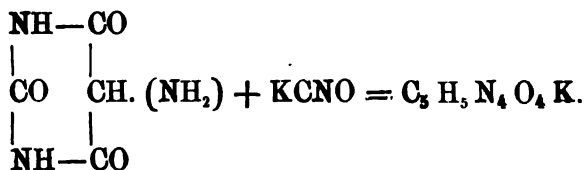
Строеніе его вѣроятно аналогично строенію аллоксантина.

Къ біурендамъ содержащимъ два остатка мочевины связанныхъ между собою кислотнымъ радикаломъ относятъ псевдо-

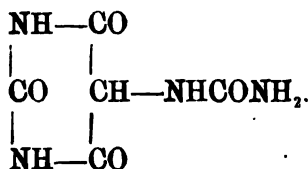
¹⁾ Ann. Chem. Pharm. 111 p. 133.

мочевую кислоту $C_5H_6N_4O_4$, аллантоинъ и гликолюрилъ. Сюда же можно, вѣроятно, отнести мочевую кислоту и урксановую кислоту.

Съ большею опредѣленностью можно высказаться о строеніи псевдомочевой кислоты. Она была получена Ваеуег'омъ¹⁾ въ видѣ калиевой соли при дѣйствіи ціановокалиевой соли на урамиль

Здѣсь происходитъ присоединеніе ціановой кислоты CNOH , которая обладаетъ способностью переходить въ изомерную форму CONH — остатокъ мочевины; и такъ какъ, судя по наблюденіямъ, эта способность присоединяться обуславливается основнымъ (а не кислотнымъ) характеромъ того вещества къ которому присоединяется ціановая кислота, то съ большою вѣроятностью можно предположить что она присоединяется къ амидному (NH_2) остатку урамиля, а не къ имидному (NH).²⁾ Поэтому строеніе псевдомочевой кислоты выражается формулою:

¹⁾ Ann. Chem. Pharm. 127 p. 3.

²⁾ Ціановая кислота присоединяется легко къ метиламину, аммиаку, гликолюлю и др., но къ ацетамиду, мочевины и вообще къ кислотнымъ амидамъ присоединить ее не удается.

Относительно строения аллантиона и гликолюриля было высказано много взглядовъ, но фактическія данныя на которыхъ основаны эти взгляды еще весьма мало разработаны.

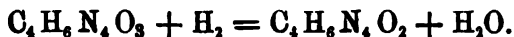
Аллантионъ получается при окисленіи мочевой кислоты перекисью свинца и марганцовокаліевою солью въ щелочномъ растворѣ. Реакція его образованія выражается уравненіемъ

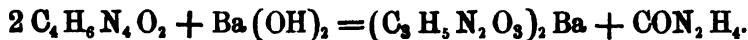
При дѣйствіи щелочей аллантионъ фиксируетъ элементы ѣдкаго кали и образуютъ калиевую соль аллантииновой кислоты (Mulder). Въ кипящемъ щелочномъ растворѣ онъ разлагается на углекислоту, амміакъ, щавелевую и уксусную кислоту (Claus и Emde). При нагреваніи съ хлористоводородной кислотой разлагается на мочевину и аллантуровую кислоту. Дѣйствіемъ іодистаго водорода аллантионъ возстановляется, распадаясь на мочевину и гидантонинъ (Baeyer)

При возстановленіи аллантиона амальгамой натрія отнимается кислородъ и образуется гликолюриль, $(C_4H_6N_2O_2^1)$, по уравненію

Гликолюриль отъ дѣйствія гидрата окиси барія распадается на элементы мочевины и баріевую соль гидантониновой кислоты

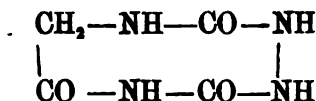

При окисленіи аллантиона марганцовокаліевою солью выдѣляет-

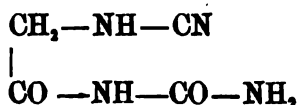
¹⁾ Pheineck. Ann. Chem. Pharm.—134 p. 219. См. также Baeyer. Ann. Ch. Pharm. 136 p. 276 и Herzog ibid. 136 p. 278.

ся аммиакъ и образуется калиевая соль аллантоксановой кислоты $C_4H_2N_3O_4K$ (Emden, Mulder).

Что касается до формулъ строенія аллантоина и гликолюриля, то Штреккеръ ²⁾ разсматривалъ первое за бйурендное производное гликолевой кислоты и выражалъ формулой

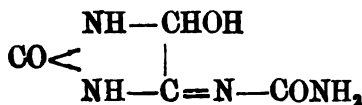

и второе за уреидо-цианамидное производное гликолевой кислоты

Не говоря уже о томъ, что реакція возстановленія аллантоина въ гликолюриль не вѣроятна при этихъ формулахъ строенія, приведенное строеніе аллантоина не подтверждается его реакціями распада. Хотя при дѣйствіи $Ba(OH)_2$ и наблюдалось образованіе гидантоиновой кислоты, но послѣдняя всегда сопровождается одновременнымъ образованіемъ щавелевой кислоты ³⁾.

Шорлеммеръ ⁴⁾ въ своемъ учебникѣ выражаетъ строеніе аллантоина формулой

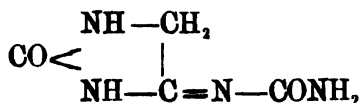
¹⁾ Ann. Chem. Pharm. 167 p. 39 и Berichte d. d. Chem. Gesellschaft. VIII. p. 1291. 1875.

²⁾ Zeitsft f. Chemie. 1868. p. 364.

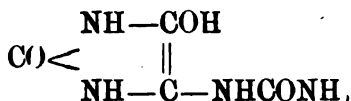
³⁾ Baeyer. Ann. Chem. Pharm. 138 p. 163.

⁴⁾ Lehrbuch. 1-е изданіе. p. 304.

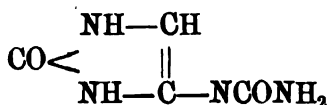
и гликолюриля

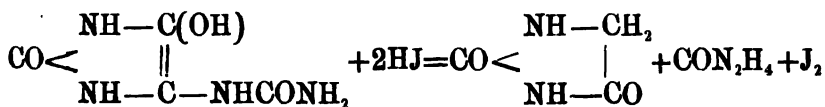
Medicus¹⁾ считает болѣе вѣроятнымъ для аллантоина строеніе

и для гликолюриля

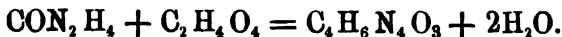

Принимая формулы Medicus'a нужно принять какъ аллантоинъ, такъ и гликолюриль за не насыщенныя соединенія, слѣдовательно возможно было ожидать, что они будутъ давать продукты присоединенія, но этого до сихъ поръ не наблюдалось. При этихъ формулахъ трудно объясняются безъ натяжекъ многія реакціи аллантоина, какъ это видно между прочимъ изъ слѣдующаго уравненія образованія гидантоина, представленнаго Medicus'омъ

Формулы Штреккера и Medicus'a не подтверждаются также синтетической реакціей образованія аллантоина.

Гримо²⁾ получилъ аллантоинъ синтетически сплавленіемъ мочевины съ глюксовой кислотой

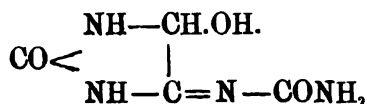

¹⁾ Liebig's Annales 175 p. 249.

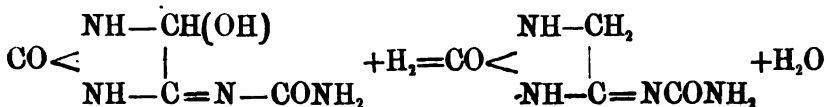
²⁾ Annales de chimie et de physique (5). 11. p. 389 и слѣд.

лантоксановой кислоты, ни ихъ сколько нибудь вѣроятной формулы строенія. Реакціи гликолюриля чрезвычайно сходны съ реакціями аллантаина, ихъ взаимная связь очень близка, поэтому и строеніе должно быть тоже сходное.

Изъ всѣхъ приведенныхъ мною формулъ строенія аллантаина, мнѣ кажется, болѣе всего вѣроятна, т. е. удовлетворительнѣе другихъ объясняетъ всѣ превращенія и не противорѣчить синтетической реакціи образованія, — формула принятая Шорлеммеромъ, т. е.

Принимая эту формулу чрезвычайно просто объясняется какъ образованіе, такъ и формула строенія гликолюриля

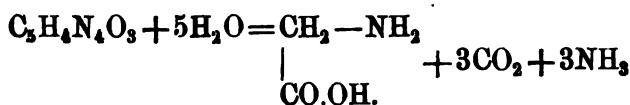

Также просто она объясняетъ образованіе аллантаксановой кислоты, какъ это мы увидимъ далѣе.

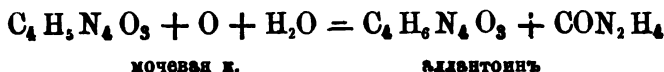
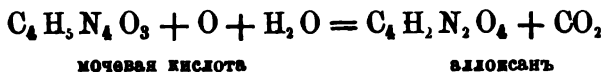
Относительно строенія мочевої кислоты высказано было также много возрѣній, но всѣ они страдаютъ односторонностью, потому что не принимаютъ во вниманіе всѣхъ свойствъ ея, и кромѣ того, не смотря на то, что производныя мочевої кислоты изслѣдованы сравнительно подробно, сама мочева кислота изучена мало и въ химической литературѣ существуютъ крайне не удовлетворительныя данныя, основываясь на которыхъ можно было-бы сказать что нибудь положительное о строеніи ея.

Въ настояще время для сужденія о строеніи мочевої кислоты мнѣ кажется болѣе важными являются реакція съ іодисто-водородной кислотой, изученная Штреккеромъ ¹⁾, при чемъ мочева кислота разлагается на аммиакъ, углекислоту и аммиакъ,

¹⁾ Ann. Chem. Pharm. 146. p. 144.

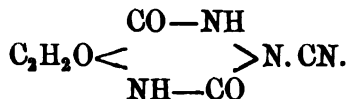
и реакція образованія аллоксана и аллантоина при дѣйствіи окислителей

Образованіе аллантоина указываетъ намъ, что строеніе мочевої кислоты должно быть сходное съ строеніемъ аллантоина; изъ образованія аллоксана можно заключить, что она содержитъ въ себѣ кислотную группу съ тремя атомами углерода; образованіе гликоколя показываетъ, что въ мочевої кислотѣ одинъ изъ амміачныхъ остатковъ связанный съ кислотнымъ радикаломъ долженъ быть амминнаго характера, т. е. связанъ съ неокисленнымъ углеродомъ.

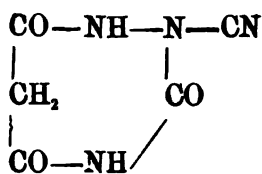
Мнѣ кажутся, ни одно изъ возрѣній высказанныхъ относительно строенія мочевої кислоты не можетъ быть приложимо для объясненія вышеприведенныхъ реакцій.

Штреккеръ ¹⁾ формулировалъ строеніе мочевої кислоты слѣд. обр.

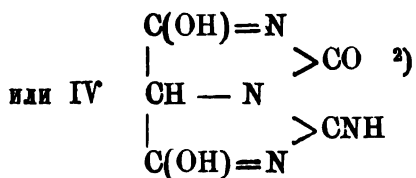
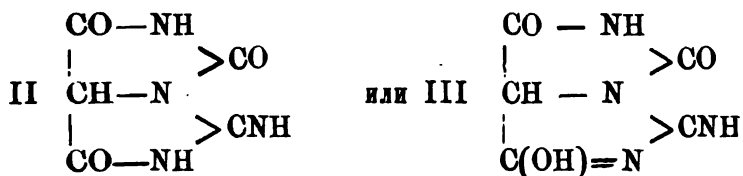
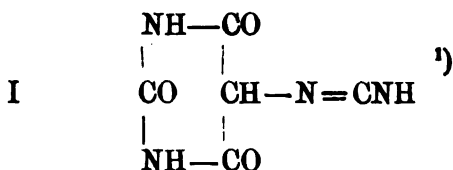

или, что все равно:

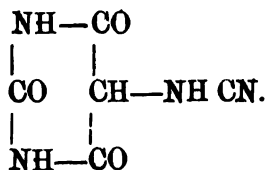
¹⁾ Zeitschrift f. Chemie 1868. p. 364 и Lehrbuch: d. org. Chemie 1868. p. 800.

Ерленмейеръ предложилъ нѣсколько формулъ

(Я исключаю формулу

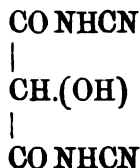

¹⁾ Zeitschr. für Chemie 1869. p. 176.

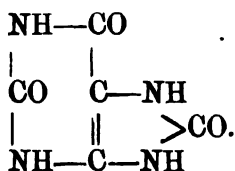
²⁾ Münchener Akademie Berichte 2. p. 276.

предложенную также Ерденмейером; она выражает строение изомера мочево́й кислоты¹⁾.

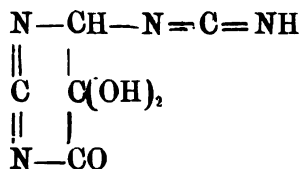
Kolbe²⁾ принимает мочево́ую кислоту за тартронильциа-намидное соедине́ние, и выражает строение

Medicus³⁾ предлагает строение

Гримо⁴⁾ считает болѣе вѣроятною формулу

Я ограничусь только приведеніемъ тѣхъ формулъ, въ которыхъ кислотный остатокъ принять съ содержаніемъ 3-хъ атомовъ углерода.

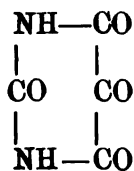
¹⁾ Mulder Berichte d. d. chem. Geselschaf 6 p. 1233.

²⁾ Journ. für pract. Chemie (2). 1 p. 134 и Zeitsft. f. Chemie 1868.

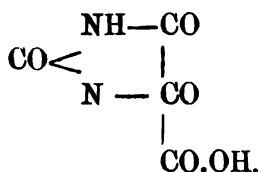
³⁾ Liebig's Annalen 175 p. 237.

⁴⁾ Ann. de chimie et de phys. (5). 11, p. 430.

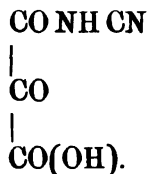
Хотя во всѣхъ приведенныхъ мною формулахъ строенія мочево́й кислоты принять кислотный остатокъ съ содержаніемъ трехъ атомовъ углерода, но изъ нихъ образованіе аллоксана съ общепринятымъ строеніемъ:

объясняютъ только формулы Штреккера, Medicus'a, Гримо и одна изъ формулъ Ерленмейера (I). Исходя изъ остальныхъ формулъ Ерленмейера приходится принять для аллоксана строеніе:

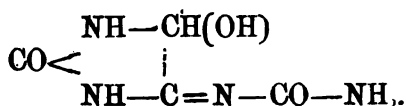

Формула Kolbe приводитъ къ такому строенію аллоксана:

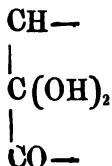

• Что касается до образованія гликоколя, $\text{CH}_2\text{NH}_2\text{—CO.OH}$, то изъ всѣхъ приведенныхъ формулъ мочево́й кислоты, только формула Кольбе не объясняетъ образованіе его, потому что она не содержитъ въ себѣ амміачнаго остатка связаннаго съ неокисленнымъ углеродомъ.

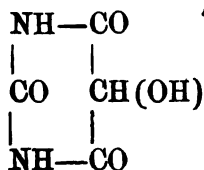
И наконецъ, образованіе аллантаина не объясняется ни одною изъ приведенныхъ формулъ, если только принять для него строеніе:

Относительно формулы мочевиной кислоты Гримо я замѣчу еще слѣдующее: принимая для мочевиной кислоты кислотный остатокъ строения

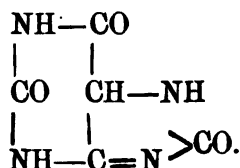
мнѣ кажется, Гримо противорѣчитъ факту образования аллоксантина, который есть ничто иное какъ соединеніе діалуровой кислоты + аллоксана — воды и является первымъ продуктомъ дѣйствія азотной кислоты (слабой) на мочевиной кислоту. Діалуровая кислота есть ничто иное какъ тартрониль-мочевина и строеніе ея выражается формулою:

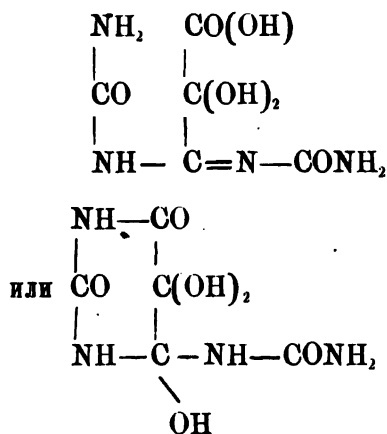
какъ это принимаетъ самъ Гримо. Слѣдовательно, если принять его формулу для мочевиной кислоты то выходитъ, что при окисленіи азотной кислотой одновременно съ окисленіемъ группы =CH.—C(OH)₂—CO—въ —CO—C(OH)₂—CO происходитъ также процессъ возстановленія въ —CO—CH(OH)—CO—, въ остатокъ тартроновой кислоты.

Подобное-же замѣчаніе можно сдѣлать и о формулѣ Штреккера: она также не объясняетъ образование аллоксантина, потому что заключаетъ въ себѣ остатокъ —CH₂—CO—CO—не способный при окисленіи переходить въ остатокъ тартроновой кислоты, —CO—CH.OH—CO—.

Мнѣ кажется, фактъ образованія аллоксантина заставляетъ принять въ мочевой кислотѣ предсуществованіе кислотнаго радикала тартроновой кислоты; и реакціи распада ея на гликоколь, аллоксанъ и аллантоинъ болѣе всего объясняются, если придать ей слѣдующую болѣе вѣроятную формулу строенія:

Что касается строенія урксановой, $\text{C}_2\text{H}_2\text{N}_4\text{O}_6$, аллантоксановой и оксоновой кислотъ, то здѣсь я ограничусь только приведеніемъ формулъ строенія для урксановой кислоты; о строеніи двухъ остальныхъ кислотъ буду говорить ниже. Для урксановой кислоты я считаю болѣе вѣроятными слѣдующія двѣ формулы

Обѣ эти формулы хорошо объясняютъ образованіе урксановой кислоты, при окисленіи щелочнаго раствора мочевой кислоты кислородомъ воздуха¹⁾ и легкость распада ея при кипяченіи

¹⁾ Урксановая кислота была получена Штеделеромъ (Ann. Chem. Pharm. 80 p. 120). Исслѣдованіемъ ея занимались Штреккеръ (Ann. Chem. Pharm. 155 p. 177), Mulder (Berichte d. d. Chem. Gesellschaft. VIII p. 1291) и Medicus (ibid.—IX. 1162).

съ водою на углекислоту, мочевины и аллантуровую кислоту $C_3H_4N_2O_3$.

Изъ приведеннаго здѣсь сопоставленія фактовъ и теоретическихъ воззрѣній относительно производныхъ мочевои кислоты, видно какъ бѣдны наши знанія бйуреидовъ формы аллантоина сравнительно съ моноуреидными соединеніями и какое разногласіе взглядовъ встрѣчаемъ мы между химиками относительно строенія ихъ. Эти обстоятельства побудили меня приняться за изслѣдованіе нѣкоторыхъ производныхъ мочевои кислоты, и я выбралъ пока исходнымъ матеріаломъ для своихъ работъ—аллантоинъ. Предлагая здѣсь первые результаты моихъ изслѣдованій, я долженъ замѣтить, что они далеко не закончены и требуютъ еще много времени для разработки и выполненія задуманнаго мною плана. Въ предлагаемой статьѣ я описываю ближайшія производныя аллантоина, продуктъ ея гидратации—аллантоиновую кислоту и продуктъ ея окисленія—аллантоксановую кислоту, съ ея нѣкоторыми производными.

Аллантоиновая кислота и ея соли.

Schlieper¹⁾ наблюдалъ, что аллантоинъ въ растворѣ ѣдкаго кали при долгомъ стояніи измѣняется и угусная кислота его уже не выдѣляется изъ раствора. Образующееся при этомъ вещество

¹⁾ Ann. Chem. Pharm. 67. p. 233.

было выдѣлено въ видѣ свинцовой соли. По анализу этой соли Schlieper выразилъ составъ кислоты формулою $C_4H_8N_4O_4$ и назвалъ ее гидантоиновой кислотой. Mulder¹⁾ повторилъ это наблюдение, выдѣлилъ калиевую соль, изслѣдовалъ свинцовую соль и подтвердилъ составъ выведенный Sehlieper'омъ. Кислоту соответствующую этой соли онъ назвалъ аллантоиновой кислотой, но въ свободномъ состоянiи ее не получилъ и не изслѣдовалъ другихъ солей.

Для приготовленiя аллантоиново-калиевой соли, истертый порошокъ аллантоина растворялся въ ѣдкомъ кали средней крѣпости и растворъ оставлялся стоять при обыкновенной температурѣ. По прошествiи 2-хъ или 3-хъ дней щелочной растворъ насыщался не большимъ избыткомъ уксусной кислоты и обливался абсолютнымъ спиртомъ до образованiя мути. Выдѣлившiеся, послѣ стоянiя, кристаллы калиевой соли промывались спиртомъ и перекристаллизовывались изъ воды.

Аллантоиновокалиевая соль легко растворима какъ въ нагрѣтой, такъ и въ холодной водѣ; имѣетъ среднюю реакцію, не содержитъ кристаллизационной воды.

Для выдѣленiя свободной кислоты, водный растворъ калиевой соли средней крѣпости насыщался сѣрной кислотой, при охлажденiи холодной водой. По прошествiи нѣсколькихъ минутъ, иногда тотчасъ-же выдѣлялся мелкiй кристаллическiй порошокъ, состоящiй, при наблюденiи подъ микроскопомъ, изъ не большихъ иголочекъ. Порошокъ этотъ промывался холодной водой до тѣхъ поръ, пока промывная вода не показывала реакцію на сѣрную кислоту и высушивался между пропускною бумагою. При разложенiи сѣрной кислотой не слѣдуетъ брать слишкомъ крѣпкихъ растворовъ калиевой соли, потому что тогда осадокъ получается слишкомъ объемистымъ и трудно от-

¹⁾ Ann. Chem. Pharm. 159 p. 362.

ивается отъ сѣрной кислоты. Высушенное подъ эксикаторомъ, вещество дало при анализѣ числа соотвѣтствующія формулѣ $C_4H_8N_4O_4$.

0,3218 гр. при сжиганіи съ хромовокислымъ свинцомъ и металлическою мѣдью дали 0,3230 CO, и 0,1418 H_2O

0,3176 гр. дали 0,3150 CO_2 и 0,1412 H_2O

0,1648 гр. при прокаливаніи съ натристой известью дали 0,8384 $(NH_4Cl)_2 PtCl_4$.

Что составляетъ въ процентахъ:

Вычислено:	Получено:	
C — 27,27	27,34	27,04
H — 4,60	4,84	4,91
N — 31,81	31,8	

Аллантоиновая кислота трудно растворима въ холодной водѣ; въ нагрѣтой водѣ растворяется легко, при чемъ разлагается (см. ниже). Въ щелочахъ и щелочныхъ земляхъ аллантоиновая кислота легко растворима, образуя при этомъ кристаллическія, растворимыя соли, не измѣняющіяся отъ дѣйствія уксусной кислоты.

Натріевая соль $C_4H_7N_4O_4Na + H_2O$ получается раствореніемъ аллантоиновой кислоты въ уксуснокисломъ натрѣ и не посредственно изъ аллантоина, при стояніи щелочнаго раствора его въ продолженіи нѣсколькихъ сутокъ. Легко растворима въ водѣ, осаждается изъ воднаго раствора спиртомъ въ видѣ мелкихъ иголь. Содержитъ одну частицу кристаллизаціонной воды, которую легко теряетъ при стояніи надъ H_2SO_4 .

0,3462 гр. дали при прокаливаніи съ H_2SO_4 0,1238 Na_2SO_4 , что соотвѣтствуетъ 11,55% Na, теорія требуетъ 11,61% Na.

Амміачная соль — $C_4H_7N_4O_4(NH_4)$ образуется раствореніемъ аллантоиновой кислоты въ слабомъ амміакѣ или при

стояніи амміачнаго раствора аллантаина въ продолженіи нѣсколькихъ сутокъ (6—7 сутокъ). Кристаллическій, легко растворимый въ водѣ, порошокъ.

0,1668 гр. при прокаливаніи съ натрестою известью дали 0,9613 $(\text{NH}_4\text{Cl})_2\text{PtCl}_4$.

Вычислено:
N — 36,27

Получено:
36,12.

Бариевая соль $(\text{C}_4\text{H}_7\text{N}_4\text{O}_4)_2\text{Ba} + 2\text{H}_2\text{O}$ получается раствореніемъ аллантаиновой кислоты въ баритовой водѣ и удаленіемъ избытка послѣдней CO_2 . Кристаллическая, легко растворимая соль; содержитъ двѣ частицы кристаллизаціонной воды, которая удаляется при 120° .

0,3540 гр. гидратной соли дали 0,3426 BaSO_4 , что соотвѣтствуетъ 26,15% Ва.

Формула $(\text{C}_4\text{H}_7\text{N}_4\text{O}_4)_2\text{Ba} + 2\text{H}_2\text{O}$ требуетъ 26,19% Ва.

Свинцовая соль $(\text{C}_4\text{H}_7\text{N}_4\text{O}_4)_2\text{Pb} + \text{H}_2\text{O}$ осаждается въ видѣ кристаллическаго тяжелаго порошка при дѣйствіи уксусно-свинцовой соли на калиевую соль. Содержитъ одну частицу кристаллизаціонной воды, которая легко удаляется при 100° .

0,4834 гр. соли при сушеніи около 100° потеряли 0,0160 H_2O

0,4572 гр. высушенной соли дали 0,1820 PbO

0,4452 гр. высушенной соли дали 0,1788 PbO

Вычислено:
· H_2O — 3,1
· Pb — 37.1

Получено:
3.3
36.9. 37.2

Серебрянная соль получается дѣйствіемъ азотнокислаго серебра на растворимыя соли аллантаиновой кислоты. Кристаллическій порошокъ, растворимый въ водѣ; сравнительно постояненъ относительно дѣйствія лучей свѣта.

0,2712 гр. вещества дали при прокаливаніи 0,1028 Ag,
что соотвѣтствуетъ 37,9% Ag.

Теорія требуетъ 38,1 Ag.

Аллантоиновая кислота растворяется въ горячей водѣ разлагается. Для изученія образующихся при этомъ продуктовъ, водный растворъ кислоты выпаривался на водяной банѣ, но при этомъ не получилось ничего кристаллическаго: выпаренный остатокъ состоялъ изъ гуммиобразной липкой массы, легко растворимой въ водѣ. Абсолютный спиртъ изъ воднаго раствора выдѣляетъ аморфныя хлопья, легко расплывающіеся при стояніи на воздухѣ. Для опредѣленія состава этого вещества была получена баріевая соль его, насыщеніемъ воднаго, прокипяченнаго раствора аллантоиновой кислоты избыткомъ свѣжеосажденнаго углекислаго барія и осажденіемъ образовавшейся соли избыткомъ спирта. Выдѣлившейся осадокъ промывался сначала не большимъ количествомъ воды и затѣмъ спиртомъ. Высушенная между пропускной бумагой и затѣмъ до 130°, соль при анализѣ дала числа соотвѣтствующія формулѣ $(C_2 H_4 N_2 O_3)_2 Ba$ —баріевой соли аллантуровой кислоты.

0,4110 гр. высушенной соли при сжиганіи дали 0,2596
 CO_2 0,0664 H_2O

0,2906 гр. соли при прокаливаніи съ натристой известью
дали 0,7132 $(NH_4Cl)_2 PtCl_4$.

0,2774 гр. высушенной соли дали 0,1742 $Ba SO_4$

0,2886 гр. высушенной соли дали 0,1818 $Ba SO_4$.

Вычислено:	Получено:	
C — 19.62.	19,72	
H — 1.63.	2,09	
N — 15.26.	15,38	
Ba — 37.32.	36,91	37,04

Высушенная баритовая соль растворяется въ водѣ трудно, при выпариваніи изъ раствора выдѣляется въ видѣ некристаллическаго порошка, спиртомъ осаждается въ видѣ клочковатой массы. Высушенная на воздухѣ, соль содержитъ три частицы воды, которую теряетъ при нагрѣваніи до 120° .

0,3900 гр. соли потеряли 0,054 H_2O

0,3194 гр. соли потеряли 0,0420 H_2O

Вычислено по формулѣ $(C_3N_2H_3O_3)_2Ba + 3H_2O$:

H_2O — 12,83.

Получено:

12,93. 13,11

Свинцовая соль была получена осажденіемъ продукта дѣйствія воды, на аллантоиновую кислоту нейтрализованнаго амміакомъ, уксусно-свинцовой солью. Аморфный, не растворимый въ водѣ, осадокъ; содержитъ три частицы воды.

0,3488 гр. водной соли дали 0,2138 $PbSO_4$, что соответствуетъ 41.7% Pb .

Формула $(C_3N_2H_3O_3)_2Pb + 3H_2O$ требуетъ 42,1% Pb .

Другихъ солей этой кислоты я не изслѣдовалъ, всѣ онѣ не характерны, аморфны; щелочныя соли легко растворимы въ водѣ и изъ раствора осаждаются спиртомъ въ видѣ гущи.

Нагрѣвая уроексановую кислоту съ водой Medicus¹⁾ наблюдалъ образованіе кислоты состава $C_3N_3H_4O_3$, названной имъ аллантуровой кислотой. Вѣроятно эта кислота тождественна съ описанной мною; въ пользу тождества говорятъ свойства какъ самой кислоты, такъ и ея баріевой соли. Обѣ эти кислоты — изъ уроексановой и аллантоиновой кислотъ — оказываются вѣроятно

¹⁾ Berichte d. d. chem. Gesellschaft IX p. 1162.

тождественными съ аллантуровой кислотой полученной изъ аллантоина дѣйствиємъ хлористоводородной кислоты. Но различны объ эти кислоты отъ аллантуровой кислоты Штреккера¹⁾, полученной имъ изъ оксоновой кислоты, которая кристаллична и даетъ кристаллическія соли. Штреккеръ опредѣлилъ въ своей кислотѣ только содержаніе углерода и водорода, опредѣленія азота не было сдѣлано, и судя по аналогіи отношеніи оксоновой и аллантоксановой кислотъ я думаю, что аллантуровая кислота изъ оксоновой не выражается формулою $C_3N_2H_4O_2$, а скорѣе формулою $C_3N_3H_4O_2$.

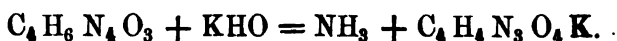
Повѣркой опытовъ Штреккера и разработкою высказаннаго предположенія я теперь занимаюсь.

Аллантуровая кислота не является единственнымъ продуктомъ дѣйствія воды на аллантоиновую кислоту; одновременно съ нею образуется мочевины. Для выдѣленія послѣдней, растворъ отдѣленный отъ баріевой соли аллантуровой кислоты выпаривался почти до суха, остатокъ растворялся въ небольшомъ количествѣ воды и обливался крѣпкой азотной кислотой. Почти тотчасъ-же выдѣлились призматическіе, трудно растворимые кристаллы азотнокислой соли мочевины.

Исслѣдованіе надъ аллантоиновой кислотой предпринято было мною между прочимъ съ тою цѣлью, чтобы попытаться получить оксоновую кислоту. Оксоновая кислота была получена Штреккеромъ, она образуется одновременно съ уроксановой кислотой при окисленіи мочевоы кислоты—въ щелочномъ растворѣ—кислородомъ воздуха; составъ ея солей выражается формулою $C_4H_4N_3O_4Me$. Предполагая что она является здѣсь результатомъ

¹⁾ Medicus, Liebig's Annalen 175 p. 234 и слѣд.

реакціи щелочи на аллантоиновую кислоту, могущей также образоваться при окислении мочевиной кислоты, я думалъ, что исходя не посредственно изъ аллантоина или аллантоиновой кислоты, при какиихъ нибудь условіяхъ, полученіе оксоновой кислоты будетъ возможно. Реакція выразилась-бы уравненіемъ:

Сначала я бралъ калиевую соль аллантоиновой кислоты и нагрѣвалъ ее съ водою, однако желаемого результата не достигъ. Хотя при кипяченіи съ водою выдѣляется амміакъ, но въ результатѣ реакціи получаютъ вещества не имѣющіе свойствъ оксоновой кислоты. Ближе я не изслѣдовалъ ихъ; но повидимому это есть смѣсь щавелевой и гидантоиновой кислотъ. Не опредѣленными также остались до сихъ поръ результаты дѣйствія ѣдкаго кали на аллантоинъ и на аллантоиновую кислоту при обыкновенной температурѣ. Очень можетъ быть, что здѣсь я не достигъ еще тѣхъ условій (концентраціи растворовъ и продолжительность времени дѣйствія) при которыхъ реакція идетъ въ предполагаемомъ направленіи, поэтому опыты мои еще продолжаются.

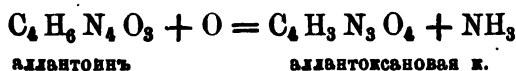
О соляхъ аллантоксановой кислоты.

Въ близкой связи съ аллантоиномъ стоятъ аллантоксановая кислота. Она была получена въ видѣ кислой калиевой соли, въ 1873 году, van Emden'омъ¹⁾ окисленіемъ аллантоина желѣзно-синеродистымъ калиемъ въ растворѣ ѣдкаго кали; затѣмъ ту-же самую аллантоксановую соль получилъ Мульдеръ²⁾ при окисленіи аллантоина

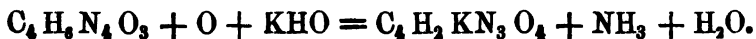
¹⁾ Annal. der Chemie u. Pharm. 167 p. 39.

²⁾ Berichte d. d. chem. Gesellschaft VIII. p. 1291.

марганцово-каліевою солю. Реакція въ томъ и другомъ случаѣ сопровождается выдѣленіемъ амміака и въ растворѣ получается средняя калиевая соль аллантоксановой кислоты, откуда уксусная кислота выдѣляетъ кислую соль въ видѣ бѣлаго кристаллическаго порошка. Составъ кислой соли выражается формулой $C_4H_2N_3O_4K$ и образованіе van Emden выразилъ слѣдующимъ эмпирическимъ уравненіемъ:

Однако здѣсь реакція идетъ не такъ просто какъ выражено въ уравненіи Emden'a. Такъ какъ окисленіе аллантонина происходитъ въ щелочномъ растворѣ, то можно съ большою вѣроятностью принять что одновременно съ окисленіемъ, происходитъ замѣщеніе остатка NH_2 остаткомъ OH , въ такомъ случаѣ образованіе кислой калиевой соли аллантоксановой кислоты выразится уравненіемъ:

Для приготовленія аллантоксаново-каліевої соли по способу Emden'a, я бралъ на 1 часть аллантонина, раствореннаго въ ѣдкомъ кали уд. в. 1,1 четыре части желѣзносинеродистой соли. Последняя соль въ видѣ мелко истертаго порошка вносила не большими порціями въ растворъ аллантонина; реакція идетъ въ началѣ весьма быстро, растворъ принимаетъ желтоватую окраску, вслѣдствіе образованія желтой соли, при чемъ жидкость слегка нагревается, чего слѣдуетъ избѣгать охлажденіемъ колбы холодной водой. По прибавленіи значительнаго количества красной соли выдѣляется желтая синеродистая соль и реакція начинаетъ идти медленнѣе. Прибавленіе воды и ѣдкаго кали вновь усиливаетъ ее. По окончаніи реакціи растворъ выгодно оставить стоять на сутки, для того-чтобы дать возможность

образовавшейся желтой соли частью выкристаллизоваться, что облегчает дальнейшее очищение вещества. Отфильтрованный щелочной раствор нейтрализовался не большим избытком уксусной кислоты, выдѣлившійся бѣлый осадокъ, пропитанный зеленоватою жидкостью, отдѣлялся, отжимался хорошо между пропускною бумагою; затѣмъ растирался въ ступѣ съ холодной водою, собирался на фильтру, промывался и снова высушивался между бумагою. Для очищенія, хорошо отжатый и высушенный порошокъ перекристаллизовывался нѣсколько разъ изъ большого количества горячей воды.—Приготовление аллантоксаново-калиевой соли по этому способу не совсемъ выгодно: продуктъ получается очень окрашеннымъ, такъ что необходимо много разъ перекристаллизовывать и промывать, что сопровождается потерей вещества.

Гораздо удобнѣе и выгоднѣе вести окисленіе марганцово-калиевой солью. 4 части аллантоина раствореннаго въ 20 ч. ѣдкаго кали уд. в. 1,1 окислялись 2,5 ч. марганцово-калиевой солью въ видѣ концентрированнаго воднаго раствора, въ которому прибавлено 14 частей раствора ѣдкаго кали, той-же крѣпости, какъ и для растворенія аллантоина. Реакція здѣсь идетъ энергичнѣе, съ большимъ выдѣленіемъ тепла, чѣмъ при употребленіи желѣзно-синеродистой соли, такъ что растворъ необходимо постоянно охлаждать и прибавлять окислителя не большими порціями. По окончаніи реакціи отфильтрованный растворъ нейтрализовался уксусной кислотою, осадокъ промывался слабымъ спиртомъ и, для очищенія, перекристаллизовался изъ нагрѣтой воды. При этомъ способъ полученія, калиевой соли аллантоксановой кислоты получается больше чѣмъ при употребленіи способа Emden'a, хотя и не достигаетъ теоретическаго количества. Emden и Mulder получали теоретическій выходъ вѣроятно потому, что работали сразу съ не большими количествами, тогда какъ я бралъ въ обработку не менѣе 12 гр. аллантоина.

Анализъ кислой соли полученной по способу Mulder'a и перекристаллизованной одинъ разъ изъ воды далъ цифры согласныя съ формулой $C_4H_2N_3O_4K$.

0,4220 гр. при сожиганіи съ хромовокислымъ свинцомъ и металлическою мѣдью дали 0,3780 CO_2 и 0,0464 H_2O .
0,3922 гр. соли дали 0,1732 K_2SO_4 .

Что составляетъ въ процентахъ:

Вычислено:	Получено:
C — 24,61	24,40
H — 1,02	1,20
K — 20,00	19,78.

Кислая калиевая соль аллантоксановой кислоты кристаллизуется въ видѣ тонкихъ и довольно длинныхъ шелковистыхъ иглахъ; она трудно растворяется въ холодной водѣ (1 ч. соли въ 116 ч. воды, по опредѣленію Emden'a), легче въ нагрѣтой. При кипяченіи съ водою она разлагается съ выдѣленіемъ углекислоты (см. дальше). Кислоты соответствующей калиевой соли не получается: при смѣшеніи раствора ея съ минеральной кислотой при обыкновенной температурѣ вначалѣ не замѣчается взаимодѣйствія, но затѣмъ начинается разложеніе съ выдѣленіемъ углекислоты; при нагрѣваніи выдѣленіе этого газа значительно усиливается.

Изъ другихъ солей аллантоксановой кислоты Emden изслѣдовалъ только среднюю баріевую и свинцовую соли и кислую серебряную соль, описалъ ихъ какъ не характерныя аморфныя осадки. Я изслѣдовалъ соли этой кислоты нѣсколько подробнѣе. Аллантоксановая кислота—двухосновна, и даетъ какъ со щелочными, такъ и со щелочно-земельными и тяжелыми металлами кислыя и среднія соли; всѣ онѣ хорошо кристаллизуются, изъ нихъ кристалличны также и тѣ, которыя Emden принялъ за аморфныя. Основность аллантоксановой кислоты не одина-

кова: среднія щелочныя или щелочноземельныя соли образуются только при дѣйстви свободныхъ щелочей на кислыя соли, онѣ легко превращаются отъ дѣйстви уксусной кислоты обратно въ кислыя соли; кислыя соли не разлагаются отъ уксусной кислоты при обыкновенной температурѣ, при нагреваніи происходитъ разложеніе съ выдѣленіемъ углекислоты. Изъ среднихъ солей только свинцовая соль не разлагается уксусной кислотой, она получается непосредственно при дѣйстви уксусно-свинцовой соли на кислыя щелочныя соли.

Средняя калиевая соль $C_4H_2N_2O_4K_2 + H_2O$. Кристаллизуется въ иглахъ, по виду своему похожа на азбестъ, легко растворяется какъ въ холодной, такъ и въ горячей водѣ. Она получается изъ кислой калиевой соли при выпариваніи ея съ растворомъ ѣдкаго кали. Ее можно получить также, если растворъ кислой соли въ ѣдкомъ кали осадить спиртомъ. Средняя соль кристаллизуется съ одною частицею кристаллизационной воды, которую легко теряетъ при 100° .

0,3248 гр. водной соли дали при нагреваніи до 100°
0,0218 H_2O .

0,2956 гр. высушенной соли дали при прокаливаніи съ
 H_2SO_4 0,2222 K_2SO_4

0,3158 гр. водной соли дали 0,0224 H_2O

0,2914 гр. высушенной соли дали 0,2150 K_2SO_4 .

Вычислено:	Получено:	
H_2O — 7,19.	6,71.	7,09.
K — 33,47.	33,69	33,04.

Кислая аммиачная соль $C_4H_2N_2O_4(NH_4)$ получается двойнымъ разложеніемъ кислой бариевой соли съ сѣрноводороднымъ аммоніемъ. Кристаллизуется въ видѣ тонкихъ иголъ; трудно растворима въ холодной водѣ, легче въ горячей.

0,1700 гр. при прокаливани съ натристой известью дали 0,8776 $(\text{NH}_4\text{Cl})_2 \text{PtCl}_4$.

Вычисленно:

N — 32,18.

Получено:

32,35.

Средняя аммиачная соль $\text{C}_4\text{H}_2\text{N}_3\text{O}_4(\text{NH}_4)_2$ получается при кристаллизации кислой аммиачной соли изъ слабого аммиака. Кристаллизуется въ видѣ иголь, сходна съ кислой солью, но отличается болѣе легкою растворимостью въ водѣ; при выпариваніи съ водою разлагается съ выдѣленіемъ аммиака. Она не теряетъ въ вѣсѣ при стояніи въ эксикаторѣ надъ H_2SO_4 и не содержитъ кристаллизационной воды. При нагреваніи до 100° теряетъ въ вѣсѣ, претерпѣвая при этомъ разложеніе, которое я не прослѣдилъ еще ближе.

0,1572 гр. соли при прокаливани съ натристой известью дали 0,9042 $(\text{NH}_4\text{Cl})_2 \text{PtCl}_4$

0,1602 гр. дали 0,9590 $(\text{NH}_4\text{Cl})_2 \text{PtCl}_4$

Вычислено:

N — 37,43.

Получено:

37,52 37,62.

Кислая баріевая соль $(\text{C}_4\text{H}_2\text{N}_3\text{O}_4)_2\text{Ba} + 6\text{H}_2\text{O}$. Получается дѣйствіемъ хлористаго барія на кислую щелочную соль. Изъ крѣпкихъ растворовъ баріевая соль выдѣляется въ видѣ кристаллическаго порошка, изъ слабого и нагрѣтаго раствора выпадаетъ въ видѣ блестящихъ призмъ. Она почти не растворима въ холодной водѣ и трудно растворяется въ кипящей водѣ. Высушенная на воздухѣ соль содержитъ 6 паевъ кристаллизационной воды, которая выдѣляется при нагреваніи до 125° .

0,3704 гр. соли дали 0,0708 воды.

0,2996 гр. безводной соли дали 0,1569 Ba SO_4 .

Вычислено;	Получено:
H ₂ O — 19,38.	19,11.
Ba — 30,51.	30,77.

Средняя бариевая соль C₄H₂N₃O₄Ba + 2 H₂O. Получается дѣйствиємъ хлористаго барія на среднюю щелочную соль въ видѣ кристаллическаго осадка, состоящаго, при наблюденіи подъ микроскопомъ, изъ мелкихъ переплетенныхъ между собою иголь, трудно растворимыхъ въ кипящей водѣ. Содержитъ два пая кристаллизаціонной воды, изъ которыхъ одинъ пай легко теряется подъ эксикаторомъ надъ H₂SO₄. Emden получилъ повидимому ту-же соль дѣйствиємъ гидрата окиси барія на кислую калиевую соль.

0,3078 гр. гидратной соли при сушеніи до 125° дали
0,0338 H₂O

0,2736 гр. безводной соли дали 0,2164 BaSO₄.

Вычислено:	Получено:
H ₂ O — 10,9	10,9
Ba — 46,9	46,6.

Кислая свинцовая соль (C₄H₂N₃O₄)₂Pb + 1½ H₂O видѣется въ весьма тонкихъ иглахъ дѣйствиємъ на слабый и нагрѣтый растворъ кислой калиевой соли азотнокисломъ свинцомъ. Соль содержитъ 1½ пая кристаллизаціонной воды.

0,4076 гр. гидратной соли дали 0,2266 PbSO₄, что соотвѣтствуетъ 37,9% Pb.

Формула (C₄H₂N₃O₄)₂Pb + 1½ H₂O требуетъ 37,9% Pb.

При нагрѣваніи до 100° она легко теряетъ свою кристаллизаціонную воду

0,5050 гр. гидратной соли дали 0,0260 H_2O

0,4784 гр. безводной соли дали 0,2782 PbSO_4 .

Вычислено:	Получено:
H_2O — 4,94	5,14
Pb — 39,88.	39,72.

Средняя свинцовая соль $\text{C}_4\text{H}_2\text{N}_2\text{O}_4\text{Pb}$ выдѣляется въ видѣ объемистаго кристаллическаго осадка дѣйствиємъ уксусно-свинцовой соли на кислую калиевую соль. Она была получена и анализирована Emden'омъ.

0,5096 гр. соли дали 0,3126 PbO , что соответствуетъ 56.92% Pb .

Теорія требуетъ 57,18% Pb .

Кислая серебряная соль $\text{C}_4\text{H}_2\text{N}_2\text{O}_4\text{Ag}$ выдѣляется въ видѣ довольно объемистаго, кристаллическаго осадка, если дѣйствовать на кислую калиевую соль аллантоксановой кислоты азотнокислымъ серебромъ, въ количествѣ нѣсколько меньшемъ вычисленнаго. Соль не растворима въ водѣ, постоянна относительно дѣйствія лучей свѣта.

0,2010 гр. соли дали при прокаливаніи 0,0828 Ag , или въ процентахъ 41.1% Ag .

Теорія требуетъ 40,9% Ag .

Средняя серебряная соль $\text{C}_4\text{HN}_3\text{O}_4\text{Ag}$, получается дѣйствиємъ на среднюю калиевую соль азотнокислымъ серебромъ, или большимъ избыткомъ послѣдняго на кислую соль, въ видѣ желатинознаго осадка, высыхающаго въ аморфный порошокъ.

0,3772 гр. соли дали 0,2682 AgCl и 0,0160 Ag , что соответствуетъ 57.9% Ag .

Теорія требуетъ 58,2% Ag .

Кислый этиловый эфир получается, если действовать на кислую серебряную соль аллантоксановой кислоты іодистымъ этиломъ въ растворѣ абсолютнаго эфира, при нагрѣваніи до 100° , въ запаянныхъ трубахъ. Не кристаллическая, густая медообразная масса. При дѣйствіи ѣдкаго кали превращается въ среднюю калиевую соль аллантоксановой кислоты. Съ водою, при нагрѣваніи, разлагается съ выдѣленіемъ углекислоты.

Дѣйствіе воды на кислую калиевую соль аллантоксановой кислоты.

При кристаллизаціи аллантоксаново - калиевой соли изъ кипящей воды мнѣ часто приходилось наблюдать обильное выдѣленіе углекислаго газа. Для того чтобы изучить въ чемъ состоитъ здѣсь реакція, кислая соль нагрѣвалась съ водою въ колбѣ съ обратно поставленнымъ холодильникомъ. Нагрѣваніе продолжалось до тѣхъ поръ пока не наблюдалось выдѣленія углекислоты, для чего требовалось отъ 3-хъ до 4-хъ часовъ, и затѣмъ по окончаніи реакціи растворъ концентрировался. По охлажденіи изъ раствора выдѣлились блестящіе, призматическіе кристаллы, которые, по отдѣленіи отъ маточнаго раствора, отжимались между пропускною бумагою и перекристаллизовывались изъ кипящей воды. Кристаллы эти весьма трудно растворимы въ холодной водѣ, значительно легче растворяются въ спиртѣ и въ кипящей водѣ. При нагрѣваніи въ капиллярной трубкѣ они плавятся около 190° и за тѣмъ разлагаются. Составъ ихъ былъ опредѣленъ слѣдующими анализами:

0,3232 гр. вещества, высушеннаго нагрѣваніемъ до 100° , при сожиганіи дали 0,2760 CO_2 и 0,1458 H_2O

0,1104 гр. при прокаливаниі съ натристой известью дали
0,7214 $(\text{NH}_4\text{Cl})_2$ PtCl_4

Эти числа приводятъ къ формулѣ $\text{C}_2\text{H}_5\text{N}_3\text{O}_2$

Вычислено:	Получено:
С — 23,30	23,26.
Н — 4,85	5,01.
Н — 40,77	40,96.

Формула $\text{C}_2\text{H}_5\text{N}_3\text{O}_2$ выражаетъ составъ біурета. Тождественность полученнаго мною вещества съ біуретомъ подтверждается какъ вышеприведенными свойствами, такъ и отношеніемъ его щелочнаго раствора къ солямъ иѣди, при чемъ, какъ это извѣстно для біурета, получается интенсивное красное окрашиваніе, переходящее въ сине-фіолетовое при избыткѣ реактива. Для большей убѣдительности въ тождествѣ вещества полученнаго изъ калиевой соли аллантоксановой кислоты съ біуретомъ, послѣдній былъ приготовленъ изъ мочевины и при сравненіи оказалось, что оба эти вещества, какъ по кристаллической формѣ, такъ и по своимъ свойствамъ, вполнѣ тождественны.

Кромѣ углекислоты и біурета между продуктами разложенія кислой калиевой соли отъ дѣйствія воды, находилась также калиевая соль муравьиной кислоты. Для выдѣленія послѣдней, маточный растворъ, отдѣленный отъ біурета, насыщался не большимъ избыткомъ сѣрной кислоты и растворъ перегонялся. Полученный дистиллатъ имѣлъ кислую реакцію и отвѣчалъ всѣмъ свойствамъ муравьиной кислоты. Дистиллатъ насыщеннй углекислымъ свинцомъ выдѣлилъ, послѣ надлежащей концентраціи, длинныя иглы, характерныя для муравьино-свинцовой соли.

0,3820 гр. соли дали 0,2858 PbO, что соответствует въ процентахъ 69,42 Pb.

Муравьиносвинцовая соль $(\text{CHO}_2)_2 \text{Pb}$ требуетъ 69,67% Pb.

Такимъ образомъ результатомъ дѣйствія воды на кислую калиевую соль аллантоксановой кислоты являются углекислота, биуретъ и муравьино-калиевая соль. Реакцію эту можно выразить уравненіемъ:

Аллантоксаидинъ.

Биуретъ и муравьиная кислота суть окончательные продукты дѣйствія воды на аллантоксановую кислоту. Промежуточнымъ между ними продуктомъ является вещество состава $\text{C}_3\text{H}_3\text{N}_3\text{O}_2$, которое я предлагаю назвать *аллантоксаидиномъ*. Образование его изъ аллантоксановой кислоты сопровождается выдѣленіемъ углекислоты и можетъ быть выражено прѣстнымъ уравненіемъ:

Emden желая получить свободную аллантоксановую кислоту дѣйствовалъ на соли ея минеральными кислотами, но безъ успѣшно, онъ всегда при этомъ замѣчалъ выдѣленіе свободной CO_2 и изъ раствора по выпариваніи получалъ смѣсь различныхъ веществъ. Вещества эти были по всей вѣроятности аллантоксаидинъ въ смѣси съ биуретомъ.

Для полученія аллантоксаидина можно было-бы исходить изъ любой соли аллантоксановой кислоты, но если брать калие-

вую или другую щелочную соль и дѣйствовать на нее сѣрной или соляной кислотой, то отдѣленіе аллантоксаидина отъ K_2SO_4 или KCl идетъ весьма трудно; если брать баріевую соль, то отдѣленіе здѣсь легче, вслѣдствіе образованія сѣрнокислаго барія, но все таки и въ этомъ случаѣ аллантоксаидинъ успѣваетъ частію разложиться отъ небольшого избытка сѣрной кислоты на біуретъ и муравьиною кислоту и, смотря по количеству образовавшагося біурета, отдѣленіе аллантоксаидина кристаллизациею всегда сопровождается значительною потерей его. Лучше всего оказалось брать свинцовую соль (кислую или среднюю) и дѣйствовать на нее сѣрнистымъ водородомъ. Для этого свинцовая соль аллантоксановой кислоты обливалась кипящей водой и разлагалась струею сѣроводороднаго газа, растворъ отфильтровывался отъ сѣрнистаго свинца и выпаривался на водяной банѣ до образованія кристаллической пленки. Выдѣлившіеся по охлажденіи кристаллы аллантоксаидина отжимались между пропускною бумагою и перекристаллизовывались нѣсколько разъ изъ нагрѣтой воды, — до тѣхъ поръ пока не наблюдалось реакціи на біуретъ.

Аллантоксаидинъ образуется также при нагрѣваніи эфира аллантоксановой кислоты съ водою.

Аллантоксаидинъ выдѣляется изъ воднаго раствора въ видѣ блестящихъ, твердыхъ мелкихъ призмъ или табличекъ. Кристаллы, высушенные между пропускною бумагою, содержатъ одинъ пай кристаллизационной воды, которую легко теряютъ на воздухѣ, при чемъ они тускнѣютъ.

Кристаллы, высушенные между пропускною бумагою, при анализѣ дали числа довольно близкія къ формулѣ $C_3N_3H_3O_2 + H_2O$.

0,3258 гр. при сожиганіи дали 0,3302 CO_2 и 0,1175 H_2O

Вычислено:	Получено:
C — 27,48.	27,62.
H — 3,81.	3,99.

Анализы вещества высушеннаго при 100° дали слѣдующія числа:

0,3772 гр. вещества дали послѣ нагрѣванія до 100°
0,0512 Н₂О.

0,3234 гр. высушеннаго вещества при сожиганіи съ хромовокислымъ свинцомъ дали 0,3778 СО₂ и 0,0856 Н₂О

0,2934 гр. высушеннаго вещества дали 0,3464 СО₂ и 0,0798 Н₂О

0,3119 гр. высушеннаго вещества дали 0,3632 СО₂ и 0,0862 Н₂О.

0,1622 гр. высушеннаго вещества при прокаливаніи съ натристой известью дали 0,9598 гр. нашатырной платины.

0,1716 гр. высушеннаго вещества дали 1,0234 нашатырной платины.

Что составляетъ въ процентахъ:

Вычислено:	Получено:		
С — 31,85	31,84	31,63	31,74
Н — 2,65	2,92	2,94	3,05
N — 37,16	37,10	37,38	—
Н ₂ О — 13,74	13,57	—	—

Аллантоксидинъ при нагрѣваніи не плавится, но разлагается сначала съ выдѣленіемъ паровъ синильной кислоты и за тѣмъ, при болѣе сильномъ накаливаніи, выдѣляются пары циановой кислоты и амміакъ и на холодныхъ частяхъ трубки образуется бѣлый налетъ.

Аллантоксидинъ легко растворяется въ кипящей водѣ, значительно труднѣе въ холодной; въ спиртѣ растворяется слабо, въ эфирѣ не растворимъ. Водный растворъ аллантокса-

идина имѣетъ кислую реакцію, выдѣляетъ углекислоту изъ углекислыхъ солей щелочныхъ и щелочно-земельныхъ металловъ, разлагаясь при этомъ на бiуретъ и муравьино-кислыя соли. Аллантоксаидинъ растворяется легко въ щелочахъ, откуда алкоголь выдѣляетъ кристаллическіе порошки, — соли аллантоксаидина. Соли эти однако крайне не постоянны, легко разлагаются отъ воды и даже избытка щелочей. При анализѣ ихъ получились числа не вполне согласныя между собой. Изъ нихъ только калиевая соль дала цифры болѣе близкія къ формулѣ $C_3 N_3 H_2 O_2 K$.

0,1932 гр. дали при прокаливаніи съ сѣрной кислотой 0,1078 $K_2 SO_4$, что составляетъ въ процентахъ 25,0 К.
0,0918 гр. дали при прокаливаніи съ натристой известью 0,4171 нашатырной платины, что составляетъ въ процентахъ 28,3 N.

Теорія требуетъ К—25,8 и N—27,8.

Не постоянство солей аллантоксаидина и малый выходъ не позволили мнѣ изучить ихъ въ подробности.

Дѣйствиємъ азотнокислаго серебра на растворъ аллантоксаидина получается *серебряное* соединеніе въ видѣ бѣлаго, порошокатаго осадка, не растворимаго въ водѣ и легко растворяющагося въ азотной кислотѣ. Составъ его выражается формулою $C_3 N_3 H_2 Ag O_2$.

0,2008 гр. соли дали 0,1198 AgCl и 0,0084 Ag, что соответствуетъ 49,05% Ag.

Теорія требуетъ 49,09% Ag.

При нагреваніи съ кислотами и даже при кипяченіи съ водою аллантоксаидинъ разлагается, образуя бiуретъ и муравьиную кислоту. Оба эти вещества были доказаны ихъ характер-

ными качественными реакціями. Разложеніе происходит по уравненію :

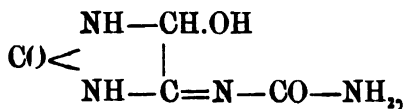

Образованіе біурета изъ аллантоксановой кислоты и аллантоксаидина можетъ служить хорошею качественною реакціею на эти вещества. Для этого достаточно только изслѣдуемое вещество прокипятить съ хлористоводородной кислотой, выпарить растворъ до суха, сухой остатокъ растворить въ ѣдкомъ кали (или натрѣ) и по каплѣ приливать раствора мѣдной соли: въ случаѣ присутствія аллантоксановой кислоты или аллантоксаидина тотчасъ происходитъ интенсивно-красное окрашиваніе, происходящее отъ біурета.

Вышеописаннаго изслѣдованія аллантоиновой кислоты, солей аллантоксановой кислоты и продуктовъ ихъ превращеній отъ дѣйствія воды и кислотъ, если не позволяютъ еще опредѣленно формулировать, то во всякомъ случаѣ даютъ возможность высказать приблизительное представленіе о строеніи этихъ веществъ.

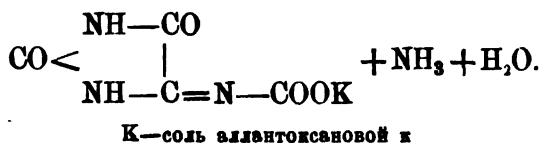
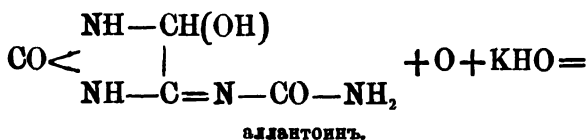
Разбирая формулы строенія аллантоина, предложенныя разными химиками (см. выше), я остановился на формулѣ:

какъ болѣе вѣроятной, по той легкости, съ которой она объясняетъ многія реакціи ея, а главное образованіе и строеніе гликолюрия.

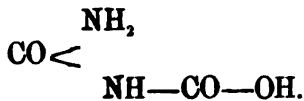
Съ чрезвычайною простотою и легкостью эта формула объясняетъ также образование и строеніе солей аллантоксановой кислоты.

Такъ-какъ окисленіе аллантаина въ аллантоксановую кислоту происходитъ въ *щелочномъ растворѣ*, при чемъ реакція сопровождается выдѣленіемъ амміака, то основательно можно допустить, что здѣсь одновременно съ окисленіемъ группы СНОН въ СО (подобно окисленію изопропиловаго спирта въ ацетонъ), происходитъ гидратація съ выдѣленіемъ амміака, т. е. замѣщеніе амміачнаго остатка NH_2 въ мочевинномъ остаткѣ остаткомъ KO —ѣдкаго кали. Реакція образования и строеніе аллантоксановой соли наглядно выражается въ слѣдующемъ уравненіи:

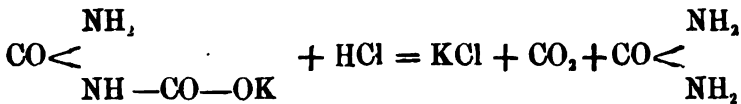

Способность аллантоксановой кислоты давать одно-и-двуметаллическія соли, постоянство кислыхъ и не постоянство среднихъ солей по отношенію дѣйствія уксусной кислоты, а также реакція превращенія ея, мнѣ кажется находятся въ согласіи съ вышеприведеннымъ строеніемъ аллантоксановой кислоты.

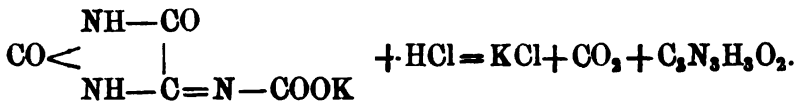
По своимъ свойствамъ аллантоксановая кислота напоминаетъ карбаминную кислоту, строеніе которой выражается формулою:

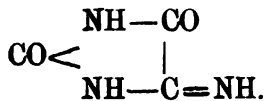
Эта кислота, какъ известно, не существуетъ въ свободномъ состоянiи, но только въ видѣ солей и эфировъ; при выдѣленiи изъ солей свободной кислоты — тотчасъ происходитъ разложениe на углекислоту и мочевины,

Подобно карбаминной кислотѣ, аллантоксановая кислота также не постоянна, при выдѣленiи изъ солей минеральными кислотами она также распадается на углекислоту и замѣщенную мочевины, — аллантоксаидинъ,

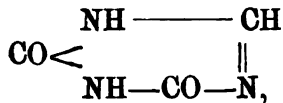

Какъ при разложении карбаминной кислоты углекислота выдѣляется изъ остатка COOH , точно то-же можно допустить при разложении аллантоксановой кислоты. Строение аллантоксаидина поэтому выразится формулою:

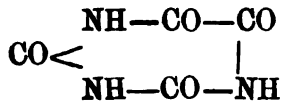

Принимая эту формулу строения для аллантоксаидина я не считаю ее доказанною, но только какъ возможною исходя изъ формулъ строения аллантаина и аллантоксановой кислоты принятыхъ мною. На основанiи распада аллантоксаидина на

біуретъ и муравьиную кислоту можно было-бы принять для него строеніе

т. е. рассматривать за производное біурета, а не мочевины. Но если принять такое выраженіе для аллантоксаидина, то тогда на аллантоксановую кислоту слѣдуетъ смотрѣть также какъ на производное біурета и строеніе ея выразить формулою:

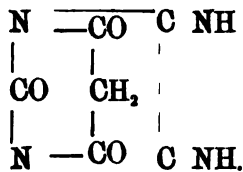

какъ предлагаетъ Medicus. Однако такое строеніе для аллантоксановой кислоты нельзя принять; будучи по этой формулѣ производнымъ біурета и щавелевой кислоты, слѣдовало бы ожидать, что при нагреваніи ея солей съ водою произойдетъ разложеніе на біуретъ и кислоту щавелево-каліевую соль, но этого какъ мы видѣли не происходитъ, калиевая соль аллантоксановой кислоты разлагается на углекислоту, біуретъ и муравьиную соль.

Фактъ образованія муравьиной кислоты и біурета изъ аллантоксаидина, при той формулѣ строенія послѣдняго, которая принята мною, однако не покажется страннымъ и необъяснимымъ если вспомнить нѣсколько аналогичный фактъ наблюденный Ненцкимъ¹⁾. Этотъ химикъ дѣйствуя на барбитуровую кислоту цианомъ получилъ продуктъ присоединенія, циан-

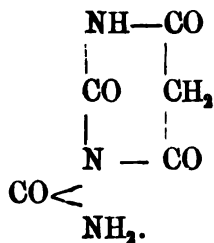
¹⁾ Berichte d. d. Chem. Geselschft. 5 p. 886.

барбитуровую кислоту $C_4H_4N_2O_3$ (C_2N_2), строение которой вѣроятно выражается формулою:

Цианбарбитуровая кислота въ водномъ растворѣ не постоянна и легко разлагается на синильную и малобіуровую кислоты.

Строение малобіуровой кислоты выражается формулою:

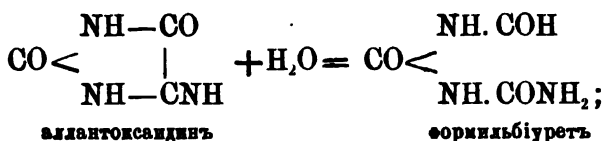
Она есть біуретное производное и была получена впервые Ваеуег'омъ сплавленіемъ мочевины съ барбитуровой кислотой¹⁾. Разница между цианбарбитуровой кислотой и адлантоксаидиномъ состоитъ только въ томъ, что первая при разложеніи, вмѣстѣ съ біуретомъ (замѣщеннымъ), даетъ синильную кислоту, а вторая—муравьиною кислоту; она зависитъ отъ того что въ составѣ циан-

барбитуровой кислоты входитъ остатокъ $\begin{array}{c} \text{CNH} \\ | \\ \text{CNH} \end{array}$, содержащій элементы для образованія біуретнаго производнаго и синильной

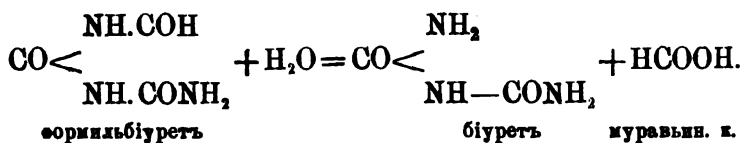
¹⁾ Ann. Chem. Pharm. 135. p. 312.

кислоты, а въ аллантоксаидинѣ заключается остатокъ $\begin{array}{c} \text{CO} \\ | \\ \text{CNH}_2 \end{array}$ содержащій элементы для образованія бiурета и муравьиной кислоты.

Процессъ распада аллантоксаидина на бiуретъ и муравьиную кислоту можно разбить на двѣ фазы. Въ первой фазѣ онъ присоединяетъ къ себѣ одну частицу воды, образуя формильбiуретъ,

и затѣмъ отъ дальнѣйшаго дѣйствія воды (или кислотъ) это формильное соединеніе разлагается:

Формула строенія аллантоксаидина отличается отъ формулы строенія парабановой кислоты тѣмъ, что она содержитъ вмѣсто одного атома кислорода имидный остатокъ NH

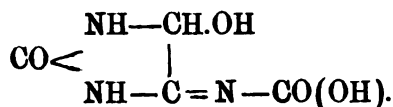

Лучшимъ подтвержденіемъ принятой мною формулы строенія для аллантоксаидина могъ-бы служить переходъ отъ него къ парабановой кислотѣ. Опыты предприняты въ этомъ направленіи не привели однако до сихъ поръ къ желаемому

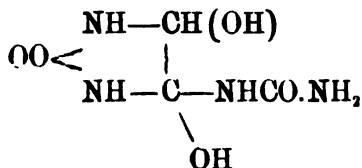
результату. Во всѣхъ случаяхъ гдѣ было возможно ожидать образованіе парабаковой кислоты наблюдалось или распаденіе на біуретъ и муравьиную кислоту или аллантоесядинъ не вступалъ въ реакцію.

Въ близкой связи съ аллантоксановой кислотой стоитъ оксоновая кислота $C_4 H_5 N_3 O_4$, полученная Штреккеромъ и описанная Medicus'омъ ¹⁾. Она также существуетъ только въ видѣ солей, сама кислота не постоянна, разлагается на CO_2 и такъ наз. аллантуровую кислоту $C_3 H_4 N_2 O_3$ или, вѣроятноже, на кислоту состава $C_3 N_3 H_5 O_2$.

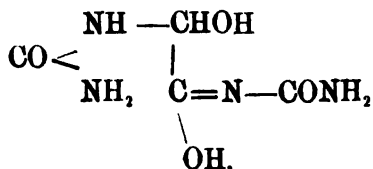
Строеніе оксоновой кислоты вѣроятно будетъ выражаться формулою:

Что касается аллантоиновой кислоты, происходящей изъ аллантоина чрезъ присоединеніе одной частицы воды, то строеніе ея вѣроятно выражается или формулою:

или формулою:

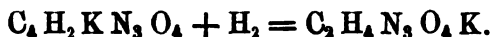

¹⁾ Ann. Chem. Pharm. 175. p. 230.

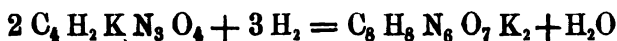
Первая формула мнѣ кажется болѣе вѣроятна, пот. что она объясняетъ хорошо легкость, съ которою аллантоиновая кислота распадается на мочевины и аллантуровую кислоту.

Дѣйствіе амальгамы натрія на аллантоксановую кислоту.

Амальгама натрія и цинковая пыль легко возстановляютъ аллантоксановокислые кали. Я предполагалъ, что продуктомъ реакціи явится калиевая соль оксоновой кислоты $C_4H_4N_3O_4K$, по уравненію:

но оказалось, что реакція пошла сразу дальше и въ результатѣ получилась кислота состава $C_8H_{10}N_6O_7$, которую я предлагаю назвать *гидроксоною* кислотою. Образование ея выражается уравненіемъ:

Для приготовленія гидроксоновой кислоты мелко истертый порошокъ калиевой соли аллантоксановой кислоты обливаютъ въ ступеѣ водою и прибавляютъ амальгаму натрія (содержащій около 3% натрія), при постоянномъ растираніи пестикомъ. Въ началѣ, когда реакція идетъ сильно, амальгаму натрія необходимо прибавлять не большими порціями, затѣмъ, когда все количество аллантоксановой соли перешло въ растворъ и реакція умѣрилась, прибавляютъ сразу нѣсколько большихъ кусковъ амальгамы и оставляютъ стоять въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ. По окончаніи реакціи, щелочной растворъ отдѣленный отъ ртути обливается крѣпкой и кипящей хлори-

стоводородной кислотой, причемъ тотчасъ-же выдѣляется мелкій кристаллическій порошокъ свободной кислоты; промытая многократно холодной водой, кислота превращается въ амміачную соль, которая перекристаллизовывается и разлагается также крѣпкой и кипящей хлористоводородной кислотой. Выходъ кислоты почти теоретическій

Въ началѣ, когда свойства кислоты еще не были опредѣлены мною, щелочной растворъ продукта дѣйствія аммалгамы насыщался уксусной кислотой и гидроксоновая кислота осаждалась въ видѣ не растворимой баріевой соли уксуснобаріевою солью. Эта баріевая соль перерабатывалась на другія соли гидроксоновой кислоты.

Составъ кислоты, выдѣленной изъ амміачной соли и промытой много разъ теплой водой, былъ опредѣленъ слѣдующими анализами.

0,3278 гр. кислоты при сожиганіи съ хромовокислымъ свинцомъ и металлическою мѣдью дали 0,3810 CO_2 и 0,1040 H_2O .

0,2728 гр. кислоты при сожиганіи дали 0,3178 CO_2 и 0,0870 H_2O .

0,3344 гр. кислоты при сожиганіи дали 0,3874 CO_2 и 0,1120 H_2O .

0,3256 гр. кислоты при сожиганіи дали 0,3792 CO_2 и 0,1042 H_2O .

0,1583 гр. кислоты при прокаливаніи съ натристой известью дали 0,6947 нашатырной платины.

0,1966 гр. кислоты дали 0,8758 нашатырной платины.

Что составляетъ въ процентахъ:

Вычислено по формулѣ	Получено:			
C, H, N, O,:				
C — 31,78.	31,69.	31,74.	31,57.	31,78.
H — 3,31.	3,50.	3,51.	3,70.	3,53.
N — 27,81.	27,51.	27,92.	—	—

Выдѣленная изъ растворимой соли хлористоводородной кислоты гидроксоновая кислота осаждается въ видѣ тяжелаго кристаллическаго порошка, состоящаго изъ мелкихъ иголокъ. Она трудно растворяется какъ въ холодной, такъ и въ кипящей водѣ. При кипяченіи съ азотной и хлористоводородной кислотой она не измѣняется и не растворяется. При нагреваніи съ хлористоводородной кислотой въ запаянныхъ трубкахъ до 150° гидроксоновая кислота разлагается, образуя углекислоту, не большое количество окиси углерода и амміакъ.

Водный растворъ гидроксоновой кислоты имѣетъ кислую реакцію: она довольно сильная двуосновная кислота, растворяется въ ѣдкихъ щелочахъ и вытѣсняетъ легко углекислоту и уксусную кислоту изъ соответствующихъ солей, образуя среднія соли, которыя—довольно постоянны. Кислыхъ солей я получить не могъ.

Калиевая соль $C_8H_8N_6O_7K_2$ выдѣляется въ видѣ небольшихъ призмачекъ, при насыщеніи горячаго раствора кислоты въ ѣдкомъ кали уксусной кислотой. Она растворяется въ 64 — 65 частяхъ холодной воды, легче въ кипящей; не содержитъ кристаллизаціонной воды.

0,3627 гр. соли при сожиганіи со смѣсью хромовокислаго свинца и двуххромистокалиевой соли дали 0,3389 CO_2 и 0,0759 H_2O .

0,4474 гр. при сожиганіи дали 0,4138 CO_2 и 0,0922 H_2O .

0,1535 гр. при прокаливаніи съ натристой известью дали 0,2402 металлической Pt.

0,2076 гр. при прокаливаніи съ сѣрной кислотой дали 0,1250 K_2SO_4 .

0,3412 гр. дали 0,1562 K_2SO_4 .

Вычислено:	Получено:	
C — 25,39.	25,47	25,21
H — 2,11.	2,31	2,28

N — 22,22.	22,04	
K — 20,63.	20,92	20,66.

Натрієвая соль $C_8H_8N_6O_7Na_2$ получается также какъ и калиевая соль, очень сходна съ нею; не содержитъ кристаллизационной воды.

0,4552 гр. соли дали при прокаливаниі съ сѣрной кислотой 0,1834 Na_2SO_4 , что составляетъ 13,04% Na. Теорія требуетъ 13,29%.

Амміачная соль $C_8H_8N_6O_7(NH_4)$ получается насыщеніемъ нагрѣтаго амміачнаго раствора кислоты уксусной кислотой, въ видѣ тонкихъ и небольшихъ иголокъ. Трудно растворяется въ холодной водѣ, легче въ кипящей.

0,3150 гр. соли при сожиганіи дали 0,3284 CO_2 и 0,1400 H_2O .

0,1642 гр. соли при прокаливаниі съ натристой известью дали 0,8698 хлороплатината.

Вычислено:	Получено:
C — 28,57	28,41
H — 4,76	4,92
N — 33,33	33,15.

Магніевая соль $C_8H_8N_6O_7Mg + 4H_2O$ получается насыщеніемъ кислоты углекислымъ магніемъ. Соль трудно растворима въ водѣ; выдѣляется изъ крѣпкихъ растворовъ, при быстромъ охлажденіи въ видѣ неясно кристаллическаго порошка, изъ разведенныхъ растворовъ, при медленномъ выпариваніи кристаллизуется въ толстыхъ и короткихъ призмахъ. Содержитъ четыре пая кристаллизационной воды.

0,3066 гр. водной соли дали при прокаливаниі 0,0290 MgO , что соотвѣтствуетъ 5,67% Mg. Теорія требуетъ 5,71% Mg.

При нагревании до 100° соль легко теряет три пая воды, остальной пай выдѣляется только при 140° — 150° .

0,5174 гр. соли дали 0,0940 H_2O .

0,4230 гр. высушенной соли дали 0,0492 MgO .

Вычислено:	Получено:
H_2O — 18,18	18,16
Mg — 7,40	7,04.

Баріевая соль $C_8H_8N_6O_7Ba + 2H_2O$ получается въ видѣ порошковатаго кристаллическаго осадка, не растворимаго въ водѣ, при смѣшиваніи раствора амміачной соли гидроксоновой кислоты съ баріевыми солями. Содержитъ два пая кристаллизационной воды, которую не теряетъ при нагреваніи до 150° .

0,3668 гр. соли дали 0,1790 $BaSO_4$, что соотвѣтствуетъ 28,68% Ba , теорія требуетъ 28,96% Ba .

Кальціевая соль выдѣляется въ видѣ не растворимаго, аморфнаго осадка при осажденіи солями кальція.

Свинцовая соль $C_8H_8N_6O_7Pb + 1\frac{1}{2}H_2O$ получается въ видѣ порошковатаго, не растворимаго осадка, при смѣшиваніи амміачной соли съ уксусносвинцовой солью. Содержитъ $1\frac{1}{2}$ пая воды, которую не теряетъ при нагреваніи до 150°

0,5384 гр. соли дали 0,3056 $PbSO_4$

0,5716 гр. соли дали 0,3260 $PbSO_4$.

Вычислено:	Получено:
Pb — 38,74.	38,76. 38,97.

Серебряная соль $C_8H_8N_6O_7Ag_2 + 3H_2O$ получается двойнымъ разложеніемъ амміачной соли съ азотнокислымъ серебромъ. Кристаллическій порошокъ, трудно растворимый въ кипящей водѣ. Содержитъ три пая кристаллизационной воды, которую не теряетъ при нагреваніи.

0,4751 гр. дали при прокаливани 0,1803 Ag
 0,5034 гр. дали при прокаливани 0,1916 Ag.

Вычислено:	Получено:	
Ag — 37,89.	37,94	38,06.

Гидроксоновая кислота при продолжительномъ кипяченіи съ бромомъ и водою окисляется, выдѣляя углекислоту, окись углерода и образуетъ въ окончательномъ продуктѣ біуретъ. Марганцово-каліевая соль легко окисляетъ гидроксоновую кислоту въ растворѣ ѣдкаго кали, выдѣляя осадокъ перекиси; изъ отфильтрованного раствора по насыщеніи уксусной кислотой выпадаетъ бѣлый кристаллическій осадокъ, который при кристаллизациі изъ горячей воды, выдѣляется въ видѣ шелковистыхъ тонкихъ иголъ, характерныхъ для кислой калиевой соли аллантоксановой кислоты. Для доказательства, что это, дѣйствительно, была калиевая соль аллантоксановой кислоты были приготовлены другія соли, продолжена реакція съ водою—при чемъ получились біуретъ и муравьиная кислота — и сдѣлано опредѣленіе калия.

0,3380 гр. при прокаливани съ сѣрной кислотой дали 0,1482 гр. K_2SO_4 .

Что соотвѣтствуетъ 19.6% К. Теорія требуетъ 20.00% К.

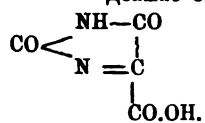
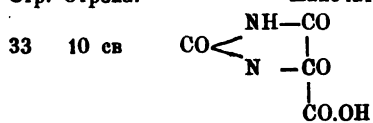
ВАЖНІЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр. Строчка.	Напечатано:	Должно быть:
1 10 св.	измѣняются	измѣняются и претерпѣвають разнообразныя превращенія
3 5 св.	$C_4H_8O_4$	$C_4H_8N_4O_4$
4 1 св.	$\dots + N_2O_4$	$\dots + N_2H_4$
5 16 св.	$C_4H_8N_4O_4$	$C_4H_8N_4O_4$
9 6 св.	$CO < \begin{array}{l} NH-CO \\ \\ NH_2 \end{array} CO.H_2$	$CO < \begin{array}{l} NH-CO \\ \\ NH_2 \end{array} CONH_2$
11 4 св.	аллантоиной	аллантоиновой
11 3 св.	$C_4H_8N_4O_4 \dots = C_4H_8N_4O_4 \dots$	$C_4H_8N_4O_4 \dots = C_4H_8N_4O_4 \dots$
12 3 св.	$C_4H_8N_4O_4$	$C_4H_8N_4O_4$
13 5 св.	щавелевой и глюколевой	щавелевой, гликолевой и глюколевой
14 16 св.	$C_4H_8N_4O_4$	$C_4H_8N_4O_4$
15 1 св.	$CO < \begin{array}{l} NH \\ \\ NH \end{array} > CO < \begin{array}{l} CO \\ \\ CO \end{array} > O$	$CO < \begin{array}{l} NH \\ \\ NH \end{array} > C < \begin{array}{l} CO \\ \\ CO \end{array} > O$
16 6 св.	тартраминовую	тартраминовую
17 5 и 10 св.	тартраминовая	тартраминовая
17 4 св.	$C_4H_8N_4O_4$	$C_4H_8N_4O_4$
21 4 св.	$\dots + C_4N_2H_4O_4$	$\dots + C_4N_2H_4O_4$
22 1 св.	$\dots + C_4H_8O_4(NH_2)$	$\dots + C_4N_2H_4O_4(NH_2)$
23 4 св.	$\dots + 2H_2$	$\dots + H_2$
30 4 св.	$= \dots + CO_2$	$= \dots + CON_2H_4$
30 6 св.	$= \dots + CON_2H_4$	$= \dots + CO_2$
31 1 св.	$\begin{array}{c} CO-NH-N-CN \\ \quad \\ CH_2 \quad CO \\ \quad / \\ CO-NH \end{array}$	$\begin{array}{c} CH_2-NH-N-CN \\ \quad \\ CO \quad CO \\ \quad / \\ CO-NH \end{array}$

Стр. Строка.

Напечатано:

Должно быть:

40 11 св. 0,4110
42 9 св C₂N₂H₂O₂
42 10 св. C₂N₂H₂O₂
44 6 св. образование
58 2 св. карбаминную
59 7 и 12 св. карбаминной

0,3590
C₂N₂H₂O₂
C₂N₂H₂O₂
образование кислоты
аллофановой
аллофановой

Современныя задачи исторической науки ¹⁾.

Ординарнаго профессора А. С. Травецкаго.

Довѣріемъ здѣшнихъ представителей науки на меня возложена весьма трудная обязанность. Врядъ-ли я ошибусь, если скажу, что никогда еще не было такъ тяжело вступать на историческую кафедру, какъ въ настоящее время. Причины этого лежатъ отчасти внѣ исторической науки, отчасти же въ ней самой.

Жизнь предъявляетъ самыя высокія требованія къ исторической наукѣ, а также къ исторической кафедрѣ въ Россіи. Никогда еще она не призывала нашего общества такъ настойчиво къ политическому воспитанію, потому что никогда еще наше правительство не нуждалось такъ сильно въ помощи общества, въ виду небывалой сложности внутреннихъ дѣлъ и запутанности внѣшнихъ отношеній. А извѣстно, политическое воспитаніе дается преимущественно историческимъ образованіемъ, безъ котораго немислимы ни государственные люди, стоящіе на высотѣ своего призванія, ни дѣльная, мужественная публицистика.

Но это наша домашняя злоба дня. Подлѣ нея стоитъ другая, еще болѣе важная задача, задача общечеловѣческая,

¹⁾ Вступительная лекція по кафедрѣ всеобщей исторіи, читанная 30-го марта 1878 г.

которая коренится въ настроеніи умовъ нашей эпохи. Рѣшаюсь затронуть тревожный вопросъ, причемъ, мнѣ кажется, я выскажу тайну каждаго изъ мыслящихъ современныхъ людей.

При всемъ небываломъ богатствѣ и содержательности современныхъ интересовъ, намъ не легко живется. Мы жалуемся на господство грубаго эгоизма и матеріалистическихъ стремленій. Мы чувствуемъ колебанія въ принципахъ, что мѣшаетъ намъ вдохновляться идеаломъ и всецѣло отдаваться дѣлу, забывая наши личные интересы. Мы поднимаемъ безплодные толки объ утратѣ нравственныхъ и художественныхъ задачъ, объ измельчаніи характеровъ. И, близкіе къ тацитовскому *taedium vitae*, мы отравляемъ горечью зависти наши воспоминанія о восторженныхъ бойцахъ идеализма сороковыхъ годовъ.

Это настроеніе болѣзненное; въ немъ невѣрно, односторонне, отражается дѣйствительность. Оно важно только какъ признакъ эпохи умственного перелома, и потому историку необходимо понять, объяснить его. Въ настоящее время, когда наука стремится стать, такъ сказать, одною всеобъемлющею аналогіею, мнѣ позволительно прибѣгнуть здѣсь къ историческимъ сравненіямъ.

Сравнивая умственное состояніе обществъ въ различныя эпохи ихъ развитія, мы приходимъ къ одному очень важному закону, вѣрному и психологически. По самому свойству своего организма, общество не можетъ жить одними матеріальными отношеніями. Оно требуетъ еще умственной связи или извѣстнаго *мировоззрѣнія*, откуда бы ни шло это мировоззрѣніе—изъ области вѣры или знанія. Когда общество утрачиваетъ цѣльность мировоззрѣнія, оно начинаетъ колебаться, разстраиваться. Отсюда, съ одной стороны, тревога въ умахъ — то мертвенный скептицизмъ, то тоскливое исканіе затерянной истины хотя бы въ дряблыхъ мечтаніяхъ мистицизма; съ другой—разгулъ эгоизма, крайнее развитіе личныхъ интересовъ и мнѣній.

Такъ было съ классическимъ міромъ, когда развитіе умовъ переросло не только обаяніе Олимпа, но и очарованіе Платоновской метафизики, а еще скудныя точныя знанія не могли

доставить цѣльнаго міровоззрѣнія. Новый міръ начался съ обыкновенно цѣльнаго міровоззрѣнія. И какъ ни печальны были средніе вѣка въ культурномъ смыслѣ, человѣкъ былъ тогда безспорно крѣпокъ цѣльностью характера, душевнымъ равновѣсіемъ: тогда инквизиторъ съ спокойной совѣстью зажигалъ костеръ, и еретикъ съ торжествомъ всходилъ на этотъ свой тронъ. Но то міровоззрѣніе, отчасти подъ вліяніемъ папства, отлилось въ исключительную, теологическую форму. Схоластика была по принципу враждебна развитію умовъ—и умы, подкрѣпленные скоплявшимися точными знаніями, вышли изъ-подъ ея опеки: они потребовали познанія не одного Творца, но и его творенія, не одного «божественнаго» (divina), но и «человѣческаго» (humana). И конецъ среднихъ вѣковъ ознаменованъ новымъ умственнымъ разбродомъ, паденіемъ характеровъ, огрубѣніемъ инстинктовъ,—словомъ, общественною распущенностью; а рядомъ гнѣздилась тоска, связанная съ исканіемъ идеаловъ, да умственное донкихотство въ лицѣ мистиковъ и сентиментальныхъ еретиковъ. Стремленіе къ познанію человѣческаго, реальнаго — гуманизмъ, выступилъ съ великою задачей новаго міровоззрѣнія. Онъ и доставилъ человѣчеству минуту счастья. Извѣстно, какъ оживлена была тогда интеллигенція, полная надеждъ и гордаго довольства освобожденной мысли. Гуманизмъ несомнѣнно объединилъ общество; но главная его сила заключалась не столько въ положительныхъ началахъ, сколько въ отрицаніи схоластики. Гуманизмъ пытался ввести реальный взглядъ послѣдней эпохи античнаго міра; но этотъ взглядъ, основанный на скудныхъ познаніяхъ древности, не могъ прочно овладѣть умами. Оттого основы теологическаго авторитета были уже поколеблены навѣки, когда Коперникъ посвятилъ свою книгу папѣ, но твердаго міровоззрѣнія не явилось: предлагались противорѣчивыя теоріи, и все незрѣлыя, не подкрѣпленныя широкимъ запасомъ положительнаго знанія.

Новое міровоззрѣніе, хотя, конечно, связанное съ гуманизмомъ, явилось нѣсколько позже. Оно уже не могло быть теологическимъ; но при скудномъ запасѣ положительныхъ знаній,

оно не могло быть также и научнымъ. То была умозрительная философія, этотъ неизбѣжный и величайшій моментъ въ исторіи развитія мысли. По социологическому закону, метафизика всюду представляетъ первый шагъ въ освобожденной умственной дѣятельности. Это, такъ-сказать, временно-обязанное состояніе мысли, когда умъ, въ основѣ, еще держится инстинкта вѣрованія, но уже приобретаетъ возможность двигаться, смѣлость и самоуваженіе. Тутъ онъ какъ бы воспитывается на примѣрныхъ задачахъ, произвольно избираемыхъ и произвольно рѣшаемыхъ. И неизгладимы заслуги передъ человѣчествомъ этого умственного момента.

Помимо своего культурнаго вліянія, метафизика, это первое торжество мысли, разбиваетъ оковы стараго авторитета и иногда силою одной логики или фантазіи предупреждаетъ научныя открытія. Не умозрительное направленіе представляетъ новую крайность. Это, такъ-сказать, своеволіе мысли, хотя и вполне естественное, какъ реакція умственному рабству. Здѣсь умъ чувствуетъ себя свободнымъ уже отъ всего, не исключая требованій знанія. Оттого умозрительныя теоріи противорѣчивы и непрочны. Суровый фактъ убиваетъ смѣлыя построенія метафизики, какъ бы ни очаровывали они общество своею стройностью и цѣлостностью.

Такъ и случилось въ эпоху «просвѣщенія» прошлаго вѣка, когда съ расширеніемъ положительнаго знанія умы переросли современную метафизику. Но «просвѣщеніе» представляетъ аналогію съ гуманизмомъ. И его сила заключалась главнымъ образомъ въ отрицаніи: оно было вызвано потребностью въ критикѣ принциповъ. Правда, оно уже чувствовало себя въ правѣ создать новое, реальное міровоззрѣніе; но запасъ его положительныхъ основъ былъ еще недостаточенъ для того, чтобы попытка оказалась удачною. Еще въ мірѣ природы «просвѣщеніе» могло набросать геніальный эскизъ, разрабатываемый теперь естествовѣдѣніемъ; но въ мірѣ человѣка, гдѣ новыя теоріи встрѣчаютъ особенно сильная борьба съ преданіями, оно было почти совсѣмъ безоружно и потому могло покорить умы не

вполнѣ и лишь на короткое время. Вскорѣ, именно изъ области нравственныхъ знаній, снова поднялась метафизика, и уже въ болѣе прельщающей формѣ, съ болѣе научными приѣмами.

Первая половина XIX вѣка ознаменована небывалымъ господствомъ умозрительной философіи, напоминающимъ владычество схоластики. Тутъ дѣйствовали еще другой социологическій законъ. Обществамъ свойственъ временный упадокъ силъ послѣ крупнаго проявленія энергіи. Въ такую пору мы видимъ политическій застой и господство спиритуализма. Ищущее успокоенія общество безъ критики жадно хватается за теорію, тотчасъ же подносящую ему и сразу все рѣшающую. Такъ было при господствѣ теологическаго идеализма среднихъ вѣковъ и въ эпоху Тридцатилѣтней войны. Такъ было и въ первой половинѣ нашего вѣка. Тогда общества переживали самое печальное состояніе духа, питая недоувѣріе къ прогрессу, отрицая самую возможность чего-либо лучшаго. Меттернихова система — это средніе вѣка въ миниатюрѣ; и умы, жаждавшіе покоя, нашли его въ метафизическомъ идеализмѣ.

Этотъ идеализмъ, какъ всякое умозрительное направленіе, приносилъ свою пользу, уже какъ единственный представитель умственного движенія эпохи. Но какъ всякая метафизика, онъ былъ враждебенъ идеѣ прогресса, такъ какъ провозглашалъ абсолютныя начала, т. е. догматизмъ. Сверхъ того, не забудемъ, что въ лицѣ господствовавшей нѣмецкой философской школы, этотъ идеализмъ прямо проповѣдывалъ застой, подъ видомъ разумности всего существующаго, — и это среди самыхъ тяжелыхъ, мрачныхъ условій общественной жизни. Но то мировоззрѣніе было могущественно по своей успокоительной цѣльности. Оно овладѣло умами, проникло повсюду — въ искусство подъ видомъ эстетической теоріи, въ исторію подъ именемъ философіи исторіи, даже въ естествовѣдѣніе подъ покровомъ натурфилософіи.

Тѣмъ не менѣе, этотъ второй приливъ умозрѣнія долженъ былъ прекратиться точно также, какъ и первый. Переворотъ 1848 года разрушилъ Меттернихову систему, и тогда же нача-

лось паденіє нѣмецкой метафизики. Умы возмущались ея деспотическимъ догматизмомъ и фактической безсодержательностью. Они почувствовали потребность въ положительномъ знаніи и въ основанной на немъ критикѣ абсолютъ умозрѣнія. И метафизика была подорвана безпощадными фактами, которые скромно подготавливались труженниками, пока она занимала престолъ интеллигенціи. То было неизбежное слѣдствіе соціологическаго закона. За подготовительною школою умозрѣнія всегда слѣдуетъ научное стремленіе, которое есть ничто иное, какъ признаніе правъ здраваго смысла и глубокаго изученія дѣла, т. е. фактовъ. Руководясь этими крайне простыми, но строгими требованіями, точныя и опытыя науки пошли по вѣрному пути и быстро привели къ глубокому пониманію законовъ природы. Въ области нравственныхъ знаній за ними послѣдовала исторія, хотя медленнѣе, такъ какъ путь ея гораздо труднѣе.

Исторія—прирожденный врагъ метафизики, по самому свойству своего предмета. Даже подчиняясь всеобщему господству умозрѣнія, она хранила въ себѣ задатки реальнаго знанія; не даромъ она и тогда пугала мысль, витающую въ облакахъ метафизики, своею массою именъ и цифръ и требованіемъ послѣдовательности между ними. Оттого чѣмъ болѣе созрѣвали умы, и чѣмъ глубже падала метафизика, тѣмъ болѣе исторія стремилась занять ея высокое положеніе. Недалеко то время, когда историческое чтеніе начало было вытѣснять чтеніе литературное, т. е. пріобрѣтать широкое сочувствіе общества. И сама исторія старалась болѣе походить на науку. Въ ней явились болѣе точныя пріемы и болѣе глубокой взглядъ на свое содержаніе. Она расширяла кругъ своихъ наблюденій, захватывала сосѣднія области знанія. Она даже нѣсколько вліяла на власть, то выступая съ политическими совѣтами, то срывая семь печатей, подъ которыми хранились тайны государственныхъ архивовъ. Подобное же оживленіе совершалось въ кругу другихъ нравственныхъ наукъ, также освобождавшихся отъ господства метафизики. Въ филологію и правовѣдѣніе, въ искусство и политическую экономію, даже въ самую философію и богословіе —

повсюду проникъ *исторический методъ*. Мифологія и теологія замѣнились исторіей религій, эстетика — исторіей литературы и искусства, догматическая философія — исторіей философіи. Появились историческія грамматики, исторіи права, народнаго хозяйства, даже внѣшняго быта народовъ. И публицистъ съ законодателемъ стали освобождаться отъ радикализма абсолютныхъ теорій и желаній, скромно примѣняясь къ требованіямъ исторіи. Словомъ, въ нравственной сферѣ повсюду догматизмъ и доктринерство были изгоняемы беспощаднымъ вліяніемъ трезваго историческаго направленія. Скажу болѣе: историческій методъ проникъ даже въ естествовѣдѣніе, которое ему - то и обязано послѣднею блестящею порой своего развитія. Иначе и быть не могло: это самый простой и, смѣю думать, неизбѣжный путь познанія.

Но на этой-то ступени развитія челоуѣчества, совершающагося уже на нашихъ глазахъ, и выработались тѣ тяжелыя нравственныя условія, о которыхъ я упомянулъ вначалѣ. Историческимъ методомъ стали злоупотреблять — и онъ ударился въ крайность. Онъ грозилъ погубить, въ своей односторонности, другую потребность ума, безъ которой немислимы ни общество, ни наука. Исторія, въ союзъ съ естествовѣдѣніемъ, доблестно исполнила свою первую, отрицательную задачу — разрушеніе ложнаго мировоззрѣнія; но она долго не могла дать новой положительной философіи. Запоздалость ея усилій, исключительная неподатливость матеріала, особенный гнетъ укоренившихся преданій — все это задерживало ея развитіе, обрекало ее на долгую роль чернорабочаго въ области знанія. Законная и спасительная реакція метафизикъ сама превращалась въ умственную пустыню. Она, въ свою очередь, грозила застоємъ и даже распространеніемъ апатіи, оправдывая все существующее. Выражаясь искренними словами Шопенгауера, мы «пресмыкаемся въ области фактовъ, и историческія изслѣдованія расплзаются у насъ въ длину и ширину, а не углубляются». Да, насъ подавляетъ масса мелочей, которыя мы часто принимаемъ за на-

уку; мы подчиняемся *фактопоклонству*, служенію одному грубому матеріалу науки.

Эта новая крайность должна была, въ свою очередь, вызвать реакцію. Оттого въ переживаемое нами время съ каждымъ днемъ возрастаетъ неизсякаемая потребность въ цѣльномъ міровоззрѣніи. Общество все настойчивѣе обращается ко всѣмъ наукамъ съ широкими запросами, и радомъ съ крайнею спеціализаціей знаній все усиливается стремленіе связывать ихъ органически. Науки, въ свою очередь, стараются руководствоваться не исключительно историческимъ, а *историко-философскимъ* методомъ. Сверхъ того, онѣ отвѣчаютъ обществу популяризаціей своихъ основныхъ истинъ. Незапамятно такое любопытное явленіе, чтобы серьезнѣйшіе научные трактаты раскупались, какъ романы, если только они ведутъ къ философскому синтезу. Это особенно замѣчается теперь въ Германіи. Тамъ даже внѣ академическихъ круговъ все расширяется интересъ къ философіи, и уже образовалась цѣлая популярная литература этого характера.

Здѣсь считаю не лишнимъ предостеречь отъ увлеченія, тѣмъ болѣе возможнаго, что русскіе умы еще не вполне освободились отъ безконтрольнаго вліянія германизма. Нѣмцы все еще несовсѣмъ разстались съ преданіями своей, нѣкогда столь блестящей метафизики. У нихъ болѣе, чѣмъ у французовъ, англичанъ, итальянцевъ и американцевъ, новое философское стремленіе сбивается на преданія сороковыхъ годовъ. Въ исторической наукѣ, напримѣръ, оно выступаетъ съ требованіемъ особой «философіи исторіи», плодомъ котораго являются такіа фантастическія построенія прошлаго, на старый ладъ, какъ сочиненія Конрада Германа и Меринга (1) или какъ произведеніе Рохолля (2), только что увѣнчанное преміей геттингенскимъ универ-

(1) *Hermann*: Philosophie der Geschichte. 1870. *Mehring*: Philosophisch-kritische Grundsätze der Selbstvollendung, oder die Geschichtsphilosophie. 1877.

(2) *Rocholl*: Philosophie der Geschichte 1878. Моя рецензія этой книги въ *Свердловскомъ Вѣстникѣ*, 8 и 9 февраля 1878.

ситетомъ, который и задалъ эту тему. Относительно же популярной философіи въ Германіи замѣчу только, что во главѣ ея стоятъ въ новомъ, соблазнительномъ покровѣ реальныхъ знаній старыя абсолюты метафизики: я имѣю въ виду весьма распространенную у нѣмцевъ философію Эд. Гартмана, которая приводитъ лишь къ тощему пессимизму, противорѣчащему выводамъ современной науки. Любопытно, что у насъ находятся проповѣдники гартманизма; а также мы не лишены своихъ юныхъ метафизиковъ, которые сразу, безъ научнаго труда, рѣшаютъ всѣ конечныя вопросы съ вѣрой, достойною лучшей участи. А рядомъ въ нашу общественную жизнь вторгаются паразиты мысли—мистики разныхъ видовъ, иногда совращающіе даже людей науки.

Всѣ эти требованія развивающейся мысли, а также сопряженныя съ ними умственные паденія ясно свидѣтельствуютъ объ указанномъ переломѣ въ развитіи человѣчества. Но уже готовится и выходъ изъ него. Во время этого междуцарствія въ нравственныхъ наукахъ, на помощь возбужденной мысли пришли, прежде всего, точныя и опытыя науки. Естественновѣдѣніе также пережило свою будничную пору. И у него сначала хватало силъ только на борьбу съ умозрительной философіей, причемъ оно само отчасти отдавало дань покорности метафизикѣ и даже теологіи. Съ положительнымъ содержаніемъ естественновѣдѣніе могло выступить лишь вооружившись массой точныхъ данныхъ. Такимъ образомъ, и въ этой области знаній первая половина XIX вѣка была посвящена исключительно фактическому изученію. У натуралистовъ господствовала муравьиная дѣятельность. Усовершенствовались средства тончайшаго наблюденія. Расширялись предѣлы опыта, накоплялась необозримая литература самыхъ мелкихъ изслѣдованій. Все это было необходимо и плодотворно въ будущемъ, но пока бѣдно и односторонне. Ученые пробавлялись однимъ описательнымъ методомъ, и объясненіе цѣлаго ряда фактовъ считалось чуть не ересью. Такъ, выражаясь словами извѣстнаго натуралиста Геккеля, «безграничное расширеніе поля эмпирическихъ наблюденій и

связанное съ нимъ мелкое раздѣленіе труда часто приводили къ пагубному раздробленію силъ; изъ-за ближайшаго интереса къ наблюденію частныхъ забывалась высшая цѣль познанія общихъ законовъ»¹⁾. Въ этихъ словахъ ясно сказанъ взглядъ новѣйшихъ естествоиспытателей. Для нихъ масса фактовъ есть лишь задачникъ, требующій рѣшенія. Они вѣнчаютъ именемъ науки лишь запасъ данныхъ, проникнутыхъ философскимъ элементомъ. Въ ихъ рукахъ «естественная исторія» превратилась въ «естествовѣдѣніе». И эти смѣлые умы выработали новое міровоззрѣніе на началахъ положительнаго знанія — говорю міровоззрѣніе, потому что *эволюціонная теорія* смилится объять все познаваемое и доставить умамъ философскій монизмъ.

Понятно, какъ отнеслось къ этой реальной философій общество, истомленное фактопоклонствомъ и не имѣвшее другаго выхода изъ него. Всѣмъ намъ памятно, что происходило въ 60-хъ годахъ. Знакомство съ новою теоріей было обязательно для всякаго, кто искалъ зачисленія въ разрядъ образованныхъ людей. Тяжеловѣсное сочиненіе Дарвина, испещренное мелкими фактами и техническими терминами, жадно прочитывалось тѣми, кто до того зналъ одни романы да газеты. Слова «борьба за существованіе», «естественный подборъ», вошли можно сказать, въ ежедневный обиходъ. Высшіе умы стали подтверждать и развивать новую теорію, вводя ее во всѣ другія науки, отъ астрономіи и языковѣдѣнія до нравственной философій.

Но послѣ перваго пыла увлеченія, вновь зашевелилось чувство неудовлетворенности, и возникли смущающіе насъ признаки реакціи. Вдумавшись въ новую теорію, замѣтили, что она вводитъ разумность и единство только въ область естествовѣдѣнія. Правда, она не была лишена міровыхъ свойствъ и предъявляла права на объясненіе явленій нравственнаго міра. Но эти права нужно было еще доказать фактически. Общество тѣмъ болѣе не могло принять ихъ на вѣру, что дальнѣйшее

¹⁾ *Häckel*: Die heutige Entwicklungslehre im Verhältniss zur Gesamtwissenschaft. Zweiter Abdruck. p. 4—5.

развитіе новаго принципа предвѣщало крайне важныя послѣдствія. Этотъ принципъ требовалъ критики основъ человѣческой дѣятельности. Наставала крайне серьезная пора въ исторіи мысли: приближался переходъ не отъ теоріи къ теоріи въ одномъ и томъ же кругу знаній, но отъ одной степени умственного развитія къ другой. Общество чувствовало, что только строгая, научно-философская критика въ силахъ произвести умственное преобразование и тѣмъ устранить возможность перелома, который не замедлил бы отразиться въ политическомъ и социальномъ быту, какъ тому были примѣры въ исторіи. Вотъ почему, усвоивъ новую физическую теорію, умы обратились къ нравственнымъ наукамъ съ требованіемъ, чтобы онѣ или измѣнились въ своихъ основахъ, или же разрушили эволюціонную теорію и отъ себя дали новое міровоззрѣніе.

Это требованіе относилось преимущественно къ исторіи. И справедливо. Одна только исторія была въ силахъ или повернуть весь кругъ нравственныхъ знаній на новый путь, или затормозить и даже разрушить чарующее вліяніе новаго міровоззрѣнія. По своему методу, исторія ближе всѣхъ нравственныхъ наукъ къ естествовѣдѣнію, и, какъ мы видѣли, она содѣйствовала ему въ борьбѣ съ метафизикой. Къ тому же, въ послѣднее время, исторія ввела культуру въ кругъ своихъ изслѣдованій; а это давало ей право какъ бы на совмѣщеніе въ себѣ результатовъ всѣхъ нравственныхъ наукъ. Мало того. У историковъ уже появлялись философскія обобщенія, хотя и случайныя. Наконецъ, именно въ это смутное время, возникла попытка иного рода, которая содѣйствовала сближенію между исторіей и обществомъ. Эта попытка была такимъ же знаменіемъ времени, какъ и эволюціонная теорія. Хотя въ сочиненіи Вокля, вышедшемъ за годъ до книги Дарвина, не было ничего изъ новой теоріи, но видно было, что его основной принципъ созрѣлъ въ одной атмосферѣ съ твореніемъ знаменитаго натуралиста. Оно горячо возвѣщало о тѣсной связи нравственныхъ наукъ съ естественными и требовало коренной реформы въ

исторіи, на основаніи научнаго изслѣдованія *законовъ человѣческой дѣятельности*.

Но не сбылись надежды общества. Вскорѣ оказалось, что рано похищенный смертью Бокль не могъ развить или, вѣрнѣе, исправить свой трудъ. А въ этомъ трудѣ успѣшность приложенія новой идеи къ матеріалу, заимствованному притомъ часто не изъ историческаго знанія, ослабляла впечатлѣніе принципа и давала оружіе противникамъ. Противниками же оказались всего болѣе именно историки - спеціалисты. На первыхъ порахъ они горячо и почти поголовно возстали противъ Бокля, и именно противъ его основной идеи, а это вело также и къ отрицанію эволюціонизма. Такъ исторія обманула всеобщія надежды на подтвержденіе новой теоріи. Но ожидали, что, отвергая чужую мысль, она дастъ свою собственную, болѣе вѣрную и всеобъемлющую. На повѣрку же вышло, что состояніе исторіи не соотвѣтствовало такимъ требованіямъ.

То была именно пора фактопоклонства въ исторіи. Эта наука проходила тотъ тяжелый, хотя неизбѣжный и плодотворный путь чернорабочаго, который раньше оставило за собой естествовѣдѣніе. Въ общемъ таково состояніе ея и теперь, которое напрасно приписываютъ какой-то повальной безталантливости въ наше время. Въ кругу спеціальной исторической учености теперь преобладаетъ изданіе памятниконъ и архивскихъ бумагъ. Рядомъ мы видимъ множество обширныхъ сочиненій, представляющихъ собой по большей части запасъ сырья. Иногда это положительно сборники дещей, актовъ, надписей, снабженныхъ комментаріями и соединенныхъ внѣшней связью. Нерѣдко цѣлый рядъ томовъ посвящается одной войнѣ или нѣсколькимъ годамъ царствованія, а также мельчайшимъ описаніямъ ничтожныхъ учрежденій и лицъ, однообразнымъ исторіямъ провинцій и городовъ. Если же попадаетъ книга болѣе обработанная, то связью въ ней служатъ или художественное изложеніе, или борющіеся теперь взгляды въ обществѣ, въ особенности же патріотическая точка зрѣнія, которую многіе считаютъ даже основаніемъ новой исторіи, съ чѣмъ нельзя и не согласиться при

данномъ состояніи науки. Отсюда крайнія разногласія у историковъ во взглядѣ на одно и то же явленіе.

Необходимо замѣтить, что все сказанное относится преимущественно къ Германіи. Правда, нѣмцамъ же принадлежитъ, если не изобрѣтеніе, то развитіе исторической критики, этого главнаго достоинства нашей науки. Но историческая критика есть лишь орудіе науки. Это техническій приемъ для очистки матеріала отъ приѣсы лжи; — приемъ, употребляемый давно не только въ другихъ наукахъ, но и вездѣ, гдѣ требуется здравый смыслъ. Оттого и правила его самыя простыя и немногочисленныя: только нѣмцы, съ ихъ склонностью къ систематизации, сдѣлали изъ него сложный механизмъ и, превознося его, какъ національную заслугу, отождествляютъ его съ наукой. Историческая критика доставляетъ намъ точную фактическую основу; но она нѣма въ вопросахъ сопоставленія добытыхъ ею фактовъ и пониманія причинъ явленій. Ея систематизаторъ, Ранке, художникъ по изложенію.

Такимъ образомъ, исторія остается лишенною точнаго метода и философскаго элемента. Лучшимъ ручательствомъ въ вѣрности этого взгляда служатъ признанія историковъ-спеціалистовъ вообще, въ особенности же такихъ строгихъ консерваторовъ въ нашей наукѣ, какъ журналъ Зибеля «*Historische Zeitschrift*» ¹⁾.

Отъ такихъ прямыхъ, единодушныхъ признаній уже недалеко до серьезныхъ измѣненій въ дѣлѣ. Въ самое послѣднее время, на нашихъ глазахъ, начался переходъ исторической науки къ новому періоду ея развитія. Чтобы понять это явленіе порвой важности, нужно обинуть бѣглымъ взглядомъ прошлое этой науки.

Собственно говоря, появленіемъ исторіи характеризуется первый шагъ въ умственномъ развитіи человѣчества. Какъ

¹⁾ См. статью Дройзена въ *Hist. Zeitschr.* за 1863 г., Heft. I., p. 4—5. Любопытно, что журналу Зибеля случилось высказываться, въ этомъ смыслѣ, гораздо сильнѣе и какъ-бы въ разрѣзъ съ своимъ основнымъ направленіемъ.

свидѣтельствуеть самое имя исторіи, это было начальное разграниченіе достовѣрнаго отъ баснословнаго или возникновеніе прозы изъ туманной области поэзіи и мифологіи. Но въ древности исторія оставалась отчасти наивнымъ, а больше риторическимъ рассказомъ, притомъ рассказомъ лишь политическимъ и военнымъ. Въ нашей наукѣ самымъ серьезнымъ завѣщаніемъ античнаго міра былъ трудъ Поливія, одинаково принадлежавшаго обоимъ элементамъ, эллинскому и римскому, и жившаго въ эпоху, когда древнее человѣчество уже дало изъ себя все, что могло. Поливій свободенъ отъ риторства, задерживавшаго развитіе исторіи въ древности. Его должно считать отцомъ исторической критики, а также *всеобщей* и отчасти культурной исторіи. Онъ не довольствовался повѣствованіемъ и старался осмыслить факты, для чего ему и приходилось касаться изслѣдованія народнаго быта. Конечно, сочиненіе Поливія, связанное съ практической жизнью, какъ видно изъ самаго его названія — *праматія*, еще не наука; но то было трезвое указаніе пути къ ней.

Здѣсь можно сказать тоже самое, что, по моему мнѣнію, относится ко всей античной образованности: человѣчество раньше додумалось бы до очень многого, если бы эта образованность развивалась неприкосновенно. Путь, указанный Поливіемъ, былъ заметенъ вихремъ варварскаго нашествія. Во все теченіе среднихъ вѣковъ, исторія находилась въ первобытномъ состояніи. Это была поэзія мифовъ, легендъ и богатырскаго эпоса, отчасти же самая бѣдная проза — лѣтопись, этотъ дѣтскій, безискусственный дневникъ. Потомъ прибавился дневникъ памфлетъ, затѣйливый мемуаръ, со всѣми недостатками автобіографическихъ замѣтокъ. Человѣчество снова дошло до прагматизма Поливія лишь въ эпоху Возрожденія классической древности; но съ тѣхъ поръ онъ не переставалъ совершенствоваться.

Развитіе прагматической исторіи совершалось въ четырехъ направленіяхъ.

Вырабатывалась *литературная форма* или повѣствованіе, съ его художественностью характеристикъ, отчасти даже съ

его своеобразнымъ слогомъ. Въ сожалѣнію, здѣсь не рѣдко злоупотребляли формой: впадали въ риторство изъ подражанія древнимъ классикамъ, а нѣмцы щеголяли еще глубокомысленною туманностью, заимствованною у метафизиковъ. Въ послѣднее время эта сторона прагматизма отступила на задній планъ, какъ бы подтверждая ходячее мнѣніе объ упадкѣ поэзіи и искусства вообще. Самые крупные историки - рассказчики частію умерли, частію доживаютъ свой вѣкъ; а новые не нарождаются.

Далѣе, исторія обогатилась *массою матеріаловъ* или источниковъ своихъ свѣдѣній. Въ эпоху Возрожденія открыли множество сочиненій, памятниковъ, надписей, объясняющихъ древній міръ. Въ послѣднее время правительства, общества и частныя лица соперничаютъ между собою въ устройство археологическихъ экспедицій, доставляющихъ такіе неожиданно-величественные результаты, какъ открытія Шлимана въ Троѣ, Курциуса въ Олимпіи и Чесноды на Критѣ. Исторія же Востока приняла совершенно новый, изумительный видъ, подъ вліяніемъ раскопокъ Лейярда, Смита, Ботты, Лепсіуса, Рассама и другихъ, а также связаннаго съ ними чтенія іероглифовъ и клинообразныхъ письменъ. Въ нашемъ же столѣтіи впервые узнали дѣйствительные, а не романтическіе средніе вѣка, благодаря открытію и изданію множества монастырскихъ и городскихъ хроникъ да разныхъ документовъ и памятниковъ того времени. Для новой исторіи чуть не каждый день отыскиваются неизвѣстныя записки современниковъ событій; но важнѣе всего, особенно для двухъ послѣднихъ столѣтій, недавно открытый, неисчерпаемый источникъ архивскихъ свѣдѣній. Оттого-то, какъ замѣчено выше, мы живемъ въ разгаръ увлеченія архивскими изслѣдованіями. Это точно также неизбѣжно и полезно, какъ и другое слѣдствіе прензобилія матеріаловъ: я имѣю въ виду возникновеніе, въ послѣднее время, множества специально-историческихъ обществъ, учрежденій и журналовъ во всѣхъ образованныхъ странахъ.

Кромѣ накопленія матеріаловъ исторической науки, *расширилось* самое ея *содержаніе*. Одна изъ важнѣйшихъ сторонъ

прагматизма Поливія, изслѣдованіе быта долго не обращало на себя должнаго вниманія. Пока преобладало повѣствовательное направленіе, историки естественно увлекались драмой, «дѣяніями» человѣчества. Результаты же дѣятельности или бытовья «условія» жизни, именно болѣе удобныя для научнаго анализа, казались лишь бездушною сценическою обстановкой. Отсюда вытекло убѣжденіе, несомнѣннѣ сгладившееся доселѣ, что предметъ исторіи составляетъ наиболѣе энергическая сторона жизни — политика, т. е. разсказъ о внутреннихъ и внѣшнихъ переворотахъ въ «государствѣ»: при этомъ біографическій элементъ естественно служилъ главною связью въ великомъ романѣ человѣчества. Этототъ односторонній взглядъ на исторію былъ полюбленъ лишь въ концѣ прошлаго вѣка. Тогда господствовала усиленная умственная дѣятельность. Увлекались «просвѣтительною» философіей, успѣхами гражданственности. Государственная жизнь поглощалась дѣятельностью обществъ и частныхъ лицъ и даже впервые переходила въ ихъ руки, а тронъ становился «первымъ слугою своего народа». Тогда же зарождалась статистика, политическая экономія, исторія наукъ, искусствъ и литературы. Отсюда вытекъ *культурный* взглядъ въ исторической наукѣ, который уже вводилъ въ нее философскій элементъ: онъ заставлялъ искать связи бытовыхъ явленій и оцѣнивать вліяніе различныхъ народныхъ силъ. Этотъ взглядъ прямо указанъ Вольтеромъ, хотя впервые онъ былъ высказанъ въ новое время еще гениальнымъ Беконемъ. Въ настоящее время всѣ, даже самыя консервативныя историки принимаютъ культурную точку зрѣнія въ принципѣ, и даже въ области педагогики, хотя часто отступаютъ отъ нея на дѣлѣ.

Но важнѣе всего, въ развитіи прагматизма, усовершенствованіе *исторической критики*. Я уже замѣтилъ выше, что не должно преувеличивать значенія этого термина. Но въ наукѣ весьма важно, когда здравый смыслъ облекается въ извѣстную техническую форму: послѣдняя быстро и вѣрно приводитъ къ цѣли, какъ всякая школа; а иногда она даже, такъ сказать, навѣрстываетъ недостатокъ самаго дарованія. Кажется, уже

стало аксіомой, что человекъ доходитъ окольными путями до самыхъ простыхъ вещей. Повидимому, съ критики должно было начаться развитіе исторической науки; на дѣлѣ же мы встрѣчаемся съ нею довольно поздно. Въ древности она не успѣла дойти до выработки строгихъ правилъ. Затѣмъ вѣра въ святость всякихъ преданій была подновлена схоластикой; и поддерживаемая всѣмъ строемъ жизни, она сохранялась почти до умственного переворота эпохи «просвѣщенія». Это особенно ясно обнаруживается въ изученіи римской исторіи. Ею занимались больше всего, а между тѣмъ вплоть до половины прошлаго вѣка наивно вѣрили въ сказки о первыхъ временахъ Рима, какъ мы до послѣднихъ дней принимали на-слово всѣ преданія о нашихъ первыхъ князьяхъ. Французъ Бофоръ первый внесъ лучъ серьезной критики въ этотъ сумеречный отдѣлъ исторіи. За нимъ Нибуръ и Ранке установили техническіе приемы исторической критики. Теперь сочиненіе, написанное безъ этихъ приемовъ, посправедливости считается историческимъ романомъ или плодомъ досужей фантазій, а не ученымъ изслѣдованіемъ. И критика-то поставила исторію такъ высоко въ ряду нравственныхъ наукъ, что «историческій методъ», какъ мы видѣли, проникъ повсюду.

Но мы уже знаемъ, что историческая критика доставляетъ только сырой матеріалъ, который долженъ подвергнуться философскому обсужденію, чтобы стать наукой. Очевидно, нужно было послѣдовать примѣру естествознанія, раньше перешагнувшаго черезъ этотъ научный Рубиконъ. Необходимо было приблизиться къ прирожденной намъ основѣ философскаго элемента—къ простому здравому смыслу, который уже въ ребенкѣ говорить, что безъ сравненія не можетъ быть сужденія. Такъ являлась потребность дополнить историческій методъ *сравнительными*, который можно назвать также научно-философскимъ. Мы уже видѣли, что историки прибѣгали иногда къ «историческимъ аналогіямъ», хотя, при недостаткѣ научнаго метода, эти аналогіи часто обращались въ простое остроуміе и прикрасу или же напоминали словопроизводство «по созвучію» у филологовъ ста-

рой школы. Мало того. У историковъ уже давно встрѣчались попытки дѣлать выводы, обобщенія.

Эти попытки, называемыя *философіей исторіи*, весьма важны для пониманія хода исторической науки, не говоря уже объ ихъ культурномъ значеніи, какъ усилій благородныхъ и иногда сильныхъ умовъ достигнуть всеобъемлющаго мировоззрѣнія.

Отцомъ философіи исторіи должно считать родоначальника всѣхъ наукъ, Аристотеля, который въ своей «Политикѣ» вывелъ изъ наблюденій законы развитія государствъ, отчасти признаваемые доселѣ. Съ тѣхъ поръ у древнихъ историковъ, вдававшихся въ философское обсужденіе, преобладала *политическая* точная зрѣнія. Она была неизбѣжна. Съ одной стороны, въ античной жизни государственныя отношенія преобладали надъ общественными и бытовыми, съ другой — политическія явленія, какъ болѣе простыя и распространенныя, легче поддаются сравнительному анализу, чѣмъ культурныя. Затѣмъ, послѣ долгаго перерыва, политическій взглядъ воскресъ вмѣстѣ съ возрожденіемъ классической образованности, и именно въ Италиі, гдѣ началось это умственное движеніе. Онъ выразился въ трудахъ сильнаго, оригинальнаго ума, Макиавелли, подражавшаго Поливію. Въ третій разъ политическая точка зрѣнія возникла въ эпоху «просвѣщенія», когда настала критика устарѣлыхъ государственныхъ учрежденій. Тогда представителемъ ея былъ Монтескье, послѣдователь Макиавелли и Поливія.

Вторымъ, по времени происхожденія, взглядомъ былъ *теологическій*. Онъ возникъ вмѣстѣ съ появленіемъ христіанской догматики и впервые былъ ясно высказанъ испанскимъ пресвитеромъ Орозіемъ. Этотъ взглядъ господствовалъ въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ, когда, среди церковно-рыцарскаго идеализма, не могло быть иной науки, кромѣ богословской. Послѣ перерыва въ эпоху Возрожденія, онъ воскресъ въ концѣ XVII вѣка, когда возобновилась религиозный фанатизмъ, подъ влияніемъ Тридцатилѣтней войны, первой англійской революціи и ханжества Людовика XIV. Никто не проводилъ его такъ отчетливо и искусно, какъ краснорѣчивый проповѣдникъ этого Людовика

и воспитатель дофина, Босюеть. Но вслѣдъ за нимъ, теологическій взглядъ прервался, такъ какъ XVIII вѣкъ отличался противоположнымъ направленіемъ. Онъ снова возникъ въ эпоху Священнаго Союза. Въ наше время онъ не лишенъ такихъ ученыхъ защитниковъ, какъ нѣмецъ Бунзентъ и бельгіецъ Лоранъ: онъ просвѣчиваетъ также въ упомянутой выше книгѣ протестантскаго пастора, Рохолля, вызванной и одобренной геттингенскимъ университетомъ.

Третьимъ, по времени, взглядомъ, былъ метафизическій или *идеальный*, который не объяснялъ исторіи на основаніи фактического сравненія, а выводилъ ее изъ предвзятой, произвольно-принятой идеи. Онъ принадлежалъ, прежде всего, всѣмъ философамъ умозрительнаго направленія: поэтому основателемъ его можно считать отца новой философіи, Декарта. Но специально приложилъ его къ исторіи первый Вико. Идеальный взглядъ былъ прерванъ извѣстною реакціей противъ метафизики, но возродился съ особенною силой съ начала XIX вѣка. Одновременно онъ былъ господствующимъ, подъ вліяніемъ нѣмцевъ, въ особенности Гегеля. Тогда-то образовалась, благодаря безпечности историковъ, какая-то особая наука—«философія исторіи», которую метафизики обыкновенно присоединяли къ своимъ заблачнымъ теоріямъ, въ видѣ балласта, насилуя при этомъ факты, какъ имъ было нужно. Съ этой точки зрѣнія въ Германіи было написано много сочиненій, стоящихъ ниже научной критики.

Последній взглядъ на исторію есть научный или *реальный*. Основаніемъ его служитъ убѣжденіе, что нравственный міръ точно также подчиняется законамъ, какъ и физическій, и что задача исторіи, какъ и всякой другой науки, состоитъ въ открытіи этихъ законовъ путемъ научнаго сравненія. Реальный взглядъ въ исторіи подготовлялся долго, съ большимъ трудомъ и при помощи другихъ, ранѣе развившихся наукъ. Больше всего помогло ему естественнѣйшее съ его точнымъ методомъ. Если я не ошибаюсь, мы даже должны начинать тутъ съ Бекона, этого основателя науки новаго времени. Взглядъ гениальнаго

англійскаго мыслителя на исторію, съ одной стороны, впервые касался культуры, съ другой—указывалъ на существованіе соціальныхъ законовъ. Со времени Бекона мысль объ этихъ законахъ, сквозившая даже въ древности и въ эпоху Возрожденія, не переставала занимать умы, хотя, конечно, не съ одинаковою силою, сообразно съ направленіями эпохъ: укажу, напримеръ, на Тюрго, Монтескье и Вольтера, Гоббса и Гердера. Эта идея отчасти замѣчается даже въ умозрительной философій; и мало-ли злоупотребляли нѣкоторые историки-спеціалисты громкимъ именемъ «историческихъ законовъ!» Но особенно выдвигался новый взглядъ въ періоды реакціи противъ метафизики. Въ эпоху «просвѣщенія» онъ впервые былъ заявленъ ясно, притомъ какъ въ реальной философій, такъ и у Канта ¹⁾, который тотчасъ же повліялъ на Шиллера, какъ профессора исторіи. Еще болѣе опредѣленно и строго была развита эта идея Гербартомъ. Затѣмъ она укоренилась по мѣрѣ паденія метафизики, построенной на отрицаніи законосообразности въ нравственномъ мірѣ. При этомъ извѣстная доля вліянія принадлежитъ враждебному метафизикѣ позитивизму О. Конта и Дж. Ст. Милля. Научный взглядъ въ исторіи подготавливался еще тѣмъ развитіемъ, которое совершалось въ кругу нравственныхъ наукъ. Здѣсь скопленіе громадной массы критически провѣреннаго матеріала вызвало потребность въ строгомъ методѣ, и именно въ то время, когда наставала блестящая эпоха въ развитіи наукъ опытныхъ. Основа послѣднихъ, сравнительный методъ, началъ проникать во всѣ области знанія. Въ тридцатыхъ годахъ онъ достигъ блестящихъ и поразительныхъ результатовъ въ статистикѣ и языковѣдѣніи, благодаря Кетле и Боплу. Здѣсь онъ привелъ къ рѣшительнымъ, математически-точнымъ доказательствамъ, что нравственный міръ подчиненъ непреложнымъ законамъ, и слѣдовательно, можетъ и долженъ быть предметомъ научныхъ изслѣдованій.

Новая идея особенно стала распространяться послѣ 1848 г.,

¹⁾ *Kant. Idee zu einer allgemeinen Geschichte. 1784.*

когда метафизика пошатнулась въ своихъ основаніяхъ. Какъ мы видѣли, въ 1858 году самоучка Бокль сдѣлалъ смѣлую, хотя неудачную попытку сразу провести ее въ исторію. Въ то же время филологъ Лацарусъ началъ неутомимо работать въ этомъ направленіи, собирая научныя силы въ своемъ журналѣ, посвященномъ новой наукѣ, которую онъ называлъ «народною психологіей» (*Völkerpsychologie*). Въ настоящее время уже образовался изъ ученыхъ всѣхъ просвѣщенныхъ націй длинный рядъ усердныхъ труженниковъ, которые успѣли создать цѣлую литературу новаго предмета и установить нѣкоторыя изъ его основаній. Тутъ мы видимъ извѣстныхъ антропологовъ, этнологовъ и естествоиспытателей, археологовъ, филологовъ и мнѣлоговъ, правовѣдовъ и экономистовъ. Въ послѣдніе годы уже началъ вырисовываться полный обликъ новой науки, благодаря нѣкоторымъ систематическимъ трудамъ, напримѣръ, Спенсера, Шефле, Лиліенфельда, Беджота. Особенно упорно занимается ею англійскій мыслитель, Гербертъ Спенсеръ, труды котораго имѣютъ тутъ классическое значеніе, не смотря на нѣкоторые ихъ недостатки. Онъ усвоилъ новой наукѣ и названіе *соціологіи* или *обществовѣдѣнія* ¹⁾ У насъ, естественно, существуютъ только переводныя работы по соціологіи, впрочемъ дѣлающія честь нашей молодой научной литературѣ. Лишь недавно стали изрѣдка появляться болѣе или менѣе самостоятельныя труды самоучекъ, изъ которыхъ изслѣдованія Вешнякова извѣстны на Западѣ.

Въ моемъ бѣгломъ ²⁾ очеркѣ зарожденія новаго метода въ исторіи указано на представителей самыхъ разнообразныхъ отраслей знанія: не встрѣчается только именъ спеціалистовъ-историковъ. Между тѣмъ, очевидно, что новый методъ въ исторіи можетъ быть прочно установленъ и развитъ съ должною

¹⁾ Это названіе утвердилось, хотя нѣкоторые историки сильно возстаютъ противъ него (напр. *Фришманъ* въ своемъ соціологическомъ трудѣ *Comparative Politics*, 1873, р. 15—16 и 343).

²⁾ Подробнѣе изложено въ моихъ статьяхъ о современныхъ задачахъ исторической науки, въ журналѣ *Бесѣда* за 1871 годъ.

полнотой только ея собственными, внутренними силами. Некоторые изъ историковъ, въ томъ числѣ Нибуръ, и задумывались надъ этимъ; но то были мимолетныя и безслѣдныя мысли. Вообще же, до послѣдняго времени историки дѣлали лишь небольшія уступки новому воззрѣнію. Они не только уклонялись отъ своей новой задачи, но даже относились къ ней съ недовѣріемъ. Необходимымъ слѣдствіемъ такого неправильнаго положенія дѣла были недоразумѣнія, связанныя съ вторженіемъ дилеттантства въ область исторіи. Ученые, приходящіе изъ другихъ сферъ, не обладаютъ фактическими свѣдѣніями и техническою снаровкой въ достаточной степени; сверхъ того, они приносятъ съ собою свои пристрастія специалистовъ и даже свой особенный умственный навыкъ. Отсюда частью односторонность и неполнота, частью же произвольность въ выводахъ, которыя замѣчаются пока почти во всѣхъ соціологическихъ работахъ. Историкиспециалисты словно не подозреваютъ, что соціологія, которой суждено вѣнчать зданіе современной научной философіи, не станетъ на свои ноги, пока они не приложатъ къ ней своихъ дружныхъ усилій.

Впрочемъ въ послѣдніе годы отношенія историковъ къ соціологіи стали измѣняться. Въ наиболѣе образованныхъ странахъ историки начали задаваться соціологическими вопросами и проводить новый взглядъ въ своихъ изданіяхъ, на каедрѣ, отчасти даже въ учебникахъ. Ограничусь указаніемъ на имена профессоровъ—англичанина Фримена, французовъ Ленормана и Ал. Мори, итальянцевъ Марсали и Трецца. У насъ, на сколько мнѣ извѣстно, честь перваго признанія новаго метода въ исторіи специалистами принадлежитъ московскому университету. Нельзя надивиться тому научному чутью и той ясности мысли, съ которыми была встрѣчена новая идея Грановскимъ еще въ 1851 году ¹⁾ Затѣмъ одинъ изъ его ближайшихъ учениковъ,

¹⁾ См. авторскую рѣчь и статью объ Эдвардѣ въ собраніи сочиненій Грановскаго. Замѣчательна также, въ указанномъ смыслѣ, программа учебника Грановскаго, напечатанная въ *Вѣстникѣ Европы* за 1866 г.

Ешевскій, первый сдѣлавъ попытку посвятить цѣлый университетскій курсъ одному изъ важнѣйшихъ социологическихъ вопросовъ ¹⁾. По моему мнѣнію, новымъ методомъ проникнуть и нѣкоторые изъ трудовъ С. М. Соловьева, въ особенности объясненія родового быта, къ которому нашъ маститый историкъ снова обратился недавно ²⁾.

Такимъ образомъ, въ наше время исторія достигаетъ своего высшаго развитія въ формѣ социологіи или обществовѣдѣнія. Желая высказаться вполне ясно и искренно, замѣчу здѣсь, что отъ меня далека мысль, будто излишня, бесполезна прежняя форма исторіи. Думать такъ было бы капитальною ошибкою, въ которую впасть, между прочимъ, Бокль. Не говоря уже о культурномъ, воспитательномъ значеніи исторіи, она всегда сохранится, какъ необходимый запасъ многихъ свѣдѣній, не входящихъ въ социологию непосредственно. Но ея главное право на существованіе—это ея роль, какъ перваго изъ орудій науки: въ этомъ смыслѣ и естественная исторія всегда будетъ занимать мѣсто подлѣ естествовѣдѣнія. Сравнительный методъ не можетъ, да и не думаетъ вытѣснить методъ историческій, ибо это было бы самоубійствомъ: сравнительный методъ опирается на историческій и съ его же помощью возвышается надъ нимъ. Скажу болѣе, не опасаясь повтореній. Только тотъ можетъ оставить прочный слѣдъ въ наукѣ, кто приступитъ къ социологическимъ вопросамъ послѣ историческихъ работъ, послѣ этой подготовительной школы, доставляющей намъ фактическую основу и критическій навыкъ. Особенно должны это имѣть въ виду студенты, вышедшіе изъ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній, гдѣ всеобщая исторія и тѣсно связанные съ нею новыя языки поставлены на задній планъ. Знакомьтесь съ

¹⁾ «О значеніи расъ въ исторіи», въ I-мъ томѣ изданныхъ мною сочиненій С. В. Ешевскаго.

²⁾ *Сборникъ исуд. знаій*, 1876, т. III. Въ указанномъ смыслѣ любопытенъ также замыселъ, которымъ руководится нашъ историкъ въ своихъ «Наблюденіяхъ надъ историческою жизнью народовъ», исподволь печатаемыхъ въ *Вѣстникѣ Европы*.

фактическимъ содержаніемъ исторіи да съ новыми языками — таковъ будетъ всегда мой первый совѣтъ тѣмъ изъ васъ, милостивые государи, которые захотятъ заниматься исторіей. Уже послѣ этого, вторымъ моимъ совѣтомъ будетъ: не забывайте, что остановиться на однихъ фактахъ — значитъ стать работою своего матеріала и никогда не возвыситься до истинно-научныхъ задачъ.

Образованіе второго Болгарскаго царства.

Доцента Ѳ. И. Успенскаго.

I.

Состояніе Болгаріи подъ византійскимъ господствомъ.

Періодъ чужеземнаго господства (1018—1185) остается весьма мало извѣстнымъ временемъ въ исторіи Болгаріи. Самые тщательные, повидимому, поиски изслѣдователей не могли восполнить этотъ пробѣлъ. Византійскіе лѣтописцы частію сохранили имена вождей, поднимавшихъ возстаніе противъ поработителей, передали нѣсколько случаевъ усмиренія болгаръ императорскими войсками, назвали пять—шесть лицъ, которымъ поручалось духовное или свѣтское управленіе разными частями подчиненной страны: подборомъ подобныхъ мѣстъ и именъ, также попытками установить хронологію для нѣкоторыхъ фактовъ, по необходимости, должна исчерпываться задача историка, который касается Болгаріи подъ византійскимъ господствомъ.

При такомъ состояніи вопроса, мы могли бы, безъ особеннаго ущерба для основной задачи, пройти молчаніемъ этотъ періодъ и начать прямо съ событій 1185 г., которыми начинается освобожденіе Болгаріи отъ византійскаго господства. Знакомство съ письмами Теофилакта, архіепископа Болгарскаго, внушило намъ однако смѣлость предпослать главу— о Болгаріи подъ господствомъ Византіи.

Извѣстіямъ Теофилакта не дано еще подобающаго мѣста между источниками болгарской исторіи, что отчасти объясняется,

хотя и не оправдывается, въ высшей степени жалкимъ состояніемъ издавнаго текста переписки его. За единственнымъ, можно сказать, исключеніемъ, представляемымъ русскою ученою литературой, не было даже попытки ввести мелкія сочиненія Теофилакта въ кругъ историческаго изученія¹⁾. Это обстоятельство, въ соединеніи съ важностью матерьяла, налагаетъ на насъ обязанность не только извлечь изъ переписки содержаніе, относящееся къ разрѣшенію вопроса о состояніи Болгаріи подъ византійскимъ господствомъ, но познакомить и съ тѣми сторонами ея, которыя не относятся къ исторіи Болгаріи въ тѣсномъ смыслѣ, какъ съ новымъ матерьяломъ, ускользнувшимъ отъ вниманія славистовъ и византинистовъ. Правда, что время управленія архіепископа Теофилакта болгарской церковію отдѣляется отъ эпохи возстанія болгаръ въ 1185 г. все же значительнымъ періодомъ (Теофилактъ оставилъ Болгарію позже 1108 г.); но мы легко примираемся съ этимъ неудобствомъ въ той мысли, что разсмотрѣніе фактовъ начала XII в. броситъ нѣкоторый новый свѣтъ на событія конца того же вѣка. Имѣвъ случай сличить бѣольшую половину писемъ съ рукописью и убѣдившись въ крайней степени несправности издавнаго текста, мы нашли возможнымъ предложить во многихъ мѣстахъ поправки, которыя даютъ тексту совершенно иной смыслъ.

Письма Теофилакта издаваемы были нѣсколько разъ, или лучше въ нѣсколько пріемовъ. Семьдесятъ пять писемъ издано I. Меурсіемъ, тридцать шесть I. Лами, двадцать B. Финетти. Издавали то, что находили въ кодексахъ: Финетти не справился съ изданіемъ Лами, послѣдній не освѣдомлялся о содержаніи писемъ, напечатанныхъ Меурсіемъ. Вслѣдствіе чего многимъ письмамъ Теофилакта посчастливилось быть опубликовано

¹⁾ Нѣсколько прекрасныхъ страницъ посвящено Теофилакту В. Г. Васильевскимъ, Византія и Печенѣги, въ Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія, декабрь 1872, стр. 306—316. Но авторъ указалъ здѣсь значеніе лишь трехъ сочиненій Теофилакта (1, о царскомъ воспитаніи; 2, рѣчь къ императору Алексѣю Комнину и 3, о заблужденіяхъ латинявъ), на переписку же ссылается только мимоходомъ.

ванными два раза, конечно по недоразумѣнію. Въ венеціанскомъ изданіи всѣхъ сочиненій Теофилакта ¹⁾ письма изданы подѣ отдѣльными рубриками, по именамъ названныхъ выше первоначальныхъ издателей. Той же системѣ слѣдовалъ и Минь, новѣйшій издатель писемъ Теофилакта, въ 126 т. Патрологіи ²⁾, въ 1864 году. Нечего и говорить, что въ перепечаткахъ повторяются ошибки и недосмотры первыхъ издателей, непрочитанныя ими или невѣрно прочитанныя мѣста воспроизводятся въ новыхъ изданіяхъ, излишне и безъ нужды нѣкоторыя письма печатаются два раза. Значеніе писемъ не показано, сдѣланы небольшія извлеченія изъ нихъ лишь съ цѣлью опредѣлить нѣкоторыя біографическія черты писателя.

Троекратно изданныя письма Теофилакта предполагаютъ существованіе по крайней мѣрѣ трехъ кодексовъ, изъ которыхъ онѣ взяты. Трудно сказать, какъ составились подобныя кодексы; всего вѣроятнѣе, они произошли независимо одинъ отъ другаго, чѣмъ объясняется и повтореніе нѣкоторыхъ писемъ во всѣхъ трехъ спискахъ. То обстоятельство, что до сихъ поръ не отыскалось ни одного списка, заключающаго въ себѣ всѣ письма Теофилакта, значительно усложняетъ для насъ задачу изученія ихъ. Сборникъ писемъ въ одномъ кодексѣ могъ бы дать нѣсколько твердыхъ основаній для опредѣленія если не даты, по крайней мѣрѣ той послѣдовательности, въ которой письма писались. Имѣя же дѣло съ тремя разновременными и разными лицами составленными сборниками, встрѣчая притомъ повтореніе однихъ и тѣхъ же писемъ въ разныхъ сборникахъ, изслѣдователь долженъ видѣть въ распорядкѣ изданныхъ писемъ или случайность, или условную систему выбора, принадлежащую составителю сборника.

Безспорно, что хронологически предшествуютъ тѣ письма, въ которыхъ сильнѣе высказывается чувство брезгливости, ва-

¹⁾ *Θεοφυλακτου αρχιεπισκοπου Βουλγαριας απαντα. Venetiis 1758 ed. Finetti.*

²⁾ *Migne, Patrologiae Cursus Completus, series graeca.*

кое внушала охридская славянская паства прекрасно воспитанному и привыкшему къ удобствамъ жизни константинопольскому греку. Съ теченіемъ времени это чувство или остываетъ постепенно, или смѣняется другими жалобами; и не смотря на продолжительность пребыванія въ Болгаріи, Теофилактъ не удалось; повидимому, установить правильныя отношенія со своей паствою. Въ перепискѣ съ благодѣтелями и друзьями, разными вліятельными и служебными лицами, неизмѣнно встрѣчаешь одинъ и тотъ же мотивъ: благодарность за оказанную поддержку и просьбу о новыхъ милостяхъ по вопросамъ о церковныхъ земляхъ и имѣніяхъ, о церковныхъ крестьянахъ и клирикахъ. Администрація приглашаема была въ этомъ случаѣ разрѣшать тяжбы архіепископа съ его паствою. Теофилактъ находилъ сопротивленіе не только среди мірянъ, самде духовенство не всегда слѣдовало его приказаніямъ. Само собой разумѣется, этотъ рядъ писемъ, рисующій отношенія пришлого архіепископа къ паствѣ, имѣетъ для историка весьма важное значеніе, ибо въ этихъ отношеніяхъ выражается національный протестъ противъ притязаній чуждой власти. Кромя домашнихъ враговъ интересамъ архіепископа Теофилакта угрожаетъ и византійская администрація: каждый разъ, какъ правительство предпринимало перепись крестьянъ и клириковъ, поселившихся на церковныхъ земляхъ, Теофилактъ находился вынужденнымъ прибѣгать къ защитѣ высокопоставленныхъ лицъ. Легко видѣть, что церковь владѣла гораздо большимъ количествомъ земель, чѣмъ это установлено было закономъ и не желала платить государству за все наличное число своихъ крестьянъ (колонны — парики). Рядъ писемъ этого рода также весьма любопытенъ. Онъ показываетъ, какой переворотъ въ экономическихъ условіяхъ страны производили такія событія, какъ нашествіе норманновъ, или какъ прохожденіе крестоносцевъ черезъ Болгарію. Есть нѣсколько писемъ общенсторическаго характера, которымъ надлежащее мѣсто было бы между источниками Перваго крестоваго похода. Къ самымъ послѣднимъ по времени нужно отнести тѣ письма, которыя написаны изъ Солуни. Западная

Болгарія, въ особенности охридская епархія, была объята тогда пламенемъ возстанія. Это было одно изъ сильнѣйшихъ народныхъ движеній, начало котораго кроется въ отношеніяхъ Теофилакта къ собственнымъ парикамъ. Предводителемъ повстанцевъ едва-ли не былъ нѣкто Лазарь, крестьянинъ болгарскаго архіепископа.

Уже указанныя черты переписки Теофилакта могутъ оправдать наше рѣшеніе—познакомить съ содержаніемъ этихъ писемъ въ главѣ о состояніи Болгаріи подъ господствомъ Византіи. Ссылки Теофилакта на дѣйствующее законодательство и намеки на внутреннія отношенія находятъ себѣ освѣщеніе въ законодательствѣ императора Алексѣя Комнина I, въ общемъ строѣ имперіи и въ фактахъ болгарской исторіи конца XII в. Такимъ образомъ, наша задача была бы удовлетворительно выполнена, если бы намъ удалось освѣтить факты, почерпнутые изъ писемъ Теофилакта, другими извѣстіями того же времени.

Есть два письма, которыя стоятъ, повидимому, отдѣльно во всей сохранившейся перепискѣ Теофилакта: *къ философу Иоанну и къ императрицѣ Маріи*¹⁾. Съ изученіемъ этихъ писемъ находится въ связи разрѣшеніе вопроса о времени полученія Теофилактомъ архіепископской кафедры въ Болгаріи. За недостаткомъ точныхъ указаній, по необходимости приходится довольствоваться въ этомъ вопросѣ болѣе или менѣе вѣроятными предположеніями. По болѣе обычному и распространенному мнѣнію, Теофилактъ находился во главѣ болгарской церкви еще до вступленія на престолъ императора Алексѣя Комнина (1081)²⁾. Но какъ трудно долѣе поддерживать такое мнѣніе, это можно видѣть изъ тѣхъ новыхъ указаній и замѣчаній, которыя представилъ В. Г. Васильевскій³⁾. И эти

¹⁾ Meursio 45, Lamio 1. Мы будемъ указывать письма по именамъ первыхъ издателей. Тамъ, гдѣ изданный текстъ представляетъ неправильное чтеніе, исправляемъ его согласно съ Codex Graecus Vaticanus 509, pars II и cod. Vaticanus 432.

²⁾ Bern. Mariae de Rubels, ap. Migne 123, p. 14 и слѣд.

³⁾ Византія и Печенѣги, приложение III, стр. 309

последнія, относящія принятіе Теофилактомъ охридской катедры въ 1090 или 1091 гг. (во всякомъ случаѣ послѣ 1088 или 1089) не исчерпываютъ, однако, вопроса и не могутъ считаться вполне рѣшительными. Укажемъ на одно обстоятельство, которое во всякомъ случаѣ должно быть принято во вниманіе въ занимающемъ насъ вопросѣ. Въ концѣ XI и въ началѣ XII в. (1084—1111) занималъ патриаршескую катедру Никола II Грамматикъ, монахъ изъ монастыря Продрома въ Константинополѣ. Если Теофилактъ въ 1088 г. не носилъ еще высшаго духовнаго сана, то онъ былъ посвященъ въ этотъ санъ несомнѣнно патриархомъ Николаемъ. Въ перепискѣ Теофилакта имѣются три письма къ патриарху, въ одномъ изъ нихъ прямо обозначено и имя Николая¹⁾. Обычные приемы въ перепискѣ высшаго съ низшимъ, равно какъ особенныя обстоятельства, въ которыхъ находился архіепископъ болгарскій и которыя побуждали его искать у патриарха защиты и поддержки, должны бы были придать этой перепискѣ особенныя черты, которыхъ мы не находимъ въ ней. Если бы Теофилактъ получилъ санъ епископскій отъ патриарха Николая, то въ своихъ письмахъ къ нему не преминулъ бы сдѣлать на это ясныя указанія, ибо того требовалъ обычай и установившаяся форма. Между тѣмъ въ письмахъ его можно находить указаніе на учительскій даръ, которымъ патриархъ стяжалъ и образовалъ его душу, на кроткое и любвеобильное снисхожденіе къ его немощамъ²⁾, но нѣтъ ни одного намека на то, что черезъ него получилъ Теофилактъ епископскую благодать. Это обстоятельство, конечно, не такъ важно само по себѣ, чтобы изъ него было возможно дѣлать какія нибудь заключенія. Оно приобретаетъ значеніе лишь въ связи съ другими фактами, на которые теперь мы и обращаемъ вниманіе. Уже давно было замѣчено, что сношенія

¹⁾ Meursio 3, Finetti 4, 12.

²⁾ Fin. 4. *Εἴπερ ἐγὼ μὲν ἡ ψυχὴ, ταύτην δὲ μοι ὁ πατριάρχης ἐκίθησάτο τε καὶ ἐπλασε πτίσιν καὶ πλάσιν ἡμερινὴν καὶ σωτήριον, καὶ πρὸς γε ὅτι μετροπαθεῖν ταῖς ἡμετέραις ἀσθενείαις καὶ φύσιν ἔχει καὶ ἀσκησιν.*

Ееофилакта съ философомъ Іоанномъ, о которыхъ свидѣтельствуеть одно письмо перваго къ послѣднему, вводятъ насъ въ эпоху, предшествовавшую времени Алексѣя Комнина, что эти сношенія во всякомъ случаѣ были возможны прежде 1084 г. Высшимъ значеніемъ Іоаннъ Италъ, какъ называли его въ Константинополѣ, пользовался при императорѣ Михаилѣ VII Дука, который поставилъ его во главѣ философской школы, откуда официальный титулъ Іоанна — *Ἐπατος τῶν φιλοσόφων*. Анна Комнина ¹⁾ сообщаетъ весьма подробныя, хотя чисто внѣшнія свѣдѣнія объ этомъ явно ей несочувственномъ философѣ, ученіе котораго было однако весьма популярно и волновало умы. Братья царя и именитые византійскіе дворяне охотно слушали его публичныя чтенія и были сторонниками проповѣдуемыхъ имъ воззрѣній, несогласныхъ съ общепринятыми. Императоръ Алексѣй Комнинъ нашель уже Іоанна Итала на верху славы и вліянія, которое съ этихъ поръ и начинаетъ падать. Именно, знаменитый начальникъ философской школы былъ заподозрѣнъ въ еретическомъ образѣ мыслей. Императоръ поручилъ разсмотрѣть новое ученіе брату своему Исааку, который въ свою очередь передалъ дѣло духовной власти. Тогдашній патріархъ Евстратій Гарида (1081 — 1084) не устоялъ противъ доводовъ І. Итала и вмѣсто того чтобы обратить философа, самъ сдѣлался приверженцемъ его образа мыслей. Столичное населеніе волновалось и требовало соборнаго опредѣленія. Императоръ назначилъ новаго патріарха въ лицѣ Николая III, первымъ дѣломъ котораго было торжественное отлученіе отъ церкви І. философа ²⁾; одиннадцать основныхъ пунктовъ его ученія предано анаемѣ.

Нельзя скрывать, Анна Комнина не говоритъ, что церковное отлученіе легло всею тяжестью на философа: онъ будто бы раскаялся и ему сдѣлано облегченіе въ томъ смыслѣ, что хотя его ученіе продолжали проклинять, но имя его изъято было

¹⁾ Anna V. 8 (p. 256—266 ed. Bonn.).

²⁾ Anna, p. 266. 15.

изъ отлучительной формулы ¹⁾). Принимая однако и это ограничение, все же трудно допустить, чтобы Теофилактъ могъ поддерживать дружескія отношенія съ лицомъ, отлученнымъ церковью въ 1084 г., въ особенности же нельзя предполагать, чтобы I. Италъ продолжалъ пользоваться у Алексѣя Комнина тѣмъ высокимъ значеніемъ, какое приписываетъ ему письмо Теофилакта ²⁾). Словомъ, мы думаемъ, что письмо въ «*философу Иоанну*» написано прежде 1084 г. и что оно послано Теофилактомъ уже изъ Болгаріи ³⁾). Переносить дѣятельность Иоанна на эпоху Алексѣя Комнина не позволяетъ въ особенности то показаніе цесаревны Анны, по которому заблужденіями философа увлеченъ былъ и тогдашній патріархъ Евстратій Гариды: время его извѣстно довольно точно, и нѣтъ причинъ предполагать ошибку въ имени ⁴⁾).

Второе письмо, которымъ также можно пользоваться для разрѣшенія занимающаго насъ вопроса, относится къ *императрицѣ Маріи* ⁵⁾). «Да вѣдаетъ милостивое царство твое, что направляясь отъ Никомидіи, куда меня занесли волны моихъ прегрѣшеній, я убѣдительно просилъ корабельщиковъ пристать къ острову Принвица. Но они не слушали моихъ словъ и приказаній, какъ будто сильный вой борея заложилъ ихъ уши.

¹⁾ Тамъ толкуется мѣсто Анны, 267. 5 Вилькенъ, *Regum ab Alexio I —gestarum*, Heidelbergae 1811, p. 207.

²⁾ Meursio 45: καὶ τοὺς μὲν ἐχθροὺς ἀποκένει, ἡμῖν δὲ τὴν τῶν ἐν χρηστότητι ἀπαραμύλλον βασιλείων εὐμένειαν σταθερότερον ἐκάστοτε παρεχόμενος, ἐνδέχου κατὰ κυρίου τὰς ἀμοιβάς. Подъ царями разумѣется Алексѣи I Комнинъ и Константинъ Дука, котораго имя провозглашалось тогда (то есть въ первые годы Алексѣя) рядомъ съ именемъ Алексѣя.

³⁾ 'Πρᾶς γέ τοι πολὺς ἐξ οὗ χρένος μὴτ' ἰδὼν, μὴτ' ἐν τοῖς ἀναγκαιότητοισι ἄγων, ἐπειδὴ συμφοραῖς εἶδες χρωμένους καὶ συκοφαντίας ἐπηρεῖα παλαίοντας.... Теофилактъ жалуется на несчастную судьбу, на притѣсненія и очевидно высказываетъ жалобу вліятельному лицу.

⁴⁾ Намъ удалось сдѣлать два дополненія къ исторіи I. Итала. Въ Приложеніи читатель найдетъ во-первыхъ основные пункты ученія его, осужденные соборомъ; во-вторыхъ, *πρὸς τὸν βασιλεῖα κῆρ Ἀνδρόνικον ἐρωτήσεις περὶ διαλεκτικῆς*. Андроникъ—братъ императора Михаила VII Дука.

⁵⁾ Latio 1.

Много разъ я пытался исполнить мое желаніе и прибѣгнуть къ моей единственной послѣ Бога покровительницѣ, по жестокой воть (южный вѣтеръ), какъ будто условившись съ бореємъ, отнесъ меня въ море. Севастъ и преторъ Драча, которому поручено мѣстоблюстительство и управленіе моими дѣлами, помогъ намъ пристать къ берегу¹⁾; такъ пришлось мнѣ обмануться въ моихъ надеждахъ. Но я надѣюсь, что твое царство приметъ настоящее письмо вмѣсто покорнаго личнаго обращенія и поклоненія и проститъ недостойному рабу своему, который скорѣй по необходимости, чѣмъ по доброй волѣ не представился лично. Пока я былъ въ столицѣ, пропахли и загнили всѣ мои (здѣшнія) дѣла, пріятныя и благоуханныя въ другомъ мѣстѣ. И такъ, возвращаясь къ болгарамъ цареградецъ въ душѣ, чуждый въ Болгаріи. Отъ меня пахнетъ гнилью, какъ отъ нихъ бараньей кожей.....».

Императрица Марія, грузинскаго происхожденія, была супругой Михаила Дуки (1071 — 1078), а по низверженіи его Никифора Вотаниата (1078 — 1081). Когда въ свою очередь и этотъ послѣдній былъ низверженъ Алексѣемъ Комниномъ, императрица Марія, вмѣстѣ съ ея сыномъ отъ перваго мужа, Константиномъ Дукой, не только продолжала пользоваться титуломъ, но и значительнымъ вліяніемъ на дѣла. Алексѣй Комнинъ объявилъ ея сына императоромъ, такъ что имя Константина провозглашалось рядомъ съ царскимъ именемъ Алексѣя. Анна Комнина (род. 1083 г.) считалась нѣкоторое время невѣстой К. Дуки. Но съ теченіемъ времени, которое впрочемъ трудно опредѣлить, Комнины нашли неудобнымъ раздѣлять власть съ родомъ Дукъ. Константинъ былъ лишенъ император-

¹⁾ До войны съ Робертомъ Гвискаротъ, дукой Драча былъ Никифоръ Віснній, Анна, р. 23—24; въ 1085 г., овладѣвъ снова этимъ городомъ, Алексѣй Комнинъ поручилъ управленіе областью своему шурина, брату царицы Ирины, Иоанну Дуку который и провелъ 11 лѣтъ въ Драчѣ, занимаясь организаціей областного управленія и укрѣпленіемъ города, Анна VII. 8 (р. 367—8 Bonn.).

скаго титула, а мать его пострижена въ монахини ¹⁾. Письмо къ императрицѣ Маріи никакъ не можетъ быть относимо къ періоду, съ котораго начинается охлажденіе Алексѣя Комнина къ Дукамъ. Правда, что пребываніе императрицы Маріи на островѣ Принкипо можетъ быть объясняемо въ смыслѣ ея заточенія; но нѣтъ основаній отвергать также, что на этомъ островѣ было у ней помѣстье, въ которомъ она могла проводить нѣкоторые мѣсяцы. Если бы Теофилактъ писалъ къ императрицѣ-монахинѣ, онъ имѣлъ бы много поводовъ *въ дружественномъ письмѣ* сдѣлать намекъ на монашеское покрывало, на уединенную жизнь и на прежній блескъ и величіе; но письмо его ничѣмъ не указываетъ на перемѣнившіяся обстоятельства императрицы ²⁾. По нашему мнѣнію, оно должно относиться къ 1085 или слѣдующему году, когда византійская администрація начала снова быть вводимой въ городахъ и областяхъ, бывшихъ занятыми во время войны норманнами; нельзя также не замѣтить, въ въ немъ идетъ рѣчь не о первомъ путешествіи Теофилакта въ Болгарію, но о возвращеніи его къ мѣсту службы изъ столицы, куда онъ спасся, можетъ быть, послѣ занятія норманнами Охриды ³⁾.

Приведеннымъ выше соображеніямъ относительно времени полученія Теофилактомъ архіепископской кафедры въ Болгаріи

¹⁾ В. Г. Васильевскій (въ указанной выше статьѣ) дѣлаетъ весьма остроумныя сближенія между появленіемъ на свѣтъ будущаго императора Іоанна Комнина и паденіемъ Дука (1090—1091 г.).

²⁾ Особенно вниманія заслуживаетъ это мѣсто: *ἔχω δὲ τὴ καὶ χαριετισθεῖσαι πρὸς τὴν τῶν χαρίτων ἀληθῶς γέμουσαν* и проч.

³⁾ Оставалось бы ослабить возраженіе автора статьи Византія и Печенѣги относительно того, что въ 1088 или въ 1089 г., къ которому относится происхожденіе сочиненія *Institutio regia*, Теофилактъ не занималъ еще архіепископской болгарской кафедры. Если въ самомъ дѣлѣ въ *Institutio regia* нѣтъ намекъ на духовный санъ, то еще это не имѣетъ силы положительнаго доказательства. Приводимое почтеннымъ авторомъ мѣсто изъ третьей главы сочиненія Теофилакта (Migne, t. 126 p. 256) едвали также рѣшаетъ вопросъ о мѣстѣ написанія сочиненія; укажемъ на слѣдующія слова (въ той же главѣ): *ὅτε γὰρ χειρὶν ἐνταῦθα νεωτεροῦσαι, καὶ τοὺς θεοὺς ἐβαλνῶν Σκιδνιότερον ἡμῖν ἐπιτίθεται, ὡς τὸ αἶμα τοῖς ζώοις πύρρται.*

мы никакъ не можемъ придавать рѣшающаго вопроса значенія. Высказывая ихъ, мы желали лишь обратить вниманіе на тѣ стороны, которыя повидимому прежде всего должны быть приняты въ соображеніе при окончательномъ рѣшеніи вопроса. Обращаемся затѣмъ къ письмамъ Теофилакта. На первомъ мѣстѣ ставимъ тѣ, которыя написаны подъ первымъ впечатлѣніемъ сношеній образованнаго грека со славянами; въ нихъ высказывается только брезгливое чувство, общее недовольство и желаніе поскорѣй вырваться изъ неблагопріятной обстановки. Историческаго значенія въ нихъ мало, и число ихъ не велико.

Въ письмѣ къ *Великому Доместику* ¹⁾ Теофилактъ срав-

¹⁾ Lamio 2. Титулъ великаго доместика и протосеваста пожалованъ былъ императоромъ Алексѣемъ брату его Адриану Комнину. Но когда? Изъ повзанія Зонары можно бы заключать, что въ 1081 г., Zonaras lib XVIII, с. 21. Но Анна свидѣтельствуетъ, что титулъ великаго доместика общанъ былъ Алексѣемъ, еще до вступленія на престолъ, Пакуриану, Anna p. 96. 21—22; затѣмъ во многихъ мѣстахъ ея исторіи (р. 232. 6, 324—325) Пакурианъ дѣйствительно называется *домѣстикос тѣс ѳπερας*. Адриана Комнина Анна называетъ великимъ доместикомъ *тѣс ѳπερας* уже послѣ смерти Пакуриана (убитаго на войнѣ въ 1087 г.), р. 332. 20. Какъ можно видѣть, ближайшія свѣдѣнія объ этихъ двухъ лицахъ, Адрианѣ и Пакурианѣ, также могли бы быть пригодны къ рѣшенію вопроса о времени вступленія Теофилакта на охридскую кафедру. Соглашаемся, что письмо къ Адриану не могло быть писано ранѣе 1087 г., хотя великихъ доместиковъ могло быть въ Византіи по крайней мѣрѣ два: доместикъ востока и доместикъ запада, то есть — что братъ царя могъ носить этотъ титулъ и при жизни Пакуриана. Между письмами Теофилакта есть три къ Пакуриану. Meursio 7, 25, Finetti 14. Это письма къ двумъ разнымъ лицамъ. Одинъ Пакурианъ назывался Григоріемъ и былъ зятемъ великаго друнгарія (Никсеоръ, родной братъ Алексія Комнина), объ немъ Дюканжъ, въ примѣчаніи къ 96 стр. Анны Комниной (ed. Bonn) высказалъ предположеніе, что это былъ сынъ великаго доместика, что едва ли справедливо. Другой Пакурианъ былъ сынъ перваго, его имя въ надписаніи изданныхъ писемъ не сохранилось, но прочтено нами въ рукописяхъ. Именно, Meursio 25, надписанное въ изданномъ текстѣ *τῷ σεβαστῷ Πακουριανῷ* читается въ Cod. Vatic. 509, pag. II, Fol. 349. *τῷ σεβαστῷ τῷ Πακουριανῷ, υἱῷ* (можетъ быть *τῷ*) *Νικολάω*, въ cod. 432 тоже письмо надписано *Πακουριανῷ υἱῷ Νικολάω*. Стоитъ внимательно прочесть письмо къ Пакуриану Григорію, зятю великаго друнгарія, чтобы отбросить всякія сомнѣнія относительно тождества этого лица съ великимъ доместикомъ. Это лице обладаетъ широкой властью, имѣетъ дѣйствіе предъ лицомъ царя и царицы, можетъ вырвать око у зависти, то есть пользуется именно тѣмъ громаднымъ вліяніемъ, какое свойственно со-

ниваетъ свою долю съ тяжелыми испытаніями, которымъ подвергался Иравль на службѣ у Омфалы ¹⁾. «Выносилъ таковое сынъ Зевса и вытерпѣлъ эту обиду, пока въ predeterminedъ время не освободился отъ рабства. Я описалъ тебѣ положеніе, въ которомъ нахожусь я самъ. Различіе лишь то, что я состою въ рабствѣ не у богатой царицы, чистой и прекрасной, словомъ не у золотой Афродиты; но у грязныхъ рабовъ варваровъ, отъ которыхъ несетъ песьимъ запахомъ бараньей кожи, которые весьма жалки по удобствамъ жизни, и богаты развѣмъ злонравіемъ, или лучше, которые бѣдностію и злонравіемъ царствуютъ вмѣстѣ надо всѣми ²⁾. Освободите же меня, пожалуйста, отъ этого постыднаго рабства.....».

«И опять ³⁾, прежде чѣмъ вступилъ въ Охриду, снова я, бѣдный, томлюсь по вашему городѣ! Еще издали на меня напала какая то смертная тоска, какою вѣетъ развѣ изъ адскихъ пещеръ. У Емпедокла ⁴⁾ вражда производитъ головы безъ

труднику императора Алексѣя, пожалованному почетнымъ титуломъ и женатому на родной племянницѣ императора. Если же можно считать несомненнымъ, что доместигъ Пакурианъ умеръ въ 1087 году и слѣшкѣмъ вѣроятнымъ, что Григорій Пакурианъ, зять великаго друнгарія и доместигъ—одно и тоже лицо, то въ этомъ слѣдуетъ видѣть новое и уже рѣшительное подтвержденіе доказываемой нами мысли о полученіи Теофилактомъ архіепископской кафедрѣ прежде 1084 года.

¹⁾ Восстанавливаемъ вторую и третью строки, не прочитанныя надзѣлемъ: *Ἄγχι μου αὐθέντα. οἱ μὲν καὶ... ποθεῖ τὰ ἡμέτερα. τοῦτο μοι ἐπιθήκη τῶν συμφορῶν.*

²⁾ Cod. 509 *μᾶλλον δὲ καὶ τῆ τοῦ βίου πενία καὶ τῆ κακοηθεία συμπάντων ὁμοῦ βασλεύουσι.*

³⁾ У Дами это письмо соединено съ предыдущимъ, Финетти № 1 издалъ его отдѣльно.

⁴⁾ Емпедоклъ изъ Агригента родился около 490 до Р. X. Теофилактъ указываетъ на основное положеніе его философскаго міросозерцанія. Емпедоклъ признаетъ Землю, Воду, Воздухъ и Огонь за матерьяльное начало или корень вещей, присоединяя къ нимъ два идеальныхъ начала Любовь и Вражду. Періоды мірообразования основываются на поочередномъ перевѣсѣ Любви или Вражды. Сначала произошли растения, потомъ животныя: отдѣльными частями этихъ послѣднихъ образовались самостоятельно, потомъ соединились при посредствѣ Любви. Глаза, головы и руки были сначала отдѣльными существами.

Ἦν πολλὰ μὲν χερσὶ ἀναύχενες ἐβλάστησαν,

туловищъ: а здѣшнее безначаліе породило безчисленное множество туловищъ безъ головы. Ибо не каждый ли охридявнѣесть безголовое существо, не вѣдающее ни Бога чтить, ни человека? Съ такими-то чудовищами обреченъ я имѣть сношенія, и что всего хуже—нѣтъ никакой надежды при помощи какихъ-либо зиждущихъ силъ приставить головы къ этимъ шеямъ, подобно тому, какъ у агригентскаго мудреца любовь соединяетъ въ энтелию несовершенныя головы ¹⁾. Но для меня совсѣмъ невозможны добрыя надежды. Орель, что на скиптрѣ Зевса, по землѣ ходитъ и увы! держится на навозѣ и выноситъ жизнь съ лягушками. А овѣ, замышляя нѣчто несообразное со своимъ жребіемъ, забавляются надъ птицей Бога и скачутъ на ея спину, грязныя и вонючія, и развѣстившись тамъ, заводятъ свое неприятное и вестройное кваканье! И чего ждать отъ болотной твари? Они думаютъ пѣть побѣдный пѣанъ, но не наступило еще тому время: не притупился еще клювъ и острые когти, есть еще чѣмъ щипать и унести мясо! Считая же ниже своего достоинства защищаться или мстить имъ за обиду, она (птица) внимательно и открыто смотритъ на лучи солнца во всѣ глаза, какъ надѣлила ее тѣмъ природа. И кажется, какъ *тота*, она желаетъ призвать солнце въ свидѣтели своихъ страданій, дабы оно показало свое нерасположеніе и явилось мстителемъ за тѣ поруганія, которымъ ее подвергаютъ. Заклинаю тебя, мудрѣйшій и любезнѣйшій изъ людей, чистыми лучами этого солнца, которые тебя освѣщаютъ каждодневно и которыми ты освѣщаешь производимыхъ тобою молодыхъ орловъ! Этотъ орель оскорбляемый желаетъ жить съ вами счастливыми, гдѣ разсѣянъ чистый эфиръ, свободный отъ болота и грязи.....».

Къ этому же разряду можно отнести еще нѣсколько пи-

Γυμνοὶ δ' ἐπλάζοντο βραχίονες εὐριδὲς ἄμων.

Ὀμματα δ' δι' ἐπλάταιο πενητέοντα μετέπων.

См. Ueberweg's, Grundriss der Geschichte der Philosophie, 5e Auflage. Berlin 1876, SS. 72—74.

¹⁾ Весьма испорченный текстъ Лама долженъ быть исправленъ по изданію того же письма у Финетти № 1.

сень, напр. къ *Махитару* ¹⁾): «Если въ этой варварской странѣ нѣтъ ничего, что бы научило меня доброму, то и малый ручеекъ мудрости, дошедшій до меня, кажется источникомъ нектара. Не покидай же меня и впередъ томиться въ этой пустынной, недоступной и безводной странѣ. Ибо такова земля, въ которой суждено мнѣ проводить жизнь, хотя и считаютъ меня счастливымъ. Я блаженъ на площади, когда же отворю мои двери—самый несчастный!» *Анему* ²⁾): «Ты толкуешь мнѣ мой сонъ, говоря, что одичалъ живя съ болгарями. Подумай же, сколько отпилъ я изъ чаши одичанія, проживъ столько лѣтъ вдали отъ обиталища мудрости и какъ бы опьянѣвъ отъ амусіи. И такъ, для насъ, которые уже давно въ Болгаріи, деревенщина сдѣлалась спутницей и сотрапезницей. А тебѣ не слѣдъ прикидываться идіотомъ: вчера еще въ твоихъ рукахъ были книги, и до тебя доходятъ еще правила мудрыхъ. Но вотъ, я послалъ тебѣ книгу Златоуста». *Пакуриану* ³⁾): «Прежде я оплакивалъ мою участь, называя ее несносною и несчастною, потому что она бросила меня въ эту даль, гдѣ зависть и гнѣвъ и всякія страсти и гдѣ краснорѣчіе не имѣетъ никакой цѣны; нынѣ же я расположенъ принести ей благодарность за то, что она, предоставивъ мнѣ для обитанія Болгарію, обогатила меня тобой слушателемъ. Это счастье, высоко цѣнимое и многими столичными жителями, не многимъ доступно, а мнѣ въ немъ выпалъ жребій, счастливѣйшій Платонова». — Пакурианъ провелъ нѣсколько времени въ епархіи Теофилакта въ качествѣ сборщика податей. — «Вотъ что неумолимо отъ тебя требуемъ и что ужаснѣе назначаемыхъ тобою податей: не рѣшатся на нововведенія противъ справедливости, изъ любви къ бдѣшему. Да будетъ тебѣ это правиломъ при прохожденіи должности, въ которой ты стоишь, хотя бы даже тебѣ пришлось не обращать вниманія на приказы царя ⁴⁾».

¹⁾ Finetti 3.

²⁾ Lamio 26.

³⁾ Finetti 14. Разумѣется сынъ domestica Григорія Пакуриана.

⁴⁾ Сюда же относятся два письма къ Мерментопулу (Finetti 6, Lamio

Переходя къ письмамъ, представляющимъ безспорно драгоценный историческій матеріалъ для исторіи внутреннихъ отношеній Болгаріи подъ византійскимъ господствомъ, считаемъ нужнымъ предпослать нѣсколько предварительныхъ замѣчаній. Нельзя думать, что мы располагаемъ полнымъ сборникомъ писемъ Теофилакта. У всѣхъ трехъ издателей незамѣтно системы въ выборѣ и расположеніи писемъ, но видна случайность: письма, имѣющія одно и то же предметное содержаніе и написанныя, очевидно, въ одно время, не только раздѣлены цѣлымъ рядомъ вносныхъ писемъ, но и размѣщены иногда по разнымъ сборникамъ. Для объясненія и пониманія намѣченныхъ фактовъ и отношеній не рѣдко нужно обращаться отъ одного сборника къ другому, отъ Меурсія къ Финетти, или къ Лами, и наоборотъ. Возстановить хронологію писемъ возможно лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ; вообще же есть основанія только сказать, что переписка Теофилакта обнимаетъ періодъ съ 1084 до 1108 г. ¹⁾ Вмѣстѣ съ изложеніемъ содержанія писемъ мы пред-

19), къ Пантехну (Fin 9) и др. Въ этихъ и подобныхъ письмахъ излишне было бы усматривать особое историческое значеніе; изъ нихъ едва ли даже можно дѣлать заключеніе къ состоянію среды, въ которой приходилось вращаться образованному греку. Въ XVI в. епископы, посылаемые въ славянскія земли, были люди далеко не просвѣщенные. Между тѣмъ ихъ брезгливость и пренебреженіе къ славянской паствѣ нисколько не уступаютъ чувствамъ архіепископа Теофилакта. У Крузіа, *Turco-Graeciae libri octo*, можно находить много отзывовъ о славянахъ, подобныхъ нижеслѣдующему: *ἡθελον παῖς εἶναι καὶ μαθητὴς τὸ πάντοτε σὺν ὑμῖν διατρέβειν, καὶ ἐς κόρον ἀπολαμβάνειν τῶν γλυκίων ὑμῶν συνομιλιῶν... Ἄλλ' οὐκ οἶδ'*, *ὅπως ὁ τοῦ διδῶς κῆρος πλοῦν ἔραυψέ με πρὸς τριβαλοῦς, γένος ἑτεροβυλασσον καὶ δυσήμιον καὶ κωρόν. Οὐ γὰρ κάμπτε πειθόμενον ἰδὼν ἢ μάστιγι ἄλλ' οἷα κενταύρου παροικῶς ἀλληγάλλως φέρεται. Θανμάζειν γὰρ ἔπρεσκον μὲν πῶς ἢ Εὐδοξία τὴν μικροτάτην ταύτην Κοχύουσον οὐκ οἶδεν.* Это писалъ Меоодій епископъ Мельница. Можно сравнить письмо Пареенія митрополита Соєи отъ 1578 или 1580 г и примѣчаніе къ нему Крузіа (р. 342, 328—29). Не слишкомъ-ли мы идеализируемъ дѣятельность греческаго духовенства?

¹⁾ Первая дата основана на письмѣ къ Иоанну епископу и на другихъ соображеніяхъ, указанныхъ выше. Вторая подтверждается письмами общенациональнаго содержанія, въ которыхъ говорится о нашествіи Вормунда въ 1107 и 1108 годахъ. Хронологія писемъ опредѣляется частью временемъ жизни и дѣятельности лицъ, съ которыми Теофилактъ находился въ перепискѣ. Но здѣсь требуется рядъ мелочныхъ размыслиній, которыхъ мы не могли

полагаемъ сдѣлать ближайшіе выводы и заключенія и указать вопросы, на разрѣшеніе которыхъ должно быть обращено научное изслѣдованіе.

Письма Теофилакта даютъ случай взглянуть на гражданскую и церковную администрацію Болгаріи. Привыкли думать, что византійское правительство соблюдало отъ начала до конца то устройство, которое было дано Болгаріи при подчиненіи ея, или лучше, что оно сохранило въ Болгаріи прежнее устройство. Что касается до церковной администраціи, въ этомъ отношеніи уже нельзя было сослаться на соблюденіе первоначальнаго договора, такъ какъ назначеніе болгарскаго архіепископа изъ Константинополя (съ половины XI в.) и не изъ мѣстнаго духовенства, а изъ природныхъ грековъ, было весьма яснымъ признакомъ перемѣны въ отношеніяхъ Византіи къ Болгаріи. Въ гражданскомъ управленіи завоеванной страны должны были также произойти измѣненія, и начало ихъ по всей вѣроятности относится къ XI в. Тѣ и другія перемѣны клонились къ закрѣпленію надъ Болгаріей чужеземнаго вліянія. Нужно при этомъ отдѣлять западную часть Болгаріи отъ восточной. Подчиненіе послѣдней было номинальное, въ ней нечего было дѣлать греческой администраціи, такъ какъ здѣсь хозяйничали половцы и команы. Но западная Болгарія съ теченіемъ времени вполне вошла въ общую систему управленія имперіи. Относительно этой части, въ концѣ XI и въ началѣ XII в. не можетъ быть и рѣчи о привилегіяхъ, изъятіяхъ и мѣстной автономіи, согласно первоначальнымъ условіямъ, имѣвшимъ мѣсто послѣ замиренія страны. Она управляема была на тѣхъ же основаніяхъ, что и остальные области имперіи.

Объ администраціи Болгаріи подъ византійскимъ господствомъ говорятъ два византійскіе историка, Скилица и

предпринять и за недостаткомъ пособій. В. Г. Васильевскій указалъ между прочимъ, что Адрианъ Комнинъ умеръ въ 1105 г. (Montfaucon, Palaeo-graphia Graeca, p. 47).

Кедринъ¹⁾. Но ихъ извѣстія явно зависима одно отъ другаго и при томъ весьма кратка; въ сущности они не могутъ дать отвѣта на самый общій вопросъ: въ какой родъ зависимости къ Византіи вступила Болгарія? Если каждый болгаринъ, владѣвшій парой воловъ, долженъ былъ вносить ежегодно мѣру пшеницы, проса и сосудъ вина (Кедринъ), то желательно еще знать: кто собиралъ эту повинность, съ кого и въ чью пользу шла она, какъ была разложена и т. п., вообще какая область вѣдомства предоставлена была мѣстному самоуправленію? Можно привести еще нѣсколько мѣстъ, гдѣ упоминаются стратиги, архонты и генераль-губернаторъ (δοῦξ), повидимому, управлявшій всей страной отъ имени императора. Присутствіе въ западной Болгаріи подобныхъ греческихъ чиновъ вводитъ уже насъ въ систему византійской административной централизаціи, при которой мало оставалось мѣста областному самоуправленію. Словомъ, оставаясь на почвѣ лѣтописныхъ извѣстій, мы не можемъ задаваться, тѣмъ менѣе разрѣшить вопросъ объ администраціи Болгаріи въ концѣ XI и началѣ XII в.

Болгарія получила конституцію отъ византійскихъ императоровъ, но таковая утрачена, вѣроятно, безслѣдно. Лишь память объ ней удержалась въ новеллахъ, обеспечивающихъ

¹⁾ J. Curopalatae, p. 715. Βασίλειον γὰρ τοῦ βασιλέως, δηνίκα τὴν Βουλγαρίαν ἐπηγάγετο, μὴ θελήσαντες τι νεοχηῆσαι τῶν ἐθίμων αὐτοῦ, ἀλλ' ὑπὸ τοῖς σφετέροις ἀρχαῖσι τε καὶ ἡθεσι τὰ καθ' αὐτοὺς δεύσαντος διεξάγεσθαι, καθὼς ποὺ καὶ ἐπὶ τοῦ Σαμουήλ, δε αὐτῶν ἀρχηγὸς ἐγένετο, ἤδη μὲν οὖν καὶ πρότερον τὸ ἔθνος τετράρακτο, τὴν ἀπληστίαν μὴ φέρον τοῦ ὄφρανοτρόφου, ὅτε τὸν Δολεάνου ἐαυτῶν βασιλεῖα ἐνευφήμισαν... ἀπέβλεψε δὲ καὶ νῦν πρὸς ἀποστασίαν.

Cedreni, p. 530 9. Βασίλειον γὰρ τοῦ βασιλέως, δηνίκα Βουλγαρίας ἐχειρώσατο, μὴ νεοχηῆσαι θελήσαντος βίως μηδὲ τὰ πράγματα μετακινήσαι, ἀλλ' ἐπὶ τῆς αὐτῆς μένειν καταστάσεως καὶ οὕτω διεξάγεσθαι καθὼς ποὺ ὁ Σαμουήλ διορίσατο, καὶ δίδουαι τὸν ζεῦθος βοῶν ἔχοντα Βούλγαρον εἰς τὸ κοινὸν σίτου μόδιον ἓνα καὶ κέγχρου τοσοῦτον καὶ οἶνου στάμμον ἓνα, ὁ ὄφρανοτρόφος ἀντὶ τῶν εἰδῶν νομίματα δίδουαι διορίσατο. ὅπερ μὴ εὐφρόδως οἱ ἐγχώριοι φέροντες, εὐρόντες δὲ καὶ καιρὸν εὐκαιρὸν τὴν τοῦ Δολεάνου ἐπιφάνειαν, τὴν Ῥωμαϊκὴν ἀπεσεύσαντο ἡγεμονίαν καὶ πρὸς τὸ ἀρχαῖον ἐπανέδραμον ἔθος.

права болгарской церкви ¹⁾). Должна быть, однако, связь между привилегиями, предоставленными въ пользу церкви, и политическими правами, дарованными націи или нѣкоторымъ въ ней сословіямъ. Мы увидимъ, что въ концѣ XI и въ началѣ XII в. болгарскій архіепископъ ратуетъ за привилегіи, опирающіяся на основной законъ; можно также замѣтить, что центральное правительство нарушаетъ гарантированныя новеллами не только церковныя права, но и право частныхъ лицъ. Изъ ряда многочисленныхъ наблюденій надъ подобными фактами мы были приведены къ соображенію, что конституція, дарованная болгарской церкви, имѣетъ многія аналогіи съ политическими правами, данными гражданскимъ учрежденіямъ и сословіямъ, словомъ, что по новелламъ въ пользу церкви можно составить нѣкоторое понятіе объ утраченныхъ законахъ гражданского устройства Болгаріи. Всмотриваясь въ хризовулы съ этой точки зрѣнія, мы замѣчаемъ въ нихъ нѣкоторые знаменательные факты. Съ одной стороны, это дарственная грамота, подтверждающая нераздѣльность болгарской церковной области и ненарушимость ея правъ послѣ перехода Болгаріи подъ византійскую власть, здѣсь императоръ лишь даетъ авторитетъ и юридическую санкцію старымъ грамотамъ болгарскихъ царей ²⁾). Въ хризовулахъ была отмѣчена только эта сторона, далеко не самая важная; этииъ документами пользовались для опредѣленія сначала церковныхъ, потомъ политическихъ границъ Болгаріи. Весьма легко однако показать, что содержаніе хризовуловъ не исчерпывается статьями, подтверждающими прежнія права архіепископіи и епископій. Императоръ поступался нѣкоторыми особенными правами

¹⁾ Разумѣемъ хризовулы императора Василія Болгаробойцы, сохранившіяся въ хризовулѣ Михаила Палеолога отъ 1272 г., изд. у Zachariae e Lingenthal, Jus Graeco-romanum III. s. 319 и полнѣе у Голубинскаго, Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей, стр. 259—263. *Εἰ γὰρ τῆς χάριτος ἐγκρατεῖς ἐγενόμεθα, ἀλλὰ τὰ ταύτης δίκαια ἀπαράσπαστα διατηρήσομεν, ἐκικυρόθιντες αὐτὰ διὰ χρυσοβούλων καὶ σιγίλλων ἡμῶν.*

²⁾ *τοὺς καλῶς παρὰ τῶν πρὸ ἡμῶν βασιλευσάντων θεσπισθέντας μὲν λεηνημένους...; ἀνατυπώμεν διὰ τοῦ παρόντος σιγίλλου ἡμῶν, ἀπαράδραστοῦ τε καὶ διατηρεῖσθαι καὶ ἀκινητοῦ πάντα ἐξ ἀρχαίων ἀνήκοντα τῇ ἀρχιεπισκοπῇ.*

верховой власти надъ подчиненной страной, дарствоваль также нѣкоторыя новыя привилегіи. Элементъ личной воли, которая выражается то въ ограниченіи числа церковныхъ крестьянъ (париковъ) и клириковъ, то въ увеличеніи этого числа во вниманіе къ особеннымъ заслугамъ и въ награду за вѣрность — даетъ разсматриваемому нами документу болѣе широкое содержаніе ¹⁾. Въ особенности это касается статьи о виддинской епископіи, которая награждается, не въ примѣръ прочимъ, больше чѣмъ сама архіепископія, въ уваженіе къ заслугамъ, оказаннымъ ею при подчиненіи Болгаріи. Императоръ Василій II увеличилъ права болгарскаго духовенства, а не подтвердилъ только то, чѣмъ оно пользовалось при своихъ царяхъ. Новое правительство стремилось опереться на церковь, дабы найди въ ней поддержку своего господства надъ страной. Весьма вѣроятно, что для той же цѣли особенныя привилегіи дарованы были также и нѣкоторымъ сословіямъ.

Изъ тѣхъ же хризовуловъ можно частію познакомиться съ правами, дарованными церкви. Главнѣйше эти права касаются числа париковъ и клириковъ, которыми можетъ владѣть тотъ или другой епископъ, иными словами — рѣчь идетъ о владѣльческихъ или господскихъ правахъ епископа въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Не подвергая колебанію исконное право церкви — владѣть населенными землями, византійское правительство выступаетъ лишь съ ограничительными мѣрами: на какое число церковныхъ людей должна простираться юрисдикція епископа и гдѣ, слѣдовательно, должно начинаться право фиска или право частной собственности ²⁾. Мы увидимъ по-

¹⁾ Такъ, относительно епископіи Касторійской: *ει τάχα και περισσώτερον ειχε πρόην, ἀλλ' οὐν οὐ βουλόμεθα ὑπερβαίνειν τὸν ἀριθμὸν τῶν κληρικῶν και παροίκων τοῦ ἀρχιεπισκόπου... ἔδει πάντως αὐτὴν (епископія Виддинская) και μεγάλωσταν (μέγιστον — въ изд. Голубинскаго) ἐπιτεθεῖσθαι ἀμοιβῶν και τῶν κρείττωνων πάντως ὑπεραρθῆναι. ἀλλὰ διὰ τὸ μὴ ὑπερβαίνειν (ὑπερβαίνειν?) και ὑπερμεῖσθαι τοῦ ἀρχιεπισκόπου, κληρικῶν και παροίκων τὴν ἰσομοίραν τοῦ ἀρχιεπισκόπου ταύτη δεδώκαμεν, ἑκατοξήπαντες δεκα ὑπὲρ τοὺς ἑβδομήκοντα τοῦ ἀρχιεπισκόπου.*

²⁾ *κληρικούς και παροίκους ὑπηρετεῖν δεδώκαμεν αὐτῶ...; και ταῦταις ὡς και ταῖς λοιπαῖς κληρικούς και παροίκους δωροῦμεθα... και ταῦταις δὲ κληρικούς και παροίκους δωρήσασθαι διετηρησάμεθα.*

томъ, что свѣтская власть, не нарушая принципа владѣнія по хризовуламъ, стремилась поставить въ извѣстность число церковныхъ людей и постоянно открывала на церковныхъ земляхъ большее число крестьянъ, чѣмъ какое установлено дарственными грамотами. Съ своей же стороны, высшее духовенство считаетъ нарушеніемъ исконныхъ правъ притязанія свѣтской власти узнать дѣйствительное число церковныхъ людей и старается всѣми мѣрами не допускать въ свои земли переписчиковъ. Съ правомъ владѣнія населенными землями соединяются извѣстныя специальныя права и разныя изытія. Изъ хризовуловъ трудно было бы вывести область правъ епископа надъ церковными людьми, ибо таковая опредѣлялась обычной практикой того времени; но хризовулы отчетливо отмѣчаютъ ту область, которая была изъята изъ вѣдомства гражданской власти. Во 1-хъ, клирики и парики освобождены отъ натуральныхъ повинностей въ пользу государства ¹⁾; во 2-хъ, церковныя населенныя земли изъяты изъ вѣдомства военныхъ и гражданскихъ чиновъ: стратиговъ, сборщиковъ податей и судей ²⁾; наконецъ въ 3-хъ, въ пользу духовной власти установлена опредѣленная, такъ называемая, *каноническая подать*, которая была собираема съ церковныхъ крестьянъ, а также съ валаховъ, жившихъ въ Болгаріи и турокъ, поселенныхъ въ долину рѣки Вардарія (Вардаріоты) ³⁾. Тѣ немногія данныя, которыя могутъ быть извлечены изъ хризовуловъ, само собой разумѣется, нуждаются въ новыхъ указаніяхъ и подтвержденіяхъ, безъ чего они не имѣли бы цѣны. Конечно, читатель догадывается, что мы ведемъ его къ перепискѣ архіепископа Теофилакта, которою надѣемся показать, какъ примѣнялись хризовулы въ прак-

¹⁾ ἵνα ἐξκουσεύονται οἱ τοιοῦτοι πάντες κληρικοί ἀπὸ τε οἰκοδομίου καὶ τῶν λοιπῶν ἐπιχειρῶν.

²⁾ καὶ πάντας τοὺς ἐν Βουλγαρίᾳ στρατηγούς καὶ λοιποὺς ἀπατητὰς καὶ ἐρχοντας, καὶ μὴ περιμπούσθαι αὐτοὺς, μῆτε εἰς μοναστήριον Βουλγαρικὸν μῆτε εἰς ἐκκλησίαν ἢ ἐν οἰκῆσιν ἐκκλησιαστικῶ ὅπως πράγματι, μῆτε καλεῖν αὐτοὺς.

³⁾ καὶ λαμβάνειν τὸ κανονικὸν αὐτῶν πάντων, καὶ τῶν ἀνὰ πάσαν Βουλγαρίαν Βλάχων καὶ τῶν περὶ τὸν Βαρδάρειον Τουρκῶν.

тической жизни. Присоединимъ еще, что хризовулами лишь слабо намѣчены тѣ отношенія, которыя указываетъ практика, и что не могла одна церковь пользоваться юрисдикціей и разными изытїями на подчиненной ей территорїи безъ того, чтобы подобными же правами не пользовались и другїя сословія, или лица.

«Милости божественныхъ мужей, пишетъ Теофилактъ къ севасту Іоанну, сыну севастократора ¹⁾, должны быть также полны и безвозвратны, какъ милости Божїи. Если твоя власть даровала намъ, что уже прежде было пожаловано боговѣчными и державнымъ царемъ въ пользу церкви,—полное изытїе сосѣднихъ безмѣстныхъ іереевъ (переходящихъ къ намъ) отъ тяжелой подати зевгарїа, превосходящей всѣ прочїя несправедливости ²⁾, зачѣмъ отиѣнять эту милость, святой господинъ мой и благодѣтель! Если мы и измѣнили что противъ твоего желанїя и по невѣдѣнїю помрачили оказанное благодѣанїе, это не должно быть поводомъ—отиѣнять милость, дарованную дому Божїю. Смотри, съ какою легкостїю измѣнена грамота пансеваста Комнина тѣмъ же самымъ Комниномъ. Но есть еще время уврачевать рану тою же рукой, которая поразила: благоволи распорядиться, чтобы сняты были съ іереевъ всѣ тягости и повинности, отбываемныя мїрянами въ пользу государства и чтобы было имъ возвращено, что у нихъ взято ³⁾. Прикажи также, чтобы такъ называемые посредники ⁴⁾, пользующїеся

¹⁾ *Lamio 9*. Это былъ племянникъ императора Алексїа Комнина, сынъ севастократора Исаака.

²⁾ Мѣсто испорченное. *Cod. Vatic. 509: φημι δὲ τὴν τῶν πολυετώνων ἱερῶν παντελῶς ἐξουσίαν μόνῃ καταβαρυνμένων τῷ τοῦ... Думаемъ, что клирики на церковныхъ земляхъ суть именно потомки такихъ іереевъ, мало по малу переходившіе въ состоянїе церковныхъ крестьянъ См. новеллу XXVII. (в. 1086), *Zachariae, Jus Graecoromanum III. v. 366: ei mēn γένηται πταίσμα παρὰ δὲ τοῦ τεταμένον ἢ κληρικοπαροίκων*. Полное равенство клириковъ съ париками подтверждается въ особенности грамотами, изданными Тринчерой, *Trinchera, Syllabus... Neapoli 1865, см. напр. 182, а. 1145*.*

³⁾ Мѣсто также испорченное: *ἀντιστρέψαι δὲ καὶ εἶτι ἀπὸ ἱερῶν ἢ κληρικοῦς... ἀφέλιτο*. Вмѣсто *κληρικοῦς* въ рукописи можно читать *αἰρικοῦς*.

⁴⁾ *εἰ τινες τῶν λεγόμενων μεσάζοντες*. У Дюканжа, *Glossarium Graecitatis Mesάζοντες, dicti qui in aula Imperatoris primas obtinent, regum ministri*.

іереями какъ домашней прислугой, не злоупотребляли по крайней мѣрѣ тѣми, которые подчинены архіепископу».

Шурина императора Іоанну ¹⁾: «Теперь мы узнали, подь какимъ солнцемъ грѣлись, нынѣ у насъ сладкія хариты весны. Ибо ты отвратилъ лице свое, и мы всѣ смутились. Желаемъ твоей кротости, ищемъ твоей умѣренности, общедоступности и мягкости». — Хвалить его за благодѣянія, оказанныя во время пребыванія въ Болгаріи — «Но ты опять будешь благодѣтельствовать Болгаріи своимъ божественнымъ строительствомъ. И теперь ты не совсѣмъ еще покинулъ насъ; какъ солнце, поворачивая съ сѣвера на западъ, все же грѣетъ и животворитъ и то, что не близко: такъ и мы въ Пелагоніи наслаждаемся твоими лучами. И еще болѣе наслаждались бы мы, если бы мѣстечко Могіла, въ которомъ устроено у меня помѣстье, пожаловано было поклоняемой твоей грамотой Богородицѣ, твоей заступницѣ; и если бы Романъ Стравороманъ ²⁾, растолстѣвшій на счетъ церкви и негодующій на нее, былъ удержанъ угрозами моего господина, и было бы отдано приказаніе какъ его отряду, такъ и другимъ людямъ, чтобы никто не смѣлъ притѣснять насъ, твоихъ всегдашнихъ богомольцевъ и глашатаевъ о твоихъ дѣлахъ и имѣющихъ достаточно, чтобы не сказать болѣе краснорѣчія для благодарности, чѣмъ у Романа и у другихъ. О, ты, который совмѣщаешь въ себѣ прекрасныя качества рода Дукъ! простирай на меня его благодѣянія... и на родственниковъ моихъ въ Еврипѣ ³⁾».

¹⁾ Lamio 12. Іоаннъ Дука, братъ императрицы Ирины, супруга Алексія I Комнина, носившій титулъ великаго дукъ. Объ немъ упоминается въ письмѣ къ императрицѣ Маріи. Lamio 1.

²⁾ Собственными имена исправлены по рукописи: *ei kai to chorion ē Moussa... kai ēn tautē Romanos ē Stravoromanos*. Имя Страворомана не разъ упоминается у писателей: Скилица, р. 735, 17. 736, 5. 744, 2; Зонара lib. XVIII. с. 19.

³⁾ Восстанавливаемъ мѣсто по рукописи: *kai aitōmen tōn συγγενῶν ἡμῶν τῶν ἐν τῇ Εὐρίπῳ*. Такимъ образомъ, греческое происхожденіе Θεοελλαга подтверждается еще однимъ мѣстомъ: до сихъ поръ ссылались лишь на одно письмо, Lamio 4: *ei toutous ἐν τῇ Εὐρίπῳ συγγενεῖς ἡμῶν ἐλέους ἀξίως*.

Сыну севастократора ¹⁾: «Много добра ты сдѣлалъ въ нашей землѣ, ожививъ Преспу и Дѣволъ духомъ честности и праваго суда, который ты обнаружилъ на нашихъ притѣснителяхъ. Твоя великая рука исполнила бы еще лучшее дѣло, если бы оказала сожалѣніе къ епископѣ, подверженной сильной опасности отъ притѣсненій и могущей избѣжать бѣдствія при небольшомъ содѣйствіи. Въ ней не поютъ почти псалмовъ, она лишена свѣтильниковъ, потому что не имѣетъ епископа. Лежа на распутіи, подобно прекрасному винограднику у пророка Давида, разграбляемому всѣми мимоидущими, она не имѣетъ постоянного епископа, ибо онъ не переноситъ давать спину свою для бичей и ланиты на заушеніе. Когда же бѣжить епископъ отъ страшныхъ притѣснителей, непристойно и другому кому оставаться при церкви: ибо къ головѣ танеть и все тѣло. Вслѣдствіе чего и пожалованные ему грамотой державнаго и святаго нашего императора, которые жили вокругъ церкви, еще прежде, по той же самой причинѣ, оставили отеческія жилища и скрылись по густымъ лѣсамъ. Поэтому въ одной изъ прекраснѣйшихъ болгарскихъ церквей нѣтъ ни діакона, ни пресвитера. Я отправился взглянуть на нее, и увидѣвъ заплакалъ; съ плачемъ разспросилъ о причинѣ и узнавъ сообщая письмомъ могущественному господину моему. Такова опасность; въ чемъ

¹⁾ Lamio 16. У севастократора Исаака было три сына: Іоаннъ, Алексій и Константъ Коинины. Первые два упоминаются въ должности дукъ Драча; послѣдній же, Константинъ, былъ нѣкоторое время дукъ Веррои. Къ нему сохранилось много писемъ Θεοφιλάκη, изъ которыхъ одно, Measgio 68, написано: *Κωνσταντίνῳ τῷ σεβαστῷ καὶ Δουκὶ Βερροίας, τῷ υἱῷ τοῦ σεβαστοκράτορος*. Интересъ писемъ къ дукамъ (губернаторамъ) заключается въ томъ, что изъ нихъ можно усматривать, какими правами владѣла центральная власть въ Болгаріи. Ср. напримѣръ Lamio 13. Дука вліялъ на замѣненіе епископскихъ мѣстъ. О дукѣ Веррои упоминается еще въ письмѣ къ I. Серагію, Fipetti 8, гдѣ рѣчь идетъ, по всей вѣроятности, о назначеніи епископа въ Видинъ. *Ἐγὼ δὲ ὁ ματαῖος, καὶ ἄλλο σε ἤξιον, τὸ ἐλεῖν' ἂν τὸ περὶ τῶν Βυδίνων ψήφισμα γένηται, ἐμφανίσαι τοῦτο τῷ κυρῷ Γρηγορίῳ τῷ Ταρνεύτῃ, καὶ παρ' ἐμῆου πλάσιον (брове - узнавъ) αἰτῆσαι πρὸς τὸν ἐν Βερροίᾳ διενεργούοντα, τὸ ποιητῶν αὐτῷ ὑποτιθέμενον.....* Подъ 1094 г. значится (Zachariae, Jus Graecorom. III, s. 398). *Ἰωάννης βασιλικὸς νοτάριος τοῦ σικρέτου τοῦ γενικοῦ ὁ Σερβίας*

же должно состоять содѣйствіе? Задача не очень тяжелая и трудная, стоитъ лишь протянуть руку. Да благовольтъ великій нашъ господинъ и благодѣтель сдѣлать воззваніе къ поселянамъ ¹⁾, пожалованнымъ епископу державнымъ и святымъ нашимъ императоромъ, которые прежде жили на церковныхъ земляхъ, нынѣ же разбѣжались отъ притѣсненій: положившись на эту грамоту, они выйдутъ изъ лѣсовъ, тогда церковь снова процвѣтетъ и освѣтится и огласится псалмами. Умоляю и припадаю сею грамотой, какъ бы тѣлесно, сжался надъ церковью, нѣкогда блистательною, надъ одною изъ семи католическихъ церквей, которыя построилъ тотъ христіаннѣйшій Борисъ, царь болгарскій ²⁾. Тотъ построилъ, ты возобнови ее»....

Ему же ³⁾: «Охрида, достопочтенный нашъ благодѣтель, исчезнетъ изъ Болгаріи скорѣе, чѣмъ можно предполагать, если ее не поддержитъ твоя могущественная рука. Это небольшая область, весьма бѣдная, страдающая отъ неурожая оливокъ, самая жалкая изъ всѣхъ темъ. Да благовольтъ твоя милосердая власть сдѣлать снисхожденіе относительно постановки пѣхотинцевъ, чтобы уменьшено было число ихъ. Ибо какъ на вербованные здѣсь не произведутъ замѣтную убыль во всей темѣ? И оставшіеся не пренебрегутъ-ли милой отечественной землей, какъ враждебной и несчастливой, и не будутъ-ли искать пристанища въ нѣдрахъ чужой земли? Умоляю не я одинъ, но также два посла. И это не было бы несправедливо: такую милость оправдывала бы самая незначительность темъ и ея положеніе на большой дорогѣ, которое дѣлаетъ изъ нея мѣсто привала для всѣхъ проходящихъ. Она достойна сожалѣнія если не ради ея самой, то ради проходящихъ: спасется сама, она

¹⁾ Исправляемъ текстъ: *εἴτα διὰ τὰς ἐπιχρῆσας ἀποφυγούσας προσκυνητῶν σὸν ἐπιβαρυνθήσονται συλλήσιον.*

²⁾ Есть еще одно подобное же мѣсто о семи католическихъ церквахъ, построенныхъ Борисомъ, *Vita S. Clementis* (Migne, *Patrologia* 126, гдѣ в письмѣ Θεοφιλάτου) с. 23. *ἐπεὶ γὰρ εἶδε τοῦτον ἀρχόντα πᾶσαν τὴν ἐκ' αὐτοῦ Βουλγαρίαν ἐπὶ τὰ καθολικοῦς ναοὺς περιέσσαντα καὶ οἶόν τινα λυχνίαν ἐπτάρωτον ἀναλαμβάνοντα....* Весьма вѣроятно, что имѣется въ виду храмъ въ Преспѣ.

³⁾ *Lamio* 19.

доставить и другимъ пристанище. Уже и собранное количество пѣхотинцевъ обременительно для насъ: благоволи же, благодѣтель нашъ, прибывшій ради нашего спасенія, приостановить дальнѣйшій наборъ, уже довольно, какъ я сказалъ, и доставленные рекруты убавили населеніе темъ. Это уже не Пелагонія, но обратившаяся въ пословицу ничтожная Микона ¹⁾».

Ему же ²⁾: «Весьма непріятно имѣть дѣло съ сутягой. Таковъ Николай сынъ Вута, который при содѣйствіи Макремовита ³⁾, нанесъ безчисленный вредъ Михаилу Лампину Весу. Онъ же Николай имѣлъ дерзость не подчиниться судебному опредѣленію севаста Іоанна Дуки (дука Драча) и безпокоитъ величайшее правосудіе моего государя. Онъ таскаетъ на допросы и на судъ названнаго Михаила, и это въ горячую для земледѣльцевъ пору. Благоволи, государь мой, дать ему понять, что не слѣдъ пренебрегать судомъ севастовъ. Все войско можетъ показать истину въ этомъ дѣлѣ, да и самое опредѣленіе севаста не выше-ли всякаго свидѣтельства? Донощики и сутяги да испытуютъ заслуженную ими судьбу въ дни государя моего, и первый изъ нихъ Николай да получить должное наказаніе ⁴⁾».

¹⁾ Микона — одинъ изъ малыхъ кикладскихъ острововъ. Жители его пользовались дурною славой: Sie waren wegen ihrer Armuth, Filzigkeit und Habsucht berüchtigt (Словарь Папе).

²⁾ Lamio 17.

³⁾ Макремовитъ упоминается въ письмахъ Θεοφιλάκη, это былъ архонтъ Пресны, Meungio 53.

⁴⁾ Въ связи съ письмами къ сыну севастократора, которые относятся приблизительно въ 1088—1090 гг., должны быть изучаемы письма къ кесарю Мелиссину, которому поручена была тогда организація военныхъ силъ въ Болгаріи, для войны съ половцами и команями, см. Анна Комнина VIII. 3 (395 Βοηπ.) ἀλλὰ κατὰ μέρος πολέμους καταλέγων, ὅπως τε ἐκ Βουλγαρίων καὶ ὅπως τὸν νομάδα βίον εἶλοντο (Βλάχους τούτους ἢ κοινῆ καλεῖν οἷδε διάλεκτος) καὶ τοὺς ἄλλοθεν ἐξ ἀπασῶν τῶν χωρῶν ἐρχομένους ἰσπείας τε καὶ πεζοός. Таково письмо Lamio 9 «Ты явился въ нашу варварскую страну, какъ Богъ освободитель, облегченіе и освобожденіе ведемъ, которые прибѣгаютъ къ божественной державѣ твоей, въ особенности же жевъ силы и башни крепости моему смиренію. Ибо рѣшится ли кто оказывать мнѣ и моимъ приверженцамъ какую несправедливость, узнавъ, что боговѣнчанный владыня принимаетъ

Севасту сыну севастократора ¹⁾: «Я нашелъ, господи́нь мой, одно помѣстье, которое издревле принадлежало церкви и изъято было отъ государственныхъ повинностей, отнятымъ отъ церкви по волѣ царя, подобно тому, какъ это сдѣлано и относительно помѣстій всѣхъ архонтовъ. Лишенный помѣстья по волѣ господина моего, который властенъ пожаловать его кому захочетъ, я не имѣю ничего возразить, хотя было бы справедливо, чтобы благочестивый родъ Дукъ уважилъ прежде всего права церкви, владѣвшей издавна этимъ помѣстьемъ». (Это выраженіе указываетъ лишь на политическій союзъ Дукъ съ Комнинами). «Но на помѣстьи я не настаиваю, съ одинаковымъ правомъ оно будетъ отнято и у всякаго другаго; но никакъ не могу вѣрить, чтобы существовало подобное же поставленіе относительно церковнаго дома и двора. Однако посылаю съ сими моего человѣка, дабы онъ разузналъ подробно: по какой причинѣ изгоняются рабы царя съ земли, которою пользовались доселѣ какъ собственностію. Если она не признается нашею, мы внесемъ поземельную подать ²⁾, такъ какъ она простирается на всѣхъ безъ исключенія».

письма отъ архіепископа и оказываетъ ему покровительство». Ср. письмо къ нему же, Lamio 5. Одно письмо, Meugisio 12, написано по случаю смерти севастократора Исаака, «харитами расположенія котораго наслаждался Θεοσηλαγὴ больше всѣхъ».

¹⁾ Lamio 30. По всей вѣроятности, здѣсь рѣчь идетъ о томъ же помѣстьи, которое названо по имени въ письмѣ 12 у Ламы, (*ἡ Μογγύλα*). Одно мѣсто этого письма въ высшей степени знаменательно: у церкви отнято было помѣстье на томъ же основаніи, какъ отобраны были некоторыя земли у другихъ помѣщиковъ, *ὡς περ οὐν καὶ τὰ τῶν ἀρχόντων πάντων*. Въ связи съ другими фактами, это мѣсто позволяетъ установить для Византіи формулу землевладѣнія: были царскія, церковныя и помѣщичьи земли. Кромя приведеннаго мѣста къ такому заключенію ведутъ: письмо къ кесарю Никияору Мелитинцу, Lamio 5. *Τὸ δ' αὖν εἶπος ἀρχιεπίσκοπε εἰ καὶ τὰ λοιπὰ χωρία, τὰ δεσποτικὰ φημι κτήματα, συντελεῖν σοι τὸ ἐπὶ τῷ κατῳικῷ νενομισμένον προστάξιμον*, ср. Новеллу 37 Алексѣя Комнина, Zachariae. Jus Graecorom. III. s. 406.

²⁾ *Ἐπεὶ δὲ οὐχ ἡμετέρα δακίη, ζευγολογῶν πάντως καταδραβμεθα ... ἕς καὶ εἰς πάντας δραμεῖται τοῦτο*. Мѣсто это частію приводитъ насъ снова къ свидѣтельству Кедрина о томъ, что Болгарія обложена была опредѣленною податью съ участка, обрабатываемаго парой воловъ (*ζευγόλογον, ζευγάριον*)

Дѣло о помѣстьи много занимало Теофилакта, значительное число писемъ прямо или косвенно вызвано этимъ вопросомъ. Въ письмѣ къ Каматиру онъ жалуется: «Не превосходятъ ли самое сильное волненіе тѣ испытанія, которыя я претерпѣваю по случаю дѣла о церковномъ помѣстьи? Не миновалъ еще первой скалы (разумѣю евнуха, ты же сказалъ бы, на основаніи поэмъ, Скиллу и Харивду), какъ подулъ сильный тифоническій вѣтеръ, называемый авромъ, поднимающимъ сильныя волны, какъ говоритъ поэтъ мой Дука..... Не малую печаль доставляетъ намъ слухъ о размежеваніи помѣстья. Ибо церковь всегда первая вкушаетъ лѣдъ, и начинается, по писанію, судъ изъ дому Господня. Поразмысливъ же, что дѣло находится въ твоей власти, мы умѣряемъ печаль радостью. Но я имѣю кое-что противъ тебя, о чемъ сообщу при личномъ свиданіи. Ибо я буду у тебя, при помощи Божіей, послѣ собора, который состоится здѣсь въ день памяти Ахиллея. Прежде этого собора намъ невозможно предпринять это путешествіе, хотя бы и очень того желалось¹⁾).

Но церковныя земли были освобождены отъ этой подати. Теофилактъ, признавая на этотъ разъ законными требованія еписпа, желаетъ оставить за собой помѣстье на правахъ условнаго владѣнія, внося за своихъ крестьянъ общую подать. Вслѣдствіи духовенству удалось однако выхлопотать снова изъятіе отъ зевгарія, см. Новеллу М. Комнина отъ 1144 г. *πᾶσι τοῖς διουδότησι τῶν χωρῶν τῆς ῥωμανίας προσκαθημένοις ἱερεῶσι καὶ δημοσιακοῖς τελεσταῖς οὐδὲ μὴ μόνον ἐξουσίαν πάσης δημοσιακῆς ἐπιχειρίας, ἀλλὰ καὶ ἀτέλειαν τοῦ ζυγολογίου*, Zachariae III. s. 423.

¹⁾ Lamio 23. Разумѣется Григорій Каматиръ *Πρωτασκηρῆτις*, ср. Meursio 71. По поводу того же дѣла Lamio 30. Онъ занималъ высокое положеніе при императорахъ Алексѣѣ I и Иоаннѣ, начавъ службу съ должности императорскаго секретаря. Анна p. 452. 2. Характеристика его у Никиты Акомината p 13—14: *τὰς ἐπαρχίας ἀμφεποῦντο, καὶ τοῦ τάσσειν φόρους ταύτας πλοῦτον τιθαίβασσων βαδὸν ἠράσθη κατὰ κῆδος βασιλεῖ συναφθῆναι. οὐκοῦν καὶ προσπλάκεις μὲ τῶν ἐκείνου συγγενῶν λογούτης τῶν σεφεῶν προυβέλῃτο*. Теодоръ Продромъ составилъ въ честь его надгробную рѣчь: *Μονόδια εἰς τὸν σεβαστὸν καὶ λογούτην κῆρ Γρηγόριον τὸν Καματηρὸν*, ар. Migne, Patrologia 133 p. 1059. Какъ можно видѣть изъ другихъ писемъ, память св. Ахиллея чтится въ городѣ Преспѣ (15-го мая, см. Архим. Сергія Мѣсяцесловъ II, стр. 137). Есть одно письмо къ Макреволиту архонту Преспы, въ которомъ Теофилактъ извѣщаетъ его (Meursio 53) о назначеніи собора въ этомъ городѣ и проситъ сдѣлать необходимыя при-

Къ патриарху ¹⁾: «Какъ ты осмѣлился, скажетъ кто-нибудь, говорить со своимъ владыкой, ты, который въ теченіе столькихъ лѣтъ заградилъ свои уста молчаніемъ и не проговорилъ ни малаго, ни великаго, хотя въ томъ была твоя обязанность—привѣтствовать его устами и душой и письмами, и чтить его выше всего не какъ владыку только, но какъ любвеобильнаго и милостиваго отца. Ибо если у меня есть душа, то создалъ ее и образовалъ мнѣ патриархъ кроткимъ и спасительнымъ строеніемъ и образованіемъ и снисходительностію къ моимъ немощамъ — прирожденное ему и развиваемое качество.— Не знаетъ онъ о нынѣшнихъ бичахъ и терніяхъ священнаго сана, которыя впились въ насъ и повергли въ бѣдственное положеніе: наглость грѣшниковъ доросла головой до неба, они убиваютъ вдову и сироту, туземца и пришельца. Нѣтъ помощника или освободителя, все погибаетъ, обманщики го-

готовленія. Въ связи съ засѣданіями одного собора, неизвѣстно въ какомъ городѣ, должны быть разсматриваемы письма къ епископу Соѳіи, Finetti 17, 18, 19, Meursio 32.

¹⁾ Finetti 4. Уже ранѣе мы высказались, что это былъ Николай III, занимавшій константинопольскую кафедру съ 1084 по 1111 годъ. Какъ въ этомъ, такъ особенно въ слѣдующемъ письмѣ, къ великому домашнику Адриану, находимъ указаніе на существующую въ Византіи практику относительно крестьянскихъ участковъ, когда умиралъ владѣлецъ. Если послѣ смерти крестьянина не оставалось взрослыхъ сыновей или родственниковъ, которые бы согласились обработывать его участокъ и нести лежащія на немъ обязанности, то участокъ отбирался у вдовы и сиротъ или въ пользу сосѣдняго крупнаго землевладѣльца, или въ казну. См. новеллы Никифора Фоки и Василия Болгаробойды въ III томѣ Цахаріи. При императорѣ Алексѣя тотъ же порядокъ вызвалъ нѣкоторыя мѣропріятія со стороны правительства. Таинимъ образомъ, въ выраженіяхъ письма къ патриарху: *ὅτι οὐρανῷ μεν στήριξι τὴν κεραιλὴν ἢ τῶν ἀμαρτωλῶν καθήσεις, χήραν καὶ ὄρφανὸν ἀποκτινύοντων καὶ φρονεούντων πάντα καὶ ἰθαγενῆ καὶ προσήλυτον*—должно видѣть указаніе на практику, которую предусматриваетъ новелла 20 Алексѣя Комнина (1082 г.), Zachariae III. v. 349. *Ἐπεὶ δὲ ἀνέμαθε καὶ τοῦτο ἡ βασιλεία ἡμῶν, ὡς πολλοὶ ἄπαιδες καὶ ἀδιάδετοι (безъ завѣщанія) θνήσκουσιν, μηδένα ἔχοντες κατὰ τὸ ἐξ ἀδιαδέτου δίκαιον καλούμενον εἰς τὴν κληρονομίαν αὐτῶν, ἕτεροι δὲ αὐτονόμως ἐξειδιούσιντες καὶ σφετερίζοντες τὴν μηδὲν ἀνήκουσαν τοῦτοις ἐκείνων ὑπαρξίν, καὶ στερεῖται ὁ δημόσιος τῶν δικαίῳ λόγῳ ἀρμοζόντων αὐτῶν.....* повелѣвается, описавъ участокъ умершаго, посадить на него хорошаго крестьянина изъ той же деревни.

сподствують надъ нами. Сборщики податей подбирають и тощѣ остатки отъ серпа.... И если кто напомнить о царѣ и о мечѣ, который онъ носить на страхъ злодѣевъ, осмѣиваютъ это слово какъ потерявшее смыслъ.... Отсюда тяжкія дѣла и невыносимые исполнители: клириковъ обнажаютъ и бичуютъ, нарниковъ исчисляють и тщательно обыскиваютъ, землю размѣряютъ скачками блохи,—все измѣрено и взвѣшено, безумная система доходитъ до измѣренія плоти и костей, и свойство одного Бога — испытаніе сердець и нервовъ—нынѣ сдѣлалось качествомъ сборщиковъ податей, такъ что вседержитель не имѣетъ никакого преимущества надъ міродержителями и Отець будущаго вѣка надъ властями вѣка сего. Берутъ взятки и, получивъ, сердятся и страшатъ тѣхъ, которые сдѣлали приношеніе, чтобы продолжали постоянно давать, и выходятъ изъ себя, получая отказъ. И знать не хотятъ, что епископъ можетъ быть бѣденъ, какъ будто его земля производитъ безъ посѣва и обработки, какъ будто рѣки несутъ ему золото, а коней и муловъ рождаютъ ему собаки!....». Просить защиты у патріарха.

*Великому Доместнику Адриану*¹⁾: «Въ то время какъ я наблюдалъ это смѣшеніе жизни и насиліе любостыжанія, и наглость, которая безстыдно блудодѣйствовала и осекверила дѣла; когда я видѣлъ, что государственные чины скорѣе грабители, чѣмъ собиратели податей, что они божескіе и царскіе законы разрываютъ какъ паутину, и что христіанство гибнетъ и несется къ пропасти и нѣтъ никакой надежды на спасеніе, я потерялъ всякую способность рассуждать и какъ трупъ лежалъ, отчаявшись въ исправленіи зла. Но когда благороднѣйшій зять твой²⁾ принялъ на себя управленіе нашими дѣлами, странное зрѣлище поразило меня; снова возвратилась улетѣвшая надежда и все вокругъ меня стало оживать. — Потому онъ возвратился къ вамъ, оставивъ намъ одно безутѣшное воспо-

¹⁾ Меусіо 24. Въ объясненію этого письма см. предыдущее примѣчаніе.

²⁾ Можетъ быть, рѣчь идетъ о Григоріѣ Гаврѣ, см. Анна VIII. 9. (р. 417 Вонн.).

минаніе. Кто теперь соберетъ остатки мелкимъ собственникамъ, кто возведетъ въ состояніе довольства тѣхъ, которые пьютъ отъ чаши бѣдности? Кто доставитъ сиротамъ какъ милость засвидѣтельствовать это самою смертью, чрезъ которую они лишились немощныхъ родителей и взаимно получили такого сильного покровителя? Чьи повелѣнія утвердятъ границу вдовьяго участка? Чьи глаза отрутъ слезы притѣсняемыхъ и доведутъ до горькихъ слезъ притѣснителей — и поспѣшить сей разложить штрафъ на ту и другую сторону: одной большую часть, другой меньшую. Найдеть-ли теперь бѣднякъ, кто бы сталъ преслѣдовать хищныхъ богачей, и богачъ отщипетъ-ли адвоката противъ злонаправныхъ бѣдняковъ и сикофантовъ? И сословіе священнослужителей найдеть-ли такого слугу, который не дѣлаетъ различія между достоинствами, но смотритъ на всѣ какъ на лучшія и вѣруеть въ освятительную ихъ силу чрезъ помазаніе Духа, и всѣхъ несогласныхъ съ этимъ мнѣніемъ считаетъ невѣждами и несовершенными, лишенными всякой святительской благодати?— Прекрасному и доброму севасту противно это мѣсто власти, какъ истинное мѣсто развращенія, или селеніе Ке-даръ, или желѣзная печь, поэтому онъ и унесся къ вашимъ блаженнымъ странамъ».

Въ связи съ общимъ вопросомъ администраціи Болгаріи стоитъ другой: каковы были отношенія архіепископа — грека къ славянской паствѣ. Здѣсь, пользуясь тѣми же письмами Теофилакта, мы намѣрены показать, чѣмъ обуславливалась и поддерживалась не рознь (это слово далеко не выражаетъ существа дѣла), но рѣзкая вражда между архіепископомъ и его паствою. Теофилактъ вездѣ встрѣчалъ прѣграды и нарушенія своихъ правъ: среди епископовъ и низшаго духовенства, въ горожанахъ и сельчанахъ, наконецъ между собственными паривами. Напрасно думаютъ заключить изъ нѣкоторыхъ мѣстъ переписки, будто архіепископъ примирился потомъ съ болгарами и полюбилъ свою паству: всѣ сочувственныя слова и выраженія о болгаряхъ относятся не къ націи, но къ приверженцамъ и друзьямъ Теофилакта, жившимъ въ Болгаріи. Если

бы нужно было сослаться на одно мѣсто, полнѣе выражающее чувства архіепископа къ націи, мы указали бы на письмо къ І. Перивлентину ¹⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что и болгаре платили тѣми же чувствами то затаенной, то открытой вражды. «Ты самъ знаешь, говоритъ Теофилактъ ²⁾ въ одномъ письмѣ, каковы дѣла болгарскія: кто держитъ власть, тотъ всегда имѣетъ передъ глазами образы (идолы) войны». Приводимныя ниже письма рисуютъ яркими красками это положеніе дѣлъ.

Севасту Іоанну сыну севастократора. Теофилактъ проситъ у него помощи. «Нѣкто изъ монаховъ ³⁾, презрѣвъ Бога и пренебрегая человѣческимъ стыдомъ, облекся въ одежду блудницы и снялъ съ себя священный образъ: мясоядецъ вмѣсто постника, распущенный вмѣсто воздержнаго, или лучше пѣломудренный сожителствуетъ съ женщиной и безъ всякаго стыда выставляетъ на показъ свое распутство. И это ужь достойно горькихъ слезъ, но еще несноснѣй то, что остается сказать. Выслушай же, что особенно и Бога прогнѣвляетъ и насъ печалитъ, ибо ты одинъ можешь поправить зло. Ибо, какъ тотъ, который отбросилъ Божій страхъ и связалъ Господу: я не хочу знать твоихъ путей, онъ стремится сдѣлаться могущественнымъ посредствомъ порока и становится пособникомъ въ нечестивыхъ и беззаконныхъ предпріятіяхъ приверженцевъ Іасита ⁴⁾. Они же величаютъ его и чуть не на головѣ

¹⁾ Меусіо 46. Вспомнивъ о бисовской силѣ, которая вошла въ стадо свиней и понесла ихъ въ море, Теофилактъ продолжаетъ: *εἰ δὲ καὶ τοῖς χοίροις ἐκλήμψαι τὸν τοῦτον φέρτου καὶ τοὺς ἐπιστατουμένους ἀξίως ὑπὸ τοῦτου Βουλυβήρου ἔσται κατὰ τοῦ προσήκοντος αὐτοῖς κρημνοῦ, οὐδὲν τοῦτο πρᾶγμα, μόνον ἡμῶς ἀσπλῆτως τὴν οἰκίαν ἔδδον ἀδύομεν...*

²⁾ Осеомаху, Меусіо 10.

³⁾ Lashio 7. Тенетъ слѣдуетъ исправить во многихъ мѣстахъ: *Τῶν τίς γὰρ μοναχῶν καὶ ἱερέων, ἃ τῶν ἐμῶν κακῶν! Cod. κρημβόρος δὲ ἀντὶ νηστευτοῦ.*

⁴⁾ *Καὶ τοῖς ἀνδράσι τοῦ Ἰασίτου τῶν ἀδίκων καὶ ἀθέλων λημμάτων πρόβητος γίνεται.* Cod. два раза *Ἰασίτου*. Это лице нѣтъ, какъ увидимъ далѣе, весьма важное значеніе въ судьбѣ Теофилакта; къ социальнѣйшю, роль его остается для насъ не совсѣмъ выясненною. Константинопольскіе Іасити (знатный родъ) являются въ числѣ учениковъ и приверженцевъ І. Италя, ученіе котораго было потомъ осуждено на соборѣ: Анна р. 263. 6—7: *καὶ βρα μὲν τοῦς*

носятъ. А бѣдныя летятъ внизъ головой и гибнутъ отъ навѣтовъ, ибо нѣтъ спасителя и искупителя. Я послалъ и привели ко мнѣ этого проклятаго, и онъ содержался у меня до мясоедной недѣли (τῶν χυριακῶν τῆς ἀποκριῶ). Не нашедши никого изъ лицъ судебного вѣдомства и не имѣя передъ кѣмъ вести процессъ, я освободилъ его ¹⁾. И христіане, люди Іасипа, воздають ему почести ²⁾. Возстанъ же на нихъ, господинъ мой, и скажи два слова: и извержень будетъ лукавнѣй, вредящій народу Божию. Да не обольститъ тебя никто тщетными словами, что этотъ воръ раскается: сколько уже средствъ къ раскаянію предлагалъ я ему и прошлый годъ и нынѣ, и письменно и при личной встрѣчѣ! Но я говорилъ съ глухой волной: пантера остается дика и послѣ удара. Помилуй же бѣдныхъ и прежде нихъ сжался надъ его жалкой душой, которая, прежде чѣмъ погубить его въ мученіяхъ, сама заражается порокомъ; и да изгнанъ будетъ отсюда какъ язва и эпидемическая болѣзнь. Если же мнѣ самому удастся схватить его, то онъ погибнетъ въ башнѣ, какъ государственный преступникъ ³⁾.

τοῦτον μαθητὰς, τὸν Σολομῶντα Ἰωάννην καὶ τινὰς Ἰασίτας καὶ Σερβίλιας καὶ ἄλλους τάχα περὶ τὴν μάθησιν ἐσπουδακότας. Зонара (lib. XVIII c. 22) сообщаетъ, что одинъ Іаситъ былъ зятемъ царя Алексѣя I Комнина: τῆ δ' Εὐδοκίᾳ τὸν τοῦ Ἰασίτου Κωνσταντίνου παῖδα συνέλευθεν. δε τῆτε συνέυνη σὺχ ὡς βασιλέως ἐπέχρητο θυγατρὶ ἀλλ' ἐκ τοῦ κρείττενος ἀμίλλῃ ταύτη καὶ προσεφέρετο, καὶ τῆ βασιλείᾳ δὲ πλειστάκις προσεκροῦσθαι καὶ πυνθεῖρα, ἤπερ αὐτῷ προποχθίσασα τὴν θυγατέρα νοσήσασαν εὐθὺς ἀποκείρει καὶ τὸν Ἰασίτην ἀπελαύνει τῶν βασιλείων. Упоминается еще Іаситъ катепанъ Ивирія, Cedreni II, p. 519. 5. Сравни еще Meurgio 33. Χωρὶον τῆ καθ' ἡμᾶς ἐκκλησίᾳ διαφύρον περὶ τὸ Βαρδάριον διακείμενον, τοῖς ἀδελωτάτοις πράκτορσιν ἐφρόδιον πρὸς τὴν ἡμετέραν κίχασιν γίνεται, καὶ μάλιστα τῷ μὴ τὴν ἐκκλησίαν Ἰασίτην Ἰασίτη. На него же дѣлается намекъ въ письмѣ къ Θεόδωλῳ митрополиту солунскому, Meurgio 11; сравни еще Murgalt, Essai de Chronographie, p. 431 (a. 1274).

¹⁾ Cod. μὴ ἐδεδῆται μηδένα τῶν τῆς βουλῆς μερῶν μήτε κατὰ τινος ἐγκαλέσαι.

²⁾ Καὶ οἱ χριστιανοὶ οἱ τοῦ Ἰασίτου ἀνδραποὶ περιέπουσιν αὐτὸν (ἐν πράκτορσιν? слово пропущенное въ изданномъ текстѣ и плохо читаемое въ кодексѣ); переводъ былъ бы таковъ: а христіане, приверженцы Іасита, сопровождаютъ его въ преторію.

³⁾ Въ этомъ монахѣ, свѣтелѣ нѣкотораго новаго ученія, можно видѣть попа Василія, учителя болгарскихъ богомиловъ, о которомъ сообщаетъ Анна Комнина въ XV кн. Алексіады (Migne, Patrologia 131, p. 1168 и слѣд.). Изъ

*Брату царя Адриану*¹⁾: «Въ недавно отправленномъ къ тебѣ письмѣ²⁾ я оплакивалъ мрачную тучу, обложившую меня, и въ тяжелой скорби чуть не слезами начерталъ мое письмо. Теперь сильный градъ угрожаетъ побить, и я недоумѣваю, какъ оплакать мое несчастіе ... О, небо и земля! Надо мной издѣваются два болгарина³⁾! Благоволи доложить царю и брату: ибо странно, что мертвыхъ собакъ предпочитаютъ живому льву, который связанъ божественными и царскими узами и которому только намордникъ препятствуетъ рыкать, чѣмъ однимъ онъ могъ бы привести ихъ въ ужасъ. Ужасно остричь Самсона ножницами клеветы и предать иноземцамъ. Мнѣ нѣтъ силы и продолжать о томъ, при одномъ воспоминаніи о происходящемъ « выхожу изъ себя »!

*Паниперсевасту Врѣннiю зятю царя*⁴⁾: «Идите, послушайте мое повѣствованіе, что сдѣлалъ душѣ моей Паниперсевастъ. Онъ возвелъ меня къ свѣту жизни и умилостивилъ ко мнѣ царя и не далъ злобѣ поднять голову надъ истиной..... Причина всему этому — ненасытность и злоба сборщиковъ податей, которые не вынося моихъ рѣчей, бичующихъ ихъ неправду, зачали трудъ и родили беззаконіе. — То лично клеветали на меня державному императору..... то чрезъ подставныхъ лицъ раздували до неба клевету. Подстрекнувъ противъ насъ

вѣстія Θεοφιλάкта вводятъ насъ въ исторію распространенія богомилскаго ученія и знакомятъ съ обстоятельствами, способствовавшими къ усиленію его. Если прибавимъ, что существующіе источники (Евѣмiй Зигабентъ, Анна и Н. Акоминатъ) знакомятъ съ этимъ ученіемъ уже въ тотъ моментъ, когда оно сдѣлалось известнымъ въ столицѣ, то сообщенія Θεοφιλάкта о раннемъ періодѣ дѣятельности попа Василія приобращаютъ неоцѣненную важность.

¹⁾ Меѳгзіо 34.

²⁾ Меѳгзіо 30. Жалоба на болгаръ по поводу спорнаго вопроса о церковномъ помѣстьи. Всѣ письма этого рода будутъ соединены подъ одной рубрикой ниже.

³⁾ Одною можно назвать съ полной увѣренностью: Лазарь, бывший парижъ архіепископа. Относительно же другаго могутъ быть сомнѣнія: попъ Василій или Іаситъ.

⁴⁾ Меѳгзіо 41. Разумѣется Никиѳоръ Врѣнній, мужъ цесаревны Анны Комниной.

Лазаря, одного изъ церковныхъ париковъ, челоуѣка свободолюбиваго образа мыслей, замышлявшаго освободиться отъ ярма парикіи ¹⁾, научили его какъ и что говорить и наполнили слухъ царя и омрачили до тѣхъ поръ чистое по отношенію къ намъ его сердце. Какъ скоро Лазарь понялъ, что его навѣтъ идетъ какъ по маслу, а наша правда едва тащится какъ противъ теченія, онъ продолжалъ, повинаясь натуральнымъ склонностямъ. Болгарская же природа — кормилица всякой злобы. Не имѣя надежды на содѣйствіе охридянъ въ войнѣ, которую онъ предпринималъ противъ насъ, обходить другія области Болгаріи и тщательно развѣдываетъ, кого мы подвергли церковному наказанію: удиченныхъ въ ереси ²⁾, въ полигаміи, въ незаконномъ брачномъ сожителствѣ. Собравши такихъ большое количество, онъ пользуется ими противъ насъ какъ охридьянами, несчастными существами (будто бы), на пашняхъ и въ виноградникѣхъ нами захваченными. Бываетъ и такъ, что нашедши въ столицѣ кого-нибудь, имѣющаго дѣло до царя, убѣждаетъ его вмѣстѣ съ нимъ злословить мое имя. Ибо знаетъ въ голову меня поражающій, что если только вскрикнетъ, призывая царя на архіепископа, уже тѣмъ самымъ осрамитъ мою честь. Недавно, наприимѣръ, утверждалъ, что я произвелъ у него пожаръ, хотя никто не поджигалъ его, да и нѣтъ у него имущества, которое могъ бы потерять. Удалившись изъ Охриды, ибо, говорить, не могу выносить страшныхъ бѣдствій, остановился въ Пелагоніи, пораженный тяжкою болѣзнію. И царя, челоуѣка твердаго, не легко поддающагося обману, уговорилъ, окаянный; и сколько онъ притворялся, какими горькими слезами заливался,

¹⁾ τὸν Λάζαρον, ὡς πάροικος ἐν τῆς ἐκκλησίας καὶ φρονῶν ἐλευθεριώτερον, ἐπέδει τὸν τῆς παροικίας ἀπαυχεῖσαι ζυγόν. Одно изъ самыхъ точныхъ и ясныхъ мѣстъ, опредѣляющихъ отношенія къ церкви париковъ.

²⁾ Изъ разсказа Анны Комнинной объ отношеніи императора Алексія къ Богомиламъ можно видѣть, что рѣшительныя мѣры противъ ереси были приняты не раньше 1118 г. и что нѣкоторое время попъ Василій пользовался расположеніемъ (притворнымъ, настаиваетъ Анна) императора. Θεοφιλάτης въ своей епархіи велъ борьбу съ Богомилами еще до осужденія ихъ на соборѣ въ Константинополѣ.

какія произносилъ клятвы, чтобы дать вѣру вымыслу о поджогѣ и убѣдить, что это несчастіе онъ потерпѣлъ отъ архіепископа, какъ возмездіе за расположеніе къ народу, избираемому имъ! ¹⁾). Что мои пути усыпаны сиромъ, и горы мои текутъ молокомъ, и не знаю сколько талантовъ нажилъ я взятками, что живу какъ сатрапъ, что бѣдною показалаеь бы мидійская обстановка въ сравненіи съ тою, какаѧ у архіепископа, дворцы въ Сузѣ и Екватанахъ при сопоставленіи съ моими—простыя хижины. Все это извѣты демонической мысли и недѣлости языка, привыешаго къ злословію. Оказалось, что кромѣ пресловутой земли ²⁾, ничѣмъ не владѣеть изъ общественнаго достоянія этотъ великій силою и равный Алоидамъ ³⁾, хотя его несправедливо злословятъ и поносятъ. Нельзя судить меня, давая вѣру лишь обвиненіямъ сборщика податей, но да будетъ выслушано оправданіе со стороны церкви. Объ этомъ особенно умоляю твое царство. Не прошу ничего страннаго, несвойственнаго святой и божественной душѣ царя, прошу лишь наблюдать и по отношенію ко мнѣ то, что соблюдается всегда и для всѣхъ: не осуждать меня по словамъ врага и мстителя. Если онъ утверждаетъ, что клирики должны цести государственныя повинности, то я нисколько въ этомъ не виновенъ ⁴⁾. И прежде я не

¹⁾ Обстоятельства, упоминаемыя въ этомъ письмѣ, изложены еще въ 43 Меусіо. Въ этомъ послѣднемъ лучше прочитаны также многія мѣста рукописи.

²⁾ Мѣсто любопытное. Архіепископъ сознается, что этимъ помѣстьемъ онъ пользовался несправедливо. Спорныя права на помѣстье дали поводъ ко многимъ письмамъ.

³⁾ Титаны Отосъ и Евіалтъ, ведшіе борьбу съ богами Олимпя. Grote, History of Greece I. (New—York 1865) p. 136.

⁴⁾ *Et мѣν γὰρ ἐκ τῶν κληρικῶν...* Здѣсь клирики вмѣсто парики или клирико-парики, какъ это встрѣчается въ новеллѣ отъ 1086 г. Zachariae, Jus Graecogoth. III. n. 366. Церковныя крестьяне вообще были освобождены отъ поземельной подати (зевгарій), собираемой въ казну. Но императоръ Алексѣй Комнинъ, крайне нуждаясь въ средствахъ для войны, распространилъ, какъ видно, зевгарій и на церковныхъ крестьянъ. Въ половинѣ XII в., при императорѣ Мануилѣ, духовенство достигло снова привилегій и извѣтій, уничтоженныхъ Алексѣемъ. См. новеллу de possessionibus monasteriorum, Zachariae III. n. 453: *οὐκ ἔξεσται τὰ τῶν μοναστηρίων ἀκίνητα ἀναγούμεθα ἢ κτηνολογεῖν, ἢ ἀλαζτεῖν μέτρα ὑἷς ἢ παρόρων ποσότητα ἢ ὑἷς τὸ ὑπερπλεον....*

злоупотреблялъ своимъ правомъ надъ ними: изъятые отъ одного только зевгарія, остальное они вносили въ общественную кассу, кромѣ того они были освобождены отъ десятины съ домашнихъ животныхъ. И это никакой судья не могъ бы назвать воровствомъ общественныхъ суммъ, но скорѣе припишетъ недостаточному пониманію царской щедрости, отъ которой они пользовались полною рукой. Нынѣ же, когда эта милость ограничена извѣстною дополнительной статьёй, справедливо, что они внесли въ государственную кассу больше противъ прежняго опредѣленія и при самомъ сборѣ выразили нѣкоторый протестъ. Главнѣйше же, что достойно слезъ, многіе не воспользовались свободою отъ дани въ одинъ зевгарій, ни отъ новой дани, которою обложенъ скотъ; но сообразно съ тѣмъ, сколько разметчикъ или опищикъ показалъ у нихъ рогатаго скота и домашнихъ животныхъ, не только подвергались вымогательствамъ въ томъ, въ чемъ они считали себя изъятими, но и чрезмѣрными начетамъ. И съ другихъ предметовъ были несоразмѣрные сборы. Напримѣръ, съ мельницъ клирикъ платилъ вдвое, чѣмъ мірянинъ, равно съ рыбныхъ ловель, называемыхъ на болгарскомъ языкѣ стругами, а на греческомъ заводами (*δισβροχας*), были обложены вдвойнѣ противъ крестьянъ. Таковое измыслилъ тотъ вѣрный и благочестивый, дабы поднять доходъ, приносимый государству клириками и дабы оклеветать меня, ненасытнаго и неблагодарнаго, будто я нанесъ ущербъ моему благодѣтелю. Тоже самое я могу сказать и о дани, которую онъ собралъ съ церковныхъ людей. И они, монахи и священныя евнухи, обложены были весьма несправедливо. И еще нѣкоторые міряне, не больше пяти, вѣроятно, не имѣющіе ни клочка общественной земли,—какъ вносить ихъ въ окладной списокъ? Самъ царь не можетъ того сдѣлать. Меня самого подвергъ ужаснымъ вымогательствамъ. Съ мельницъ, давно уже разрушенныхъ, высчиталъ подать за всѣ годы, съ существующихъ взялъ вдвое больше чѣмъ съ болгаръ. Съ одной болотины, на которой существуетъ убогая тоня, принудилъ платить тринадцать оболовъ съ восьми штукъ, хотя никогда нельзя поймать тамъ

рыбу, которая бы стоила больше діобола, и на другихъ подобныхъ тоняхъ обложилъ каждую рыбу діоболомъ. Церковь по царской милости владѣла привилегіей не платить ни съ крѣпкихъ, ни со слабыхъ животныхъ: названные люди обложены были десятиной съ тѣхъ очень немногихъ животныхъ, которыя были имъ даны отъ меня въ малое утѣшеніе. Чтобы не говорить обо многомъ, онъ во всемъ уничтожилъ силу указа, недавно изданнаго твоей милостью. Многообразно свирѣпствуя надъ мѣстечкомъ и устрашая крестьянъ, что каждаго изъ нихъ обременить податями, если они останутся подѣ властію архіепископа, онъ злодѣйски отписывалъ отъ церкви защиточнѣйшихъ крестьянъ мѣстечка, за которыхъ въ силу этого царскаго указа она должна вносить подать. Когда мы настаивали на требованіи описать ихъ согласно съ ихъ недостатками, потомъ приписать къ церкви, онъ сердился на насъ, говоря: «обложу перваго и седьмаго, когда настанетъ кадастръ, и волей-неволей вы подчинитесь. Кто воспротивится моей волѣ, кто будетъ судить меня?» Еще и то говорить, что съ париковъ, пожалованныхъ церкви, которыхъ число онъ также увеличилъ, переписавъ ихъ весьма несправедливо, что и съ нихъ церкви не идетъ другой подати, кромѣ одного зевгарія ¹⁾; угрожаетъ также присвоить и всѣ другія права, на что ясно не уполномочиваетъ грамота

¹⁾ Права епископа опредѣляетъ новелла Исаака Комнина (1057 — 59), Zachariae III. s. 323. и помяте новелла Алексѣя Комнина отъ 1086 г. *ibid.* s. 366. Каноническая подать со всей епархіи τὸ καυονικόν объяснена въ новеллѣ отъ 1107 года, *ibid.* III. 423: τὸ καυονικόν διὰ τοῦτο ἀρρο(σθη) τοῖς ἀρχιερεῦσιν, ἢ αὐ διαρχόμενος ἕκαστος καὶ διδάσκων ἐξ αὐτοῦ διατρέφεται. Но помѣщичьи права епископа на земляхъ, занятыхъ церковными париками и елзаваніи, могутъ быть опредѣляемы на основаніи отрывочныхъ фактовъ и указаній. Право собирать τὸ καυονικόν подвергалось равнымъ ограниченіямъ. Различаются въ этомъ отношеніи земли царскія, церковныя, свободныя (αὐτοδύλοτα), Zachariae III. s. 408, и помѣщичьи (τὰ τῶν ἀρχόντων) Lamio, 20. Въ письмѣ къ кесарю Мелиссину, благодаря за новый указъ о канонической дани (Lamio 5), имѣющій специальное приложеніе къ Болгаріи, Θεοφιλέτης дѣлаетъ намекъ, что оставались все же земли, выдѣленные изъ его вѣдомства по вопросу о канонической дани: τὰ λοιπὰ χωρία, τὰ δεσποτικὰ κτήματα, то есть царскія помѣстья.

на передачу мѣстечка. Сіе онъ дѣлаетъ съ тою цѣлію, чтобы отнять у меня всю энергію и чтобы усилить власть его любезнѣйшаго друга Лазаря. При самой передачѣ земли онъ нарушаетъ мѣру и счетъ: какъ ему знать законы геометріи? Онъ употребляетъ всевозможныя средства, пользуется мѣстомъ, причиною, временемъ, дѣломъ и лицемъ, чтобы нанести мнѣ вредъ и ущербъ и поношеніе. На все это я прошу дать мѣсто моему оправданію и не принимать его слова за оракулъ. Прежде же всего прошу прислать мнѣ указъ, который бы далъ мнѣ невозбранный выходъ отсюда, дабы мнѣ совсѣмъ не упасть духомъ: мои силы не каменные».

Брату царя Адриану ¹⁾): Начинаетъ съ извѣстныхъ уже фактовъ, какъ враги оклеветали его передъ царемъ и возстали противъ него жителей Охриды. «Подстрекнувъ того Лазаря (ты его знаешь: кому онъ неизвѣстенъ по кознямъ противъ меня, какъ тотъ злодѣй, который, желая прославиться, сожегъ храмъ Артемиды Ефесской), они при его содѣйствіи достигли всего, чего желали. Сознывая, что для меня всего выше мое честное имя, онъ вонзилъ свой вострый мечъ — языкъ въ самое чувствительное для меня мѣсто. Заваливая цѣрскія уши навозомъ своей души, онъ наполняетъ зловоніемъ его, благоухающаго добротою, такъ что его вырвало великою къ намъ милостію». — Повторивъ далѣе клевету о вымышленномъ поджогѣ, приводитъ новую черту въ свое оправданіе: «меня не было въ Охридѣ, когда, по его словамъ, онъ потерпѣлъ отъ пожара. И при всемъ томъ, онъ такъ обставилъ обвиненіе и въ такой картинѣ представилъ невозможное, присоединя къ этому горькія слезы, повергая себя на землю и употребляя другія средства, свойственныя лицемѣрнымъ болгарамъ, причитая, что эти страшныя несчастія обрушились на него за его радвіе къ пользѣ общественной и за то, что онъ предпринялъ борьбу съ архіепископскою тиранніей: всѣми подобными средствами ему удалось весьма сильно подѣйствовать на императора. Всѣхъ на

¹⁾ Meursio 43.

насъ возстановляеть, обѣщая въ награду за возстаніе и лжесвидѣтельство желанное имъ облегченіе отъ повинностей. И чего въ самомъ дѣлѣ не въ силахъ сдѣлать сборщикъ податей, имѣющій власть сего смирить, а сего возвысить и пользующійся царскимъ расположеніемъ! И теперь, снова пославъ Лазаря, переговариваетъ съ нѣкоторыми жителями мѣстечка, желая отдѣлать ихъ, наущая, что они должны говорить и имѣя въ виду уничтожить для церкви силу царской грамоты и твое заступничество сдѣлать для насъ тщетнымъ и немислимымъ. Въ особенности же желаетъ убѣдить царя въ своихъ вымыслахъ, уничтожить актъ обвиня и обратить въ паутину утвердившій его хризовуль». — Просить доложить царю, чтобы дано было мѣсто его оправданію.

Не разъ встрѣчались мы съ жалобами на попираемыя права церкви. Предлагаемъ рядъ писемъ, въ которыхъ обрисовывается этотъ хозяйственный вопросъ со всею живостію. Здѣсь архіепископъ жалуется уже не на притязанія фиска, но на горожанъ и сельчанъ — своихъ сосѣдей по имѣніямъ. Нѣкоторые письма излагаютъ предметъ со всѣми подробностями, другія же только дѣлаютъ намекъ на спорное право. Тяжба за цѣлыя помѣстья вызвала рядъ рѣшительныхъ мѣропріятій со стороны Теофилакта и удержалась въ перепискѣ его такъ полно, что мы можемъ прослѣдить ее отъ начала до конца. Что же касается мелочныхъ вопросовъ, какъ разныя угоды, напримеръ, рыбныя ловли, объ этомъ можно находить лишь упоминаніе. Охридяне отказали Теофилакту въ правѣ на рыбныя ловли. Онъ желалъ бы возвратить себѣ это право, но удерживался поднимать изза него дѣло. Посылая рыбы дукѣ вардарской области, онъ замѣчаетъ: «извини, что мало: подумай, мнѣ не позволяютъ ловить рыбу въ нашемъ озерѣ» ¹⁾.

Адриану, великому доместику, брату царя ²⁾: «И прежде возставали на меня несправедливые свидѣтели, но державный

¹⁾ Meursio 64, о томъ же предметѣ Meursio 1.

²⁾ Meursio 30.

нашъ императоръ и твой братъ, учивъ во лжи, заставилъ ихъ покинуть коварныя навѣты. Нынѣ оиъ они нашли къ нему доступъ, и сказавъ о томъ же самомъ что говорили и прежде, получили такую силу, что убѣдили его отмѣнить то опредѣленіе, которымъ онъ наградилъ нашу справедливость. Такъ что тотъ по истинѣ царскій судъ оказывается тканьемъ Пенелопы, производимымъ при днѣ истины и распутываемымъ въ теченіе ночи лжи. — Какъ я узналъ, посланный къ намъ чиновникъ (*ἀναγραφεύς*) имѣетъ приказаніе отмежевать отъ охридской церкви мѣстечко, которымъ она владѣетъ по мѣстной записи. Она поступилась своими правами на планины ¹⁾ въ пользу общества и взаменъ того получила это мѣстечко, чтобы поселить на немъ своихъ париковъ, — что весьма необходимо; былъ полученъ и хризовуль, утверждающій эту обвинную сдѣлку, съ подписью царской». Просить помощи.

Іоанну грамматику Палеолога ²⁾: «Мѣстечко, принадлежащее нашей церкви, на рѣкѣ Вардарѣ, для безбожныхъ сборщиковъ податей, въ особенности же для ненасытной жадности Іасита дѣлается предлогомъ повредить намъ. При помощи нашихъ лукавыхъ сосѣдей онъ овладѣлъ почти всѣми землями мѣстечка, поѣлъ меня и разсѣкъ меня. Узнавъ, что власть надъ областью Вардарія поручена сыну всечестивѣйшаго нашего господина, я написалъ нашему общему владыкѣ, чтобы онъ по обычной своей къ намъ милости, внушилъ и возлюбленному своему сыну расположеніе къ намъ. Да милостивъ будетъ и въ другомъ, и да сохранитъ насъ отъ притѣсненій относительно этого мѣстечка. Да окажетъ намъ расположеніе — не насмѣять перепищика въ мѣстечко: въ этомъ не отказывали

¹⁾ Намъ представляется необходимымъ принять чтеніе *πλαγῆδων* вмѣсто *πλαγῆδων*. По этому же дѣлу писалъ къ архиварчу Николаю Каланилю (*Μετρίσι* 39). «Изъ земли въ Охридѣ меня изгоняетъ самоправство, которому ненавистно людское благоденствіе и которое присвоитъ себѣ чужіе достатки. Узнавъ, что я ищу пріюта въ Пелагоніи, не даетъ мнѣ и тамъ пристанища. И мнѣ невозможно искать суда, потому что димъ—это произволь».

²⁾ *Μετρίσι* 33.

намъ и безчеловѣчнѣйшіе сборщики податей. — Просить содѣйствовать, т. е. доложить о письмѣ. Возьми на себя этотъ подвигъ и будь для насъ Иракль разбойникобойца. Ибо переписчиковъ я считаю ворами истины».

*Севасту Константину Дуку*¹⁾: «Если бы тѣлесныя силы и время позволяли мнѣ, то я сейчасъ же отправился бы и воздалъ тебѣ должное поклоненіе. Но такъ какъ упомянутыя обстоятельства лишаютъ меня возможности даже выйдти изъ дому, то пользуюсь настоящимъ письмомъ, чтобы привѣтствовать тебя. — Я выскажу тебѣ прямо мою нужду, или мнѣ было бы стыдно, если бы я, имѣя самъ помѣстье на Вардарѣ, сталъ побуждать тебя, получившаго въ управленіе вардарскую область, къ гуманному образу дѣйствій, ибо ты ходатайствуешь всегда о моей немощи и передъ другими, могущими помочь. Но такъ какъ мы имѣемъ обычай и быстрыхъ пѣшеходовъ окрилять поощреніями, то и я желалъ бы этимъ усилить твою ревность и благорасположить тебя къ моимъ тамошнимъ дѣламъ. Докажи же всѣмъ, что ты получилъ въ наслѣдство отъ отца доброе расположеніе къ архіепископу, и самъ усугубилъ это наслѣдство»!

*Михаилу епископу Халкидонскому*²⁾: «Доселѣ расхищались имущества церковныя; мы досадовали, но наша досада умѣрялась признаніемъ, что остаются ненарушимыми духовныя

¹⁾ Meursio 63. Въ то же время Θεοφιλαктъ писалъ Никитѣ, діакону Халкидонскому, Meursio 29. «Ты можешь оказать мнѣ услугу. Отправлено мною письмо къ священной владычицѣ, матери святой нашей императрицы: постарайся не столько для нашей, какъ для ея пользы, чтобы оно принесло плодъ. Да благоводитъ она помочь тѣснымъ ея сыномъ протостраторомъ, или лучше подать помощь ему, обидчику. Мы желали бы доложить посредствомъ тебя это письмо божьей рабѣ и общей нашей госпожѣ. И письмо къ протостратору, написанное по тому же поводу, также представь ей, чтобы она сама передала его сыну». Не можетъ быть сомнѣнія, что севасть (или протостраторъ) К. Дука не одно и то же лице съ К. Дукой, нѣкоторое время носившимъ титулъ царя при Алексѣ Комнинѣ. Упоминаемый въ письмѣ Дука долженъ быть братомъ царицы Ирины, мать ихъ была болгарскаго происхожденія.

²⁾ Meursio 27.

права церкви. Теперь же нѣтъ болѣе утѣшенія: попираются и эти послѣднія. Въ то время, какъ божественные и священные каноны поставили всего выше ненарушимость границъ каждой епархіи и устранили надменность свѣтской власти отъ вишнательства въ область Духа, тѣ, которые приставлены учить тому и другихъ и исправлять готовыхъ впасть въ ошибку, они-то именно и направляютъ и поощряютъ къ нарушенію этихъ законовъ, и насылаемые на чужія епархіи, смѣшиваютъ божественныя и человѣческія права. Теперь я не вижу другаго утѣшенія, если это не будетъ исправленіе сдѣланной ошибки. Мы увѣрены, что намъ будетъ полезно твое содѣйствіе. Извѣстно твоей святости сдѣланное противъ каноновъ опредѣленіе о Кичавѣ¹⁾. Не улыбайся при этомъ варварскомъ словѣ. Это область, относящаяся къ нашей архіепископіи. Одинъ монахъ, начавшій такъ строить молитвенный домъ, былъ нами остановленъ, потому что началъ постройку безъ нашего вѣдома и затѣвалъ дѣло противное канонамъ и законамъ политіи. Онъ же сказалъ, что получилъ на то патріаршую ставропигію и потому началъ постройку. За это мы наложили на него запрещеніе общенія,—распоряженіе согласное, какъ знаешь, съ каноническими правилами; написали также честнѣйшему *хартюфилаку Петру*²⁾.—Ибо какое общеніе у болгаръ съ константинопольскимъ патріархомъ? Онъ не имѣетъ въ этой странѣ ни законной хиротоніи, такъ какъ у нея есть автокефальный архіепископъ, и никакихъ надъ ней привилегій. Черезъ кого же онъ будетъ наблюдать и исправлять проступки монаховъ обители, построенной по его волѣ? Не чрезъ того-ли, кто стоитъ во главѣ и другихъ подчиненныхъ ему монаховъ, то есть черезъ экзарха? Но кто допуститъ присутствіе въ Болгаріи константинопольскаго экзарха, и не будутъ-ли смотрѣть на него какъ на прелюбодѣя и не обнаружатъ-ли къ нему полной ненависти? Кто перенесетъ спокойно одно даже извѣстіе объ этомъ нарушеніи справедли-

¹⁾ Упоминается въ хризомулахъ между городами охридской епархіи.

²⁾ Meursio 35. *Тѣ хартюфилаки.*

вості? Благочестіє еще слѣдуетъ за нами и каноны внушаютъ силу нашему устройству. Если бы наше письмо и твое слово увѣнчались успѣхомъ, слава Богу мира и добраго порядка. Если же бы власти оказались глухи и не исправили ошибки, необходимо вскрикнуть всѣмъ міромъ и всѣмъ повѣдать о бѣдствіи; можетъ быть, тогда найдутся такіе, которые захотятъ и смогутъ залѣчить рану».

Трудно сказать, всегда-ли были успѣшны письма Теофилакта и ходатайство его друзей. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ достигалъ желаемого что видно изъ многихъ благодарственныхъ писемъ его. Такъ, онъ писалъ къ епископу Пелагоніи ¹⁾: «Я узналъ, почтеннѣйшій собратъ, что нынѣшнія обстоятельства дали нѣкоторое движеніе нашимъ дѣламъ. Превжній стратигъ отставленъ, и докладчикъ по этому дѣлу, господишъ Евмалъ, устраненъ. Назначенъ же нынѣ стратигомъ Михаилъ сынъ Полиевкта, благородный по душѣ и по отеческой славѣ. Если такъ случилось, руководи моими судьями, какъ можешь. Въ особенности же поддержи Димитрія ²⁾, который имѣетъ много враговъ». Въ письмѣ къ Палеологу ³⁾: «Черезъ величайшія твои благодѣянія уже мы получили нѣкоторое успокоеніе за тѣхъ немногихъ, которые остались въ окридской церкви. Благоволи довершить милость и замолви словечко передъ сборщикомъ податей за нашу немощь. Ибо если бы не твоя милость, насъ поглотили бы эти змѣи, которыми обилуетъ сія пустыня и которыя оживаютъ и толстѣютъ по напущенію свыше».

Цѣлый рядъ писемъ имѣетъ своимъ предметомъ церковныя отношенія архіепископіи болгарской. Эти письма также не лишены историческаго значенія. Съ одной стороны, онѣ дополняютъ наши свѣдѣнія объ администраціи Болгаріи, съ другою бросаютъ новый свѣтъ на внутреннюю жизнь народа.

Епископу Видина ⁴⁾: «Тяжко твое положеніе, любезнѣйшій

¹⁾ Lamio 15.

²⁾ Братъ архіепископа, который много разъ упоминается въ перепискѣ.

³⁾ Meursio 70.

⁴⁾ Finetti 16.

собрать, оно волнуетъ всѣ сердца. Извнѣ сраженія, внутри ужасы и нигдѣ помощника и союзника. Враги завываютъ и поднимаютъ голову и полагаютъ трупы рабовъ въ добычу пернатнымъ, разливаютъ кровь вокругъ нашей столицы и нѣтъ погребующаго. Друзья и ближніе отстранились, а если и приближаются, то стоятъ, ужасно налаживая пагубный крѣкъ. Все это несказанно смущаетъ мою душу, но если подумаю, что всякая голова въ трудъ и всякое сердце въ печаль, то всеобщность бѣдствія становится намъ утѣшеніемъ. Кто, скажи мнѣ, кто въ эти злые дни наслаждается покоемъ? Если бы и нашолся кто счастливый, хотя это невозможно, который не имѣлъ бы причины къ личной скорби; но если онъ исполняетъ законъ Христовъ, то долженъ печаль другихъ считать своею. А если онъ нечувствителенъ къ общественнымъ и братскимъ несчастіямъ, то онъ болѣе достоинъ сожалѣнія, какъ несчастный между всѣми, терпящими крайне суровыя наказанія. Итакъ не сокрушайся, какъ будто одинъ терпишь бѣдствіе. Укажешь на неумолимыхъ сборщиковъ податей? Навѣрное они не суровѣе здѣшнихъ, которые изъ пяти дѣтей одного уводятъ въ рабство, какъ пятую или десятую часть изъ скота ¹⁾. Команы дѣлаютъ набѣги? Но это ничто въ сравненіи съ охридьями, дѣлающими на насъ набѣги изъ столицы. Ибо кто можетъ противостоять гражданамъ? ²⁾ Одолѣваютъ военные поселенцы? Но это дѣти въ сравненіи съ нашими болгарскими поселенцами ³⁾, или лучше,

¹⁾ Это самый неистощимый источникъ жалобъ Θεοφιλάτου. Укажемъ еще на письмо къ епископу Семю, Ep. 15. «Я такъ удрученъ моими и общественными бѣдствіями, что не знаю, гдѣ мнѣ искать успокоенія. Сатана овладѣлъ разомъ всѣми чиновниками. По истинѣ, не вотще каждый изъ нихъ мечъ носить, но чтобы убивать, уничтожать и лишать дѣтей. Ср. еще Меузіо 18: *χειρες πρακτόρων ουχ ηττον ημων πασαν αναυριστι αφαιρούμενα.*

²⁾ Намекъ на известныя уже намъ обстоятельства, связанные съ именемъ Лазаря и со спорнымъ вопросомъ о помѣстьи.

³⁾ Выписываемъ это замѣчательное мѣсто: *Ἐχεις Καστηνοῦς ποτηροῦς; Ἀλλὰ παῖδες οὗτοι πρὸς τοὺς ἡμετέρους Βουλγάρους Καστηνοῦς, μᾶλλον δὲ, ἢ αὐτὰ κατὰ χυθῶν τὸ μέγεθος τῆς ἐν Καστρῷ ἡμῶν κηκίας, τίνες αἱ σοὶ καμπόνηροι πρὸς τοὺς ἡμετέρους ἀγροίκους Μοκρηνοῦς.* По общепринятому мнѣнію, опирающемуся на употребленіи византійскими писателями слова *καστρον* въ прило-

чтобы не постыдить величіе злобы, царствующей въ нашемъ лагерѣ, что твои злодѣи въ сравненіи съ нашими грубыми моряками? Такъ въ фигуральномъ оборотѣ я хочу обозначить тебѣ наше состояніе въ Охридѣ, чтобы кратко сказать все, что и самъ знаешь хорошо, не мало проведши въ сей юдоли плача».

Таронитопулу дукъ Скопья ¹⁾: «Если и допустить, что во всемъ другомъ мы стали неразумны, слѣдую своимъ страстямъ, и удалились отъ божественныхъ заповѣдей, то все же твердо

женіи ко всемъ другимъ городамъ за исключеніемъ столицы, *Καπρηνός* обозначаетъ жителя города, и приведенное нами мѣсто, согласно съ этимъ значеніемъ слова *καπρηνός* (*Καπρηνός*; въ Словарѣ Дюканжа: *Urbanus, Αστικός, Αστικός*), указывало бы только на то, что были дурны и жители города Видина, и еще несноснѣй граждане Охриды и Мокра. Уже при первомъ чтеніи этого мѣста нельзя не задаться вопросомъ: не включается-ли въ словѣ *καпρηνός*; особеннаго технического термина, або граждане Охриды, всего пятью строками выше, оказались и безъ того гораздо хуже хищныхъ команъ, такъ что никакая новая характеристика не могла бы усилить такия неподобныя слова: *Κομάνους ἔχεις ἔξωθεν ἐλελεύοντας; Καὶ τί πρὸς τοὺς ἐκ τῆς πόλεως ἡμῶν ἐπικαταβαίνοντας Ἀχριδιώτας*. Словари не могли разрѣшить сомнѣній относительно этого слова, такъ какъ оно неупотребительно въ указанныхъ текстахъ. Что нашъ переводъ и соединяемый съ нимъ смыслъ не произволенъ, ссылаемся на одно мѣсто Михаила Акомината, *Ἐπισημειωτικὸν εἰς τὸν βασιλέα κύριον Ἀλέξιον τὸν Κομνηνόν*, (сначала надано Таоелемъ, De Thessalonica eiusque agro, v. 462, перепечатано у Миня, *Patrologiae Cursus Completus* 140 p. 378)... *δέδομεθα... καὶ μὴ μόνον τοῦτον, ἀλλὰ καὶ τοὺς διαφόρους ἀπολυθέντας, καὶ ἀπεργουσίας τοὺς περρωμένους ἐκ τῶν καπρητῶν (καпρητῶν?) κατέχειν ὁπωσδήποτε καὶ νέμεσθαι χωρὰ καὶ στάσεις χωρτικὰς. Εἰς συντριβὴν γὰρ τοῦτο τῶν δροῦγγων καὶ βλεθρον ἄροσθ. ἢ δὲ τῶν δροῦγγων ἀπάθεια τοῦ καθ' ἡμᾶς δροῦ παντός ἐστιν ἀπάθεια*. То есть: «просимъ также, чтобы вышедшіе въ отставку, уволенные отъ службы или испытываемые солдаты не содержались у насъ, какъ всегда и чтобы не раздавались имъ земли и достатки крестьянскіе. Это ведетъ къ распаденію и гибели общины: погибель же общинъ равняется пагубѣ всей нашей области. Если благоволено будетъ исполнить нашу просьбу, мы спасены, соблюдена будетъ и государственная выгода, доставляемая нами». Не говоря уже о другомъ, занимающее насъ мѣсто имѣетъ значеніе въ вопросѣ о византийской военной системѣ. Если мы не можемъ пока настаивать на полномъ соответствіи между *δροῦγγος* и община, ясно по крайней мѣрѣ, что здѣсь *δροῦγγος* не значитъ *Catoga militum*, какъ это объяснено въ Словарѣ Дюканжа.

¹⁾ *Τῷ Ταρωνιτοπούλῳ τῷ Λούκι Скопών, Lamio 13*; такъ слѣдуетъ восстановить неважное чтеніе изданнаго текста: *Τῷ Ταρωνιτοπούλῳ τῷ Λοκικοπών*. (Cod. Gr. Vat. 432, F. 323 verso).

Знаемъ, какова ваша власть и насколько вы выше всѣхъ. Не довѣрай тѣмъ, которые клеветуютъ на насъ и не обращай вниманія на слова нашихъ враговъ. Пусть покажутъ, кому отдала указъ объ епископїи и кто намъ передалъ его; этимъ они оправдуютъ свои слова, будто мы изъ пренебреженія не дали на него отвѣта. Ради молитвъ святой твоей матери, разслѣдуй объ указѣ, кому онъ отданъ. И если бы оказалось, что я получилъ его и не сдѣлалъ отвѣта, пусть меня судятъ за ослушаніе..... Скажу и о той епископїи. Не слѣдовало бы и тебѣ, господину моему, вмѣшиваться въ эти великія и страшныя дѣла, да и насъ не понуждать къ неосмотрительному раздаянію благодати. Лица, которыхъ мы возвели въ епископскій санъ, одни служили въ нашей церкви и засвидѣтельствовали страхъ Божій и честность, таковы епископы Морова, Призрена¹⁾; другія блистали словомъ и ученіемъ въ Константинополѣ, какъ епископы Касторїи и Бѣлграда²⁾, или отличились монашеской жизнію, какъ епископъ Софіи. Если таково и то лице, которое предлагаетъ нашъ господинъ, не тебѣ насъ благодарить, но намъ тебя. Если же онъ ни нашей церкви неизвѣстенъ, и не рекомендованъ знаменитыми словомъ или жизнію изъ Константинополя, то и не стучи напрасно въ дверь Божію, и намъ не приказывай, ибо мы научены повиноваться болѣе Богу, чѣмъ людямъ. Скажемъ и то, у насъ нѣтъ теперь вакантной епископїи, кромѣ видинской, на которую, при всемъ нашемъ желанїи, не могли найти достойнаго кандидата. Ибо на эту кафедру нуженъ человекъ опытный въ духовныхъ³⁾ и мірскихъ дѣлахъ..... Священники того мѣстечка не имѣютъ свободы и облегченія, хотя ты, господинъ мой, своимъ священнымъ опредѣленіемъ далъ имъ облегченіе. Хризовулъ освобождаетъ священнослужителей отъ унижительныхъ службъ и отъ штрафовъ, однако ихъ наряжаютъ на работу и штрафуютъ. Я доложилъ

¹⁾ οἷος ὁ Μορόβου, ὁ Πριζριάνων, Cod.

²⁾ οἷος ὁ Καστορίας, ὁ Βελεγράδων, Cod.

³⁾ καὶ πρὸς τὰ πνευματικά, Cod.

моему господину о моей правдѣ. Если же нѣкоторые препятствуютъ твоей благодати, знай, что это враги добра. — Не допусти, чтобы посвященные Богу были сравнены съ мірянами».

Особенный интересъ имѣютъ четыре письма къ епископу Софіи. Онѣ вводятъ насъ въ кругъ отношеній архіепископа къ подчиненнымъ ему епископамъ, которыя весьма характерно указаны самимъ же Теофилактомъ въ письмѣ къ епископу Керкиры¹⁾: «Я наложилъ молчаніе на мои уста; ты знаешь, письмо болтливо и неосторожно. Ибо моими братьями, соіереями и соепископами, разставлены сѣти для моихъ жадобъ».

Епископу Софіи ²⁾: «Когда мы входили въ церковь въ сопровожденіи духовныхъ и свѣтскихъ архонтовъ, обратился къ намъ этотъ старецъ. Съ горькими слезами онъ разсказалъ намъ отъ начала до конца свои несчастія: какъ ты прогнѣвался на него въ іюль мѣсяцѣ, какъ онъ явился къ намъ и какъ мы не приняли никакихъ мѣръ противъ твоей любви, ограничившись лишь братскимъ внушеніемъ, чтобы ты былъ снисходительнѣй къ старцу; какъ, давъ слово оказать ему благорасположеніе, ты не соблюлъ его, и старецъ, потерявъ надежду на архіепископа, прибѣгнулъ къ державному и святому нашему императору. Затѣмъ, будто твоя рука противодѣйствовала милостивымъ царскимъ распоряженіямъ, когда ты изгналъ его изъ софійской епархіи и наложилъ на него запрещеніе священнослуженія. По всѣмъ этимъ обстоятельствамъ онъ снова просилъ насъ, чтобы мы еще разъ испытали любовь твою къ намъ. Тѣ, которые были при этомъ, выразили крайнее сожалѣніе, что такъ оскорблено наше достоинство въ дѣлѣ этого старца, и присоединили, что нужно принять строгія мѣры, дабы непослушный созналъ, какъ опасно давать волю произволу и помнить бы, что Богъ есть Богъ порядка и подчиненія; что не ради только этого старца нужно преслѣдовать за непослушаніе, но ради другихъ подобныхъ дѣлъ, потому что, прибавляли, епи-

¹⁾ Meursio 17.

²⁾ Finetti 17.

скопъ во многихъ оказывается несправедливъ.... Я рѣшился еще разъ написать твоей святости: пощади преклонныя лѣта старца и оставь его испустить духъ въ монастырѣ, пусть онъ пользуется и доходами, если есть какіе... Глубоко оскорбишь насъ, если не возвратишь монаху обитель, которую подписалъ за него царь и если не освободишь его отъ запрещенія. Обвиненія же противъ него представь на соборъ, на которомъ тебѣ во всякомъ случаѣ слѣдуетъ быть для дѣла о Липеніи ¹⁾, которое должно быть кончено въ присутствіи заинтересованныхъ въ немъ лицъ». Напоминаетъ, что ему самому можетъ угрожать запрещеніе по правиламъ кареагенскаго собора.

Епископу Софіи ²⁾, на отказъ его явиться на соборъ. «Прочитано было передъ всѣми нами, собравшимися братьями, письмо твоей святости, и мы не мало радовались объ обращеніи армянъ ³⁾. Но отказъ твой явиться на соборъ весьма огор-

¹⁾ О соборахъ упоминается въ нѣсколькихъ письмахъ Θεοφιλάκτα. Такъ, къ архонту Преспы Макреволиту (Meurgio 53) онъ пишетъ: «Я не совѣмъ еще оправдался послѣ болѣзни, но голосъ каноновъ, призывающій насъ на соборъ, поднимаетъ съ постели и побуждаетъ нести одръ свой. Прими же насъ въ Преспѣ, гдѣ назначенъ соборъ. Ср. Meurgio 23. Липеній упоминается еще въ 18 письмѣ Finetti; Πολύχμιον δὲ τοῦτο ἀνωθεν τοῦ ἡδῆ ἠηθέντος Ζυγοῦ διαχειρμενον ἐν μεταχειρῶ τῶν τε ῥωμαϊκῶν ὀρθῶν καὶ τῆς λαλατίας; Анна IX. 4 (р. 436, 20, 437, 438 Bonn.).

²⁾ Finetti 18.

³⁾ Приводимъ письмо, написанное Τῆν Λαβολογύρῳ (Lasio 10); въ этомъ странномъ имени, по всей вѣроятности, слѣдуетъ видѣть епископа Δαβόκα. «Радуюсь за приращеніе стада Христова, радуюсь, что расширяется божественное селеніе и народъ, тобою приобрѣтенный, хвалить Господа, не мало возвеселилось сердце мое объ обращеніи армянъ. Церква ихъ не должно запираеть, но совершивъ послѣдованіе, которое мы дѣлаемъ въ новыхъ храмахъ и помазавъ крестообразно стѣны муромъ, передать ихъ православнымъ священникамъ, и такъ поступать ежегодно (текстъ нужно исправить: καὶ οὕτως ἀνέτους πάντας ποιῆσαι) съ обратившимися изъ армянства. Если же и священники ихъ обращались бы къ христіанской вѣрѣ, лучше причислить ихъ къ мірянамъ, а если бы они оказались безупречны и живли расположеніе къ духовному аванію, то рукополагай ихъ самъ. Слѣдуетъ рассмотреть ихъ литургію, и если она окажется безразлична съ Златоустовой, должно служить по ней, а если окажутся перемѣны, то исправить. Разскажи также и о другихъ ихъ пѣснопѣніяхъ. Ты желалъ, чтобы мы лично прибыли къ тебѣ. Но я предполагаю, что послѣ пасхи будетъ или по близости (текстъ исправить: πρὸς τὰ

чиль насъ, такъ какъ твое отсутствіе было опять причиною отложить нужныя дѣла. Правда, ты послалъ свое мнѣніе, и оно могло бы восполнить (замѣнить) твое личное отсутствіе: но, рассмотрѣвъ его внимательно, нѣкоторые нашли его непрямымъ и неяснымъ, уклончивымъ и вполнѣ несогласнымъ съ Духомъ, даже болѣе—оскорбительнымъ для собора. Ты говоришь: «не постановляйте противнаго божественнымъ канонамъ и истинѣ, и я присоединяюсь къ такому благочестивому рѣшенію». Какъ будто твое благочестіе высказываетъ подозрѣніе, что мы составляемъ каноны и противимся истинѣ и принимаемъ неблагочестивыя рѣшенія. Если такъ, зачѣмъ входить съ нами во дворъ Божій и касаться святилища.... И такъ, нѣкоторые нашли твое мнѣніе оскорбительнымъ, всѣ же вообще объявили его недѣйствительнымъ. Обратили вниманіе и на то, что въ своемъ письмѣ ты впадаешь въ противорѣчія. Ибо, сказавъ сначала, что ты не можешь присутствовать на соборѣ по случаю представленія армянъ въ столицу, мимоходомъ замѣчаешь потомъ, что ждешь въ тему перепищика и не желаешь покинуть свои дѣла. Ибо если желаешь представить армянъ императору и потому отказываешься явиться на соборъ, созываемый по требованію каноновъ и по другимъ извѣстнымъ тебѣ причинамъ, то никакъ не можешь ждать перепищика. Если же въ ожиданіи этого послѣдняго находишь нужнымъ оставаться на мѣстѣ, чтобы не потерпѣть какого имущественнаго вреда отъ переписки, произведенной въ твое отсутствіе ¹⁾, тѣмъ болѣе тебѣ

πληρώματα ἡμῶν μὲν) къ намъ, или у насъ господиизъ нашъ севасть. При томъ же, нѣтъ никакой нужды въ моемъ присутствіи. Пользуясь всегда богатымъ твоимъ расположеніемъ (*πλουσίαν σου πρὸς ἡμᾶς διάθεσιν*, Cod.) и хвалясь имъ передъ всѣми, еще болѣе цѣнимъ его теперь... Имѣя одного годнаго коня, ты и его послалъ церкви. Хотя онъ и не совсѣмъ пригоденъ для той службы, для которой мы нуждаемся, все же нельзя не похвалить твоего расположенія къ церкви. Скажи мнѣ, есть-ли у тебя все послѣдованіе на обращеніе армянъ. Если нѣтъ, мы перепишемъ и передадимъ лично, или перешлемъ.—Ср. еще *Ἐκ τῆς πρὸς Τιβάτιον Ἀρμένιον ἐπιστολῆς*, Finetti 20.

¹⁾ Слѣдуетъ припомнить здѣсь письма, въ которыхъ Θεοφιλαктъ жалуется на переписчиковъ церковныхъ мнѣній. Показаніе дѣйствительнаго чи-

слѣдовало посвятить время намъ, такъ какъ здѣсь терпнть церковное устроеніе и божественная польза и угрожаетъ опаснѣйшій вредъ». Налагаетъ на него запрещеніе священнослуженія, которое должно вступить въ силу чрезъ 15 дней по полученіи указа, во вниманіе къ дѣлу обращенія армянъ. — «Если же тебѣ покажется тяжкимъ запрещеніе, подумай, что и для другихъ церквей тяжело не имѣть архіерейской власти черезъ твое отсутствіе. Ибо знаешь хорошо, что безъ твоего участія не могло быть кончено дѣло о Липеніи и что въ сиротствующихъ церкви не будутъ назначены епископы. Еще одинъ монахъ изъ болгаръ заявилъ намъ на соборѣ, что ты лишилъ общенія и подвергъ строгому отлученію собрата его, настоятеля монастыря св. Іоанна; если это правда, то такое распоряженіе недостойно святительскаго человѣколюбія и должно быть сейчасъ же отмѣнено ¹⁾».

Ему же ²⁾: «Что рѣшили собравшіеся братья объявить тебѣ на твое несогласіе явиться на соборъ, о томъ ты знаешь изъ другаго письма. Теперь выслушай, что я самъ имѣю сказать, прочитавъ твой мудрѣйшій апологъ на мое письмо, по случаю изгнанія монаха и наложеннаго на тебя запрещенія. Мнѣ кажется, ты или не прочиталъ его, или хотя и читалъ, но устремивъ умъ на другія дѣла, не понялъ его содержанія. Ибо какъ мое письмо оказалось наполнено гнѣва и горечи, когда оно написано чрезвычайно мягко? Если хочешь, дай сюда письмо, прочти его при такихъ лицахъ, которыя могутъ понимать, и тогда будетъ ясно, что ты или не понялъ, или желаешь клеветать на насъ во всемъ. Прилично было Павлу писать Коринтянамъ: тлятъ обычай благи бесѣды злы; тебѣ же говорить такъ и не пристало и нечестиво. Или джешь, назы-

сла церковныхъ крестьянъ не было желательно епископу, и онъ имѣлъ въ виду употребить свое личное вліяніе, когда начнется перепись.

¹⁾ Заключение письма показываетъ, что въ епископіяхъ происходила также внутренняя борьба между епископомъ и мѣстнымъ духовенствомъ, какъ въ самой архіепископіи.

²⁾ Finetti 19.

вая меня отцемъ; или, говоря правду, и злословія отцовъ, ты достоинъ того наказанія, которое опредѣлено закономъ за отцеубійство. Ты говоришь: какъ мы дали вѣру показаніямъ монаха, не выслушавъ тебя и какъ могли осудить отсутствующаго? Но развѣ мы не приглашали тебя явиться на соборъ и оправдаться? Приглашать же обвиняемаго принести оправданіе, думаю, не значить обвинить его. Если же ты, ссылаясь на новеллы, внушаешь намъ внимательнѣй заняться ими, позволь намъ прежде всего замѣтить: исправь свой языкъ, а то твои солецизмы возбуждаютъ громкій смѣхъ даже въ школьникахъ. Мнѣ кажется, что ты не понялъ вполнѣ и ту грамоту, которую принесъ старецъ отъ царя, ибо иначе не написалъ бы намъ, что святой и державный нашъ императоръ не присудилъ монаху его кельи, когда это ясно изложено въ покланяемой его грамотѣ. Чтò же лукавое твое сердце взвело на докладчика прошеній¹⁾, будто подстрекаемый нами монахъ поднесъ ему (такую-то) сумму михайлатокъ и этимъ выхлопоталъ себѣ право помно воли царя, это явная ложь..... Привыкши всегда злословить насъ, ты устыдился и нынѣ оставить этотъ обычай. И теперъ клеветашь на насъ въ письмѣ, будто мы приказываемъ тебѣ отказаться отъ епископскихъ правъ на монастырь..... Не лишаемъ епископскихъ правъ, но предупреждаемъ несправедливое притязаніе. Я не могу еще не отмѣтить заключенія твоего письма. Ты говоришь: если мы гнѣваемся, тебѣ совсѣмъ не должно было являться на соборъ, чтобы избѣжать бѣдшаго скандала. Но, любезнѣйшій епископъ! Именно это и прогнѣвляеть насъ, что ты и въ другомъ не оказываешь повиновенія, и отказываешься участвовать въ соборѣ, усугубляя тѣмъ скандалъ. Ты совсѣмъ заблуждаешься, несчастный, осмѣлившись такъ писать человѣку, который щадить твою немощъ и прикрываетъ

¹⁾ *Ἡ δὲ γὰρ ἐπὶ τῶν δεήσεων...* Переводимъ этотъ титулъ «докладчикъ (пріемщикъ) прошеній». См. письмо 17 Евстаѳіа солунскаго (Tafel, Eustathii Oriscula p. 324). Въ лицу, носившему это званіе, есть одно письмо Θεοφιλάκτα, Меургеіо 51. По всей вѣроятности, это былъ Константинъ Хиросоактъ, см. письмо къ Анему, Lamio 24; это лицо упоминается также въ 1088 г., см. Zachariae, Jus Graecoromanum III, S. 371—2.

ее. Если бы я захотѣлъ дать волю языку, и показалъ бы твое неразуміе и невѣжество, еще живой — ты бы не нашелъ себѣ мѣста въ адскихъ пещерахъ. Можетъ быть, я наговорилъ лишняго, но ты самъ вынудилъ меня».

Епископу Софіи ¹⁾: «Получили твое посланіе, честивѣйшій собратъ, въ которомъ ты просишь снять узы, наложенныя на тебя соборомъ. Насъ весьма опечалило твое притворное расположеніе: истина погибла среди насъ! Ибо кто не знаетъ, что твоя честь, бывъ въ столицѣ, пустила безчисленное множество клеветническихъ стрѣлъ въ того, кого нынѣ величаешь въ письмѣ своимъ благодѣтелемъ; повидимому, не осталось никого, ни малаго, ни великаго, чей слухъ не огласили бы твои поносныя для насъ рѣчи. Есть не мало достовѣрныхъ на то свидѣтелей ²⁾..... Мы приняли (то есть къ общенію — простили) твое достоинство, связанное, какъ ты написалъ, тяжкою болѣзнію и угрожаемое смертію. Сколько зависитъ отъ насъ, мы разрѣшаемъ тебя Святымъ Духомъ, можешь невозбранно исполнять всякое святительское дѣло. Но такъ какъ запрещеніе наложено на тебя многими братьями, что можешь видѣть изъ отправленнаго къ тебѣ соборнаго опредѣленія; то я написалъ къ епископамъ Струмицы и Малешова, мимо которыхъ будетъ держать путь твой слуга. Знаю, что и они примутъ въ общеніе твое достоинство и разрѣшатъ узы, которыя наложили по водительство одного и того же Духа. Напишемъ и къ остальнымъ, и отъ нихъ самихъ узнаешь ихъ мнѣніе. Мы же, какъ я сказалъ, освободили».

Епископу Керкиры ³⁾: Говорить о бѣдственномъ положеніи своей церкви и о двухъ врагахъ, которые не даютъ ему покоя. «Сокрушилъ насъ Сennaхиримъ ассиріецъ, неумолимый,

¹⁾ Мецгсіо 32.

²⁾ Есть основанія предполагать, что соеійскій епископъ стоялъ въ сношеніяхъ съ тѣми лицами, которыя всего болѣе нарушали покой Феодолкта въ Болгаріи и нѣзли случай вредить ему въ столицѣ, то есть съ Іаситомъ, Лазаремъ и попомъ Васильемъ.

³⁾ Мецгсіо 22.

котораго наслала на насъ Месопотамія ¹⁾; второй въ такой же степени жестокъ, въ какой безуменъ. Вознегодовавъ за то, что мы заступились немного за народъ, разсѣкаемый и дѣлимый на части, онъ пожралъ меня, разсѣвъ, наполнилъ меня горечью, наполнилъ гнѣвомъ. Словомъ, у него въ чести тотъ, кто сказалъ что нибудь или сдѣлалъ противъ церкви; но самымъ низкимъ почитается тотъ, кто или имѣетъ общеніе съ нами, или по праздникамъ ходитъ въ церковь. Самъ же онъ не удостоилъ Богородицу поклоненія. Какъ же намъ устроить здѣшнія дѣла? Одни отставлены, другіе возстали, на всѣхъ же обрушилась злоба. Какъ будто недовольный симъ врагъ, челоуѣкоубійца искони, наточилъ на меня еще *епископскую стрѣлу* ²⁾. Объ этомъ я уже говорилъ тебѣ въ предыдущемъ письмѣ. Возстановивъ на меня епископа одного города, челоуѣка способнаго на всякое злое дѣло, чуть не свелъ меня въ могилу. Подробно говорить объ этомъ было бы не возможно за неимѣніемъ досуга. По этому дѣлу мнѣ пужно обратиться къ императору и опять измѣрить всю Харивду, — тяжкій и трудный путь. Не думай, что этотъ путь болѣе легокъ, чѣмъ всѣ несчастія, какія я вынесъ и что разрѣшеніе затрудненій перестаетъ быть неразрѣшимымъ узломъ. И не только по тому, что епископъ, приближающійся къ военному лагерю, могъ бы подать поводъ къ пересудамъ, неблагопріятнымъ въ настоящіе злые дни; но оттого также, что наши лошади должны бы рожать трижды въ годъ, если бы намъ дарить коней всѣмъ, съ которыми пришлось бы вести переговоры, что наши пашни дол-

¹⁾ Только по этому одному мѣсту наше письмо переходитъ въ разрядъ собственно историческихъ, которыя мы предполагаемъ помѣстить въ Приложеніи. По нашему мнѣнію, здѣсь находится намекъ на походъ Боемунда въ 1107 году.

²⁾ Разумѣеть извѣстныя неудовольствія съ епископомъ соеіскимъ. На тѣмъ отношеніи намекаетъ въ письмѣ къ Θεодулу, епископу солунскому, Меусіо 11: *Πάσας γὰρ ὁδοὺς καταλαμβάνων, ταπεινοῦν σπουδάζει τὸ βασιλεῖον ἱεράτευμα, τὸ κράτιστον τοῦ κυρίου σχολῆμα. Οὐκ ἀγνωστὸς τις ἐστὶν αὐτός, ὁ ἀπ' ἀρχῆς ἀποστάτης καὶ τραχηλιστής, ὁ τοῦ κόσμου τύραννος. Κατὰ τοῦτον σε καλοῦμεν.....*

жны давать намъ золотую жатву, и фруктовья деревья приносить золотые плоды. Уже эти обстоятельства дѣлають для насъ путешествіе въ лагерь весьма тяжкимъ и затруднительнымъ, не общая притомъ добраго конца. Кромѣ того, мое слабое тѣло, ты знаешь, немощно и неспособно ко всякому труду, въ особенности же къ путешествію».

Послѣдними по времени нужно признать тѣ письма, въ которыхъ идетъ рѣчь объ оставленіи Теофилактомъ Болгаріи. Эти письма частію написаны еще на мѣстѣ, частію въ Солуни, куда онъ переселился въ 1107 — 8 годахъ. *Михаилу Пантему* ¹⁾: «Ты спрашиваешь, каковы наши дѣла. По меньшей мѣрѣ не совсѣмъ хороши. Мучитъ меня лихорадка, осаждаетъ сухой кашель безъ отдѣленій, хроническая боль въ боку. Но главнѣйшее мое бѣдствіе — моя постоянная и безутѣшная тоска по народѣ и по церкви, которая бросаетъ меня въ разныя стороны. Въ Охридѣ въ меня стрѣляютъ изъ Главиницы, изъ Видина, изъ Стланицы ²⁾. Вкуси же и ты немного отъ неправды варварскихъ именъ, чтобы не постоянно наслаждаться еллинскими». Подъ тѣми же впечатлѣніями писалъ къ *Никитѣ, врачу царя* ³⁾: «Много причинъ заставляють меня стремиться къ вамъ, но я задержанъ двумя потоками. Одинъ общій и эпидемическій ⁴⁾ (болѣзненные припадки, что и въ предыдущемъ письмѣ); другой — сосѣдняя рѣка, на древнемъ греческомъ называемая Аксіомъ, на новомъ же и варварскомъ Вардаріемъ. Эта рѣка, протекающая черезъ многія горы, поднялась теперь отъ тающихъ на нихъ снѣговъ и не даетъ переправы ни пѣшему, ни конному; на ней нѣтъ и мостовъ изъ-за проклятыхъ рѣчныхъ пошлинъ, и можно переправляться черезъ нее лишь на однопоревкѣ. Эта душегубка, по моему, должна бы сообщить

¹⁾ Finetti 7.

²⁾ Anna Comnena, ар. Migne 131, p. 884.

³⁾ Meursio 55.

⁴⁾ ἢ τοῦ ἐγκεφάλου πληρωθέντος (можетъ быть *πρωθέντος*?) *κατάρρους δημοσυγγῆσαν καὶ βῆχας, καὶ τὸν περὶ τοῖς θωρακικοῖς νοσήμασι φόβον οὐκ ἀλόγως ἐφίστησι.*

рѣвъ третье имя: я бы назвалъ ее Ахерономъ. Ибо жизнь всякаго, ей довѣрившагося, виситъ на волоскѣ. Я посылаю къ вамъ моего брата, котораго не можетъ остановить никакая опасность».

Николаю Колликлу ¹⁾: «Въ Солуни меня ожидаетъ полнота, въ церкви же (архіепископскія помѣстья) пустота: то и другое меня ослабляетъ и мучитъ. Но не напрасно я зываю къ моему эскулапу. Есть у насъ домишко, въ который мы навѣщаемъ иногда и складываемъ необходимыя вещи. Его замышляютъ наполнить нѣкоторые изъ приверженцевъ господина моего пансеваста. Постарайся воспрепятствовать завладѣнію. Ибо ужасно, отдавъ другимъ свой домъ подъ ночлегъ, самому стучаться по чужимъ воротамъ. Если обратятся къ тебѣ наши съ просьбой противъ притѣсненій, содѣйствуй имъ словомъ и дѣломъ».

Епископу Битра ²⁾: «Здѣшнее пребываніе мнѣ нравится, до сихъ поръ по крайней мѣрѣ, и все идетъ хорошо. Да, были сильныя колебанія, и мнѣ было лучше отправиться въ столицу, чтобы тамъ позаботиться о моемъ тѣлѣ, и моихъ близкихъ поставить внѣ здѣшнихъ испытаній, въ особенности моего брата, единственную искру моего утѣшенія. Перемѣнивъ охридскій климатъ на здѣшній, и лишенный тамошняго пріятнаго и легкаго вина и всякой здоровой пищи, онъ совсѣмъ сталъ плохъ». Жалуется на недостатокъ лѣкарствъ.

Врачу царя Михаила Пантехну ³⁾: «Вы всегда питаете насъ надеждами, что скоро побываете у насъ, но всегда обманываете. Такъ презираете насъ земноходныхъ вы, летающіе по воздуху. Но когда нибудь освободитесь же вы отъ цемента,

¹⁾ Меурсіо 56. Николай Колликлъ и Пантехна, врачи царя Алексѣя Комнина, см. объ нихъ Анна XV, p. 1189 ар. Migne.

²⁾ Меурсіо 58. Битръ, въ древности Пидна.

³⁾ Меурсіо 73. Последнія письма написаны были, вѣроятно, изъ Солуни. Точное свидѣтельство о томъ, что Θεοεπιτακτὴ отправился изъ Болгаріи, по случаю возстанія въ ней, именно въ Солунь, находится въ письмѣ къ тому же М. Пантехну, Меурсіо 65, которое мы сообщимъ, съ другими историческими письмами, въ Приложеніи.

который прикрѣпляетъ васъ къ тѣмъ мѣстамъ, и доставите намъ утѣшеніе. Тѣ страхи, что вы раздуваете, могутъ запугать развѣ дѣтей, или бѣднаго какого епископа: архіепископъ же всей Болгаріи, о которомъ судятъ по виду и по слухамъ, что онъ каждый день пережѣриваетъ мединами свои деньги, взглянетъ на васъ просто какъ на бѣдняковъ какихъ нибудь. Онъ обходитъ, собирая по мелочамъ, не мечи конечно и не треножники, и малымъ остается доволенъ. Но приходи, одни парики, попрытавшись отъ Влахернита, обогатятъ тебя, давъ всего по одной головѣ чесноку ¹⁾».

Приведенному письму придали смыслъ въ нашей литературѣ, какого оно не имѣетъ. Странно, въ самомъ дѣлѣ, допустить, будто самъ архіепископъ хвалится тѣмъ, что онъ мединами пережѣриваетъ свое золото. Приведемъ другое письмо, написанное въ искривномъ и задумевномъ тонѣ: оно повидимому вѣрнѣе показываетъ взглядъ Теофилакта на богатства и позволяетъ лучше судить о степени его благосостоянія.

Епископу Керкиры ²⁾. Благодарить за полученное письмо: «Мы удручены черезъ мѣру, такъ что отчаялись за жизнь. Извнѣ сраженія, внутри страхи. Враги господствуютъ надъ нами; друзья и ближніе — одни отстали, другіе удалились въ своемъ расположеніи..... Не доходы печалятъ меня, въ которыхъ была когда-то вся сила этой архіепископіи, и не власть и обладаніе, простирающееся отъ рѣкъ даже до предѣловъ моря. Первыхъ у насъ довольно, при томъ мы научились познавать тщету излишняго; что до втораго, мы весьма слабы, чтобы сохранить широкую власть. Но безчисленныя заботы и лукавыя помѣхи, и вѣчныя пустыя тревоги и невозможность успокоиться послѣ злыхъ дней, вотъ что сушить мои кости и мозгъ. Я наложилъ молчаніе на уста мои. Ты знаешь, письмо болтливо

¹⁾ Излишне было бы говорить, что это письмо не даетъ основаній къ заключеніямъ о богатствахъ Теофилакта. Обстоятельства, въ которыхъ оно написано, и ироническій тонъ, приданный рѣчи, скорѣй свидѣтельствуютъ о недостаточности, чѣмъ о мнимой роскоши.

²⁾ Meursio 17.

и неосторожно. Ибо мои собратьями, соіереями и соепископами, разставлены сѣти для моихъ жалобъ».

При императорахъ Іоаннѣ и Мануилѣ Комнинахъ (1118—1180 г.) самое имя Болгаріи и болгарь какъ будто изъято было изъ обращенія. Въ самомъ дѣлѣ, не безъ причины писатели и политическіе дѣятели того времени, І. Киннамъ и Н. Акоминать, чрезвычайно бережно обходятся съ этнографическими и географическими терминами, когда они касаются Болгаріи. Съ одной стороны, границы Болгаріи отодвигаются болѣе и болѣе на сѣверо-востокъ, при чемъ входитъ въ употребленіе полузабытый терминъ Мизія или Загорье, съ другой же — имя господствующаго племени замѣняется именемъ спорадически жившихъ между болгарами влаховъ ¹⁾. Въ слѣдствіе политическихъ соображеній, послѣдовательно проводимыхъ въ XII вѣкѣ, и первое движеніе противъ Византіи, поднятое въ 1185 г., приписано византійскими писателями также валашскому элементу, а не болгарскому. Нельзя не предполагать, что литературное стремленіе XII в. обходить молчаніемъ болгарскія дѣла стоитъ въ связи со взглядами византійскаго правительства на Болгарію и съ надеждами его вполнѣ подчинить эту провинцію греческому господству, то есть ввести въ ней византійскую администрацію и устройство, судъ, систему податей и т. п. Въ концѣ XII в. на Болгарію греки смотрѣли уже какъ на часть одного и того же тѣла имперіи. Стремленіе болгарь основать независимое государство казалось не больше какъ дерзкимъ увлеченіемъ со стороны немногихъ безпокойныхъ, въ виду чего и первые удары направлены были противъ лицъ, а не противъ возставшей страны. Болгарія не по природѣ, говорили, враждебна грекамъ, но въ ней производятъ смуты нѣкоторые отступники; посему и врачеваніе язвъ собственнаго тѣла имперіи предоставлено было не раскаленному желѣзу, но легкимъ и не скоро дѣйствующимъ средствамъ ²⁾.

¹⁾ Nicetas Acom. p. 482, 488—489, подстрочные тексты.

²⁾ Письмо Михаила Акомината, Codex Laurentianus, Fol. 92.

Какъ далеко пошли греки въ еллинизациі Болгаріи въ XI и XII вв., мы не можемъ сказать, оставаясь на почвѣ скудныхъ извѣстій, случайно дошедшихъ изъ того времени ¹⁾. Обращая же вниманіе на строй, который вводятъ въ Болгаріи цари XIII и XIV вв. и встрѣчая слѣды византійскаго вліянія въ мѣропріятіяхъ правительства, въ литературныхъ памятникахъ, въ особенности же въ разнообразныхъ проявленіяхъ общественной жизни, историкъ не можетъ не относить значительную долю этого наслѣдія на періодъ подчиненія Болгаріи власти Византіи.

¹⁾ Два вопроса могутъ считаться прочно поставленными въ исторіи Болгаріи XI и XII вв. Первый — о распространеніи ученія Богомиловъ въ Болгаріи, второй — о наплывѣ кочевыхъ народовъ изъ-за Дуная. Тотъ и другой вопросъ поставленъ и разъясненъ славянскими учеными, гг. Рачкииъ и Васильевскимъ (Rački, Bogomili i Patogeni въ VII, VIII и IX кн. Rad Jugoslav. Academ. и отдельное изданіе 1869 г. въ Загребѣ; Васильевскій, Византія и Печенѣги, въ Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія, ноябрь и декабрь 1872 г.), въ которымъ можно присоединить еще трудъ г. Дринова, Южные славяне и Византія въ X в., появившійся въ 1875 г. въ Читеніяхъ въ Имп. Общ. Ист. и Др. Россійскихъ. Богомильство и печенѣжско-команскія поселенія въ Болгаріи, дѣйствительно, представляютъ собой два фактора громадной важности, дѣйствіе которыхъ не ограничивается предѣлами Балканскаго полуострова и простирается гораздо дальше, чѣмъ на XI и XII столѣтіе. Для исторіи Болгаріи занимающаго насъ періода эти сочиненія имѣютъ первостепенное значеніе; скажемъ болѣе: безнаказанно не можетъ оставить ихъ безъ вниманія историкъ средневѣковой Европы XI, XII и слѣдующихъ вѣковъ. Поэтому, профессоръ Макушевъ имѣетъ полную справедливость дѣлать, правда, строгія, но весьма вѣрные и авторитетныя замѣчанія на извѣстный трудъ К. Иречка, Исторія Болгаріи, въ которомъ не дано надлежащаго мѣста выводамъ изъ изслѣдованій Рачкаго и Васильевскаго (Рецензія г. Макушева въ Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія, апрѣль и май 1878 г.). Авторъ предлагаемаго нынѣ изслѣдованія, желая выдвинуть новый историческій матеріалъ, ограничивается указаніями лишь на тѣ вопросы, которые стоятъ въ связи съ этимъ матеріаломъ. Что касается до печенѣжскихъ и команскихъ набѣговъ и поселеній въ Болгаріи, объ этомъ будетъ рѣчь ниже, въ главѣ II §: О борьбѣ болгаръ съ греками, гдѣ авторъ продолжаетъ между прочимъ изслѣдованіе вопроса, поставленнаго въ статьѣ Византія и Печенѣги. Что же касается до богомиловъ въ Болгаріи, то едва-ли не должна быть измѣнена и самая постановка этого вопроса. Во всякомъ случаѣ, здѣсь требуется еще рядъ новыхъ и специальныхъ изслѣдованій, нужду и важность которыхъ признаетъ и г. Макушевъ (рецензія на книгу г. Иречка, апрѣльская кн., стр. 296). Этого пока достаточно для показанія нашего отношенія къ литературѣ предмета.

Если бы и существовали болѣе широкія наблюденія надъ фактами XIII и XIV вв., все же онѣ не удовлетворяли бы совершенно справедливымъ требованіямъ и запросамъ для объясненія эпохи, которая насъ занимаетъ. Византійская историческая литература представляетъ еще одного писателя, сочиненіями котораго пользовались весьма мало, но который заслуживаетъ тщательнаго изученія. Евстаѳій солунскій относится ко второй половинѣ XII в., въ послѣдней четверти столѣтія онъ былъ митрополитомъ въ Солуни, слѣдовательно жилъ по сосѣдству съ болгарами. Для внутренней исторіи Византіи онъ представляетъ собою неисчерпанный еще источникъ. Можно у него находить также нѣкоторыя извѣстія, прямо касающіяся Болгаріи, хотя и безъ этого обстоятельства сочиненія Евстаѳіа имѣли бы значеніе для слависта въ той же степени, какъ для византиниста по причинѣ хорошо извѣстной внутренней связи, какая существуетъ между исторіей Византіи и Болгаріи. Мелкія сочиненія Евстаѳіа: письма, рѣчи, похвальные и надгробныя слова и т. п. ¹⁾ вводятъ насъ также во внутреннюю жизнь Византіи, какъ и письма архіепископа Теофилакта. Если знакомству съ письмами болгарскаго архіепископа мы обязаны нѣсколькими положительными фактами изъ области весьма мало извѣстной, если притомъ важнѣйшія изъ сообщаемыхъ имъ наблюденій не могутъ имѣть чисто мѣстнаго значенія, а должны быть общими многимъ, если не всѣмъ темамъ имперіи; то ближайшая задача дальнѣйшаго изученія эпохи заключается безъ сомнѣнія въ томъ, чтобы сдѣлать болѣе доступнымъ матеріалъ, представляемый Евстаѳіемъ солунскимъ. Два названные духовные писателя должны быть затѣмъ поставлены рядомъ съ третьимъ, современникомъ Евстаѳіа, аѳинскимъ митрополитомъ Михаиломъ Авоминатомъ, котораго сочиненія уже приготовлены въ печати г. Лампросомъ въ Аѳинахъ. Такимъ образомъ, для одного и того же столѣтія получаютъ три, почти не изслѣдованные еще источника. Въ извѣстіяхъ ихъ есть общее сход-

¹⁾ Изданы уже давно, но безъ латинскаго перевода: Tafel, Eustathii Metropolitae Thessalonicensis Opuscula. Francofurti ad Moenum 1832.

ство—неумолимое и беспощадное бичеваніе византійской системы управленія подвластными народами (особенно Теофилактъ и Михаилъ); въ частностяхъ же они восполняютъ одинъ другаго и всё вмѣстѣ служатъ прекраснымъ освѣщеніемъ любопытнѣйшей эпохи въ исторіи, когда почти одновременно отпали отъ громадной имперіи двѣ большія части (Волгарія и Кипръ) и сама столица уже намѣчена была, какъ легкая добыча, латинянами. Правда, что названные писатели, какъ духовныя лица, стоявшія во главѣ большихъ епархій, сообщаютъ извѣстія по преимуществу о церковныхъ земляхъ и рисуютъ положеніе церковныхъ людей (монахи, клирики и парики); но наука несомнѣнно выиграетъ много, если обратится къ изученію хотя бы только и той части населенія имперіи, которая жила на церковныхъ земляхъ. Византійская церковь отвлекала отъ государства лучшія силы и пользовалась широкими правами. Цѣлыя семьи посвящали себя духовному званію, рѣдко кто не учился въ монастырѣ или въ епископской школѣ, мало можно указать историческихъ лицъ, не имѣвшихъ родственныхъ связей въ монастырѣ или при епископской кафедрѣ. Надѣленіе монастырей и церквей помѣстьями было въ духѣ нравовъ, противъ котораго тщетно боролись нѣкоторые императоры ¹⁾. При такомъ положеніи церкви въ Византіи, весьма естественно, что ея интересы и права замѣтнѣе выступаютъ въ сохранившихся источникахъ.

Здѣсь не мѣсто входить въ подробную оцѣнку извѣстій Евстація солунскаго, относящихся ближайше къ византійской исторіи. Остановимся лишь на нѣкоторыхъ мѣстахъ, частію

¹⁾ Чтобы не приводить безчисленные примѣры, ограничусь этими: Allatii, J. Sarmeniatae, p. 253: *Πάντε δὲ ἡμεῖς οἱ πάντες ὁμοῦ, ὁ πατήρ ὁ ἐμὸς, καὶ οἱ ἀντὶ τοῖς φησὶς δύοις ἀδελφοῖς, καὶ τὸς ἕτεροῖς μετέχων καὶ αὐτὸς τῆς ἡμῶν ἀρχιεπισκοπῆς κληρικῶν πάντες καὶ τῶ τῶν ἀναγκαστῶν διατρέποντες τάματα.* То есть, вся семья изъ пяти лицъ была въ духовномъ званіи! «Отъ греческаго моря и до Русскаго моря есть поповъ 40.000, а кромѣ монастырскихъ; а монастыревъ 14.000; а у святыхъ Софій 3.000 поповъ»,—эти свѣдѣнія сообщаетъ русскій путешественникъ, Новгородскій архіепископъ Антоній (изд. П. Саввантова, СПб. 1872), стр. 183. См. также Zachariae, III ss. 446—449.

имѣющихъ сходство по содержанію съ письмами Теофилакта, частію открывающихъ новыя факты. Заслуживаетъ вниманія большое его сочиненіе: *Объ исправленіи монашеской жизни* ¹⁾. Поднять въ Византіи, гдѣ такъ сильно было духовенство числомъ и матеріальными средствами, вопросъ о томъ, что монашество падаетъ, что владѣніе землями и распоряженіе значительными доходами подрываетъ въ самомъ корнѣ это учрежденіе,— есть уже само по себѣ дѣло въ высшей степени смѣлое и либеральное. Еще поучительнѣе то, что рѣзкій упрекъ тогдашнему черному духовенству высказанъ былъ лицомъ, занимавшимъ высокое мѣсто въ церковной администраціи, сильнымъ по связямъ при дворѣ и извѣстнымъ многими учеными и литературными трудами. Названное сочиненіе Евстація пріобрѣтаетъ еще особый интересъ въ виду того обстоятельства, что въ немъ не рѣдко встрѣчаются указанія на отношенія митрополита солунскаго къ духовенству собственной епархіи, иначе говоря, краски для картины брались изъ житейскихъ отношеній, имѣвшихъ мѣсто въ Македоніи, заселенной славянами ²⁾.

«Мы имѣемъ въ нашей средѣ родъ людей, который ношеніемъ бороды купилъ себѣ право на безошлнную торговлю. Они не ѣдятъ мяса, но получаютъ свой барышъ и не боятся властей, которыя за невзносъ пошлины могли бы отнять у нихъ товаръ. Разводятъ виноградники и сады, размножаютъ стада домашнихъ животныхъ, оставляя безъ надзора словесное стадо Христово, и дѣлаютъ все, чѣмъ можно доказать свою принадлежность къ міру, или лучше свое помѣщичье званіе ³⁾».

¹⁾ De emendanda vita monachica, ap. Tafel, Eustathii Opuscula p. 214—267.

²⁾ О разладѣ между монашествующимъ духовенствомъ и мѣстными епископомъ см. сар. 134—140, особенно 166, 167, гдѣ прямо имѣются въ виду отношенія къ епископу духовенства солунской епархіи. Стоитъ обратить вниманіе, что образецъ истинной монашеской жизни указывается въ Константинополѣ и окрестностяхъ его, по берегамъ Проπονтиды и на островахъ, см. с. 84. О тѣхъ монастыряхъ говорится съ похвалою, а о здѣшнихъ, то есть о македонскихъ, съ порицаніемъ, что особенно ясно въ гл. 125: *οι δε δια περιρας ημιν ηχοιτες ενδαδε μευαλοι αποητα αυτοι αρχοντες κομικοι...*

³⁾ Ibid с. 60.

О господскихъ правахъ высшаго духовенства и монастырей, равно какъ о перемѣнахъ, какииъ подвергались эти права, сообщаются Евстаѳіемъ драгоцѣнныя данныя. Таково, напримѣръ, извѣстіе его о странномъ, хотя и похваляемомъ имъ, обычаѣ, употреблявшемся еще въ XI в., дарить монастыри свѣтскимъ лицамъ, при чемъ эти послѣднія, какъ можно видѣть изъ иныхъ свидѣтельствъ, могли передавать свое право другимъ. «Прежніе цари придумали хорошее средство, чтобы дать монастырямъ спокойствіе. Они приставляли къ великимъ обителямъ свѣтскихъ чиновниковъ, чтобы монахи занимались божественными дѣлами, а чиновники *неклись обо многомъ*.... Нѣкоторые же изъ монастырей добровольно закладывались за сильныхъ лицъ, предоставляя имъ вышнія дѣла, какъ искы въ судахъ, сами же спокойно занимаясь душевнымъ строеніемъ¹⁾». Многія главы этого сочиненія Евстаѳія полны неподдѣльнаго юмора и передаютъ случаи изъ вседневной жизни. «Стрѣить посмотрѣть, какъ это достопочтенное лице съ длинною бородою ведетъ себя въ братской бесѣдѣ. Нашъ великій игуменъ начинаетъ рѣчь. Это не будутъ изрѣченія священнаго писанія, или толкованіе трудныхъ мѣстъ, или слова св. отцовъ, или предметы, относящіяся къ добродѣтели, или увѣщаніе къ братіи; нѣтъ, нашего учителя занимаютъ разнообразныя житейскія дѣла. Начавъ съ виноградниковъ и садовъ, и съ доходовъ и съ другихъ не менѣе важныхъ вещей, когда старцы не благоволятъ поддерживать разговоръ личными замѣчаніями, обрываетъ рѣчь на маслинѣ, фигѣ и другихъ плодахъ и начинаетъ философствовать: какой родъ винограда даетъ лучшее вино, какаѣ почва приноситъ бѣдшій урожай, какъ собирать братіи больше податей..... «Если случится, что придетъ къ нему для бесѣды

¹⁾ De emendanda vita monastica, cap. 124, 125. Евстаѳій рисуетъ въ ложномъ свѣтѣ это положеніе дѣлъ, такъ что у него трудно понять, въ чемъ состоялъ обычай. Къ объясненію его свидѣтельства любопытный, незаданный еще матеріалъ, находится въ Codex Graecus 1234, въ Парижѣ. Мы нѣтъ случая говорить объ этой рукописи въ Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія, ноябрь 1877, стр. 74 (О рукописяхъ исторіи Н. Аюмината).

кто-нибудь изъ сильныхъ міра сего, тогда нашъ отецъ бываетъ неподражаемъ. Сначала онъ помолчитъ довольно, какъ Пиеггоръ, виѣшнимъ поведеніемъ желая обнаружить глубину своей добродѣтели и показать себя подвижникомъ молчанія; потомъ заговоритъ медленно о себѣ, какъ онъ постриженъ былъ въ монахи, какъ замѣченъ былъ великимъ старцемъ таинъ-то, который предсказалъ ему возвышеніе и честь. Скажетъ затѣмъ о почестяхъ, которыя воздаютъ ему и царь и патріархъ и архонты..... Когда замѣтитъ, что довольно уже овладѣлъ вниманіемъ слушателя, сводитъ рѣчь на свою бѣдную обитель, которую или притѣсняютъ требованіемъ взятокъ, или которой не даютъ суда съ мнимымъ обидчикомъ. А этотъ угрожающій врагъ есть или епископъ, по большей части безъ вины виновный, или сосѣдъ-владѣлецъ. Первый — нерасположенъ къ обители, во все виѣшивается, все провѣряетъ и хочетъ вознагражденія за всѣ дѣла свои, словомъ, нарушитель кзноновъ. Второй—не лучше перваго: его имѣніе находится рядомъ съ монастырскими землями, а онъ не хочетъ ни продать его, ни подарить бѣдной обители..... Излишне говорить подробно, какъ онъ обрабатываетъ своего посѣтителя. Стѣдитъ только вообразить себѣ, что набѣгъ непріятелей не такъ пагубенъ для землевладѣльца, какъ сосѣдство святыхъ отцовъ!¹⁾..... «Окружаетъ заборомъ проселочныя и другія дороги, если онѣ идутъ по церковной землѣ и приказываетъ прокладывать новыя пути, этотъ реформаторъ и нововводитель; преграждаетъ доступъ къ мельницамъ, злоумышляетъ и противъ самой рѣки, если она протекаетъ по епископской землѣ. Власть его широка и не ограничена, достойный удивленія по злобѣ, онъ радѣетъ о своемъ авторитетѣ въ деревняхъ; попускаетъ воровство, унижившись до ремесла вора, присуждаетъ къ пенямъ и бичамъ и дѣлаетъ все, чтобы стать страшнымъ и недоступнымъ²⁾».

¹⁾ De emend. vita mon. cap. 178—181.

²⁾ Ibid. с. 184. Это мѣсто весьма важно для вопроса о помѣщичьихъ правахъ духовенства. Рядомъ съ нимъ можно поставить еще одно изъ главы 117: *Ἡ παροικία ἐνευθηνέται τοῖς ἐκ τῆς ἀγαθοῦς φορολογητέον ἀπὸ τοῖς ἐν αὐτῇ*

Трудно найти такую резкую сатиру на нравы монашествующих, если не восходить къ эпохѣ появленія *Eristolae obscuri* *virogum*. Заслуга сохраненія рукописныхъ сокровищъ, которую справедливо гордится духовное сословіе, можетъ быть подвержена нѣкоторому колебанію, если примемъ въ соображеніе, сколько такихъ сокровищъ растрачено. Евстаеій безпощадно укоряетъ черное духовенство въ невѣжествѣ и безграмотности. Нѣкоторыя, относящіяся сюда, мѣста представляютъ образецъ драматизма и горькой ироніи ¹⁾. «Я услышалъ разъ о священной книгѣ Григорія Богослова, о которой слава распространялась далеко и о которой говорили какъ о чудѣ. Мнѣ никакъ не удавалось посмотрѣть на этого прекраснаго Григорія, хотя я и прилагалъ къ тому стараніе. Я спросилъ игумена (то былъ добродѣтельный человекъ и умѣющій читать): гдѣ находится эта знаменитая книга? Онъ же, поведя кругомъ указательнымъ пальцемъ правой руки, не далъ мнѣ отвѣта. Когда я сталъ настаивать и мягко допытываться, отвѣтилъ: книга уже продана, да и зачѣмъ намъ она, прибавилъ. Я сдерживалъ еще готовый прорваться гнѣвъ, а достопочтенный старецъ на-чисто объявляетъ: на чтѣ намъ такія книги! Я не могъ при этомъ удержаться отъ громкаго смѣха и сказалъ ему укоризненно: чтѣ въ васъ и толку, достопочтенные монахи, если пренебрегаете такими книгами! Ушелъ отъ меня этотъ человекъ и больше уже не являлся, гнѣваясь, вѣроятно, на мою любовь къ книгамъ ²⁾».

βαρύτερον. Ἡ ἐνοικία πλουτουῦντας ἔχει ἄνδρας ἔκ τε ἐμπορίων παρτοβαπῶν καὶ ἄλλοθεν, ἐπαυξητέον οὐδὲν αὐτοῖς τὸ στεγανόμιον. То есть: Парики обилуютъ (читаются) отъ благъ земли, увеличивая съ нею подать. Поселенцы (*ἐνοικίος* собственно значить туземець, но это значеніе едва-ли идетъ здѣсь) обогащаются отъ торговли и разныхъ занятій, воввысь же имъ наемную плату. Кромѣ сочиненія, которымъ мы здѣсь частію воспользовались, для того же вопроса любопытный матеріалъ представляютъ нѣкоторыя письма Евстаеія. Укажемъ для примѣра письмо 68, *Τῷ μαυστορῷ καὶ κατὰ Θράκης καὶ Μακεδονίας*, 69 (спорное дѣло о мельницѣ), и 70 (*Eustathii Opuscula*, p. 358—359).

¹⁾ Ibid. с. 128.

²⁾ Ibid. с. 144.

Не менѣе цѣнны встрѣчающіяся въ другихъ сочиненіяхъ Евстаѳія извѣстія объ администраціи имперіи. Но едва-ли не выше всего слѣдуетъ поставить нѣсколько указаній на крѣпкій и распространенный въ Византіи институтъ рабства, о которомъ вѣтъ почти и помину въ другихъ источникахъ этого времени. Главнѣйшій, хотя не единственный, источникъ рабства была война; изъ походовъ въ чужія земли греки возвращались съ массами военнопленныхъ, которыхъ ожидало рабство. Болѣе гуманные императоры выкупали иногда рабовъ на государственныи счетъ, но не уничтожали самый источникъ рабства, который коренился въ обычаяхъ времени и въ неблагоприятныхъ экономическихъ условіяхъ. Голодъ, долги и тому подобныя обстоятельства приводили свободныхъ къ рабству. Церковь, пользуясь правомъ давать пріютъ угнетеннымъ и вѣдать дѣла объ отпущеніи на свободу, выступала, въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей, противъ рабства и клеймила позоромъ слишкомъ строптивыхъ господъ. Ниже мы приводимъ прекрасную главу Евстаѳія изъ Похвалы императору Мануилу Комнину ¹⁾, гдѣ идетъ рѣчь о выкупѣ на государственныя средства константинопольскихъ рабовъ. Въ Солуни, одномъ изъ важнѣйшихъ и населеннѣйшихъ городовъ имперіи, рабство питалось между прочимъ сосѣдствомъ со славянами, которыхъ греки поработали и мирнымъ путемъ, разоривъ страну и разрушивъ благосостояніе сельскаго населенія ²⁾. У Евстаѳія находимъ не мало указаній и на то, что славяне (именно болгаре) доставляли византійскимъ боярамъ и помѣщикамъ значительный контингентъ рабовъ ³⁾. Приводимъ вполнѣ мѣсто объ обращеніи господъ съ

¹⁾ Manuelis Comneni Imperatoris laudatio funebris c. 18 (Eustathii Opuscula, p. 200).

²⁾ Любопытны въ этомъ отношеніи новеллы Алексѣя Комнина, издавныя по представленіямъ митрополита солунскаго Θεодула: Zachariae, III. no. 401—407.

³⁾ In magnam quadragesimam oratio praeparatoria, c. 45 (Opuscula, p. 86): «Только что онъ попалъ на сумасбродныхъ и иновѣрныхъ варваровъ, чрезмѣрное счастье увѣчило его предпріятіе, о чемъ недавно радостный манифестъ прочитанъ былъ въ церкви. Онъ не только обратилъ враговъ въ по-

рабами ¹⁾. «На этихъ дняхъ одинъ неважный гражданинъ, изъ мѣнялъ, когда его бѣдный рабъ прибѣжалъ въ нашу церковь, сдѣлалъ набѣгъ, какъ какой-нибудь насильникъ-латинянинъ, (каковыхъ мы испытали къ несчастію) вытащилъ это несчастное созданіе изъ самой середины храма и увелъ его домой, какъ волкъ агненка. И не удовлетворившись тѣмъ, что вырвалъ его изъ рукъ Божіихъ, остригъ ему волосы на головѣ и не оставилъ на всемъ тѣлѣ здороваго мѣста, нанося ему жестокіе удары. И кого быешь, благородный мужъ? Человѣка, который по преклоннымъ лѣтамъ не можетъ даже прямо держаться на ногахъ! Измучивъ такъ раба и высосавъ, такъ сказать, его душонку, онъ наложилъ на него оковы и посадилъ на цѣпь. Наконецъ, одѣлъ его въ грубую волосяную одежду..... И за что, несчастный, обрушились на тебя такіа бѣдствія? За то, что ты дерзнулъ прибѣгнуть къ Богу! ²⁾».....

Составъ населенія Болгаріи значительно измѣнился подѣ византійскимъ господствомъ. Славянское населеніе, ослабленное продолжительной борьбой съ императоромъ Василиемъ Болгаробойцей, частію оттѣснено было съ юга греческими, турецкими и еврейскими колонистами, частію потерпѣло на сѣверѣ съ переходомъ за Дунай печенѣжскихъ и половецкихъ кочевниковъ. Со второй половины XI в. византійскіе императоры принимаютъ цѣлыя орды степняковъ въ свое подданство, уступая имъ право селиться въ сѣверной Болгаріи и защищать ее противъ новыхъ набѣговъ изъ-за Дуная. Въ южной Болгаріи (въ

спѣшное бѣгство и сокрушилъ ихъ боевую силу, но и половилъ ихъ землю и увелъ въ неволю огромное число жителей, отдавъ ихъ въ рабство нашимъ». Рѣчь идетъ о походѣ на болгаръ императора Исаака Ангела въ 1187 г. Сравни еще *In sanctam quadragesimam oratio praeparatoria*, p. 75. 52.

¹⁾ *Oratio anno auspiciando habita*, с. 26 (*Opuscula*, p. 156—157).

²⁾ Между письмами Евстаѳіа есть одно о календарѣ (письмо 7, *Opuscula*, p. 314), любопытное и въ другихъ отношеніяхъ и по слѣдующему мѣсту о рабствѣ, p. 316, 2 col. 68: *ἐν αἷς* (январскія календы) *ἀλλὰ τε ἐτελοῦντο ἀξια λόγου, καὶ φηρὲ θυγίας εὐχαὶ τοῖς κρείττοις ἀρετεῖνοντο. Ἐξῆν δὲ καὶ δούλοις, δεσπόταις συνορτάζειν, καὶ ἀλῶν τε κοινωνεῖν αὐτοῖς καὶ δὴ καὶ τῆς ἐλευθερίου στολῆς. Πρὸς τί μοι ταῦτα; Ὡς ἂν ἔχῃς μαθεῖν, ὅτι καὶ τὰ νῦν ἐφ' ἡμῶν τελούμενα τοιοῦτου τινὸς ἐξέχονται λόγου.*

Македоніи) поселена была орда узовъ, въ могленской области орда печенѣговъ, на Вардарѣ основана турецкая колонія. Въ окрестностяхъ Филиппополя и въ Могленѣ была значительная армянская колонія. Стремленія византійскаго правительства понять не трудно, хотя результаты весьма произвольно производимой колонизаціи не всегда достигали предположенныхъ цѣлей. Съ принятіемъ колонистовъ соединялись политическія и финансовыя соображенія. Новые элементы, введенные въ Болгарію, должны были съ одной стороны служить оплотомъ господства грековъ надъ болгарами, съ другой же увеличивать собой число если не платящихъ, то годныхъ къ военной службѣ силъ. Въ этомъ отношеніи были однѣ и тѣже воззрѣнія и мѣропріятія какъ въ XI, такъ и въ XII вѣкѣ. Культурное и этнографическое значеніе печенѣжскихъ, команскихъ и армянскихъ поселеній въ Болгаріи въ XI в. разобрано и оцѣнено въ сочиненіи русскаго ученаго, В. Г. Васильевскаго ¹⁾, которому принадлежатъ также честь постановки весьма любопытнаго наблюденія, что Византія познакомила турокъ сельджуковъ съ ихъ восточно-европейскими собратьями, половцами и печенѣгами, конечно, къ собственному вреду.

Политическая система, наглядно выраженная въ сочиненіи К. Порфиророднаго, по которой византійскому императору такъ легко сохранить вліяніе надъ своими сосѣдями, возстановляя ихъ одного противъ другаго, является также высшей государственной мудростью и въ XII вѣкѣ. Эту мудрость восхваляетъ Евстаеій солунскій въ императорѣ Мануилѣ ²⁾. «Кто умѣлъ съ такимъ неподражаемымъ искусствомъ сокрушать враговъ одного посредствомъ другаго, чтобы намъ приготовить невозмущаемый миръ и создать желанную тишину? Онъ пользовался военнымъ методомъ, который состоитъ въ томъ, чтобы достигать вели-

¹⁾ Византія и Печенѣги, въ Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія 1872, ноябрь и декабрь.

²⁾ Tafel, Eustathii Opuscula, p. 199—200 (Manuelis Comment laudatio funebris c. 17, 18 и 19).

чайшихъ трофеевъ съ возможно меньшею тратою крови своихъ подданныхъ; но подстрекая враговъ одного противъ другаго и возбуждая усобицы среди иноплеменныхъ народовъ, увеличивать черезъ это нашу собственную силу, ослаблять же непріятельскую. Такъ, царская политика поднимала турка противъ турка, а мы пѣли торжественный гимнъ мира; такъ, скиены уничтожали скиеновъ, а мы оставались спокойны. Многіе западные народы, заболѣвшіе недугомъ любостыжанія, возвращены къ умѣренности и ромѣйскій міръ съ изумленіемъ смотрѣлъ, какъ врачевалась страсть къ завоеваніямъ. Драконъ—островитянинъ, который замышлялъ извергнуть огонь своего гнѣва выше кратеровъ Этны, ослабѣлъ въ своемъ напряженіи, пораженный царскими стрѣлами, или лучше занятый домашними врагами, которыхъ возстановила противъ него политика императора. — Заботливость по истинѣ царская не только сохранить подвластные народы, но и приумножить число ихъ. Въ томъ состоитъ умноженіе евангельскаго таланта, ибо съ этимъ соединяется увеличеніе божественнаго наслѣдія. Похвальный нынѣ превзошелъ въ этомъ отношеніи всѣхъ, доселѣ царствовавшихъ императоровъ. Языкъ не можетъ назвать народа, которымъ бы онъ не воспользовался къ нашей выгодѣ. Одни, какъ свободные колонисты, переселились въ нашу землю и здѣсь нашли себѣ покой; другіе, какъ даромъ царской щедрости, воспользовались правомъ жить между нами. Служа государству за жалованье, они стали потомъ населять чужую землю и считать ее отечествомъ, такъ какъ въ ней нашли счастье. Древняя исторія указываетъ на городъ рабовъ: мы могли бы въ особенности похвалиться этимъ добромъ. Есть люди, которыхъ природа предопредѣлила къ свободной жизни, наградила крѣпкими нервами и надѣлила мужествомъ, но которыхъ случайныя обстоятельства обратили въ рабство и привели въ городъ великаго Константина (ихъ много, можно было бы образовать изъ нихъ цѣлыя отряды и фаланги) ¹⁾.

¹⁾ Приводимыя мѣста изъ рѣчи Евстація заслуживали бы весьма подробнаго комментарія, такъ какъ онѣ действительно касаются тѣхъ сторонъ

Было время, они возмутились противъ своихъ господъ, вспоминая, подобно гомеровскому коню, о подножномъ кормѣ и о пастбищахъ, такъ любимыхъ варварами, и о самородныхъ и безискусственныхъ баняхъ, въ которыхъ варварскій воинъ черпаетъ свое неослабное мужество. Одинъ глазъ тянулъ ихъ къ родинѣ, другой поощрялъ къ бѣгству. Одна рука занята была подневольной работой, другая хваталась за оружіе, чтобы обратить его противъ того, кто оскорбитъ или кто будетъ перечить его желаніямъ. Тогда и сами господа какъ бы обратились въ невольное состояніе, терпя ущербъ и мучась въ тоскѣ отъ

политики Мануила, которая были его завѣтною мечтой до послѣднихъ лѣтъ жизни. Рабство было, по всей вѣроятности, довольно крѣпкимъ въ Византіи учрежденіемъ: оно питалось не только войною, но и экономическимъ строемъ имперіи. Здѣсь идетъ рѣчь о рабахъ военно-плѣнныхъ. О законѣ императора Мануила противъ рабства упоминаетъ историкъ Киннамъ (кн. 6 гл. 8), но нельзя не замѣтить, что свидѣтельство Евстація отличается большою обстоятельностью и подробностями, не находящими у перваго. О рабахъ болгарскаго происхожденія см. новеллы Алексѣя Комнина, Zachariae, Jus Graecoromanum III, ss. 401—407. Между письмами Евстація, по странной случайности, сохранился одинъ едва-ли не единственный документъ этого рода, именно актъ освобожденія на волю собственныхъ рабовъ знаменитаго архіепископа (Erist. 26, Orisc. p. 334). За обычнымъ въ такихъ актахъ вступленіемъ, что человекъ по природѣ созданъ для свободы, но что человѣческія страсти породили неравенство, читается: «Зло рабства, неизвѣстное природѣ, вошло въ жизнь вслѣдствіе любостыжательности людей. И такъ, было бы деломъ угоднымъ Богу возвратитъ рабское состояніе къ древней свободѣ и грѣхъ любостыжанія приравнять къ братству по природѣ. Ибо мы были бы недостойны извиненія, когда Господь, владыка всего, возводитъ насъ рабовъ къ братству и удостоиваетъ имени братьевъ, а мы сами желаемъ низвести нашихъ братьевъ съ высоты равенства въ глубину рабства. Помыслила о семъ и имѣя въ виду ожидающую всѣхъ людей участь, я желаю, чтобы доставшіеся мнѣ рабы, когда я переселюсь въ иной міръ, не переходили во власть никакого другаго господина. Но доколѣ я остаюсь въ живыхъ, будутъ со мною и продолжаютъ пользоваться моимъ благорасположеніемъ, которое едва-ли въ чемъ уступитъ попеченію родителя о своихъ дѣтяхъ. Когда же переселюсь въ другую жизнь, они вольны жить гдѣ хотятъ, какъ свободные романъ, и никто изъ моихъ родственниковъ, свойственниковъ и знакомыхъ не имѣетъ надъ ними права. Настоящая моя запись оградитъ ихъ противъ всякаго похищенія удержатъ ихъ въ рабствѣ. Для большаго же утвержденія я предъявилъ ее въ священномъ судилищѣ, дабы она была оградомъ моимъ рабамъ (такой-то), если кто-либо по моей смерти будетъ угрожать ихъ свободѣ».

угрожавшей опасности и желая предотвратить грозу. Мольбы ихъ были услышаны. И вотъ, милость царская распространяется на тѣхъ и другихъ, на господъ и рабовъ, казна царская опустошается. Однимъ пріятно было, что освободились отъ безпокойной дворни, другіе радовались, что изъ рабовъ стали тѣмъ, чѣмъ создала ихъ природа, изъ презрѣнныхъ людей воинами, занятіе любезное имъ. На будущее время уже не всѣ военнопленные обращались въ рабство, но тѣ лишь, которые, мало цѣня свободу, сами не желали выкупиться. А тѣ, которые обнаруживали любовь къ военному дѣлу, были выкупаемы на государственныя средства и украшаемы военною опояской. Они наполнили города, приладили къ строю жизни, оставили наслѣдниковъ..... Еще удивительный слѣдующее: онъ перевелъ въ ромейское государство, ради защиты его, безчисленное множество людей, издавна враждебныхъ намъ, привилъ къ ихъ дикости нашу мягкость и образовалъ такой годный плодъ, который могъ бы родиться развѣ въ божьемъ саду. Я говорю здѣсь не только о жителяхъ твердой земли, сынахъ Агари, скинахъ, пэонянахъ, народахъ задунайскихъ и всѣхъ тѣхъ, на которыхъ дуетъ свѣжій борея, но и объ обитателяхъ приморскихъ странъ, которые попались на его удочку. И они несутъ подати вмѣстѣ съ нашими городами по числу жителей (и они увеличиваютъ собой населеніе нашихъ городов)».

Мы привели сподна это въ высшей степени любопытное мѣсто, рисующее политическую мудрость императора Мануила, такъ какъ оно имѣетъ полное приложеніе и къ Болгаріи. Странная въ такомъ талантливомъ человѣкѣ, какъ Мануиль, ошибка заключается въ томъ, что онъ прилагалъ въ границахъ имперіи тѣ традиціонныя правила, которыя рекомендовались по отношенію къ народамъ, жившимъ за границами имперіи. Слѣдствіемъ преслѣдуемыхъ имъ экономическихъ плановъ было то, что воздѣланныя и населенныя земли имперіи постепенно обращались, въ особенности на окраинахъ, въ пустынные и необработанныя пространства, занимаемыя въ Азіи турками, въ

Болгаріи печенѣгами и половцами. При чемъ старіе жители занятыхъ варварами мѣсть, теряя свои земли и покидая хозяйства, то переходили въ города, гдѣ умножали собой число пролетаріевъ, то записывались за крупныхъ землевладѣльцевъ и мѣняли свободное состояніе на полусвободное. Этотъ вопросъ, входящій собственно въ исторію Византіи въ тѣсномъ смыслѣ, и ожидающій еще своей постановки, теперь затронуть нами лишь на столько, на сколько онъ выясняется изъ фактовъ, относящихся къ болгарской исторіи. Нельзя не отмѣтить, что рѣшительное вытѣсненіе славянскаго элемента изъ областей, представлявшихъ сплошное славянское населеніе, начинается уже въ XI и достигаетъ видимыхъ результатовъ въ XII вѣкѣ. Извѣстно, что славяне въ IX и X вв. жили въ окрестностяхъ Солуни и были многочисленны въ этомъ городѣ. Въ концѣ XII в. здѣсь образуется такая же пустота, какъ въ придунайскихъ областяхъ; подобно тому, какъ первая наполнена печенѣгами и половцами, вторая занята евреями и армянами. Отзвѣвъ рабби Вениамина ¹⁾, путешественника второй половины XII вѣка, о значительномъ количествѣ евреевъ, жившихъ въ приморскихъ городахъ Византіи, находитъ себѣ полное оправданіе въ византійскихъ извѣстіяхъ. Правда, болгарскіе пѣхотинцы помогали грекамъ въ войнѣ ихъ съ норманнами въ 1185 г. и болгарскій отрядъ ²⁾ палъ на стѣнахъ Солуни, защищая грековъ; но уже не славянскіе поселяне окружаютъ этотъ городъ въ концѣ XII вѣка, а евреи и армяне ³⁾. У того же

¹⁾ Tafel, De Thessalonica ejusque agro, p. 476 (Beniamin Tudellanus). Отдѣльное изданіе: Acher, The Itinerary of Rabbi Benjamin of Tudela, London 1840.

²⁾ De Thessalonica a Latinis capta, с. 106 (Eustathii Opuscula, p. 297): *Καὶ μετροῦντο ἐν οἷσιν πολυτρόπως πικρόντες ἕπερ χιλιάδας ἐπτά..... σὺν γὰρ τοῖς ἐκ Βουλγαρίων περὶ οἷς.*

³⁾ Ibid. с. 113. «Если кто изъ грековъ хотѣлъ купить на деньги пищу, увы! варварское безчеловѣчіе! (Описываются безчеловѣчныя поступки норманновъ по завоеваніи Солуни). *Ἰουδαῖοι μὲν γὰρ καὶ Ἀρμενῖοι, οὗς ἡ ἀρχιτέρωσις κρατεῖ καὶ ὁ Ζεμενίκος φόβουσι, ἐπεμέτρεи ἐς ὅσον τε καθῆκον ἦν καὶ τι καὶ εἰς ὑπέρομετρον.* О богѣ раннемъ времени см. Allatii, I. Cameniatae, Exeoidium Thessalonicae, p. 190.

Евстаѳіа есть весьма любопытное письмо, въ которомъ онъ спрашиваетъ у патріарха совѣта по дѣламъ своей архіепископіи. «При нѣкоторыхъ святыхъ архіереяхъ, моихъ предшественникахъ, стали разселяться и множиться евреи, не знаю: съ вѣдома - ли ихъ, или тайно, или по нѣкому божественному велѣнію,—того нельзя найти. И поселились, одни на развалинахъ христіанскихъ жилищъ, обстроенныхъ ими, другіе же въ домахъ, въ которыхъ прежде жили христіане. Нѣкоторые изъ этихъ домовъ украшены божественными изображеніями, и никто даже до послѣдняго времени не говорилъ о томъ. Недавно лишь, въ слѣдствіе одной ссоры, разъяснилось дѣло. Какъ мнѣ поступить, прошу совѣта у твоей святости ¹⁾». О значеніи еврейства въ имперіи сохранилось свидѣтельство въ сочиненіи Андроника Комнина, *Dialogus contra Iudaeos*. Въ началѣ XV в. евреи упоминаются въ числѣ семи народовъ, населяющихъ Пелопоннесъ ²⁾.

Слѣды ослабленія болгарскаго населенія въ южной Македоніи сохранились еще изъ XI вѣка, въ двухъ новеллахъ императора Алексѣя Комнина, изданныхъ по случаю представленій тогдашняго солунскаго митрополита Феодула. Въ солунскую митрополию часто обращались болгаре рабскаго состоянія, желая возвратить себѣ свободу, на которую они имѣли право по своему происхожденію отъ свободнаго населенія. Церковный судъ, вѣдавшій дѣла объ освобожденіи изъ рабства, находился въ затрудненіи, какъ относиться къ свидѣтельскимъ показаніямъ въ пользу рабовъ и къ притязаніямъ помѣщиковъ, старавшихся удержать болгаръ въ рабствѣ. «До свѣдѣнія нашего дошло, что нѣкоторые обращаются къ святой церкви ради возвращенія себѣ свободы, ссылаясь на свое свободное происхожденіе, ибо говорятъ, что происходятъ отъ свободныхъ ро-

¹⁾ Письмо 32 Евстаѳіа (*Opuscula* p. 340).

²⁾ Migne, *Patrologia, series graeca* T. 133 p. 797; Boissonade, *Anecdota Graeca*, III. p. 174: *Λαχεδαίμονες, Ἴταλοι, Πελοποννήσιοι, Σθιαβῆτοι, Πλευριοί, Αλυψῆτιοι καὶ Ἰουδαῖοι, οὐκ ὄλλοι δὲ μέσον τούτων καὶ ὑποβολῆμαίσι, δημοῦ τὰ τοιαῦτα ἐκπεριφροῦμενα ἐπτά.*

дителей, болгаръ или другихъ, которыхъ имперія обратила въ рабство, и въ доказательство своихъ правъ приводятъ свидѣтелей; господа же съ своей стороны ссылаются на свидѣтельскія показанія, такъ что рабская доля опять остается удѣломъ первыхъ». Весьма важное постановленіе этой новеллы заключается въ томъ, что на будущее время положено не давать мѣста показаніямъ свидѣтелей, выставленныхъ господами, а удовлетворяться лишь достоверными свидѣтелями, выставленными со стороны лицъ, ищущихъ свободы. Въ другой новеллѣ, данной на имя солунскаго митрополита Феодула, указывается еще иной источникъ рабства въ Византіи: «Приходящіе къ твоей церкви (рабы) утверждаютъ, что они произошли отъ болгарскихъ родителей, но что по случаю голода они были проданы своими родителями. — Царство мое постановляетъ: принимать всѣхъ, приходящихъ къ тебѣ и ищущихъ свободы и судить ихъ съ господами. И если они представляютъ достаточное число свидѣтелей, имѣющихъ на то законныя права, то на присягѣ таковыхъ свидѣтелей освобождать истцовъ отъ ярма рабства ¹⁾».

¹⁾ Zachariae a Lingenthal, Jus Graecorum. III. ss. 401—407.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Философскія положенія Іоанна Итала, осужденныя соборомъ въ Константинополь въ 1084 г.

Этотъ любопытный документъ удалось намъ прочесть въ Римѣ, Bibliotheca Casanatense, G. IV. 14. Главнѣйшія свѣдѣнія объ І. Италѣ черпаются изъ исторіи Анны Комниной (кн. 5, гл. 8—9). Живой и занимательный ея рассказъ не позволяетъ, однако, вынести точное и опредѣленное заключеніе о томъ, въ чемъ состояла сущность ученія этого философа. Вилькенъ, *Regum ab Alexio I, Ioanne, Manuelle et Alexio II Comnenis gestarum libri quatuor*, p. 208, приводитъ главнѣйшіе пункты ученія Итала, сохранившіеся въ припискѣ на Триоди. Греческій текстъ документа доселѣ еще не былъ извѣстенъ.

Τὰ ἐννέα κεφάλαια ταῦτα ἐφημίζοντο διδάσκειν τὸν Ἰταλὸν Ἰωάννην τὸν φιλόσοφον τοῦ αὐτοῦ φοιτητὰς καὶ ἀνεθεματίσθησαν παρὰ τῆς ἱερᾶς συνόδου, ἴνδ. 16.

1. Τοῖς ἄλλοις ἐπιχειροῦσιν ἐὰν (οἶαν?) τινα ζήτησιν καὶ

Девять главъ, которымъ училъ философъ Іоаннъ Италъ своихъ учениковъ и которыя были осуждены священнымъ соборомъ, индикта 15.

1. Тѣмъ, которые замышляють ввести какое-либо изъ-

διδασχὴν τῇ ἀρρήτῳ ἐνσάρκῳ οἰκονομίᾳ—ἐπαγαγεῖν, καὶ ζητεῖν διὰ τὴν τρόπον αὐτὸς ὁ θεὸς λόγος τῷ ἀνθρωπίνῳ φεράματι ἤνωται...., ἐπὶ τῆς ὑπὲρ φύσιν καινοτομίας τῶν δύο φύσεων τοῦ θεοῦ καὶ ἀνθρώπου λογομαχεῖν περιωμένοις ἀνάθεμα.

2. Τοῖς εὐσεβεῖν μὲν ἐπαγγελλομένοις τὰ τῶν Ἑλλήνων δὲ δυσσεβῆ δόγματα, τῇ ὀρθοδόξῳ καὶ καθολικῇ ἐκκλησίᾳ περὶ τε τὴν ψυχὴν ἀνθρωπίνων (ἀνθρωπίνην?) καὶ οὐρανοῦ καὶ γῆς καὶ τῶν ἄλλων κτισμάτων..... ἀνάθεμα.

3. Τοῖς τὴν μωρὰν τῶν ἕξωθεν φιλοσόφων λεγομένην σοφίαν προτιμῶσι καὶ τοῖς καθηγηταῖς αὐτῶν ἐπομένοις καὶ τὰς τε μεταμψυχώσεις τῶν ἀνθρωπίνων ψυχῶν ἢ καὶ ὁμοίως τοῖς ἀλόγοις ζώοις ταύτας ἀπόλλυσθαι καὶ εἰς τὸ μηδὲν χωρεῖν δεχομένοις καὶ διὰ τούτων ἀνάστασιν καὶ κρίσιν καὶ τὴν τελευταίαν τῶν βεβιωμένων ἀνταπόδοσιν ἀθετοῦσιν ἀνάθεμα.

4. Τοῖς τὴν ὅλην ἀναρχὸν καὶ τὰς ἰδέας ἢ συνἀναρχὸν τῷ δημιουργῷ πάντων καὶ θεῷ δογματίζουσι, καὶ διὰ τὴν οὐρανὸς

сканіе и ученіе о неизреченномъ строительствѣ воплощенія, которые пытаются изслѣдовать, какъ Богъ-Слово соединился съ человѣческой плотію и заводятъ словопренія о сверхъестественномъ обновленіи двухъ природъ, божеской и человѣческой, анаѳема.

2. Признающимъ нечестивыя еллинскія мнѣнія о душѣ человѣческой, о небѣ и землѣ и прочихъ тваряхъ благочестивыми, вопреки православной и католической церкви, анаѳема.

3. Тѣмъ, которые предпочитаютъ тщетную мудрость внѣшнихъ философовъ и слѣдуютъ за ихъ учителями, которые вѣрятъ въ переселеніе душъ человѣческихъ или принимаютъ, что онѣ погибаютъ и обращаются въ ничто, подобно безсловеснымъ животнымъ, и которые отвергаютъ посему воскресеніе и судъ и послѣднее воздаяніе за дѣла, совершенныя въ жизни, анаѳема.

4. Принимающимъ вещество безначальное и идеи, или собезначальное Творцу всяческихъ Богу, и будто небо и

καὶ γῆ καὶ τὰ λοιπὰ τῶν κτισμάτων ἀτὶδιὰ τε εἰσι καὶ ἀναρχα καὶ διαμένουσιν ἀναλλοίωτα καὶ ἀντινομοθετοῦσιν τῷ εἰπόντι..... ἀνάθεμα.

5. Τοῖς λέγουσιν ὅτι οἱ τῶν Ἑλλήνων σοφοὶ καὶ πρῶτοι τῶν αἰρεσιάρχων, οἱ παρὰ τῶν ἑπτὰ ἁγίων καὶ καθολικῶν συνόδων καὶ παρὰ πάντων ὀρθοδοξίᾳ λαμπάντων πατέρων ἀναθέματι καθυποβληθέντες ὡς ἄλλότριοι τῆς καθολικῆς ἐκκλησίας, διὰ τὴν ἐν λόγοις αὐτῶν κίβδηλον καὶ μυσαρὰν περιουσίαν, κρείττονας εἰσι κατὰ πολὺ καὶ ἐνταῦθα τῶν εὐσεβῶν μὲν καὶ ὀρθοδόξων ἀνδρῶν, ἄλλως δὲ κατὰ πάθος ἀνθρώπινον ἢ ἀγνόημα πλεγμμελησάντων ἀνάθεμα.

6. Τοῖς μὴ πίστει καθαρᾷ καὶ ἀπλῇ καὶ δλοψυχῇ καρδίᾳ τὰ τοῦ σωτῆρος ἡμῶν καὶ θεοῦ καὶ τῆς ἀχράντως αὐτὸν τεκούσης δεσποίνης καὶ θεοτόκου καὶ τῶν λοιπῶν ἁγίων ἐξαισία θαύματα δεχομένοις, ἀλλὰ πειρωμένοις ἀποδειξασί καὶ λόγοις σοφιστικοῖς ὡς ἀδύνατα διαβάλλειν ἢ κατὰ τὸ δοκοῦν αὐτοῖς..... ἀνάθεμα.

7. Τοῖς τὰ ἑλληνικὰ διεξιῶσι (?) μαθήματα καὶ μὴ διὰ παιδευσιν μόνην ταῦτα παιδευ-

земля и прочія твари, вѣчны и безначальны и пребывают неизмѣнны (не подлежат измѣненію), анаѳема.

5. Говорящимъ, что еллинскіе мудрецы и первыя ересі-архи, семью святыми и вселенскими соборами и всѣми въ православіи просіявшими отцами осужденные, какъ чуждые католической церкви, за неточныя и нечистыя въ сочиненіяхъ ихъ излишества, что они во многомъ лучше тѣхъ, хотя благочестивыхъ и православныхъ мужей, но погрѣшившихъ по страсти человѣческой или по невѣдѣнію, анаѳема.

6. Не принимающимъ въ чистой и простой вѣрѣ и всѣмъ сердцемъ сверхъестественныя чудеса Спасителя нашего и Бога и безпорочно родившей его владычицы и Богородицы и прочихъ святыхъ, но пытающимся доказательствами и софизмами опровергнуть ихъ, какъ невозможныя или непонятныя для нихъ, анаѳема.

7. Почитателямъ еллинской науки и изучающимъ ее не ради одного образованія, и вѣ-

όμενοις και ὡς ἀληθείς πιστεύουσι
 και οὕτως αὐταῖς ὡς τὸ βέβαιον
 ἔχουσιν ἐγκειμένοις ὥστε και
 ἑτέρους ποτὲ μὲν λάθρα, ποτὲ
 δὲ φανερώς ἐνάγειν αὐτοῖς και
 διδάσκειν.... ἀνάθεμα.

8. Τοῖς μετὰ τῶν ἄλλων
 μυθικῶν πλασμάτων ἀφ' ἑαυτῶν
 και τὴν καθ' ἡμᾶς πλάσιν με-
 ταπλάττουσι και τὰς πλατωνικὰς
 ἰδέας ὡς ἀληθεῖς δεχομένοις, και
 ὡς ἀνθυπόστατον τὴν ὄλην παρὰ
 τῶν ἰδεῶν (ἰδρῶν-текст) μορ-
 φοῦσθαι λέγουσι και προφανῶς
 διαβάλλουσι τὸ αὐτεξούσιον τοῦ
 δημιουργοῦ τοῦ ἀπὸ τοῦ μὴ ὄντος
 εἰς τὸ εἶναι — και ὡς ποιητοῦ
 πᾶσιν ἀρχὴν και τέλος.... ἀνά-
 θεμα.

9. Τοῖς λέγουσιν δι' ἐν τῇ
 τελευταίᾳ και κοινῇ ἀναστάσει
 μεθ' ἑτέρων σωμάτων οἱ ἀνθρω-
 ποι ἀναστήσονται και κριθήσου-
 νται και οὐχὶ μεθ' ὧν κατὰ τὸν
 παρόντα βίον ἐπολιτεύσαντο, ἅτε
 τούτων φθειρομένων και ἀπολ-
 λυμένων, και ληροῦσι κενὰ και
 μάταια, αὐτοῦ τοῦ Χριστοῦ και
 Θεοῦ ἡμῶν και τῶν μαθητῶν
 αὐτοῦ, διδασκάλων τε ἡμετέρων
 οὕτω διδασκάντων, ὡς μεθ' ὧν
 ἐπολιτεύσαντο οἱ ἀνθρωποι σω-
 μάτων μετὰ τούτων και κριθή-

рующимъ ей какъ истинной и
 прилежающимъ къ ней какъ къ
 достовѣрной, и тайно и явно
 привлекающимъ къ ней и уча-
 щимъ другихъ, анаθεма.

8. Измѣняющимъ, на ряду
 съ другими басенными самооб-
 разованиями (происхождение ве-
 щей изъ самихъ себя), и наше
 происхождение и принимающимъ
 Платоновскія идеи за истинныя
 и говорящимъ, что субстанці-
 альная матерія образуется изъ
 идей (по идеямъ) и явно от-
 вергающимъ самовластіе Твор-
 ца, приведшаго вещи изъ не-
 сущаго къ бытію и не призна-
 ющимъ Его за начало и конецъ
 всему, анаθεма.

9. Говорящимъ, что въ по-
 слѣднемъ и всеобщемъ воскре-
 сении, вмѣстѣ съ другими тѣ-
 лами, воскреснутъ и люди и
 будутъ судимы не съ тѣми тѣ-
 лами, въ коихъ они провели
 сію жизнь, такъ какъ эти тѣла
 тлѣны и уничтожены, и бол-
 тающимъ пустыя и тщетныя
 вещи, вопреки ученію самого
 Христа и Бога нашего и уче-
 никовъ его, нашихъ же учи-
 телей, что люди съ тѣми же
 тѣлами будутъ судимы, съ ко-

σονται, ἔτι δὲ καὶ τοῦ μεγάλου ἀποστόλου Παύλου διαβρήδην ἐν τῷ περὶ ἀναστάσεως λόγῳ πλῆ-
 τύτερον διὰ παραδειγμάτων τὴν ἀλήθειαν ἀναδιδάξαντος..... τοῖς γοῦν τοῖς τοιοῦτοις ἀντινομοθετοῦσι δόγμασι καὶ διδάγμασι ἀνάθεμα.

торыми жили, еще же и великаго апостола Павла въ словѣхъ о воскресеніи опредѣленно и многими примѣрами изъяснишаго сію истину....., всѣмъ, отвергающимъ таковыя догматы и постановленія, анаθεма.

Περὶ οὐσίας καὶ φύσεως τ'αὐτὸν ὑπάρχει (?) καὶ ὑπόστασις καὶ πρόσωπον τ'αὐτόν. Τὴν περὶ οὐσίας καὶ φύσεως ὑποστάσεως καὶ προσώπου ἀκρίβειαν παρὰ τῶν ἁγίων πατέρων καὶ διδασκάλων τῆς ἐκκλησίας μεμαθήκαμεν. — Слѣдуютъ опредѣленія вселенскихъ соборовъ Никейскаго, Ефесскаго, Халкидонскаго. — Конецъ: τοὺς κατὰ τὴν χάριν τοῦ πνεύματος πιστευθέντας τῆς ἐκκλησίας τοὺς οἵακας, τὸν ὄρθὸν τῆς εὐσεβοῦς πίστεως πρῶτον ἰσχυροῦσαν λόγον καὶ μηδὲν ταύτης τῆς ἐννοίας παντελῶς ἐκτραπένας.

Заключительныя слова показываютъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣйствительно соборный актъ, котораго дата (индиктъ 15) не совпадаетъ однако съ другими свидѣтельствами о томъ же самомъ соборѣ противъ I. Итала. Трудно подвергать сомнѣнію индиктъ 7 (1084 г.), подтверждаемый повѣствованіемъ Анны Комниной и въ особенности временемъ патриаршества Евстратія Гариды, судьба котораго тѣсно связана съ вопросомъ объ ученіи I. Итала. Такимъ образомъ, въ нашемъ документѣ дату нужно считать или ошибкой писца, или объяснить ее предположеніемъ, что здѣсь сохранилось постановленіе не перваго собора противъ I. Итала, которое, по всѣмъ вѣроятіямъ, преслѣдовало ученіе *извѣстнаго лица*, а не вообще ложныя мнѣнія, но одно изъ постановленій послѣдующаго времени, смягчившихъ первоначальный судъ церкви. Анна V. 9. (р. 267 Вонп.): ἀναθεματίσθη καὶ αὐτός, κἄν ἐσώστῃ, αὐτὸς ἐκείνου μεταμεληθέντος, μετριώτερος καὶ ὁ τοῦτου γέγονεν ἀναθεματισμός. Καὶ τὰ μὲν δόγματα ἀπεντεῦθεν ἀναθεματίζονται, τὸ δὲ ἐκείνου ὄνομα πλαγίως

πως και υποχεκρομμένως και οὐδὲ τοῖς πολλοῖς γνωρίμως διαγεται τῷ ἐκκλησιαστικῷ ἀναθέματι. και γὰρ οὗτος ἐν ὑστέροις καιροῖς μεταβέβλητο περὶ τὸ δόγμα, και ἐφ' οἷς ποτὲ ἐπεπλάνητο, μεταμεμέλητο.

Обратимъ вниманіе еще на то, что въ этомъ опредѣленіи перечисляется всего девять основныхъ положеній, между тѣмъ какъ первый соборъ противъ I. Итала (1084 г.) осудилъ одиннадцать главъ: εἰς ἕνδεκά τινα κεφάλαια τὰ δογματισθέντα κακῶς παρὰ τοῦ Ἰταλοῦ συνκεφαλαίωσαντο και τῷ βασιλεῖ ἐξαπέστειλαν, Анна р. 266. Само собою разумѣется, любопытно было бы знать содержаніе недостающихъ главъ. Частію въ этомъ отношеніи удовлетворяетъ насъ Анна Комнина, кратко обозначивъ вопросы, по ученію о которыхъ I. Италъ сблизился по томъ съ православною церковію: ἤρνεῖτο δὲ και τὰς μεταμψυχώσεις και τὸ ὑβρίζειν τὰς σεπτὰς εἰκόνας τῶν ἁγίων, και τὸν περὶ τῶν ἰδεῶν λόγον μεθερμηγυεύειν πως πρὸς τὸ ὀρθόδοξον ἔσπευδε. То есть, онъ отказался отъ ученія о переселеніи душъ, о непризнаніи святыхъ иконъ и ученіе объ идеяхъ приблизилъ къ православному.

Было сказано выше, что главныя положенія I. Итала читаются еще въ Триоди (венеціанск. изд.), на что указалъ Дюканжъ въ примѣчаніи къ исторіи Анны Комниной (ар. Migne, 131 р. 439). У Вилькена, Regum ab Alexio, р. 208—209, приведены онѣ въ латинскомъ переложеніи, которое и предлагаемъ тѣмъ съ большею охотою, что оно пополняетъ приведенное нами соборное опредѣленіе. Ceterum in Triodio non undecim, sed decem tantum articuli leguntur; primum vero capitulum inscriptum est κεφάλαιον (α, unde conjicimus, unum capitulum esse suppressum, quum Italus in gratiam reciperetur. Qui Italo objiciuntur errores, sunt illi: 1. Eum dialectica arte voluisse patefacere sacrosanctum neminique perspectum mysterium de unione utriusque naturae in Christo. 2. Eum voluisse obtrudere catholicae ecclesiae impia veterum graecorum dogmata de anima humana, de coelo terraque aliisque creaturis. 3. Eum, approbatis insulsis graecorum nu-

gis de animarum migrationibus et animarum, hominum pariter et animalium interitu, irritam fecisse spem futurae resurrectionis et retributionis 4. Eum docuisse, neque materiae, neque ideis fuisse principium, ideoque et coelum terramque et caeteras creaturas aeternas nullique mutationi obnoxias esse. 5. Eum credidisse graecorum philosophos primosque haeresiarchos a septem sanctis catholicisque synodis damnatos sanctitate longe superiores fuisse iis, qui tanquam sancti ac pii homines a christianis celebrentur. 6. Eum sophisticis argumentis demonstrare voluisse, neque nativitatis Christi mirabilis mysterium neque miracula, quae a ceteris Sanctis patrata esse dicantur, locum habere potuisse. 7. Eum graecas literas coluisse non solum ad formandum et excolendum ingenium, verum pristinorum philosophorum commenta pro veris habuisse, atque in eundem errorem etiam alios induxisse. 8. Inter haec commenta eum fidem habuisse Platonis nugis de ideis et substantiali per illas materiae formatione. 9. Eum contra Christi Apostolorumque sententiam contendisse, homines haud eodem cum corpore resurrecturos, quod in hac vita habuerint. 10. Eum propagasse vana graeculorum commenta, qui animas inter rerum creaturarum initia exstitisse (προϋπαρξίς τῶν ψυχῶν), terminumque aliquem esse fixum poenis in altero mundo, restitutum quoque iri mundum resque humanas fabulentur, atque inficiari audeant, res mundanas ex nihilo esse a Deo ereatas. Последнее положеніе, не встрѣчающееся въ соборномъ опредѣленіи отъ индикта 15, могло имѣть такую, приблизительно, форму: Распространяющимъ ложныя еллинскія басни, что души существовали въ элементахъ сотворенныхъ вещей (до начала сотворенныхъ вещей — проϋπαρξίς?) и что есть нѣкоторый опредѣленный предѣлъ мученій въ иномъ мірѣ, принимающимъ, что будетъ также возстановленъ міръ со всѣми человѣческими отношеніями и дерзающимъ отвергать, что міръ созданъ Богомъ изъ ничего, анаема.

Ученію Итала едва-ли можно придавать тѣсное значеніе

и положительно не справедливо приурочивать его мировоззрѣніе только къ Византіи. Правда, Анна Комнина говоритъ, что онъ воспитался въ Константинополѣ, гдѣ и сложилась его философская теорія, но, какъ уже замѣчено было, эта писательница слишкомъ надменна по отношенію «къ необразованному итальянскому варвару» и не хочетъ признать за нимъ того права, что онъ оказался достойнымъ соперникомъ знаменитаго въ то время Михаила Пселла. «Нашедши въ Константинополѣ людей съ ученнымъ направленіемъ и сблизившись со схоластиками, Италъ получилъ отъ нихъ ученое образованіе, и впослѣдствіи проводилъ время въ бесѣдахъ съ извѣстнымъ М. Пселломъ... Но, занимаясь съ нимъ, Италъ, по своей неспособной къ просвѣщенію и варварской природѣ, не могъ проникнуть въ глубину философіи; ибо никакъ не терпѣлъ учителей, даже во время ученія, и крайне дерзкій, варварски надменный, думалъ, что и не учившись онъ имѣетъ передъ всѣми преимущество, и на первый же разъ вступилъ въ преніе съ самимъ Пселломъ. Углубившись въ діалектику, онъ ежедневно производилъ шумъ въ публичныхъ собраніяхъ»..... Въ XII в. не рѣдко встрѣчается выраженіе *«итальянская наука»*; когда желали сказать о комъ, что онъ получилъ высшее образованіе (въ письмахъ Никиты и Михаила Авоминатовъ), говорили: прошелъ итальянскую науку. Вопросъ о томъ, родилось ли ученіе І. Итала подѣ влияніемъ греческой школы, или перенесено было съ запада, или же существовало подобное мировоззрѣніе въ одно и то же время на западѣ и востокѣ, представляется далеко не лишнимъ интереса. Недостатокъ нашихъ знаній объ обстоятельствахъ, заставившихъ І. Итала покинуть Италію, не позволяетъ придти въ этомъ отношеніи къ точнымъ выводамъ.

Дюбанжъ, въ одномъ изъ примѣчаній къ исторіи Анны Комниной (ар. Migne, t. 131, p. 431), ссылается на Библіотеку Геснера, гдѣ перечислены нѣкоторыя философскія и ораторскія произведенія І. Итала, и между ними сочиненія, посвященныя царю Андронику. Мы можемъ дополнить эти указанія нѣкоторыми новыми фактами. Въ одной изъ рукописей Вати-

ВАНСКОЙ БИБЛИОТЕКИ, Codex Graecus Vaticanus № 316, находится нѣсколько сочиненій нашего философа. Между прочимъ (листъ 85): Ἰωάννου ὑπάτου καὶ διδασκάλου τῶν φιλοσόφων τοῦ Ἰταλοῦ ἔκδοσις εἰς τὸ δεύτερον τῶν τοπικῶν.

Листъ 125. Τοῦ αὐτοῦ πρὸς τὸν βασιλέα κῦρ. Ἀνδρόνικον ἐρωτήσεις περὶ διαλεκτικῆς. Καὶ πρώην μὲν, ὡ κράτιστε βασιλεῦ, παροτρύνειν οὐκ ἐπαύσω περὶ μεγάλων διαλεγόμενος καὶ ζητῶν, περὶ ὧν τοῖς πρὸ ἡμῶν διάτε τὸ δυσχερῆ εἶναι καὶ τοῖς πολλοῖς ἀδιεξίτητα σεσιώπηται ἴσως, λέγω δὲ περὶ ἀναστάσεως καὶ πῶς, οἷόν τε μετὰ τούτων τὸς τεθνεῶτας ἀναστῆναι τῶν σωμάτων. Οὐχ ἥμισυ δὲ καὶ νῦν περὶ διαλεκτικῆς τίς τε ὁ τρόπος αὐτῆς καὶ τί τὸ ταύτη ὑποκείμενον, καὶ τίνες οἱ τόποι ἀφ' ὧν οἱ συλλογισμοί; ἔτι τὸ πῶς δεῖ ἐρωτᾶν καὶ ἀποκρίνεσθαι τοὺς προσδιαλεγόμενους. Οὐ μικρῶν ὄντων οὐδὲ τούτων, εἰ μὴ τι καὶ πολλῆς δεομένων μεγάλῃς ἐξετάσεως. Ὅθεν ἐπὶ σοὶ οὐκ ἄν ᾤν ἄτοπον τούτοις χρῆσθαι τοῖς ἔπεσιν μὴ οὖσιν ἑλληνικοῖς καὶ τοῖς εὐσεβέσιν ἐναντίοις δόγμασιν. Ζεὺς τοι δοίη ξεῖνα καὶ ἀθάνατοι θεοὶ ἄλλοι, ὅτι μάλιστα ἐθέλεις ὅτι με πρόφρων ἐπεγείρεις ἐπὶ τὸ θεωρεῖν τί τῶν μεγάλων καὶ ὠφελίμων.

Его-же. Къ царю Андронику вопросы о диалектикѣ. И прежде ты не переставалъ поощрять меня, разсуждая о великомъ и изслѣдую то, что до настоящаго времени было скрыто, какъ трудное и для многихъ недоступное, то-есть о воскресеніи: какъ оно будетъ, и съ этими-ли тѣлами возстанутъ умершіе. Не менѣе же и нынѣ вопросами о диалектикѣ: въ чемъ состоитъ ея характеръ, и какой предметъ ея и какія общія положенія для силлогизмовъ? Какъ должно ставить вопросы и какъ отвѣчать при устной бесѣдѣ? Не малое значеніе имѣютъ и подобныя вопросы, хотя они и не требуютъ длинныхъ и большихъ изысканій. Посему и о тебѣ не было бы неумѣстнымъ воспользоваться этими не еллинскими и не противными благочестивымъ догматамъ стихами: Да воздастъ тебѣ, чужестранецъ, Зевсъ и другіе безсмертные боги, потому что ты благоволилъ благосклонно нобуждать меня къ

Τὴν διαλεκτικὴν οἱ παλαιοὶ ἀπο- великимъ и полезнымъ теори-
δεικτικὴν μέσσην οὖσαν καὶ τέχ- ямъ.....
νης σοφιστικῆς εἰκότως αὐτὴν
δύναμιν ἐκάλεσαν..... и проч.

На оборотѣ послѣдняго листа Ватиканской рукописи есть приписка, повидимому, принадлежащая самому I. Италу. Къ сожалѣнiю, прочесть ее нѣтъ возможности безъ помощи средствъ, оживляющихъ помянутое письмо. Приписка сдѣлана при томъ на мѣстѣ, уже прежде того записанномъ, и подъ новыми строками виднѣются старыя. Ἐμοὶ μὲν πατρίς, ὧ ἄνδρες ἀδελφοί, ἡ τῶν Καλαβρῶν ἐπαρχία ἦτις κατὰ τὸ νότον κλίμα κεῖται τῆς Ἰταλίας..... τῶν γὰρ αἰρέσεων τῶν λατίνων..... ἐκ μικρᾶς ἡλικίας ἐξέδωκαν..... τὰ ἱερὰ γράμματα..... . Если не ошибаемся, онъ обличалъ латинянъ, которые за то преслѣдовали его, въ слѣдствiе чего онъ принужденъ былъ удалиться изъ Италiи.

II.

Письма Теофилакта общенсторическаго содержанiя.

Почти все, приводимыя здѣсь, письма относятся къ различнымъ обстоятельствамъ Перваго крестоваго похода. Первая война Византiи съ норманнами, веденная императоромъ Алексѣемъ Комниномъ, сопровождалась довольно сильнымъ потрясенiемъ экономическаго строя западной Болгарiи, размѣры и слѣдствiя котораго могутъ быть изучаемы по письмамъ, отправленнымъ Теофилактомъ вскорѣ по прибытiи или по возвращенiи на каеедру. Къ письмамъ этого рода мы здѣсь не возвращаемся. Набѣги половцевъ или куманъ едва-ли достигали Охриды, по крайней мѣрѣ, за исключенiемъ письма къ епископу Видина, объ нихъ не сохранилось прямыхъ указанiй въ перепискѣ. Сообщаемыя здѣсь письма могутъ быть приурочены, въ частности,

къ слѣдующимъ фактамъ: 1) къ движенію крестоносцевъ черезъ Болгарію, 2) къ дѣламъ съ крестоносцами въ Азіи (Воэмундъ) и въ 3) къ волненіямъ въ Болгаріи.

Епископу Китра (Finetti 11): «Долго мы не переписывались между собой, священный братъ мой и господинъ! О причинѣ своего молчанія ты дашь намъ знать. Что же до меня, мнѣ связало уста французское прошествіе или нашествіе, которое — не знаю какъ и объяснить тебѣ — поглотило все наше вниманіе и такъ всѣми завладѣло, что мы не можемъ придти въ себя. Такъ опьянѣли мы отъ горькой чаши и выдержали неестественный экстазъ. Это первая причина, связавшая мой языкъ. Вторая же заключается въ томъ, что не было надежнаго письмоносца. Ибо многіе готовы взять письмо, отправить же его и вручить, кому оно адресовано, лѣнтивы. Но поелику и съ французскими насиліями мы освоились, и легче чѣмъ прежде выносимъ ужасы (время хорошихъ учителей на все), и начинаемъ приходить въ себя, то, пользуясь хорошимъ письмоносцемъ, открываемъ наши уста.....». Для точности, слѣдуетъ замѣтить, впрочемъ, что выраженія: *Φραγγικὴ διάβασις* и *τῶν Φραγγικῶν ἐπληρωτῶν ἐδάδες ἤδη γεγονότες.....* Теофилактъ употребляетъ не только о франкахъ, но и о норманнахъ. Такъ, въ письмѣ къ Григорію Тарониту, Meursio 26, франкомъ названъ Воэмундъ.

Григорію Тарониту, Проэдру (Meursio 4): «Я смолкъ, не умолкнуть бы мнѣ на всегда! Я смолкъ, потому что до сытости испилъ отъ чаши этихъ злыхъ дней и, упившись гнѣвомъ, спалъ непробуднымъ сномъ, безчувственный ко всякой рѣчи и ко всякому слову. Теперь, немного пришедши въ себя, я посылаю тебѣ это письмо..... Ты одинаковъ и во время мира и на войнѣ, нѣтъ тебѣ равнаго въ администраціи и въ тактикѣ. Устроишь народы и исправляешь мысли, я какъ Прометей образуюшь людей кроткимъ и гуманнымъ образованіемъ. Выставляешь отряды и назначаешь имъ предводителей, сгущаешь фаланги и указываешь имъ время наступленія и показываешь варварамъ, что съ тобой еще не вымерли у насъ преж-

ніе ромѣйскіе таланты.....». *Зятю царя Вріеннію* (Meurgio 31), гдѣ высказываются между прочимъ слѣдующія привѣтствія: λαοῦ ἀνάπαυσιν, καὶ τῆς ἀλλοδαπῆς ἐπαναγωγῆν, ὡς ἐλευθερωτοῦ ἦκοντος· βαρβαρικῶν χωρῶν καταδουλώσεις χρηστότητα μᾶλλον χρηστότητι ἐπαγομένων ἢ ὀβρατι. Молва доноситъ до насъ и это, и еще больше того, и мы громкимъ голосомъ провозглашаемъ молву и радуемся за твои подвиги и сорадуемся съ тѣми, которые ими наслаждаются. Уже и то считаемъ за счастье, что видимъ благополучными нашихъ сосѣдей, погашая око зависти. А наши дѣла чрезвычайно плохи. Если по своему къ намъ расположенію пожелаешь узнать, тебѣ расскажетъ о томъ писмоносецъ».

Протасикриту Григорію Каматиру (Meurgio 71): «Вардаріоты убѣдили меня отправить мои сочиненія къ всечестнѣйшему сыну протостратора, и другое усвоившему отъ отца, и расположеніе къ просвѣщенію.—Хочешь-ли, я познакомлю тебя съ моимъ циклопомъ. Это онъ, который не сводитъ съ меня своего убійственнаго взгляда: одинъ и тотъ же глазъ постоянно устремленъ на меня съ однимъ и тѣмъ же чувствомъ.—Видишь, я чуть не пальцемъ указалъ тебѣ на него. Суди по сему, тщетно-ли я взывалъ къ моему Дѣвѣ и къ Агнцу, пригвожденному къ дереву искупленія. Боюсь, чтобы онъ не уходилъ меня, какъ похваляется. И такъ, ты оказалъ мнѣ большую услугу, освободивъ меня отъ несправедливаго обвиненія. Такъ-то пользуешься своимъ правомъ засѣдать въ совѣтѣ царя, о милостяхъ котораго свидѣтельствуютъ сами враги.—Посылаетъ благожеланія его сыну Θεόδору; говоритъ объ занятіяхъ послѣдняго науками: ἀριμετηχὸν μὲν οὖν αὐτὸν ᾗδειν, ἀφ' οὗ τοῦς Βαρδαριώτας ἐπράττειν· δεῖ γὰρ καὶ μέσων ἡρῶμεν νοχτῶν. Если хочешь увидѣть въ немъ искуснаго управителя колесницей, не старайся держать его въ нашей тѣсной Македоніи, но отправь въ Лариссу. Θεσσαλίᾳ, въ особенности же фарсальская долина, удобнѣйшая страна для этихъ упражненій. Пришедши же къ намъ, онъ не достигнетъ блестящихъ успѣховъ ни въ другихъ наукахъ, ни даже въ геометріи. Я позабылъ всѣ науки подъ ударомъ

перенесенныхъ несчастій. Теперь онъ можетъ у насъ усвоить развѣ только пѣніе и управленіе хоромъ, но это искусство пригодно лишь нашему сословію. И такъ, сообрази это, и не прежде посылай его на мое Ахероново море, на мой Лихнидъ, какъ договорившись съ братомъ моимъ Димитріемъ о платѣ за уроки. Не печалься о томъ, что тебѣ предстоитъ продолжительное отсутствіе. Это участь общая, она связана съ заботами и трудами нашего царя. Чтобы прогнать враговъ отъ столицы и обезопасить царство, онъ отказался отъ всѣхъ удовольствій и самъ предается упорной работѣ. Выносить холодъ и жаръ, проводить со своими друзьями дурныя времена года подъ открытымъ небомъ, величественно и поцарски устроить области, прекрасно соблюдаетъ церковь. Города и области наслаждаются безчисленными благами, если вы предпринимаете продолжительныя путешествія въ провинціи. Такъ что, если ты желаешь пользы общественной, то не только не долженъ жаловаться на продолжительный походъ, но желать возможно большаго продоленія его, чтобы принести больше пользы и большому количеству людей».

Григорій Каматиръ, равно какъ Григорій Таронитъ были весьма довѣренными лицами императора Алексѣя Комнина и занимали высшія государственныя должности въ началѣ XII в., во вторую половину царствованія Алексѣя и при сынѣ его, Іоаннѣ (Nicetas Ascomin. p. 13 ed. Bonn.). Что касается до страннаго титула, который усвоится Каматиру, то въ немъ нужно видѣть соотвѣтствіе съ должностью государственнаго секретаря, какъ разъяснено это въ томъ же самомъ письмѣ Теофилакта: *Εἰ δὲ τηλικούτους ἐδαργετούμεν, ἤλικον αὐτόν σε τό τε τοῦ λογοθέτου ἀξίωμα τέθεικε, τοῦ παλαι βασιλεῖ συνεδραβόντος, καὶ τὸ τοῦ πρωτασηκρήτις ὀφφίκιον, τοῦ ἀεὶ τοῖς αὐτοκράτορασι ὑπογράμματεύοντος.* Есть въ этомъ письмѣ одно мѣсто, которое во всякомъ случаѣ слѣдуетъ отмѣтить, какъ имѣющее значеніе для вопроса о времени происхожденія нѣкоторыхъ сочиненій Теофилакта. *Ἐπειθόμην τοῖς Βαρδариώταις ἐπαφειῆναι τὸν παντρέβαστον υἱὸν τοῦ πρωτοστράτορος, τὰ τε ἄλλα πατρί-*

ζοντα, καὶ τὴν πρὸς τοὺς λόγους διαθεσιν, τὰ ἐμὰ παιδικά. Нельзя ли въ послѣднемъ выраженіи видѣть указаніе на *Institutio regia*?

Григорію Тарониту (Meursio 26): «Однимъ трофеемъ ты поразилъ надменность двухъ народовъ и вмѣстѣ съ башней персидскаго безумія разрушилъ твердыню французской глупости, и явился новымъ Финеесомъ, поразившимъ своимъ могущественнымъ жезломъ два народа, нечистые предъ Господомъ. Ибо у *Даншменда*, подчинившаго себѣ и другіе еллинскіе города по Понту между рѣкою Дономъ и моремъ Азовскимъ, и переднюю Кольхиду и область пограничную съ самымъ Фасидомъ (Аравскъ), и часть малой Арменіи у высокаго хребта, и всю Арменію, и прошедшаго черезъ землю маріандовъ и галатовъ и сосѣдей ихъ каппадокійцевъ и утучившаго отъ тяжелыхъ поборовъ, остриемъ меча ты отсѣкъ хищныя руки и отучилъ его отъ собиранія даней, и остановилъ его набѣги и заставилъ забыть засады..... И безбожный турокъ. превклоненъ тобою къ землѣ, и уставилъ подъ ноги свои глаза, которыми еще вчера дико поводилъ во всѣ стороны, замышляя стереть и землю и море. Теперь онъ думаетъ о мирныхъ переговорахъ, въ нихъ однихъ видя средство ко спасенію. Простираетъ свою руку уже не къ мечу, но къ договору и, ослабивъ лукъ, берется за жезлъ герольда и ищетъ крѣпкой дружбы съ тѣмъ, въ которомъ нашелъ врага непобѣдимаго. А франкъ, доселѣ желѣзная шея, оказался болѣе мягкимъ, чѣмъ растопленный воскъ; онъ склоняется передъ тобою, а чрезъ тебя передъ державнымъ императоромъ. Чего же можно ожидать впереди, видя, что оказываетъ знаки глубокаго повиненія тотъ, которому самому поклоняются и что онъ связанъ неразрывными узами, то есть волею Таронита, и такъ покоренъ ей, что готовъ поступить своимъ выкупомъ въ пользу того, который давно уже домогался этого всѣми мѣрами: овладѣть какъ рабомъ продажнымъ тѣмъ лицомъ, которое мечтаетъ о себѣ какъ объ освободителѣ востока Ибо турокъ, сдавленный въ твоихъ рукахъ, противъ воли заключилъ перемиріе и между прочимъ

согласился выдать франка нашему непобѣдимому императору. За это я обязанъ тебѣ благодарностию не только потому, что я оказался справедливымъ по отношенію къ тебѣ пророкомъ, но еще и потому, что на ряду съ другими радуюсь за общее дѣло. Обязаны тебѣ и всѣ христіане, желающіе преуспѣванія ромейской имперіи. Нечего и говорить о нашемъ императорѣ, какъ достойно вознаградить онъ твою преданность и благородство. Онъ всегда предпочитаетъ тебя другимъ (и былъ-ли императоръ, способнѣйшій его въ выборѣ людей?) и ставитъ при дѣлахъ, требующихъ въ особенности энергическаго направленія, выставляя тебя какъ искуснаго врача противъ опасныхъ болѣзней и какъ кормчаго противъ бури».

Письмо къ Григорію Тарониту имѣетъ особенное право на наше вниманіе, потому что, между всѣми извѣстными доселѣ источниками, оно сообщаетъ болѣе полныя и обстоятельныя свѣдѣнія о первомъ извѣстномъ Данишмендѣ, Меликѣ-Гази. На ряду съ султанами иконійскими, Данишменды играли значительную роль во время крестовыхъ походовъ. Попытаемся обозначить положеніе, которое должно занять это письмо Теофилакта между другими извѣстіями о событіяхъ на востокѣ въ 1103 году. Замѣтимъ, прежде всего, что изданный текстъ письма во многихъ мѣстахъ неудовлетворителенъ. Ватиканскій списокъ (Cod. 509, Page II) имѣетъ только начало этого письма, которое занимаетъ въ немъ самое послѣднее мѣсто и обрывается на словахъ (Fol. 350 verso): *ὁ δὲ Φράγγος, ὁ τὸν τράχηλον τέως σιδήρεος, κηροῦ χλιαροῦ φανεῖς μαλαχώτερος, ἐκ περιουσίας γε προσκυνεῖ, καὶ διὰ σοῦ τὸν κράτιστον ἡμῶν βασιλέα. Τί δε.....*, что соотвѣтствуетъ стр. 413 В изданнаго текста (ар. Migne, t. 126). Важнѣйшее для насъ мѣсто, которое позволяетъ въ восточномъ завоевателѣ видѣть именно Данишменда, къ счастію сохранилось въ ватиканскомъ спискѣ. Изданный текстъ представляетъ слѣдующее чтеніе: *δε γὰρ τὰ Νεσρᾶν φορολογεῖν εἰωθῶς* (р. 412. А); въ рукописи: *δε γὰρ τανεσμαν* и проч. Не можетъ быть сомнѣнія, что это тоже самое лице, которое Анна Комнина называетъ *Τανισκᾶν* и *Τανισμᾶν* (р. 318,

365 ed. Paris = Migne, t. 131. p. 807, 913); разныхъ членовъ этой династїи знаютъ писатели Биннамъ и Н. Авоинать (Cinn. 1 c. 6; Nicetas, p. 27. 5). Довольно значительный историческій матеріалъ о Данишментахъ можно находить не только у византійскихъ писателей, но и у западныхъ (см. Recueil des Historiens des Croisades. Historiens occidentaux, Paris 1866), также у восточныхъ, напр. у Матвѣя Едесскаго, Абульфеды и другихъ (см. особый томъ въ названномъ парижскомъ изданіи, Historiens orientaux). Въ новое время Данишмента прївлекали къ себѣ особенное вниманіе людей науки. Этой династїи посвящены двѣ статьи: одна въ Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, XXX Band, Leipzig 1876, (Mordtmann, Die Dynastie der Danischmende, SS. 467—486); другая въ Zeitschrift für Numismatik, VI^{er} Band, 1 — 2 Heft, Berlin 1878 (Sallet, Die griechischen Münzen der türkischen Dynastie der Danischmende, SS. 45—54). Рядомъ съ этими статьями слѣдуетъ поставить замѣчанія Шлишбергера о нѣкоторыхъ монетахъ, носящихъ имя Данишмента (Revue Archeologique, t. XXX, p. 355, 1875 годъ, и Numismatique de l'orient latin, 1878, p. 445).

Письмо архіепископа Теофилакта чрезвычайно удачно отвѣчаетъ на запросы, возбужденные въ настоящее время изслѣдованіями о Данишментахъ. Главнѣйшій вопросъ касается здѣсь того лица въ этой династїи, которое могло называть себя 'Ο μέγας ἀμὴρὰς πάσης Ρωμανίας καὶ Ἀνατολῆς. Мордтманнъ приводитъ извѣстія неизданнаго историка Гуссейна о первыхъ Данишментахъ, изъ которыхъ можно видѣть, что въ XII в. относятся эмиры: Меликъ-Гази (1086 — 1104), Мухаммедъ (1104—1142), Дзу-л-вунъ (1156—1176). Гуссейнъ и другой историкъ, Хаджи Халфа, свидѣтельствуютъ, что одинъ изъ этихъ эмировъ былъ завоевателемъ Анатоли. Въ событіяхъ Перваго крестоваго похода могъ принимать участіе Меликъ-Гази (Melik Gasi Achmed Gumuschtekin, ibn ul Danischmend el Tailu), онъ является тогда независимымъ владѣтелемъ и страшнымъ врагомъ крестоносцевъ, въ союзѣ съ султаномъ

ивонійскимъ Билиджъ-Арсланомъ. Въ 1100 г. ему удалось взять въ плѣнъ князя Боэмунда, позднѣе нанести крестоносцамъ сильное пораженіе при Синопѣ. Извѣстно, что Боэмундъ былъ опаснѣйшимъ соперникомъ византійскаго императора, который и предлагалъ всѣ старанія выкупить его изъ турецкаго плѣна, то есть «овладѣть какъ рабомъ продажнымъ тѣмъ лицомъ, которое мечтаетъ о себѣ какъ объ освободителѣ востока». Боэмундъ, дѣйствительно, получилъ свободу, благодаря выкупу, предложенному Мелику-Гази императоромъ Алексѣемъ. Но въ результатѣ этой сдѣлки Византія оказалась въ значительномъ проигрышѣ. Именно, Боэмундъ способствовалъ заключенію союза между христіанскими князьями Антиохіи, Едессы и Іерусалима съ Меликомъ-Гази (въ 1103 г.).

У турецкихъ историковъ встрѣчаются извѣстія, что Данишменды чеканили монету. Нумизматамъ давно уже извѣстны турецкія монеты, носящія греческую надпись, напримѣръ: ΟΜ (εγας) ΜΕΛΗΚΙΣ ΠΑΣΗΣ ΡΩΜΑΝΙΑΣ ΚΑΙ ΑΝΑΤΟΛΗΣ ΜΑΧΑΜΑΤΗΣ. Подобныя монеты относимы были обыкновенно къ Мухаммеду II, завоевателю Константинополя. Въ настоящее время, послѣ опубликованія одной монеты Дзу-л-нуна (у византійцевъ Δαυούνης), на которой онъ называется сыномъ Мелика Мухаммеда, не можетъ быть болѣе сомнѣній, что всѣ подобныя монеты принадлежатъ Данишмендамъ XII вѣка. Одна изъ такихъ монетъ носить слѣдующіе знаки:

ΙC XС. ΟΜΓΑ
САМНРА

.

Точки могутъ обозначать имя того Данишменда, который упоминается въ письмѣ Теофилакта (ΓΑΖΗ) и которому теперь съ болѣе крупнымъ основаніемъ можно приписать титулъ завоевателя всей Романіи и Анатолиі, чѣмъ его преемнику. Знаки ΙC XС на монетѣ Мелика-Гази какъ нельзя болѣе соотвѣтствуютъ съ одной стороны обширности его державы, въ которой греческое христіанское населеніе должно было составлять господствующій

элементъ, съ другой тѣмъ политическимъ планамъ, которые, какъ бы это ни казалось страннымъ, преслѣдовали на востокъ (въ Азіи и Европѣ) Данишменды.

Въ заключеніе, нельзя не отдать чести историческому пониманію эпохи автора замѣчательной статьи, Византія и Печенѣги (Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія, ноябрь — декабрь 1872 г.), который, не пользуясь письмомъ Теофилакта, писалъ между прочимъ: «Если бы не опускалась изъ виду единоплеменность Печенѣговъ и Сельджуковъ, то безъ сомнѣнія, исторія скорѣе замѣтила бы связь между переходомъ Печенѣговъ за Дунай въ предѣлы Византійской имперіи и успѣхами Сельджуковъ въ Малой Азіи. Мы увидимъ, что европейское и азіатское нашествіе стремятся въ концѣ XI столѣтія подать руку одно другому (стр. 122)». Въ концѣ XI вѣка, окруженная на востокъ и западъ владѣніями Данишмендовъ, византійская имперія уже предвѣшала ту участь, которой она подверглась въ XIV и XV вв. Въ какомъ положеніи находился въ это время востокъ, указываетъ частію новелла Алексѣя Комнина, *Zachariae* III. ss. 384—385. Духовныя лица, которымъ выпадало назначеніе служить на востокъ, уклонялись отъ этихъ назначеній: *δυσχερῶς ἔχουσι τὸν τῆς ἱερωσύνης ζυγὸν ἀπελθεῖν καὶ ταῖς ἐκκλησιαστικαῖς ἐπιστατήσαι αἷς ἀπεκρῦχθῆσαν, δεδιότες μήποτε τῶν τοιοῦτων ἐκκλησιῶν ἐν τοῖς τῆς ἀνατολῆς μέρεσι διακειμένων ἐπιλαΐσει τοῦτοις τὰ ἀναγκαῖα, ἅτε τῶν..... πάντα τυγχανουσῶν ἀπόρων καὶ ἀπροσβάτων αὐτοῖς παντελῶς.....* и далѣе: *ἀβάτων οὐσῶν τοῦτοις ὡς ὑπὸ τῶν ἐχθίστων κατεχομένων ἐχθρῶν.*

Григорію Таронитѣ (Meursio 37): «Услыхавъ о возвращеніи твоёмъ изъ Колхиды, я колеблюсь между радостію и печалію. Пріятно, что ты ближе къ намъ и что столица насладится твоимъ присутствіемъ..... Но понтійскіе города будутъ теперь испытывать истинное море бѣдствій. Ибо кого они найдутъ, кто бы такъ направилъ политическія дѣла, чтобы забылось даже самое имя войны? Ты поставилъ военное дѣло въ такое состояніе, что самый простой крестьянинъ можетъ сдѣлать нищимъ врага и обогатить свои земли. Кто сдѣлаетъ

воинновъ летящими на войну какъ птица, возвращающимися же медленно: въ первомъ случаѣ изъ-за сильнаго соревнованія и надежды, въ другомъ по причинѣ огромной добычи? На комъ успокоится священное сословіе, въ комъ будетъ имѣть сына, питающаго въ старости, — который вѣруеть въ утверждающую силу благословеній и съ своей стороны заботится поддержать его (священное сословіе) тѣлесными силами. Кто поразить и тѣхъ монаховъ пустыни, столько превосходящихъ чистотою своего тѣла, сводько огонь, имѣющій уничтожить природу..... Но поелику ты приблизился къ любящимъ тебя и всѣмъ доставилъ удовольствіе, не пожалѣй же и для меня прелестей своихъ писемъ и благоволити изливать на меня потоки радости — не по каплямъ, но затопи мое смиреніе цѣлыми рѣками. Не ссылайся болѣе на Понтъ и дальнее разстояніе, но довѣрйись писемоносцамъ все, что происходитъ съ тобой: такъ освѣжишь нѣсколько мой языкъ, засохшій отъ навѣтовъ сикофантовъ и облегчишь мои нестерпимыя мученія въ этомъ пламени. Всякая вѣсточка о тебѣ производитъ на меня такое же дѣйствіе, какъ дождь на высохшую землю. Я всегда слушаю съ удовольствіемъ рассказы о тебѣ *Феодосія*.

Маистру Иоанну Пантехну (Meurgio 65): «Когда я вступилъ на корабль, случилось дѣло сверхъ всякаго ожиданія (подробнѣйшее описаніе извѣстной морской болѣзни). И нынѣ я сохраненъ для тебя въ Солуни. Таковы мои дѣла. А въ Охридѣ все полно ужаса. Округъ Мокра (часть охридской области) опустошенъ рабомъ и отступникомъ. Багору (огромная вершина между болгарскими и драчскими горами) занялъ бунтовщикъ; кратко сказать, вездѣ утвердилось зло. Но возложимъ надежду на Бога и на подвиги державнаго императора. Ибо пречестнѣйшій севасть и протостраторъ Михаилъ посланъ уже собрать людей противъ этого исчадія. И вотъ уже онъ собираетъ и нападаетъ на него и вторгнется въ его страну. Небо и земля! домогается царства тотъ, кто недостойнъ быть и рабомъ царя! Я же, прибывъ въ Солунь, если бы нашелъ Дедала, придѣлалъ бы себѣ крылья и полетѣлъ бы и спустился бы въ

Охриду! Но не нашелъ ни Дедала, ни друга. И такъ отправляюсь на наемныхъ лошадяхъ». Въ какомъ году относить это письмо? Не имѣя положительныхъ данныхъ, чтобы помѣтить его тѣмъ годомъ, въ который Теофилактъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, окончательно выѣхалъ изъ Болгаріи (1107—1108), мы могли бы указать еще на 1083 годъ. Подъ именемъ севаста и протостратора Михаила, здѣсь нельзя разумѣть другое лицо, кромѣ Михаила Дуки, брата императрицы Ирины. Таковъ именно былъ officialный его титулъ, какъ это видно между прочимъ изъ актовъ одного собора (Montfaucon, Bibliotheca Coisliniana, p. 103): *κατὰ τοῦν ταῦτα ἀδριανθέντων ἀπὸ μὲν συγκλήτου βουλῆς, τοῦ πρωτοσεβαστοῦ καὶ μεγάλου Δομestίκου, (имя Адриана пропущено) τοῦ σεβαστοῦ καὶ πρωτοστράτορος κυροῦ Μιχαῆλ τοῦ Δοῦκα*. Объясненіемъ въ этому письму могли бы служить извѣстія Анны Комниной (V. 7).

III.

Опредѣленіе патріарха Алексѣя въ 1028 г. о получающихъ въ даръ монастыри. (Codex Graecus № 1234 Національной бібліотеки въ Парижѣ, Fol. 270).

Ἰσον ὑπομνήματος ἐναπο-
τεθειμένου τῷ ἐν Κωνσταντινου-
πόλει εὐαγεῖ χαρτοφύλακι τοῦ
πατριάρχου κῦρ Ἀλεξίου περὶ
τῶν διὰ δωρεᾶς λαμβανόντων
μοναστηρίων, καὶ περὶ τινῶν ἄλ-
λων ἀναγκαίων ἐκκλησιαστικῶν
ὑποθέσεων ταῖς μητροπόλεσι,
ταῖς ἀρχιεπισκοπῆσι καὶ ταῖς
ἐπισκοπῆσι ἀνηκουσῶν. Ἀλέξιος

Копія съ предложенія, сдѣ-
ланнаго патріархомъ Алексѣ-
емъ священному хартофилаку
въ Константинополѣ о тѣхъ,
которые получаютъ въ даръ
монастыри и о другихъ цер-
ковныхъ дѣлахъ, относящихся
до митрополій, архіепископій
и епископій. Алексѣй Божією
милостію архіепископъ Кон-

ἔλεφ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κων-
 σταντινουπόλεως νέας Ῥώμης
 καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.
 Μετὰ τῶν ἄλλων ἀπάντων πα-
 τρτρέχων ὁ χρόνος καὶ τὰς πα-
 τριαρχικὰς ἐκαινοτόμησε δωρεὰς,
 καὶ τὰς ἐπὶ διαμονῇ καὶ εὐθη-
 νία καὶ πλατυσμῷ τῶν ἱερῶν
 φροντιστηρίων πράξεις τῶν μα-
 καριωτάτων πατριάρχων, πρά-
 σεῖς ἀνελευθέρους καὶ μεταφο-
 ρὰς ἀπὸ προσώπου εἰς πρόσωπα,
 καπηλείας καὶ πάσης βωμολοχίας
 πεπληρωμένας. Καὶ εἰκότως ἐκ-
 λειπόντων γὰρ τῶν ἀμέμπτως
 πορευομένων ἐπλήθυναν οἱ ἀρο-
 τριῶντες τὰ ἄτοπα κατὰ τὸν
 Ἰωβ καὶ τὴν ἀρετὴν παρευημέ-
 ρησεν ἡ κακία. Πᾶς δέ τις κέ-
 χηεν εἰς ἀργύριον οὐδένα πό-
 ρον αἰσχρὸν ἢ κέρδος ἄδικον
 παραιτούμενος, ἀλλὰ καὶ ἀπ' εὐ-
 αγῶν καὶ ἀπ' ἐναγῶν ὁμοίως ζη-
 τῶν χρηματίζεσθαι, ὡς κινδυ-
 νεῦειν ἐντεῦθεν τὰ ἱερά ἐν ἴσῳ
 κείσθαι τοῖς μιαιοῖς καὶ κοινού-
 σθαι τὰ ἅγια, καὶ τὸν διακρί-
 νοντα μεταξὺ ἱεροῦ καὶ βεβήλου
 ἢ κατορθοῦντα καὶ δρῶντα καὶ
 περιπατοῦντα ὀρθῶς μὴ εἶναι
 σχεδὸν μηδὲ πολιτεῦσθαι. Καὶ
 σκόπει τί μοι βούλεται τὸ προ-
 οἶμιον; Παρεφθάρη τῷ βίῳ πᾶσα
 φαυλότης τανῶν, καὶ τολμᾶται
 ἀνέδην τὰ ἄσεμνα, ἡ δὲ σκηνὴ

стантинополя—Новаго Рима и
 вселенскій патриархъ. Мимо-
 идущее время, на ряду съ дру-
 гими вещами, коснулось и па-
 триаршихъ даровъ и измѣнило
 распоряженія блаженныхъ па-
 триарховъ, влонившіяся въ под-
 держанію, улучшенію и расши-
 ренію святыхъ монастырей въ
 низкую продажу, и передачу
 отъ одного лица въ другому,
 соединенную съ барышничест-
 вомъ и всякимъ фокусничест-
 вомъ. И по истинѣ, съ оску-
 днѣніемъ благочестія умножи-
 лись дѣлающіе нечѣности, по
 словамъ Іова, и на мѣсто до-
 бродѣтели процвѣлъ порокъ.
 Всѣ устремились въ наживѣ:
 не пренебрегая никакимъ по-
 стыднымъ источникомъ и не-
 чистой прибылью, желаютъ по-
 лучить барышъ равно съ свя-
 щенныхъ и посвященныхъ Богу
 предметовъ; можно опасаться,
 что священное смѣшается съ
 мірскимъ и сдѣлается достоя-
 ніемъ толпы принадлежащее
 Богу. Какъ будто не стало бо-
 лѣе людей, которые бы могли
 различать между священнымъ и
 мірскимъ..... Но въ чему ве-
 деть это вступленіе? Мел-
 кая посредственность извратила
 все, и безстыдно дерзаетъ не-

καὶ τὸ προσωπεῖον ὡς τι τίμιον ἐπιτήδευμα καὶ ἐπαινετόν. Καὶ οὐδὲν ἄλλο διὰ πεφροντισμένης σπουδῆς οἱ πάντες σχεδὸν τίθενται ἄνθρωποι, ἢ πόθεν ἂν τις καὶ ὄθεν κερδήσοι, καὶ τῇ φιλοχρηματίᾳ πόρον ἐξεύροι, καὶ τοῖς οὖσιν προσθήκην ἐμπραγματεύσεται, καὶ ἐπινοίας ἐπινοήσῃ ἀντικρὺς αἰχμαλωτιζούσας ἀπὸ θεοῦ. Καὶ ποιούμεν τὰ χρήματα τῆς ἑαυτῆς ψυχῆς προτιμότερα.

Ἔφασκε καὶ τῶν ἀφαύστων πολλοὶ καὶ οὐκ ἐφείσαντο, ἀλλὰ τὴν ἑαυτῶν ἀπλησίαν καὶ μέχρι τῶν ἀτολήτων ἐξέτειναν, καὶ τοῖς ἀναιμένοις θεῶν πλεονέκτιδα ἐπιθυμίαν, οἴκους τε ἁγίους ἤχρησαν καὶ ἱερὰ ἡγήμωσαν φροντιστήρια καὶ τεμένη θεῶν ἱερῶν κειμηλίων ἐψήλωσαν, τὸν ἅγιον τοῦ θεοῦ φόβον καὶ τὴν ἐπὶ τοῖς νέμεσιν πόρρω που καὶ μακρὰν ἑαυτῶν ἐξοικίσαντες.....

Ἦδη δέ τις... καὶ αἰτήσασθαι μὲν φροντιστήρια διὰ δωρεᾶς λαβεῖν παρ' αὐτῶν ἐφ' ὑποσχέσει τοῦ πᾶν εὐποιίας εἶδος εἰς αὐτὰ ἐπιδειξασθαι, καὶ ἀποσκεδάσαι τὴν ἐπισυμβᾶσαν τοῦτοισι δυστυχίαν, ἔκ τε τῶν καιρῶν καὶ τῶν ἄλλων ἐπιφορῶν, καὶ ὄψιν αὐτοῖς εὐπρεπεστάτην ἐπισχεύασαι. Λαβόντας δὲ τοσοῦτου δεῖσθαι εἰς ἔργα τοὺς λόγους

честіе; притворство и маска стали чѣмъ-то цѣннымъ и похвальнымъ, и ни къ чему другому не прилагаютъ люди столь утонченнаго старанія, какъ къ средствамъ и къ источникамъ наживы: какъ изобрѣсть доходъ для любостязательности, какъ увеличить свое состояніе... Стязанія мы ставимъ выше собственной души: многіе наложили руку на неприкосновенное и безошадно распространили свою ненасытность до несдыханной дерзости и свою любостязательность перенесли на предметы, посвященные Богу. Осквернили дома Божіи и опустошили священныя обители, и храмы лишили драгоцѣнныхъ сокровищъ, отменяя отъ себя святой страхъ Божій и угрозы. Нѣкоторые уже домоглись права дарить монастыри (получать въ даръ монастыри), подъ условіемъ оказывать имъ всякій видъ благодарній, предотвращать угрожающее имъ бѣдствіе, будетъ-ли опасность зависѣть отъ времени или отъ другихъ случайностей, и заботиться объ украшеніи ихъ. Получившіе же ихъ не только не держатъ слова и не исполняютъ обѣ-

ἀποτελέσαι καὶ τὰς ἐπαγγελίας ἀποπληρῶσαι, ὅτι καὶ τ' ἀναντία πάντα ἀναρρυθρίστως νεανιέβονται καὶ ταῖς ἐρημώσεσι τούτων ἐρημώσεις ἀπεργάζονται· τῶν μὲν ὧν φέρουσιν ἀγαθῶν εἰς κόρον ἀπολαβόντες, τῶν δὲ ὧν δέονται οὐδὲ τὸ εὐτελὲς ἀντεφέροντες, ἕως εἰς ἐσχάτην αὐτὰ καταστροφὴν καὶ ἐρήμωσιν συνελάσουσιν. Ἐπειδὴν δε..... ταῦτα καταλύμηνται ἐπ' ἰσῆς κοινοῖς κτησιδοῖς ἀπεμπολοῦσιν ἢ δωρεὰν ἄλλοις ἐκδιδοῦσιν, ὡς ἂν τὰ κατὰ λοιπὰ τῆς κάμπης καταφάγοι ἢ ἀκρις καὶ τὴν ἐσχάτην πληγὴν ὁ πανταλῆς διαδείξεται ὄλεθρος, καὶ εἶτι ἐκαίνους διέφυγεν ὑπὸ τούτων ἀναλωθείη. Καὶ τὸ ἔτι τούτων ἀσεμνότερόν τε καὶ ἀπρεπέστερον, γυναῖκες μὲν ἀνδρείων ἐπιστατοῦσι φροντιστηρίων, ἄνδρες δὲ γυναικειῶν φροντίζουσι, λύκοι ἄρνας ποιμαίνοντες ἢ καὶ πῦρ εἰς χόρτον ἔπαφιέμενοι..... Ἄλλ' ἢ μετριότης ἡμῶν διορίζεται μήτε μετένεξιν ἀπὸ τοῦ παρόντος μοναστηρίου γίνεσθαι οἰανδήποτε ἀπὸ τοῦ διὰ δωρεᾶς κατέχοντος τοῦτο εἰς ἕτερον πρῶσοπον, ἀλλ' εἰ καὶ γένηται ποτε ἄκυρον εἶναι τοῦτο καὶ ἀδεκτον καὶ εὐθύναις ἔνοχον ταῖς ἀρμοδιωτάταις· μήτε γυναῖκα οἶας ἂν εἶη τύχης ἀν-

щаній, но безстыдно рѣшаются на легкомысленные поступки и въ опустошеніи монастырѣй присоединяютъ развалины. До сытости наслаждаясь тѣми благами, которыя они даютъ и ни мало не удовлетворяя въ томъ, чего они не имѣютъ, доводятъ монастыри до крайняго упадка и опустошенія. Затѣмъ, разстроивъ ихъ, какъ простую собственность продаютъ или дарятъ другимъ, какъ будто съ тѣмъ, чтобы остатки послѣ бури пожрала саранча и всеконечная пагуба нанесла послѣдній ударъ, и укрывшееся отъ алчности перваго владѣльца поглощено было вторымъ. Бываетъ и того нечестивѣй и безстыднѣй: женщины владѣютъ мужскими монастырями, мужчины же некутся о женскихъ,—волки пасущіе овецъ, или огонь положенный въ соломѣ! Наше смиреніе опредѣляетъ: съ сего времени не допускать никакой передачи монастыря другому лицу тѣмъ, кто владѣеть имъ какъ даромъ; если же бы это случилось когда, то подобная сдѣлка объявляется недѣйствительною, незаконною и подлежащею преслѣдованію. Женщина, какого

δρείου δεσπόζειν μοναστηρίου, ἢ τοῦναντίον ἄνδρα γυναικείου καὶ μάλιστα ἡλικίας ὑποπτευομένης τυγχάνοντα καὶ σκανδάλου ἀφορμὴν τοῖς πιστοῖς εὐπαρέχοντα... Ὡς ἂν οὖν μήτε μεταφορὰ τὸν μέλλοντα χρόνον ἀπὸ προσώπου εἰς πρόσωπον ἱεροῦ φροντιστηρίου πλημμυληθῆι ἢ ἀπεμπολήσῃς..... τοῦτο δ' αἰσχύνη καὶ ὑπολογίζεσθαι μὴ τι λέγειν..... μήτε μὴν γυναικείῳ ἄνδρες σεμνείῳ ἐπιστατοῖεν, ἢ γυναῖκες ἀνδρείῳ προϊσταίντο, τὸ παρὸν ὑπόμνημα ἐξετέθη. Πρὸς τοῖς εἰρημένοις ἔτι καὶ πᾶσαν ἔκδοσιν παρὰ λαυρίων τὲ καὶ ἱερῶν φροντιστηρίων καὶ κτημάτων καὶ τοπίων ἀπλῶς καὶ ἀμπελόνων, ἧτις μὴ κατὰ γνώμην πατριαρχικὴν ἢ καὶ εἶδησιν τῶν τοῦ σεκρέτου τοῦ εὐαγοῦς χαρτοφυλαχοῦ προέβη, ἀναργύρως ἀνατρέπειν καὶ ἀκυροῦν..... ἀπὸ τοῦ παρόντος μηδὲν τι τούτων γίνεσθαι. Ἄλλ' εἰ καὶ δεήσον γίνεσθαι τῇ ἡμῶν ἀναφέρειν μετριότητα ἢ καὶ τῷ θεοφιλεστάτῳ χαρτοφύλακι καὶ τοῖς περὶ αὐτὸν εὐλαβεστάτοις διακόνοις καὶ πατριαρχικοῖς νοταρίοις, προτροπῇ τούτων καὶ συναινέσει ἐγγράφῳ προβαίνειν τὴν ἔκδοσιν.

бы она ни была состоянія, не должна владѣть мужскимъ монастыремъ, также и на оборотъ — мужчина женскимъ, въ особенности, если онъ не достигъ такого возраста, чтобы не подавать вѣрнымъ случая въ соблазну. И такъ, настоящимъ опредѣленіемъ воспрещается на будущее время передача или продажа монастырей отъ одного лица другому и — о чемъ стыдно и подумать, не только что говорить — завѣдываніе мужчинъ женскими монастырями, или женщинъ мужскими. Къ вышесказанному еще присоединяется: всякая передача, касающаяся лаврѣ, священныхъ обителей и церковныхъ имѣній, и мѣстечекъ и виноградниковъ отъ настоящаго времени должна считаться недѣйствительною и уничтожается безъ вознагражденія, если она сдѣлана безъ согласія патріарха и безъ вѣдома совѣта священнаго хартофилака. Если бы случилась надобность сдѣлать подобную передачу, то должно доложить о томъ нашему смиренію и боголюбивѣйшему хартофилаку и честнѣйшимъ его діаконамъ и патріаршескимъ нотаріамъ и

приступать къ акту передачи
при посредствѣ ихъ, получивъ
письменное на то позволеніе.

Между подписавшими это опредѣленіе встрѣчаемъ Агапита
адрианопольскаго и Михаила воинскаго. Мѣсяць ноябрь, ин-
диктъ 11, лѣто 6536 (1028).

IV.

Указатель къ письмамъ Теофилакта.

'Αγχυραίνω τῷ	M. ¹⁾ 16
'Αδριανῶν, τῷ Μεγάλῳ Δομεστικῷ . . *	1, M. 24
	2, M. 30
	* 3, L. 2
» » ἀδελφῶν τοῦ βασιλέως . . .	4, M. 34
	5, M. 43
'Αμυρναίνω (Σμυρναίνω), τῷ ὑπάτῳ τῶν φι- λοσόφων	M. 40
'Ανέμων τῷ *	1, L. 24, M. 19
	* 2, L. 26, M. 21
	* 3, L. 33
'Ανωνόμων	1, M. 1
	2, M. 51
	3, M. 60
	4, M. 61
	5, M. 62
	* 6, F. 1, L. 2 ²⁾
Βιδίνης, τῷ ἐπισκόπῳ *	F. 16

¹⁾ M=Meursius; L=Lami; F=Finetti.

²⁾ Соединено съ письмомъ *Τῷ Μεγάλῳ Δομεστικῷ*.

³⁾ Звѣздочкой обозначены письма, которыя читаются въ ватиканскомъ спискѣ № 209, page II.

Βουλγάροις, τοῖς παιδευθεῖσιν ὑπ' αὐτοῦ	M. 48	
Βρυεννῶ, τῷ συμπενηερῷ του βασιλέως	M. 31	
» » πανυπερσεβάστω τῷ γαμβρῷ του βασιλέως.	M. 41	
» » δουκι Δυρράχου	M. 50	
Δέβρης, τῷ ἐπισκόπῳ	M. 67	
Δεήσεων (τῇ ἐπὶ τῶν)	M. 54	
Δεσποίνη, τῇ επισκεψαμένη αὐτῷ ἀρρωστή- σαντι	M. 52	
Δεσποίνη, τῇ Μαρία *	L. 1	
Διαβολογύρη, τῷ *	L. 10	
Διδασκάλῳ τῆς Μεγάλτης Ἐκκλησίας.	M. 36	
Θεοδούλῳ, τῷ Μητροπολίτῃ Θεσσαλονίκης *	M. 11	
Ἰωάννη, τῷ Ατταλιάτῃ	M. 49	
» » Γραμματικῷ τοῦ Παλαιολόγου.	M. 33	
» » Μαΐστορι	M. 2	
» » Παντέχνη, Μαγίστρῳ	M. 65	
» » Περιβλεπτηνῷ	1, M. 42 2, M. 46	
» » Σεβαστῷ, τῷ γυναικαδέλφῳ του βασιλέως *	L. 4, F. 2	
» » γυναικαδέλφῳ τοῦ βασιλέως *	L. 12	
» » Σεβαστῷ, τῷ υἱῷ τοῦ Σεβα- στοκράτορος *	1, L. 7 * 2, L. 8 * 3, L. 20 * 4, L. 6 * 5, L. 16 * 6, L. 17 * 7, L. 18	
» » Σερβλία *	F. 8	
» » φιλοσόφῳ.	M. 45	
Καίσαρι τῷ Μελισσηνῷ *	1, L. 5 * 2, L. 9 3, M. 12	

Καματηρῶ *	1, L. 23
» κῦρ Γρηγορίῳ *	2, M. 6
» *	3, L. 30
» *	4, F. 12
» » » τῷ Πρωτασηκρητίς.	5, M. 71
Καματηροπούλω, τῷ *	M. 15
Κερκόρας, τῷ *	1, M. 17
	2, M. 22
	3, M. 23
Κίτρον, τῷ *	1, M. 14
	2, M. 58
	3, F. 11
» » ἐπισκόπῳ *	4, M. 66
Κωνσταντίνῳ τῷ Σεβαστῷ, τῷ Δούκα . . *	1, M. 63
	2, M. 64
» » » καὶ δουκὶ Βερ- βόλας, τῷ υἱῷ τοῦ Σεβα- στοκράτορος ¹⁾ *	3, M. 68
Μακρεμβολίτη, τῆς Πρέσπας ἄρχοντι . . *	M. 53
Μαρία (см. подъ Δεσποίνῃ τῇ).	
Μαχητάρη, τῷ *	F. 3
Μερμύτων, τῷ (Μερμέντλω). *	1, M. 18
	2, M. 20
Μερμεντούλω. *	1, L. 25
	2, F. 6
Μερμεντοπούλω *	L. 19
Μιχαὴλ τῷ Παντέχνῃ *	1, L. 31
	2, F. 7
» » » τῷ ἱατρῷ, τῷ μαθη- τῇ αὐτοῦ *	3, M. 47
» » ἱατρῷ τοῦ βασιλέως *	4, M. 44
	5, M. 73
	6, M. 74

¹⁾ Ср. письма къ Иоанну сыну севастократора.

Μιχαήλ τῷ ἱατρῷ τοῦ βασιλέως	7, M. 75
» » Προέδρω	8, M. 72
» » Προέδρω καὶ Προξίμω	9, M. 59
» Παντέχνη, τῷ *	10, F. 9
» τῷ τῆς Χαλκηδόνος	M. 27
Νικήτα, τῷ διακόνῳ τῷ μαθητῇ αὐτοῦ	M. 29
» » διδασκάλῳ Μεγάλῃς Ἐκκλησίας, τῷ τῶν Σεβρῶν *	1, L. 3
» » » τῷ τοῦ Σεβρῶν	2, M. 9
» » ἱατρῷ τοῦ βασιλέως	M. 55
» » Πόλιτη *	L. 32
» » Χαρτοφύλακι	M. 28
Νικηφόρω, τῷ Ἀποχαρτοφύλακι	M. 69
» » Χαρτοφύλακι	1, M. 5
	* 2, L. 22
	* 3, F. 10
Νικολάω τῷ Καλλικλεῖ	1, M. 56
	2, M. 57
» » » τῷ ἀρχιατρῷ	3, M. 38
	4, M. 39
» » πατριάρχῃ	1, M. 3
	* 2, F. 4
	* 3, F. 13
Ὀφειμάχῳ, τῷ	1, M. 8
	* 2, M. 10
Πακουριανῷ, τῷ *	1, F. 14
» Γρηγορίῳ, τῷ γαμβρῷ τοῦ Με- γάλου Δρουγγαρίου	2, M. 7
» τῷ Σεβαστῷ *	3, M. 25
Παλαιολόγῳ	M. 70
Πελαγονίας, τῷ *	1, L. 15
	* 2, L. 28
Ῥωμαίῳ τῷ *	1, F. 5
» » Θεοφυλάκτῳ *	2, L. 34
	* 3, L. 35

Σερμῶν, τῷ *	1, M. 13
» » ἐπισκόπῳ *	2, F. 15
Σμυρναίῳ, τῷ (см. Ἀμυρναίῳ) *	L. 21
Συμεῶν, τῷ Ἡγουμένῳ τῆς ἐν τῷ Ἀνάπλῳ *	L. 29
Ταρωνίτη, κῦρ Γρηγορίῳ *	1, M. 26
	2, M. 37
» τῷ Προέθρῳ κῦρ Γρηγορίῳ . . . *	3, M. 4
Ταρωνειτοπούλῳ, τῷ δουκὶ Σκοπίων. . *	L. 13
Ταρχανειτῷ (Ταρχανειώτῃ) *	1, L. 11
	2, L. 14
Τιβάνιον Ἀρμένιον ἐπιστολῆς (ἐκ τῆς πρὸς).	F. 20
Τριαδίτζης, τῷ ἐπισκόπῳ	1, M. 32
	* 2, F. 17
	* 3, F. 18
	* 4, F. 19
Χαρτοφύλακ.	M. 35
Χρυσοβέργῃ, τῷ Μητροπολίτῃ Ναυπάκτου *	L. 27

Всего издано 130 писемъ (20 Финетти, 75 Меурсій, 35 Лами).

Нашъ итогъ (127 писемъ) объясняется тѣмъ, что четыре письма оказались изданными два раза, при чемъ въ одномъ случаѣ два письма соединены въ одно.

II.

Борьба за независимость.

Влижайшая цѣль предлагаемаго изслѣдованія состоитъ въ разъясненіи обстоятельствъ образованія втораго болгарскаго царства. Утративъ политическую свободу послѣ отчаянной и продолжительной борьбы съ Византіей, болгарскій народъ несъ чужеземное иго въ теченіе 167 лѣтъ (1018—1185). Смутныя обстоятельства, сопровождавшія послѣдніе годы правленія Комнинныхъ и вступленіе на императорскій престолъ рода Ангеловъ, внушили болгарамъ смѣлость сдѣлать попытку къ возвращенію потерянной свободы и независимости. Возстаніе, начавшееся въ малыхъ размѣрахъ, въ слѣдствіе неоднократныхъ ошибокъ византійскаго правительства, скоро разлилось и на сосѣднія съ Болгаріей земли; за тѣмъ, поддержанное дикой отвагой хищническихъ союзниковъ изъ-за Дуная, оно разрослось до грозныхъ размѣровъ: вожди движенія начали оспаривать власть византійскаго императора въ его собственной землѣ. Въ борьбѣ, начавшейся съ 1185 года и имѣвшей результатомъ восстановленіе политической свободы болгаръ, сохранившіяся извѣстія представляютъ важное значеніе не только славянскому элементу, но также турецко-татарскому и романскому. Роль послѣдняго тѣмъ любопытнѣе, что именно въ этой борьбѣ впервые выступаютъ на сцену румыны, народъ мало замѣтный и ничѣмъ не за-

являвшій о себѣ до тѣхъ поръ. Роль турецко-татарскаго элемента (половцы = куманы) также имѣетъ право на вниманіе историка: куманы оказали болгарамъ весьма цѣнную услугу, поддержавъ быстрыми наѣздами, сопровождавшимися грабежемъ и опустошеніями, весьма слабо на первый разъ поставленныхъ предводителями движенія требованія въ Византіи. Не совѣмъ ясно еще, къ какой народности принадлежали вожди Петръ и Асень. Историки производятъ ихъ отъ прежнихъ царей болгарскихъ, опираясь въ этомъ предположеніи на акты дипломатическихъ сношеній папы Иннокентія III съ болгарскимъ царемъ Іоанномъ; но если уже сослаться на латинскіе акты въ вопросѣ о происхожденіи Асений, тогда послѣдовательно, по нашему мнѣнію, признать за ними латинское т. е. валашское происхожденіе, ибо папа, часто упоминая о происхожденіи болгарскаго царя отъ римлянъ, какъ будто старается тѣмъ оправдать особенную къ нему пріязнь и вниманіе. Для освѣщенія и правильной оцѣнки участія папы въ дѣлѣ признанія болгарскаго царства слѣдуетъ вникнуть въ политическое положеніе и взаимныя отношенія тогдашнихъ европейскихъ государствъ; появленіе на Балканскомъ полуостровѣ новаго политическаго организма не могло не обезпечить великія державы и вызвало сложныя политическія затрудненія и цѣлый рядъ переговоровъ, запросовъ и уступокъ. Кромѣ Византіи, въ судьбахъ народовъ Балканскаго полуострова главнѣйше были заинтересованы папское правительство и угорскій король. Указаннымъ вопросамъ удѣлено болѣе или менѣе значительное мѣсто въ изложеніи обстоятельствъ происхожденія втораго болгарскаго царства.

1. Половцы или куманы.

Еще задолго до нашествія татаръ, южная степная полоса нынѣшней Россіи до Дуная и Карпатскихъ горъ на западѣ, побережье Черпаго моря и долины Дона и Урала на востокѣ заняты были кочевыми ордами азійскаго происхожденія. Со

второй половины XI в., въ теченіе болѣе полутора ста лѣтъ, южнорусскіе князья — кіевскіе, черниговскіе и волынскіе главнѣйше заняты были обереганіемъ русской земли «отъ дикихъ и поганыхъ половцевъ». Печенѣги и половцы, татары и турки, привнося въ Европу грабежъ и насиліе, всякій разъ наносили свой первый, а потому самый тяжкій ударъ славянамъ, которымъ принадлежитъ также незавидная доля усвоить себѣ осѣдавшія по сосѣдству съ ними орды азіятскихъ хищниковъ. Этимъ путемъ между прочимъ славяне служили европейской культурѣ, предохраняя западную Европу отъ многихъ невзгодъ непосредственнаго соприкосновенія съ восточными сосѣдами.

Новыя изслѣдованія, въ особенности лингвистическія данныя ¹⁾ заставляютъ принимать, что половцы находятся въ бли-

¹⁾ Roesler, Romänische Studien, Leipzig 1871, S. 338 sq. Die Meinung als wäre Kumanisch nur dialektisch vom Madjarischen verschieden gewesen, kann nicht länger verfochten werden, sobald der türkische charakter des Kumanischen linguistisch feststeht.—Und er steht fest. Das Wörterbuch in einer venezianischen Handschrift, welche Petrarca der Bibliothek von Venedig geschenkt hat, liefert den Beweis dafür. Этотъ куманскій словарь, подаренный потомъ Петраркой въ бібліотеку венеціанскую, изданъ Клапротомъ въ III томѣ Mémoires relatifs à l'Asie (1822 г.). В. Г. Васильевскій, Византія и Печенѣги (Журналъ Минист. Нар. Просвѣщенія 1872, декабрь), посвятилъ куманскому словарю приложение I, гдѣ можно изучать также сходство грамматическихъ формъ и словаря куманскаго и турецкаго языковъ. Въ недавнее время г. Блау помѣстилъ въ Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, B. XXIX, Leipzig 1876, весьма интересную статью о куманахъ: Ueber Volksthum und Sprache der Kumanen, SS. 556—587. Еще г. Васильевскій указывалъ на нѣсколько словъ въ куманскомъ языкѣ, которыя не могутъ быть объяснены иначе, какъ заимствованіемъ изъ русскаго, напр: *zamola* — смола, *sinduc* — сундукъ, *uxba* — изба; г. Блау, подвергнувъ новому енологическому пересмотру куманскій словарь, пришелъ также къ выводу, что почти всѣ вокабулы объясняются изъ турецкаго. Nur ein ganz geringer Bruchtheil der Vocabeln sind nicht türkisches Sprachgut und als Lehnwörter zu betrachten, deren Vorhandensein sich eben aus der localen Heimath des Glossars erklärt (s. 570). Между заимствованіями указываетъ онъ, между прочимъ, нѣсколько ивмединыхъ словъ, въ особенности же признаетъ значительное вліяніе на куманскій языкъ персидскаго и арабскаго языковъ. Заключеніе его то, что куманскій языкъ всего ближе стоитъ къ восточно-турецкому. Здѣсь г. Блау ссылается на извѣстный трудъ Паулинсона (The Sixth greath oriental monarchy, p. 25), который высказалъ догадку о генетическомъ сродствѣ между

жайшемъ родствѣ съ татарами и турками. Предѣлы распро-
страненія ихъ на востокъ во всякомъ случаѣ не ограничива-
лись рѣкою Дономъ, ибо родственныя половцамъ кочевныя орды
занимали значительную часть Азіи. Въ одно и тоже время имя
половцевъ или куманъ встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ русскихъ,
западно-славянскихъ и латинскихъ, византійскихъ и восточныхъ.
Половцы являлись вездѣ, гдѣ представлялся случай къ наживѣ и
составили себѣ извѣстность, какъ лучшіе метатели стрѣлъ и наѣзд-
ники. Въ то время, какъ одна часть половцевъ грабила южнорус-
скія княжества, другая, обходя угорскую землю, придвинулась къ
Дунаю, гдѣ ея услугами воспользовались сначала византійскіе
императоры, а потомъ болгаре, начавшіе войну съ имперіей.
Сердоболы и сродники нашихъ половцевъ составляли вспомо-
гательный отрядъ въ войскѣ Саладина, который въ 1187 году
однимъ ударомъ лишилъ христіанъ всѣхъ почти владѣній въ
святой землѣ ¹⁾. Когда, въ половинѣ XIII в., татаре заняли
степи и населенныя области юговосточной Европы, обитаемыя
доселѣ половцами, Куманія долго еще оставалась обычнымъ
географическимъ и этнографическимъ терминомъ для обозначе-
нія земель между Дономъ и Дунаемъ. Миссіонеры, направляемые
европейскими государями въ глубь Татаріи и путешествен-
ники начинаютъ свои донесенія съ описанія именно Куманіи.
Путешественники XIII в. (Рубрукъ, Плано-Карпини) и
второй половины XII (Рабби Петакія и географъ Едриси) да-
ютъ возможность, при сопоставленіи ихъ съ хрониками и лѣ-
тописными замѣтками той эпохи, составить нѣкоторое понятіе
какъ о распространеніи куманскаго племени, такъ и объ роли,
которую привелось ему сыграть въ концѣ XII вѣка ²⁾. Рус-

парями и куманами, и рядомъ нѣкоторыхъ сближеній приходитъ къ выводу,
что наши половцы или куманы суть знаменитые пары: *Mit einem Worte,
die Polowcer sind die Parther des Mittelalters* (s. 587).

¹⁾ Prutz, Quellenbeiträge zur Geschichte der Kreuzzüge, Danzig 1876-
I. p. 60 (Anonymi Chronicon Terrae Sanctae s. Libellus de expugnatione):
Convenerunt autem ex omni parte Turci, Cordini, Siri, Arabes, Alani, Cu-
manni, Caffechaki, Idumei, Turcomanni, Beduini, Sarraceni, Egipcii it illi,
qui habitant in terra Beman.....

²⁾ Объ образѣ жизни куманъ говорятъ современные восточные и запад-

скія лѣтописи занимають здѣсь первое мѣсто. Не проходило ни одного почти года, чтобы половцы своими набѣгами и опустошеніями не напомнили о себѣ русскимъ. Уводя большой полонъ въ степи, половцы не рѣдко и сами попадались въ плѣнъ и жили между русскими. Такъ, нашимъ предкамъ пришлось хорошо изучить этихъ сосѣдей. Половцы не имѣли опредѣленнаго, разъ на всегда выбраннаго мѣстопробыванія, но переносили свои кибитки съ мѣста на мѣсто по мѣрѣ надобности въ новыхъ пастбищахъ. Князья русскіе не рѣдко должны были оставаться въ полѣ въ теченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ, разыскивая половецкіе улусы. Половцы дѣлились на многія орды, изъ которыхъ каждая повиновалась своему хану; миръ, заключенный съ однимъ ханомъ, не обезпечивалъ спокойствія со стороны другаго; выкупъ, данный одной ордѣ, разжигалъ корыстолюбіе другой. Бывали однако примѣры, что русскіе князья вступали въ брачныя связи съ дочерьми хановъ, встрѣчаемъ также частные случаи обращенія половецвъ къ христіанству; позволительно наконецъ думать, что половцы могли дойти до признанія преимуществъ осѣдлаго быта передъ кочевымъ, и что половецкій элементъ могъ постепенно осѣдять на нашей южной границѣ.

Путемъ непосредственныхъ впечатлѣній и личныхъ сношеній могли удержаться въ русской лѣтописи не только сравнительно подробныя извѣстія о половецахъ, но и цѣлыя сказанія. Лучшую эпоху въ исторіи борьбы русскихъ съ половецами представляетъ время Владиміра Мономаха, который «пилъ золотомъ шоломомъ Донъ, пріемши землю ихъ всю и загнавшу океаньныя Агаряны». Объ этомъ времени существовали сказанія, слѣды которыхъ сохранились въ русской лѣтописи ¹⁾. Въ по-

ные писатели. Извѣстія ихъ можно находить въ статьѣ В. Г. Васильевскаго, стр. 119 и слѣдъ Слѣдуетъ еще присоединить весьма оригинальное описаніе Роберта де Клари (*Horf, Chroniques Gréco-Romanes*, p. 52), Вильгардуэна, ed. *Natalis de Wailly*, Paris 1874 и арабскія свидѣтельства, собранныя въ книгѣ Хвольсона, Извѣстія о казарахъ, буртасахъ, болгарахъ, мадырахъ, славянахъ и руссахъ Ибнъ-Даста, стр. 46 и слѣд. СПБ. 1869. Нѣкоторыми изъ свидѣтельствъ мы воспользуемся ниже.

¹⁾ Полное собраніе Русскихъ лѣтописей II, стр. 155 (6709 г.).

вѣствованіе о великомъ князѣ Романѣ Мстиславичѣ († 1205) лѣтописецъ вставляетъ слѣдующую весьма интересную быль. «Ревноваше дѣду своему Мономаху, погубившему поганья Измаилтяны, рекомья Половци, изгнавшю Отрока во Обезы за Желѣзная врата, Сырчанови же оставшю у Дону, рибою ожившю... По смерти же Володимерѣ, оставшю у Сырчана единому гудьцю же, Ореви, посла ѿ во Обезы, река: Володимерѣ умерлъ есть, а воротися, брате, поиди въ землю свою; молви же ему моя словеса, пой же ему пѣсни Половецкія; оже ти не восхочеть, дай ему поухати зелья, именемъ евшанѣ. Оному же не восхотѣвшю обратитися, ни послушати, и дасть ему зелье; оному же обухавшю и восплакавшю, рче: да луче есть на своей землѣ костью лечи, нели на чужѣ славу быти. И приде во свою землю, отъ него родившюся Концаку, иже снесе Суду, пѣшь ходя, котель нося на плечеву». Вынесено-ли это сказаніе изъ половецкихъ улусовъ, составилось-ли на Руси, во всякомъ случаѣ оно отличается оригинальнымъ колоритомъ степнаго происхожденія. Что половцы не чуждались заимствованій, вводя у себя нѣкоторыя усовершенствованія въ способахъ веденія войны, на это есть прямыя указанія въ лѣтописи: «Пошелъ бѣше окаянный и безбожный и треклятый Кончакъ, со множествомъ Половецъ на Русь, похулся яко плѣнити хотя грады рускыѣ, и пожещи огнемъ: бѣше бо обрѣлъ мужа такового бесурменина, иже стрѣляше живымъ огнемъ, баху же у нихъ люди тузи самострѣлніи, одва 50 мужъ можашеть напращи ¹⁾».

Послѣ Мономаха, отдавшаго ближайшія къ русской границѣ степи торкамъ и берендѣямъ, половцы снова усилились, овладѣвъ теченіемъ Днѣпра и угрожая набѣгами волостямъ перяславской, волынской и курской. Скоро за тѣмъ не только южная Русь, но и вся полоса отъ Дона до Дуная сдѣлалась достояніемъ половцевъ. Неукротимые хищники на границѣ русской земли, всегда представляли собой готовый разрушительный элементъ, которымъ пользовались обиженные старшими и недовольные своими областями русскіе князья. Загородивъ Русь отъ

¹⁾ П. С. Р. Лѣтописей II. стр. 128, (6692 г.).

Дунай, и оторвавъ ее отъ Чернаго моря, половцы заняли всѣ пути, которыми сносилась Русь съ Византіею и держали первую въ постоянномъ страхѣ. То было время, «когда по землѣ сѣялись и росли усобицы, и въ княжихъ крамолахъ сокращался вѣкъ людской, когда въ русской землѣ рѣдко слышались крики земледѣльцевъ, но часто каркали вороны, дѣля себѣ трупы, часто говорили свою рѣчь галки, собираясь летѣть на добычу».

Русскіе князья XII вѣка, предпринимавшіе болѣе или менѣе удачныя мѣры противъ половцевъ, не только помнятутъ добрымъ словомъ въ лѣтописи, но и становились не рѣдко любимымъ сюжетомъ сказаній и пѣсень. Походы сѣверскаго князя Игоря Святославича въ 1179—1185 гг. доставили ему почетную славу между современниками. Послѣ того, какъ великій князь Святославъ Всеволодовичъ блистательно побѣдой надъ половцами въ 1184 году стяжалъ себѣ славу и похвалу, князь сѣверскій, не разчитавъ силъ врага, предпринялъ нѣсколько смѣлое движеніе въ глубь степей, гдѣ и былъ окруженъ полчищами хановъ Кончака и Гзака. Пораженіе сѣверскихъ князей въ 1185 г. и плѣнъ самого князя Игоря произвели весьма тяжелое впечатлѣніе на остальныхъ князей и русскій народъ. Сочувствіе современниковъ къ судьбѣ смѣлаго но несчастнаго князя выразилось въ извѣстномъ произведеніи Слово о Полку Игоревѣ, поэмѣ, составляющей безцѣнный остатокъ ранняго творчества и достойную гордость древней русской литературы.

Если бы русская лѣтопись и не отмѣтила того факта, что въ ближайшее за тѣмъ время половецкій напоръ, минуя русскіе предѣлы, направился къ югозападу, мы имѣли бы несомнѣнное право сдѣлать выводъ объ ослабленіи движенія на Днѣпръ и Дону изъ разсмотрѣнія событій, которыя происходили, или собственно готовились на Дунаѣ. Но лѣтопись нѣсколько разъ объясняетъ успѣхъ русскихъ въ степи именно такъ: «Половцы были на Дунаѣ, половецкихъ вѣжъ не нашли». «Тое же зимы (6695 г.) сдумавъ Святославъ со сватомъ своимъ съ Рюрикомъ, посласта Черны Клобукъ на вѣжа за Днѣпръ,

и Романа Няздиловича воеводою, и взяша вѣжа за Днѣпроу и возвратишася во свояси, со славою и честью великою: Половци бо бяхуть шли въ Дунай, и не бѣ ихъ дома въ вѣжахъ своихъ ¹⁾). Если сами русскіе князья не могли имѣть точныхъ свѣдѣній о томъ, что дѣлается въ степи, то давніе сосѣди ихъ, кочевники торки и берендѣи, не менѣе русскихъ терпѣвшіе отъ половцевъ, могли дать имъ знать объ уменьшеніи вражескихъ кибитокъ въ степяхъ, между Дономъ и Днѣпроу.

О распространеніи половецкихъ улусовъ за Днѣпроу: по Бессарабіи, при-Карпатской Руси, Молдавіи и Валахіи, а также о движеніи половцевъ за Дунай и поселеніяхъ въ Болгаріи несомнѣнныя и точныя данныя представляютъ западно-славянскія, латинскія (нѣмецкія) и византійскія лѣтописи, равно какъ показанія путешественниковъ XII и XIII вв. Мы не беремъ на себя задачи послѣдовательно приводить краткія лѣтописныя замѣтки о набѣгахъ половцевъ на польскія и угорскія земли; изъ нихъ можно вывести несомнѣнное заключеніе о сильномъ движеніи этого племени по направленію къ Дунаю во второй половинѣ XII в. ²⁾. Обращаемся прямо къ болѣе полнымъ и подробнымъ источникамъ, которые непосредственно вводятъ насъ въ сущность вопроса.

Во второй половинѣ XII в., приблизительно между 1170 и 1180 гг., по южной Россіи сдѣлалъ путешествіе рабби Петахія ³⁾ изъ Ратисбонны (Регенсбургъ). Онъ ѣхалъ изъ Кіева до Брыма и составилъ описаніе природы посѣщенной имъ

¹⁾ Тамъ же, II. стр. 136 (6695); сравни стр. 141 (6700): «Тое же осени сдумаша лѣпшія мужи въ Черныхъ Клобуцѣхъ, и почаша просити у Рюрика сына Ростислава на Половцѣ, ѣхали бо бяху Половци на Дунай».

²⁾ Болѣе ранними свидѣтельствами нужно признать тѣ, по которымъ куманы являюся въ Польшѣ и въ Угріи уже въ первой половинѣ XII в., Pertz, SS. XIX p. 589, a. 1135: *Wislicia sede Plancorum sive Comanorum destruitur*. Само собой разумѣется, въ настоящее время могутъ быть значительно увеличены мѣста, приведенныя Цейсомъ, Zeuss, *Die Deutschen und die Nachbarstämme*, München 1837, SS. 743—745.

³⁾ Benisch, *Travels of Rabbi Petachia of Ratisbon*, London 1856.

страны и ея населенія. Спустившись изъ Кіева по Днѣпру, черезъ 6 дней онъ вступилъ въ землю Кедаръ, занятую половцами.

«Жители этой страны не строятъ судовъ для переправы черезъ рѣки, но спивъ вмѣстѣ десять большихъ лошадиныхъ кожъ, помѣщаются на нихъ сами и берутъ съ собою телѣги и пожитки. Потомъ привязываютъ ремень, что остался у краевъ кожъ, въ хвосту лошади, которую пускаютъ вплавь; такъ они переправляются черезъ воды. Въ землѣ Кедаръ не сѣютъ хлѣба, ѣдятъ рисъ и просо, сваренное въ молокѣ, а также молоко и сыръ. Куски мяса кладутъ они подъ сѣдло лошади, на которой сидятъ и, погоняя животное, приводятъ его въ потъ: мясо дѣлается теплымъ, и они ѣдятъ его. Только они одни пользуются безопасностью въ землѣ Кедаръ. Вотъ какъ сыны Кедара увѣряютъ въ своей вѣрности. Проколовъ иглою палецъ, приглашаютъ спутника пить кровь изъ проколотаго мѣста, два эти лица становятся съ тѣхъ поръ какъ бы одной плотью и одной кровью¹⁾.... У нихъ нѣтъ короля, есть много князей и знатные роды. Они помѣщаются въ кибиткахъ, очень дальнорьки, имѣютъ прекрасные глаза, замѣчаютъ и распознаютъ предметы на разстояніи дня пути; хорошіе стрѣлки, бьютъ птицу на лету. Горь нѣтъ въ ихъ землѣ, но все равнина. За землей Кедаръ заливъ, находящійся на границѣ съ Хазаріей (Крымъ)».

Арабскій географъ Едризъ, путешествовавшій по южной Европѣ также во второй половинѣ XII в.²⁾, сообщаетъ весьма цѣнныя этнографическія данныя о населеніи этого края. Его описаніе начинается съ Крыма. Земля половцевъ или куманъ идетъ отъ Крыма на востокъ и западъ, отдѣляясь отъ Хазаріи

¹⁾ Также самая черта отмѣчена у куманъ французскимъ историкомъ Жуавьялемъ, Jean de Joinville, ed. Natalis de Wailly, Paris 1874, p. 271 и слѣд. (chap. 496); въ chap. 497 — о погребеніи живаго слуги и любимой лошади съ умершимъ.

²⁾ Géographie d'Édrisi, traduite par Amédée Jaubert, Paris 1836, два тома (Recueil de voyages et de mémoires, publié par la Société de Géographie, TT. V и VI).

утесистой и трудно-доступной горой. Ближайшая къ Хазаріи Куманія слыветъ подъ именемъ черной ¹⁾). Затѣмъ слѣдуетъ бѣлая Куманія, въ которой арабскій географъ насчитываетъ много важныхъ и населенныхъ городовъ и которая, какъ можно судить по его описанію, простирается на востокъ до Каспійскаго моря и Урала, на западъ до Днѣстра или Прута. Эта часть описанія Едризи имѣетъ весьма важное значеніе для нашихъ цѣлей. Правда, въ географическихъ терминахъ и въ числовыхъ данныхъ встрѣчается много еще не ясныхъ, иногда даже странныхъ обстоятельствъ, на примѣръ значительные и населенные куманскіе города. Но польза не согласиться съ г. Блау ²⁾, что извѣстія Едризи заслуживаютъ бѣльшаго вниманія, чѣмъ сколько имъ посвящали до сихъ поръ. Именно, нельзя не придавать значенія, что куманскія кочевья простирались по южной Европѣ отъ Урала и Дона до Днѣстра и Прута и что, кромѣ кочеваго, было еще въ землѣ куманъ осѣдлое населеніе, сидѣвшее по городамъ. Первое обстоятельство не можетъ возбуждать никакихъ сомнѣній, ибо подтверждается другими фактами изъ конца XII в.; что же касается до осѣдлаго населенія по городамъ, то требуется еще предварительно опредѣлить систему расположенія географическаго матеріала въ трудѣ Едризи, безъ чего терминологія его представляетъ много путаницы и сбивчивости ³⁾.

¹⁾ T. VI, p. 400: parce que son territoire, montueux et boisé, est traversé par une rivière dont les eaux, avant d'arriver à la mer, sont noires comme de la fumée; ср. еще p. 434, 435.

²⁾ Ueber Volksthum und Sprache der Kumanen (Zeitschrift d. Deutsch. Morgenl. Gesellschaft, B. XXIX, 1876). Онъ пытается объяснить показанія Едризи, сблизивъ арабскую величину для измѣренія пространства съ англійскою и русскою, S. 559.

³⁾ Отмѣтимъ одно мѣсто, которое, при иныхъ условіяхъ состоянія текста Едризи, могло бы имѣть весьма важное значеніе. Quant au pays de Badjnak, il n'y existe, du moins à notre connaissance, qu'une ville du nom de Banamouni. Les peuplades de cette contrée sont nombreuses et de race turque. Toujours en guerre avec les Russes et avec les habitants, leurs voisins, du pays romain, elles habitent des montagnes et des forêts où personne ne peut les atteindre. Les Badjnaks ont les mêmes mœurs et suivent les mêmes

Въ концѣ XII в. не только нѣкоторые передовые отряды куманъ переправляются за Дунай, дѣлая набѣги на области имперіи, или же поступаая на службу къ императору, но и цѣлыя орды этого племени придвинулись уже къ Дунаю, готовыя по первому призыву подать помощь тому, кто предложитъ бѣольшую плату. Крестоносцы въ 1189 г. имѣли дѣло съ куманами, какъ съ союзниками византійскаго императора ¹⁾, хотя въ то же самое время болгарскій вождь Петръ предлагалъ доставить Фридриху 40,000 валаховъ и куманъ, если онъ согласится принять сторону болгаръ противъ грековъ ²⁾. Во время IV-го крестоваго похода Куманія представляется уже землей сопредѣльной съ Болгаріей, занятіе куманами Молдавіи и Валахіи и части Трансильваніи можетъ въ этому времени считаться уже оконченнымъ. Болѣе или менѣе многочисленныя орды переходятъ Дунай и Балканы и дѣлають опустошительныя набѣги на Фракію и Македонію. Въ это время южнорусскіе князья еще разъ, по собственному ли почину, или по просьбѣ византійскаго императора, предпринимають счастливыя походы въ степь, слѣдствіемъ чего было, какъ признаеть это съ благодарностью Н. Акоминать, ослабленіе напора куманъ на югъ ³⁾. Участникъ IV-го крестоваго похода, викардійскій дворянинъ Робертъ де Клари, даетъ весьма живое описаніе характера и образа жизни куманъ, выше котораго стоитъ развѣ характеристика Евстація. У Клари именно находится свидѣтельство, что за Болгаріей начиналась въ то время Куманія ⁴⁾. Предполагая говорить ниже

contumes que les Russes. Ils brûlent leurs morts; quelques-uns se rasent, d'autres se tressent la barbe..... См. впрочемъ попытку объяснить мѣстныхъ имена Едриси у Блау, S. 560 и слѣд.

¹⁾ Ansbert, *Scriptores rerum Austriacarum* V, p. 36, 40: post haec Timoticon, urbem munitissimam a fortioribus et animosioribus Cumanis et Graecis possessam, bellica virtute aggreditur.

²⁾ *Ibidem*, p. 44.

³⁾ Nicetas Acom. p. 691—692 ed. Bonn; ср. Карамзинъ, *Исторія Гос. Россійскаго*, прим. 108 (т. III, гл. III); Соловьевъ, *Исторія Россіи* II, прим. 459 и стр. 361.

⁴⁾ Hopf, *Chroniques Gréco-Romanes*, Berlin 1873, p. 52. Or est Commaine une tere qui marchist a Blakie. Болѣе рѣдкое изданіе грава де Ріана

о значеніи половцевъ въ событіяхъ болгарской исторіи, мы переходимъ прямо къ половинѣ XIII в., чтобы бросить взглядъ на Куманію тотчасъ послѣ татарскаго нашествія.

Татарскимъ вторженіемъ въ Европу положенъ былъ конецъ господству куманъ. Это нисколько не значитъ, однако, что племя куманъ было уничтожено татарами; хотя значительная часть первыхъ легла въ неравной борьбѣ, но много куманъ отгнано было на западъ въ Угрію и Болгарію, на югъ въ Крымъ, наконецъ военноплѣнные куманы остались на прежнемъ мѣстѣ въ качествѣ рабовъ или оброчныхъ людей татарскихъ завоевателей. Передъ фактомъ смѣны одной народности другою историкъ всегда слѣдуетъ быть нѣсколько недовѣрчивымъ къ извѣстіямъ лѣтописцевъ и путешественниковъ. Если придавать буквальное значеніе словамъ Плато-Карпини, то послѣ татарскаго погрома южная Русь представилась бы страной, не имѣющей русскаго населенія¹⁾, что конечно преувеличено. Но относительно Куманіи остаются точныя извѣстія, не подвергающія сомнѣнію вопросъ о томъ, что куманы пережили татарское завоеваніе и оставались въ степяхъ южнорусскихъ въ періодъ татарскаго въ нихъ господства. Плато-Карпини и Рубруквисъ²⁾, первый по порученію французскаго короля Людовика IX, второй по приказанію папы, около половины XIII в. совершили путешествіе въ Азію, къ великому хану татарской орды, часть которой господствовала тогда въ Европѣ. Оба эти путешественника весьма наглядно знакомятъ съ состояніемъ степей, занятыхъ татарами. Для Плато-Карпини татарскія владѣнія въ Европѣ остаются еще извѣстны подъ именемъ куманской земли.

(Li estoires de chians qui conquist Constantinoble, de Robert de Clari en Aminois, chevalier) p. 51.

¹⁾ Recueil de voyages et de mémoires, T. IV, p. 736; et quia major pars hominum Rusciae a Tartaris fuit occisa vel in captivitatem deducta, idcirco eis resistere potenter minime possent, a Ruthenis tamen per servientem praedictum eramus securi.

²⁾ Таково болѣе общее произношеніе (Guillaume de Rubruk, Rubroc, Risbrouc, Ruysbrok, Ruysbrock, Risbrucke и друг.). Тотъ и другой изданы въ IV томѣ Recueil de voyages.....

«Мы прошли черезъ всю землю куманъ, которая имѣетъ степной видъ и орошается четырьмя большими рѣками: Днѣпромъ, Дономъ, Волгой и Яикомъ ¹⁾». Правда, во время татарскаго нашествія куманы много потерпѣли: часть ихъ была перебита, другая спаслась бѣгствомъ и искала поселеній въ сосѣднихъ земляхъ; но многіе остались на мѣстѣ, принявъ подданство татарскихъ завоевателей ²⁾, которые и сами не могли пренебречь трудомъ и доходами, доставляемыми имъ прежними властителями степей. Рубруквисъ совершилъ тоже путешествіе нѣсколькими годами позднѣй Плано-Карпини. На его терминологию оказали значительное вліяніе политическія обстоятельства, совершившіяся въ Болгаріи и въ южной Россіи въ концѣ XII и въ началѣ XIII в. По его воззрѣнію, вся земля отъ Дона до Дуная, и за Дунаемъ до Константинополя, принадлежитъ Асеню, слыветъ подъ именемъ Валахіи и платитъ дань татарамъ ³⁾. Куманія замѣнена въ этомъ извѣстіи Валахіей, — обстоятельство, оправдываемое дѣйствительнымъ ходомъ историческихъ событій, ибо скоро затѣмъ, по крайней мѣрѣ часть области, указанной Рубруквисомъ, оказывается занятой румынскимъ элементомъ. У того же писателя находимъ еще одно любопытное замѣчаніе, что куманы, потѣсненные татарами, оставили степь и спаслись въ Крымъ, защищенный отъ южнорусскихъ степей лѣсами и горами ⁴⁾. Такимъ образомъ, не говоря уже о многочисленной ордѣ куманъ, подъ предводительствомъ хана Кутяна, поселившейся въ Угріи въ 1241 г. ⁵⁾ и мало

¹⁾ p. 742—743; ср. 747—748.

²⁾ Ibidem p. 749. Istos autem Comanos Tartari occiderunt; quidam etiam a facie ipsorum fugerunt, et alii sunt in eorum servitutem redacti; plurimi tamen ex eis qui fugerunt revertuntur ad ipsos.

³⁾ Ibid. p. 216. Ab orificio Tanais versus Occidentem usque ad Danubium versus Constantinopolim, Blakia, que est terra Assani.... Не слѣдуетъ ли поставить въ связь съ этимъ извѣстіемъ приведенныя выше слова Едризги объ обитателяхъ земли Badjnak?

⁴⁾ Ibid. p. 219.

⁵⁾ Endlicher, Rerum Hungaricarum monumenta Arpadiana, Sangalli 1819, p. 257. Вопросъ о куманскихъ поселеніяхъ въ Трансильваніи будетъ разобранъ въ связи съ вопросомъ о румынахъ.

по малу смѣшавшейся съ мадьярами, остатки куманскаго племени должны были сохраниться и въ южной Россіи и въ Крыму и, какъ увидимъ далѣе, на Балканскомъ полуостровѣ. Значительный процентъ куманской крови долженъ оказаться и въ населеніи Молдавіи и Валахіи. Начавшееся въ концѣ XII в. движеніе куманъ къ Дунаю благопріятствуемо было рѣдкостью населенія въ Болгаріи, особливо между Дунаемъ и Балканами и поощряемо тѣмъ воинственнымъ, но слабымъ безъ посторонняго вмѣшательства движеніемъ на полуостровѣ, которое привело къ возрожденію Болгаріи.

Въ заключеніе, укажемъ на одно восточное свидѣтельство о куманыхъ, которое хотя и относится къ сравнительно позднѣйшему времени, но имѣетъ для насъ особенное значеніе потому, что говоритъ объ восточной вѣтви этого племени. Имѣемъ въ виду рукопись Исторіи востока, составленной *Гаитономъ*, изъ рода царей Арменіи ¹⁾. Мѣсто о куманыхъ приведено у *Потье*, въ примѣчаніи къ книгѣ *Марка Поло* ²⁾. «Команія есть одно изъ величайшихъ царствъ въ мірѣ. Она плохо населена по причинѣ суровости климата въ этой странѣ. Ибо нѣкоторыя области такъ холодны, что ни люди, ни животныя не могутъ жить въ нихъ по причинѣ стужи, а нѣкоторыя такъ жарки лѣтомъ, что никто не можетъ выносить жару и комаровъ. Земля представляетъ равнину, но почти совсѣмъ не растутъ деревья, не изъ чего построить хижину, нечѣмъ отоплять ее. Лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ посажены деревья, чтобы развести сады. Большая часть обитателей этой страны живетъ въ палаткахъ, курится огонекъ, поддерживаемый навозомъ отъ животныя ³⁾. Эта страна, Команія, идетъ на востокъ до цар-

¹⁾ Pauthier, Le livre de Marco Polo. Paris, 1865, I. p. 19 n. 2: C'est un autre Haython, mais de la même famille royale, qui écrit l'histoire rédigée primitivement en français, sous sa dictée, par Nicole Falcon avant 1307, sous le titre de: Le Livre des Hystoires des parties d'Orient, composé par le frère Haython, de l'ordre de Prémonstré, jadis Seigneur de Core, cousin du roi d'Arménie. Рукопись находится въ Парижѣ, въ Націон. Библиотекѣ, FR. N 2810.

²⁾ Ibid. I. p. 41, n. 5.

³⁾ Стоять сравнить наблюденіе Роберта де Клари: аius ont unes tentes

ства Боразмъ (au gouaume de Sorasme), на западъ до великаго моря, на сѣверъ до Россіи, а на югъ до самой большой рѣки, какую только знаютъ въ мірѣ. Эта рѣка называется Волгой (Etil). Она замерзаетъ каждый годъ и иногда цѣлый годъ бываетъ покрыта льдомъ, такъ что мужчины, женщины и животныя ходятъ по ней какъ по землѣ».

2. Румыны (Валахи). Происхождение династіи Асеней.

Чтобы оцѣнить участіе румынскаго элемента въ борьбѣ, предпринятой болгарами съ 1185 года, необходимо войти въ нѣкоторыя подробности вопроса о происхожденіи румынъ. Трудно сказать, разъяснены ли новѣйшими изслѣдованіями ¹⁾ древности румынскія, или еще только положено основаніе будущаго зданія. Лингвистическія наблюденія Копитара, Миклошича и Томашека надъ составомъ румынскаго языка не дали твердыхъ основаній, чтобы съ увѣренностію отвѣчать на неизбѣжный запросъ: гдѣ родина нынѣшнихъ румынъ. Юнгъ, внесшій новыя матеріалы въ изслѣдованіе объ этомъ вопросѣ, принужденъ былъ сознаться, что отъ лингвистики пока нельзя ожидать разрѣшенія проблемы о родинѣ румынъ. Что касается до лѣтописныхъ и другихъ указаній, на основаніи которыхъ можетъ строиться исторія народа, и въ этомъ отношеніи румынскія древности не счастливѣе, чѣмъ памятниками языка. За самыми

de feutre, uns habitacles ou il se muchent.... Si y a en este tant de mouskes et de mouskerons, que il n'osent issir hors de leur tentes waire preu devant en l'iver.....

¹⁾ Литературу вопроса о румынахъ можно находить какъ въ нижеприводимомъ сочиненіи Юнга, такъ еще у Krones, Handbuch der Geschichte Oesterreichs, 8 Lieferung, S. 51. (сочиненіе еще не оконченное). Мы ограничиваемся краткимъ изложеніемъ теорій Реслера (Roesler), Romänische Studien, Leipzig 1871 (Die Wohnsitze der Romänen im Mittelalter S. 65—145); Юнга (Jung), Roemer und Romanen in der Donauländern, Innsbruck 1877 (литература вопроса S. 235 и слѣд.); наконецъ, Томашека (Tomaschek), Zeitschrift für die österreichischen Gymnasien, XXVIII Jahrgang 1877, S. 415; его же рецензія на книгу Реслера въ томъ же журналѣ, XXIII Jahrgang 1872, S. 141.

незначительными исключениями, до XI вѣка почти нѣтъ упоминаній о румынахъ. Конецъ XII в. для этого народа представляется еще весьма раннимъ періодомъ; къ идеѣ образованія государства румыны пришли только въ концѣ XIII в. Обстоятельства образованія втораго болгарскаго царства выдвинули ихъ на историческое поприще, сплотили потомъ въ народность и образовали зерно будущихъ княжествъ въ Молдавіи и Валахіи. Это именно обстоятельство, что занимающія насъ событія на Балканскомъ полуостровѣ имѣли одинаково важное значеніе для болгаръ и румынъ, хотя тѣ и другіе не одинаково ими воспользовались, оправдываетъ наше рѣшеніе посвятить румынскому вопросу отдѣльную главу.

Научное любопытство въ настоящее время довольно сильно возбуждено разслѣдованіемъ обстоятельствъ происхожденія румынъ Трансильваніи, Молдавіи и Валахіи. Оно питается мастерскими работами, опубликованными въ самое послѣднее время и приходящими къ болѣе или менѣе противоположнымъ заключеніямъ относительно первоначальной родины нынѣшнихъ румынъ. Право давности и авторитетности принадлежитъ теоріи *Реслера*. Онъ подвергъ новой провѣркѣ за долго до него выставленную гипотезу о переселеніи румынъ изъ южнодунайскихъ областей и пришелъ къ тому же результату, что Сульцеръ и Энгель: родина нынѣшнихъ румынъ можетъ быть указана только на югъ отъ Дуная, откуда въ началѣ XIII в. румыны переселяются на сѣверъ и основываютъ затѣмъ государство. Его доказательства кратко состоятъ въ слѣдующемъ. Траянъ велъ ожесточенную войну съ даками, въ слѣдствіе которой страна была истощена и лишена населенія. Послѣ войны Дакія сдѣлалась римской провинціей, которую стали заселять римскіе колонисты. Но такъ какъ римляне владѣли Дакіей не больше полутора ста лѣтъ, а потомъ въ 274 г. должны были отказаться отъ нее и вывести оттуда свои гарнизоны и колонистовъ, то римскій элементъ, не успѣвшій вполне ассимилировать туземцевъ, какъ лаковая покрывка, долженъ былъ скоро стереться въ Дакіи. Съ конца III в. эта земля, бывшая театромъ борьбы

разныхъ народностей, попеременно переходила въ руки готовъ, гепидовъ, аваровъ, болгаръ, угровъ, печенѣговъ и половцевъ. Во все это время ни одинъ писатель не упоминаетъ о румынахъ на сѣверѣ отъ Дуная, и только въ 1222 г. въ первый разъ говорится о валахахъ въ Трансильваніи. Напротивъ, румыны на югъ отъ Дуная: въ Балканскихъ горахъ, въ Македоніи, Албаніи и Фессаліи гораздо ранѣе выступаютъ на историческое поприще и играютъ довольно важную роль. Слѣдовательно, тогда (въ началѣ XIII в.) или нѣсколько ранѣе послѣдовало переселеніе румынъ на сѣверъ, чѣмъ и объясняется то любопытное явленіе, что усиленіе ихъ на сѣверѣ сопровождалось постепеннымъ ослабленіемъ на югѣ. Филологическіе аргументы, которыми пользуется Реслеръ для доказательства той же гипотезы, не менѣе убѣдительны. На румынскомъ языкѣ должны бы оказаться значительныя слѣды вліянія сѣверныхъ языковъ, если бы румыны непрерывно жили къ сѣверу отъ Дуная отъ III до XIII вв., между тѣмъ въ немъ не оказывается ни малѣйшихъ признаковъ древне-нѣмецкаго или древне-греческаго. Точно также слѣды турецкаго вліянія слѣдуетъ приписать новѣйшему времени. Наконецъ, топографическая номенклатура въ Румыніи и Трансильваніи также говоритъ противъ непрерывнаго пребыванія тамъ румынскаго элемента. Не сохранилось ни одного значительнаго мѣстнаго имени на римскомъ языкѣ, и другія топографическія названія могутъ быть объясняемы изъ всякаго другаго, только не изъ румынскаго языка. Слѣдовательно, не румыны дали эти имена, они переселились сюда тогда, когда уже были въ употребленіи существующіе топографическіе термины. Между тѣмъ, по всему Балканскому полуострову, отъ береговъ Дуная до горъ, спускающихся къ Эгейскому морю, встрѣчаемъ народъ валахскій въ гораздо болѣе раннюю пору, чѣмъ та, къ которой относится появленіе румынъ на сѣверѣ отъ Дуная. Эти южныя валахи должны быть признаны рассадникомъ румынскаго элемента. Во время борьбы болгаръ и валаховъ съ Византіей (въ концѣ XII в.), принуждаемы иногда спасаться за Дунай, въ равнины Куманіи, валахи должны были понять, какъ благоприятны

эти земли для скотоводства; съ этого времени должно начаться распространение румынъ къ сѣверу отъ Дуная (въ Трансильваніи и Румыніи).

Въ 1876 г. другой нѣмецкій ученый, г. Юнгъ, пытался поколебать теорію Реслера новыми фактами и наблюденіями, въ особенности изъ области надписей. Его положенія противъ книги Реслера повторяются въ улучшенномъ и болѣе распространенномъ видѣ въ сочиненіи: «*Римляне и Румыны въ придунайскихъ областяхъ*», появившемся въ 1877 г. Главнѣйшія достоинства этой книги заключаются въ весьма интересномъ и оригинальномъ разборѣ римской колонизаціонной и военной системы, который направляется къ тому, чтобы доказать возможность непрерывнаго сохраненія римскаго элемента въ Дакіи и послѣ очищенія ея римскими легіонами въ 274 г. Юнгъ думаетъ, что Дакія не была скудно населена, что подъ господствомъ римскимъ разцвѣла городская жизнь и даки оправились, вскорѣ послѣ подчиненія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, подъ разнообразнымъ вліяніемъ римскаго элемента, они теряли мало по малу національное самосознаніе и перемѣнили свой языкъ на латинскій. Эта романизованная масса удержалась въ Румыніи и доселѣ. Трудно, конечно, найти доказательство на это, но Юнгу представляются блистательныя аналогіи быстрой романизаціи южной Панноніи, Галліи и другихъ западныхъ провинцій, которыя подтверждаютъ возможность его заключеній и по отношенію къ Дакіи. Чтобы восполнить недостатокъ нашихъ знаній о румынахъ на сѣверѣ отъ Дуная до XIII в., онъ ссылается на судьбы римлянъ въ Норикѣ и Реціи. Здѣсь также римскій элементъ, не смотря на подчиненіе страны баварцами, удержался до конца XII вѣка, какъ онъ могъ пережить штурмъ варварскихъ передвиженій и въ Дакіи. Варварскіе набѣги рисуются преувеличенно, варвары не считали всего и не уничтожали, но подчиняя мѣстное населеніе, пользовались его трудомъ и искусствомъ.

Такимъ образомъ, теоріи Реслера и Юнга могутъ быть разсматриваемы, какъ двѣ крайнія противоположности. Среднее

мѣсто между ними занимает остроумная теорія г. *Томашека*, который высказался по этому вопросу въ рецензіяхъ на труды первыхъ ученыхъ, помѣщенныхъ въ *Журналъ для австрійскихъ гимназій*, въ 1872 и 1877 гг. Существенныя положенія *Томашека* заключаются въ слѣдующемъ. Послѣ вторичнаго зрѣлаго обсуждения, говоритъ онъ во второй статьѣ, всѣхъ относящихся къ вопросу историческихъ и филологическихъ данныхъ, я пришелъ къ убѣжденію, что вся масса народовъ, называющихъ себя румынами, какъ разсѣянная повсемѣстно на Балканскомъ полуостровѣ, такъ и сплошно живущая въ старой Дакіи, принадлежитъ, по своему происхожденію, къ одному и тому же источнику. Прежде всего, одинаковый языкъ, свойственный всѣмъ румынамъ, не позволяетъ намъ думать, чтобы македонскіе румыны образовались иначе, чѣмъ дакійскіе. Мѣсто происхожденія румынъ нельзя однако указывать ни въ Траяновой Дакіи, ни въ Мизіи, но по преимуществу и даже единственно въ центральныхъ областяхъ Балкановъ, тамъ, гдѣ сидѣлъ староеракійскій автохтонный народъ *бессы*, единственное значительное племя, которое, послѣ паденія Рима, еще долго сохраняло свое имя и чрезъ постепенное поглощеніе остальныхъ еракійскихъ племенъ распространилось на обширную область. Изъ римскихъ надписей можно видѣть, что *бессы* владѣли большою частью Балканскаго полуострова..... *Βήσσοι*, *Βεσσοί* эквивалентно имени *Θρᾷξ*, пока это имя къ концу VI в. не перешло въ родовое *Romanus*, *Romanicus* и въ болгарско-славянскую эпоху въ имя *влахъ*..... Старые *бессы* былъ народъ, занимавшійся горнымъ дѣломъ; подъ именемъ *metallarii*, *aurileguli*, они оставляли часто, подобно нынѣшнимъ цинцарамъ и седмиградскимъ цыганамъ, свою родину и селились на чужихъ земляхъ, чтобы разрабатывать металлическія богатства. Какъ далеко могли уходить *влахи* со своими стадами отъ племенныхъ мѣстъ обитанія, объ этомъ свидѣтельствуетъ названіе въ Старосербіи *влашскихъ пастуховъ меропхами*, названіе, указывающее на Родопскую область *Μερόπη*, которая еще въ XIV в. обитаема была *влашскими номадами*.

Если мы, такимъ образомъ, говоримъ о предкахъ румынъ, то не имѣемъ нужды восходить къ римскимъ поселенцамъ Дакіи, намъ нисколько не важно извѣстіе объ очищеніи этой провинціи и переселеніи колонистовъ въ Аврелианову Дакію — эти пришельцы, много-ли, мало-ли было ихъ, могли только увеличить собой массу еракороманскихъ сельчанъ — мы имѣемъ на югъ отъ Дуная, на цѣломъ фронтѣ Иллирика и Македоніи на столько распространенный и значительный романизованный элементъ, что онъ можетъ быть признанъ родоначальникомъ всѣхъ валаховъ. Такъ превосходно объясняется и то обстоятельство, что албанскій и румынскій имѣютъ общіе элементы въ языкѣ. На всемъ западномъ фронтѣ еракійскихъ румынъ жили, за исключеніемъ грековъ по берегамъ и въ македонскихъ городахъ, иллирскія племена, напр. дарданы и лабеаты, національность которыхъ совсѣмъ отлична отъ еракійской. Еракійскій былъ иранскій діалектъ, мы повторяемъ это рѣшительно и привели на то неопровержимыя доказательства (*Bugmalia und Rosalia 382*); напротивъ иллирскій была вѣтъ близкая къ этруссколатинскому и именно греко-пелазгическому языку. Между еракодакійскимъ и иллирскимъ нѣтъ никакого діалектическаго сродства. На обѣ эти совершенно различныя національности романизація дѣйствовала неравномѣрно..... Мой взглядъ отличается теперь отъ теоріи Реслера и всѣхъ другихъ изслѣдователей только въ одномъ, что я почти совсѣмъ игнорирую дакійскихъ провинціаловъ и ставлю романизованныхъ бессовъ на передній планъ, какъ предковъ всѣхъ валаховъ. Румынскій элементъ коренится единственно и только въ центральныхъ областяхъ Балкана; онъ вывелъ отсюда двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна населила области по направленію къ Елладѣ, другая пошла на сѣверовостокъ, за Дунай. Совокупность романскаго населенія около Балканскихъ горъ была очагомъ, откуда валашскіе номады постепенно отступали подъ напоромъ славяноболгарскаго движенія и почти незамѣтно укрылись во всѣ горныя части полуострова. Что касается въ частности румынскаго элемента къ сѣверу отъ Дуная, происхожденіе его Томашекъ объясняетъ постепеннымъ

передвиженіемъ валаховъ съ юга на сѣверъ, которое началось въ болѣе раннее время, чѣмъ говорятъ о томъ сохранившіеся и болѣе или менѣе извѣстные историческіе факты. При этомъ онъ дѣлаетъ указанія, которыя должны имѣть въ вопросѣ о румынахъ, дѣйствительно, первостепенное значеніе. Реслеръ, говоритъ онъ, относитъ переселеніе валаховъ въ Карпатскую область въ началу XIII в.; но валахи жили на далекомъ сѣверѣ, близъ русскаго Галича, уже въ 1164 г. Мы должны такимъ образомъ принять, что уже въ гораздо болѣе раннюю эпоху толпы валаховъ показывались и селились въ разныхъ мѣстахъ на сѣверѣ отъ Дуная, въ сосѣдствѣ печенѣговъ и куманъ. Вообще, со времени поселенія болгаръ на Балканѣ исторія обоихъ береговъ Дуная не можетъ быть строго отдѣляема, такъ какъ извѣстно наприимѣръ, что въ 805 г. Крумъ подчинилъ своей власти остатки аваровъ, выгнанныхъ франками за Тиссу, что въ 813 г., по взятіи Адрианополя, тотъ же ханъ перевелъ тысячи плѣнныхъ на лѣвый берегъ Дуная и что передъ своею смертію, желая нанести Византіи рѣшительный ударъ, онъ собралъ въ походъ на грековъ своихъ аваровъ и всѣ славянскія племена сѣвера. Отсюда объясняется употребительный съ тѣхъ поръ терминъ Βουλγαρία ἐκείθεν τοῦ Ἰστρου, фактъ, который не удалось ослабить Реслеру. Что болгаре въ седниградской области восходятъ къ отдаленнѣйшей, чѣмъ XIII в. эпохѣ, это подтверждается неоспоримыми фактами. Такъ, въ 1231 г. одно лице, доказывая свои права на помѣстье, находившееся тогда въ области, занятой валахами, утверждало, что этимъ помѣстьемъ владѣли его дѣды и прадѣды въ то отдаленное время, *когда теперешняя валашская земля была еще землей болгарской* ¹⁾. Далѣе, Томашекъ находитъ въ говорѣ славянъ Трансильваніи извѣстныя архаическія особенности, которыя относятся къ тому времени, когда славяне, подчиненные болга-

¹⁾ Fontes rerum Austriacarum, Diplomata et Acta XV Band, S. 50: eadem terra (въ Трансильваніи) a tempore humanam memoriam transeunte per majores, avos, atavosque ipsius Trulh filii Choru possessa est a temporibus jam, quibus ipsa terra Blacorum terra Bulgarorum existitisse fertur. Ниже мы будемъ говорить объ этомъ и другихъ актахъ, упоминающихъ о валахахъ.

раиъ, владѣли землями на сѣверъ отъ Дуная. Какъ въ собственной Болгаріи, вмѣстѣ со славянами каждый разъ являются валахи, которые сообщили нѣкоторыя особенности болгарскому языку; такъ съ IX и X вв., вмѣстѣ съ переселявшимися за Дунай славянами, переходили и валахи, которыхъ число умножалось новыми пришельцами, потому что карпатскіе отроги, благопріятствуя номадному хозяйству, могли поощрять такія переселенія.

Какъ можно видѣть, вопросъ о происхожденіи нынѣшнихъ румынъ не можетъ считаться оконченнымъ. За двумя крайними мнѣніями Реслера и Юнга находится еще нѣсколько не такъ рѣшительныхъ теорій, между которыми высказанная Томашекомъ занимаетъ самое видное мѣсто. Не смотря на блистательную защиту, теорія непрерывнаго пребыванія валаховъ къ сѣверу отъ Дуная въ періодъ отъ III до XIII в. едва ли оказана услуга трудомъ Юнга. Параллель, проводимая имъ между судьбами румынъ въ Дакии и Тироля, гдѣ, не смотря на господство германцевъ, удержалось древнее римское населеніе, не можетъ быть убѣдительною и потому, что римское господство въ Норикѣ и Реціи съ одной стороны и въ Дакии съ другой не было одинаково продолжительно и не могло имѣть одинаковой энергіи и сопровождаться тѣми же результатами ¹⁾. Весь-

¹⁾ Смотри VIII главу у Юнга, *Ladiner oder Walchen*, S. 203 и слѣд. На эту слабѣйшую сторону обратилъ вниманіе и Томашекъ и другіе критики. См. между прочимъ *Zeitschrift für Romanische Philologie*, II Band, 3 Heft 1878, SS. 470—473. Рецензентъ этого журнала (M. Gaster) говоритъ по поводу сообщеннаго Юнгомъ словаря растений (въ концѣ книги): *Der Verf. hätte viel besser gethan an Stelle desselben «die alphabetische Zusammenstellung der sächsischen, ungarischen, walachischen und deutschen Trivialnamen in Siebenbürgen wild wachsender oder allgemein cultivirter Pflanzen» mit Erlaubnis der Redaction aus dem Archiv des Vereins für siebenbürgische Landeskunde, Hermannstadt 1848 Bd III, p. 177 — 208, mitzuthellen, da deren Werth viel bedeutender für die Frage über die Wohnsitze der Rumänen ist.* Четыре страницы посвящено современному состоянію вопроса о румынахъ въ книгѣ Кронеса, *Handbuch der Geschichte Oesterreichs*, VII Buch, SS. 62—65. Ср. *Romania*, octobre 1878, № 28, p. 608 — 619. *Le raisonnement de Roessler m'a paru plus solide encore qu'avant, après la lecture du livre de M. Jung, parce que celui-ci l'a attaqué aussi vivement que possible sans réussir à l'ébranler* (G. P.—Gaston Paris?)

на трудно допустить, чтобы римское население удержалось въ мѣстности, которая столько разъ подвергалась прибою народныхъ движеній. Важно также слѣдующее обстоятельство. Въ лѣтописи и актахъ чаще замѣняли географическіе термины этническими: Скиѳія, Готія, Гуннія или Аварія, равно Куманія живутъ въ литературномъ языкѣ гораздо долѣе, чѣмъ продолжалось господство одного изъ упомянутыхъ этническихъ терминовъ въ данной географической мѣстности. Давно уже нижняя Мизія и обѣ Дакіи представляли сплошное славянское населеніе, но терминъ Болгарія употребляется не охотно. Совершенное отсутствіе въ литературномъ языкѣ VI—XII вв. этнографическаго термина Валахія или Румынія въ приложеніи къ предполагаемому румынскими патріотами разсаднику ихъ народности и совершенное забвеніе валашскаго элемента къ сѣверу отъ Дуная почти до XIII в.—эти обстоятельства, и послѣ изслѣдованія Юнга, остаются ни мало не ослабленными возраженіями противъ теоріи непрерывнаго пребыванія румынъ въ Траяновой Дакіи.

Понятна поэтому наша склонность отдать сравнительное предпочтеніе теоріи Реслера въ томъ измѣненномъ ея видѣ, какъ она представлена изслѣдованіями Томашека. Родину нынѣшнихъ румынъ слѣдуетъ искать не въ Седмиградской области, но на югѣ отъ Дуная. Распространеніе валашскаго элемента съ юга на сѣверъ должно относить не къ XIII вѣву, но къ болѣе раннему времени. Оно могло быть вызвано частію колонизаціонной системой императора Мануила, частію мѣропріятіями угорскихъ королей, стремившихся населить свою страну всяческими инородческими элементами ¹⁾. Въ этомъ отношеніи мы придаемъ особенную цѣну мысли, высказанной Томашекомъ, что историческіе факты далеко не говорятъ за то, чтобы считать правый и лѣвый берегъ Дуная слишкомъ чуждыми: они имѣли, напротивъ, одинаковую этнографическую окраску и раздѣляли одну и ту же историческую судьбу. Въ самомъ дѣлѣ, за неизмѣнимъ пока прочныхъ филологическихъ

¹⁾ Roesler, SS. 96—100, 117—121; Krones, S. 63—64.

данныхъ, едва-ли не было бы полезнѣе перенести историческія изслѣдованія на опредѣленіе способовъ и времени колонизаціи южнодунайскими валахами сѣверныхъ областей, ибо вопросъ о томъ, могло ли остаться и сохраниться романское населеніе въ Траяновой Дакіи, можетъ уже считаться довольно исчерпаннымъ. Пусть будетъ доказано, что оно сохранилось въ весьма слабомъ количествѣ, въ болѣе населенныхъ мѣстахъ,—это еще не разрѣшало бы проблемы о происхожденіи румынскаго населенія, господствующаго въ восточной части Угріи и въ княжествахъ Молдавіи и Валахіи ¹⁾).

Изслѣдованіе можетъ отпращиваться въ этомъ отношеніи отъ фактовъ, достовѣрность которыхъ не подлежитъ сомнѣнію. Именно, дарственные грамоты угорскихъ королей, упоминающія о давнихъ и довольно значительныхъ поселеніяхъ валаховъ въ Трансильваніи, и при томъ въ первой четверти XIII в., не могутъ подкрѣплять теоріи Реслера о началѣ движенія валаховъ на сѣверъ отъ Дуная и о постепенномъ занятіи ими Молдавіи и Валахіи въ періодъ борьбы болгаръ съ Византіей. Тѣ мѣста, которыя приводитъ Тунманнъ и которыя Реслеръ призналъ неудовлетворительными ²⁾, должны быть снова подвергнуты разсмотрѣнію и поставлены въ связь съ другими, мало по малу накопляющимися наблюденіями. Главнѣйшее затрудненіе представляется здѣсь въ недостаточной ясности терминологіи у византійскихъ писателей. Подъ 1087 г. Анна Комнина сообщаетъ о нападеніи на Византію угорскаго короля Соломона, въ союзѣ съ печенѣжскимъ ханомъ Челгу, объясняя, что войско его было набрано изъ савроматовъ, скивовъ и изъ дакійскаго ополченія ³⁾. Одни изслѣдователи видятъ въ дакахъ валаховъ и

¹⁾ Въ нашемъ очеркѣ румынскаго вопроса мы обходимъ молчаніемъ румынъ, жившихъ на югъ отъ Дуная. Кромѣ вышеназванныхъ сочиненій можемъ указать еще спеціально до послѣднихъ относящееся изслѣдованіе Пико (M. E. Picot), *Les Roumains de la Macédoine*. Paris 1875 (Extrait de la *Revue d'Anthropologie*. 1875 № 3).

²⁾ Thunmann, *Untersuchungen über die Geschichte der östlichen europ. Völker*. 1774; ср. Roesler, SS. 87—88.

³⁾ Anna Comnena, p. 331 (ed. Bonn): "Ἐκτος δὲ Ἐπιφανέως δακῶν"

ссылаются на это мѣсто въ доказательство теоріи непрерывнаго господства румынъ въ Давіи; другіе утверждаютъ, что даки здѣсь значить угры. Мы думаемъ, что этимъ мѣстомъ слѣдуетъ поступиться въ пользу защитниковъ теоріи, такъ какъ съ понятіемъ о дакахъ византіицы XII в. соединяють мысль о другомъ народѣ, а не объ уграхъ. Болѣе употребительный терминъ для угровъ былъ: οἱ Οὐννοι, Οὐγγροι, Παίονες; въ поэтическомъ языкѣ иногда называли угровъ гипедами, Γήπαδες¹⁾, хотя не всегда возможно съ увѣренностію сдѣлать замѣну, то есть не всегда Γήπαδες=Οὐννοι, Οὐγγροι, Παίονες. Можно указать нѣсколько мѣстъ, гдѣ рядомъ употребляются имена пеонянннъ и гипедъ, какъ представители двухъ народностей. Въ похвалѣ императору Мануилу, Евстаѳій говоритъ, напримѣръ: «И пеоняннина и гипеда и скиѳа, и многихъ таковыхъ привели къ намъ страхъ и ужасъ и исканіе помощи²⁾». Въ особенности же обращаемъ вниманіе на одно мѣсто еще неизданной рѣчи Н. Акомината, сказанной имъ по случаю бракосочетанія императора Исаака Ангела: «И дакъ поработенъ тобою, далматъ же и иллиріецъ униженъ, подчиненъ пеонянннъ и примиренъ алеманнъ³⁾». Эти и подобныя мѣста имѣють по крайней мѣрѣ то значеніе, что не позволяютъ видѣть въ дакахъ византіи-

ὁ Τζαλουὸν τὰ ἐπεξελέμμενα τοῦ Λανούβρω; τέμπη, σὺμμικτοῦ ἐπαυόμενος στρατεύμα ἀσπὲ χιλιάρχος δουλοφροῦτα ἐκ τῆ Σαυροματῶν καὶ Σκυθῶν καὶ ἀπὸ τοῦ Λακκῶν στρατεύματος οὐκ ὀλέουσι.

¹⁾ Таково употребленіе этого термина у Никиты Акомината и у Кипанна (но есть и исключенія II. с. 13), Σίρμιον ἢ ἔνθι Οὐγγροὶ οἱ δὲ Οὐγγροὶ οὗτοι ἐλέγοντο τὸ παλαιὸν Γήπαδες (Parthey, Hierocelis Synecdemou, Berlini 1866, S. 315. 76). Съ этимъ согласна и терминологія русской лѣтописи: Видѣвши же Пюви, глаголеміи Угри... также и ближняя ихъ языки, и Уны, и Пиды (то есть Гипеды), и Нвиды и Поляне (К. Н. Востужева-Рюмина. О составѣ русскихъ лѣтописей, Приложенія стр. 35).

²⁾ Manuelis Comneni laudatio funebris, с. 21 (Eustathii Opuscula p. 201).

³⁾ Этой цитатой мы обязаны любезности г. Миллера въ Парижѣ, который сообщилъ намъ нѣкоторые корректурные листы имѣющаго вскорѣ появиться II тома его Historiens Grecs; отнесишеся сюда мѣсто находится на 617 стр.: Καὶ Δάκης μὲν σοι δουλαγωγεῖται, Δαλμάτης δὲ καὶ Ἰλλυριὸς θαλασσοῦται σοι, ἑποπλεῖται δ' ο' Παίων, ὁ δ' Ἀλαμανδὸς σπένδεται.

скихъ писателей непремѣнно угровъ. Затѣмъ, имѣются точныя извѣстія о валашскомъ элементѣ на сѣверъ отъ Дуная изъ времени царя Мануила¹⁾. Первое извѣстіе, не совсѣмъ удачно заподозриваемое Реслеромъ, говоритъ, что императоръ Мануилъ въ 1164 г. поднялъ противъ угровъ валашское населеніе Молдавіи²⁾. Можетъ быть, Реслеръ не рѣшился бы ослаблять этого мѣста, если бы ему было извѣстно другое, почти современное первому, извѣстіе о влахахъ, захватившихъ будущаго императора Андроника на границахъ Галиціи и представившихъ его въ Константинополь³⁾. Намъ желалось бы здѣсь же дать мѣсто извѣстію Едризи о землѣ Бадинакъ, «гдѣ живутъ народы турецкой расы, которые находятся въ постоянной войнѣ съ русскими и съ другими своими сосѣдями романской земли и которые слѣдуютъ тѣмъ же обычаямъ, что и русскіе⁴⁾». Совокупность свидѣтельствъ такого рода, какъ бы ни были они малозначительны, если взять каждое изъ нихъ порознь, пріобрѣтаетъ уже достаточную степень положительности и можетъ служить основаніемъ для вывода, что писателямъ XII вѣка не неизвѣстны валахи на сѣверъ отъ Дуная. Этимъ нисколько однако не предрѣшается вопросъ о господствѣ румынскаго элемента въ Трансильваніи, Молдавіи и Валахіи. Извѣстно уже, что формально эти области находились во власти куманъ, которые могли, по всѣмъ вѣроятіямъ, уживаться со старымъ осѣдлымъ населеніемъ, о чемъ ясно говорятъ путешественники того времени. Кромѣ валаховъ, а также болгаръ, на лѣвомъ берегу Дуная были и русскія поселенія. Часть русскихъ принимала участіе въ борьбѣ болгаръ съ Византіей⁵⁾.

¹⁾ Cinnamus VI. 3 (= p. 260 Paris.); Nicetas, p. 171. (IV. 2).

²⁾ Καὶ δὴ καὶ Βλάχων πολὺν ὄμιλον, οἱ τῶν ἐξ Ἑλλάδας ἀποκοκοὶ πάσαι εἶναι λέγουται, ἐκ τῶν πρὸς τῷ Ἐδρῆσιν καλουμένῳ πόντῳ χωρίων ἐμβαλεῖν ἐκβλεπεν εἰς τὴν Οὐγγικήν, ὅθεν οὐδέ τις οἶδέποτε τοῦ παντὸς αἰῶτος ἐπέδραμε τοῦτος; Roesler, S. 85.

³⁾ Nicetas p. 171.

⁴⁾ Recueil de voyages et de mémoires, T. VI. p. 437

⁵⁾ О русскихъ на Дунаѣ см. Приложение V

Изложенные здѣсь факты и наблюденія подтверждаются относительно Трансильваніи документами, относящимися къ первымъ годамъ XIII вѣка ¹⁾. Угорскіе короли, пригласивъ къ себѣ нѣмецкій орденъ Госпиталитовъ, жаловали его и населенными и необитаемыми землями и открыли Трансильванію поселенцамъ всѣхъ вѣръ и націй. Обыкновенная формула пожалованій слѣдующая: «даримъ страну, находящуюся за лѣсами, къ Куманіи (*ultra sylvas versus Cumanos*), пустынную и необитаемую, для мирнаго заселенія, въ вѣчное и свободное владѣніе... и разрешаемъ строить замки и города для огражденія царства нашего отъ куманъ... даемъ права, дабы эта новая плантація, терпя безпрестанные набѣги куманъ, не страшилась подвергать себя смерти какъ твердая защита царства» ²⁾. Важнѣйшій интересъ грамотъ угорскихъ королей заключается въ томъ, что онѣ показываютъ, изъ какихъ элементовъ состояло населеніе трансильваніи и части Валахіи въ первой четверти XIII в. Первое упоминаніе въ нихъ о румынахъ находится подъ 1222 г.; но что румыны были уже здѣсь не новые поселенцы, а сравнительно давніе, можно видѣть изъ слѣдующаго: въ 1223 г. подтверждался за монастыремъ св. Михаила прежній даръ, состоявшій въ землѣ, *отнятой у валახовъ* ³⁾; затѣмъ, румыны (влахи) упоминаются уже какъ осѣдлое населеніе, живущее въ Трансильваніи и Куманіи не въ одиночку, но большими поселками. Рядомъ съ ними въ тѣхъ же грамотахъ говорится о саксахъ, печенѣгахъ и куманахъ, наконецъ о русскихъ, извѣстныхъ тамъ подъ именемъ Бродниковъ. Въ 1247 г. названъ воевода валашскій Всеславъ или Станиславъ, во всякомъ случаѣ носящій славянское имя. ⁴⁾. Последнее указаніе могло бы приводить насъ къ заключенію, что румыны къ сѣверу отъ

¹⁾ Tentsch und Firnhaber, Urkundenbuch zur Geschichte Siebenbürgens (Fontes rerum Austriacarum, Diplomata et Acta XV Bd.).

²⁾ Акты 1211, 1212 и 1213 гг

³⁾ XXIII, 1223. (р. 24); сравни XLIX. 1231 (р. 50).

⁴⁾ Ibid. р. XXXVIII (147. 1247). Король Бела даритъ ордену Іоаннитовъ *totam Cumaniam... excepta terra Szeneslai wojavode Olhorum.*

Дуная сдѣлали первый шагъ къ образованію государства подъ воздѣйствіемъ русскихъ. Извѣстна тѣсная связь румынъ съ южными славянами по части церковнаго устройства, также относительно языка богослужебныхъ книгъ и официальныхъ актовъ¹⁾).

Въ борьбѣ болгаръ съ греками валахи принимали дѣятельное участіе. По всему видно, что Асени нашли между валахами первый и дружный откликъ на свои воззванія къ борьбѣ и что земледѣльческое населеніе страны, дорожа и тѣми малыми благами, какими оно пользовалось подъ византійскимъ господствомъ, не охотно бралось за оружіе и не сразу вступило въ отряды, организуемые Асенами. Признавая, такимъ образомъ, за южными валахами (балканскими) значительную долю участія въ событіяхъ, сопровождавшихся освобожденіемъ Болгаріи отъ власти Византіи, мы все же считаемъ необходимымъ оспаривать мнѣніе румынскихъ патріотовъ объ области и характерѣ участія румынъ въ образованіи втораго болгарскаго царства. Движеніе преслѣдовало не румынами поставленныя задачи, а болгарами, точно также какъ результатами борьбы пользуется болгарская, а не румынская народность²⁾. Разложимъ этотъ

¹⁾ Не касаясь вопроса о времени принятія румынами христіанства, замѣтимъ, что въ началѣ XIII в. она представляются еще необращенными; см. Teusch und Firnhaber. p. 45 (anno 1228): Nonne in ecclesia Christi D. lupum et agnum una rasci convenit; Quidni etiam Siculum cum Comano et Olachoque!... Любопытно позднѣйшее сказаніе о безуспѣшной попыткѣ апостола Павла просвѣтить валаховъ проповѣдью о христіанствѣ; Fontes regum Austriacarum, Scriptores III, Хроника Крауза, anno 1611. Рѣчь идетъ о походѣ Гавріила Ваторія на Валахію и о разореніи имъ знаменитаго монастыря Ardisch: undt ist zu wissen dass der hocherleuchtete Apostel Paulus, wie gesagt wird, in seiner Nicopeler reiss, biss ihn diesses Klöster kommen sey, welches von Nicopel meillwegens sein soll, undt weil er aldo wenig leut, undt grosse Waldnuss undt rauhe gebürge, dazzu eine fremde Sprach funden, soll er etliche seiner Schrifftten ihn Griechischer Sprach aldo gelassen haben, undt zurück auf Nikopel zu gereist sein, davon den dass gemeine Sprichwort soll erwachsen sein: Er hat sie gelassen, wie S. Paul die Blachen.

²⁾ Если не странностью, но крайней мѣрѣ неумѣстной оразою представляются и слова Реслера, S. 110: beide Nationen bildeten darin (въ борьбѣ за освобожденіе) ein Ganzes; doch so, dass in dem gemeinschaftlich auf ein Ziel wirkenden Organismus die Romänen mehr den Kopf, die Slaven den Arm repräsentiren.

вопросъ на нѣсколько простѣйшія части: мѣстность, гдѣ началось возстаніе и откуда оно распространилось по Болгаріи, исключаетъ ли предположеніе объ участіи болгарскаго элемента въ самомъ начальномъ движеніи? Была ли новая болгарская династія Асеной чужеземнаго, то-есть не славянскаго происхождения?

Преимущественное значеніе, приписанное валашскому элементу въ борьбѣ за освобожденіе, не опирается на безспорные и точные факты, даже болѣе—не соответствуетъ ходу событій. Если между валахами созрѣлъ замыселъ искать самостоятельности и самобытности, не странно-ли, что, въ результатъ продолжительной борьбы съ Византіей, достигаютъ свободы и образуютъ независимое политическое тѣло не валахи, а болгаре? Притомъ, не достойно-ли удивленія, что Петръ и Асень, мнимые влады, ни разу въ періодъ своей политической дѣятельности не подняли вопроса о своихъ соплеменникахъ, которые, съ освобожденіемъ славянскаго элемента, вновь подверглись ничѣмъ не болѣе легкому рабству болгарскаго преобладающаго населенія? Удачная борьба, какова была вѣдѣнная славянами и валахами въ концѣ XII вѣка, способна была вызвать въ счастливыхъ борцахъ смѣлыя притязанія, должна была поднять чувство народности и воскресить давно забытую память о прошломъ;—такъ можно подмѣтить, какъ время отъ времени росли притязанія болгарской народности, начавшей съ выраженія неудовольствія на поборы, и послѣ первыхъ удачныхъ военныхъ дѣлъ прямо поставившей вопросъ о политической и церковной самостоятельности. Какъ ни бѣдны извѣстія изъ того времени, тѣмъ не менѣе, при сравнительно ясно заявляемыхъ стремленіяхъ болгарскаго народа, совершенное пренебреженіе къ интересамъ валашскаго населенія и полное незнаніе этихъ интересовъ, по меньшей мѣрѣ странны. Валахи нашли заботливаго радѣтеля о своихъ дѣлахъ въ лицѣ совершенно постороннемъ, именно въ папѣ Иннокентіи III. Но уже то обстоятельство, что румынскій вопросъ въ первый разъ заявленъ черезъ канцелярію папы, наводитъ на мысль объ ис-

кусственности его постановки. Зная тогдашнія обстоятельство и взвѣсивъ условія, при которыхъ дѣйствовалъ папа, мы смѣемъ заключить, что поднятіе валашскаго вопроса обязано и своимъ происхожденіемъ папѣ.

Первыя вспышки движенія, зерно возстанія образовалось, по всѣмъ вѣроятіямъ, въ самомъ сердцѣ Болгаріи. Не въ Македоніи, не по сосѣдству съ Фессаліей и Эпиромъ организуются враждебныя Византіи отряды, но въ сѣверовосточномъ углу Болгаріи, близъ Добруджи. Оттого-то, послѣ первой неудачи, ослабившей повстанцевъ, не между валахами набираются свѣжіе отряды, но изъ куманскихъ кочевниковъ Валахія и Бессарабіи, съ которыми Петръ и Асень имѣли сношенія и прежде. Правда, съ трудомъ можно указать мѣстность, гдѣ обнаружались первыя признаки возстанія, но во всякомъ случаѣ легко доказать, что ростъ владѣній болгарскихъ вождей идетъ съ сѣверовостока къ югозападу, а не наоборотъ. Во время похода Фридриха I черезъ Болгарію къ Константинополю, византійская власть въ западной Болгаріи нѣкъмъ еще не была оспариваема. Если бы тамъ были признаки движенія, константинопольскому правительству легко было бы оправдаться передъ германскимъ императоромъ, сославшись на враждебныя болгарскіе отряды. Но югозападная Болгарія находилась въ это время въ совершенно благопріятныхъ условіяхъ мира, была управляема византійскими чиновниками и не имѣла пока сношеній съ тою частію, которая находилась во власти Асены¹⁾. Мы уже равнѣ высказали предположеніе, что перомъ византійскихъ писателей руководила тенденція, когда они касались событій на Балканскомъ полуостровѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ Болгарія потеряла свою независимость при императорѣ Василии II, эта страна, ослабленная продолжительной борьбой и лишенная половины населенія, на долгое время стала открыта колонизаціи съ юга и сѣвера. Нѣтъ сомнѣнія, что славянское

¹⁾ Высказанныя нами соображенія будутъ поддѣрплены ниже, при изложеніи первыхъ событій борьбы за независимость. Рѣшающее значеніе имѣють здѣсь извѣстія Ансберта.

населеніе Македоніи и Фракіи стало уступать передъ наплывомъ инородческихъ элементовъ. Въ интересахъ византійской политики было — какъ можно менѣе позволять говорить о болгаряхъ. Вслѣдствіе того, имя болгаръ не упоминается больше у писателей XII вѣка, а если и встрѣчается, то не въ политическомъ и не въ этническомъ смыслѣ ¹⁾. Къ концу XII в. географическій и этнографическій терминъ Болгарія у византійскихъ писателей готовъ былъ уступить мѣсто термину Валахія. Въ официальномъ языкѣ послѣдній принятъ былъ уже ранѣе. Н. Акминатъ старательно обходитъ имя болгаръ, замѣняя его выраженіемъ: обитатели Балканскихъ горъ, мизійцы или валахи, также загорцы. Тоже видимъ въ терминологіи Квиннама и Анны Комниной; послѣдняя впрочемъ замѣчаетъ, что поводомъ къ названію Болгаріи Валахіей былъ ἡ κοινὴ διάλεκτος, заимствованный у пастушескаго населенія ²⁾. Путешественники XII в. согласно уже называютъ Валахіей страну, входившую прежде въ область державы болгарскаго царя Симеона. Такимъ образомъ, нѣтъ ничего удивительнаго, что византійскіе лѣтописцы начавшееся на Балканскомъ полуостровѣ движеніе называли валашскимъ и предводителямъ Петру и Асеню прямо или косвенно приписали романское происхожденіе. Папа Иннокентій III въ своихъ сношеніяхъ съ болгарскимъ царемъ Іоанномъ (Калоянъ) лишь воспользовался этимъ обстоятельствомъ, дабы съ одной стороны склонить Іоанна къ единенію съ римскою церковію, съ другой же, чтобы оправдать свой образъ дѣйствій въ глазахъ угорскаго короля, возлюбленнаго сына римскаго престола, который всѣми мѣрами препятствовалъ осуществленію болгарскихъ притязаній, угрожая враждой и неисполненіемъ уже ранѣе того данныхъ папѣ обѣщаній. Въ XIII в., когда Болгарія счастливо окончила начатую съ Византіей борьбу, этнографическій и географическій тер-

¹⁾ Какъ напр. у западныхъ писателей, Chron. mon. Altissiod. a. 1180. haeresis Bulgarorum .. haeticos quos Bulgaros vocant.

²⁾ Anna VIII. 3 (p. 395 Bonn.). Сравни Engel, Geschichte der Nebenländer des Ungr. Reichs. Bulgarien, S. 384—385.

мигь Болгарія снова приобрѣтаетъ утраченное прежде значеніе. Въ официальныхъ византійскихъ актахъ, равно у лѣтописцевъ, безъ колебанія болгаре называются болгарами, а не влахами.

Что касается до происхожденія династїи болгарскихъ царей—принадлежность ихъ къ романской народности ни мало не вѣроятна. Едва-ли также можно считаться съ мнѣніемъ, будто братья Петръ и Асень были просто пастухи. Нужно замѣтить, что и сами современники событій, какъ Н. Акоминатъ и Г. Акрополита не согласны въ передачѣ извѣстій касательно отношеній, въ какихъ стоятъ между собой Петръ, Асень и царь Іоаннъ. Но что это не были пастухи, а пастыри народовъ (жупаны), къ такому мнѣнію приводятъ слѣдующіе факты. Асени не являются въ исторіи съ тѣмъ характеромъ, какииъ отличаются искатели приключеній. Рядомъ съ тѣми Асенами, имена которыхъ сохранила исторія, остается еще рядъ ихъ родичей, пользовавшихся вліяніемъ въ странѣ и высокимъ положеніемъ при дворѣ. Родичи Асений, упоминаемые историками, частію были жертвою византійской интриги и подкупа. Таковъ Иванко, погубившій Асена и перешедшій на службу византійскаго императора; таковъ Хризь, котораго родство съ Асенами, правда, не доказано, но который также былъ не простой болгаринъ; онъ перешелъ на византійскую службу тогда, когда для него были потеряны виды на господство въ нѣкоторой части Болгаріи. Вообще замѣтно, что Петръ и Асень начали борьбу съ Византїей при средствахъ, доставляемыхъ не пастушескимъ родомъ жизни; не пользуясь значительнымъ вліяніемъ въ своей землѣ, Асени не могли подвинуть болгаръ на рискованную борьбу. Если первое движеніе у болгаръ началось образованіемъ отрядовъ повстанцевъ, если предположить даже, что всѣ подобныя отряды имѣли отдѣльныхъ вождей, и тогда Асени должны представляться не только пастухами, но и вождями, получившими перевѣсъ надъ всѣми другими предводителями отрядовъ. Съ такимъ характеромъ выступаютъ они въ самомъ началѣ движенія, и сами византійцы признаютъ за ними извѣстнаго рода первенствующее въ народѣ значеніе. Мы укажемъ мотивъ, при-

водный Никитою въ объясненіе начавшагося въ Болгаріи движенія: Петръ и Асень явились къ императору Исааку, бывшему въ Бисселахъ, и просили зачислить ихъ въ военные списки и вмѣстѣ съ тѣмъ пожаловать малоходное помѣстье въ Балканскихъ горахъ, но не получили согласія императора на свою просьбу ¹⁾. Фактъ весьма возможный и въ томъ освѣщеніи, какое далъ ему историкъ Никита. Военныя силы имперіи составлялись тогда, кромя иностранныхъ отрядовъ, еще изъ особаго класса охотниковъ, которые записываемы были въ военные списки, получали участокъ земли и должны были наследственно отправлять военную службу. Каждый, внесенный въ военные списки (*στρατιώτης*), соотвѣтственно доходности участка отправлялъ военную службу пѣшимъ или на конѣ. Это остатокъ военной системы римскаго періода, когда цѣлыя отряды варваровъ поселяемы были въ областяхъ имперіи съ обязательствомъ къ постоянной военной службѣ. Участки стратиотовъ въ XII в. не были однако охотно разбираемы; напротивъ, одни стратиоты передавали ихъ въ другія руки, а кто не успѣвалъ этого сдѣлать, хлопоталъ объ облегченіи повинности. Правительство съ охотой раздавало желающимъ военные участки, едва ли даже нѣкоторые проступки не наказывались зачисленіемъ виновнаго на участокъ стратиота ²⁾. Въ такомъ видѣ представляетъ Н. Аюминатъ притязанія Петра и Асеня. Но мы думаемъ, что въ его рассказѣ слѣдуетъ искать другаго смысла. Просьба быть зачисленнымъ въ ромейскіе военные списки не заключала въ себѣ ничего оскорбительнаго для правительства, полученіе же участка подразумевалось при этомъ само собой. И здѣсь, какъ въ другихъ мѣстахъ, Никита маскируетъ истину, обидную для національнаго самолюбія. Въ похвальномъ словѣ Исааку Ангелу, сказанномъ Ми-

¹⁾ Nicetas, p. 482: *Πέτρος τις καὶ Ἄσων... προσίαι βασιλεῖ... αἰτούμενοι συστρατολογήσθαι Ῥωμαίους καὶ διὰ βασιλείου γράμματός αὐτοῖς βραβεύσθαι χωρίον τι βραχυπρόβουλον κατὰ τὸν Ἄμιον κείμενον, ἅλλ' ἀπέτυχον τοῦ αἰτήματος.*

²⁾ О военной системѣ, Zachariæ. *Die Graecoromanum III*, S. 261.; ср. еще S. 289. Есть основанія предполагать, что эта система удержалась до конца имперіи.

хиломъ Акоминатомъ, есть одно мѣсто, едва ли не подходящее къ указанному выше извѣстію Никиты¹⁾. Михаилъ восхваляетъ безкорыстіе и нелюбостязательность Исаака Ангела, и дѣлаетъ нѣсколько неясныхъ намековъ на дары, полученные Петромъ и Асенемъ отъ императора. По словамъ Михаила, это было послѣ первой побѣды Исаака надъ валахами; эпизодъ же, описываемый Никитой, относится къ событіямъ, предшествовавшимъ началу движенія. Примирить эту хронологическую рознь довольно, впрочемъ, легко. Составитель похвального слова, который, по выраженію Евстаѳіа²⁾ «долженъ соображать что ему полезно и черное одѣвать, смотря по надобности, въ свѣтлыя одежды», не говоритъ-ли здѣсь о предложеніяхъ иного рода, сдѣланныхъ Петру и Асеню самимъ императоромъ, т. е. не была ли имъ поручена военная и административная власть въ нѣкоторой части Болгаріи. Несомнѣнно, что прежде чѣмъ византійское правительство приняло военныя мѣры противъ болгаръ, оно пробовало войти въ сношенія съ предводителями и дѣлало имъ, вѣроятно, такія же предложенія, какъ позднѣе боярину Ивану или Хризу. Простые пастухи, безъ сомнѣнія, не устояли бы противъ искушенія, у Петра же и Асеня была уже опредѣленная задача, отъ которой они не хотѣли отступать, не смотря на лестныя предложенія. Этимъ ослабляются извѣстія, рисующія Асеней какъ искателя приключеній.

Отнюдь не настаивая на царскомъ происхожденіи рода Асеней и, вопреки мнѣнію новыхъ историковъ Болгаріи, не стараясь поддерживать весьма шаткое положеніе о непрерывномъ продолженіи независимости одной части Болгаріи въ періодъ отъ 1018 до 1186 года, мы однако считаемъ необходимымъ обратить особенное вниманіе на подделку тѣхъ лѣтописныхъ извѣстій, по которымъ болгарское движеніе представляется не скажемъ въ ложномъ свѣтѣ, но безспорно съ значительной примѣсью пренебреженія и брезгливости. Разъ въ официальномъ язы-

¹⁾ Panegyricus Isaacio Angelo, c. 38. (ed. Tafel, Tübingae. 1846).

²⁾ De Thessalonica a Latinis capta (Eustathii Opuscula, p. 270).

кѣ того времени собственное имя болгарскаго народа подверглось остракизму, начавшееся движеніе не могло ни привлечь должнаго вниманія, ни получить соотвѣтствующаго сущности дѣла официальнаго выраженія. Чувствомъ пренебрежительнаго отношенія должно объяснять и тѣ мѣста, гдѣ рѣчь идетъ о предводителяхъ возстанія и о мотивахъ, обусловившихъ движеніе. «Поднялись мизійцы и влахи; но влахи были пастухи, у пастуховъ отогнали стада и тѣмъ раздражили пастушеское населеніе». Презрительно-комическая окраска съ самаго начала была придана византійскими писателями всему болгарскому движенію.

Странное для славянина имя Асени или Асаны, которое носила новая династія, и въ связи съ этимъ участіе турецкаго элемента въ главнѣйшихъ актахъ борьбы болгаръ съ Византіей, нерѣдко наводили автора на мысль — не куманскаго ли происхожденія Асени? Догадки и домыслы позволительны, особенно если они ведутъ къ объясненію и лучшему пониманію какихъ либо фактовъ, но подобная указанной догадка, опирающаяся на имени Асанъ, которое встрѣчается и въ памятникахъ турецко-татарской исторіи, ни къ чему не ведетъ и ничего пока не объясняетъ для насъ¹⁾. Династія Асеновъ, почти съ первыхъ же лѣтъ господства въ Болгаріи, соединила частію свою судьбу съ судьбами византійской имперіи. Нѣкоторые изъ Асеновъ были приняты на службу греческимъ императоромъ, породнились съ императорскимъ домомъ Кантакузиновъ и Палеологовъ и занимали въ Византіи высшія придворныя и военныя должности въ XIII, XIV и XV вв. Въ исторіи этой вѣтви рода Асеновъ также нельзя найти слѣдовъ не славянскаго происхожденія фамиліи²⁾.

¹⁾ Укажемъ между прочимъ: Anna Comnena p. 318, 421 ed. Paris. Сравни также Bulletin de la Société de Géographie 1864, juillet-décembre p. 11, 22

²⁾ Du-Sange, Familiae Byzantinae, p. 248. Спасибо имени Асеновъ у Дюванжа можетъ быть увеличено нѣсколькими новыми.

3. *Разборъ извѣстій о началѣ движенія въ Болгаріи.*

Какъ началось движеніе, то-есть кѣмъ и когда брошены первыя сѣмена недовольства, объ этомъ сохранившіяся извѣстія не позволяютъ сдѣлать несомнѣнныхъ заключеній. Тѣ факты, на которые указываютъ писатели, по нашему крайнему разумѣнію, не могутъ считаться первостепенными: «сборщики податей отогнали табуны скота у пастуховъ, ибо византійскому правительству потребны были значительные запасы мяса, чтобы отпраздновать бракъ императора съ дочерью угорскаго короля». Не можетъ же такой маловажный фактъ сопровождаться поднятіемъ населенія цѣлой страны противъ центральнаго правительства, у котораго были въ распоряженіи значительныя военныя силы и средства. «Вожди болгаръ: Петръ и Асенъ просили зачислить ихъ въ военное званіе и домогались за то небольшого помѣстья около Балканскихъ горъ; не получивъ желаемого, они начали войну съ императоромъ Исаакомъ». Подобныя мотивы не только не объясняютъ движенія, перешедшаго въ борьбу за независимость, но и не находятся въ соотвѣтствіи одинъ съ другимъ. Первый ведетъ къ предположенію, что начало движенія обнаружилось между валахами, которые имѣли свои счеты съ правительствомъ; второй переноситъ зерно движенія къ болгарамъ и пытается объяснить начало борьбы личными счетами Асеней съ правительствомъ Исаака Ангела. Въ предыдущей главѣ мы высказали догадку, что переговоры между императоромъ и Асенями дѣйствительно могли имѣть мѣсто, но только уже послѣ того, какъ замыслы послѣднихъ стали извѣстны въ Византіи. Если бы византійское правительство въ самомъ началѣ придало надлежащее значеніе болгарскимъ волненіямъ, оно имѣло всѣ необходимыя средства потушить ихъ. Возстаніе началось образованіемъ малыхъ шайкъ въ гористыхъ и лѣсистыхъ мѣстностяхъ и имѣло сперва весьма скромный характеръ, ограничиваясь небольшимъ пространствомъ и выражаясь въ неожиданныхъ набѣгахъ и грабежахъ, — явленія, не прекращавшіяся, вѣроятно, въ Балканскихъ горахъ во все вре-

мя замиренія Болгаріи. Съ теченіемъ времени, когда отдѣльные отряды инсургентовъ соединились для общаго, болѣе успѣшнаго и болѣе прибыльнаго набѣга, болгарское возстаніе получило опредѣленное направленіе и цѣль. Можно полагать, что среди преданнаго мирнымъ занятіямъ населенія не много нашлось такихъ, которые бы съ готовностью рѣшились пожертвовать тѣми, хотя бы и малыми благами, какія обезпечивала за нимъ власть византійскаго императора. Предводители, не имѣвшіе пока политической власти и не располагавшіе значительными силами, нашли нужнымъ не только принимать въ свои отряды валаховъ, но и завязать сношенія съ половцами, пригласивъ ихъ къ участію въ набѣгахъ на греческія и болгарскія селенія. Половецкіе набѣзды оказали предпріятію Асеней и ту еще услугу, что, перепугавъ земледѣльческое населеніе и разогнавъ его въ горы и лѣса, пресѣкли колебанія болгаръ и побудили массы бездомныхъ и раззоренныхъ крестьянъ пристать къ Асенямъ. Половцы привели подъ власть Асеней сѣверовосточную Болгарію и помогли изъ мѣстнаго движенія создать дѣло освобожденія страны изъ подъ византійскаго господства.

Свѣдѣнія о болгарскихъ дѣлахъ черпаются изъ исторіи Никиты Акомината. Но этотъ писатель сообщаетъ не о зачаточномъ и подготовительномъ состояніи возстанія, а беретъ его уже въ полномъ развитіи, когда къ событіямъ въ Болгаріи стали обращаться взоры всѣхъ. Весьма натуральное въ византійскомъ государственномъ дѣятелѣ, къ тому же придворномъ лицѣ, высокоуміе и полное пренебреженіе къ историческимъ правамъ болгарскаго народа должно было придать особенный, то комическій, то презрительный оттѣнокъ и тѣмъ свѣдѣніямъ и фактамъ, которые сохранились у Никиты. Отсутствіе хронологіи общій и коренной недостатокъ этого писателя. Событія на Балканскомъ полуостровѣ онъ рассказываетъ въ связи съ фактами и отношеніями, которыя не имѣютъ никакой связи съ первыми; въ слѣдствіе чего весьма трудно понять и опредѣлить дѣйствительное значеніе и, что еще важ-

нѣе, послѣдовательность событій. Къ счастью, новые поиски въ иностранныхъ архивахъ и библіотекахъ увѣнчались нѣсколькими находками, которыя могутъ уже быть введены въ кругъ изученія нашего вопроса и поставлены рядомъ съ извѣстіями, заимствованными изъ исторіи Никиты Акомината. Факты, относящіеся къ движенію въ Болгаріи, должны быть раздѣлены на двѣ категоріи: тѣ, которые предшествовали походу Фридриха I черезъ Болгарію въ Святую землю и тѣ, которые слѣдовали за нимъ. Ниже мы надѣемся показать, что прошествіе крестоноснаго ополченія черезъ Болгарію и многократныя личныя сношенія германскаго императора съ великимъ жупаномъ Сербіи и съ разными вождями болгарскихъ повстанцевъ не остались безъ вліянія на дальнѣйшій ходъ борьбы за независимость; теперь же устанавливаемъ дату похода Фридриха I (1189 г.), чтобы съ точностію выдѣлать факты, относящіеся къ первымъ тремъ годамъ болгарскаго движенія. Нѣкоторый свѣтъ на эти событія бросаютъ похвальные слова и рѣчи, сказанныя въ первые годы правленія Исаака Ангела и имѣющія такимъ образомъ характеръ современнаго событіямъ источника.

По времени происхожденія, первое мѣсто между ними принадлежитъ слову Н. Акомината, составленному по случаю бракосочетанія Исаака Ангела съ угорской принцессой. Это едва ли не первая публичная рѣчь будущаго историка Византіи, только что получившаго тогда мѣсто императорскаго секретаря¹⁾. Бракосочетаніе, послужившее поводомъ къ этой рѣ-

¹⁾ Мы уже нѣдѣли случаи говорить ранѣе, что академикъ Миллеръ (въ Парижѣ), издающій, по порученію французской академіи наукъ, византійскихъ историковъ о крестовыхъ походахъ (особая серія общаго изданія — *Historiens des Croisades*) и приготавлиющій теперь къ изданію второй томъ серіи *Historiens Grecs*, имѣлъ просвѣщенную любезность сообщить намъ нѣсколько отпечатанныхъ листовъ изъ II тома. Съ глубокой привѣтливостію къ почтенному французскому византинисту, мы пользуемся въ своемъ изслѣдованіи двумя, въ первый разъ имъ изданными, ораторскими произведеніями, относящимися къ болгарскимъ дѣламъ, *Historiens Grecs*, II, p. 615—619: *Τὸν αὐτὸν ἐπιδαλάμιος, δὴ κληθεὶς ὁ βασιλεὺς Ἰσαάκιος ὁ Ἄγγελος ἠγάγετο εἰς γυναικὰ τῆς θουατρεῖα τοῦ ἱηυδὸς Οὐγγρίας τοῦ Βελᾶ, ἣ καὶ ἀνομιᾶσθῆ Μαρία. ἑυχαίρη δὲ βασιλικῆς γραμματικῆς ἐκὼς ἕντος*, (Cod. Venet. fol. 95 verso)

чи, имѣло мѣсто въ концѣ 1185 или въ самомъ началѣ 1186 г.; какъ извѣстно, основная историческая традиція ставитъ въ связь этотъ бракъ съ волненіями въ Болгаріи. Постараемся передать содержаніе слова и объяснить весьма осторожныя намеки оратора на современныя обстоятельства. Начавъ, какъ и прилично было молодому оратору, съ того, что онъ чувствуетъ себя нѣсколько стѣсненнымъ на брачномъ торжествѣ, не имѣя вышитой мантии и дорогаго хитона и не обладая славой и достоинствами (образы взяты изъ притчи о брачномъ пирѣ), Никита переходитъ постепенно къ восхваленію красоты и доблестей царской невѣсты. «О, счастливый день, въ который обручается новый царь съ юною, прекрасный съ прекрасною, цвѣтущій съ цвѣткомъ, ведущій родъ отъ древнихъ царей съ тою, которая происходитъ отъ кесарей Юліевъ.... Думаю, что и враждебный намъ варваръ, досадуя на наше торжество и огорченный брачнымъ союзомъ, негодуетъ на обновленіе порфиры, которое вскорѣ предстоитъ намъ праздновать¹⁾, и восплачетъ, подобно лягушкѣ въ Эзоповой баснѣ: ибо когда солнце торжествуетъ бракъ свой и высушитъ болото своими жаркими и сильными лучами, очистятся и онъ (лягушка), не имѣя болѣе стоячей воды²⁾. Въ союзѣ же двухъ таковыхъ великихъ сферъ и хоры звѣздъ,—пустъ это будутъ малые династы земли и правители незначительныхъ племенъ³⁾, повѣдаютъ величіе, какое Господь совершилъ на насъ, преклонятся передъ свѣтилами, превосходящими ихъ своимъ блескомъ, и воздадутъ смиренное поклоненіе.... Подобно древнимъ царямъ, занимав-

¹⁾ Οἶμαι γοῦν ὡς τὸ διάφορον ἡμῖν βάρβαρον ταῖς ἡμετέραις ἀχθεσθήσεται τελεταῖς, καὶ ταῖς νῦν ἐμπικρανθὲν νυμφεύσεισι κόψεται τὸν τῆς πορφύρας διαφορῶμενον καινισμόν, ὃν μικρῷ ὑπερον ἐορτάσομεν ἡμεῖς.

²⁾ Οἰμώζεται δ' ὡς ἐφθην εἰπεῖν, κατὰ δὴ καὶ τοὺς βασιλεῖς ὁ μῦθος εἶρηκεν ὁ Αἰσώπειος, ἥλιον γάμον ἀγάλλοντος ὡς αὐτίκα τῶν τελεμάτων ἀποξηρανθῆσομένων θερμοτέραις ἀκτίσι καὶ πλεῖσι, σὺν αὐτοῖς δὲ καὶ αὐτῶν ἀπολουμένων ὡς μηκέτ' ἐμφιλοχωρεῖν ἐχόντων τεύχεσιν.

³⁾ Ἐν δὲ τῇ συνόδῳ τῶν δυοῖν τούτων μεγάλων σφαιρῶν καὶ οἱ τῶν ἀστέρων χοροὶ, οὔτοι δ' ἔν εἰεν οἱ μερικοὶ δυνάσται τῆς γῆς, καὶ βραχέα γένη διέπει: λαχόντες, διεγήσονται....

шимся военными дѣлами и приблизившимъ къ себѣ философію, и сей, въ томъ и другомъ лучшей и знаменитый, умѣлъ разорванные члены тѣла имперіи соединить въ одно стройное цѣлое и воздвигнуть трофей частію посредствомъ оружія, не мало же при помощи убѣжденія ¹⁾, доказавъ такимъ образомъ всѣмъ, какое непобѣдимое и многолюбезное дѣло — слово и рука! Римская имперія ничѣмъ не отличалась отъ той дѣвницы, которая оставлена была на пожраніе морскаго чудовища, и скоро бы она погибла вконецъ, попавъ въ необъятную пасть и прошедши въ желудокъ этого звѣря — я говорю о томъ кровавадомъ и немилостивомъ тиранѣ — если бы онъ, подобно Персею, не прибылъ благовременно и мгновенно не спасъ ее, низвергнувъ этого жаднаго, невыносимаго и неумѣреннаго звѣря ²⁾. Итакъ, обручившись съ нею по волѣ Божіей, ты освободилъ ее отъ всѣхъ заботъ и неожиданно далъ увидѣть красные дни вмѣсто той печальной и мрачной жизни; или подобно тому итакскому герою, несчастному и многоумному, удалившись изъ отечества и набравшись ума и опыта въ дѣлахъ, сносясь со многими народами, явился потомъ снова на родину и нашелъ принадлежавшее тебѣ по старинному праву царство подъ злой тиранніей, безстыдно насилуемое многими истребителями, какъ тотъ Пенелопу, осаждаемую женихами. Ты страдаешь въ душѣ объ ея участи, но ждешь и притворяешься безстрастнымъ, наконецъ благовременно пользуешься мечемъ противъ жалкаго скопища: однихъ прогоняешь, другихъ убѣждаешь, укрощая и устыждая; на всѣхъ же преимущественно дѣйствуя человеколюбіемъ, ты очистилъ дворецъ какъ бы отъ навоза и предалъ

¹⁾ Καὶ οὗτος ἐν ἀμφοτέροις κρείστος ὢν καὶ μεγαλέης, ἐπιστὰς τὰ διεφθωγότα καὶ διεσπασμένα μέλη τοῦ τῆς βασιλείας σώματος, εἰς μίαν συναγέροχεν ἀριότητα, στήσας μὲν καὶ μετ' ὀπλων τροπαία, οὐκ ὀλίγα δὲ καὶ κειθούσας ἀνεγείρας ἀριστεῖα ἀναμάχτα.

²⁾ Εἰ δὲ δεῖ τι καὶ τῶν θυράδων ἐπισυνεῖραι τῇ λόγῳ, οὐδὲν ἢ τῶν Ῥωμαίων ἀπέφυκε βασιλεῖα τῆς καθ' ἑαυτὴν νεάνιδος, ἥτις κῆτει θαλασσίῳ ἐξέκειτο πρὸς κατάποσιν, καὶ τάχ' ἂν ἠφάντωτο τέλειον καὶ ὄχετ' ἄιστο; ἀπύστος δὲ τὴν πολυχανδρατάτην καταδύσα γένον ἐκείνην καὶ δι' αὐτῆς εἰς τὴν γαστέρα προχωρήσασα τοῦ θηρός, λέγω δὴ τὸν ὀμηστὴν ἐκείνον καὶ δυσπρόσιτον τύραννον.

позорной казни исчадіе ромейскаго племени¹⁾. Приведши же внутреннія дѣла въ прекрасную гармонію, переходимъ къ соперникамъ, собравшимся вокругъ нея и, какъ блистательное солнце разгоняетъ туманъ, разсѣялъ латинскій союзъ и неожиданно переимѣнилъ наши дѣла въ ясное утро. И дикій тифонъ, появившійся изъ сицилійскихъ пещеръ и повѣявшій на насъ губительнымъ дыханіемъ, легко утишенъ тобой и принужденъ прекратить свой порывъ; онъ еще страшно шумитъ, но понуждаемый силой неожиданныхъ обстоятельствъ, не можетъ уже изрыгать огонь гѣвва²⁾. И дакъ служить тебѣ, далматъ и иллиріецъ унижается, склоняется преонъ, примиряется алеманнъ, проще говоря, наши дѣла возвратились къ состоянію славныхъ, старыхъ золотыхъ дней». — Опускаемъ далѣе похвалы императору и его невѣстѣ, которыя частію составляютъ повтореніе предыдущаго. Возвеличеніе рода угорскихъ королей — одинъ изъ важныхъ мотивовъ слова: какъ увидимъ далѣе, на союзъ съ уграми Византія основывала широкіе планы своей европейской политики³⁾.

Мы привели всѣ, болѣе или менѣе важныя мѣста изъ этого слова. Въ немъ встрѣчаются указанія на слѣдующіе современные факты: 1, на возстаніе болгаръ, которое началось, по всѣмъ вѣроятіямъ, съ прекращеніемъ династіи Комниновъ (Андроникъ низверженъ 11 или 12 сентября 1185 г.); 2, на

¹⁾ Последняя часть приведеннаго мѣста не оставляетъ болѣе сомнѣнія, что здѣсь идетъ рѣчь о царѣ Андроникѣ Комнинѣ.

²⁾ Καὶ ὡς μὲν φεραυγῆς ἥλιος, ὡς τινὰ ὀμίχλην τὴν λατινικὴν ὁμαχίαν διασπιδάσεις καὶ εἰς λαμπρὰν αἰθρῶν ἐξαίφνης μεταποιεῖς τὰ ἡμέτερα, καὶ τὸν ἐκ τῶν Σικελικῶν ἄντρων ἀναδόντα θυρῶν τυφῶνα, καὶ ἡμῖν ἐξ ὀλεθρῶν ἐπιπυέσαντα παρὰ δόξαν κατασιγάσεις καὶ εἰς αὐτὸν συντριβέντα συστραφήναι ποιεῖς, κἂν ἔτι βρομῶν δειρῶν ἀσθμαίνῃ πῦρ θυμοῦ τῆ βίᾳ τῶν φεραυγῶν ἐλιβόμενος.

³⁾ Ἡ δὲ μνηστευομένη σοῦ... περιφανῆς δὲ καὶ τὸ γένος καὶ τῶν εὐγενοτάτων διὰ περ κράτιστον μετὰ γε σὲ τὸν ἀμύμονα ἄνακτα. Ἀναφέρει γὰρ τὰς προῖτας τοῦ γένους καταβολὰς ἐς Καίσαρος Ἰουλοῦς καὶ Αὐγούστου τοὺς μοναρχήσαντας, καὶ εἰ τι τῆς εὐδαίμονος ἐκείνης φύτης περιβόητον. Τὸ δὲ προσεχὲς ταυτοῦ γένος τῆ βασιλείᾳ ταύτῃ προσευγενισθὲν ἐπενήσατο κλείει τὴν εὐκλειαν καὶ δόξης μετέλαχε μύζονος. Далѣе указаніе на брачный союзъ Мануилла съ угорскимъ домоиъ.

нѣкоторыя обстоятельства времени Андроника и низверженіе его Исаакомъ Ангеломъ; 3, на отношенія къ германскому императору (брачный союзъ императорскаго дома съ королевско-норманскимъ); наконецъ, въ 4, на успѣшныя дѣла съ норманнами, сдѣлавшими при Андроникѣ вторженіе въ европейскія провинціи имперіи. Такъ какъ ораторское произведеніе Н. Акомината должно быть признано *первымъ* между всѣми сохранившимися литературными памятниками времени Исаака Ангела и притомъ оно написано въ первые мѣсяцы по вступленіи на престолъ этого императора, то, не говоря о прочемъ, понятна важность того обстоятельства, что составитель слова знаетъ уже о болгарскомъ движеніи, которое тогда не достигло крупныхъ размѣровъ и не внушало еще опасеній правительству. Повидимому, оно рассчитано было на междоусобицу и на замѣшательства въ имперіи, связанныя съ паденіемъ Андроника Комнина¹⁾. Бракосочетаніе, или лучше обрученіе византійскаго императора съ десятилѣтнимъ ребенкомъ, дочерью короля Бельгии, вызвано было политическими соображеніями, въ виду опаснаго для Византіи союза германскаго императора съ королемъ сицилійскимъ. Ближайшее разсмотрѣніе этой части вопроса не лишено интереса и оправдывается тою причинною связью, въ которую ставятъ византійское брачное торжество съ обнаруженіемъ волненій въ Болгаріи. Какъ въ словѣ, такъ и въ стихотворномъ произведеніи Н. Акомината останавливаются на себѣ наше вниманіе намеки на нѣкоторыхъ династовъ и незначительныхъ властителей, которымъ брачный союзъ съ угорскимъ королевскимъ родомъ долженъ причинить если не вредъ, то затрудненія²⁾. Подъ этимъ, частію презрительнымъ, частію

¹⁾ Въ Приложеніи VI читатель найдетъ еще одно произведеніе того же Н. Акомината, написанное по тому же случаю, въ первый разъ нами издаваемое.

²⁾ Cod. Baroccianus (Въ Оксфордѣ) № 110, fol. 336:

*Ἄν γοῦν τοῖς γάμοις ἤλιος ἐφόβει τοὺς βασιλέους,
Ἄπαρτι τί ποιήσουσιν οἱ τῶν ἐθνῶν δυνάσται,
Γάμους τοὺς σοὺς μανθάνοντες καὶ τὰς πατοπηγίας
καὶ προσδοκῶντες ἀπ' αὐτῶν ἀκτίνας φαιδρότητας;
Ὡς εἰ κηρὸς ταπήσουται καὶ πάντες ἀπολοῦνται.*

не совсѣмъ вѣрнымъ, но приличнымъ случаю и обстоятельствомъ наименованіемъ придворный ораторъ разумѣть западнаго императора и сицилійскаго короля, которые въ то же самое время заключили брачный союзъ между своими домами. Именно, Фридрихъ I достигъ того, что за сына его, Генриха VI, была помолвлена Констанція, наследница сицилійской и неаполитанской короны. Черезъ этотъ бракъ, котораго домогался еще императоръ Мануиль, южная Италия и Германія соединились въ страшномъ для Византіи предпріятіи, — въ отысканіи традиціонныхъ правъ на Далмацію. Въ Константинополѣ очень хорошо поняли намѣреніе германскаго императора и успѣли противопоставить имъ свой родственный союзъ съ угорскимъ домомъ, также имѣвшимъ притязанія на упомянутую страну. Извѣстно, что Фридрихъ I питалъ честолюбивые замыслы соединить Италію съ Германіей; попытка Вильгельма II внести войну въ области византійской имперіи, хотя и не удавшаяся, открывала однако глаза всѣмъ тогдашнимъ политикамъ. Состояніе Византіи оказалось такимъ бѣдственнымъ, что положить конецъ ея существованію не было трудной задачею. Попытка Вильгельма II лишь могла подстрекнуть болѣе сильнаго и честолюбиваго претендента, чѣмъ сицилійскій король; германскій императоръ на его мѣстѣ могъ бы не только взять Драчъ и Солунь, но дойти до самаго Константинополя. Вотъ почему Фридрихъ I употребилъ всѣ старанія соединить бракомъ наследницу сицилійской и неаполитанской короны съ сыномъ своимъ, будущимъ императоромъ Генрихомъ VI¹⁾. вмѣстѣ съ этимъ притязанія норманскихъ королей на византійскія области, равно какъ и всѣ старыя счеты съ Византіей переходили на германскій императорскій домъ, и императоръ Генрихъ VI нерѣдко, какъ увидимъ далѣе, предъявлялъ эти притязанія къ Византіи. Бракъ Генриха съ Констанціей праздновался 27 января 1186 г.²⁾

¹⁾ Otto S: Blasii. 28. (ap. Pertz SS. XX): per hoc regnum Sicilie cum ducatu Apulie principatuque Capue Henrico regi dotis nomine post mortem suam a socero delegato recipiens Romano imperio restituit.

²⁾ Toeche, Kaiser Heinrich VI, Leipzig 1867 (Jahrbücher der Deutschen Geschichte), I, S. 55 и Beilage II S. 515.

Итакъ, Исаакъ Ангель, ища руки дочери угорскаго короля Белы, лишь отстранялъ ударъ, который наносили Византіи, онъ преслѣдовалъ этимъ союзомъ политическія задачи того же рода, что Фридрихъ I брачнымъ союзомъ съ наследницей сицилійской короны. Въ Константинополѣ праздновали свой бракъ, можетъ быть ранѣе, чѣмъ въ Миланѣ свой, то есть въ концѣ 1185 г. Мы склонны принять именно конецъ 1185 г. на томъ основаніи, что въ словѣ Н. Акомината, имѣющемъ наекъ на всѣ крупныя событія времени, нѣтъ ни одной фразы, которая бы могла быть отнесена къ возмущенію извѣстнаго побѣдителя сицилійцевъ, Алексѣя Враны. Возмущеніе же его, какъ сейчасъ увидимъ, падаетъ на первые мѣсяцы 1186 г.

По всей вѣроятности, весьма незначительный періодъ времени отдѣляетъ брачное торжественное слово отъ *панегирика*, произнесеннаго аѳинскимъ митрополитомъ Михаиломъ Акоминатомъ¹⁾. Аѳиняне отправили его депутатомъ въ Константинополь, чтобы принести новому императору поздравленіе отъ города и вмѣстѣ съ тѣмъ испросить для себя нѣкоторыхъ облегченій²⁾. Здѣсь краснорѣчивый архипастыръ сказалъ похвальное слово въ честь императора Исаака, въ которомъ сдѣлалъ блестящій очеркъ событій времени Андроника и съ полнымъ довѣріемъ привѣтствовалъ новую эру, созданную правительствомъ Исаака. Разсмотрѣніе содержанія панегирика даетъ намъ возможность ознакомиться съ тѣмъ, что произошло въ имперіи въ началѣ 1186 года, до времени произнесенія похвальнаго слова М. Акомината. « Мы были свидѣтелями *низверженія первой и*

¹⁾ Tafel, Michaelis Acominati Athenarum Metropolitae Panegyricus Isaacio Angelo, Tübingae 1846. Это превосходное произведеніе византійскаго ораторскаго искусства, изданное всего одинъ разъ, повидному, совершенно затерялось, оставаясь извѣстнымъ весьма небольшому числу специалистовъ. Минь (Migne) также опустилъ его изъ вниманія и не помѣстилъ въ 140 т. Петрологіи на ряду съ другими произведеніями М. Акомината. Авторъ сожалѣетъ, что не могъ имѣть подъ руками панегирика, когда писалъ эти строки.

²⁾ Καὶ ἄλλως δὲ λιτοδύρημα τοῦτο τῶν ἐμῶν Ἀθηναίων ἐκκλησίῳ. Ἐπεὶ γὰρ μὴ στέλλουσι δεῦρο προσκεκλημένον ὑπὲρ αὐτῶν τὰ κέλματα τῶν ἀφαισίων ποδῶν σου, εὐρίστην εὐαγγελίζομενον καὶ ἁγαθῶν, p. 18, c. 4.

второй тираніи и не могли удержаться, чтобы не прибѣгнуть и не преклониться передъ мечемъ - тиранобойцей и не облобызать великую и спасительную десницу». За прекраснымъ обзоромъ событій времени Андроника (первая тиранія), которыхъ мы не имѣемъ нужды излагать здѣсь¹⁾, ораторъ касается второй тираніи: «Три дракона угрожали имперіи въ одно и тоже время. Одинъ ползаль по матеряку, другой качался на волнахъ морскихъ, а третій и самый ужасный стоялъ въ угрожающемъ положеніи надъ головой»²⁾). Изъ чего видно, что ораторъ въ первой части имѣетъ въ виду главнѣйше два событія: низверженіе Андроника и побѣду надъ сицилійскимъ войскомъ. Глава 34 составляетъ переходъ къ другимъ, болѣе важнымъ для насъ указаніямъ. Здѣсь, сначала безъ рѣзкихъ характеристикъ, сообщаются данныя объ *отступничествѣ* и *возстаніи*, послѣдовавшихъ одно за другимъ³⁾. «Отпаль лукавый рабъ, поднявшись на крыльяхъ безумія къ недоступнымъ горнымъ вершинамъ, онъ пытался свергнуть господство и освободиться отъ ярма власти. Другой же, почтенный царемъ выше всѣхъ и, какъ милое дитя, любимый подобно Авессалому, собираетъ сильный отрядъ и возстаетъ на насъ. Ибо, поставленный во главѣ войска, которое было назначено противъ отпавшаго лукаваго раба Петра (столько былъ расположенъ къ нему царь въ простотѣ сердечной!), одно скрывалъ онъ въ глубинѣ своего коварнаго сердца, другое же обнаруживалъ. Притворно показывая, что отступникъ непобѣдимъ, такъ какъ ведетъ войну съ высокихъ горъ и изъ-за облаковъ, онъ требовалъ снаряженія болѣе значительныхъ силъ; но сколько ни назначалось въ его станъ по-

¹⁾ Отнѣтимъ одно мѣсто изъ главы 6. Ὡς γὰρ ἐπὶ τῆς ἀρχῆς ὑβριστοῦσης καὶ λυγροῦς ἢ τυραννίδος καὶ οἱ λαλίστατοι σιωπᾶν ἐβιάζοντο, μᾶλλον δὲ εἰς τὰ ταμίτια τῶν ταμίων καταδυόμενοι ἀπεκρούποντο, ἕως ἢ ὄρουν κυρίου παραλήλυθεν.

²⁾ Глава 17 и слѣд. Что подъ второй тираніей разумѣется морское и суздонское войско норманновъ, это ясно доказываетъ гл. 33.

³⁾ Καὶ πλοκοῦν τῷ λυγρῷ τὰ τε ἄλλα καὶ ἡ ταλμηθεῖσα πρόην ἀποστασία καὶ ἡ ἐκ' αὐτῆρ ἐκπαράσκασις, ἕς Τελχίν τις, ὡς ἔοικε, μισορώμιαιος ἐξηγητάτο γενέσθαι, μὴ φέρων τὴν ἐκ τοιαύτης βασιλείας εὐδαιμονίαν χριστιανῶν.

выхъ отрядовъ, онъ продолжалъ снова просить подкрѣпленій, какъ бы въ сильномъ страхѣ передъ Петромъ, который съ минуты на минуту долженъ показаться въ виду. Истинное же намереніе его было — привлечь къ себѣ всѣ военныя силы и возстать противъ твоей державы.— Ты еще не отеръ потъ съ боговиднаго лица твоего, обращается ораторъ къ Исааку Ангелу, послѣ этого подвига¹⁾, какъ пошелъ противъ отступника-раба, чтобы сокрушить его мятежную силу. Онъ же, раздутый безуміемъ, укрѣдился въ горныхъ пещерахъ; за рвами, непроходимой чащей и скалистыми утесами, считая себя безопаснымъ, онъ заградилъ притомъ желѣзными воротами и укрѣпилъ всякую удобопроходимую тропинку въ горахъ. Императоръ, хотя и могъ прорвать этотъ узкій путь и желѣзные запоры, пользуется однако военною хитростію и изобличаетъ недалковидность отступника. Ибо, взявъ другое направленіе и покровительствуемый непроглядной тьмой, онъ прошелъ по непроходимымъ мѣстамъ, какъ по проѣзжей дорогѣ, неожиданно явился передъ повстанцами и разогналъ ихъ скопище. Ты подвергъ наказанію и самую гору, вырубивъ растущій на ней лѣсъ и предавъ все огню». Въ заключительной, 38 главѣ, ораторъ въ довольно темныхъ и оставшихся для насъ не ясными выраженіяхъ, распространяется о добротѣ и безкорыстїи царя, которыя были причиной, что возстаніе не потушено вполне на этотъ разъ. «Любостыжательность никогда не поработитъ такое благородное сердце и не будетъ неправда въ рукахъ, которыя совсѣмъ не умѣютъ удерживать богатство; оно течетъ изъ царской десницы и переходитъ ко всякому желающему, и помрачаетъ не тѣлесное, но душевное зрѣніе этому второму тирану, болѣе дерзкому и горькому, чѣмъ тотъ первый и ослѣпленному золотомъ, которое жжетъ какъ огонь, по словамъ Пиндара. Ибо дары, какъ говорится, ослѣпляютъ глаза». Слово М. Акомината вращаетъ

¹⁾ Дѣло съ Алексѣемъ Враной, которое мы не считали за нужное приводить, такъ какъ объ немъ подробно говоритъ Никита въ исторїи, р. 491 ed. Bonn. Значеніе заговора Враны для болгарскихъ дѣлъ выясняется изъ прекрасной рѣчи брата нашего историка.

ся въ кругу слѣдующихъ фактовъ: 1, паденія Андроника Комнина; 2, побѣды надъ сицилійскимъ войскомъ; 3, волненій въ Болгаріи; 4, возмущенія Алексѣя Враны и 5, перваго похода противъ болгаръ императора Исаака Ангела. Въ сравненіи съ предыдущимъ словомъ Н. Акомината, оно знаетъ о двухъ новыхъ событіяхъ: о дѣлѣ съ Враной и походѣ въ Болгарію. Мы знаемъ изъ другихъ указаній, что первый походъ на болгаръ былъ предпринятъ весной 1186 г.; слово М. Акомината, съ другой стороны, представляетъ несомнѣнное доказательство, что Исаакъ принялъ на себя лично веденіе войны послѣ подавленія возстанія Алексѣя Враны. Итакъ, неудачная попытка византійскаго генерала вырвать власть изъ рукъ Исаака падаетъ на первые мѣсяцы 1186 года. Происхожденіе слова относится къ лѣту тогоже года, ибо, какъ увидимъ, осенью былъ новый походъ въ Болгарію, о которомъ М. Акомината еще не знаетъ.

Панегиріягъ даетъ еще одинъ намекъ на нѣкоторые факты болгарскихъ отношеній того времени. Именно, въ заключительной главѣ ораторъ позволяетъ себѣ довольно явственный намекъ, что относительно предводителей болгарскаго возстанія испытано было обыкновенное въ византійской политикѣ средство, то-есть подкупъ. Но дары, заключаетъ онъ, омрачаютъ зрѣніе тѣмъ, кто на нихъ смотритъ. Это можно понимать или такъ, что предложенія византійскаго правительства не были приняты, или дары его воспользовались не такъ, какъ оно того ожидало. Если это дѣйствительно правда, тогда бы ясно была доказана вся слабость мотивовъ¹⁾, приводимыхъ Никитой въ объясненіе болгарскаго возстанія; одинъ изъ нихъ почти уничтожается уже брачнымъ словомъ, ибо возстаніе въ Болгаріи началось еще прежде бракосочетанія Исаака съ дочерью короля Велы (объясненіе *ex eventu*); второй просто сводится на перестановку факта и на неправильное объясненіе его. Петръ и Асень, можетъ быть, были приглашены въ Кипселы и полу-

¹⁾ Nicetas, p. 482.

чили лестныя предложенія отъ Исаака. Но во-первыхъ, это было послѣ того, какъ началось уже движеніе, можетъ быть даже во время перваго похода; во-вторыхъ, весьма вѣроятно, предложенія, сдѣланныя Петру и Асеню, не понравились нѣкоторымъ изъ приближенныхъ царя, имѣвшимъ свои виды содѣйствовать безпорядкамъ въ этой части имперіи. Можно указать, напримеръ, на то, что севастократоръ Іоаннъ, по приказанію котораго былъ обезчещенъ Асенъ, находился въ свойствѣ съ Алексѣемъ Враной¹⁾ и что первый сочувствовалъ и принималъ участіе въ заговорѣ послѣдняго. Уступки, обѣщанія правительствомъ болгарскимъ вождямъ и простиравшіяся, можетъ быть, на изытіе нѣкоторой части Болгаріи изъ подъ вѣдомства центральной администраціи, должны были сопровождаться потерями, въ особенности для тѣхъ родовъ византійскаго дворянства, которые владѣли помѣстьями и вліяніемъ въ областяхъ, сопредѣльныхъ съ Болгаріей.

Третій документъ, относящійся уже прямо и непосредственно къ болгарскимъ дѣламъ, есть *известительное посланіе къ патриарху и синоду*, составленное историкомъ Никитой, сопутствовавшимъ императору Исааку, въ качествѣ секретаря его, въ походѣ на болгарь²⁾. Оно составлено еще до возвращенія въ столицу и имѣетъ за собой всѣ достоинства памятника, современнаго событіямъ и написаннаго подъ первымъ впечатлѣніемъ очевидца. Мы не будемъ приводить здѣсь содержанія этого важнаго для болгарскихъ отношеній источника, ограничиваясь лишь краткимъ повтореніемъ сказаннаго нами въ другомъ сочиненіи³⁾. Известительное посланіе занимается двумя походами на болгаръ, отдѣленными одинъ отъ другаго нѣкоторымъ

¹⁾ Незадолго до восстанія Враны дочь его вышла замужъ за сына севастократора Іоанна; Nicetas, p. 502.

²⁾ *Σαβα, Μεσαιωνική Βιβλιοθήκη, Τόμος Α, εν Βενετία 1872, p. 77: Τῷ αὐτῷ ἐπαγγεμιστῆδι εἰς τὸν κατὰρχην καὶ τὴν σίνονον. Ἐγράφη δὲ ἐκ ὄντος αὐτοῦ γραμματικῆ βασιλικῆ καὶ συνεκταρακτερόντος βασιλεῖ.*

³⁾ Византійскій писатель Никита Агоминъ изъ Холъ, СПВ. 1874 стр. 184—193.

промежуткомъ времени. Составителю представлялось возможнымъ обобщить оба эти похода, упоминая объ нихъ заразъ, потому что въ томъ и другомъ случаѣ на сторонѣ византийцевъ былъ сравнительный успѣхъ. Ему нужно было нарисовать бьющую въ глаза картину, для чего потребовалось позаимствоваться красками, рисовавшими первый походъ. Обстоятельствамъ, изложеннымъ въ первой части посланія, соответствуетъ то, что читается у Никиты въ первыхъ главахъ царствованія Исаака о возмущеніи въ Болгаріи¹⁾. Отправившись въ походъ противъ Асеновъ, Исаакъ нашелъ ихъ въ укрѣпленномъ станѣ, въ неприступныхъ горахъ, куда отрѣзанъ былъ всякій доступъ неприятелю. Пользуясь, однако, темнымъ и сумрачнымъ временемъ, Исаакъ сдѣлалъ обходъ и явился передъ повстанцами съ той стороны, съ которой они не ожидали его. Отрядъ Асеновъ былъ разогнанъ, а сами вожди убѣжали за Дунай къ половцамъ просить ихъ помощи. Много возложивъ надежды на притворное раскаяніе болгаръ, императоръ спокойно возвратился въ столицу и не принялъ самыхъ обыкновенныхъ мѣръ предосторожности противъ безпокойной страны. Черезъ нѣсколько времени половецкая орда, приведенная Петромъ и Асеномъ, разсыпалась по Фракіи, угрожая самой столицѣ. Исаакъ во второй разъ сталъ во главѣ войска, назначеннаго дѣйствовать противъ болгаръ и куманъ. Занимающій насъ документъ составленъ послѣ удачнаго для грековъ дѣла при Ларден. Походъ не окончился, впрочемъ, этимъ дѣломъ, какъ видно изъ исторіи Никиты и затянулся до поздней осени, или до начала зимы. Сшибки происходили въ разныхъ другихъ мѣстахъ, и успѣхъ перевѣшивался то на ту, то на другую сторону. Общій результатъ похода былъ неблагоприятный скорѣй для Византіи, чѣмъ для болгаръ и ихъ союзниковъ. На слѣдующую весну предполагалось снова продолжать войну, для чего приказано было не распускать войска, а расположить ихъ на зиму въ филиппопольской темѣ²⁾.

¹⁾ Nicetas, p. 481—482, 486 и слѣд.

²⁾ Nicetas, p. 521.

Что касается хронологіи, вполне достовѣрнаго можно сказать весьма не много: второй походъ начался въ октябрѣ и кончился въ суровую зиму¹⁾). Принимая же въ соображеніе внѣшніе и внутренніе признаки, мы ранѣе сдѣлали предположеніе, которое повторяемъ и теперь: первый походъ долженъ падать на весну 1186, второй на осень и зиму 1186/1187 гг.

Этотъ рядъ поисковъ за датами и за мелочными намеками и указаніями не нуждается въ оправданіи. Излагать событія, касающіяся болгарскихъ отношеній, въ томъ свѣтѣ и въ той послѣдовательности, въ какой онѣ представлены въ исторіи Н. Акомината, до послѣдняго времени бывшего единственнымъ источникомъ для исторіи борьбы за независимость, значило бы приниматься за трудъ ненужный и бесполезный. Располагивъ же данныя въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ рисуются въ приведенныхъ нами новыхъ документахъ, мы много выигрываемъ въ ясности и натуральности, каковыми качествами должна отличаться правильно понятая исторія.

4. Первые годы борьбы за независимость. 1186—1189 гг.

Въ предыдущей главѣ мы пытались опредѣлить ходъ и связь событій первыхъ лѣтъ императора Исаака Ангела съ тѣмъ, чтобы указать хронологію главнѣйшихъ фактовъ, относящихся къ болгарскимъ дѣламъ. Ближайшихъ и непосредственныхъ причинъ, объясняющихъ возстаніе болгаръ, мы все-таки не нашли, хотя получили нѣсколько указаній, при которыхъ является возможность расположить факты иначе, чѣмъ это сдѣлано въ исторіи Н. Акомината. Непосредственныя обстоятельства какъ вызвавшія, такъ и поддерживавшія болгарское движеніе, кроются въ общемъ строѣ имперіи того времени и въ перемѣнѣ династїи. Политическій организмъ византійской имперіи, лишенный многихъ условій для правильнаго развитія,

¹⁾ Nicetas, *ibid.*; Sathas, p. 80: τῆ δ' ἐπιούσῃ, ἤγε δὲ τότε οὐδὲν ἔπαυον διατίβριος μὲν.

не разлагался лишь въ слѣдствіе того, что въ разныхъ частяхъ имперіи постепенно образовались свои малые центры, дававшіе жизнь этимъ частямъ. Потерявъ связь со столицей и утративъ довѣріе къ центральной власти, они таили въ себѣ зародышъ политической самобытности. Административная система имперіи, не смотря на реформы и коренныя въ ней измѣненія, помогала пробужденію роковыхъ для существованія имперіи элементовъ—мѣстныхъ интересовъ. Знатные дворянскіе роды, имѣвшіе такія же притязанія на власть и значеніе, какъ и царствовавшей, готовили изъ самодержавной монархіи феодальное государство въ провинціяхъ, гдѣ они владѣли обширными землями и помѣстьями и гдѣ были органами соединенной иногда административной и военной власти. Отдѣляется Кипръ, строится въ самобытное тѣло Трапезунтъ съ округомъ, готовится деспотъ Левъ Стуръ въ Греціи, образуютъ почти самостоятельныя деспотства въ Македоніи нѣкоторые изъ вождей болгарскихъ, перезванныхъ къ себѣ византійскимъ правительствомъ,—въ чемъ другомъ, какъ не въ этихъ явленіяхъ слѣдуетъ искать намъ объясненія болгарскихъ событій? «Представители знатныхъ родовъ, по прекрасному выраженію современника, не тратя силъ на образованіе и приготовленіе къ общественной дѣятельности, съ завистью посматривали на царскія украшенія, соображая время, когда и имъ можно будетъ протянуть за ними руку. Нѣкоторые же, сговорившись съ иноземцами, наводили на отечество пиратовъ, разбойниковъ, утѣснителей и грабителей». Въ концѣ XII в. не одна Болгарія отдѣляется отъ Византіи: это только часть картины общаго разложенія, цѣльный видъ которой слагается изъ кипрскихъ, трапезунтскихъ, греческихъ и другихъ болѣзненныхъ обнаруженій.

Императоры Комнины, болѣе двухъ сотъ лѣтъ занимавшіе тронъ, едва ли могутъ нести отвѣтственность за состояніе, въ которомъ они оставили имперію. Они не только сознавали главнѣйшія причины, парализовавшія центральную власть, ослаблявшія связь провинцій со столицей и истощавшія произво-

дательныя силы государства, но и предпринимали къ устраненію зла рядъ полезныхъ мѣръ. Но иногда помимо воли они принуждены были другою рукою воссоздавать то, что разрушили ранѣе одною. Послѣдній изъ Комниновъ, старикъ Андроникъ, въ два года пытался исправить ошибки предшественниковъ и съ лихорадочною поспѣшностью переходилъ отъ военныхъ плановъ къ социальнымъ, отъ церковныхъ преобразованій къ экономическимъ. Не успѣвъ уничтожить цѣлое поколѣніе родовой знати и цѣлыя общины привилегированныхъ иностранцевъ, онъ палъ жертвой реакціи со стороны высшего дворянства. Общее недовольство, отсутствіе довѣрія къ правительству и мятежные элементы въ разныхъ концахъ имперіи оставилъ онъ въ наслѣдство смѣнившему его императору. Премникъ же его, Исаакъ Ангелъ, основатель новой династіи, возвратившись къ традиціонной политикѣ по отношенію къ внутреннимъ дѣламъ, не имѣлъ ни достаточнаго политическаго смысла, ни силы воли, чтобы поправить натянутыя внѣшнія отношенія и умиротворить недовольство въ провинціяхъ. Время было весьма тяжелое и пелѣгія задачи предстояли новому правительству. «Власть творила насиліе и надъ самимъ словомъ и самыя бойкіе языки принуждены были смолкнуть, люди попрятали свои думы въ сокровенныя тайники сердца. Три дракона въ одно и тоже время терзали имперію: одинъ ползалъ по матеріку, другой качался на волнахъ морскихъ, но самый свирѣпый былъ третій, онъ находился у головы и охотился на лучшихъ сыновъ Византіи, выкалывая имъ глаза и уродуя всякими иными способами»¹⁾. Уничтоживъ третьяго дракона, то-есть свергнувъ Андроника (11—12 сент. 1185), Исаакъ долженъ былъ направить свои силы на морское и сухопутное войско Вильгельма, короля сицилійскаго, котораго походъ на Византію стоитъ въ прямой связи съ позорнымъ изгнаніемъ изъ Константинополя итальянскихъ купцовъ и ра-

¹⁾ Panegyricus Isaacio Angelo, ed. Tafel, Tübingae 1846, с. 6, 17.

зореніемъ всего латинскаго квартала въ 1182 году¹⁾. Не новое, конечно, правительство организовало тѣ военныя силы, которыми уже къ 7 ноября 1185 г. материкъ былъ очищенъ отъ иноземнаго нашествія. Въ дѣлѣ съ сицилійскими норманнами предводителемъ византійскихъ войскъ былъ Алексѣй Врана, «небольшаго роста, но глубокаго ума и разнообразныхъ дарованій человекъ, лучшій между всеми тогдашними военными людьми»²⁾. Отъ него было счастливое дѣло съ однимъ отрядомъ при Мосинополѣ, потомъ одержалъ рѣшительную побѣду надъ норманнами при Дмитрицахъ.

Нашествіе норманновъ не могло не сопровождаться разнообразными потрясеніями установленнаго строя не только въ тѣхъ областяхъ, которыя подверглись временному занятію, но и въ сопредѣльныхъ. Населеніе селъ и деревень разбѣжалось въ горы и лѣса, куда не могли проникнуть непріатели; городскіе жители частію послѣдовали примѣру первыхъ, частію переехали въ столицу или въ отдаленные города. Землевладѣльцы и рабовладѣльцы оказались безъ рабочихъ рукъ, въ слѣдствіе чего поля остались не засѣянными. Подобные результаты иноземнаго нашествія намъ хорошо знакомы по письмамъ архіепископа Теофилакта. Авторитетъ власти такъ ослабѣлъ, и идея патріотизма, очевидно, такъ не ладила съ представленіемъ о константинопольскомъ правительствѣ, что бѣжали даже изъ такихъ вѣрныхъ городовъ, какъ Солунь. Когда нужно было принять мѣры къ защитѣ этого города, оказалось, что негдѣ было взять способныхъ носить оружіе и годныхъ для работъ по укрѣпленію³⁾. Въжавшіе изъ южной Македоніи славяне были первыми вѣстниками той молвы, которая облетѣла Болгарію и которою

¹⁾ De Thessalonica a Latinis capta c. 28 (Eustathii Opuscula, p. 275): *Καὶ σφέματα ἐκείνα προκταβάλλονται, ἀπ' ὧν ἡμεῖς καὶ πολλοὶ ἕτεροι σὺν ἡμῖν τεθέρκαμεν λεημάτων Περσεφόνης, οὕτω φάσαι, δράματα. Ἐκείθεν γὰρ ἡμῖν κατέβη τὰ παρόντα κακὰ* (т. е. походъ норманновъ 1185 г. и вѣтніе ими Драча и Солуни); о связи этихъ событій см. также у Вильгельма Тирскаго кн. XXII, гл. 12—13.

²⁾ Nicetas Acomin., p. 487, 490 подстрочный текстъ.

³⁾ De Thessalonica, c. 61 (Eustathii Opuscula, p. 286).

воспользовались предводители болгарскаго движенія, что великомученикъ Дмитрій покинулъ Солунъ и переселился къ болгарамъ, дабы, по повелѣнiю Божию, быть имъ помощникомъ и сотрудникомъ въ борьбѣ съ ромеями, оставленными божествомъ¹⁾.

Уже большее значеніе для болгарскихъ дѣлъ имѣло возстаніе Алексѣя Враны противъ императора Исаака, послѣдовавшее за очищеніемъ полуострова отъ норманновъ и отвлекшее въ другую сторону заботы и попеченія правительства. Не можемъ еще сказать съ увѣренностью, была ли прямая и причинная связь между волненіями въ Болгаріи и предпріятіемъ А. Враны; но что послѣднее было весьма полезно для Асеней, парализовавъ на нѣкоторое время назначеніе военныхъ силъ, которыми располагала имперія во Фракіи и Македоніи и расшатавъ авторитетъ правительства на полуостровѣ, объ этомъ ясно свидѣтельствуеетъ панегирикъ М. Акомината, съ содержаніемъ котораго мы ознакомились выше²⁾. Мы полагаемъ, что выясненіе роли, какую играли въ административномъ и политическомъ отношеніи крупные поземельные собственники, было бы весьма плодотворно для пониманія внутренней исторіи Византіи занимающаго насъ періода. Враны не принадлежали къ первымъ дворянскимъ фамиліямъ, надъ ними стояли болѣе значительные роды, какъ Комниновъ, Ангеловъ и Дукъ, хотя и первый родъ безспорно былъ въ большой силѣ. Онъ происходилъ изъ Адрианополя, имѣлъ помѣстья во Фракіи: не случайно же съ этой провинціей содвигаются главнѣйшіе моменты политической дѣятельности рода Вранъ. Такъ, Михаилъ Врана былъ губернаторомъ Ниша въ 1147 г.; Алексѣй Врана командуетъ военными силами имперіи, назначенными противъ норманновъ, потомъ противъ болгаръ, и направляетъ эти силы на Константинополь (1185—1186 гг.). Неудача, постигшая Алексѣя Врану и сопровождавшаяся, безъ сомнѣнія, нѣкоторыми лишеніями для всего

¹⁾ De Thessalonica, с. 128 (Eustathii Opuscula, p. 302). На связь этого сказанія съ соответствующимъ извѣстіемъ Никиты Акомината, p. 485, еще не было обращено вниманія.

²⁾ Panegyricus с. 34; см. въ предыдущей главѣ.

рода, была исправлена Ѳеодоромъ Враной, сторонникомъ Алексѣя Ангела и однимъ изъ главныхъ дѣятелей катастрофы, лишившей престола императора Исаака въ 1195 г. Возстаніе противъ него было подготовлено во Ѳракіи. Ѳеодоръ Врана упоминается затѣмъ въ качествѣ губернатора Ѳракіи. Въ XIV в. одинъ Врана управляетъ префектурой Ѳракіи¹⁾. Нужно представить себѣ, какъ часто смѣнялись династіи и какъ легко поднимались изъ неизвестности новые роды, чтобы оцѣнить въ должной мѣрѣ устойчивость Вранъ во Ѳракіи²⁾.

Итакъ, Алексѣй Врана, стоявшій во главѣ военныхъ силъ, дѣйствовавшихъ противъ норманновъ, еще прежде чѣмъ войска были распущены, задумалъ отложиться и объявить себя императоромъ. Мы знаемъ, что очищеніе полуострова отъ иноземнаго нашествія могло считаться оконченнымъ въ ноябрѣ 1185 г.; но въ это время уже замѣтны были признаки волненій между болгарами, почему тому же Вранѣ поручено было направить оружіе противъ непокойныхъ подданныхъ. Искусно прикрывая свои замыслы, Врана не предпринималъ наступательныхъ дѣйствій противъ болгаръ и ограничивался донесеніями, что безъ новыхъ и значительныхъ поддержекъ онъ не можетъ надѣяться на успѣхъ. Такъ онъ успѣлъ соединить подъ своею властію почти всѣ военныя силы, которыми располагала имперія и далъ Асениамъ время распространить враждебное къ Византіи настроеніе среди болгаръ. Въ такомъ свѣтѣ представляетъ ходъ дѣла панегиріе М. Акомината, связанный лѣтомъ 1186 г. Въ исторіи же Н. Акомината это обстоятельство совершенно упущено изъ вниманія, вмѣсто того здѣсь перечисляется рядъ неудачныхъ назначеній въ должность стратига, между которыми Вранѣ отведено послѣднее мѣсто. Путаница у Никиты простирается еще

¹⁾ Du Cange, Familiae Byzantinae, p. 214.

²⁾ Не вполне высказанная нами мысль исходитъ изъ предположенія, что значительнѣйшіе землевладѣльцы содержали собственные военные отряды. Какъ объяснить извѣстіе Киннама, вн. VI, гл. 3 (ар. Migne, t. 133, p. 624): *μάλιστα μέντοι ἄμφοι τῷ Μιχαήλ, ὅς τε Γαβροῦς ἐπιπέκλητο δοῦξ τῆς τῆδε χώρας τελευτῶν, καὶ ὁ Βρανῆς στρατεύματος ἰδίᾳ πατάρχων καὶ αὐτὸς, ἀμφοτέρω μὲν πολιμητῆται, ἀλλ' ὁ Βρανῆς ἐκράτει μᾶλλον.*

дальше въ томъ, что онъ предпосылаетъ походъ самого Исаака назначенію въ главнокомандующіе для болгарской войны Алекса Враны. Вообще обстоятельства, относящіяся къ началу болгарскаго движенія, изложены у него весьма слабо и вызываютъ въ читателѣ различныя недоумѣнія. Одинъ изъ важнѣйшихъ совѣтниковъ Исаака и его близкій родственникъ, севастократоръ Іоаннъ, незадолго передъ тѣмъ женилъ своего сына на дочери генерала еракійскихъ войскъ, А. Враны¹⁾; но онъ же, будто бы, стоялъ нѣкоторое время во главѣ имперскихъ войскъ, слѣдившихъ за движеніемъ у болгаръ, и удаленъ былъ съ этого поста *по подозрѣнію въ измѣнѣ*²⁾. Точно также и Врана, назначенный затѣмъ стратигомъ, уже разъ, во время латинской, то есть норманнской войны, заявилъ свой мятежный духъ³⁾. Трудно понять, какимъ образомъ Исаакъ Ангелъ, котораго никакъ уже нельзя укорять въ чрезмѣрномъ довѣрїи, рѣшился отдать войско человеку, разъ замодозрѣнному въ измѣнѣ. Единственный путь къ разрѣшенію подобныхъ недоумѣній заключается въ томъ предположеніи, что Врана оставался во главѣ еракійскихъ и македонскихъ войскъ помимо желанія правительства. По всему видно, что заговоръ Враны, рассчитанный на перемѣну династїи, опирался на симпатїи къ этому роду во Фракіи и Македонїи⁴⁾, на поддержку въ столицѣ и на обширныя военныя средства⁵⁾, такъ что органы центральной администраціи должны представляться совершенно безсильными во Фракіи и Македонїи за все время, пока Врана не потерялъ жизнь подъ стѣнами Константинополя. Въ числѣ войскъ, приведенныхъ имъ въ началѣ зимы 1186 года подъ столицу, были норманны и другіе иноземцы, но что для насъ важнѣе — были славяне и

¹⁾ Nicetas, p. 502.

²⁾ Nicetas, p. 489.

³⁾ Nicetas, p. 491.

⁴⁾ Nicetas, p. 490: *ἔγχευ καὶ αὐτὸς βασιλεῖαι τὴν ὁδὸν ἣν ὁ βασιλεὺς Ἰσαάκιος ἐβάδιον καὶ ἐβασιλευσαν* (подстрочный текстъ); p. 492: *καὶ δὴ συμβούλιος τις τοῦτο χρησάμενος τοῖς ὄμοις κατὰ γένος ἑκείνων συνέκλιτο κατηράσας, πολλοὺς οὖτοι καὶ σέρμασι δυνατοῖς.*

⁵⁾ Nicetas, p. 499, 505.

союзники ихъ противъ Византіи, куманн¹⁾. Хотя отъ этого далеко еще до тождества или прямой связи между дѣломъ Враны и болгарскимъ движеніемъ, но одновременность того и другаго факта и участіе однородныхъ элементовъ въ войскѣ Алексѣя Враны и болгарскихъ вождей не можетъ быть болѣе оставляема безъ вниманія. Заговоръ Враны былъ благопріятнымъ для Асены обстоятельствомъ, которое дало имъ возможность лучше организовать возстаніе и подкрѣпить свои силы частію приверженцевъ павшаго генерала. Прежде чѣмъ Исаакъ Ангелъ предпринялъ противъ нихъ весенній походъ (1186 г.), болгаре имѣли удачное дѣло съ отрядомъ, предводимымъ І. Кантакузиномъ. Они напали на ромейскій лагерь, расположенный въ долину, перебили людей и овладѣли обозомъ. Весьма вѣроятно, что дорогія украшенія и одежды, присвоенныя сану цезарей византійскихъ, которыя оказались въ числѣ добычи, унесенной при этомъ болгарами, были первыми внѣшними отличіями, возложенными на себя Асенами²⁾.

На ряду съ двумя, разсмотрѣнными фактами, находящимися въ большей или меньшей связи съ болгарскимъ движеніемъ, мы не можемъ дать мѣста брачному союзу Исаака Ангела съ угорскимъ королевскимъ домомъ. Этотъ союзъ слѣдовалъ за обнаруженіемъ волненій въ Болгаріи, а не предшествовалъ и слѣдовательно не стоитъ въ причинной связи къ нимъ. Византійско-угорскій союзъ, какъ мы говорили при оцѣнкѣ относящагося сюда слова Н. Акомината, вызванъ былъ не болгарскими дѣлами, а состоявшимся въ это время союзомъ между германскимъ императоромъ и норманнами. Исаакъ* Ангелъ, счастливо устранивъ опасность, угрожающую Византіи со стороны сицилійцевъ, долженъ былъ понимать однако, что своими успѣхами онъ обязанъ больше случайнымъ обстоятельствамъ, чѣмъ дѣйствительному превосходству военныхъ силъ имперіи и цѣлесообразности принятыхъ противъ иноземнаго нашествія

¹⁾ Nicetas p. 503: *ἄλλοι τε στρατηγοὺς εἰδήμονες καὶ ὁ Σχῆθης Ἐμπούμης*
 ibid. p. 510: *πολλοὶ δὲ καὶ τῷ Ἀσάν καὶ τῷ Πέτρῳ προσερχόμενοι.*

²⁾ Nicetas, p. 486. 16.

и́ръ. Въ рукахъ сицилійскихъ норманновъ были Солунъ и Драчь, важнѣйшіе приморскіе города имперіи, выше и значительнѣе которыхъ былъ одинъ развѣ Константинополь. Неудалась попытка на этотъ разъ, она могла повториться снова, при менѣе счастливомъ сочетаніи благоприятныхъ условій для Византіи. Между тѣмъ императоръ Фридрихъ I достигъ въ то время осуществленія своихъ давнихъ замысловъ; сосватавъ за своего сына наслѣдницу сицилійской и неаполитанской короны, онъ не только соединялъ на будущее время южную Италію и Германію, но и возлагалъ на императора германскаго новыя политическія задачи по отношенію къ Византіи. Исаакъ Ангелъ началъ тогда же переговоры съ угорскимъ королемъ Белою о родственномъ и политическомъ союзѣ противъ общихъ враговъ, ибо германо-норманнскій союзъ одинаково угрожалъ и притязаніямъ угорскихъ королей на Далмацію. Въ слѣдствіе чего заключенъ былъ бракъ между дочерью короля Велы III и императоромъ Византіи. Правда, угорская принцесса не достигла брачнаго возраста, но политическія соображенія были такъ важны, что императоръ согласился дожидаться совершеннолѣтія невѣсты; договоръ, основанный на этомъ союзѣ, долженъ былъ обезпечить имперію противъ опаснаго для нея норманнско-германскаго союза. Мы видѣли, что брачный союзъ состоялся едва ли не въ концѣ 1185 г., но уже никакъ не позже первыхъ мѣсяцевъ слѣдующаго года. Придворный ораторъ, возлагая на союзъ Византіи съ Угріей радостныя упованія, позволяетъ себѣ въ рѣчи, посвященной этому событію, насмѣшливыя намѣки на западный союзъ.

Съ точки зрѣнія византійскихъ государственныхъ людей, Исаакъ Ангелъ сдѣлалъ большую ошибку, не обративъ надлежащаго вниманія на болгарскія дѣла въ первое же время и не воспользовавшись плодами своей надъ ними побѣды¹⁾. Никита не разъ указываетъ на недостатокъ рѣшительности въ Исаакѣ²⁾, Михаилъ Акоминать со свойственною обстоятель-

¹⁾ Nicetas p. 488.

²⁾ Ibid. p. 515, 622. .

ствамъ уклончивостью (въ панегирикѣ) приписываетъ мягкости и добродушію царя продолженіе волненій въ Болгаріи. Мы знаемъ уже, что промедленіе было весьма незначительное и что оно обуславливалось притомъ возстаніемъ А. Враны. Весной 1186 г. Исаакъ самъ сталъ во главѣ войска и пошелъ противъ болгаръ, которые начали дѣлать нападенія на византійскіе города и поселки. Но въ виду византійскаго войска Асени предпочли отступленіе случайностямъ неравной битвы и расположились станомъ за Балканскими горами, преградивъ всякій доступъ непріятелю черезъ проходы искусственными сооружениями. Исаакъ, пользуясь темнымъ и сумрачнымъ временемъ, сдѣлалъ переходъ черезъ горы въ другомъ мѣстѣ и неожиданно явился передъ станомъ болгаръ. Отрядъ Асеновъ былъ разогнанъ, сами вожди убѣжали за Дунай къ половцамъ, чтобы просить у нихъ помощи¹⁾. Собственно здѣсь начинаются ошибки византійскихъ военныхъ людей, которые, не усмотрѣвъ въ предпріятіи Асеновъ народнаго движенія и положившись на притворное раскаяніе части болгаръ, не позаботились занять города и укрѣпленныя мѣста гарнизонами и поспѣшили возвратиться въ Византію, чтобы праздновать счастливое военное дѣло.

Осенью того же года предпринять былъ новый походъ противъ болгаръ²⁾. Петръ и Асенъ вошли въ сношеніе съ за-

¹⁾ Основное извѣстіе объ этомъ походѣ находится въ панегирикѣ М. Акомината, глава 36. Мѣнѣ полное, но такъ же современное (отъ конца 1186 г.) въ извѣстительномъ посланіи къ патриарху и синоду, изд. у Саеи, *Μεσαιωνική Βιβλιοθήκη* I. p. 77., которое мы оцѣнили въ сочиненіи Византійскій писатель Н. Акоминатъ, стр. 184—193. Уже за этими двумя свидѣтельствами слѣдуетъ Nicetas, p. 487. На результаты этого похода дѣлается упоминаніе въ одномъ изъ мелкихъ сочиненій Евстація солунскаго, *In magnam quadragesimam oratio praeparatoria* (Opuscula, p. 86) с. 45, или вѣрнѣе на тотъ документъ, который изданъ Саеой и который назначенъ быть для прочтенія по церквамъ.

²⁾ О второмъ походѣ имѣются также довольно подробныя свѣдѣнія, Будущій историкъ Н. Акоминатъ сопутствовалъ на этотъ разъ императору Исааку. Обстоятельства до половины октября изложены въ *извѣстительномъ посланіи*, послѣдующій ходъ дѣла въ исторіи Никиты, p. 518 и слѣд.

дунайскими половцами, которымъ уже не была незнакома дорога къ Константинополю и убѣдили ихъ принять военное братство противъ Византіи. «Соглашеніе состоялось на томъ, чтобы половцы заняли одну крѣпость около Балканскихъ горъ, за что была имъ обѣщана условленная плата и дано позволеніе переправиться черезъ горный проходъ или желѣзныя ворота, сдѣлать набѣгъ на византійскіе города и селенія, забирать и уводить въ полонъ все, что могутъ; болгаре же обѣщали безплатно снабдить ихъ проводниками». Куманы охотно приняли предложеніе и, подобно весеннимъ пчеламъ, разсѣялись по долинамъ, спускающимся отъ Балкановъ. Извѣстно, что ужасная сила этихъ хищниковъ заключалась въ быстротѣ. Они вели съ собою по нѣскольку лошадей и могли дѣлать неизмовѣрно быстрые переѣзды. Не встрѣчая сопротивленія, половцы показывались уже вблизи Адрианополя и угрожали самой столицѣ. Императоръ, выступивъ въ походъ, надѣялся черезъ четыре дня встрѣтиться со врагами. Сборнымъ мѣстомъ назначенъ былъ Адрианополь, куда потянулся тяжелый обозъ, между тѣмъ какъ самъ императоръ съ приближенными шелъ впередъ усиленными переходами. Въ Таврокомѣ¹⁾ явились развѣдчики, которые донесли, что неподалеку находится отрядъ куманъ (близъ Ларден). Отдѣливъ часть войска Андронику Кантакузину и Мануилу Камизѣ, съ тѣмъ чтобы они слѣдили за другими партіями, самъ Исаакъ двинулся по дорогѣ къ Вероѣ, гдѣ, какъ доносили ему, медленно направлялся къ горамъ обремененный добычей отрядъ. «Проехавши около 50 стадій²⁾, я встрѣтилъ варварское войско, расположившееся на одномъ мѣстѣ и окруженное добычей. Однихъ плѣнниковъ было до 12 тысячъ, животныхъ же было такое множество, какъ звѣздъ на небѣ. Когда мы сошлись лицомъ къ лицу, часть куманъ погнала впередъ добычу, другая вступила съ нами въ сраженіе. Они

¹⁾ Nicetas, p. 516. 4. *πρωτεύων δὲ ἐστὶν οὗτος οὐκοῦμενον κωμηδῶν καὶ μὴ πάντι τῆς Ἀδριατικῆς κελίμενον*, но ср. Sathas, p. 80.

²⁾ Дѣло при Ларден мы передаемъ по описанію его въ извѣстительномъ посланіи.

на бѣгу дѣлають нападеніе, таковъ ихъ обычай сражаться. Но скоро обращенные въ бѣгство, они были преслѣдуемы и избираемы на пространства 60 стадій. Когда наши разсѣялись въ преслѣдованіи, варварами неожиданно явилась помощь, человекъ въ 1000 или болѣе. Войско царства моего, испуганное крикомъ враговъ, обратилось въ бѣгство; варвары понеслись за нами и убивали отстававшихъ. Дѣло могло бы кончиться величайшимъ несчастіемъ, если бы я не приказалъ крикнуть немногимъ, слѣдовавшимъ за мной, и не напугалъ варваровъ звономъ щитовъ. Замѣтивъ царское знамя и узнавъ о моемъ присутствіи, они не выдержали нашего нападенія, обратились въ безпорядочное бѣгство, разсѣялись въ разныя стороны и сдѣлались легкой добычей нашихъ наѣздниковъ.» Дѣло при Ларденіи, описанное весьма сходно съ этимъ и въ исторіи Никиты и подавшее случай къ побѣдному манифесту, въ сущности не имѣло рѣшительнаго значенія; трофеи императора заключались въ небольшой части отбитой у куманъ добычи и никакъ не оправдывали его рѣшенія — прекратить погоню и возвратиться въ Адрианополь. Пока онъ предавался здѣсь покою, то тамъ, то здѣсь появлялись конные отряды половцевъ, направляемыхъ Асенями съ умомъ и знаніемъ мѣстныхъ условій. Южный склонъ Балкановъ былъ, повидимому, недоступенъ для императорскихъ войскъ: куманы держали въ страхъ всю ливію отъ Филиппополя до Агаеополя, хотя Исаакъ находился въ центрѣ этой линіи, въ Вероѣ (Эски-Загра). Общій результатъ осенняго похода, въ которомъ дѣло при Ларденіи, очевидно, было самое счастливое, долженъ быть названъ по меньшей мѣрѣ неудачнымъ. Въ весенній походъ византіицы нашли еще нѣкоторые проходы или совсѣмъ незанятыми болгарами, или слабо защищенными. Теперь же императоръ не отваживался идти въ Болгарію, ограничившись обороною большихъ городовъ, какъ Филиппополь, Адрианополь, Вероя и Агаеополь. Поздней уже осенью или зимой, когда куманы, вообще не зимовавшіе въ чужихъ областяхъ, ушли на сѣверъ, въ военномъ совѣтѣ рѣшено было начать наступленіе, то-есть двинуться за Балканскія горы и

разорить гнѣздо Асеней. Что болгарское движеніе распространялось отъ сѣверовостока къ югозападу и что въ это время Асенямъ принадлежалъ только восточный уголъ за-Балканской Болгаріи, объ этомъ свидѣтельствуесть, между прочимъ, и относящееся сюда мѣсто Никиты. «Итакъ царь рѣшился снова отправиться въ Загорье и во что бы то ни стало смирить болгаръ. Поэтому изъ Филиппополя онъ двинулся къ Софіи, ибо получилъ извѣстія, что тамъ проходъ черезъ горы не очень затруднителенъ, а по мѣстамъ и совершенно открытъ, есть и источники съ достаточнымъ количествомъ воды и подножныи кормъ для скота, если только во время воспользоваться всѣмъ этимъ (т. е. предполагается, что ближайшіе восточные проходы были заняты болгарами). Но такъ какъ солнце сдѣлало уже поворотъ на зиму и рѣки покрылись льдомъ по суровости тамошняго холоднаго климата, и снѣгъ, выпавъ въ огромномъ количествѣ, наложилъ покрывало на лице земли и завалилъ не только долины, но и двери домовъ; то царь отложилъ предпріятіе до слѣдующей весны, расположивъ войско на зиму въ этой области, самъ же поспѣшилъ въ столицу»¹⁾.

Весной 1187 г. Исаакъ дѣйствительно продолжалъ походъ. По всей вѣроятности, византійцы и на этотъ разъ шли черезъ Балканскія горы на Софію (Этрополь). Такъ какъ ближайшая цѣль ихъ должна была заключаться въ завладѣніи Терновомъ и Прѣславой, то дорога на Софію и Ловечъ во всякомъ случаѣ не можетъ быть названа прямой для этой цѣли. Безуспѣшной осадой съ одной стороны и защитой съ другой города Ловеча ограничились, повидимому, результаты этого похода. Съ этого времени, однако, византійское правительство должно было покинута надежды на замиреніе Болгаріи; въ его отношеніяхъ къ Асенямъ уже замѣчаются слѣды договора. Младшій братъ Асеней, Іоаннъ, былъ выданъ императору въ качествѣ заложника, причемъ между враждующими сторонами установленъ былъ нѣкоторый *modus vivendi*. Скоро затѣмъ

¹⁾ Nicetas, p. 520—521.

дѣла на Балканскомъ полуостровѣ усложнились виѣшательствомъ Сербіи и Угрии.

5. *Болгарскія дѣла во время похода Фридриха I на востокъ (1189—1190 и.). Сербы и Угры по отношенію къ болгарскому движенію.*

Въ системѣ полузависимыхъ и только частію обнаружившихъ зачатки политической жизни славянскихъ народностей Балканскаго полуострова угры во многихъ отношеніяхъ издавна занимали первостепенное положеніе. Угорскій король, какъ владѣтель страны, лежавшей на пути въ Святую землю, во время крестовныхъ походовъ былъ весьма значительнымъ членомъ въ ряду европейскихъ государей, голосомъ и расположеніемъ котораго они не могли пренебрегать. Не меньшимъ значеніемъ пользовался угорскій король и на Балканскомъ полуостровѣ. Сербы, болгары и хорваты представлялись весьма незначительными и слабыми подлѣ угорскаго короля, который былъ весьма безпокойнымъ сосѣдомъ и для византійскаго императора. Императору Мануилу Комнину удалось, послѣ продолжительныхъ однако усилій, обезпечить себя со стороны Угрии тѣмъ, что онъ помогъ Белѣ III удержать за собою власть, оспариваемую родичами. Заключивъ нотомъ брачный союзъ съ угорскимъ королевскимъ домомъ, Мануилъ ни разу не имѣлъ случая жаловаться на неблагодарность Белы. Когда Андроникъ Комнинъ, признанный соправителемъ Алексѣя II, выказалъ явное намѣреніе устранить отъ власти вдову Мануила, императрицу Марію, она искала заступничества у угорскаго короля. Было даже дознано на слѣдствіи, наряженномъ Андроникомъ, что Марія вызвала Белу III на военныя мѣры противъ Византіи. По крайней мѣрѣ она судима была по статьѣ за государственную измѣну¹⁾. Бела III дѣйствительно отвоевалъ у

¹⁾ Nicetas, p. 347. 14. καὶ ἐβόησαν προτεινόμενος, ὅποια τις ἐκ τῶν νόμων ἐπὶ κρηταιται παντὴ τοῖς προδότης πόλεων καὶ χωρῶν, καὶ ἀπόρασιν ἑγγυαρον θανάτω ὑποδικάζουσαν τοὺς οὕτω δράοντας ἀπὸ χειρὸς δεξιόμενος.

Византіи въ 1182 г. важныя крѣпости на Дунаѣ: Бѣлградъ и Враничево, равно какъ, въ союзѣ съ сербами, городъ Нишъ, на границѣ Сербіи и Болгаріи. Извѣстнѣйшіе генералы того времени, Андроникъ Лапарда и Алексѣй Врана, посланные противъ Белы, не имѣли да и не желали, вѣроятно, военныхъ успѣховъ, такъ какъ ихъ больше занимали константинопольскія событія¹⁾ и крутыя внутреннія реформы Андроника Комнина. Эти завоеванія Угрии на счетъ Византіи были возвращены послѣдней при восшествіи на престолъ Исаака Ангела, въ слѣдствіе родственнаго и политическаго союза, который заключенъ былъ между новымъ византійскимъ правительствомъ и королемъ Белой. Когда Асени завоевали независимость Болгаріи, и права Византіи на означенные города тѣмъ самымъ были уже устранены, начались счеты между уграми и болгарами изъ за тѣхъ же городовъ и областей. Претензіи той и другой стороны ясно высказаны въ дипломатическихъ сношеніяхъ того времени, къ которымъ мы будемъ имѣть случай возвратиться ниже.

Угры XII в., также какъ и нынѣшніе, всѣми мѣрами препятствовали образованію независимаго славянскаго государства на югѣ отъ Дуная. Съ другой стороны, нужно принять во вниманіе притязанія Сербіи, которая въ это время обнаруживаетъ стремленіе распространить свои границы частію на счетъ Византіи, частію же Болгаріи. Современникомъ Асеной болгарскихъ въ Сербіи былъ основатель династіи Неманичей, Стефанъ Неманя. Онъ соединилъ Сербію, раздробленную на мелкіе удѣлы, подъ одну власть и съ 1159 г. сдѣлался великимъ жупаномъ. При царѣ Мануилѣ Сербія находилась въ нѣкоторой зависимости отъ Византіи, и своимъ возвышеніемъ надъ другими родичами Стефанъ Неманя обязанъ былъ частію императору²⁾. Со смертію Мануила, великій жупанъ сербскій вступаетъ сначала въ

¹⁾ Nicetas, p. 347. 2; сравни p. 359. 3.

²⁾ Для исторіи Сербіи въ XII в. рекомендуемъ статью В. Г. Васильевскаго, помѣщенную во II томѣ Славянскаго Сборника: «Изъ исторіи Византіи въ XII вѣкѣ»; разбору извѣстій о Стефанѣ Неманѣ посвящено въ ней приложеніе III.

союзъ съ уграми, съ которыми и участвуетъ въ войнѣ противъ Андроника Комнина. Городъ Нишъ, по всей вѣроятности, былъ наградою сербовъ за этотъ союзъ. Когда же сдѣлался императоромъ Исаакъ Ангелъ, заключившій, какъ извѣстно, родственныи союзъ съ угорскимъ королемъ противъ враговъ имперіи, великій жупанъ Сербіи, натурально, долженъ былъ искать себѣ друзей между врагами императора и короля. Союзъ сербовъ съ болгарами долженъ былъ состояться еще въ первые годы борьбы Болгаріи за независимость, хотя распространеніе сербской власти на пограничныя съ Византіей города несомнѣнно послѣдовало уже послѣ 1187 года. Извѣстный намъ походъ Исаака въ этотъ году направленъ былъ именно черезъ Софію (и Этрополь), чего нельзя было бы сдѣлать, если бы сербы стояли тогда въ открытой войнѣ съ имперіей¹⁾. Стефанъ Неманя довольствовался пока завоеванными у Византіи городами Нишеи; наступательное движеніе его въ восточномъ и южномъ отъ Сербіи направленіи начинается позже 1187 года. До этого же времени онъ занятъ былъ не менѣе важными дѣлами на западной границѣ Сербіи, въ Далмаціи, гдѣ преобладаніе византійскаго или норманнскаго вліянія одинаково подвергало Сербію опасности. Сохранившійся до настоящаго времени договоръ съ Дубровникомъ отъ 1186 г. хорошо поясняетъ планы Стефана Немани. Въ 1189 г., въ переговорахъ съ императоромъ Фридрихомъ I, сербскій жупанъ домогался соединенія Далмаціи съ Сербіей, для чего предлагалъ сосватать за его сына наследницу далматинской короны²⁾. На эти послѣдніе пере-

¹⁾ По сказанію Евенмія, Житіе св. Іоанна Рыльскаго (Гласникъ XXII) король Вала возвратилъ тогда въ Своею мощи св. Іоанна, увезенныя имъ въ 1183 году.

²⁾ Miklosich, Monumenta Serbica, № 3. Бракъ сына Немани, по имени, Тогу, съ дочерью герцога Далмаціи и Мерава Вертольда, участвовавшего въ этомъ походѣ, не состоялся. Въ дополненіе къ прекрасному изслѣдованію В. Г. Васильевскаго (Слав. Сборникъ II, стр. 286—287), для выясненія западныхъ отношеній Сербіи за это время, имѣетъ значеніе одинъ текстъ, приводимый Енгелемъ, Geschichte v. Serbien, S. 201: Ritter in Ms. Servia illustrata: Exploratum est, Narentanam quoque provinciam anno 1171 in eius potesta-

говоры мы должны смотрѣть какъ на неудавшуюся попытку Немани вступить въ германо-норманнскій союзъ въ качествѣ равноправнаго члена.

Такимъ образомъ, дѣло освобожденія Болгаріи Петромъ и Асенемъ въ 1189 г. перешло въ общее движеніе славянъ Балканскаго полуострова. Съ одной стороны, были сербы и болгаре, съ другой византійскій императоръ и угорскій король. Послѣдній долженъ былъ озаботиться положить конецъ движенію славянъ не только потому, что онъ былъ союзникомъ и другомъ имперіи, но и въ интересъ цѣлости и спокойствія своего королевства. Фридриху I предстояло разрѣшить весьма важную задачу: стать ли на сторонѣ славянъ, или угодить уграмъ. Отношенія угорскаго короля къ возрожденію болгарской народности составляютъ любопытнѣйшій эпизодъ въ исторіи событій, которыми мы занимаемся.

Третій крестовый походъ предпринять былъ съ соблюденіемъ всѣхъ мѣръ предосторожности, обезпечивавшихъ возможно меньшую потерю силъ на пути черезъ византійскія владѣнія¹⁾ Фридрихъ заключилъ предварительно съ византійскимъ императоромъ договоръ, въ слѣдствіе котораго ему предоставлялся свободный проходъ черезъ имперскія земли, и обезпечивалась доставка съѣстныхъ припасовъ по установленнымъ заранѣе цѣнамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что новое движеніе латинскаго

tem venisse, dum principes Narentani Eles, Zvesdodrag et Istok se mutuis bellis lacessant; et mox etiam Serviae partem illam, quam a morte Dobrusi Venceslava vidua, mulier Pannonia tenebat. Sic, ut postquam sub annum 1185 Nissa cum regione Nissae sub eius concessit imperium, in fide graecorum manserit omnino nihil fere Serbicarum terrarum, praeter tractum illum Danubii, qui a Branisova Belgradum usque porrigitur, urbes nunc dictas includit, quas novo jure Hungari, veteri vero Bulgari arrogabant. Röhricht, Beiträge zur Geschichte der Kreuzzüge II, Berlin 1878, S 140—141 не сообщаетъ новаго о переговорахъ между Стефаномъ Неманей и Фридрихомъ; сынъ великаго жупана у него названъ Tscheja.

¹⁾ О предварительныхъ посольствахъ на востокъ къ султану иконійскому, къ византійскому императору, угорскому королю, великому жупану Сербіи, наконецъ о сношеніяхъ съ Саладиномъ—см. изслѣдованіе Рерихта, S, 134—135, прил. 22—23 (S. 187).

запада на востокъ не мало тревожило византийское правительство; въ виду неспокойнаго состоянія Балканскаго полуострова, Исаакъ Ангелъ заинтересованъ былъ въ точномъ соблюденіи договора. Еще крестоносцы не двинулись въ походъ, какъ въ Византіи получено было секретное донесеніе изъ Генуи о приготовленіяхъ къ походу на востокъ. «Я уже извѣстился объ этомъ, писалъ въ отвѣтъ Исаакъ, и принялъ свои мѣры. Поблагодаривъ Балдуина Гверцо (Γέρτζος) за эти извѣстія, императоръ продолжаетъ: и на будущее время ниѣмъ радѣніе доводить до нашего свѣдѣнія что узнаешь и что намъ важно знать»¹⁾. Само собой разумѣется, не смотря на внѣшнія дружественныя отношенія, Исаакъ не довѣрялъ искренности крестоносцевъ, и въ этомъ нельзя винить его. Сербъ и болгаре не только были въ то время на пути къ освобожденію отъ власти Византіи, но угрожали уже византийскимъ провинціямъ; нескрываемыя сношенія съ ними Фридриха были во всякомъ случаѣ нарушеніемъ данной вѣрности, хотя и не предусмотрѣны были нюрнбергскими условіями²⁾. Для Византіи весьма хорошо извѣстны были намѣренія Фридриха овладѣть далматинскимъ побережьемъ и соединить его съ землями сицилійской короны³⁾. Хотя Фридрихъ отвергъ, будто бы, предложенія славянъ безопасно провести его по Болгаріи и не вступилъ съ ними въ наступательный противъ Византіи союзъ, но византийцамъ вполне естественно было сомнѣваться въ чистотѣ его намѣреній; притомъ, едва ли справедливо, что предложенія славянъ были вполне отвергнуты⁴⁾.

¹⁾ Miklosich et Müller, Acta et Diplomata Graeca III. Vindobonae 1865, p. 1. (1188, mense decembri).

²⁾ Рейхстагъ въ Нюрнбергѣ былъ въ декабрѣ 1188 г. Во главѣ греческаго посольства здѣсь былъ логоветъ дрома Іоаннъ Дука. Исаакъ требовалъ черезъ него гарантіи, что крестоносцы не имѣютъ злаго умысла противъ имперіи. Тогда же отправлены были въ Константинополь знатныя лица, неизвѣстно, въ качествѣ заложниковъ или для наблюденія за исполненіемъ договора.

³⁾ Pertz SS. XVIII. p. 510: quod extinctis et extirpatis Grecis regnum illud in potestatem filii sui ducis Sveviae vellet transfundere.

⁴⁾ Pertz XVII. p. 510: tota Macedonia usque ad muros Constantino-polis titulis nostris subjecta est.—Blaci nobiscum sunt, Armeni fideles nostri sunt.

24 мая 1189 года императоръ Фридрихъ I Барбарусса вступилъ въ предѣлы Угрии¹⁾). Хотя король Бела III лично не рѣшился участвовать въ крестовомъ походѣ, но оказывалъ Фридриху знаки искренняго расположенія. Не говоря уже о цѣнныхъ подаркахъ, предложенныхъ императору, онъ снарядилъ отрядъ въ 2000 человекъ, который оказалъ не малую пользу крестоносцамъ знаніемъ мѣстныхъ условій и выборомъ путей. Черезъ пять недѣль крестоносцы были уже на границѣ владѣній византійскаго императора. Прибывъ въ Браничево 2 іюля, они въ первый разъ вступили съ чиновниками императора въ прямыя сношенія, которыя сначала казались впрочемъ удовлетворительными²⁾). Изъ Браничево лучшая дорога къ Константинополю шла по долинѣ Моравы къ Нишу, потомъ на Софію и Филиппополь. Греки, будто бы, не хотѣли вести латинянъ этимъ путемъ и умышленно испортили его; но люди изъ угорскаго отряда, хорошо знавшіе пути сообщенія, убѣдили крестоносцевъ настоять на выборѣ именно этой дороги, которую они взялись исправить и сдѣлать проѣзжей, вопреки желанію грековъ. Замѣтимъ здѣсь, прежде всего, что крестоносцы держали путь по землямъ, едва ли тогда вполнѣ принадлежавшимъ Византіи. Теченіе Моравы, всего вѣроятнѣй, было уже спорнымъ между греками и сербами, иначе говоря, здѣсь не было тогда ни византійской, ни другой администраціи. Шайки разбойниковъ на собственный страхъ нападали на мелкіе отряды крестоносцевъ и безъ подстрекательства византійскаго правительства. Нужно, съ другой стороны, имѣть въ виду, что крестоносцы и сами не церемонились съ тѣми, кто попадалъ въ ихъ руки: на страхъ другимъ, захваченныхъ

¹⁾ Главный источникъ Ansbert, *Historia Peregrinorum, Scriptores regum Austriacarum* V. При объясненіи мѣстныхъ названій нужно имѣть въ виду статью, помещенную въ *Jahrbücher der Literatur*, Band 42, 1828 г., p. 27—64 (написана по поводу изданной Добровскимъ *Historia de expeditione Friderici Imperatoris*). Иречекъ, *Исторія Болгарія, географическій обзоръ*.

²⁾ Ansbert, p. 20. VI nonas Julii pervenimus ad Brandiz, — dux de Brandiz quantum ad oculum bene suscepit imperatorem.

съ оружіемъ въ рукахъ они подвергали страшнымъ истязаніямъ и тѣмъ вызывали этихъ другихъ на возмездіе¹⁾.

Около 25 числа іюля къ Фридриху явились послы Стефана Немани, а по прибытіи въ Нишъ, 27 числа, императоръ принималъ и самого великаго жупана Сербіи. Здѣсь же, въ Нишѣ, велись переговоры съ болгарами. Ясно, что въ Нишѣ не оставалось уже византійскихъ властей, иначе они не допустили бы Стефана Неманю до личныхъ объясненій съ германскимъ императоромъ, которыя во всякомъ случаѣ не клонились къ пользѣ Византіи. И если крестоносцы на пути отъ Браничева до Ниша и потомъ до Софіи подвергались неожиданнымъ нападеніямъ и терпѣли уронъ въ людяхъ и обозѣ, то, по справедливости говоря, византійское правительство едва ли должно нести за это отвѣтственность. Нужно только удивляться, почему оно ни разу не сдѣлало соответствующаго заявленія Фридриху I и не обратило его вниманія на положеніе дѣлъ на полуостровѣ²⁾. Сербы и болгары предлагали крестоносцамъ въ сущности одно и то же — союзъ противъ византійскаго императора, но въ награду за то требовали признанія новаго порядка вещей на Балканскомъ полуостровѣ. Мало того, славяне готовы были признать надъ собою протекторатъ западнаго императора, если онъ согласится обезпечить за сербами сдѣланныя ими на счетъ Византіи завоеванія и присоединить Далмацію и если Асенямъ предоставлена будетъ Болгарія въ безспорное владѣніе. Въ частности, великій жупанъ Сербіи просилъ согласія императора на бракъ своего сына съ дочерью герцога Бертольда, владѣтеля Далмаціи. Хотя не было тайной, что съ этимъ брачнымъ проектомъ соединя-

¹⁾ Quippe cum uno die et uno patibulo 32 more lupino suspensi vitam indecenter terminarunt...; innumerabiles variis tormentorum generibus ab exercitu nostro vicissim miserabiliter sint cruciati. Martene et Durand I. p. 909 (Epistola Frederici ad Henricum regem Romanorum).

²⁾ Азсбертъ p. 22. понималъ впрочемъ это положеніе: idem preterea comites (magnus Neaman ac germanus suus Crazimerus) cum tertio fratre suo Mercilao occupaverant in gladio et arcu suo Nisam et circa eam... usque ad Straliz (Coesia) ex ditone Grecorum.

лись виды на перенесеніе владѣтельныхъ правъ надъ Далмаціей на домъ Немани, тѣмъ не менѣе согласіе Фридриха было получено. Это обстоятельство, въ соединеніи съ новыми переговорами, имѣвшими мѣсто между германскимъ императоромъ и славянскими вождями, позволяетъ выставить нѣкоторыя сомнѣнія противъ показанія Ансберта, будто отвѣтъ Фридриха въ Нишѣ былъ положительно отрицательнаго свойства. Имѣя дѣйствительной цѣлю крестовый походъ, Фридрихъ, можетъ быть, изъ осторожности и по нежеланію впутываться въ новыя сложныя отношенія уклонялся отъ прямого и рѣшительнаго отвѣта на предложенія славянъ. Но мы увидимъ далѣе, что славянской вопросъ не разъ еще заставлялъ его задумываться и колебаться. Будь на мѣстѣ Фридриха Робертъ Гвискаръ, Бозмундъ или Рожеръ, событія приняли бы совершенно иной оборотъ и предложенія славянскихъ князей, вѣроятно, были бы оцѣнены.

Нѣтъ причины недоувѣрять словамъ Никиты Акомината, который обвиняетъ въ недальновидности и обычной небрежности тогдашняго логовита дрома (Іоаннъ Дука)¹⁾ и Андроника Кантакузина, на отвѣтственности которыхъ лежало провести крестоносное ополченіе. Взаимное недоувѣріе и подозрѣнія питались не только тѣмъ, что крестоносцы не получали иногда подвоза припасовъ, но и слухами, что опаснѣйшая клизура, (Sancti Basilii или Траяновы ворота) ведущая черезъ Балканскія горы на Софію къ Филиппополю занята вооруженнымъ отрядомъ. Конечно, нельзя не видѣть нарушенія ниренбергскаго договора въ тѣхъ мѣрахъ, какія принимало византійское правительство, чтобы задержать движеніе крестоносцевъ: порча дорогъ, запоръ клизуръ и снаряженіе наблюдательнаго отряда²⁾; но оно старалось объяснить свои предосторожности и выража-

¹⁾ Nicetas, p. 526. 1.

²⁾ Письмо Фридриха къ сыну: Porro praefatus Imperator Constantino-politanus... sub interminatione paenae concambium et forum nobis subtraxit. Areta quoque viarum succisis arboribus et saxis ingentibus obvolutis iussit praecludi, et quaedam antiquas clausuras vetustate collapsas... praecepit communi.

до открытое неудовольствіе на сношенія Фридриха съ возмущившимися сербами и болгарами. Такъ, когда еще крестоносцы были около Ниша, къ нимъ явился Алексѣй Гидъ, который высказалъ строгое порицаніе губернатору Браничева и обѣщаль все устроить по желанію Фридриха, если только самъ онъ запретитъ войскамъ грабить окрестныя селенія, прибавляя, что германцы не должны имѣть никакихъ подозрѣній относительно вооруженнаго отряда, стерегущаго клизуры, ибо это мѣра предосторожности противъ жупана Сербіи¹⁾. Когда крестоносцы подвигались къ главнѣйшей клизурѣ, ведущей въ филиппопольскую равнину, трудности путешествія увеличивались для нихъ болѣе и болѣе. Мелкіе отряды беспокоили ихъ неожиданными нападеніями въ опаснѣйшихъ мѣстахъ; въ слѣдствіе чего крестоносное ополченіе шло медленно и въ боевомъ порядкѣ. Германское посольство, отправленное въ Константинополь, по слухамъ, принято было недостойнѣйшимъ образомъ. Чѣмъ ближе крестоносцы подходили къ Македоніи, тѣмъ сильнѣе росло неудовольствіе ихъ противъ грековъ. Полтора мѣсяца шли они отъ Браничева до Софіи (Средецъ); какъ натянуты были отношенія между греками и германцами, можно судить изъ того, что когда послѣдніе 13 августа достигли Софіи, то нашли городъ оставленнымъ жителями; само собой разумѣется, здѣсь не было ни византійскихъ чиновниковъ, ни обѣщанныхъ припасовъ.

20 августа крестоносцы держали путь черезъ послѣднюю клизуру, которая была занята греческимъ отрядомъ; послѣдній однако отступилъ, когда крестоносцы обнаружили покушеніе проложить дорогу съ оружіемъ въ рукахъ. Къ Филиппополю подошли крестоносцы уже въ качествѣ враговъ имперіи, и съ тѣхъ поръ до конца октября отдѣльные вожди дѣлали нападенія на города и села и вели себя въ греческой землѣ совершенно какъ непріатели. Если нельзя оправдывать правительство Исаака Ангела за недовѣріе къ крестоносцамъ, то и поступки послѣднихъ не могутъ быть названы благовидными.

¹⁾ Ansbert, p. 25; Nicetas, p. 526. 11, 527. 4.

Недовѣря гревашъ, Фридрихъ пользовался услугами угорскихъ проводниковъ и сербскаго отряда. Какъ бы крестоносцы ни желали доказать свою правоту, нельзя опускать изъ виду и показаній лицъ, для которыхъ не было повода скрывать настоящее положеніе дѣлъ. Фридрихъ не прерывалъ сношеній со славянами, которые служили ему во все время перехода черезъ Болгарію, хотя онъ не могъ не знать, что это питало подозрительность Исаака Ангела¹⁾.

Осенью 1189 года, со времени занятія крестоносцами Филиппополя, еще болѣе должно было усилиться взаимное раздраженіе, такъ какъ византійскій наблюдательный отрядъ имѣлъ неоднократно столкновеніе съ крестоносцами, а послѣдніе занимали вооруженною рукою города и селенія. Тѣмъ не менѣе, и къ концу осени положеніе не разъяснялось, между тѣмъ Фридриху опасно было пускаться въ дальнѣйшій путь черезъ Малую Азію, не заручившись точными и вѣрными обѣщаніями со стороны греческаго императора. Для разъясненія отношеній отправлено было въ Константинополь новое посольство, которому поручено было сказать, приблизительно, слѣдующее: «Напрасно греческій императоръ не позволяетъ вамъ идти впередъ; никогда, ни теперь, ни прежде мы не замыслили зла противъ имперіи. Сербскому князю, врагу греческаго императора, который являлся къ намъ въ Нишъ, мы никогда не давали въ бенефицію ни Болгарію, ни другую землю, подвластную грекамъ, и ни съ однимъ королемъ или княземъ не замыслили

¹⁾ Выписываемъ прекрасное мѣсто Асберта, р. 24. *Preterea Bulgariae in maxima parte ac versus Danubium quousque mare influit, quidam Kalopetrus Flachus tyrannizabat. In ea fluctuatione regni Graecie prefati comites de Servia et Crazzia eo tempore, quo exercitus crucis transmeabat, occasione accepta partem Bulgariae suae ditioni subjugarant, federe inito cum Kalopetro adversus Imperatorem Constantinopolitanum, qui scilicet Kalopetrus dominum imperatorem scriptis et nunciis officiose salutavit debita reverentia et fidelis auxilii contra hostes sponsione majestati eius inclinabat.*—Сравни ap. Pertz, SS. XVII, p. 509: *In tertia Clausura... exploratores ducis Serviae plusquam quingentos armatos Graecos ibi viderunt.*

ничего противъ греческой имперіи»¹⁾). Этому второму посольству удалось выручить, не безъ большихъ однако хлопотъ, первое, ранѣе того отправленное въ Константинополь. Всѣ послы возвратились въ Филиппополь 28 октября. На слѣдующій день, въ торжественномъ собраніи вождей, послы дѣлали донесеніе о томъ, что они испытали въ Константинополь и рассказывали обо всемъ, что они тамъ видѣли и слышали. «Императоръ не только весьма дурно обращался съ ними, но безо всякаго стѣсненія принималъ посла отъ Саладина и заключилъ съ нимъ союзъ. А патриархъ въ своихъ проповѣдяхъ, говоренныхъ по праздничнымъ днямъ, называлъ псами Христовыхъ воиновъ и внушалъ своимъ слушателямъ, что самый злой преступникъ, обвиненный даже въ десяти убійствахъ, получить разрѣшеніе отъ всѣхъ грѣховъ, если убьетъ сотню крестоносцевъ»²⁾). Собраніе выслушало такое донесеніе передъ тѣмъ, какъ введены были послы византійскаго императора. Нѣтъ ничего удивительнаго, что переговоры не могли быть дружескими и не кончились ничѣмъ: на высокомѣрные требованія крестоносцевъ греческіе послы отказались отвѣчать. До чего могли доходить греки и крестоносцы въ чувствѣ взаимнаго раздраженія и подозрительности, показываетъ, между прочимъ, слѣдующій случай. Значительный отрядъ крестоносцевъ, сдѣлавъ нападеніе на Градецъ (Lidscha—Hissar), пораженъ былъ странными изображеніями, найденными и въ церквахъ и въ частныхъ домахъ: на картинахъ изображены были латиняне съ сидящими у нихъ на спинахъ греками. Это такъ ожесточило крестоносцевъ, что они предали огню и церкви и дома, перебили населеніе и безъ сожалѣнія опустошили всю эту область³⁾. По всему вѣроятію,

¹⁾ Nicetas, p. 528; Ansbert, p. 35. Röhricht, Beiträge zur Geschichte der Kreuzzüge, II, S. 147.

²⁾ Ansbert, p. 37. О сношеніяхъ съ Саладиномъ любопытныя указанія у Рёрихта, S. 190. Anmerk. 55. Письмо Фридриха къ своему сыну, ар. Martene I. p. 909.

³⁾ Ansbert, p. 42. In regione Graditz dicta in manu forti visitantes invenerunt in picturis ecclesiarum et aliarum aedium Graecos cervicibus peregrinorum insidentes et more inimicorum eos infraenantes, quapropter nostri efferati...

латиняне разсвирѣшѣли при взглядѣ на картины страшнаго суда, въ которыхъ мѣстяне живописцы, для извѣстныхъ цѣлей, могли пользоваться и западными типами. Обычай во всякомъ случаѣ извинительный, если бы ненависть и нетерпимость латинянъ къ грекамъ и безъ того не достигла крайнихъ предѣловъ. Мы не будемъ слѣдить за переговорами, которые велись между крестоносцами и греками въ осень и зиму 1189 и 1190 года, такъ какъ наше намѣреніе—лишь обозначить положеніе, въ которомъ находился въ это время славянскій вопросъ. Византійское правительство имѣло полное основаніе предполагать, что сербскій князь дѣйствуетъ въ союзѣ съ Фридрихомъ, и было бы весьма трудно доказать то, что Фридрихъ не обнадеживалъ Стефана Неманю въ его честолюбивыхъ замыслахъ. Въ то время, когда крестоносцы угрожали уже самой столицѣ греческой имперіи (Адрианополь и Димотика были въ рукахъ крестоносцевъ), тылъ ихъ, защищенный сербскими войсками, былъ въ полной безопасности, такъ что они нашли возможнымъ перевести филиппопольскій гарнизонъ въ Адрианополь¹⁾.

Ансбертъ много разъ упоминаетъ о послахъ сербскаго великаго жупана и о сношеніяхъ крестоносцевъ со славянами. Извѣстно, что труднѣе всего было удовлетворить притязанія Стефана Немани на Далмацію,—обстоятельство, которое могло вовлечь Фридриха въ непріятныя столкновенія съ норманнами и уграми. Не лишено значенія, что каждый разъ выдвигается въ переговорахъ съ сербами герцогъ Бертольдъ, тотъ самый, котораго дочь обѣщана была за сына Стефана Немани²⁾. Въ трудныя минуты, когда терялась всякая надежда на соглашеніе съ византійскимъ императоромъ, помощь славянъ была для крестоносцевъ истиннымъ благомъ, которымъ они не могли пренебрегать на случай окончательнаго разрыва съ греками. Но такъ какъ все же оставались нѣкоторые признаки, что гре-

¹⁾ Ansbert, p. 42: tum ut magno comiti de Servia in introitu clavarum Bulgariae familiariter loquerentur pro exercitu nobis in adjutorium adversus Constantinopolim transmittendo, si bellum forte ei indiceretur.

²⁾ Ansbert, p. 46. Röhrich, S. 151, 153.

чeskій императоръ также опасается разрыва, то славянскія посольства выслушивались по обычаю милостиво, принимаемы были на службу небольшіе отряды изъ сербовъ, къ рѣшительнымъ же мѣрамъ Фридрихъ опасался прибѣгнуть во все время своего пребыванія на Балканскомъ полуостровѣ. И самые мелочные факты и указанія этого рода весьма любопытны. Въ началѣ ноября, когда крестоносцы приближались къ Адрианополю, король Вела III потребовалъ возвращенія своего отряда назадъ, и 19 ноября угры заявили рѣшительно, что не могутъ болѣе оставаться съ крестоносцами¹⁾. Не нужно искать другихъ объясненій этому поступку со стороны угорскаго короля, кромѣ недовольства на переговоры со славянами. Ясно, что Фридрихъ, понавъ въ Болгарію, задался новыми планами, и что сношенія его со славянскими вождями совсѣмъ не входили въ соображенія угорскаго короля, который относительно славянскаго вопроса стоялъ конечно на сторонѣ Византіи. На тогдашнее положеніе дѣлъ проливаетъ свѣтъ донесеніе клирика Эбергарда, посла императора Фридриха къ угорскому королю, возвратившагося, между прочимъ, съ письмомъ отъ этого послѣдняго для Исаака. Письмо, правда, не заключало въ себѣ ничего важнаго: въ немъ Вела выставлялъ на видъ Исааку, какія опасности можетъ навлечь на имперію его строптивость съ крестоносцами. Но посолъ могъ личными наблюденіями иллюстрировать содержаніе письма и дать ему совершенно новое объясненіе: «Король, говорилъ онъ, весьма смущенъ и пораженъ побѣдоносными успѣхами крестоносцевъ и внесеннымъ ими въ греческую землю опустошеніемъ. Когда получена была вѣсть объ опустошеніи крестоносцами округа Димотики—король совсѣмъ перемѣнился въ обращеніи съ посломъ. Съ тѣхъ поръ онъ уже не былъ такъ добръ и милостивъ, какъ прежде: посолъ не получалъ болѣе ни кормовыхъ, ни карманныхъ изъ королевской камеры»²⁾. Между другими по-

¹⁾ Röhricht, S. 149 и Anmerk. 60 (S. 192).

²⁾ Ansbart, p. 46, 47.

востями тотъ же влирикъ Эбергардъ сообщилъ, что, проходя Болгаріей, онъ нашелъ разрытыми всѣ могилы крестоносцевъ, умершихъ на пути и что трупы вытащены изъ гробовъ и валяются по землѣ.

Весьма неясное извѣстіе Ансберта о какомъ-то жупанѣ или сатрапѣ Болгаріи, который господствовалъ не тамъ, гдѣ образовалось зерно втораго болгарскаго царства, а въ югозападной части Болгаріи, около Охриды, Струмицы или Просѣка¹⁾ только дополняютъ и подтверждаютъ нашъ взглядъ на отношенія, какія установились между крестоносцами и славянами въ 1189—1190 гг. Мѣсто это не стоитъ однако совершенно отдѣльно. Никита Акоминатъ также знаетъ о независимыхъ славянскихъ властителяхъ въ югозападной Болгаріи (Иванко, Хризъ). Сатрапъ Ансберта есть, можетъ быть, одно и то же лице съ Хризомъ Никиты. Образование этого малаго славянскаго княженія совпадаетъ, такимъ образомъ, съ происхожденіемъ княжества Петра и Асеня. Владѣтель Просѣка и Струмицы, признанный Фридрихомъ въ этомъ достоинствѣ, по удаленіи крестоносцевъ изъ Болгаріи, домогается того же самаго и отъ византійскаго правительства. Мы будемъ еще имѣть случай говорить объ этомъ полунезависимомъ славянскомъ княженіи. Если можно гдѣ искать потомка болгарскихъ царей, то не тамъ, гдѣ дѣйствуютъ Петръ и Асень, а около Струмицы и Просѣка, гдѣ выступаетъ сатрапъ Ансберта.

Въ началу 1190 г. крестоносцы продолжали еще пересылаться посольствами съ греческимъ императоромъ, но никакого соглашенія не могли достигнуть. Фридрихъ, кажется, серьезно думалъ воспользоваться услугами Петра, вождя болгаръ, который предлагалъ выставить къ веснѣ сорокъ тысячъ болгаръ и куманъ, съ каковымъ поддержаніемъ можно было бы сдѣлать попытку проложить путь въ Малую Азію и помимо со-

¹⁾ Ansbert, p. 42.. obvium habuerunt quemdam juppanum vel satrapam Bulgariae, qui quodam devictus milite in Bulgaria violenter latronum captivato duci reddito pacem sibi terraeque suae ab ipso et ab advocato impetravit.

гласія грековъ. Но германскій императоръ долженъ былъ за это не только признать свободу Болгаріи, но и обезпечить за Петромъ императорскій титулъ¹⁾. Понимая важность положенія и отвѣтственность за подобный шагъ, Фридрихъ все-таки не отказывался отъ предложенія Петра и старался предварительно оцѣнить всѣ средства, какія ему могли бы доставить славяне. Такъ, 21 января 1190 года, съ одной стороны онъ ведетъ переговоры съ послами византійскаго императора, съ другой освѣдомляется чрезъ посредство герцога Далмаціи о намѣреніяхъ и расположеніи Стефана Немани. На послѣдняго нельзя было возлагать много надеждъ, такъ какъ онъ началъ въ это время вести войну на собственный страхъ и занять былъ предиріятіями на границѣ Сербіи и Болгаріи²⁾.

Есть возможность объяснить до нѣкоторой степени мотивы, по которымъ Фридрихъ и въ январѣ 1190 г. колебался еще принять на себя задачу разрѣшенія славянскаго вопроса, на которую наталкивали его обстоятельства. Для него оставалась еще надежда, устранивъ помощь славянъ, которая сопряжена была съ неприятными и тяжелыми обязательствами, получить къ веснѣ вспоможеніе изъ Европы. Въ этихъ соображеніяхъ онъ писалъ къ своему сыну Генриху извѣстное посланіе, которымъ мы частію пользовались уже выше. «Поелику я не надѣюсь совершить переправу чрезъ Востфоръ, развѣ только получу отъ импера-

¹⁾ Ansbert, p. 44. Dum hec aguntur Kalopetrus, Blacorum et maxime partis Bulgarorum in hortis Fracis dominus, qui se imperium et coronam imperialem regni Grecie ab eo sibi imponi efflagitabat seque ei circa initium veris quadraginta millia Blacorum et Comanorum tenentium arcus et sagittas adversus Constantinopolim transmissurum constanter asseverabat. Quem nuntium dominus Imperator benigne a se pro tempore remisit et Calopetro placentia rescripsit.

²⁾ Ansbert, p. 46, p. 47: quousque Dalmatiae dux a colloquio magni comitis Serviae cum sociis suis reverteretur. Quem cum grandi labore et bello in Bulgaria intentum idem dux conducto in loco non invenisset, nuntio ad eum directo et recepto reverens est... Къ этому времени нужно отнести начало наступательной войны Сербіи противъ Византіи, слѣдствіемъ которой было завоеваніе или разрушеніе сербами слѣдующихъ городовъ: Соєин, Перника, Стоба, Вельбужда, Скопья и Призрѣна.

тора Исаака избраннѣйшихъ и родовитыхъ заложниковъ или подчиню своей власти всю Романію; то я прошу твое королевское величество послать нарочитыхъ пословъ въ Геную, Венецію, Антиохію и Пизу, и въ другія мѣста и отправить на корабляхъ вспомогательные отряды, чтобы они, подоспѣвъ къ Цареграду въ мартѣ мѣсяцѣ, начали осаду города съ моря, когда мы окружимъ его съ суши». Къ половинѣ февраля отношенія однако уладились: 14 февраля, въ Адрианополѣ, подписаны были Фридрихомъ условія, на которыхъ византійскій императоръ соглашался дозволить крестоносцамъ переправу въ Малую Азію¹⁾.

Въ запискахъ Ансберта находимъ о славянахъ еще нѣсколько любопытныхъ данныхъ относящихся къ веснѣ 1190 г. Нужно думать, что Петръ и Асень сдержали свое слово и дѣйствительно пришли со вспомогательнымъ отрядомъ на помощь крестоносцамъ. Такъ какъ услуга ихъ оказалась уже не нужною, то болгаре и куманы начали враждебныя дѣйствія противъ Византіи на собственный страхъ.

Вскорѣ по заключеніи договора съ крестоносцами, греческій стратигъ сдѣлалъ Фридриху предложеніе соединить греческія и латинскія войска противъ влаховъ, т. е. противъ болгаръ и куманъ. Положеніе германскаго императора было довольно затруднительное, потому что въ тотъ же самый день пришли послы отъ Петра съ предложеніемъ идти вмѣстѣ на грековъ²⁾. Но тѣ и другіе послы безуспѣшно возвратились восвояся, заключаетъ Ансбертъ.

Пребываніе Фридриха I въ Болгаріи во всякомъ случаѣ было не бесполезно для болгаръ и сербовъ. Первые, поощряемые германскимъ императоромъ, нарушили миръ, заключенный

¹⁾ Ansbert, p. 49—51; Nicetas, p. 538.

²⁾ Ansbert, p. 54. *Eo tempore dapifer magnus Constantinopolitani imperatoris, qui exercitum pergrandem adunaverat, ut Blachorum hostium publicorum agmina proturbaret, transmissa legatione supplicavit domino imperatori, ut .. gloriosum exercitum peregrinorum Christi sibi transmitteret in adiutorium ad dimicandum contra Blachos. Ipsa nichilominus die Kalopetras Blachorum dominus, itemque a suis dictus imperator Graecie, literis directis auxilium... expoposcit.*

прежде съ греками, и хотя обманулись въ надеждѣ тѣснить грековъ за одно съ нѣмцами, тѣмъ не менѣе не безъ выгоды для себя воспользовались замѣшательствами въ Константинополѣ, и въ послѣдующей борьбѣ съ Византіей приняли рѣшительно наступательныя дѣйствія. Сербы, значительно распространивъ въ то же время свои владѣнія къ сѣверовостоку до Моравы и къ югозападу до Софіи, пришли къ сознанию важности одновременныхъ дѣйствій съ болгарами: они заключили союзъ съ Петромъ и Асенемъ и вели съ тѣхъ поръ одно и то же съ ними дѣло. Какъ бы уклончивы ни были обѣщанія Фридриха I, все же онъ не прерывалъ переговоровъ со славянами и пыталъ въ нихъ враждебное къ Византіи настроеніе. Пусть онъ не заключалъ ни съ болгарами, ни съ сербами договора, который бы обязывалъ тѣхъ и другихъ выставить къ веснѣ 60.000 войска (со стороны болгаръ сорокъ и отъ сербовъ двадцать тысячъ); но войска были собраны и безъ участія крестоносцевъ начали отвоевывать у Византіи города и области. Проществіе крестоносцевъ сопровождалось всѣми послѣдствіями непріятельскаго вторженія, вызвавъ въ Болгаріи новые элементы недовольства византійскимъ правительствомъ: бѣгле, голодные, лишеныя домовъ и достатковъ поселяне должны были пристать къ болгарскимъ или сербскимъ вождямъ. Рядомъ съ зерпомъ втораго болгарскаго царства въ Прѣславѣ и Терновѣ закладывается еще новое независимое княженіе въ Струмицѣ или Просѣвѣ. Всѣ эти элементы, возбужденныя къ борьбѣ, дѣйствуютъ не независимо одинъ отъ другаго и не въ одиночку.

Череправа крестоносцевъ черезъ Босфоръ началась 25 марта 1190 года.

6. Движеніе на Балканскомъ полуостровѣ отъ 1190 по 1196 г. Общій взглядъ на первое десятилѣтіе борьбы за независимость.

Слѣдствіемъ войны 1187 года было то, что Исаакъ Ангелъ призналъ за болгарами нѣкоторыя права. Ангелъ считаетъ

эпохой для исторіи Болгаріи событія этого года, приписывая особенно важное значеніе договору, заключенному между болгарами и византіяцами. Но мы знаемъ объ этомъ только одинъ фактъ: Исаакъ получилъ въ заложники одного изъ Асеней, по имени Іоанна. Странно было бы дѣлать догадки о томъ, къ чему обязались по отношенію къ Византіи Петръ и Асень и въ обезпеченіе какихъ обѣщаній они должны были дать заложника. Но нѣкоторыя соображенія могутъ быть здѣсь высказаны на основаніи послѣдующихъ за этимъ миромъ отношеній: 1, византійское правительство перестало уже смотрѣть на Асеней какъ на частныхъ лицъ; 2, не претендовало лишить ихъ пріобрѣтеннаго ими значенія въ странѣ, ибо въ противномъ случаѣ пригласило бы ихъ на службу; 3, едва ли не признало самостоятельность сѣверной Болгаріи отъ Ловча до Чернаго моря. Наши соображенія находятъ себѣ подтвержденіе въ томъ воззрѣніи, какое имѣютъ на эту страну писатели о III крестовомъ походѣ, въ особенности Ансбертъ. Какъ бы однако ни думать объ условіяхъ мира или перемирія, онѣ не удовлетворяли притязаній болгарскихъ вождей. Правда, въ 1189—90 году болгаре едва-ли стояли въ открытой войнѣ съ Византіей. Но Петръ и Асень были въ союзѣ со Стефаномъ Неманей, — который, не безъ согласія болгаръ, отвоевалъ у Византіи западную часть Болгаріи. Сношенія болгаръ съ Фридрихомъ I также не могутъ быть разсматриваемы какъ продолженіе мирныхъ отношеній съ греческимъ императоромъ. Мы видѣли, какъ боялось византійское правительство общаго нападенія славянъ и иноземцевъ, и какое недовѣріе поселили въ немъ извѣстія о переговорахъ между славянами и крестоносцами.

Младшій изъ Асеней, Іоаннь, успѣлъ къ тому времени ускользнуть изъ подъ стражи и возвратился на родину. Наблюдательные византійскіе отряды, безпокоившіе крестоносцевъ, могли имѣть назначеніемъ своимъ также слѣдить за движеніемъ въ Болгаріи. Въ началѣ 1190 г., когда Исаакъ подписалъ условія, на какихъ крестоносцы могли переправиться черезъ

Восфоръ, всѣ заботы византійскаго правительства обращены были снова къ славянскимъ дѣламъ, которыя, въ слѣдствіе затрудненій, причиненныхъ Византіи крестоносцами, приняли вполне угрожающій для имперіи характеръ. Весной 1190 г. сербы начали уже опустошать и подчинять византійскіе города на югостокъ отъ Сербіи, между тѣмъ какъ болгаре со своими союзниками изъ-за Дуная готовы были вторгнуться въ Македонію, съ противоположной стороны¹⁾.

Новый походъ Исаака Ангела противъ болгаръ состоялся тою же весной. Установить хронологію этого похода позволяютъ похвальные слова, сказанныя около того времени. Первое мѣсто между ними занимаетъ напутственное слово, произнесенное Н. Акоминатомъ передъ открытіемъ похода²⁾. Историческое значеніе его не велико, такъ какъ ораторъ долженъ былъ ограничиться изложеніемъ сладостныхъ надеждъ и упованій, какія возлагали при дворѣ на этотъ походъ: «Тебѣ какъ Давиду обѣщано, что ни врагъ не оскорбитъ тебя, ни сынъ беззаконія не наложитъ руки. Мы уже привыкли торжествовать побѣды: знаемъ, что и предпринимаемая война украсится триумфомъ. И начало и конецъ каждаго предпріятія твоего мы сопровождаемъ радостями и пѣснями. — Надѣйся, что ты возвратишься къ намъ съ горъ Балканскихъ блистательный и лучезарный, какъ Моисей съ горы Синая». Вскорѣ за тѣмъ, тотъ же ораторъ имѣлъ поводъ произнести нѣсколько похвальныхъ словъ; правда, въ нихъ нѣтъ упоминанія о походѣ, о которомъ ведемъ мы рѣчь, такъ какъ онъ кончился позорной неудачей, но есть нѣкоторыя

¹⁾ Ansbert, p. 51. *Еο tempore dapifer magnus Constantinopolitani imperatoris* и проч. (мѣсто приведено выше). Не названный по имени *dapifer* былъ Константинъ Аспіетъ, главнокомандовавшій греческими войсками, назначенными тогда противъ славянъ, Nicetas, p. 560. 7. Въ какомъ состояніи находилось военное дѣло, въ слѣдствіе истощенія казимъ, свидѣтельствуетъ тотъ же Никита: *οὐ φέρειν ἔχουσι οἱ στρατιῶται λιμῆ καὶ Βλάχους διαμιλλᾶσθαι, δυνὶ δουρατῆταις κωλοῖς...*

²⁾ Оно издано Савой, *Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθῆκη* А. р. 73—76. Анализъ его содержанія въ моемъ сочиненіи, Византійскій писатель Н. Акоминатъ изъ Хонъ, СПб. 1874, стр. 181—184.

указанія на другія обстоятельства, изъ которыхъ можно дѣлать выводы къ хронологіи¹⁾.

Походъ на болгаръ былъ первымъ военнымъ дѣломъ, предпринятымъ послѣ переправы крестоносцевъ въ Малую Азію. «Еще не успѣлъ ты отдохнуть отъ заботъ, которыя доставили козни нѣмцевъ, какъ повторяющіеся набѣги изъ-за Дуная, со стороны скиевовъ (куманы), заставили снова избрать лагерную жизнь и взять въ руки оружіе. Скоро Проπονтида покроется военными судами и рѣка Дунай, разсѣваемая римскими веслами, понесетъ стоны и крики варваровъ. Струи Дуная, окрашенныя кровію враговъ, разгласятъ о твоихъ подвигахъ народамъ, черезъ земли которыхъ потекутъ»²⁾. Въ другомъ похвальномъ словѣ, сказанномъ уже послѣ похода на болгаръ³⁾, факты упоминаются въ такой послѣдовательности: «Было бы желательнѣе для общаго блага, если бы ты сдѣлался царемъ не много ранѣе, но промыслу угодно было, чтобы мы сначала прошли сквозь огонь и воду и вынесли тяжкія страданія, виновникомъ которыхъ былъ Андроникъ. Ты хотѣлъ положить за насъ жизнь, когда вооружился противъ тирана. А вотъ и другой тиранъ, владѣтель алеманновъ: это старикъ, свѣдущій въ злыхъ возняхъ, какъ и первый любящій клятвопреступленіе, одно говорящій, другое думающій, подъ обманчивой наружностью скрывающій старую вражду къ намъ, подобно хамелеону принимающій всякій цвѣтъ кромѣ бѣлаго.» Хотя это слово было произнесено уже послѣ похода, но ораторъ не сдѣлалъ на него никакого намека. Правда, онъ не могъ обойти

¹⁾ Это рядъ еще неизданныхъ рѣчей Никиты, которыя перечисляетъ I. Müller, въ *Byzantinische Analekten*, 1852, S. 338, Anmerk. 2 и которыя находятся въ Венеціи (Codex Nanianus). Знакомствомъ съ ними мы обязаны рѣдкой сообщительности и любезности г. академика Миллера въ Парижѣ, который, сдѣлавъ съ нихъ копію, позволилъ намъ не только прочесть ее, но и отнѣять для себя нѣкоторыя мѣста. Свое ученое право г. Миллеръ гарантировалъ, впрочемъ, взятымъ съ насъ обещаніемъ «не приводить въ оригиналъ приготовляемыхъ имъ къ изданію рѣчей Никиты». Эти строки были уже напечатаны, когда мы получили отъ г. Миллера копію съ нѣкоторыхъ особенно важныхъ для насъ мѣстъ.

²⁾ *Шада*, I. p. 74.

³⁾ Разумѣемъ слово, находящееся на листѣ 103 рукописи: *Τότε δὲ καὶ εἰς Παλαιστίνην ἀπῆρχετο ὁ τῶν Ἀλαμανῶν ῥήξ Φρεδέρεχος.*

молчаніемъ болгарскія дѣла и говорить о *нѣкоторыхъ подвигахъ*, но легко замѣтить, что краски для картины взяты имъ изъ предыдущихъ событій. Пораженіе, нанесенное болгарамъ въ 1186 г., когда византійцы, подъ прикрытіемъ тумана или темной ночи, напали неожиданно на станъ болгарскихъ вождей, дѣлается общимъ мѣстомъ, такъ что эта картина вводится во всѣ почти похвальныя слова въ честь императора Исаака. «Твои подвиги, начавшись въ городѣ, распространились по всѣмъ областямъ. Западъ видѣлъ сицилійскія триеры, не только не нанесшія намъ вреда, но и потерпѣвшія несказанныя бѣдствія: голодомъ и жаждой и жаркимъ боемъ онѣ лишены были экипажа.— И этотъ сѣверный отступникъ, который подобно дикой козѣ бѣгаетъ по вершинамъ высокихъ горъ и спасается за стѣной и желѣзными воротами... ты разрушилъ его твердыни, одѣтый облакомъ, посланнымъ Богомъ»..... Похвальныя слова, позволяя намъ отнестись походъ на болгаръ къ 1190 г., хранятъ глубокое молчаніе о томъ, чѣмъ онъ сопровождался и какъ кончился. Лишь событія послѣдующихъ годовъ заставили забыть пораженіе, испытанное тогда греками и дали нѣкоторый благодарный матеріалъ для ораторовъ, которымъ выпадала незавидная доля говорить о подвигахъ Исаака Ангела. Въ самомъ дѣлѣ, на походъ возлагались великія надежды: «Пропонтида покроется военными судами и рѣка Дунай, разсѣваемая римскими веслами, понесетъ стоны и крики враговъ. Ты уже совершилъ много военныхъ подвиговъ, но гораздо величественнѣе тѣ, что ожидаютъ тебя впереди.» Между тѣмъ, онъ кончился полнымъ пораженіемъ, доказавшимъ все безсиліе имперіи бороться съ болгарями. По всей вѣроятности¹⁾, Исаакъ принялъ восточный путь въ Болгарію: войска шли черезъ Анхіалъ на Варну сухимъ путемъ, либо перевезены были на судахъ; во всякомъ случаѣ на флотъ возложена была не маловажная часть военныхъ задачъ. Цѣль была поставлена опредѣленная: сухопутное войско

¹⁾ Въ исторіи Никиты разсказано объ этомъ походѣ довольно обстоятельно, р. 561 и слѣд.

должно было вести осаду городовъ Болгаріи, флотъ же, вступивъ въ Дунай, прервать сообщеніе праваго берега съ лѣвнымъ. Ни та, ни другая задача не была выполнена.

Петръ и Асень оказались лучше приготовлены, чѣмъ прежде. Они имѣли защиту не только въ природѣ страны и труднодоступныхъ проходахъ, но и въ укрѣпленныхъ селеніяхъ и городахъ Болгаріи. Греки были неожиданно изумлены новыми сооружениями, какихъ они не предполагали найдти въ этой странѣ¹⁾. Медленная осада (города Тернова, какъ видно будетъ ниже) какъ будто не входила въ планы Исаака, надеявшагося безъ жертвъ стяжать лавры. Между тѣмъ дошли ложные-ли, справедливые-ли слухи, что куманы переправляются за Дунай. Греки боялись быть отрѣзанными отъ южной Болгаріи и вообще должны были подумать не о наступательной, но объ оборонительной войнѣ, въ виду хорошо имъ извѣстныхъ качествъ куманской конницы. Въ Болгарію они прошли однимъ изъ самыхъ восточныхъ проходовъ (на Анхіалъ къ Варѣ); теперь же когда греки удалились на западъ, къ Тернову, чтобы не дѣлать большаго обхода и не потерять времени на возвращеніе по старому пути, положено было избрать другой, хотя и труднѣйшій, но болѣе близкій и краткій проходъ черезъ Балканы, ведущій къ Вероѣ (Эски-Загра)²⁾. Если не ошибаемя, это была Шипка. Она сдѣлалась могндой византійскаго войска.

¹⁾ Nicetas, p. 561. 12. *Tὰ γὰρ ἐκείσε φρούρια καὶ πόλιν ἰσχυροτέραν πολλῶν τῆς προτέρας εἴρε περιβεβλημένα ἰσὺν καὶ τεύχεσι νεομήτους καὶ ἀριστοφάσι προσειλημμένα βάρεσι, καὶ τοὺς ἔξωθεν ἀμυνομένους ὄσει καὶ ἐλάφους ἐπὶ τὰ ὑψηλὰ τοὺς πόδας ἰστώντας καὶ δίκην αἰῶν κρηματοποιούτας.* Что дѣйствительно дѣло происходило подъ Терновомъ, находимъ подтвержденіе этому у Г. Акрополиты, ap Migne, t. 140, p. 1008 (гл. 11), гдѣ сообщается также нѣсколько другихъ подробностей о пораженіи грековъ. Городъ здѣсь названъ *Στρίναβος*. Но любопытнѣй мотивъ отступленія Исаака: *τῶν τις Βουλγάρων γὰρ προσώπειον ὑπευδὺς φυγάδος ἀρικνεῖται παρὰ τὸν βασιλέα καὶ μὴνύει αὐτῷ Σκυθῶν ἱεροδον...*

²⁾ Nicetas, p. 562. *οὐκοῦν μὴ δε' ἐκείνης ἀναχωρήσειν προθέμενος δε' ἢς διαλλυθέν, ἀλλ' ἐπιτομωτέραν ἄλλην μεταλλῶν καὶ ἦν τέμνων εἰς Βεβήσον διὰ τῶν ἐκείσε τεμνῶν ὑποκαταβήσεται.* Слѣдуетъ взять хорошую карту, чтобы принять видѣть съ нами, что обратное движеніе византійскаго войска было имен

Мы приведемъ здѣсь довольно подробное и наглядное описаніе историка Н. Авмината. «Къ сожалѣнію, онъ не захотѣлъ отправиться въ обратный путь тою же дорогою, которою пришелъ, а сталъ искать другой, кратчайшей, рассчитывая спуститься по ней, черезъ тамошнія долины, прямо въ Верю, и тѣмъ погубилъ большую часть своего войска, и если бы не Господь былъ съ нимъ, то и самъ вселился бы во адъ. Въ-сто того, чтобы идти по дорогѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ расширяющейся и представляющей возможность пользоваться ею даже конница, онъ попалъ со всѣми войсками въ непроходимыя тѣснины и въ горныя ущелья. Протекалъ по этому проходу и небольшой ручей. Впереди шли протостраторъ Мануиль Камиза и Исаакъ Комнинъ, зять царствовавшего потомъ Алексѣя; позади отряда шелъ севастократоръ Іоаннъ Дука, дядя императора. Среднюю же фалангу, въ головѣ которой были снаряды и продовольствіе, а въ хвостѣ нестроевыя части, велъ самъ императоръ Исаакъ и братъ его севастократоръ Алексѣй. Варвары, показываясь одинъ за другимъ въ этомъ узкомъ проходѣ, явно замыслили нѣчто ужасное. Авангардъ прошелъ однако спокойно, не встрѣтивъ въ тѣснинахъ сопротивленія со стороны валаховъ (болгаръ), которые разсудили за лучшее позволить первымъ перевалить переходъ, наперетъ же и ударить на фалангу, въ которой былъ императоръ и его свита и сановитые его родственники. Расчетъ былъ вѣренъ. Когда императоръ довольно уже прошелъ по страшной тѣснинѣ, варвары сдѣлали на него нападеніе. Но и римская пѣхота не была застигнута врасплохъ. Чтобы не быть совсѣмъ запертыми, римляне сами бросались на окружающія вершины и задержали спускавшихся варваровъ, хотя и терпѣли при этомъ большой уронъ. Но стѣсненные возрастающимъ числомъ враговъ и терпя отъ скатываемыхъ съ вершинъ горъ камней, обратились наконецъ въ бѣгство, — сначала осмотрительное,

но отъ Тернова и направлялось черезъ знаменитый Шипкинскій перевалъ. Сравни подстрочный текстъ, стр. 561 Никиты: *ἠδέληται διὰ τοῦτο συνταμώστρον στραφῆναι.*

сдержанное и не въ большомъ количествѣ. Враги же все возрастали въ числѣ, и съ большей отвагой дѣлали нападенія; тогда началось безпорядочное бѣгство отряда. Въ это время, когда всякій заботился лишь о собственномъ спасеніи, враги окружили отрядъ и избили его какъ своть, запертый въ хлѣвъ. Самъ императоръ, тѣснимый точно въ тискахъ, безуспѣшно отбивался отъ наступавшаго на него непріятеля и потерялъ при этомъ свою шапку. Знаменитѣйшія лица, окружавшія его, стали колоть вьючныхъ животныхъ, даже, говорятъ, и римскихъ воиновъ, запиравшихъ возможность движенія впередъ: такъ-то прочищенъ былъ путь, которымъ спасся одинъ, пожертвовавъ многими. Соединившись съ передовымъ отрядомъ, царь принесъ благодареніе Богу, прикрывшему главу его въ этой войнѣ. Севастократоръ же Дука, не надѣясь спастись по этому пути, проведенъ былъ другой дорогой при помощи хорошаго проводника, который перерзанъ былъ въ нему изъ непріятельскаго стана. Добравшись до Верои, царь узналъ, что въ передовомъ отрядѣ, безъ урона прошедшемъ черезъ ущелье, были распространены объ его судьбѣ самыя зловѣщія толки, будто онъ погибъ со всѣмъ остальнымъ войскомъ. Для уничтоженія непріятной молвы, царь провелъ тамъ нѣсколько дней и потомъ возвратился въ столицу. Тогда дурныя вѣсти смѣнились новыми: царь приказалъ объявить по городамъ о побѣдѣ.... Но ему не пришлось долго наслаждаться славой побѣдителя, ибо многочисленная потеря убитыми наполнила всѣ города плачемъ и была причиною того, что поля, оставаясь необработанными, представляли дикій видъ¹⁾. Возвратившись въ столицу, Исаакъ «нахмурилъ брови» и чувствовалъ упреки совѣсти за случившееся.

Мы сопоставляемъ этотъ походъ Исаака съ напутственнымъ словомъ Н. Акомината и думаемъ, что означенное слово произнесено было именно передъ этимъ несчастнымъ походомъ. Доказательство на то видимъ въ той части описанія, гдѣ Нивита говоритъ о самонадѣяннхъ планахъ

¹⁾ Nicetas, p. 562—565.

и высокоумныхъ мечтаніяхъ императора, когда онъ предпринималъ походъ. Въ похвально-напутственномъ словѣ ораторъ былъ лишь выразителемъ тѣхъ чувствъ, какія питалъ тогда царь¹⁾. Удачное дѣло подняло духъ болгаръ. Мы замѣчаемъ, что въ ближайшее затѣмъ время они не удовлетворяются набѣгами, но угрожаютъ самымъ укрѣпленнымъ византійскимъ городамъ. У нихъ оказывается достаточно знаній и военныхъ средствъ вести осады и возводить укрѣпленія. Такъ была взята Варна, послѣдній оплотъ власти императора за Балканами, также Анхіалъ. Хотя эти города были еще разъ отняты византійцами, но ясно, что болгарское движеніе вступало на новый путь и принимало болѣе обширные размѣры: начинаются уже не набѣги, но правильная война, веденная противниками почти съ равными средствами.

Братвій и сухой рассказъ нашего историка²⁾ о дальнѣйшихъ событіяхъ болгаро-византійскихъ отношеній частію разъясненъ также памятниками ораторскаго искусства, относящимися къ 1191 и 1192 годамъ. Это во-первыхъ, рѣчь митрополита солунскаго Евстаѳіа, сказанная по случаю одного удачнаго дѣла съ куманами, касающаяся также и сербскихъ отношеній; во-вторыхъ, неизданное слово въ честь Исаака, составленное Н. Акоминатомъ и рассматривающее болгарскія и сербскія дѣла приблизительно въ 1193 г.³⁾ Но прежде чѣмъ продолжать о событіяхъ 1192 и 1193 гг., находимъ нужнымъ сдѣлать слѣдующее замѣчаніе. Съ теченіемъ времени выступаютъ въ Болгаріи другіе предводители, кромѣ Петра и Асеня, таковъ, на примѣръ, Хризъ. Онъ стремится образовать независимое княженіе въ югозападной части Болгаріи, и въ болѣе или меньшей мѣрѣ достигаетъ этого при посредствѣ самихъ же византійцевъ. Именно, преемникъ Исаака, Алексій

¹⁾ Nicetas, p. 565. «.—Σαδα I p. 74.

²⁾ Nicetas, p. 568—569.

³⁾ Первое издано Таееленъ, Eustathii Opuscula, p. 41—45; на второе указываетъ между прочимъ Юсепъ Мюллеръ, Byzantinische Analekten: Fol. 94. Τοῦ αὐτοῦ λόγος εἰς τὸν βασιλέα κυρὸν Ἰσαάκιον τὸν Ἀγγελόν. Ἐυφάρις δὲ καὶ σβότος προεχθῆς καὶ ἀκλήρικα τοῦ βῆλον γέγονε κριτῆς. Съ содержаніемъ его мы знакомы по любовному сообщенію г. Миллера въ Парижѣ.

Комнинъ-Ангелъ, вошелъ въ соглашеніе съ однимъ болгарскимъ вождемъ, по имени Хризомъ, предоставивъ ему въ управленіе часть Болгаріи со Струмицей и Просъвомъ. Попытка Хриза образовать самостоятельное княженіе должна быть разсматриваема какъ реакція противъ Асений. Прежде чѣмъ Хризь вошелъ въ соглашеніе съ византійскимъ императоромъ, онъ долженъ былъ вести одно и тоже дѣло съ Асениями и стоять въ союзѣ съ ними. Вѣроятно, въ слѣдствіе раздоровъ съ ними и изъ опасенія потерять въ ихъ пользу свое маленькое княженіе, Хризь предпочелъ союзъ съ византійцами. Для насъ весьма важно установить то, что дѣятельность Хриза или другого лица, какъ вождя въ одной части Болгаріи, замѣтна въ исторіи и раньше времени императора Алексѣя Ангела. Еще въ 1189 г. Ансбертъ говоритъ объ одномъ жупанѣ, явившемся къ Фридриху и изълившемъ покорность. Когда византійское правительство приняло серьезныя мѣры противъ славянскаго движенія на Балканскомъ полуостровѣ, этотъ жупанъ первый долженъ былъ испытать тяжесть ударовъ, ибо его страна не была защищена тѣми клізурами, которыя спасали болгаръ Петра и Асения. Въ 1190 и послѣдующихъ годахъ, то есть при Исаакѣ Ангелѣ, онъ могъ дѣйствовать лишь въ союзѣ съ Петромъ и Асениемъ. Движеніе къ Нишу, Стобу и Софіи предпринято было если не сербами, то болгарами Хриза¹⁾. Движеніе сербовъ съ одной стороны, восточныхъ и южныхъ болгаръ съ другой требовало напряженія всѣхъ силъ, какими могла еще располагать имперія, дабы сохранить по крайней мѣрѣ южную часть полуострова, славянское населеніе которой не могло не сочувствовать борцамъ за свободу. Не удивительно поэтому, что независимо отъ усиленія пограничныхъ гарнизоновъ и отъ увеличенія оборонительныхъ средствъ, данныхъ въ распоряженіе мѣстнымъ стратегамъ, Исаакъ Ангелъ и самъ принужденъ былъ снова становиться во главѣ войска.

¹⁾ Имѣется въ виду странное извѣстіе Никиты, что болгаре подъ предводительствомъ Асений дошли въ это время до Софіи, Стоба и Ниша; по крайней мѣрѣ два послѣдніе города захвачены были сербами еще въ началѣ 1190 г.

Обращаемся къ анализу содержанія рѣчей, произнесенныхъ по поводу военныхъ дѣлъ со славянами, о которыхъ упоминаетъ Никита въ нѣсколькихъ словахъ: «Императоръ осенью отправился въ Филиппополь и сдержалъ набѣги валаховъ и куманъ; потомъ пошелъ на сербскаго великаго жупана и побѣдилъ его на Моравѣ». Въ то время, когда Исвакъ находился въ Филиппополѣ, куманы, расположившіеся, вѣроятно, зимовать въ Болгаріи, производили опустошенія почти въ окрестностяхъ этого города. Два отряда хищниковъ были прогнаны византійскими войсками, при чемъ въ дѣлѣ принималъ участіе самъ императоръ. Обстоятельство не такъ важное и не блистательное, но Евставій старается придать ему значеніе великаго подвига. «Едва ты услышалъ звукъ воинской трубы, какъ въ тотъ же часъ надѣлъ вооруженіе и сѣлъ на коня. Я былъ пораженъ ужасомъ въ ту ночь, когда ты, возставъ отъ сна, сражался во спасеніе наше съ непріятелями, которые, пользуясь темнотою ночи, разбойнически опустошали страну по ту сторону рѣки (конечно Марица). Я не могъ еще выйти изъ оцѣпенѣнія, въ которое былъ погруженъ, и не прошло еще полныхъ четырехъ дней, какъ тебя призвалъ новый и тяжкій подвигъ. Ибо скиескій (куманскій) отрядъ, переправившись черезъ рѣку въ другомъ мѣстѣ, замышлялъ сдѣлать нѣчто страшное. Онъ воспользовался такимъ же временемъ, что и прежде, то есть темною ночью съ проливнымъ дождемъ и ужаснымъ вѣтромъ.. И на этотъ разъ ты одѣлъ вооруженіе и сталъ во главѣ отряда. И я не могу изъяснить даже теперь, въ какомъ страхѣ всѣ были: и было чего страшиться! Болились всѣ тѣ, которые размышляли о несчастіяхъ войны; но были и спокойные,—это тѣ, которымъ извѣстна была царская распорядительность, сила и мужество». За описаніемъ филиппопольскихъ подвиговъ, ораторъ дѣлаетъ намекъ на сербскія дѣла¹⁾. «Чего же теперь ждать имъ (врагамъ имперіи) когда они знаютъ, какъ недавно поправа импе-

¹⁾ Eustathii Opuscula, p. 42; филиппопольскія дѣла въ главахъ 3—6; сербскія въ гл. 10 и слѣд.

раторомъ сербская сила и надменность? Стоило бы имъ взглянуть на эту землю, за годъ передъ тѣмъ снѣсенную великимъ народомъ, тѣми тяжкими бѣдствіями, причиненными аломаннами, суровымъ народомъ, полчищемъ непобѣдимымъ и коварнымъ¹⁾...., нынѣ же освобожденную отъ него царскимъ промышленіемъ и многообразнымъ смысломъ, и мужествомъ, и всѣми другими способами, какіе или доставляетъ тяжелая война, или устраиваетъ вождѣнный миръ. Не принялъ ли бы всѣ мѣры искать собственнаго спасенія этотъ народъ, страшно дикій по нравамъ, который хотя не вполне обуздывается страхомъ царской руки, все же невольно смягчается. Продолжая такъ поступать, не угодить ли они въ ровъ погибели, который готовятъ сами себѣ? Да, давно бы постигла ихъ эта участь, если бы они не уклонялись отъ боя лицомъ къ лицу. Но они, когда сойдутся съ нами, сразу же измѣняютъ намѣреніе и обращаются вспять²⁾. Племя, не имѣющее прочнаго и постояннаго пребыванія, не привыкшее къ осѣдой жизни и потому не гражданственное. Всякою землей оно стремится завладѣть, но ни одной не можетъ заселить, посему это народъ кочевой (многоблуждающій). Это летучіе люди, почему ихъ нельзя поймать. Они не имѣютъ ни городовъ, ни селъ: оттого за ними слѣдуетъ звѣрство. Не таковы даже коршуны, плотоядный родъ и всѣмъ ненавистный; таковы развѣ грифы, которыхъ благотельная природа удалила въ мѣста необитаемыя, подобно какъ и скивовъ. Волчьи обычаи воспитали такихъ людей. Дерзкій и прожорливый волкъ легко обращается въ бѣгство, если появится что-нибудь страшное. Точно таковъ и народъ скиескій; если онъ встрѣтитъ мужественное сопротивленіе, то озирается

¹⁾ Читатель видитъ важность этого мѣста для хронологіи; Eustathii Opera, р. 44: *Εἰ δὲ καὶ γῆν ταύτην βλέπουσιν Ἐραχλος μὲν ἔτους τοῦ πέροντιν ἔδει μευάτω βεβριδυται τῷ κατὰ τοὺς Ἀλαμανοὺς πολυμύροφω κακῷ ἐκείτω, βαρεῖ λαφ, στρατῷ δυσαντήτω, διπλότῳ μὲν τὴν κακίαν, δυσμάχω δὲ, εἶπου αὐτὴν ἐκρήνωσι θρασύτατοι, ἀρτι δὲ ἀπὸ ἀλλομενην...* и проч.

²⁾ Далѣе слѣдуетъ превосходная характеристика куманъ, на которую уже обратилъ вниманіе В. Г. Васильевскій, Византия и Печовѣги (Журн. М. Н. Просвѣщенія, ноябрь 1872 г.) стр. 120.

назадъ и обращается въ бѣгство. Въ одинъ мигъ—онъ близко, и вотъ—уже нѣтъ его! Сдѣлавъ набѣздъ—и стремглавъ, съ полными руками, хватается за поводья, понукаетъ коня ногами и бичемъ и вихремъ несется далѣе, какъ бы желая перегнать быструю птицу. Его еще не успѣли увидѣть, а онъ уже скрылся изъ глазъ! Эти быстрые номады, эти скины, которыхъ нельзя представить себѣ на опредѣленномъ мѣстѣ, эти звѣри изъ породы людей или люди въ звѣриномъ видѣ, никакъ не позволяютъ совладѣть съ ними и постоянно ускользаютъ изъ рукъ царскихъ. По частямъ, по отрядамъ, по цѣлымъ ордамъ и легионамъ они падаютъ отъ оружія императора, покрывая землю, на которую они сдѣлали набѣгъ: только этимъ путемъ они прикрѣпляются къ землѣ, массами расположенные въ одной и той же области! И такъ не перестанутъ они терпѣть, пока не возьмутся за умъ и не пожалѣютъ о своихъ потеряхъ и уменьшеніи.—Вблизикъ день гибели этого злаго сѣмени, заключаетъ ораторъ. Если бы по малодушію мы соскучились ждать этого времени, то нужно привести себѣ на память тѣ продолжительные годы, когда съ нами случались еще худшія бѣдствія. Не въ первый разъ и не въ нынѣшнее только царствованіе мы обречены на тяжкія испытанія. А пока лучше постараемся себя исправить, ибо бѣдствія происходятъ не отъ насъ, но отъ насъ самихъ»...

Слово Евстація, какъ показываетъ заключеніе, не сполна нами приведенное, было произнесено въ филиппопольскомъ храмѣ. Оно имѣетъ офиціальное значеніе и должно быть разсматриваемо какъ манифестъ о побѣдѣ, разосланный по всѣмъ городамъ имперіи¹⁾. Выше мы отмѣтили одно мѣсто, которое можетъ служить основаніемъ отнести дѣла въ окрестностяхъ

¹⁾ Глава 2: Οἴκοι τε γὰρ ὁ ἐμὸς ἐκεῖνος λαός, ὁ τῷ θεῷ περιούσιος ᾧδαῖς τοιαύταις περιλαλεῖται, οὐ μόνον ἐξ ἔτους εἰς ἔτος, ἀλλὰ καὶ συχνότερον, καὶ ὄντος δέ μοι ἀμρέλει φιλοσυνέτους ἢ μεγίστη τῶν πόλεων.. Ἰδὸν δὲ καὶ τόπον, οὗτος Θράκιος (ὁ θρῦλλοῦμενος Φίλιππος) ἔχει με λαλοῦντα ἐφ' ὁμοίους καὶ αὐτοῖς, ἅπαν ἀνδραγαθῶν ὁ παρῶν καιρῶν τοῖς ἑνταῦθα ἐξέγηρε, καὶ ἐμοὶ διὰ θαύματος ἤκουε.

Филиппополя въ концу 1191 г.; именно, ораторъ вспоминаетъ о господствѣ крестоносцевъ въ этой области какъ о событіи слишкомъ недавнемъ, — годъ тому назадъ. А извѣстіе историка Никиты, относящее пребываніе Исаака въ Филиппополѣ *на осень*, можетъ быть легко дополнено присоединеніемъ найденнаго года. Походъ 1191 г. предпринятъ былъ не противъ болгаръ, а противъ сербовъ, и филиппопольскія событія служатъ лишь прологомъ къ самому дѣйствию, видными картинами котораго были: побѣда надъ Стефаномъ Неманей и свиданіе съ угорскимъ королемъ. Евстаѳію предстояла весьма трудная задача — построить всю рѣчь на восхваленіи филиппопольскихъ подвиговъ. Правда, его выручила превосходная характеристика куманскаго племени, которой посвящена главнѣйшая часть рѣчи. Но талантливый ораторъ не сталъ бы столько трудиться надъ восхваленіемъ въ сущности незначительныхъ дѣлъ, — двукратное отраженіе, можетъ быть, одного и того же отряда хищниковъ было обязанностью и не превышало силы мѣстныхъ гарнизоновъ. Нѣтъ, ораторъ не имѣлъ тогда въ виду продолженія похода, на Сербію, хотя и упоминаетъ разъ объ униженіи сербской надменности. По всей вѣроятности, императоръ и не желалъ въ ту зиму продолжать похода, будучи весьма доволенъ, что филиппопольскими событіями сдѣлана такая блистательная оцѣнка. Такимъ образомъ, рѣчь Евстаѳіа произнесена непосредственно за описаніемъ въ ней событіями, когда императоръ могъ принять нѣкоторыя дипломатическія мѣры противъ сербовъ, но не военныя и когда походъ едва-ли былъ дѣломъ рѣшеннымъ и всѣмъ извѣстнымъ.

Военныя дѣйствія императора Исаака въ Сербіи вызвали похвальное слово Н. Аномината. Хотя онѣ не имѣли рѣшительнаго значенія, все же могли представлять матеріалъ для слова болѣе благодарный, чѣмъ какимъ располагалъ Евстаѳій. Было уже упомянуто, что въ исторіи Никиты этому походу посвящено всего нѣсколько строкъ, и притомъ въ связи съ отраженіемъ куманъ при Филиппополѣ¹⁾. Изъ исторіи видно толь-

¹⁾ Nicetas, p. 569.

ко, что «Стефанъ Неманя дошелъ тогда до Скопья, что византійскія и сербскія войска сошлись на Моравѣ, при чемъ сербы потерпѣли значительный уронъ. На рѣкѣ Савѣ императоръ имѣлъ свиданіе съ угорскимъ королемъ, потомъ возвратился на Филиппополь, минуя Балканскіе проходы». Похвальное слово представляетъ не много фактическихъ данныхъ, но богато образами и картинами, не лишенными значенія, между которыми схватка на рѣкѣ Моравѣ и свиданіе съ Белою III составляютъ самыя выдающіяся фигуры. «Какъ женихъ, исходящій изъ чертога своего, свѣтлыми лучами ты разогналъ алеманнскую силу, вытѣснивъ ее изъ ромѣйскихъ предѣловъ; обратившись затѣмъ къ сѣверу, ты оживилъ наши тамошнія дѣла, какъ бы оцѣпенѣвшія отъ варварскихъ нападеній. Бросивъ свой жгучій лучъ на балканскихъ отступниковъ, ты ослѣпилъ ихъ. Племя отступническое, поднявшее на тебя руки, и скиенъ, полагающіеся на свой лукъ, какъ змыи или мыши попрятались въ подземныя пещеры¹⁾. Затѣмъ ты прошелъ на западъ, нигдѣ не встрѣчая сопротивленія и, какъ огонь всепожирающій, явился передъ несчастнымъ далматинцемъ. Неманя, склонный на всякую злобу, растаялъ какъ воскъ и просилъ на концѣ пальца утолить его жажду. Сложивъ съ себя символы власти и обнаженный отъ господства надъ далматами, онъ пришелъ коснуться прекрасныхъ ногъ твоихъ и пытался ослабить удары неумолимой сѣкиры твоей, насланной на него съ неба». Слѣдуетъ пространное восхваленіе подвиговъ въ Далмаціи, которую опустошили императорскія войска. Но какъ осторожно слѣдуетъ относиться къ этой напыщенной рѣчи Никиты, можно заключить изъ слѣдующаго. Свиданіе между угорскимъ королемъ и императоромъ, состоявшееся тогда

¹⁾ Указаніе на походъ 1190 г., кончившійся страшнымъ пораженіемъ, нанесеннымъ грекамъ въ Шипкъ. Таковъ любимый поэтическій оборотъ по отношенію къ болгарамъ какъ въ XII, такъ и въ послѣдующихъ вѣкахъ. Сравни ар Boissonade, t. V. p. 159—160, на рожденіе императора Михаила Палеолога:

Οἱ χηραμοὺς εἰσδύοντες Ἄρμου τοὺς μυχαίτατους
 Ὡς μῦες ἀθλιοί, Μυσοὶ παράφρονες, τολμάτε
 Πρὸς τοῦτον ὄλωσ ἀντακίῃν τὸν μέγιστον φρασφόρον.

на Савѣ и имѣвшее результатомъ союзъ грековъ и угровъ противъ славянъ, передаю въ такомъ, очевидно уже не вѣрномъ освѣщеніи: «Еще такъ недавно утрапавшія насъ своею надменностію иноязычныя племена теперь получили возмездіе; страхъ и трепетъ напалъ на нихъ при быстронесущейся молвѣ о томъ, сколько бѣдствій нанесла далматамъ твоя рука. Самъ король гипедовъ, подчиняясь необходимости, подъ благовиднымъ предлогомъ родства и какъ бы по доброй волѣ, на самомъ же дѣлѣ только предупреждая жребій, явился къ тебѣ. Перешедши Истръ и отложивъ въ сторону приличныя королевскому сану отличія, онъ отдаетъ тебѣ поклоненіе какъ вассаль и затѣмъ возвращается въ свои владѣнія. Гипеды же, сошедшися на берегу рѣки, превозносили твое имя и провозгласили тебя своимъ господиномъ; тогда совершилась неслыханная вещь — гипеды мирно переходили Истръ и склоняли колѣна!»

Въ похвальномъ словѣ нѣтъ ни одного указанія, когда происходили описанныя въ немъ дѣла. Но любопытно, что ораторъ совсѣмъ опустилъ изъ виду филиппопольскіе подвиги, которые въ исторіи его соединены съ рассказомъ о походѣ въ Сербію. Наше ближайшее заключеніе отсюда то, что историкъ не вѣрно помѣстилъ подъ однимъ годомъ два событія, случившіяся не въ одно время. Дѣло съ куманами въ окрестностяхъ Филиппополя было въ концѣ 1191 года; тогда походъ на Сербію, по всей вѣроятности, былъ отложенъ и возобновленъ въ слѣдующемъ году. Принимая во вниманіе еще то обстоятельство, что свиданіе съ королемъ Белой имѣло послѣдствіемъ новое предпріятіе противъ болгаръ весной 1195 г., мы охотнѣй допускаемъ для похода на Сербію 1193, чѣмъ предыдущій годъ.

Разсматривая состояніе, въ которомъ находились славянскія дѣла къ концу десятилѣтія, нельзя не признать вмѣстѣ съ историкомъ того времени, что Исаакъ Ангелъ цѣлымъ рядомъ ошибокъ и неблагоприятныхъ мѣропріятій способствовалъ развитію славянскаго движенія въ Сербіи и Болгаріи. Становясь самъ во главѣ войскъ, онъ ни разу не доводилъ до конца экспедицію; часто перемѣняя генераловъ, командовав-

шихъ византійскими войсками въ филиппопольской темѣ, онъ лишалъ тѣмъ военныя операціи правильности и послѣдовательности. Частію оправдываемая самими обстоятельствами подозрительность къ лицамъ, имѣвшимъ въ своемъ распоряженіи значительныя военныя силы, вела къ тому, что главнокомандующіе не рѣдко нуждались въ средствахъ и не имѣли чѣмъ кормить и изъ чего оплачивать служилыхъ людей. Такова была судьба Константина Аспіета, который былъ лишёнъ зрѣнія за то, что смѣлъ выразить такое мнѣніе: «войско не въ состояніи выносить борьбу съ двумя страшными врагами, съ голодомъ и валахами»¹⁾. Само собою разумѣется, болгарскія дѣла шли хуже тогда, когда филиппопольскія войска находились въ опытныхъ рукахъ. Таковъ былъ періодъ управленія этимъ краемъ двоюроднаго брата императора, именемъ Константина, когда болгаре не могли продолжать наступательныхъ дѣйствій²⁾. Соображенія, приписанныя Никитой Петру и Асеню по случаю ослѣпленія и этого стратига, весьма любопытны: императоръ, по мнѣнію болгарскихъ вождей, обазалъ имъ неоцѣненную услугу, приказавъ ослѣпить Константина. Ибо, если бы этотъ овладѣлъ царствомъ, тогда пришелъ бы конецъ и болгарской независимости. Поэтому Асени молили Бога, чтобы Онъ далъ долгодѣтнюю власть роду Ангеловъ, ибо, при такихъ императорахъ Византіи, не угрожало бы никакой опасности и болгарской державѣ; напротивъ, расширялись и увеличивались бы владѣнія валаховъ, приобрѣтали бы они чужія страны и города и ставили бы надъ ними своихъ властителей и начальниковъ³⁾. При нерадивомъ же отношеніи къ дѣлу Исаака, болгаре съ половцами производили набѣги не только на филиппопольскую область, но доходили до Софіи, иногда даже до Адрианополя. Но

¹⁾ Nicetas, p. 560: *φῆσαντα μόνον, ὡς οὐ φέρειν ἔχουσιν οἱ στρατιῶται λιμῆ καὶ Βλάχοις διαμειλλᾶσαι, θεοὶ δουραπαντήτοις κακοῖς.*

²⁾ Nicetas, p. 570—571. Обращаемъ вниманіе на одно мѣсто въ этомъ рассказѣ Никиты: *ἤρξατο ὑποκεισθαι τοὺς συνόρους αὐτῷ στρατηγῶς, καθὼς τῶν ἔγχωριῶν στρατιωτῶν ἄριστος τὸ γένος αἰδιαίμους.*

³⁾ Nicetas, p. 572—573.

внй начальникъ византійскихъ войскъ на западѣ, Василій Ватаца, погибъ въ битвѣ съ болгарами при Аркадіополѣ; помогавшій ему domestикъ восточныхъ войскъ Алексій Гидъ спасся отъ плѣна бѣгствомъ, лучшая же часть войска его была погублена. По всѣмъ вѣроятіямъ, это было въ 1194 году¹⁾.

Опять обстоятельства вызывали Исаака Ангела на поле сраженія. Постоянная неудача въ войнѣ съ болгарами должна была отозваться нѣкоторымъ движеніемъ въ Константинополѣ. Противъ Исаака составилъ заговоръ, который приведенъ былъ въ исполненіе во время весенняго похода на болгаръ въ 1195 году. Еще ни разу византійское правительство не дѣлало такихъ приготовленій для войны съ болгарами, какъ въ этотъ разъ. Сдѣланъ былъ новый наборъ войска, приглашены отряды наемниковъ, угорскій король Бела I послалъ изъ Видина вспомогательный отрядъ на помощь греческому императору. Нашлись и значительныя денежныя средства, въ которыхъ такъ часто нуждалось расточительное правительство. Словомъ, императоръ шелъ съ твердымъ намѣреніемъ положить конецъ славянскому движенію на полуостровѣ.

Во главѣ заговора противъ Исаака стоялъ братъ его Алексій. Онъ успѣлъ прикрыть маской любви и расположенія свои чувства, и хотя Исааку не разъ доносили о зрѣющемъ противъ него замыслѣ, но имя роднаго брата, показываемое въ числѣ заговорщиковъ, всегда служило для него достаточнымъ доказательствомъ, что доносы были ложны²⁾. Переворотъ, въ слѣдствіе котораго Исаакъ Ангелъ лишился престола, произведенъ былъ въ Кипселахъ (Ипсала). Здѣсь была назначена остановка, потому что сюда должны были собраться отдѣльныя части войскъ. Съ обычною легкомысленностью Исаакъ собрался на охоту, въ его отсутствіе войско провозгласило императоромъ брата его Алексія. Между лицами, принимавшими ближайшее

¹⁾ Nicet. p. 588.

²⁾ *Et dè tò βίωρ πρίυει, τὶ καὶ πὶβίμεθα κνδρρλο;* заимъчасть Никита р. 598. 1.

участіе въ заговорѣ, упоминаются: Θεοδoρῆ Βρανα, Γεοργίῳ Παλεολογῶ, Ἰωαννῆ Πετραλιφα, Κoνσταντῖνῳ Ραυλῶ и Μιχαηλῶ Καντακουζίνῳ. Новому императору слѣдовало позаботиться объ утвержденіи власти, потому, отложивъ походъ на болгаръ, онъ поспѣшилъ въ столицу, чтобы принять присягу и короноваться¹⁾.

Алексѣй Комнинъ—Ангелъ желалъ покончить дѣло съ болгарами путемъ переговоровъ²⁾. Но болгаре заявили такія широкія требованія, что, при всемъ мирномъ настроеніи новаго правительства, переговоры не привели къ соглашенію: предложенія болгаръ не соотвѣтствовали чести и достоинству имперіи. Въ самомъ дѣлѣ, если уже Исаакъ опустилъ время подавить болгарское возстаніе, то новыя замѣшательства въ имперіи, сопряженныя со вступленіемъ на престолъ Алексѣя, совсѣмъ лишали Византію средствъ совладѣть со славянскимъ движеніемъ. Вниманіе Алексѣя Ангела обращали на себя еще и восточныя дѣла. «Божественное провидѣніе, говорилъ современный ораторъ³⁾, прекрасно устроило, вручивъ тебѣ ромейскую имперію тогда, когда наши дѣла находились въ дурномъ состояніи. Подобно евангельской женѣ, которую въ теченіи 18 лѣтъ одержалъ сатана, ромейская имперія почти такой же періодъ времени вела печальное существованіе, склонившись долу. Со времени переселенія въ лучшую жизнь блаженной памяти императора Мануила, мы очутились какъ вольцѣмъ окруженныя вражескими силами: съ востока неудержимо стремятся турки, съ запада какъ звѣри напустились на насъ алеманны, питая враждебные замыслы; со стороны Европы, съ одной стороны отступническое племя влаховъ съ высотъ Балканскихъ горъ, съ другой—безчисленная скисская конница, эта пѣшая стая

1) Nicet. p. 600. ἡ διαρίησιν ἔπειτα τὰ στρατηγικά εἰς ἡδὴ τὰ οικία ἐπαλειθεῖν, μηδένα θέμενος λόγον εἰ τὰ ἐν πόλει οἱ Βλάχοι ληΐζονται μετὰ Σκυθῶν ἐπιόντες.

2) Nicetas, p. 612, глава 4.

3) Незданная рѣчь Никиты къ императору Алексѣю Ангелу. Она любезно сообщена намъ г. Миллеромъ въ корректурномъ листѣ нѣбющаго помятаго II тома *Historiæ Græcæ* (p. 496). Подробный анализъ рѣчи будетъ въ слѣдующей главѣ.

крылатая, налетающая на нашу землю и опустошающая ее чище саранчи¹⁾. Въ такихъ и еще худшихъ обстоятельствахъ принялъ ты власть, когда гармонія имперіи, подобно натянутой струнѣ, готова была оборваться».

Алексѣй Комнинъ, потерпѣвъ неудачу въ переговорахъ съ болгарами, обратился къ другимъ средствамъ, какія доставляла Византіи многовѣковая политическая практика и опытъ въ сношеніяхъ съ малоцивилизованными народами. Послѣдовавшія затѣмъ событія весьма любопытны и вызываютъ изслѣдователя на нѣкоторыя сближенія и комбинаціи. Болгарское движеніе несомнѣнно возрастало въ напряженіи и распространялось на всѣ области, гдѣ жили славяне. Мы замѣтили, что при Исаакѣ Ангелѣ зерно движенія было въ сѣверовосточной части Болгаріи и направлялось изъ Тернова и Прѣславы, причѣмъ не опустили изъ виду весьма слабыхъ, правда, признаковъ соответствующаго явленія въ югозападной Болгаріи. И здѣсь замѣтны тѣже стремленія, но онѣ исходятъ отъ другихъ вождей и направляются къ другимъ цѣлямъ, чѣмъ движеніе, во главѣ котораго стояли Петръ и Асенъ. Болгаре и половцы Асеней ведутъ борьбу изъ сѣверовосточной Болгаріи, мало по малу распространяя свои набѣги и притязанія на югозападъ: угрожаютъ городамъ Варнѣ, Анхіалу, Агаеполю и Софіи, и иногда доходятъ во Фракіи до Адрианополя. Если же мы читаемъ извѣстія, что влахи и скиены появлялись въ Сѣрѣ, на рѣкѣ Струмѣ и у Амфиполя, то-есть на большой дорогѣ, ведущей изъ Драча къ Цареграду (путь норманнскаго похода), то мы не можемъ отрѣшиться отъ предположенія, что эти набѣги исходили изъ другаго центра движенія и не были направляемы Асенями. Въ то время, какъ родъ Асеней утвердился въ сѣверовосточной Болгаріи, другой родъ или нѣскольکو вождей, не желая повиноваться имъ, начали независимо отъ Асеней вести борьбу съ Византіей. Струмица и Просѣкъ —

¹⁾ Πῆ δὲ καὶ ἡ πολλὰς μύρια ἔπκος ἡ Σκυθικὴ τὸ περὶ πόρον τοῦτο πτητὸν ἀγγελιδόν ἐρηπτάμενον τὴν καθ' ἡμᾶς ἀκρίδος ἕκκερον ἀκριβέστερον.

были центромъ этого отдѣльнаго движенія. Въ самомъ дѣлѣ, менѣе правдоподобія въ томъ, что Асены основали династію и достигли всеобщаго признанія безъ совмѣстничества и борьбы, чѣмъ въ обратномъ предположеніи, что другіе жупаны и родовые старшины пытались оспаривать права Асеной и дѣлали попытки, по примѣру ихъ, основать независимыя княженія. Имъ доступны были тѣже средства для борьбы, которыми пользовались Асены, то-есть они могли также пригласить на помощь половцевъ. Рознь, появившаяся въ славянскомъ дѣлѣ освободенія, была замѣчена и питаема византійскимъ правительствомъ. Оно не только могло поддерживать южное движеніе, но и поселить вражду въ самомъ домѣ Асеной, привлекая на свою сторону нѣкоторыхъ приближенныхъ къ Петру и Асеню лицъ. Такимъ образомъ, со времени Алексѣя Комнина, болгарскій вопросъ является въ новомъ фазѣ развитія: 1, образуется независимое славянское княженіе въ югозападной Болгаріи, которое поддерживаютъ византійцы, дабы тѣмъ ослабить княженіе Асеной; 2, въ собственной землѣ Асеной греки отыскивали недовольные элементы среди приближенныхъ къ Асенямъ лицъ. Общія недовольныя содѣйствіе и лаская ихъ почетными обѣщаніями, греки достигли того, что оба старшіе Асены погибли отъ руки убійцъ. Въ 1195 году болгарскіе и половецкіе наѣзды простирались даже до Стѣра въ долину Струны и до Амфиполя. Въ этомъ году захвачены были въ плѣнъ византійскіе стратиги Алексѣй Аспіетъ и севастократоръ Исаакъ¹⁾.

Первое десятилѣтіе борьбы за независимость можетъ быть разсматриваемо какъ отдѣльный періодъ болгарской исторіи. Факты этого періода, все еще довольно темные и отрывочные, относятся къ дѣятельности первоначальныхъ вождей, братьевъ Петра и Асена. Къ 1196 году оба они падаютъ подъ рукой убійцъ въ слѣдствіе интриги, искусно сплетенной въ Константинополѣ. Тогда начинается второй періодъ борьбы съ Византіей, связанный съ именемъ царя Іоанна Асена, который выводитъ Болгарію на новый путь государственнаго развитія. Существенный историческій интересъ

¹⁾ Nicetas, p. 612. 22; 616 a.

второго періода заключається въ дипломатическихъ сношеніяхъ болгарскаго царя съ римскою куріей, также въ признакахъ нѣкотораго движенія среди самихъ славянъ противъ преобладанія Іоанна: ибо самостоятельность Болгаріи была уже довольно обезпечена и тѣми событіями, которыми сопровождался IV-й крестовый походъ.

Мы видѣли, что военныя мѣры противъ болгаръ начаты были византійскимъ правительствомъ весной 1186 г. Преимущества имперіи заключались въ организованномъ войскѣ и въ осадныхъ орудіяхъ, выгоды болгаръ въ условіяхъ мѣстности. Что послѣдніе не имѣли ни оружія, ни войска, это весьма понятно; сила ихъ была въ лучшей конницѣ, неогцѣненную услугу оказали имъ въ этомъ отношеніи куманы. Почти каждый годъ они предпринимали набѣды въ населенныя области имперіи, опустошая города и селенія и уводя въ плѣнъ людей и животныхъ. Въ большинствѣ случаевъ византійское войско не успѣвало предупредить набѣгъ и рѣдко находилось въ состояніи перехитрить хищниковъ и перенять у нихъ полонъ. Продолжительныхъ походовъ и правильной войны не предпринимали ни греки, ни болгаре: съ той и другой стороны ограничивались неожиданно нанесеннымъ неприятелю искуснымъ ударомъ, за которымъ почти всегда слѣдовало отступленіе. Можно думать, что византійцы могли вести такого рода войну и не десять лѣтъ. Съ другой же стороны и болгаре, не нанеши рѣшительнаго удара, не получали отъ Византіи признанія ихъ правъ на полную самостоятельность. Это не была, по справедливости говоря, правильная война. Скрудны и бѣдны красками дошедшія до насъ извѣстія объ этомъ періодѣ. Лишь въ послѣднее время явилась до извѣстной степени возможность привести въ нѣкоторую связь отрывочные факты, благодаря вновь издаваемымъ памятникамъ византійскаго ораторскаго искусства, при чемъ получаютъ новое освѣщеніе и факты, бывшіе до сего времени извѣстными. Самыми важными событіями въ первомъ десятилѣтіи борьбы нужно признать движеніе крестоносцевъ черезъ Болгарію въ 1189 году и пораженіе, нанесенное византійцамъ въ Ханкойскомъ проходѣ въ слѣдующемъ году.

7. Новые вожди болгаръ: боярина Иванъ, Хризъ или Стръвъ (Добромира) и царь Иоанна (Калояна), 1196—1201 и.

Братья Асени¹⁾ раздѣлили между собой сѣверовосточную Болгарію такимъ образомъ, что въ Терновѣ сидѣлъ Асень, въ Прѣславѣ Петръ и, вѣроятно, въ Провадѣ (Овечъ) Иоаннъ²⁾: система удѣльнаго управленія, неизмѣнно являющаяся у всѣхъ славянскихъ народовъ. Власть князя подвергалась ограниченіямъ со стороны родовитыхъ лицъ, старшинъ или жупановъ, состоявшихъ у него на службѣ. Образование княжеской власти и усиленіе династіи Асеновъ, безъ сомнѣнія, сопровождается внутреннею борьбою рода Асеновъ съ другими родовыми старшинами. Во всякомъ случаѣ, въ Терновѣ не всѣ были довольны новымъ порядкомъ вещей, на что и обратили вниманіе византійскіе политики. Севастократоръ Исаакъ, назначенный главнокомандующимъ въ войнѣ съ болгарами, вошелъ въ сношенія съ недовольной Асенами партіей въ Терновѣ, привлекая на свою сторону боярина Ивана и обѣщавъ ему содѣйствіе именемъ императора, на случай, если онъ рѣшится произвести переворотъ въ Болгаріи. Хотя извѣстія Нивиты весьма сухи и темны, все же онъ даетъ понятъ мотивы того переворота, который задумала произвести *боярская партія*³⁾. Иванъ со-

¹⁾ Въ славянскихъ источникахъ старшіе братья названы: Асень—Бягунъ, Петръ—Феодоръ. См. г. Иречка, Исторія Болгаръ, въ русскомъ переводѣ Ф. К. Бруна и В. Н. Палаузова, Одесса 1878, стр. 299. Мы не имѣли еще случая сослаться на почтенный и полезный трудъ г. Иречка, заглавиемъ весьма небольшого и темнаго періода Исторія Болгаріи, которому онъ и не могъ посвятить болѣе нѣсколькихъ страницъ. Въ нѣкоторыхъ частяхъ его трудъ уже теперь можетъ быть или дополненъ, или исправленъ, но въ цѣломъ онъ безспорно представляетъ много достоинствъ, которыя обеспечиваютъ за нимъ заслуженную славу. Русский переводъ, во многихъ частяхъ дополненный и исправленный самимъ авторомъ, не только замѣняетъ, но и превосходитъ чешскій и нѣмецкій оригиналы. За достоинство перевода ручается имя такого знатока этнографіи, географіи и исторіи Балканскаго полуострова, какъ профессоръ Брунъ.

²⁾ Georgii Aegropolitae (ар. Migno, t. 140) p. 1012 (гл. 12).

³⁾ Nicetas, p. 618. *и κοινούται τοῖς καθ' αἷμα καὶ φίλοις τὸ ποιητὸν δ' Ἰβανός...* 619. *и παραχρῆμα πρόβεισι τοῖς τοῦ ἔργου συνίστασι... μηδὲ γὰρ ἠρεμήσειν τοῖς τοῦ πειπόντος δμαίμοις καὶ δσον αὐτῷ πρὸς γένους καὶ φίλους.*

бираетъ около себя всѣхъ недовольныхъ Асенями, а это недовольство кроется въ крутыхъ мѣрахъ, которыя новая династія позволяла себѣ противъ вельможъ. При чемъ не встрѣчается ни малѣйшаго намека на иностранное происхожденіе новой династіи, напротивъ—весьма ясно указаны родовые счеты. Это не анти-валашское, національно-болгарское движеніе, каковымъ бы оно должно было оказаться, если бы на Асенеи смотрѣли какъ на пришельцевъ, но движеніе крупныхъ поземельныхъ собственниковъ противъ стремленій княжеской власти—ограничить преобладающее значеніе и вліяніе бояръ. Поэтому Иванъ объявляетъ своимъ сообщникамъ извѣстнаго рода права и неприкосновенность, чего они, очевидно, не имѣли при Асенѣ¹⁾. Но такъ какъ дѣло ниспроверженія Асенеи могло кончиться неудачно для заговорщиковъ, то имъ поставлена была Иваномъ на видъ поддержка со стороны византійскаго правительства.

Убивъ Асеня въ его дворцѣ, бояринъ Иванъ овладѣлъ Терновоиъ, что дало ему возможность нѣкоторое время держаться противъ Петра, который имѣлъ болѣе справедливыя притязанія на власть въ Болгаріи. Въ то же время дано было знать о состояніи дѣлъ греческому императору, отъ котораго уже и зависѣло воспользоваться обстоятельствами, передававшими Терново въ руки грековъ. Но севастократоръ Исаакъ, владѣвшій нитью интриги, умеръ въ плѣну у болгаръ; императоръ же и на этотъ разъ не оцѣнилъ въ должной мѣрѣ важность событій. Правда, онъ послалъ въ Болгарію отрядъ войска, но византійцы не отважились пуститься въ балканскіе проходы, хорошо оберегаемые болгарами. Въ слѣдствіе чего положеніе Ивана, запертаго Петромъ въ Терновѣ, оказалось такъ безнадежнымъ, что онъ предпочелъ бѣжать въ Византію. Но враждебная Асенямъ партія, имѣвшая, вѣроятно, широкія развѣтвленія, не успокоилась и послѣ перехода Ивана на ви-

¹⁾ Nicetas, p. 619. « καὶ μὲν προχωροῦσι τὰ κατὰ σκοπόν, καὶ χάρις ἐκεί-
νους καὶ Μυσίας ἄρξεν αὐτῆς τοῦ Ἀσάν δικαιοτέρων τε καὶ ἐννομώτερον. Καὶ
μὴ τῷ ἔσειν τὰ πάντα ὡς ὁ πᾶσιν διοικεῖν, καὶ περὶ ἂν ἐποβάλλῃ ὄθμος, τοῦτο
καὶ διακράττεισθαι.

зантійскую службу. Въ Терновѣ снова составился заговоръ на жизнь Асеней, жертвой котораго былъ князь Петръ. Но заговорщики опять не нашли поддержки въ странѣ, а византійское правительство промедлило посылкой имъ вспоможенія. Тогда овладѣлъ всѣми частями Болгаріи Іоаннъ, жившій нѣкоторое время въ Византіи въ качествѣ заложника и принесшій съ собою весьма смѣлыя политическія и государственныя задачи, которыя приводилъ въ исполненіе съ умомъ и настойчивостью.

Первые годы правленія Іоанна не были благопріятны для роста болгарскаго движенія. Двукратная попытка боярской партіи вырвать власть изъ рукъ Асеней не могла не вызвать со стороны Іоанна нѣкоторыхъ строгихъ мѣръ, въ слѣдствіе которыхъ часть бояръ передалась на сторону Византіи. Болгарскіе служилые люди внесли въ византійское войско знаніе военныхъ силъ и оборонительныхъ средствъ Болгаріи и доставили императору такія выгоды для борьбы, какихъ онъ не имѣлъ до сихъ поръ. Знатный болгаринъ, перешедшій на службу Византіи, оставлялъ въ родной странѣ связи и значеніе, которыя могли быть полезны для правительства, доставившаго ему не только пріютъ, но и почетъ. Таковъ былъ бояринъ Иванъ, въ которомъ Алексѣй Комнинъ—Ангелъ нашелъ лучшаго генерала, какихъ когда-либо видѣла имперія во главѣ войскъ, назначенныхъ для борьбы съ болгарами. Вѣроятно, не безъ надежды видѣть Ивана на престолѣ болгарскомъ, императоръ отнесся къ нему съ тѣмъ радушіемъ и даже угодливіестью, какую въ Константинополѣ оказывали только знатнымъ иностранцамъ. Ивану даны были помѣстья, предложены почетнѣйшія званія и отличія, при чемъ онъ возведенъ былъ въ члены высшаго византійскаго дворянства. Императоръ простеръ къ нему свое расположеніе до того, что захотѣлъ породнить болгарскаго выходца со своимъ домоу, женивъ его на одной изъ принцессъ, и позволилъ ему носить съ тѣхъ поръ царское имя Алексѣя¹⁾. Въ довершеніе

¹⁾ Nicetas, p. 623. *ὁ δὲ πρὸς τὸ κατηγουμένην; αὐτῷ θυγατρίκιος τοῦ βασιλέως ἀτελής ὄρων...*

всего, Иванъ-Алексѣй получилъ главное начальство надъ войсками, дѣйствовавшими противъ Болгаріи и сдѣланъ губернаторомъ филиппопольскаго округа. Это назначеніе имѣло весьма важныя послѣдствія для болгарско-византійскихъ отношеній. Располагая военною и гражданскою властію въ провинціи по сосѣдству съ Болгаріей, Иванъ держалъ въ своихъ рукахъ судьбы той и другой страны. Занявшись укрѣпленіемъ городовъ и мѣсть на южномъ склонѣ Балканскихъ горъ и на время обуздавъ хищническіе набѣги куманъ, онъ усыпилъ тѣмъ бдительность византійскаго правительства, въ интересахъ котораго было—сосредоточить значительныя силы и возвести укрѣпленія на границѣ Болгаріи. И современный историкъ Византіи признаетъ, что Иванъ нѣкоторое время былъ вожделѣнной защитой грековъ противъ набѣговъ болгаръ и куманъ. Въ походахъ и въ дѣлахъ съ ними онъ обнаруживалъ изумительныя военныя способности¹⁾. Весьма яркими красками рисовалъ отношенія, въ которыхъ находился въ это время при византійскомъ дворѣ бояринъ Ивагъ, Н. Акоминатъ въ одной изъ рѣчей, относящихся къ позднему времени. «Этотъ рабъ по доброй волѣ и иноземецъ, отпрыскъ дикой маслины, облагороженный прививкой прекраснаго побѣга изъ царскаго сада, прежде какъ свинья питался желудями, нынѣ же, упитанный и разжирѣвшій, до сытости наслаждается лучшимъ пшеничнымъ хлѣбомъ. Бѣглый рабъ по своему состоянію, оставивъ отечество, онъ со всемімъ расположеніемъ былъ принятъ царемъ, удостоенъ лучшей доли и внесенъ въ списки нашихъ гражданъ. Но ни во что вѣняя награды, онъ снова обратилъ взоры на холмы и горы, перешелъ къ обычному роду жизни и, получивъ поддержаніе отъ своихъ сородичей, какъ сатана пытается утвердить свой тронъ рядомъ съ престоломъ Бога, и мечтаетъ о богато-вышитомъ одѣяніи и красныхъ сапогахъ тотъ, кто не дальше какъ вчера одѣвался въ овечью шубу и на ногахъ носилъ обувь изъ бычачьей кожи. Воистину по-

¹⁾ Nicetas, p. 624. 2—2.

рожденіе эхидны: ты изливаешь ядъ на того, кто отогрѣлъ тебя на своей груди! Тщетно императоръ изливалъ море благодѣяній и, облагородивъ тебя чистотою своего сѣмени, сообщилъ тебѣ полный свѣтъ, какъ солнце луиѣ. Не держалъ въ отдаленіи, но принялъ въ брачный союзъ¹⁾....

Прошло довольно времени, прежде чѣмъ въ Константинополѣ поняли дѣйствительныя намѣренія Ивана; въ сущности онъ не былъ ангеломъ хранителемъ византійскаго императора. Хитрый и остроумный, рѣшительный и смѣлый въ своихъ предпріятіяхъ, онъ сумѣлъ вполне усыпить императора, который, во всемъ полагаясь на его преданность, не довѣрялъ доносамъ близкихъ лицъ, старавшихся обратить его вниманіе на нѣкоторыя, не совсѣмъ согласныя съ пользами имперіи, мѣропріятія Ивана. Почему, напримѣръ, онъ принималъ къ себѣ на службу много болгаръ, чрезвычайно щедро награждая иноземцевъ и раздавая имъ лучшее вооруженіе? Зачѣмъ онъ прилагаетъ такъ много старанія къ возведенію крѣпостей по сию сторону Балканскихъ горъ? Правда, все это чрезвычайно хорошо, но что будетъ, если изъ своихъ, почти неприступныхъ крѣпостей, Иванъ-Алексѣй начнетъ дѣйствовать не противъ болгаръ, а противъ лишенныхъ всякой защиты ближайшихъ областей имперіи? Не лучше ли, говорили императору, отозвать его отъ чрезвычайно важнаго пѣста, пока еще не ушло время. Не совсѣмъ вѣроятное дѣло, чтобы варваръ, незадолго передъ тѣмъ питавшій неумолимую вражду къ ромѣямъ, такъ неожиданно измѣнилъ свои чувства. Возводя укрѣпленія на важныхъ мѣстахъ, увеличивая болгарскіе отряды новыми охотниками и вѣсть съ тѣмъ ослабляя ряды войска римскаго происхожденія, не питаетъ ли онъ замысла на тираннію? Около трехъ лѣтъ, однако, Иванъ-Алексѣй оставался на своемъ мѣстѣ. Патріотическія чувства, дѣйствительно, одержали въ немъ верхъ надъ соблазнительной приманкой почестей, расточаемыхъ ему при дворѣ императора. Всѣмъ своимъ вліяніемъ и значеніемъ онъ вос-

¹⁾ Historiens Grecs II. p. 499.

пользовался лишь для того, чтобы нанести рѣшительный ударъ Византіи. Со временемъ онъ оставилъ даже честолюбивые замыслы спорить съ Асенями о власти и передался на всю волю болгарскаго царя Іоанна. Но объ этомъ будетъ рѣчь впереди.

Въ исторіи отношеній этого времени слѣдуетъ выяснитъ еще характеръ дѣятельности Хриза. Весьма вѣроятно, что начало ея совпадаетъ съ первымъ движеніемъ болгаръ, то есть относится къ 1186 году. Мы замѣчали уже, что сохранившіяся извѣстія, удѣливъ весьма мало вниманія и движенію въ сѣверовосточной Болгаріи, совсѣмъ опускаютъ изъ виду такого же рода движеніе противъ Византіи въ югозападной Болгаріи, правильнѣе въ Македоніи, къ сѣверу отъ Солуни Ансбертъ, оставившій превосходный дневникъ похода Фридриха I. черезъ Болгарію, сдѣлалъ мимоходомъ весьма любопытное замѣчаніе, которое и позволило намъ предпринять нѣсколько поисковъ за другими указаніями на одновременное съ сѣвернымъ южное болгарское движеніе. Когда уже Филиппополь и Адрианополь находились во власти крестоносцевъ, отдѣльные отряды ихъ рыскали по долинамъ Марицы. Одинъ отрядъ удалился въ гористую мѣстность на западѣ, за Родонскія горы. Здѣсь онъ наткнулся на неожиданное сопротивленіе въ горахъ, вошелъ въ богатую область, называемую Валахией и, при выходѣ изъ нея, велъ переговоры съ нѣкоторымъ болгарскимъ властителемъ, который согласился признать надъ собой власть крестоносцевъ¹⁾. Сатрапъ или жупанъ болгарскій, имѣвшій пребываніе во Влахіи, неподалеку отъ Солуни, заключаетъ отдѣльный договоръ съ крестоносцами, на основаніи котораго удерживаетъ за собой власть въ странѣ!.. Пусть при-

¹⁾ Ansbert, p. 42—43. Praeterea huc Fridericus advocatus de Perge cum sociis suis—ulterius progrediens per ascensum cuiusdam alpis ab hostibus praeclosae saxaque insuper ac et jacula in eum devolventibus, devictis eisdem in conflictu imperterritus invasit regionem opulentam Flachiam dictam, non multum a Thessalonica distantem.... Et dum exin procedere statuerent obviam habuerunt quemdam juppanum vel satrapam Bulgariae, qui.... pacem sibi terraeque suae ab ipso et ab advocato impetravit.

веденное мѣсто Ансберта не уполномочиваетъ насъ къ дальнѣйшимъ выводамъ; остановимся на томъ, что въ 1189 году крестоносцы встрѣтили стремящихся къ независимости и стоящихъ въ войнѣ съ Византіей славянскихъ вождей не только къ сѣверу отъ Балканскихъ горъ, но еще въ Македоніи. У Никиты, писателя совсѣмъ независимаго отъ Ансберта, находимъ дальнѣйшіе слѣды этого движенія на югъ. Въ то время, какъ бояринъ Иванъ-Алексѣй оберегалъ филиппопольскую тему отъ набѣговъ болгаръ и куманъ, посылаемыхъ царемъ болгарскимъ Иоанномъ, въ тылу у губернатора филиппопольской темы другіе влахи и скиен опустошали византійскія области, угрожая Сѣру и свирѣпствуя въ долинѣ рѣки Струмы. Здѣсь мы встрѣчаемся съ загадочной дѣятельностью болгарскаго вождя Хриза.

Также какъ и Иванъ-Алексѣй, Хризъ принадлежитъ къ числу тѣхъ старшинъ или вельможъ болгарскихъ, которые имѣли притязаніе раздѣлять съ Асенями власть. Права Хриза были даже выше, чѣмъ права Ивана. Послѣдній все же состоялъ на службѣ у Асены, хотя и находился въ родствѣ съ ними. Хризъ же почти одновременно съ Асенями началъ движеніе на югъ и имѣлъ вполнѣ справедливыя притязанія основать независимое ни отъ Византіи, ни отъ державы Асены славянское княженіе въ Македоніи. Но его средства не соответствовали его замысламъ: въ Македоніи власть византійскаго императора менѣе подвергалась колебаніямъ и скорѣе могла быть поддержана, чѣмъ въ Болгаріи, за Балканами. Съ одной стороны, не желая служить Асенямъ, съ другой, не располагая средствами для борьбы съ Византіей, онъ передался на сторону императора съ дружиной своей изъ 500 человекъ. По всѣмъ вѣроятіямъ, за нимъ оставлено было гражданское управленіе и военная власть въ округѣ Струмы. Черезъ нѣсколько времени, весьма правдоподобныя подозрѣнія заставили византійскаго императора лишить Хриза прежняго положенія. Затѣмъ, имѣвъ случай оправдаться въ обвиненіяхъ, взведенныхъ на него, Хризъ отправленъ былъ въ Струмицу, гдѣ собственно и начинается

историческая дѣятельность его. Сдѣлавъ этотъ городъ неприступнымъ и снабдивъ его оружіемъ и запасами, Хризъ началъ враждебныя дѣйствія противъ императора¹⁾. Вести дѣло противъ него было весьма трудно, потому что осада Струмицы представляла непреодолимыя неудобства. Хризъ же скоро овладѣлъ и другимъ городомъ Просѣкомъ. Здѣсь онъ устроилъ себѣ гнѣздо, еще болѣе безопасное, чѣмъ въ Струмицѣ и могъ смѣяться надъ тщетными усиліями византійскаго войска взять приступомъ эту крѣпость. Никита даетъ весьма картинное описаніе этой норы змѣя—Хриза²⁾. «Природа издавна надѣлила это мѣсто несравненными преимуществами. Высокіе утесы, почти соприкасаясь одинъ съ другимъ, представляютъ одинъ только доступъ къ мѣстечку, притомъ узкій, трудный и скалистый. Вкругомъ же сплошная и недоступная скалистая масса, окруженная притомъ глубокой рѣкой Аксіемъ. Искусство же въ послѣдствіи придало этимъ природнымъ преимуществамъ значеніе почти недоступной крѣпости. Несокрушимая стѣна, защищая единственно доступный входъ, создала изъ этого убѣжища превосходное мѣсто для обороны. И римляне не обратили вниманія на такое положеніе Просѣка, не придавая значенія болгарскому движенію, и оставили его незаятымъ! Хризъ же, овладѣвъ имъ, создалъ въ немъ безопасное отъ римлянъ мѣсто-пребываніе. Онъ собралъ здѣсь охочихъ людей, разставилъ кругомъ метательные снаряды, сдѣлавъ значительные запасы для удовлетворенія жизненныхъ потребностей, стада овецъ и быковъ паслись у него по вершинамъ горъ. Ибо крѣпость эта занимала не малое пространство въ окружности, значительно распространяясь въ ширину и длину; она обиловала тѣнистыми рощами и лѣсистыми мѣстами. Мѣстечко лишено было лишь одного, правда, несравненнаго и лучшаго изъ всѣхъ благъ: не было здѣсь ни ключа, ни колодца; за водой нужно было ходить на рѣку и черпать ее ведрами.» Владѣя такимъ превос-

¹⁾ Nicetas, p. 643—644.

²⁾ Nicetas, p. 666—667.

ходнымъ положеніемъ, Хризъ смѣло дѣлалъ вылазки изъ своего гнѣзда съ цѣлію опустошительныхъ набѣговъ въ окрестности, но спокойно держался на мѣстѣ, если императоръ посылалъ противъ него отрядъ или самъ шелъ во главѣ войска. Хризъ дѣйствовалъ во всякомъ случаѣ независимо отъ Асенеи; онъ стремился основать независимое славянское княженіе въ Македоніи. Въ исторіи образованія втораго болгарскаго царства дѣятельность Хриза имѣетъ, какъ увидимъ далѣе, глубокий интересъ и значеніе.

За тѣни фактами и отношеніями, которые ближайше касаются названныхъ нами вождей, первые годы царя Іоанна остаются совсѣмъ въ тѣни. Славянское движеніе перешло на южный склонъ Балканскихъ горъ и угрожало принять самыя широкіе размѣры, отразившись въ Албаніи, Фессаліи и собственной Греціи, когда на сторонѣ славянскихъ вождей сталъ вліятельнѣйшій византійскій вельможа, протостраторъ Мануилъ Камиза. Тогда (къ 1200—1201 г.) оказалось, что и южнымъ движеніемъ заправляла рука болгарскаго царя, который вскорѣ затѣмъ выступилъ съ притязаніями на господство и въ южной Болгаріи. Чтобы выяснитъ положеніе славянскаго движенія къ началу XIII в., мы остановимся предварительно на анализѣ и оцѣнкѣ новыхъ матерьяловъ, остававшихся до послѣдняго времени неизвѣстными. Разумѣемъ два ораторскія произведенія, принадлежащія Н. Авоминату. Одно изъ нихъ еще не издано, другое напечатано въ Греческой Библіотекѣ г. Саен¹⁾.

Оглавленіе неизданнаго слова не вполне соответствуетъ его содержанію. Оно составлено по возвращеніи императора Алексѣя Комнина - Ангела изъ втораго похода на сла-

¹⁾ Первое намъ сообщено г. Миллеромъ. Оно должно появиться во II томѣ его изданія *Historiens Grecs*, р. 496—502. *Τὸ αὐτὸ ἰδίως εἰς τὸν αὐτοκράτορα Ἀλέξιον τὸν Ἀγγελον ἐξελέθοντα κατὰ τοῦ Ἰβρακοῦ, εἰς οὗτως εἰς τὴν ἀντιπολίην διαβάττα, δευτε καὶ τὸ περὶ τῶν θεῶν μυστηρίων ἑλληνική δόγμα.* Второе, изданное Саеой, I. р. 90—97, было уже нами поставлено въ связь съ другими извѣстными этого времени, въ сочиненіи Византійскій писатель Н. Авоминатъ, стр. 198—205.

ванъ¹⁾, но главнѣйше имѣеть въ виду не то движеніе, которое произведено Иваномъ Алексѣемъ, а обстоятельства, касающіяся Хриза, владѣтеля Просѣва и Струмицы. Правда, ораторъ бросаетъ взглядъ и на предыдущіе факты, даже изъ времени Исаака Ангела, но это объясняется недостаткомъ крупныхъ фактовъ, которые бы заслуживали похвалы и давали матеріалъ для слова. «Всегда пекущійся объ насъ Промисль мудро устроилъ, вручивъ тебѣ власть тогда, когда наши дѣла находились въ дурномъ состояніи. Имперія склонилась къ паденію и сей царственный городъ, подобно евангельской женѣ, которая въ теченіи осьмнадцати лѣтъ была одержима сатаной, въ такой же точно періодъ времени съ разслабленными членами лежалъ на землѣ и не могъ подняться (то-есть со времени переселенія въ лучшую жизнь блаженнѣйшаго между царями Мануила²⁾). Извнѣ насъ окружали враги въ dospѣхахъ и вооруженіи: съ востока дерзко стремились турки, съ запада съ страшною яростію напирала алеманна, питая противъ насъ злые умыслы; со стороны Европы — то отступническое племя валаховъ съ вершинъ Балканскихъ горъ, уничтожавшее и разорявшее все, встрѣчающееся ему на пути, то многочисленная куманская конница, — эта сухопутная стая крылатая, налетающая на насъ и пожирающая все какъ саранча. Въ такія времена ты принялъ царство, когда гармонія римской имперіи готова была порваться, подобно натянутой струнѣ. Справедливо поэтому и начать слово съ того, какъ ты, послѣ царскаго вѣнчанія, посвятилъ себя на труды и подвиги Иракловы, желая соединить пошатнувшееся и скрѣпить ослабѣвшее. Никто не оспариваетъ твои прежніе подвиги, содѣянные до полученія царской власти: они, какъ говорится, яснѣе солнца. Красный

¹⁾ *Χρῆζον γὰρ ἐπὶ βραχὺν ἀπεβίβαστα ζώνη τῇ καθ' ἡμᾶς ἐκ μὲν ἄρχον τῶν ἀσπερσῶν (первый походъ на западъ) καὶ πρὸς τὴν ἑω παλιν εὐδύς (восточный походъ)... καὶ τὸν ἐκείθεν αὐθις ἱσπερὸν ὀμοῦ καὶ ἐφ' ὅσον ἐπανάβαστα συνοδου-στίη Ἀρεως (второй походъ на славянъ).*

²⁾ Указаніе на главу 13, стихъ 11 евангелія отъ Луки. Это мѣсто служить для насъ основаніемъ помѣтить эту рѣчь 1199 годомъ.

цвѣтъ твоей порфиры еще почтеннѣй въ слѣдствіе того, что онъ обогрѣлъ кровію варваровъ,—объ этомъ знаютъ восточные города: Тарсъ и Аназарвъ, и Антиохія и Александрія. Ты обозрѣлъ и области, орошаемыя рѣкою Ниломъ, помогая царю-родственнику, увлеченному въ пасть Андроника какъ въ зіяющее жерло ада и выносившему тяжкія страданія¹⁾. И принявъ вѣнецъ, ты не измѣнился противъ прежняго, но для всѣхъ сталъ отрадой; и съ самаго начала власти никому не причинилъ огорченія: никого не подвергъ изгнанію и не казнилъ смертью, какъ поступали почти всѣ прежніе цари при вступленіи на царство, и нисколько не перемѣнилъ свою мягкость и доступность.— Мало тебя сравнить съ Давидомъ, ты уподобился Христу.—Имперія уже не находится въ опасности и не качается изъ стороны въ сторону, какъ корабль во время бури или какъ домъ при землетрясеніи; она не чувствуетъ болѣе недостатка въ денежныхъ средствахъ, довольствуясь ежегодными доходами; ты не любишь подписывать смертные приговоры своимъ стилемъ; изъ подъ своего драгоцѣннаго вѣнца не бросаешь сожигающій взоръ и не бываешь причиной горячихъ слезъ. Ни одна женщина не облеклась въ печальную одежду по твоей винѣ, оплакивая мужа, котораго покрыла черная смерть. Не найдешь такого, кто бы потерпѣлъ членовредительныя наказанія: отсѣченіе рукъ, лишеніе глазъ, выпущеніе внутренностей. И какъ награду за эти подвиги, ты получилъ паденіе и обращеніе въ бѣгство и конечное исчезновеніе всякаго племени отступническаго и иными способами злоумышляющаго,—ибо не попуститъ Господь долго тяготѣть жезлу грѣшниковъ надъ жребіемъ праведныхъ,—внутри же смиреніе и униженіе всѣхъ людей гордыхъ и замышляющихъ тираннію.

Прежніе цари все стараніе прилагали уничтожать злодѣевъ и поражать лукавыхъ; ты же, уповая на Бога, отринувъ

¹⁾ Указаніе на ближайшія событія по смерти Мануила Комнина; здѣсь разумѣется сынъ его Алексѣй II.

эти способы и смиряешь болѣе любовію, успокоиваешь благо расположеніемъ. Въ особенности ты обнаружилъ эти качества, когда имѣлъ дѣло съ отступниками, будучи Иракломъ по отношенію къ родному тебѣ царю. Если же и противъ тебя питають тщетные замыслы, то въ этомъ ничего нѣтъ удивительнаго: всегда порокъ сопутствуетъ добродѣтели. Напротивъ, было бы достойно удивленія, если бы кто, поднявшись до Бога, укрылся отъ всевидящаго ока, или если бы отступникъ, не имѣющій качествъ богоравнаго, избѣжалъ руки императора, — о чемъ и вчера и недавно мы приносили Богу благодареніе и пѣли радостныя пѣсни о твоёмъ побѣдоносномъ возвращеніи... Этотъ Ксаней и Каріонъ, низкій рабъ по доброй волѣ, чужеземный отпрыскъ дикой маслины, облагороженный прививкой прекраснаго побѣга изъ твоего сада, прежде какъ свинья питавшійся желудями, нынѣ же упитанный и разжирѣвшій отъ лучшаго пшеничнаго хлѣба—какое ужасное и невыносимое дѣло—злая и неблагодарная природа! И такъ, по состоянію бѣдный рабъ, давно покинувшій отечественную землю, онъ со всѣмъ расположеніемъ былъ принятъ царемъ, удостоенъ лучшей доли и внесенъ въ списки нашихъ гражданъ. Но ни во что вѣняя награды, онъ снова обратилъ взоры на холмы и горы, перешелъ къ прежнему и сродному ему роду жизни и, получивъ подкрѣпленіе отъ своихъ сородичей, какъ сатана пытается утвердить свой тронъ рядомъ съ престоломъ Бога. Безумнѣйшій и неблагодарнѣйшій человѣкъ! Тебѣ ли звуками военной трубы призывать на бой съ императоромъ, который образовалъ тебя въ такой прекрасный видъ, тебѣ ли, не умѣющему взяться и за пастушескій рожокъ! Тебѣ ли, не дальше какъ вчера одѣвавшемуся въ овечью шубу и носившему на ногахъ обувь изъ бычачьей кожи, мечтать о богато вышитомъ одѣяніи и красныхъ сапогахъ! Убѣжавъ на горы и держась на вершинахъ, какъ не убоился ты находиться близъ громовъ!... Порожденіе эхидны, излившее ядъ на грудь, отогрѣвшую тебя. Тщетно императоръ осыпалъ тебя благодареніями, наполнилъ тебя своимъ сѣменемъ, сообщивъ свой свѣтъ какъ солнце лу-

нѣ, и не держалъ тебя въ отдаленіи, но принялъ въ брачный союзъ. Ты же, безумно поднявшись со своего мѣста, палъ съ высоты и обратился въ ничтожество, подобно блудящему огоньку. Ты еще умственно приготовлялъ себѣ и только воображалъ тронъ на горахъ, и вотъ какъ молнія сверженъ съ высшихъ сферъ и пободно той отступнической силѣ погрузился въ самня пропасти земли; еще не вступилъ на колесницу, и вотъ уже покатился стремглавъ! Подобно евангельскому лукавому рабу, когда господинъ и царь медлилъ идти на тебя по причине болѣзни въ ногахъ¹⁾, ты воспользовался этимъ для осуществленія коварныхъ замысловъ и подвергалъ истязаніямъ своихъ сорабовъ; а онъ, явившись противъ всякаго ожиданія, уничтожилъ твои замыслы... Только еще завидѣлъ онъ тѣнь твою, божественный самодержецъ, какъ потерялъ присутствіе духа и, боясь ожидающаго его наказанія, возвратился къ прежней долѣ и созналъ свое положеніе. Удивляясь началу этого величайшаго подвига, мы не знаемъ какъ похвалить то, что было потомъ.

Нужно сказать правду, мы отчаявались въ надеждѣ и думали, что твоя держава предпринимаетъ почти недостижимое дѣло, воображая въ нашемъ умѣ отвѣсныя горы и отчаянныхъ мужей. Но ты пришелъ и побѣдилъ: взялъ мѣстѣчко и смирилъ надменность варваровъ, скала уступила ударамъ стѣнобитныхъ машинъ и варвары удалились съ высотъ, по которымъ они прыгали какъ дикія козы. Въ этомъ дѣлѣ мужество и благоразуміе оспаривали другъ у друга первенство. Ибо мужество мечемъ и войной преслѣдовало врага, подступало къ стѣнамъ и дѣлало недоступныя мѣста удобопроходимыми; благоразуміе же, сиѣшившее перехитрить врага, предлагало превосходные способы и, принимая обманчивую вѣнщность, не выходя изъ палатки, коснулось высокихъ холмовъ и напугало

¹⁾ Τοῦ κοινῆς δεσπότητος καὶ βασιλέως κατὰ σοῦ χρόνοντος ἐπιλεῖν διὰ τὴν καχεξίαν τῶν βαδῶν τοῦ σώματος, р. 499 D.

врага безъ выстрѣла и безъ крови¹⁾). Одно обратило непріятеля въ бѣгство ржаніемъ коней и звономъ оружія и густыми рядами воиновъ, другое подошло къ отступнику въ молчаливой силѣ и какъ гомерическая богиня наступило на его голову и повлекло его къ смерти.

Ты возвратился отъ этихъ западныхъ трудовъ и подвиговъ любезный намъ и пріятный.—Царковь, какъ Вирсавія къ царю Соломону, вошла къ тебѣ и, поклонившись до земли, просила царствованія мирнаго и невозмущаемаго, ибо ея достоиніе *расшищала другой отступникъ...* Правда, тебѣ сопутствовали (во второмъ походѣ) стратиги и лохаги и вспомоgetельныя фаланги, съ тобою были и военные отряды, но едва ли былъ одинъ или двое такихъ, которые помогали тебѣ въ совѣтѣ²⁾). Уже не буду говорить, что были такіе совѣтники, *которые отоваривали тебя отъ состязанія съ варваромъ* и всячески охлаждали твою ревность, и изъ многихъ весьма небольшое число захотѣло идти въ походъ, — самыя ромѣйскія войска, стоявшія на западѣ, колеблющіяся и нерѣшительныя, по своему военному духу, могли считаться скорѣй отсутствующими, чѣмъ присутствующими, ибо всякій разъ при встрѣчѣ со врагомъ онѣ терпѣли поражение³⁾). Подобно евангельскому царю, празднующему бракъ сына своего, ты неоднократно приглашалъ азіатскіе отряды, какъ на готовый пиръ, на борьбу съ отступникомъ. И они, не взирая на новопріобрѣтенныя поля и «супругъ

¹⁾ *Ἡ μὲν γὰρ ἀνδρεία ξίφει καὶ πολέμῳ μετήρχετο τὸ πολέμιον καὶ τέχῃσι προπέβαλλε καὶ εὐπόρευτα ἐτίθειτο τὰ δυσπόρευτα, ἡ δὲ καταστρατηγῆσαι σπεύδουσα τὸ ἀντίπαλον ἡγεμονικὰς ἐπατίθειτο μεθόδους, καὶ τῆς σιγῆς μὴ προϊέναι παρέχουσα δόκησιν, τῶν ὕψων ἤπειτο τῶν βουρῶν καὶ διεθροῖε τὸν καλαμναῖον, ἄτερ βέλους, ἀνεν αἵματος.*

²⁾ *Εἰ γὰρ καὶ συναμάρτυρον σοὶ στρατηγοὶ τε καὶ λοχαγοὶ καὶ φάλαγγες συνεξιδήμιον ἐπίκουροι, καὶ στρατιώτιδες Ἰλαὶ συνέπεινοντο, ἀλλ' οἱ μὲν πρὸς βουλήν συμπροσῶντες σοὶ καὶ συγκάμνοντες, βασιλεῦ, καθ' ἕνα που καὶ δύο μίλις ἐξηριθμοῦντο, p. 500. D.*

³⁾ *Ἀτὰ μὲν γὰρ τὰ Ῥωμαϊκὰ ἐσπέρια τάγματα, ἀμφίβολα ταῖς γυνάμικας καθίσταντο, καὶ ἀπόντα μᾶλλον ἢ παρόντα ταῖς προθυμίαις ἐκρίνετο, τοσαυτὰκίς ὑποπεσόντα τοῖς ἀντιπάλους, δόακίς αὐτοῖς συνεπλάκησαν.*

воловъ», всё дружно сошлись и обратились въ день бранц на метающихъ стрѣлы сыновъ Ефрема. Окончивъ предпріятіе, однихъ какъ недостойныхъ участвовать въ побѣдномъ пирѣ, оставилъ въ нерадѣніи, другихъ же, изъ земледѣльцевъ, приказалъ внести въ военные списки какъ способныхъ для военнаго дѣла и принялъ ихъ въ сообщники побѣдной радости¹⁾.

Возвратившись въ столицу и не успѣвъ еще сказать милое привѣтствіе, ты отправился тотчасъ же на востокъ. А тѣ, что отличаются буйствомъ и дерзостію во время мира, робки же на войнѣ, задумали въ это время возстаніе. Ты же, составивъ мудрое рѣшеніе, многообразно подвергъ ихъ безчисленнымъ ударамъ²⁾. Ибо зная, что для любостязательныхъ ничто не можетъ быть такъ тяжело и больно, какъ лишеніе и потеря несправедливо присвоеннаго, и понимая, что давнишніе безпорядки и неспокойное состояніе ромѣйской имперіи придали войску жалкій духъ стяжательности, пріучивъ военное сословіе къ легкой наживѣ и сдѣлавъ его робкимъ и боящимся жертвовать жизнію, такъ что не на то обращены его усилія, чтобы обогащаться добычей отъ варваровъ, но чтобы удержать за собой неправильныя пріобрѣтенія, — ты приказалъ записать всѣхъ, которые отказались идти въ походъ на варваровъ, такъ что они имѣли съ тѣхъ поръ общественный приговоръ, опозорившій ихъ лица³⁾. И эти жестокосердые не только подчини-

¹⁾ Ἐκ δὲ γεωργικῶν ὄχλων ἑτέροισι αὐτοματίας εἰς στρατιωτικὰ καὶ μεταμεινὰς εἰς ἀγαθοὺς τὰ πόλεμα, κοινωνοὺς τοὺς ἐπὶ τροπαίῳ σου χάρις προσελήφθεις... p. 501 B.

²⁾ Мѣсто не совсѣмъ для насъ понятно: οἱ μὲν αὐθάδεις οὗτοι καὶ φυγοπόλεμοι καὶ θρασεῖς μὲν ἐν εἰρήνῃ, ἐν δὲ πολέμῳ δειλοὶ, δίκαιος ᾔοντο γενναίως ὑφῆξιν τῆς ἀπειθείας καὶ διαγραφῆναι τῆς βίβλου σου... βουλευμάτι δὲ σαφῶ καὶ μικρῶ θεοπλόκῳ χρησάμενος ἐνοήματι, καὶ μὴ στήσας αὐτοῖς τὰς ποικίλας ὄν ἐκκλημμελήσαν, μυρίων αὐτοῖς μαστιγώσεων πλείονως ἐκβάσας.

³⁾ Εἶδος γὰρ οὐδὲν οὕτω τοῖς πλεονεκτηοῦσι θυμαλγὲς καὶ ἀρόρητον ὡς τὴν ἀκούσιον τῶν ἀλλωτέρων ἀπόθεισιν καὶ ἀπόκτησιν, ἐπιστάμενος δὲ καὶ ὡς ἡ τῶν Ῥωμαίων πραγμάτων χρόνιος ἤδη διαφορὰ τε καὶ σύγχυσις μοχθηρῶν εἰργάσατο καὶ φιλοκτῆμον τὸ στρατιωτικόν, καὶ ἐμπορικόν τὸ ὀπλιτικόν καὶ δευλιανδρον ὁμοῦ καὶ φιλόψυχον οὐ γὰρ ὡς κτήσονται τὰ τῶν βαρβάρων ἀνδρίζονται, ἀλλ' ὡς μήπως ἀραιρε-

лись волѣ твоей державы, но и радовались, что имѣли счастье получить царя, который не изъ палатки отдаетъ военныя распоряженія и не чрезъ дозорщиковъ осведомляется о томъ, какъ расположенъ непріятель и кто обратилъ въ бѣгство врага, но самъ впереди всѣхъ идетъ и устремляется, и метаетъ копьѣ и ѣдетъ на конѣ. Блестательный тому примѣръ самне недавніе подвиги. Ибо, бесѣдуя съ нами подданными въ своемъ дворцѣ и привѣтствуя любящихъ зрѣлица гражданъ въ циркѣ, вдругъ ты очутился по ту сторону пролива и отсюда какою-то не естественною силою перенесенъ былъ къ персамъ и какъ привидѣніе предсталъ передъ ними¹⁾. Не такъ царь звѣрой однимъ рыканіемъ приводитъ всѣхъ въ трепетъ, какъ ты своимъ появленіемъ напугалъ персовъ...

Такъ, богоравный царь, возвеличились дѣла твои; ты содѣлалъ все въ мудрости, соединивъ съ благочестіемъ мужество и благоразуміе. Ты имѣешь помощницей въ трудахъ истинное мужество между женщинами, госпожу нашу и царицу, которая не только занимаетъ мѣсто по правую твою сторону съ приличнымъ женскимъ видомъ, одѣтая и украшенная золотнымъ уборомъ, то-есть боголюбезными дѣлами, и склоняя къ тебѣ полный вниманія слухъ; но какъ Аѳина вела борьбу съ гигантами, такъ и она ополчилась на безпокойныхъ и любящихъ смуты. Отъ нея не укрылся тайный заговоръ злыхъ людей; оставаясь во дворцѣ со слугами во время твоихъ походовъ на варваровъ, она не бываетъ безучастною къ твоимъ трудамъ на войнѣ²⁾. Ты przygotowалъ стрѣлы и машины про-

θαῖεν τὰ μὴ δικαίως κτηθέντα δειλάσι τε καὶ τὴν ἀντιμέτωπον μάχην ἐκκλίνουσιν, ἀπογράφεις πάντας ἐνοσημηγάρμενος μέλανι τε καὶ ὄνυχι τοὺς μεθ' αἵματος καὶ ὄρατος συμπλακῆναι τοῖς βαρβάροις ἀπαικαμένους, καὶ ψῆφρον ἐντεθῆεν κληρωσάμενους, τὰ τοῦτων ἀχρευσθῶσαν πρόσωπα.

¹⁾ *Τοῖς γὰρ ὑπηκόοις ἡμῖν εἰς πρόσωπον διομιλοῦμενος, καὶ τῶν ἀνακτόρων ἐνδοθεν ἀδελιζόμενος, καὶ ἑκπῶν σταδιοδρομῶν ἀμίλλαις τὸ θιατρομανοῦν τῆς πολιτείας πλήρωμα δεξιούμενος, αἰφνης πρὸς τὴν ἀντιπῆραν ἐγένου, πάντες δὲν ὡς ἐκ μηχανῆς καὶ τάχιον ἐνοήματος, τοῖς Πέρσαις ἐπισκεπτότης κεκὸν ὄναρ ταῖς τοῦτων ἐπιστηροῦμενος κεφαλαῖς.*

²⁾ *Ἦτις (царница) οὐ μόνον ἐν δεξιῶν σου παρίσταται μετὰ τοῦ πρόσωπου τοῦ θήλειου σχήματος ἐν κροσσωτοῖς χρυσαῖς περιβεβλημένη πεποικιλμένη, ταῖς*

тивъ варварскихъ крѣпостей, она же подобно Соломоновской жонѣ, устроительницѣ дома, крѣпкой стражей оградила царство и, еще болѣе того, — управляя и устроая все ко благу, умомъ обращена къ тебѣ, духовно содѣйствуя тому, что ты замышлялъ на полѣ брани; ея молитва какъ стрѣла устремлялась къ Богу и привлекала его содѣйствіе»...

Приведенное нами слово касается по преимуществу славянскихъ дѣлъ. Оно позволяетъ окинуть однимъ взглядомъ отрывочныя замѣчанія о славянскомъ движеніи, разбросанныя въ исторіи Н. Акомината и если не дать имъ точную дату, то поставить ихъ въ преемственную связь. Анализируя содержаніе слова, мы находимъ въ немъ указаніе на три факта, именно на походы: 1, противъ Ивана - Алексѣя; 2, противъ Хриза; 3, и на востокъ; между описаніемъ втораго и третьаго похода находится вставка о движеніи въ Царградѣ, случившемся въ отсутствіе царя. Далѣе, есть одно мѣсто, позволяющее приурочить это слово къ 1199 г. Такимъ образомъ, переходя къ изложенію славянскихъ дѣлъ, какъ онѣ представлены въ исторіи Н. Акомината, мы имѣемъ возможность, руководясь фактами, почерпнутыми изъ похвальнаго слова, выдѣлить изъ нихъ то, что безспорно случилось до 1199 года и что послѣдовало позже. Славянскія отношенія въ дѣйствительности были далеко не такія, какъ онѣ представлены въ похвальномъ словѣ, а главное — въ исторіи упомянутые три факта помѣщены какъ разъ въ обратной послѣдовательности, чѣмъ въ словѣ.

Вѣжавшій изъ Болгаріи бояринъ Иванъ, получивъ въ управленіе Филиппопольскій округъ, обманулъ довѣріе императора тѣмъ, что назначенныя для войны съ болгарами военныя

θεοτερπεία δηλαδὴ πράξις καὶ πρὸς σοὶ θυμῆρη τὴν ἀκοὴν ἀνακλινοῦσα, ἀλλ' ἐν πολλοῖς καὶ ὡς ἐν φλέγματι ἢ Ἐθρῆνὰ τοὺς γίγαντας, οὕτως καὶ αὐτὴ τοὺς φιλοταράχους καὶ στασιώδεις χειρωσαμένη κατηγωνίσαστο, καὶ οὕτε πονηρῶν ἀνδρῶν σὺστρεμμα κρύβριον καὶ ἐνδύμυχον ταύτην διέλαθεν, οὕτε τοῖς οἰκοπέδοις τῶν βασιλείων προσμένονσα κατὰ τοὺς καιροὺς τῶν σῶν ἐκστρατεύσεων καὶ τῶν κατὰ βαρβάρων ἀπάσεων ἀσυντελή σου τῆ ἀρχῆ τὴν οἰκουρίαν καὶ τὴν ὡς ἐν τόπῳ διάστασιν δεικνύσι, μὴ συνηραπτομένη σοὶ καὶ ἀπὸτι τῶν κατὰ πόλεμον....—p. 502. Α.

силы и средства обратилъ противъ самой Византіи. Слухъ объ измѣнѣ Ивана - Алексѣя чрезвычайно встревожилъ императора. Сдѣлавъ распоряженіе о сборѣ войска, онъ отправилъ между тѣмъ къ своему зятю¹⁾ довѣренное лице, не теряя еще надежды возвратить себѣ его расположеніе. Болѣзнь ногъ, повидному, препятствовала ему тогда же идти въ походъ. Но посольство дурно повелѣ дѣло и не только не убѣдилъ Ивана - Алексѣя бросить замыселъ, но и далъ ему знать, что скоро будутъ царскіе полководцы и что ему слѣдуетъ спасаться въ горы. Иванъ - Алексѣй дѣйствительно оставилъ равнинную мѣстность и ушелъ за Балканы, гдѣ греки не могли его преслѣдовать: «можно-ли гоняться за орломъ, перелетающимъ съ горъ на скалы, говорили благоразумнѣйшіе, какъ искать слѣдовъ змѣя на скалѣ или раздражать единорога, пренебрегающаго стрѣлами, пускаемыми въ его грудь?»²⁾ Царское войско удовлетворилось тѣмъ, что овладѣло укрѣпленными мѣстами и городами при подошвѣ Балканскихъ горъ, главнѣйшимъ изъ которыхъ и потребовавшимъ больше усилій была крѣпость *Кричимъ*. Первая часть похвальнаго слова основана именно на этомъ мотивѣ: отступление Ивана - Алексѣя въ горы и взятіе византійцами укрѣпленія Кричимъ³⁾. Но она осторожно обходитъ молчаніемъ, что этотъ болгаринъ не терялъ изъ виду греческаго войска, но приготовилъ ему засаду, въ которую попался отрядъ, предводимый протостраторомъ Мануиломъ Камизой, при чемъ взятъ былъ въ плѣнъ этотъ вельможа. Тогда византійцы снова должны были начать оборонительную войну, въ которой не разъ находился въ опасности самый Филиппополь, такъ какъ Алексѣй, получивъ помощь отъ царя Іоанна,

¹⁾ За него сосватана была малолѣтняя внучка императора Алексѣя, Θεοδώρα, рожденная отъ дочери его Анны и севастократора Исаака, умершаго въ плѣну у болгаръ; Nicetas, p. 623, ср. p. 709. *

²⁾ Nicetas, p. 677—678. 13.

³⁾ Nicetas, p. 678: καὶ διδάξας οἷς εἶρηκεν ἀποχέσθαι μὲν τῶν πεδινῶν ἐπιλαβεῖσθαι δὲ τῶν ὄρειων.... τῷ φρουρῷ προσβάλλουσι δ' καθ' ὑπόβαντες ὄρου; ἐν τῷ περὶ Κριτίμιφ λεγόμενῳ ἐδαμῆσατο δ' Ἀλέξιος.

распространилъ свои набѣги до Мосинополя и овладѣлъ темой Смолянъ. Съ плѣнными греками обращался онъ весьма сурово и безпощадно: рѣдкихъ отпускалъ за выкупъ на свободу, больше убивалъ, славянамъ же позволялъ оставаться на прежнихъ мѣстахъ, если они безъ сопротивленія ему сдавались¹⁾.

Византійскій императоръ обнаружилъ въ это время крайній упадокъ духа и безсиліе. Странная мучительная болѣзнь не давала ему покою. Избѣгая совѣтовъ съ докторами, онъ прикладывалъ раскаленное желѣзо къ ранамъ, чтобы утолить невыносимую боль, при чемъ заперся одинъ въ спальнѣ и никого не принималъ къ себѣ на глаза. Болѣзнь продолжалась всю зиму; къ веснѣ онъ не могъ еще стоять на ногахъ, но рѣшился отправиться въ Кипселы, сборное мѣсто войска, имѣющаго отправиться противъ славянъ. Опасность грозила не отъ одного Ивана—Алексѣя, противъ котораго дѣйствовали зятя царскіе. Царь болгарскій Іоаннъ двинулъ къ веснѣ летучіе отряды куманъ и болгаръ во Фракію. Никогда еще эта стая не отваживалась на болѣе смѣлнй и опустошительный набѣгъ: почти въ окрестностяхъ столицы появлялись куманы, 23 апрѣля они опустошили Чорлу и напали на беззащитныхъ поселянъ, собравшихся въ этотъ день на ярмарку въ мѣстечко *Куперій*. Правитель области Теодоръ Врана послалъ предписаніе по селамъ и деревнямъ, предупреждая сельское населеніе о близости куманъ и запрещая собираться на ярмарку; но одинъ монахъ изъ корыстолюбивыхъ соображеній разубѣдилъ поселянъ, что опасности нѣтъ и что слухи о куманахъ преувеличены²⁾.

Не противъ Ивана и не для отраженія дерзкаго набѣга куманъ собраны были войска въ Кипселахъ. Владѣтель Струмицы и Просѣва, болгаринъ Хризъ, занявъ неприступное положеніе, угрожалъ набѣгами въ Македоніи и овладѣлъ уже многими мѣстами. Экспедиція противъ Хриза представляла боль-

¹⁾ Nicetas, p. 680—681.

²⁾ Nicetas, p. 659, 663—664.

нiя затрудненiя въ природѣ мѣстности. Бывшiе съ императоромъ старые и опытные военные люди совѣтовали не предпринимать пока осады Просѣка, а подступить къ нему тогда, когда будутъ заняты менѣе важныя мѣста, находящiяся подѣ властiю Хриза. Этими бы можно было поднять духъ въ византiйскомъ войскѣ и съ другой стороны — приготовить Хриза къ уступчивости и миролюбивымъ предложенiямъ. Неблагодарушно, говорили, начинать дѣло съ атаки недоступнаго пункта и вести войско на скалистые утесы, что во всякомъ случаѣ сопряжено съ кровавымъ потокомъ, потребуетъ многихъ усилiй и будетъ стоить громадной траты военныхъ силъ¹⁾. На военномъ совѣтѣ одержалъ однако верхъ голосъ людей, не имѣвшихъ военного опыта, но пользовавшихся личнымъ расположенiемъ государя. Эти послѣднiе были того мнѣнiя, что нужно идти прямо на Просѣкъ, что отъ сдачи этого мѣста зависить исходъ экспедиции. Если будетъ взять Просѣкъ, говорили они, мы не встрѣтимъ сопротивленiя въ странѣ. Рѣшено было идти на Просѣкъ и разорить самое гнѣздо Хриза.

Слѣдуетъ здѣсь припомнить вторую часть похвальнаго слова, гдѣ рѣчь идетъ о походѣ на другаго *отступника*, не названнаго по имени. Эта часть построена на двухъ мотивахъ: участiе восточнаго отряда въ осадѣ неприступной крѣпости и смѣлое рѣшенiе императора и его любимцевъ, которое не согласо было съ робкими и нерѣшительными мнѣнiями старыхъ и опытныхъ генераловъ. Изъ исторiи Н. Авомината мы узнаемъ, что именно въ дѣлѣ подѣ Просѣкомъ участвовалъ вспомогательный отрядъ, посланный анкирскимъ эмиромъ²⁾, и что осада этого мѣста была предпринята дѣйствительно вопреки мнѣнiю большинства присутствовавшихъ на военномъ совѣтѣ. Такимъ образомъ, сходство въ этихъ чисто формальныхъ признакахъ, позволяетъ намъ сблизить вторую часть похвальнаго

¹⁾ Nicetas, p. 667.

²⁾ Nicetas, p. 668. *и. και παρὰ Περσῶν ἐπέλωσαν Βλάχοι δορυκίητοι, οὗς ὁ τῆς πόλεως Ἀγκύρας σατραπῆς ἐπιστάλασε βασιλεῖ.*

слова съ разсказомъ Никиты о походѣ на Хриза,—оговорка, которую пойметъ всякій, потому что въ похвальномъ словѣ мы нигдѣмъ дѣло не съ лицами и фактами, но съ риторическими фигурами, съ библейскими именами и съ темными намеками. Слово обходитъ вопросъ о результатахъ похода императора. Въ трехъ военныхъ событіяхъ того времени *ораторъ* нашелъ довольно матерьяла, чтобы умолчать о постыдныхъ сторонахъ въ «подвигахъ» императора, но эти послѣднія сохранились намъ въ трудѣ *историка*.

Попытка осадить Просѣвъ и принудить Хриза къ сдачѣ дѣйствительно не соответствовала тѣмъ средствамъ, которыми располагалъ императоръ. «Ромѣи совершали чудныя и достойныя удивленія дѣла. Одни со щитами и съ мечами на-голо, другіе съ луками и стрѣлами взбирались на утесистыя вершины укрѣпленія и бѣшено бросались на гарнизонъ, защищавшій стѣну и крѣпость. Послѣ многихъ усилій и рѣзни они прогнали варваровъ съ укрѣпленія, недавно возведеннаго для защиты входа. Были и такіе, которые какъ дивія козы пробрались по утесистымъ склонамъ, чтобы попасть за стѣны и сдѣлать нападеніе на самую крѣпость. Когда же они почти уже совершили блистательный подвигъ, обративъ въ бѣгство защитниковъ стѣны и принудивъ ихъ запереться въ цитадель, тогда только обнаружилась тщетность ихъ невѣроятныхъ усилій. Ибо не нашлось никого, кто бы могъ доставить имъ орудіе, чтобы сдѣлать проломъ въ стѣнѣ. Тѣмъ не менѣе, не теряя присутствія духа и горя негодованіемъ противъ начальника царской артиллеріи, они дѣйствовали вмѣсто кирокъ руками и щитами, разбивая связь между камнями. Дѣло шло весьма медленно, и они много страдали отъ враговъ, занимавшихъ высоты. Наконецъ прибылъ завѣдывающій осадными снарядами и принесъ нѣсколько кирокъ въ одной связкѣ. Нужны были еще лѣстницы, чтобы взобраться на самую стѣну, но и ихъ не скоро могли доставить. Въ слѣдствіе этого, не упорствуя далѣе въ невозможномъ предпріятіи, съ неохотой они сошли оттуда. Въ самомъ дѣлѣ, валахи говорили потомъ, что ри-

мляне могли бы взять крѣпость и захватить въ ней Хриза, если бы они приготовили стѣнобитныя орудія и своевременно доставили ихъ на мѣсто¹⁾». На слѣдующій день болгаре отлично пользовались своими метательными машинами и убили многихъ грековъ спускаемыми съ высотъ камнями. Они имѣли прекраснаго механика, который завѣдывалъ метательными снарядами: сначала онъ служилъ въ византійскомъ войскѣ, но потомъ ушелъ къ Хризу, когда греки перестали исправно платить ему жалованье²⁾. Ночью болгаре сдѣлали вылазку, испортили снаряды, разставленные византійцами на высотахъ и напали на ночную стражу. Напуганные греки побѣжали къ палаткѣ протовестіарія Іоанна, который тоже обратился въ бѣгство. Болгаре подѣлили между собой добычу, найденную у протовестіарія; цвѣтные сапоги, отличное сана, доставили гарнизону Просѣка много поводовъ смѣяться надъ византійцами. Этимъ собственно и кончаются подвиги императора подъ Просѣкомъ. Онъ вступилъ въ переговоры съ Хризомъ и заключилъ съ нимъ миръ, весьма постыдный для имперіи. Именно императоръ призналъ Хриза независимымъ княземъ Струмицы и Просѣка и другихъ окрестныхъ городовъ. Для скрѣпленія союза Хризь обязался жениться на принцессѣ Теодорѣ, которая если не была еще женой, то считалась невѣстой Ивана-Алексѣя³⁾. Теодора отправлена была въ Просѣкъ, гдѣ и совершено бракосочетаніе.

¹⁾ Nicetas, p. 669—670.

²⁾ Nicetas, p. 671. «. Не на этого-ли артиллериста негодуешь ораторъ, говори о корыстолюбіи военнаго сословія?»

³⁾ Nicetas, p. 673, сравни 709. «. Рукописи Никиты представляютъ много особенностей въ исторіи Алексѣя Ангела. Такъ, во многихъ спискахъ недостаетъ всего того, что находится на 637—653 стр. Боннскаго изданія; многіе отдѣлы изложены въ большинствѣ видѣнныхъ нами списковъ гораздо короче, чѣмъ въ изданномъ текстѣ. Замѣтна вообще нѣкоторая небрежность въ самой отдѣлкѣ произведенія, зависящая уже не отъ издателей, но отъ самаго автора. Укажемъ для примѣра на слѣдующее: брачные союзы со славянскими князьями конечно не были особенно лестны для византійскихъ принцессъ. Только важныя политическія соображенія могли побудить Алексѣя Ангела выдать свою внучку Теодору за Ивана-Алексѣя. Этой молодой, можетъ

Можно удивляться искусству, съ какимъ ораторъ выполнилъ весьма неблагоприятную задачу—сказать похвальное слово императору по возвращеніи его изъ безславнаго похода. Спасеніемъ для него была форма, которою онъ владѣлъ въ совершенствѣ, равно рѣдкая начитанность и умѣнье брать подходящіе образы изъ библіи, изъ новозавѣтной церковной исторіи, изъ мифологіи и древней исторіи. Какъ бы то ни было, дѣло съ Хризомъ казалось улаженнымъ, и славянскому движенію въ

быть малолѣтней принцессѣ (которая происходила отъ Исаака севастополитана, руководившаго заговоромъ противъ Асены и умершаго въ плѣну у болгаръ и дочери Алексія Ангела Анны) пришлось служить приманкой не для одного Ивана. Славянскій вождь Хризь, завоевавшій себя у Византіи независимое княженіе, заключаетъ съ императоромъ миръ и получаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ руку Теодоры: Nicetas, p. 672. «*τὴν τοῦ πρωτοστράτορος Θεωδώρα τοῦ συνοικητῆος ἀπέστειλε καὶ τῷ Χρῆστῳ ταύτην ἐκπέμπομεν*. Имя въ виду, что о возмущеніи Ивана-Алексія рассказывается въ исторіи ниже, тѣмъ о брачномъ союзѣ Хриза съ Теодорой, мы сначала просто думали видѣть здѣсь обмолвку, или недосмотръ Никиты. Недосмотръ дѣйствительно есть, но совсемъ другаго рода. Возстаніе Ивана-Алексія предшествовало событіямъ, вызвавшимъ признаніе за Хризомъ самостоятельности. Хризь какъ бы долженъ былъ возмѣстить убыль: Иванъ измѣнилъ, на его мѣсто приняли Хриза. Теодора могла считаться совершенно свободной послѣ того, какъ мужъ ея былъ объявленъ измѣнникомъ, и рука ея предложена Хризу. На этомъ родствѣ Хриза съ однимъ изъ знатѣйшихъ византійскихъ родовъ (Мануилъ Камиза—былъ второй мужъ Анны, дочери Алексія, и вочимъ Теодоры), основывались дельтѣйшіе факты распространенія славянскаго движенія на полуостровѣ. Исторія Никиты выдаетъ себя именно въ этой части недостатками, происходящими отъ спутанности, слабой отдѣлки всего труда и поспѣшности. Сказавъ, на стр. 672—673, о бракосочетаніи Хриза съ Теодорой, Никита снова говоритъ объ этомъ, послѣ разсказа о возмущеніи Ивана-Алексія и о плѣнѣ Камизы, на стр. 709. «*ὁ γὰρ βασιλεὺς ἄλλας τε μεθ' ὧν εἰρηματο μετ' ἄπολλας μετῴν τὸν Χρῆστῳ, καὶ δὴ καὶ τὴν Θεωδοράκιδα Θεοδώραν, ἣν τῷ Ἰβανῳ κατηγγύησεν, ἐμνηστεύσεν αὐτῷ εἰς εὐρέτιν ἐκ Βυζαντίου μεταπεμφθέντος*. Другое доказательство сбивчивости системы Никиты видно изъ слѣдующаго: на стр. 658. «*онъ говоритъ о сборѣ войскъ въ Кипселахъ, разумѣется, съ цѣлью направить ихъ въ сѣверу, противъ болгаръ. Но затѣмъ, какъ бы забывъ сказанное, историкъ занимается совсемъ другимъ: болѣзнію Алексія, устройствомъ судьбы дочерей его, набѣгами славянъ и влаховъ, и только на стр. 665 начинаетъ разсказывать о походѣ на Хриза, для чего собственно и собрано было въ Кипселахъ войско. Но было бы ошибкой думать, что событія, разсказанныя на 659—664 стр. случились въ періодѣ между объявленіемъ похода и самимъ походомъ.*

Македоніи былъ положенъ предѣлъ. Не уменьшалось лишь движеніе, виновникомъ котораго былъ Иванъ-Алексѣй. Напротивъ, оно съ новою силой отозвалось въ Македоніи, Фессаліи и Греціи, когда во главѣ этого движенія всталъ протостраторъ Мануилъ Камиза. Мы говорили, что этотъ богатѣйшій и знаменитѣйшій вельможа, двоюродный братъ императора, имѣлъ несчастіе быть захваченнымъ въ плѣнъ Иваномъ-Алексѣемъ. Болгарскій царь Іоаннъ, къ которому отправленъ былъ Камиза¹⁾, соглашался дать ему свободу за весьма цѣнный выкупъ, — въ два кентинарія золота. Дѣло не состоялось лишь изъ за жадности императора, который, конфисковавъ имущество протостратора, не расположенъ былъ дѣлать никакихъ расходовъ въ его пользу. Тогда М. Камиза обратился съ подобной же просьбой къ своему зятю, владѣтелю Просѣка и Струмицы, который и уплатилъ за него выкупную изъ плѣна цѣну. Получивъ свободу и живя у своего зятя, М. Камиза еще разъ просилъ императора уплатить за него выкупъ, но также и на этотъ разъ его просьба не была уважена. Тогда зять и тесть начали мстить Алексѣю враждебными дѣйствіями: они взяли Пелагонію (Витоль) и Прилѣпъ, прошли въ Фессалію и возмутили Пелопоннись²⁾.

Въ то время, не находя болѣе средствъ бороться съ Иваномъ-Алексѣемъ, императоръ рѣшился образовать еще независимое княженіе на полуостровѣ, уступивъ болгарскому боярину города и области между Фидиппополемъ и Балканами³⁾,

¹⁾ Nicetas, p. 707. Для характеристическихъ отношеній, въ которыхъ стоялъ Иванъ-Алексѣй къ царю болгарскому, важно слѣдующее мѣсто, p. 679: *Ποσὲν νικηθεὶς ἀπὸ τῶν ἑλλήνων ἐπὶ τῶν ἀγέλων ζῶν. παραδόν; τοῖς πρὸ; Ἀμιον ἀνάξουσιν ὁμοφύλων μετὰ καὶ μοῖρας αἰχμαλώτων Ῥωμαίων ὡσπερ τι σκύλων ἀραιρ-μα καὶ ἀπόδαμα τῷ ἀρχοντι τῆς Ζαγοράς Ἰωάννη καὶ χάριν ἀμοιβὸν ἐσόμενα, ἔπει καὶ σπεισάμενος Ἀλεξέῳ ἐκείνος κατὰ Ῥωμαίων διαθήκας διεθήκετο.*

²⁾ Nicetas, p. 708—709.

³⁾ Ibid. p. 686. *ἀλλὰ μὴδ' ἐν ἑτέρως σπεισασθαι διατίθεται, εἰ μὴ χωρῶν καὶ πόλεων ἐγγράφως ἀπὸ τῶν βασιλέων; ὑπεκπατῆ ὁπόσας αὐτὸς ἐχειρόματα.*

согласившись даже возвратить ему бывшую его невесту, принцессу Феодору. Уже подписаны были условія договора и произнесена обычная священная клятва, какъ коварная византийская политика нашла средство отдѣлаться отъ докучливаго врага. Ивана-Алексѣя пригласили на свиданіе съ императоромъ; ласково и по доброй воли принявъ клятву и честное слово императора, бояринъ явился въ назначенное мѣсто, но его взяли подъ стражу и заключили въ оковы. Братъ его Митя бѣжалъ въ Болгарію; города и села, имѣвшіе составить княженіе Ивана-Алексѣя, безъ труда были заняты императорскими войсками.

Изложенныя событія частію не извѣстны составителю похвальнаго слова, отнесеннаго нами къ 1199 г.; въ особенности окончательное наденіе Ивана-Алексѣя случилось уже послѣ произнесенія этого слова¹⁾. То, что послѣдовало на Балканскомъ полуостровѣ въ ближайшіе затѣмъ годы (1200—1201), можетъ быть провѣрено анализомъ другаго ораторскаго произведенія Н. Акомината, изданнаго г. Саеой²⁾. Происхожденіе его относится къ 1201 году. «Богopodobный императоръ! и во многомъ другомъ ты сравнился съ царемъ Давидомъ, представляя въ себѣ образецъ его добродѣтелей, и уподобился ему по новымъ тяжкимъ случайностямъ. Тамъ жестокосердый сынъ вооружился противъ отца, здѣсь одинъ изъ кровныхъ твоихъ родственниковъ: я не хочу, да и не имѣю нужды называть его по имени. Съ дерзостію мальчишки нанесъ тебѣ ударъ, онъ поступилъ преступно, чѣмъ тотъ бунтовщикъ противъ отцовской власти.... Попавши въ плѣнъ и будучи заключенъ подъ стражу, онъ не выждалъ времени, пока императоръ освободитъ его, но покупаетъ себѣ свободу цѣною всѣхъ насъ и продаетъ

¹⁾ Что касается третьей части похвальнаго слова (о походѣ на востокъ) и вставки о движеніи въ столицу,—эти обстоятельства, не имѣющія прямого отношенія къ славянскимъ дѣламъ, мы не будемъ здѣсь подвергать подробному разбору. Достаточно сослаться на сочиненіе: Византийскій писатель Н. Акоминатъ въ Хонъ, стр. 193, гдѣ предложенъ анализъ похвальнаго слова, трактующаго специально о походѣ на востокъ.

²⁾ *Μεσαιωνική Βιβλιοθήκη* I. p. 90; переводъ и комментарий въ моемъ сочиненіи Византийскій писатель Н. Акоминатъ, стр. 198.

все ромэйское государство, чтобы искупить свои безграничныя ошибки на войнѣ; наконецъ соединяется съ врагами, рѣшившись вести противъ насъ войну. Ты предпринялъ походъ противъ одного изиѣнника, а ихъ возстало двое, трое и еще болѣе!

Одинъ изъ нихъ подобно гомерическому коню, — *и теперь еще не удержишь его*, — разъ сорвавшись съ привязи, бѣшено несется по равнинамъ и, почти не касаясь земли, стремится къ источникамъ Аксія и Пинея, чтобы вымыться въ тамошнихъ водахъ и на свободѣ гулять на тѣхъ лугахъ, или можетъ быть, какъ скалъ, съ вершинъ Балкановъ упавшей въ наши долины, ему суждено лечь во главу угла. Принявъ на себя видъ Моисея, онъ получилъ пагубныя повелѣнія отъ того варвара на Балканы какъ заповѣди на горъ Синаи и, руководствуясь исходящими отътуда наставленіями и объясненіями, мечталъ о самой широкой дигмагогіи¹⁾. Ты же едва только далъ видѣть, что имѣешь намѣреніе двинуться на него, едва только обнажилъ свой мечъ, уже сдѣлалъ его робкимъ и негоднымъ какъ ворону. И вотъ, онъ сталъ теперь какъ соръ передъ вѣтрами и какъ пыль, поднимаемая бурей.

Второй отступникъ былъ въ свойствѣ съ первымъ, но происходилъ изъ другаго народа: легко измѣнчивый и какъ халеонъ многообразный по злодѣйствамъ. Подобно скорпіону и жабѣ онъ засѣлъ въ каменистыя и недоступныя мѣста; потому, когда ему наскучило оставаться за безопасными твердынями, какъ раковина или устрица понежному выползаетъ изъ за сводовъ своего жилища, открывая каменные затворы. Сначала заботясь о спокойствіи своего родственника, онъ ратовалъ про-

¹⁾ Прекрасное мѣсто, точно и ясно показывающее, что М. Калима дѣйствовалъ не только въ союзѣ съ царемъ Іоанномъ, но прямо исполнялъ инструкціи, полученныя изъ Болгаріи: *μᾶλλον μὲν οὖν εἰς Μωσῆα προσποιῶντα ἑαυτὸν, καὶ καθάπερ περὶ αὐτὸν οὐδὲν ἄλλο καὶ φράσαιμι, ὡς ἐν Συναίῳ τοῦ Ἰησοῦ τὰς ἐπιτολὰς τοῦ βαρβάρου καὶ τὰς ἐκείθεν ἐνδόσεις ὡς ἐμπράσεις πρὸς τοὺς ἐυχευομένους, δημαγωγίας ἐραντᾶσθε μετ' αὐτοῦ, ἄλλοτε ἄλλοις τῶν δραμάτων παρατάσσει φαντασίδεσι χρημένος.*

тивъ его враговъ, но потомъ варварски презрѣлъ его и коварно обманулъ твою державу. Прежде же всего, прикрываясь двоичей связи; душевной и тѣлесной, онъ подходитъ неслышно, въ обую богини мщенія, и быстро производитъ разсѣченіе того, что однажды раздѣлившись, не можетъ болѣе вступить въ связь и единеніе. — Намекъ на то обстоятельство, что притворная привязанность Хриза была причиной выдачи за него замужъ царской родственницы. — Конечно, чада вѣры воздвигаются и изъ тѣхъ камней, которыми онъ покрывается и на которые всегда полагается, при томъ же онъ увѣрялъ: пусть горы падутъ на него и пусть холмы покроютъ, если онъ отстанетъ отъ державы твоей или склонится на другую сторону. Онъ бережется перемѣны мѣста и какъ каменотесъ на скалѣ или камнѣ, обдѣланный въ человѣчeskій образъ, не хочетъ двинуться впередъ. Окаменѣлъ какъ мнѣтическая Ніоба и не трогается съ мѣста, связанный узами рабства¹⁾: внизъ головой онъ пустилъ корни, простирая голову къ твоимъ ногамъ, посему находится безъ движенія. Воображаю себѣ, если бы этотъ варваръ съ высоты нагнулся *къ рѣкѣ Аксію, протекающему близъ Проська* и въ водѣ его увидѣлъ въ слабыхъ чертахъ свой образъ — вверхъ ногами, тогда онъ смирился бы и издалъ жалобный вопль. — Чего же не сдѣлалъ бы онъ, не говорю увидѣвъ тебя, царь, собственными глазами, но если бы только твое копье блеснуло передъ нимъ? Но обманываемый разными стратегическими твоими движеніями и попадаясь какъ рыба на живчикѣ на твои глубокообдуманнныя мѣропріятія, убоясь наконецъ опредѣленной ему смертной казни, онъ поступаетъ тѣми селами и городами, которые отдалъ ему за союзъ *противъ насъ тотъ безумный врагъ своей отчизны*. Трудно остановить солнце, неуго-

¹⁾ Ораторъ безъ сомнѣнія имѣетъ здѣсь въ виду упорное несогласіе Хриза явиться въ Константинополь. Судьба Ивана-Алексія была известна Хризу, и онъ настоялъ, чтобы принцесса Феодора, предложенная ему въ невѣсты, приведена была въ Проська, Nicet. p. 673, 709. Въ сочиненіи Визант. писатель Н. Акоминатъ, стр. 199 мы отнесли эту характеристику на счетъ Ивана-Алексія; теперь же знаемъ, что судьба этого вождя была рѣшена рѣше произнесенія разбираемаго нами слова.

никое по природѣ, или на долго связать крылья орлу и привыкшаго къ надземнымъ пространствамъ сдѣлать низколетающимъ. Когда этотъ варваръ замѣтилъ, что ты обратился къ другимъ дѣламъ, онъ принялъ это за роздыхъ и успокоеніе отъ трудовъ. Но ты всегда былъ изобрѣтателемъ на средства и опять возвращаешься туда же, куда ходилъ незадолго передъ тѣмъ, показавъ самими дѣлами, что ничто не можетъ сравниться съ твоимъ благоразуміемъ. Что скажу тебѣ? Обдуманнѣй ли твой планъ похвалю, стратегическій-ли подвигъ, или буду прославлять возвращеніе въ городъ послѣ долгаго отсутствія, потомуъ второй походъ и сраженіе, приготовившее другіе трофеи?

А кто это тотъ, который поднимаетъ на насъ оружіе и питаетъ противъ насъ бѣшенный гнѣвъ? Положивъ въ свое сѣдалище заоблачный Вулканъ, какъ небесную твердь, и возставъ на тебя, онъ пускаетъ оттуда искусственные громы какъ псевдокровіонъ Салмоной и провелъ въ этомъ безстыдствѣ уже цѣлые годы. Но и онъ, замѣтивъ, что кожаный громовый снарядъ долго не выдержитъ и разорвется, простираетъ тебѣ руку и заключаетъ союзъ¹⁾. И тотъ, кто прежде въ глухихъ замыслахъ поднимался вѣсть съ тамошними горами и кого надменность заносила выше горныхъ вершинъ, нынѣ позналъ свою прежнюю долю и вспомнилъ о рабствѣ, своемъ сверстникѣ и воспитателѣ. Изъ надменнаго преобразовавшись въ униженнаго и подчинившись твоей державѣ, какимъ то чуднымъ образомъ онъ нашелъ возвышеніе въ смиреніи и честь въ подчиненіи, и еще крѣпче связалъ себя узами рабства, обязавшись быть въ числѣ твоихъ союзниковъ и друзей²⁾. Да позволено мнѣ будетъ сказать и слѣдующее: подражая созвѣздію Большой Медвѣдицы, которая гдѣ-то обращается изгибаясь и какъ бы подстерегаетъ созвѣздіе Оріона, и сей испуганно посматриваетъ

¹⁾ Эта превосходная картина посвящена царю болгарскому Іоанну.

²⁾ *Και μᾶλλον ἀρετὴν τὴν δουλείαν ἀνέλυσε τοῖς σοῖς ἐνοπύδοις ἐγγραφείας καὶ συμμάχους, ἢ περὶ πρότερον αὐτὴν ἀπεσιόσατο Σιγάν σοι καὶ ἀντάρτης φαινόμενος; Σαδα I. p. 95. Указаніе на условія мира съ болгарамъ въ 1201 г.*

на тебя героя и на твою силу и державу¹⁾. На короткое время и какъ бы мимоходомъ захвативъ тираннію въ Мизіи, вотъ уже онъ идетъ противъ себя и даетъ разумѣть о послѣднемъ переходѣ къ худшему. Такъ думать и говорить внушаетъ мнѣ не безотчетная ровность души и не тщетная сердечная боль, но глубокая увѣренность, что Господь не попуститъ на долго жезлъ грѣшныхъ на жребій праведныхъ, равно какъ и убѣжденіе въ томъ, что всегда подчиняется часть цѣлому и что отдѣлившееся отъ согласія никогда не можетъ быть страшно и пользоваться успѣхомъ. Хотя этотъ варваръ, получивъ въ обитаніе сѣверный полюсъ, передъ тамошними звѣздами разыгрываетъ роль вѣчно блистающей и какъ бы недоступной власти; но твоя царственная ось, содержащая почти весь міръ, сорветъ его съ сѣверной сферы и уведетъ съ собой на западъ и небожителя низвергнетъ въ тартаръ.

Итакъ, ты возвратился къ намъ, совершивъ не одинъ только подвигъ, но уничтоживъ широкій замыселъ нашихъ враговъ какъ многоглавую гидру Ираклову. Одного, какъ льва рыкающаго на насъ (онъ происходитъ изъ царскаго рода), отогналъ прочь; другаго, какъ змѣя гнѣздящагося на скалѣ и не оставляющаго слѣдовъ послѣ себя, принудилъ къ рабству. Вмѣстѣ съ ними укротилъ того, который напускаетъ жгучій пламень огня и дополняетъ троекое свойство того чудовища и который могущественнѣе обоихъ первыхъ.... Но здѣсь, я знаю, у меня недостаетъ того Платоновскаго: одинъ, два, три: гдѣ же четвертый? Къ тремъ указаннымъ измѣнникамъ по нуждѣ я могъ бы присоединить и четвертаго, того маленькаго, на Ферсита похожаго человѣчка, если бы настояла необходимость указать въ этомъ словѣ и сосудѣ для

¹⁾ Неискусное смирненіе прекрасной сѣги Пиндара. Пліона съ дочерями шла по Влотіи и повстрѣчала Оріона, которому понравились молодыя дѣвочки, такъ что онъ пожелалъ овладѣть ими. Въ испугѣ онъ бросились бѣжать и были въ бѣгствѣ въ теченіе пяти дѣтъ. Наконецъ, Зевсъ смалился надъ ними и далъ имъ на небѣ мѣсто между звѣздами. Но съ тѣхъ поръ навсегда остался у нихъ страхъ къ Оріону; Pauly, Real—Encyclopädie, подъ словомъ *Orion*.

вмѣщенія обильныхъ твоихъ подвиговъ. Но въ настоящемъ случаѣ нахожу болѣе приличнымъ изреченіе Соломона: отъ трехъ трясется земля, и четырехъ она не можетъ носить¹⁾. Поселу предпочитаю въ тремъ бѣдствіямъ, волновавшимъ западныя провинціи, присоединить того домашняго ящера, который цѣпляется за царскія твердыни²⁾. Мудрый мнѣ изображаетъ спящаго льва, одна только протянутая лапа котораго побуждаетъ мышъ свернуть съ дороги, равно описываетъ комара, который хотя и жужжитъ надъ царственнымъ звѣремъ, но легко попадаетъ въ паутиное тенето. Но этотъ комаръ, котораго вывелъ островъ Кипръ, или эта мышъ, которую родили Родопскія горы!... Да погибнетъ онъ безславно и не будемъ произносить его имени, какъ нѣкогда елмины дали зарокъ называть того, кто поджегъ храмъ Артемиды въ Ефесѣ.

Похвальное слово, рассматривающее славянскія отношенія въ 1200 и 1201 годахъ, составлено повидимому послѣ двухъ походовъ императора Алексѣя Комнина-Ангела на западъ и заключаетъ въ себѣ намекъ на обстоятельства, вызвавшія эти походы и послѣдующія за ними. Если не много новыхъ фактовъ сообщаетъ оно къ характеристикѣ движенія въ южной Болгаріи, во главѣ котораго стояли бояринъ Хризъ (Добромиръ), Мануилъ Камиза и Спиридонаки, то совершенно новы, оригинальны и весьма цѣнны извѣстія его объ Іоаннѣ царѣ болгарскомъ, который во все это время «пускалъ съ заоблачныхъ Балкановъ свои громы» и «давалъ, какъ заповѣди, пагубныя повелѣнія Мануилу Камизѣ». Словомъ, въ немъ мы видимъ указаніе на фактъ, не отмѣченный въ исторіи Никиты, что движеніемъ въ южной Болгаріи управляла та же рука, которая доставила освобожденіе сѣверной.

Событіямъ, рассматриваемымъ въ похвальномъ словѣ, со-

¹⁾ Притчи Соломоновы, гл. 30, ст. 21.

²⁾ Здѣсь имѣется въ виду возстаніе Спиридонаки, кипрскаго уроженца, человека низкаго происхожденія и безобразнаго на видъ, успѣвшаго однако заслужить расположеніе Алексѣя-Ангела и достигнуть высокихъ почестей; Nicet. p. 708—709.

отвѣтствуютъ скудныя извѣстія Никиты, помѣщенные всего на трехъ страницахъ¹⁾. Взаимное отношеніе Хриза и М. Камизы, вошедшихъ въ союзъ противъ имперіи, выясняется изъ извѣстныхъ уже намъ частію обстоятельствъ. Болгаринъ Иванъ-Алексѣй, полонившій названнаго византійскаго вельможу, отправилъ его въ сѣверную Болгарію къ царю Іоанну. Находясь здѣсь въ заключеніи, М. Камиза неоднократно обращался къ императору съ просьбой выкупить его изъ плѣна, но въ Константинополѣ наложили уже руку на его богатя имуществъ и не желали возвращенія его изъ плѣна. Тогда М. Камиза, не безъ согласія царя Іоанна, отправился къ зятю своему, Хризу, владѣтелю Струмицы и Просѣка и, при его содѣйствіи, снова просилъ императора о выдачѣ суммы, какою оцѣнена была въ Болгаріи его свобода. «А онъ, положивъ на одну чашку умственныхъ вѣсовъ протостратора, на другую же его имуществъ, и взвѣсивъ то и другое, нашель, что вторая весьма перевѣшиваетъ первую, и потому не обратилъ никакого вниманія на то, что ему писали». Въ слѣдствіе этихъ обстоятельствъ, которыя у оратора представлены совсѣмъ въ ложномъ свѣтѣ, Хризъ и Камиза заключили союзъ и начали вновь поднимать мѣстное населеніе противъ власти императора. Можно замѣтить, что Хризъ продолжалъ завоеванія по близости отъ Просѣка (Прильпъ, Витоль), Камиза же пошелъ на западъ и искалъ себѣ опоры въ греческомъ населеніи провинцій Фессаліи и Пелопонниса. Независимо отъ этихъ двухъ лицъ, противъ жадкаго правительства императора Алексѣя, потерявшаго весь авторитетъ на Балканскомъ полуостровѣ, поднялся, какъ бы на смѣну Ивана-Алексѣя, губернаторъ Смолянскои области, Іоаннъ Спиридонаки. Изъ того обстоятельства, что этотъ послѣдній бѣжалъ потомъ въ Болгарію, можно совершенно основательно заключать о прямомъ вліяніи болгарскаго царя и на этого заговорщика. Византійскій императоръ, возведшій изъ ничтожества І. Спиридонаки и поручившій ему важнѣйшее по тому

¹⁾ Nicet. p. 707—709, взятіе Варны—р. 706.

времени мѣсто, не имѣлъ возможности, за болѣзнію ногу, выступить тогда въ походъ. Онъ снарядилъ войско и часть его поручилъ зятю своему Алексѣю Палеологу, другую же Іоанну Инополиту. Первый успѣлъ прогнать въ Болгарію Спиридонаки, второй велъ не такъ счастливую борьбу съ М. Камизой, о результатахъ этой послѣдней составитель похвального слова могъ сказать только: «М. Камизу ты отогналъ прочь». Ко времени произнесенія похвального слова (1201 г.) наступило затихше на всемъ Балканскомъ полуостровѣ, но оно не можетъ быть рассматриваемо какъ слѣдствіе успѣховъ византійскаго оружія, а какъ награда за тѣ уступки, которыя императоръ вынужденъ былъ сдѣлать въ пользу болгаръ по миру съ царемъ Іоанномъ. Весьма вѣроятно, что этотъ послѣдній, въ рукахъ котораго былъ узелъ всѣхъ тогдашнихъ отношеній на полуостровѣ, пересталъ поддерживать Хриза и Камизу, имѣя настоятельныя побужденія жить въ мирѣ съ имперіей.

Между письмами М. Акомината есть одно къ упомянутому выше византійскому генералу, Іоанну Инополиту, посланному противъ М. Камизы¹⁾. Аѳинскій митрополитъ поздравляетъ его съ успѣхомъ, но дѣлаетъ это въ такихъ выраженіяхъ, которыя не оставляютъ сомнѣній, что поздравленіе не совсѣмъ было искренно. «Если бы Господь не оставилъ намъ въ тебѣ сѣмя военное, вонистину неусыпающее око ромейскаго воинства, то мы обратились бы въ осажденный пентаполь. Нарсесъ возвратилъ Юстиніану старый Римъ, побѣдивъ готовъ и германцевъ; ты воссоединилъ еще большій ломоть, отрѣзанный отъ ромейской имперіи. Ибо того, который сначала вышелъ изъ ума, а потомъ потерялъ свою и общую всѣмъ голову, ты обличилъ какъ ворону, которая не много покрасовалась въ чужихъ перьяхъ, а потомъ лишившись ихъ, обратилась въ посмѣшнице для

¹⁾ Codex Laurentianus, Plnt. LIX. Cod. 12, fol 92 verso: Τῷ κακωτάτῳ καὶ ἰσχυρῷ τῷ Ἰωάννῳ τῷ Ἰννοπολίτῃ (Ἰννοπόλιτῃ), правильное чтение возстановить весьма трудно, потому что слово было написано сначала сокращенно.

всѣхъ¹⁾). Такъ, ты самими дѣлами явился первымъ послѣ свѣтлаго солнца-царя свѣточемъ и спасителемъ и сѣменемъ ромейскаго воинства, и новымъ Нарсесомъ. Не переставай же подавлять и ослаблять всѣхъ враговъ ромейскаго государства, выводя въ мужество и другихъ одержимыхъ узамъ неразуміи и посылая ихъ сюда принести жертву благодаренія и возвѣстять намъ о другихъ и новыхъ твоихъ подвигахъ, болѣе же всего о твоей добродѣтели (καλοκαγαθία). Какъ ты, могучій герой на войнѣ, побѣждая врага, кротко и человѣколюбиво обращаешься съ нимъ и милостиво щадишь отступниковъ, какъ собственные члены ромейской имперіи; большого врачуешь, а не прибѣгаешь къ членосѣченію, подобно неискуснымъ врачамъ, которые, не умѣя лѣчить, поражаютъ желѣзомъ и огнемъ больные члены. Ибо не тайна для тебя, что нынѣшніе повстанцы не по природѣ враждебны ромеямъ, но лишь вчера взяли за оружіе по подстрекательству бунтовщиковъ и отступниковъ²⁾. Другаго бы ревность и гнѣвъ довели до потери сознанія и лишили бы самообладанія: ты же, говорятъ, болѣе милуешь, чѣмъ ненавидишь и наказываешь помраченіе или безуміе отступниковъ, примиря ихъ съ императоромъ». О судьбѣ М. Камизы послѣ похода на него І. Инополита не сохранилось извѣстій; весьма можетъ быть, что въ письмѣ М. Акомината дѣлается намекъ на его примиреніе съ императоромъ, въ слѣдствіе ходатайства І. Инополита.

Изъ разсмотрѣнія отдѣльных фактовъ движенія на Балканскомъ полуостровѣ вытекаетъ несомнѣнное заключеніе, что Иванъ-Алексѣй, Хризъ, Спиридоныи и Камиза стояли въ бо-

¹⁾ Мѣсто, также не лишнее значенія въ подтвержденіе того, что движеніе въ Фессаліи и Пелопоннесѣ начато было по плану болгарскаго царя: *ὡς δὲ τὸ κλειστόν τιμῆμα τῆς ῥωμαϊκῆς ἀρχῆς ἀπερὶφωγὸς ἐκπαύλαγες, τὸν γὰρ ἀποστατήσαντα πρῶτον μὲν τῶν ἑαυτοῦ φρενῶν, εἶτα καὶ τῆς ἰδίας καὶ κοινῆς κεφαλῆς ἤλεγξας ἀντικρυς κολοιδν, ξένοις μὲν πτεροῖς κουφισθέντα ἐπὶ βραχὺ, μετὰ μικρὸν δὲ ψλωθέντα καὶ τοῖς δρωσι κείμενον γέλωτα.*

²⁾ *Ὁὗ γὰρ ἠγρότητας ὡς τὸ πῶν στασιάζον οὐ φθασι 'Ρωμαίους ἐστὶ πόλεμον, ἀλλ' ἔπρὸ τῶν στασιαστῶν καὶ ἀποστατῶν χθὲς καὶ πρό πεπολλέμωτο.*

лѣе или менѣе принхъ сношеніяхъ съ царемъ болгарскимъ и въ глазахъ самихъ грековъ были не болѣе какъ исполнители приказаній этого послѣдняго. Въ рассматриваемый періодъ противу-византійское движеніе сосредоточилось въ южной Болгаріи, при чемъ сѣверная оставалась вполнѣ свободною отъ грековъ: отсюда продолжали только выходить вспомогательные отряды болгаръ и куманъ на помощь тому или другому изъ южноболгарскихъ вождей. Весной 1201 г. Іоаннъ въ первый разъ переходитъ къ открытому предпріятію противъ Византіи. Но здѣсь мы видимъ уже не набѣгъ «крылатой стаи» и не походъ съ цѣлю грабежа, а обширное предпріятіе, исполненное по всѣмъ правиламъ военной науки. Успѣшный походъ 1201 года мы представляемъ себѣ результатомъ внутренней дѣятельности болгарскаго царя въ первую половину его царствованія. Первый ударъ нанесъ онъ грекамъ въ южной Болгаріи, взявъ укрѣпленный городъ Констанцію, на большой дорогѣ между Филиппополемъ и Адрианополемъ. Весьма можетъ быть, что движеніе его къ Родопскимъ горамъ прикрывало другое—къ Варнѣ. Только въ этомъ приморскомъ городѣ продолжали еще держаться греки къ сѣверу отъ Балкановъ, укрѣпивъ его сооружениями и снабдивъ сильнымъ гарнизономъ изъ иностранцевъ. Осада Варны и взятіе ея приступомъ—это уже безспорно дѣло правильно организованнаго войска, ибо для исполненія предпріятія требовалось знаніе военнаго искусства и запасы осадныхъ снарядовъ. «Такъ какъ осажденные, большею частію храбрѣйшіе изъ латинянъ, оказали ему сильное сопротивленіе, то онъ построилъ квадратную машину, по длинѣ равную широтѣ рва, а по высотѣ стѣнамъ города, и поставивъ ее на колеса, придвинулъ къ самому рву. Затѣмъ, поворотивъ ее, одновременно достигъ двухъ цѣлей: таже самая машина послужила ему и мостомъ и лѣстницей, достигавшей до высоты городскихъ стѣнъ. Такъ, въ три дня онъ взялъ Варну. Не побоявшись и не постыдившись ни святости дня (это было въ страстную субботу), ни Христова имени, которое этотъ варваръ произносилъ устами, но подстрекаемый кровожадными демонами, онъ всѣхъ, взятыхъ

въ плѣтъ, заживо похоронилъ во рву, сравнивъ его съ землей. Послѣ этого, разрушивъ стѣны Варны, возвратился въ Болгарію, ознаменовавъ священнѣйшую субботу такою кровавою трезной и такими позорными жертвами¹⁾».

Вотъ при какихъ условіяхъ заключенъ былъ между Болгаріей и Византіей миръ, котораго касается между прочимъ и вышеприведенное похвальное слово. Трудно конечно входить въ догадки о томъ, какими областями поступился Алексѣй Ангелъ въ пользу болгарскаго царя²⁾: едва ли всѣ части южной Болгаріи, объятія движеніемъ, тогда же отошли отъ Византіи. Вѣрно только то, что миръ заключенъ былъ на равныхъ условіяхъ: Болгарія и Византія обязались имѣть однихъ и тѣхъ же враговъ и друзей. Южноболгарскій вождь Хризь, къ дальнѣйшей судьбѣ котораго мы еще возвратимся ниже, былъ кажется совсѣмъ забытъ въ мирномъ договорѣ.

Въ заключеніе, упомянемъ еще о походѣ на половцевъ русскаго князя Романа Мстиславича, о которомъ съ теплою благодарностію упоминаетъ Н. Акминатъ. О сношеніяхъ византійскаго императора съ галицкимъ княземъ сохранилось и русское извѣстіе, могущее служить подтвержденіемъ византійцу³⁾. Движеніе русскихъ въ половецкія вежи, безъ сомнѣнія, могло приостановить новыхъ охотниковъ изъ куманъ переправляться за Дунай для грабежа греческихъ областей въ южной Болгаріи. Но нѣтъ никакого основанія приписывать походу Романа Мстиславича то или другое вліяніе на болгарско-византійскія отношенія, и въ особенности ставить въ связь съ этимъ походомъ миръ 1201 года⁴⁾. Движеніе галицкаго князя не было извѣстно составителю похвальнаго слова, который, не

¹⁾ Nicetas, p. 706—707.

²⁾ Въ исторіи Ниниты, p. 709. и сказано только: *καὶ τὰς πρὸς Ἱωάννην σπονδὰς ἐξέλεγκαν*. Въ похвальномъ словѣ, *Σαδά I*, p. 95: *καὶ μᾶλλον ἔργη τὴν δουλείαν ἀνέλασε τοῖς σοῖς ἐσπέρδοις ἐγγράφοις καὶ συμμάχοις*.

³⁾ Nicet. p. 692. П. Саввантова, Путешествіе новгородскаго архіепископа Антонія въ Царьградъ, СПб. 1872, стр. 89: въ маѣ 1200 г. находился въ Константинополѣ посолъ галицкаго князя.

⁴⁾ Какъ это дѣлаетъ Иречекъ, Исторія Болгаріи, стр. 311.

разъ касаясь сѣвернаго полюса, не преминулъ бы въ противномъ случаѣ сдѣлать намекъ хоть одной фразой или картиной на этотъ фактъ. Такимъ образомъ, больше основаній относить этотъ походъ къ 1200 году.

8. *Попытка унии съ католической церковью. Вопросъ объ участи божимолов въ событіяхъ борьбы за независимость.*

Еще въ 1189 году обстоятельства передавали окончательное разрѣшеніе не только болгарскаго, но и вообще славянскаго вопроса на Балканскомъ полуостровѣ въ руки германскаго императора. Фридрихъ I не имѣлъ, однако, рѣшительности ни воспользоваться предлагаемою славянами помощію, ни принять на себя отвѣтственности за выполнение условій, на которыхъ возможенъ былъ союзъ славянъ съ крестоносцами. Съ тѣхъ поръ, какъ болгарскія дѣла перестали быть вопросомъ внутренней политики Византіи, тогдашнія европейскія государства не могли не вмѣшаться въ событія, въ слѣдствіе которыхъ на Балканскомъ полуостровѣ появился новый политическій организмъ. Мы уже видѣли частію, какъ недоброжелательно отнесся къ Болгаріи угерскій король, для котораго было дѣломъ чрезвычайной важности—имѣть ли сосѣдомъ за Дунаемъ византійскаго императора или болгарскаго царя. Но и Болгаріи, такъ или иначе, нужно было формально опредѣлить свое положеніе въ числѣ другихъ европейскихъ народовъ. Обычай времени и народная честь требовали церковнаго благословенія и признанія новой династіи и новаго государства. Хотя болгарское царство возстановлялось, а не строилось вновь, это не освобождало однако болгарскаго правительства отъ обычая, усвоеннаго христіанской Европой, искать покровительства, признанія и церковнаго благословенія высшей свѣтской и духовной власти въ Европѣ. Выбора здѣсь почти не было при тѣхъ отношеніяхъ, въ которыхъ стояла Болгарія къ Византіи. Вмѣстѣ съ освобожденіемъ отъ политическаго рабства, она свергла и зависимость церковную. Разрывъ съ константинополь-

скимъ патриархатомъ относится къ тому же времени, съ котораго начинается борьба за независимость. Итакъ, Болгаріи предстояло искать у главы католической церкви признанія за ней того положенія, котораго она достигла въ борьбѣ съ Византіей. Трудно, впрочемъ, сказать, откуда сдѣланъ первый шагъ въ этомъ направленіи, изъ Тернова или изъ Рима. Для римской церкви болгарскія дѣла представляли прекрасный случай возвратитъ въ свои нѣдра *схизматическій народъ* и нанести тѣмъ ударъ константинопольскому патриархату, отношенія съ которымъ начали принимать весьма острый характеръ именно со времени обращенія болгаръ къ христіанству (въ IX в.).

Спустя десять лѣтъ послѣ неудачной попытки завязать сношенія съ западомъ при посредствѣ германскаго императора, болгарскій царь вступилъ въ прямыя переговоры съ папой, или лучше самъ римскій престолъ, со свойственнымъ ему тактомъ и рѣдкимъ пониманіемъ политическихъ отношеній, раскрылъ передъ болгарскимъ царемъ выгоды и преимущества, какія онъ можетъ извлечь изъ прямыхъ и непосредственныхъ съ нимъ сношеній. Переписка между папой Иннокентіемъ III и болгарскимъ царемъ Іоанномъ сохранилась до нашего времени и представляетъ въ высшей степени любопытныя черты¹⁾. Она начинается съ конца 1199 г. и служитъ также немало важнымъ подспорьемъ для политической исторіи Болгаріи, такъ какъ Иннокентій III не разъ долженъ былъ сказать свое слово по поводу тѣхъ отношеній, въ которыхъ болгарскій царь стоялъ къ Угріи, Сербіи и крестоносцамъ, подчинившимъ себѣ западныя провинціи византійской имперіи.

Первое, что бросается въ глаза при чтеніи переписки, это мотивъ ея: *римское происхожденіе Асеней*, указанное въ

¹⁾ Theiner, *Vetera Monumenta Slavorum meridionalium historiam illustrantia* I. Romae 1863. Предметъ, которому посвящена первая часть этой главы, разработана въ русской исторической наукѣ съ достаточной подробностью. См. г. Голубинскаго, *Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей*, Москва 1871, стр. 264, прим. 75.; г. Малушева, *Болгарія въ концѣ XII и въ первой половинѣ XIII в.* (Варшавскія Университетскія Извѣстія 1872, № 3), стр. 18 и слѣд.

первый разъ въ письмѣ папы. Для римскаго престола оно служить основаніемъ напомнить болгарскому царю объ его родствѣ и вызвать въ немъ чувства преданности католической церкви; въ дальнѣйшихъ послѣдствіяхъ тоже кровное родство между итальянцами и Асенами, должно было оправдать дѣйствія папы въ глазахъ угорскаго короля. Что касается до Асеновъ, они охотнѣе желали бы доказать свое родство съ прежними царями Болгаріи, чтобы на немъ основать притязанія на титулъ и церковную самостоятельность страны; но на первыхъ порахъ съ благодарностью воспользовались и тѣми видами, которыя для нихъ открывались въ родствѣ съ римлянами. Въ перепискѣ весьма прозрачно замѣчается эта двойная игра, первый ходъ въ которой безспорно принадлежитъ политическому такту и дипломатической тонкости намѣстника Святаго Петра¹⁾.

¹⁾ Письмо XVIII (14 дек. 1199): *Nos autem quod de nobili urbis Romae prosapia progenitores tui originem traxerint, et tu ab eis et sanguinis generositatem contraxeris et sincere devotionis affectum, quem ad apostolicam sedem geris quasi hereditario jure....*— Въ отвѣтномъ письмѣ Іоанна къ папѣ (XXVI, 21 ноября 1202).. *Unde multas egimus gratias omnipotenti Deo, qui—reduxit nos ad memoriam sanguinis et patrie nostrae, a qua descendimus.* Въ другомъ письмѣ (XXVII, 27 ноября 1202) папѣ—римское происхождение Асеновъ представляется уже евангелъ, защищаемымъ какъ бы въ Болгаріи: *Nos igitur attendentes—maiores ad te nuntios postmodum mitteremus, qui tam te, qui ex nobili Romanorum prosapia diceris descendisse, quam degentem sub te populum... XXVIII (письмо архіепископа Василія)... quis ipse ac totum imperium eius bonam devotionem ad ecclesiam Romanam habent, tamquam heredes descendentes a sanguine Romano.* Въ письмѣ къ архіепископу Василію (XXIX): *Nos ergo—ut paterne dilectionis affectum circa Bulgarorum et Blachorum ecclesiam, que a Romanis etiam secundum carnem et sanguinem descendisse dicitur..* Въ первый разъ ближайшій выводъ изъ этого родства дѣлается въ письмѣ XXXVII отъ 10 сент. 1203, на имя болгарскаго архіепископа: *optamus etiam, ut sicut descendit ex nobili prosapia Romana, sic etiam ecclesie Romane instituta sequatur, et ab ea magisterium catholice fidei et honoris sui suscipiat incrementum.* Наконецъ, жалоба болгарскому царю королю и скипетръ, папа еще откровеннѣе высказываетъ свои мотивы (XL, 25 февр. 1204): *populis Bulgarorum et Blachorum, qui multo iam tempore ab uberibus matris sue alienati fuerunt....* Любопытно, что тотъ же самый мотивъ, то-есть происхождение отъ римлянъ, играетъ роль въ сношеніяхъ римскаго престола съ молдаванами и валахами, когда нужно было польстить ихъ національному самолюбію. Въ концѣ XVI в., желая поднять эти народ-

Мы передадимъ главнѣйшее содержаніе переписки, чтобы показать, каковы были намѣренія папы и къ чему стремился болгарскій царь. «Призрѣлъ Господь на твое смиреніе и преданность, которую ты обнаруживалъ къ римской церкви, и не только могущественно защитилъ среди военныхъ смятеній и опасностей, но дивно и милосердо ущедрилъ. Мы же, услышавъ, что предки твои произошли изъ благороднаго племени римскаго и что ты заимствовалъ отъ нихъ какъ чистоту крови, такъ и искреннюю преданность, которую какъ бы по наслѣдственному праву питаешь къ римскому престолу, еще прежде вознамѣрились навѣстить тебя нашими грамотами и послами. Но развлекаемые разными заботами о церкви, доселѣ не могли исполнить нашего намѣренія. Нынѣ же отправляемъ лично къ тебѣ нашего сына, архипресвитера греческаго изъ Бриндизи Доминика, дабы ты могъ вполне изъяснить твою преданность къ намъ. Когда же мы въ точности узнаемъ черезъ него о твоихъ намѣреніяхъ и о мѣрѣ привязанности твоей, мы рѣшили отправить къ тебѣ нашихъ легатовъ». Значеніе этого письма опредѣляется въ самомъ текстѣ: «ощупать почву» то-есть узнать, нельзя ли будетъ начать дѣла о подчиненіи Болгаріи римской церкви¹⁾. По всѣмъ вѣроятіямъ, болгарскій царь долго колебался, что отвѣчать на вызовъ папы. Отвѣтное его посланіе относится къ ноябрю 1202 г. «Мы получили ваше священное письмо, которое намъ дороже всѣхъ сокровищъ въ мірѣ, и возсылаемъ благодареніе всемогущему Богу, который привелъ насъ къ памятованію крови и нашего отечества, откуда мы происходимъ. Блаженной памяти братья мои пытались отправить пословъ къ вашей святости, но они не могли

ности противъ турокъ, папа внушаетъ своему послу сказать имъ между прочимъ и слѣдующее: ... riducendo loro anco à memoria che esso sono colonia d' Italiani, et che non devono volontariamente intrare in guerra ove possono spargere il sangue de proprii parenti. (Instruzione al R. D. Alessandro di Comolo, Римъ, бібліотека князя Киджи (Chigi) Q. I. 13 fol. 58—75, приведенное мѣсто—л. 69).

¹⁾ Theiner, ep. XVIII. ut per legatos et litteras nostras te in laudabili foveamus proposito et in devotione sedis apostolice sondemus.

достигнуть васъ по причинѣ многихъ нашихъ враговъ. И мы трижды уже дѣлали подобную же попытку, но все безуспѣшно. Теперь же отправляю нарочитое лице, пресвитера Власія и прошу отъ апостольскаго престола какъ отъ матери почтить насъ достоинствомъ и дать корону, какъ это было при древнихъ царяхъ нашихъ: Петрѣ, Самуилѣ и другихъ, которые предшествовали имъ, какъ значится въ нашихъ лѣтописяхъ. Вмѣстѣ съ царемъ писалъ къ папѣ и архіепископъ терновскій Василій о томъ же самомъ предметѣ.

Въ Римѣ очень хорошо понимали стремленія болгарскаго царя—получить церковное благословеніе на царскій титулъ и не желали сдѣлать этотъ важный шагъ, не заручившись напередъ болѣе прямыми и опредѣленными обязательствами со стороны царя Іоанна. Во второмъ письмѣ¹⁾ папа ставитъ условія, на какихъ возможно исполнить просьбу о царскомъ вѣнцѣ и дѣлаетъ первую попытку вмѣшательства въ церковныя отношенія Болгаріи посылкою паллія архіепископу Василю и нѣкоторыми полномочіями, данными легату. Что же до царскаго вѣнца, этотъ вопросъ оставался до времени неисполненнымъ. «Мы приказали тщательно пересмотрѣть наши регесты и убѣдились изъ нихъ, что въ подчиненной тебѣ землѣ дѣйствительно носили вѣнецъ многіе короли. Изъ нихъ же ясно, что при папѣ Николѣ царь болгарскій крестился со всѣмъ народомъ и получилъ архіепископа изъ Рима. Но при папѣ Адрианѣ болгаре отстали отъ латинской церкви и перешли въ греческую, будучи подкуплены и обмануты греческими дарами и обѣщаніями. Хотя воспоминаніе объ этомъ непостоянствѣ побуждаетъ насъ къ осторожности, тѣмъ не менѣе мы рѣшились отправить любезнаго сына нашего, капеллана Іоанна, которому довѣрили нашу собственную власть—относительно посвященія въ церковныя чины и въ епископы. Мы приказали ему также, чтобы онъ тщательно разслѣдовалъ о вѣнцѣ, который былъ даваемъ твоимъ предкамъ римскою церковью, какъ по древнимъ лѣтописямъ, такъ

¹⁾ XXVII, 27 ноября 1202 г.

и по другимъ документамъ, и чтобы обо всемъ переговорилъ съ тобой, дабы мы, по полученіи отъ него и отъ твоихъ словъ обстоятельныхъ свѣдѣній, могли придти къ зрѣлому и обдуманному рѣшенію. Для твоей земной славы и ради вѣчнаго спасенія полезно, чтобы ты, будучи римляниномъ по происхожденію, сталъ таковымъ и по образу жизни и чтобы твой народъ, доказывающій, что въ жилахъ его течетъ римская кровь, слѣдовало институтамъ римской церкви и въ самомъ божественномъ культѣ давало бы обонять отеческіе обычаи». Еще яснѣе желанія римской церкви тогда же выражены были въ письмѣ къ болгарскому архіепископу: «Увѣщаваемъ братство твое, признавая господство и примать апостольскаго престола, твердо стоять въ преданности намъ и церкви римской, дабы тѣ, которые произошли отъ римлянъ, слѣдовали и учрежденіямъ римской церкви¹⁾».

Апрѣля 30, 1203 г. царь Іоаннъ отвѣчалъ папѣ съ достоинствомъ и далъ понять, что цѣна, за которую предлагали ему въ Римѣ царскій вѣнецъ, довольно высока и что ему открываются виды получить желаемое непосредственно изъ Константинополя. Упомянувъ о переговорахъ своихъ съ папскимъ легатомъ, продолжаетъ: «Какъ скоро узнали объ этомъ греки, послали ко мнѣ своего патріарха съ такимъ предложеніемъ: «иди къ намъ, мы вѣнчаемъ тебя въ императоры и дадимъ тебѣ патріарха, ибо безъ патріарха не бываетъ имперіи». Но я не согласился на такое предложеніе, а прибѣгаю къ твоей святости, ибо хочу быть рабомъ св. Петра. Да вѣдаетъ святость твоя, что я послалъ моего архіепископа со всякимъ устройствомъ и съ деньгами, и съ китайскими тканями, съ лошадьми и мулами, да поклонится твоей святости отъ меня, раба твоего²⁾». — Просить короновать его въ императоры и на-

¹⁾ XXIX, Monemus igitur fraternitatem tuam... quatenus Magisterium et Primatum sedis apostolice recognoscens in nostra et ecclesie Romane devotione persistas... ut qui a Romanis traxerunt originem ecclesie Romane instituta sequantur.

²⁾ XXXVI, .. cum omni ordinatione et pecunia, et pannis sericis, cera et argento, equis et mulis, ut adoret sanctitatem tuam pro me seruo tuo.

значить въ Болгарію патріарха. Это посольство не достигло однако своей цѣли, ибо архіепископъ Василій былъ задержанъ въ Драчѣ греческими властями, которыя угрозами лишить его свободы и отобрать бывшія при немъ сокровища, заставили его отказаться отъ намѣренія сѣсть на корабль. Архіепископъ Василій отправилъ однако въ Римъ двухъ довѣренныхъ лицъ съ порученіемъ передать святому отцу вышеприведенное письмо и поблагодарить отъ себя лично за присылку палліа¹⁾.

Сношенія Рима съ Терновомъ затруднялись частію тѣмъ, что за ними зорко слѣдили греки и угры, частію же тѣмъ, что съ той и другой стороны было мало искренности и прямоты: тамъ и здѣсь притворялись въ непониманіи взаимныхъ предложеній и требованій и никакъ не могли, повидимому, договориться до полного разъясненія дѣла. Болѣе оживленными и рѣшительными сношенія эти сдѣлались въ 1204 г., когда весь прежній строй на востокъ неожиданно измѣнился съ завоеваніемъ латинянами Цареграда. Изъ содержанія приведенныхъ выше писемъ можно видѣть, что главнѣйшая причина недоумѣній касалась присылки царскаго вѣнца, о чемъ просили и царь болгарскій и архіепископъ терновскій. Папа не хотѣлъ сдѣлать съ этимъ дѣломъ, да и не могъ вполне удовлетворить просьбу, ибо хотя было до сихъ поръ два императора—западный и восточный, но въ теоріи считалась дѣйствительною единая императорская власть. Почему, откладывая посылку вѣнца, хотя бы и королевскаго, папа прежде всего заботился о подчиненіи Болгаріи престолу св. Петра, виднымъ знакомъ чего было пожалованіе палліа архіепископу Василію и важныя полномочія, данныя послу, капеллану Іоанну. И дальнѣйшія распоряженія папы касались также церковнаго

¹⁾ Въ отвѣтъ на распоряженіе болгарскаго царя отправить въ Римъ торжественное посольство, папа, уже получившій извѣстіе о неудачѣ, постигшей архіепископа Василія, рекомендовалъ ему 10 сент. 1203 г. отправиться безъ свиты и безъ торжественности и пристать къ Апуліи, гдѣ общалъ его встрѣтить и потомъ препроводить обратно моремъ или сушей *sub securo conductu*; ср. Theiner N XXXVII; сравн. XLIV.

устроения и ограничивались привилегіями, данными архіепископу Василию и подчиненнымъ ему епископамъ: первый возведенъ былъ въ званіе пріимаса, нѣкоторые же изъ епископовъ получили высшія церковныя званія и палліи. Но все это было не то, чего желалось царю Іоанну. Онъ называлъ себя и въ письмахъ къ папѣ императоромъ болгаръ и валаховъ; имперія же, какъ сказали ему и греки, не бываетъ безъ патріарха: слѣдовательно, онъ нуждался въ признаніи за новымъ государствомъ этихъ двухъ привилегій и въ освященіи ихъ церковнымъ актомъ высшей власти на землѣ. «Прошу и умоляю твое святѣйшество, да исполнено будетъ желаніе царства моего: пошли жезлъ пастырскій для собиранія разсѣянныхъ овецъ и другое, что обычно имѣтъ патріарху, и возведи настоящаго пріимаса въ патріархи. И да имѣтъ церковь терновская, и по смерти его, патріарха во вѣки. И какъ по причинѣ дальняго пути и бывающихъ войнъ затруднительно по смерти каждаго патріарха прибѣгать къ римской церкви, то да будетъ представлено церкви терновской право избирать и посвящать себѣ патріарха, дабы въ его отсутствіе не осталась земля наша безъ благословенія и не было бы грѣха на твоей святости. Еще просимъ, чтобы въ великой и святой церкви города Тернова было освящаемо муро, ибо когда узнаютъ въ Константинополѣ, что мы сносимся съ твоей святостью, откажутъ намъ въ мурѣ. Прошу также, пошли къ царству моему кардинала и дай діадему и скипетръ, по благословенію апостольскаго престола, и прикажи приготовить золотую грамоту на эти привилегіи, чтобы экземпляръ ея сохранялся во вѣки въ церкви терновской. Если все это будетъ исполнено, то я съ потомствомъ моимъ и со всѣми грядущими поколѣніями болгаръ и валаховъ буду считать себя возлюбленнымъ сыномъ святой римской церкви¹⁾».

¹⁾ N XLVI. Архіепископъ проситъ между прочимъ пожаловать палліи для двухъ вновь назначенныхъ митрополитовъ: прѣславскаго и вельбуждскаго, *ibid* N XLV.

Получивъ эти письма и заручившись личными объясненіями посла болгарскаго, папа Иннокентій III отправилъ кардинала—пресвитера Льва для довершенія дѣла присоединенія Болгаріи къ римской церкви. Легатъ прибылъ въ Терново въ ноябрь 1204 г. Онъ привезъ съ собою тѣ привилегіи, о которыхъ хлопоталъ царь болгарскій и имѣлъ полномочіе вѣнчать Ювана въ королѣи и взять отъ него и отъ высшаго духовенства Болгаріи письменную записку и присягу на вѣрность и послушаніе Риму. Относящіеся сюда факты заимствуются изъ тѣхъ писемъ и документовъ, которые привезъ съ собою кардиналъ Левъ. Въ письмѣ на имя болгарскаго царя папа говоритъ¹⁾: «Посылаемъ тебѣ скипетръ и королевскій вѣнецъ..., съ своей же стороны ты дашь клятвенную записку, что останешься преданнымъ и послушнымъ святой римской церкви и сохранишь въ подчиненіи святому апостольскому престолу всѣ земли и народы, подчиненные твоей имперіи. По просьбѣ епископа браничевскаго Власія, твоего посла, разрѣшаемъ тебѣ чеканить монету съ твоимъ изображеніемъ. Достопочтенному брату нашему, архіепископу терновскому, жалуетъ привилегію приматіи надо всѣми землями твоей державы. Онъ и его преемники нашею апостольскою властію будутъ короновать твоихъ преемниковъ». Извѣщая о томъ же архіепископа Василія, папа присовокупляетъ: «эти два имени—примасъ и патриархъ означаютъ почти одно и то же, и имѣютъ одинаковое достоинство». Архіепископу разрѣшено было кромѣ того варить и освящать муро и пожаловано право являться во всѣхъ областяхъ Болгаріи съ преднесеніемъ креста. Но такъ какъ, по возрѣніи католической церкви, болгаре все же были схизматики и не могли быть приняты въ лоно церкви безъ предварительнаго очищенія, то папа рекомендуетъ архіепископу совершить муропомазаніе надо всѣми лицами духовнаго сословія, «ради полноты таинства». Последнее предложеніе смягчалось посылкой

¹⁾ Theiner, N XL.

облаченія, назначеннаго специально для архіепископа Василія¹⁾. Обрядъ вѣнчанія Іоанна происходилъ 8 ноября 1204 года. Въ записи, данной папѣ, царь дѣлаетъ обязательство за себя и за все духовенство и за князей земли своей—подчиниться римской церкви и блюсти ея законы и обряды, и какія бы земли христіанскія или языческія ни были потомъ присоединены къ Болгаріи, всѣ онѣ должны быть обращены въ католичество²⁾. Въ всякаго сомнѣнія, послѣдняя часть обязательства направлена была противъ византійской имперіи и имѣла въ виду главнѣйше славянъ и грековъ Балканскаго полуострова. Это обстоятельство выясняется изъ тѣхъ благожеланій, которыми папа сопровождалъ посылку знамени болгарскому царю³⁾. 15 ноября легатъ папы выѣхалъ изъ Тернова, съ нимъ отправлено было благодарственное письмо царя Іоанна, въ которомъ онъ съ крайнимъ, повидимому, простодушіемъ и искренностью благодарилъ папу за присылку царскаго вѣнца и настойчиво продолжалъ называть себя императоромъ, а своего архіепископа патриархомъ.

Такимъ образомъ, слѣдствіемъ пятилѣтнихъ довольно оживленныхъ сношеній Болгаріи съ Римомъ была унія болгарской церкви съ латинскою, окончательно объявленная въ ноябрѣ 1204 г. Излишне было бы говорить, что эта унія не обѣщала долговѣчности: въ разсмотрѣнныхъ нами документахъ, съ перваго до послѣдняго, легко замѣтить странную уклончивость и намѣренно прикрываемыя недоразумѣнія, которыя въ ближайшее же время могли служить поводомъ для болгарскаго царя отказаться отъ обѣщаній относительно папы. Политическія обстоятельства побудили царя Іоанна искать сближенія съ Ри-

¹⁾ N XLI—XLII. Mittimus autem tibi per Cardinalem praedictam pontificalia ornamenta, caligas et sandalia, amictum et albam, cingulum et succinctorium, orarium et manipulum, tunicam et dolmaticam.

²⁾ Theiner, ep. XLIII.

³⁾ Ep. LIV: preter regie dignitatis insignia, que tibi per dilectum filium... dirigimus per eundem *vesillum*, quo contra illos utaris, qui honorant labris Crucifixum, cor autem eorum est longinquum ab ipso...

момъ; но когда миновала въ томъ надобность послѣ завоеванія латинянами Константинополя, натурально, болгарскому царю, представились высшіе планы и задачи не въ униі съ Римомъ, но въ защитѣ православія противъ латинства. Носителемъ такихъ задачъ, въ качествѣ императора болгаръ и грековъ, Іоаннъ является въ послѣдніе годы своей жизни (1205—1207)¹⁾.

Въ связи съ рассмотрѣнными фактами, здѣсь же находимъ мы возможнымъ высказаться объ участи вѣроисповѣднаго элемента въ движеніи противъ Византіи. Иными словами, воспользовались-ли Асены тѣмъ противу-ортодоксальнымъ воззрѣніемъ, которое было тогда весьма распространено на Балканскомъ полуостровѣ и которое, по общепринятому мнѣнію, выразилось въ ученіи *богомиллова*? Точныхъ свѣдѣній по этому вопросу имѣется еще весьма мало, хотя большинствомъ ученыхъ богомилскому ученію приписывается весьма значительная роль какъ въ распространеніи власти Асеновъ за предѣлами сѣверной Болгаріи, такъ и во многихъ другихъ событіяхъ на полуостровѣ. Отдѣливъ прежде всего теоретическую и практическую часть ученія богомилловъ, мы замѣчаемъ, что послѣдняя заключала въ себѣ правила и положенія, которыя не были удобопримѣнимы къ установившемуся строю общественныхъ отношеній. Въ прижизненіи къ общественной жизни и социальнымъ отношеніямъ, богомилство проникнуто строго проведеннымъ принципомъ братства и взаимнаго равенства, котораго ближайшимъ выводомъ было отрицаніе существующей церкви съ ея іерархіей и государства съ его сословными различіями. Во все время богомилство считалось враждебнымъ для государства и церкви элементомъ и распространялось по преимуществу среди низшихъ классовъ населенія. Бывали, впрочемъ, случаи, когда учителя богомилловъ находили доступъ и ко двору императоровъ, склоняли на свою сторону нѣкоторыхъ высокопоставленныхъ грековъ, равно какъ славянскихъ князей (въ Востнѣ) и достигали такимъ образомъ нѣкоторыхъ послабленій крутыхъ мѣръ,

¹⁾ См. у г. Голубинскаго, *Исторія православныхъ церквей*, стр. 275.

принимаемыхъ правительствами противъ этой секты. Не приводя хорошо уже извѣстныхъ фактовъ¹⁾, ограничимся напоминаніемъ, что Теофилактъ болгарскій нашелъ въ *монахъ-богомилъ* такого сильнаго соперника, который не только подорвалъ на время его авторитетъ въ Константинополѣ, но и возбуждалъ противъ него настоящее возстаніе сначала среди церковныхъ парижовъ, а потомъ въ цѣлой области. Въ житіи Иларіона Могленскаго²⁾ сообщается любопытное извѣстіе, которое можно поставить рядомъ съ письмами Теофилакта, что въ XII в. ересь получила большую силу, такъ что царь Мануилъ едва не отпалъ отъ православія. Эти указанія никакъ однако не предрасполагають принимать широкаго участія религіознаго элемента въ занимающихъ насъ событіяхъ. Богомилство не было дозволеннымъ ученіемъ въ областяхъ византийской имперіи, духовенство вело съ нимъ постоянную борьбу и обращало иногда къ господствующей церкви значительныя массы богомиловъ. Если бы Асени вошли въ союзъ съ богомилами, то по всей вѣроятности демократическій принципъ міровоззрѣнія послѣднихъ нашелъ бы себѣ примѣненіе въ организаціи втораго болгарскаго царства. Между тѣмъ не только не сохранилось указаній на такой характеръ организаціи церкви и государства, но — что также весьма важно — папа Иннокентій III, суровый гонитель секты на западѣ и востокѣ, ни разу не нашелъ нужнымъ предупредить болгарскаго царя противъ опасности сношеній съ богомилами.

Въ извѣстіяхъ, относящихся къ періоду борьбы за независимость, правда, встрѣчается нѣсколько указаній на то, что Асени не оставили безъ вниманія и нравственныхъ мотивовъ для утвержденія и распространенія своей власти. Такъ, первымъ дѣломъ ихъ, въ 1186 г., было избраніе архіепископа въ Терновѣ, независимаго отъ Константинопольскаго патріарха³⁾.

¹⁾ Гильердингъ, Собраніе сочиненій, I. СПб. 1868, стр. 227; Иречекъ, Исторія Болгарь, стр. 229 и слѣд.

²⁾ Starine I. p. 81.

³⁾ Иречекъ, стр. 301, примѣчаніе.

Почти несомнѣнно, что онъ не былъ болгаринъ по происхожденію; известно, что высшія духовныя лица назначались для Болгаріи изъ Константинополя, и на епископскихъ кафедрахъ въ XII в. едва ли были не греки. Между тѣмъ, избраніе Василія въ архіепископы могло состояться при участіи епископовъ сѣверовосточной Болгаріи, которые этимъ актомъ разрывали связь съ охридской архіепископіей и соединяли свою будущую судьбу съ успѣхами борьбы за независимость. Интересы свѣтской и духовной власти въ борьбѣ съ греками были вполне солидарны; но идеалы той и другой власти, равно какъ мѣропріятія въ организаціи церкви и государства имѣли своимъ источникомъ Константинополь. Не говоря уже о другомъ, болгаре уносятъ изъ областей, подчиненныхъ грекамъ, мощи чтимыхъ въ народѣ угодниковъ «большія ради чести и утвержденія своего царства¹⁾», строятъ церкви и украшаютъ ихъ, обрываютъ блескомъ и величіемъ дворъ царскій и архіепископскій. Не надѣясь, наконецъ, достигнуть *полной чести* чрезъ посредство константинопольскаго патріарха, царь и архіепископъ обращаютъ взоръ къ западу и получаютъ въ церковномъ актѣ, властію римскаго папы, утвержденіе въ притязаніяхъ на права, которыми уже формально пользовались. Но никакъ нельзя терять изъ виду того обстоятельства, что богомилство, въ концѣ XII и началѣ XIII в. имѣвшее уже прочную организацію, по своимъ принципамъ и по своему устройству было враждебно въ такой же мѣрѣ новому строю Болгаріи, какъ и старому Византіи²⁾.

Такимъ образомъ, устраняя вопросъ о томъ, на сколько богомилство участвовало въ распространеніи власти Асеней въ южной Болгаріи, мы ограничиваемся лишь разсмотрѣніемъ

¹⁾ Этотъ вопросъ выясняется изъ болгарскихъ источниковъ, собственнo изъ жизнеописаній святыхъ, и отмѣченъ въ исторіи г. Иречка, стр. 305, 308. Таковы имѣютъ: Іованна Рымскаго, Иларіона Могленскаго, Св. Филосен, Михаила Потулскаго, Св. Петки.

²⁾ Reinarus Sachoni, Bibliotheca Maxima Patrum T. XXV, p. 269. Codex Nanianus, fol. 123—124 (между великими сочиненіями Н. Апокината: τὸ ἀπόφθις εἰς τὴν εἰσοδὸν τῆς ηἰστορίας).

тѣхъ случаевъ изъ эпохи борьбы за независимость, гдѣ послѣдователи этого ученія выступаютъ съ ихъ политическими тенденціями. Ибо безспорно, для изученія умственнаго движенія на востоцѣ въ XI и XII вв. недостаетъ еще точныхъ фактовъ и указаній, и то, что извѣстно, едва ли вполне вѣрно оцѣнено. Между многими другимъ стоитъ обратить вниманіе на противорѣчія, которыя при настоящемъ состояніи вопроса почти обходятся молчаніемъ. Съ одной стороны, богомилы участвуютъ въ походахъ византійскаго императора, съ другой—война будто бы противна вѣроученію и морали богомиловъ; съ одной стороны, у нихъ нѣтъ церкви и епископскаго сана, съ другой—являются и церкви и духовная іерархія.

Ничего больше нельзя видѣть въ той картинѣ, въ которой Н. Акоминатъ рисуетъ общее одушевленіе болгаръ, возбуждаемыхъ къ войнѣ съ греками пророчествами и воззваніями *блгословатыхъ съ налитыми кровью и дикими глазами*, какъ весьма простой фактъ дѣйствительно очень сильнаго волненія въ Болгаріи, произведеннаго частію бѣглецами изъ южной Македоніи, частію проповѣдами въ церквахъ терновскихъ. Слухъ о томъ, что великомученикъ Дмитрій оставилъ Солунь передъ взятіемъ ея сицилійскими норманнами, родился въ южной Македоніи и отсюда перенесенъ былъ въ Болгарію¹⁾. Во всякомъ случаѣ, въ этой довольно грубой и полной презрѣнія къ болгарамъ сказкѣ, которая объясняется изъ того же чувства, съ какимъ нашъ писатель говоритъ о ближайшихъ причинахъ движенія, нельзя усматривать связи съ нижеприводимыми фактами, дѣйствительно обнаруживающими участіе сектантовъ Балканскаго полуострова въ политическихъ событіяхъ. Первый фактъ этого рода относится ко времени III-го крестоваго похода и касается занятія императоромъ Фридрихомъ I Филиппополя²⁾. «Вступивши въ Филиппополь, онъ нашелъ его почти совершенно пустынь, такъ какъ знать вся разбѣжалась. Если же

¹⁾ Nicetas, p. 485; De Thessalonica a Latinis capta, c. 128.

²⁾ Nicetas, p. 527.

кто и остался, то развѣ какой-нибудь бѣднякъ, у котораго все имущество состояло въ томъ, что онъ имѣлъ на себѣ, или кто происходилъ изъ армянъ. Ибо одни только армяне считали прибытіе адеманновъ не нашествіемъ враговъ, а приходомъ друзей, такъ какъ армяне съ адеманнами имѣютъ связи и согласны въ весьма многихъ еретическихъ ученіяхъ. Такъ, тѣ и другіе равно отвергаютъ почитаніе статыхъ иконъ, пользуются опрѣсновами при богослуженіи и, уклонившись съ праваго пути, соблюдаютъ какъ законъ и другое, что отвергается православными». Приведенное мѣсто Н. Акомината находитъ себѣ подтвержденіе въ событіяхъ, относящихся къ 1206 г. Именно, филиппопольскіе сектанты, называемые *павликіанами*, передали тогда городъ царю болгарскому Іоанну¹⁾. Этимъ, можно сказать, исчерпываются указанія на участіе еретиковъ, безъ достаточнаго основанія называемыхъ богомилами, въ событіяхъ, относящихся къ борьбѣ за независимость. Легко замѣтить, что указанія вовсе не такъ значительны и важны, чтобы изъ нихъ дѣлать широкія заключенія о социальныхъ и политическихъ тенденціяхъ болгарскихъ богомиловъ.

Такъ какъ вообще свѣдѣнія о богомилахъ весьма скудны, то неудивительно, что встрѣчается много неясности въ вопросахъ, имѣющихъ то или другое отношеніе къ этой сектѣ. Родиной ея считается Арменія, откуда еще въ VIII в. императоры переселили значительное число армянскихъ павликіанъ во Фракію. Здѣсь ересь начала распространяться между славянами, расадникомъ ея былъ Филиппополь. Въ XI в. богомилы изгнаны изъ Сербіи Стефаномъ Неманей и нашли пріютъ въ Герцеговинѣ и Босніи, въ 1211 г. болгарскій царь Борисъ II созвалъ въ Терновѣ соборъ на богомиловъ и началъ ихъ преслѣдовать въ своемъ царствѣ. Любопытнѣйшіе вопросы

¹⁾ *Natalis de Wailly, Geoffroi de Ville-Hardouin, Conquête de Constantinople, Paris 1874, XCII. chap. 400—401: Une grande partie des gens, qui étaient Popélicans, s'en allèrent à Iohannis et se rendirent à lui, et lui dirent: «Sire, chevauche devant Finepople ou envoi ton armée; nous te rendrons toute la ville».*

о томъ, почему славяне такъ легко усвоили ученіе армянскихъ еретиковъ и въ какомъ направленіи измѣнялось оно, распространяясь на Балканскомъ полуостровѣ, остаются совсѣмъ открыты. Мало того, — замѣтна нѣкоторая путаница въ самыхъ терминахъ: армяне, павликіане, богомилы. Въ самомъ дѣлѣ, когда писатели говорятъ объ армянахъ на Балканскомъ полуостровѣ — необходимо-ли разумѣть здѣсь нашихъ богомилловъ? — Что касается вышеприведенныхъ мѣстъ Н. Акомината и Вильгардуэна, говорящаго, весьма вѣроятно, о тѣхъ же армянахъ, то въ этихъ случаяхъ, по нашему мнѣнію, нельзя подразумѣвать богомилльскихъ сектантовъ¹⁾.

Армяне или павликіане, жившіе въ филиппопольской землѣ, а равно и въ другихъ областяхъ, пользовались терпимостью въ имперіи и имѣли правильно организованное церковное устройство и іерархію. Они имѣли церкви и монастыри, священниковъ и епископовъ и распространены были по всему полуострову: въ Филиппополѣ, Дѣволѣ и Софіи. Господствующая церковь относилась къ нимъ снисходительно и едва ли употребляла къ привлеченію ихъ въ православіе понудительныя мѣры. Въ нисѣмахъ архіепископа Теофилакта не разъ упоминается объ обращеніи армянъ, изъ нихъ же можно познаться и съ той практикой, которой слѣдовала господствующая церковь при переходѣ армянъ въ православіе. При этомъ

¹⁾ Лучшимъ комментариемъ къ приведенному мѣсту Н. Акомината служатъ извѣстія латинскихъ хроникъ. Крестоносцы были сочувственно приняты не только армянами филиппопольской колоніи, но и маловійскими, см. Pertz, SS. XVII. (Chronica Magni Presbit.) p. 510; сравни p. 279 и 514. Историкъ Никита остается также вѣренъ себѣ въ послѣдующемъ изложеніи, Nicet. p. 544. 10. Этимъ можно было бы удовлетвориться для объясненія мѣста Никиты о филиппопольскихъ армянахъ, ибо все изслѣдованіе объ участіи богомилловъ въ борьбѣ за независимость приводитъ собственно къ отрицательному результату. Авторъ считалъ нужнымъ однако дать мѣсто этому вопросу въ виду того, что новые историки Болгаріи приписываютъ богомилламъ безусловно важную роль въ борьбѣ за независимость. Иречекъ, Псторія Болгарь, стр. 329; рецензія г. Макушева, въ Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія, апрѣль и май 1878.; Макушева, Болгарія въ концѣ XII и началѣ XIII в. (Варш. Унив. Извѣстія 1872, № 3), стр. 52—53,

армянскія церкви передавались православнымъ священникамъ, и въ нихъ продолжали совершать богослуженіе по тѣмъ же самымъ книгамъ, какія употребляемы были прежде армянами. Самые священники, хотя и низводимы были, при обращеніи, въ миряне, но могли также получать посвященіе въ духовный санъ отъ православнаго епископа¹⁾. Что касается вѣроученія армянъ, въ византійской обличительной литературѣ есть не мало трактатовъ, посвященныхъ этому вопросу²⁾. Въ 1170 г. при царѣ Мануилѣ велись переговоры объ уніи армянъ съ православными, при чемъ отправленъ былъ съ царскимъ письмомъ уполномоченный со стороны Византіи, магистръ Θεορίανъ, который имѣлъ преніе о догматахъ вѣры съ армянскимъ католикомъ Норсесомъ или Нерсеемъ. По возвращеніи въ столицу, онъ сдѣлалъ подробный отчетъ о своемъ посольствѣ, по которому также можно изучать существенныя разности въ вѣроученіи православныхъ и армянъ³⁾. Прежде чѣмъ привести доказательства на то, что подъ филиппопольскими армянами Н. Акомината и Вильгардуэна разумѣются не богомилы, а дѣйствительно армяне, сдѣлаемъ одно небезынтересное дополненіе къ запискѣ Θεορίана. Въ изданіи Леуноклавія недостаетъ при этой запискѣ письма Мануила Комнина, которое мы имѣли случай прочесть въ Ватиканской бібліотекѣ. Изъ него узнаемъ между прочимъ, что магистра Θεορίана сопровождалъ въ Арменію игуменъ армянскаго монастыря въ Филиппополѣ, по имени

¹⁾ См. въ этомъ сочиненіи стр. 48—49. (Письма къ епископу Соѳіи).

²⁾ Между прочимъ, въ сочиненіи объ ересяхъ Н. Акомината, *Orthodoxiae Thesaurus*, книга XVII.

³⁾ Записка Θεορίана вошла въ 17 книгу обличительнаго сочиненія Н. Акомината, но эта книга не была еще вполне издава, см. *Migne, Patrologia* T. 140, p. 90. Мы имѣли ее подъ руками въ отдельномъ изданіи (Базельское 1578 г.): *Legatio Imperatori Caesaris Manuelis Comneni Aug. ad Armenicos, sive Theoriani cum Catholico disputatio, qua imago pii de religione colloquii representatur. Adiuuimus Leonis Magni Graecolatinae epistolam, rectae fidei columnam, Io. Damasceni contra Manichaeos dialogum, Leontii Byzantini sectarum historiam, Const. Harmenopuli de iisdem, Fidei confessiones Harmenopuli, Augustini, Hilarii. Omnia nunc primum deprompta ex Io. Sambuci V. C. Bibliotheca, de Graecis Latina faciente Leuonclavio.*

Оталнъ, который былъ такимъ образомъ посредникомъ въ дѣлѣ уніи между православными и армянами¹⁾.

Главный вопросъ, раздѣлявшій грековъ и армянъ, касался ученія о лицѣ І. Христа: доказательствамъ истинности православнаго ученія по этому догмату посвящена большая часть записки магистра Θεορίανα. Хотя въ сохранившихся источни-

¹⁾ Codex Graecus Reginae № 67, fol. 192 verso.

Γράμματα τοῦ βασιλέως κῆρ Μανουήλ πρὸς τὸν καθολικὸν τῆς Ἀρμενίας. Ἡ βασιλεῖα μου πολλὰκις ἀναμαθοῦσα παρ' ἡμῶν, διὰ ἀγαθὸς ἐστὶν ὁ ὑμέτερος σκοπὸς καὶ τὸ θέλημα περὶ τὴν τῶν χριστιανῶν ὀρθοδόξον πίστιν, καὶ διὰ ἔτοιμος ἐστὶ ἀναδιδαχθέντες τὰ παρὰ τῆς ἁγιωτάτης ἐκκλησίας αἰτιώμενα, δι' ἧπερ οὐ προσδέχεται ὑμᾶς, ὡς μὴ ὁμοφρονούντας αὐτῇ... καὶ κοινωσαμένη περὶ τοῦτου τῷ ἁγιωτάτῳ πατριάρχῃ καὶ τῇ θεῖα συνόδῳ καὶ ἔτομον ἐννοοῦσα τὸ μέγιστον ἐπὶ τῆς ἁγιωτάτης ἐκκλησίας πρὸς τὴν ὑμέτεραν ὑποδοχὴν, ἧπερ ὑμᾶς ὀρθῶς διαγνοίη φρονήσαντας, ἐπὶ τοῦτο τὸν παρόντα λίξιον τῆς βασιλείας μου τὸν Ματθαῖον Θεοριανὸν πρὸς τὴν ὑμέτεραν εὐλάβειαν ἐξαπέστειλεν ἡ βασιλεῖα μου, συνάμα τῷ καθηγουμένῳ τῆς ἐν Φιλίππουπόλει ἀρμενικῆς μονῆς, τῷ Ὁτάλῳ, ἐφ' ᾧ ἐπαγγεῖλαι σοὶ τὰ δοκούντα περὶ τῆς τοιαύτης ὑποθέσεως τῇ τε ἁγιωτάτῃ ἐκκλησίᾳ καὶ τῇ βασιλείᾳ μου....

Ἐίχε τοῦ μηνὸς νομβρίου ἰνδ. Γ', δι' ἐρυθρῶν γραμμάτων τῆς βασιλικῆς χειρὸς, ἡ ἐπιγραφὴ βασιλικὸν εἰς τὸν τιμιώτατον καὶ εὐλαβέστατον καθολικὸν τῆς Ἀρμενίας, ἔτει ἀπὸ κτήσεως 6678 (1170), ἔτει κη (28) τῆς αὐτοκρατορίας τοῦ ἐν βασιλευσίᾳ εὐσεβεστάτου καὶ φιλοχρίστου καὶ θεοστέπτου κῆρ Μανουήλ. Ἰνδικτιῶνος τρίτης κατὰ τὴν δεκάτην πέμπτην τοῦ μαΐου μηνὸς κατελάβομεν σὺν θεῷ τῶν Ῥωμαίων κουλά, ἡ проч. какъ читается въ изданномъ текстѣ записки Θεορίανα. Въ изданномъ текстѣ имя католика Νορσέσις, въ рукописи Νορσέης. Въ томъ же кодексѣ, fol. 187, есть указаніе на послѣдующія сношенія имперіи съ армянами. Πρὸς τὸν θεῖον τοῦ βασιλέως κῆρ Βασίλειον τὸν Καματηρὸν μέλλοντα ἀπελθεῖν εἰς Ἀρμενίαν ἐπὶ τὸ ἀποκομίσει νύμφην τῷ Λεβούῳ τῆν θυγατέρα τοῦ βασιλέως κῆρ Θεοδώρου τοῦ Λασκάρειος. Можно предполагать, что сборникъ статей объ армянахъ, Περὶ τῆς αἰρέσεως τῶν Ἀρμενίων, находящійся въ Ватиканѣ, сдѣланъ былъ именно въ Никее, для руководства В. Кематеру, отправлявшемуся въ Арменію.

какъ не имѣется указаній на то, были ли особенности въ вѣроученіи армянъ малоазійскихъ и европейскихъ, жившихъ въ разныхъ областяхъ Балканскаго полуострова; но обычная практика принятія армянъ въ православіе, засвидѣтельствованная въ письмахъ Теофилакта, равно какъ участіе филиппопольскаго армянскаго игумена въ переговорахъ объ униі въ 1170 г. могутъ служить пока достаточными доказательствами, что подѣ армянами на Балканскомъ полуостровѣ нельзя понимать сектантовъ богомилскаго ученія. Самое важное доказательство нашей мысли находится въ неизданномъ словѣ Н. Акомината¹⁾, опредѣляющемъ ясно и безспорно, что филиппопольская тема была очагомъ армянскаго національно-религіознаго элемента. Ораторъ восхваляетъ здѣсь архіепископа филиппопольскаго за успѣшную борьбу съ еретиками въ такихъ приблизительно выраженіяхъ: «Ибо ревнитель благочестія, замѣчая, что филиппопольскій округъ и его митрополія находится въ бѣдственномъ состояніи по причинѣ распространяющейся ереси армянъ

¹⁾ Между неизданными мелкими сочиненіями Н. Акомината есть слово, сказанное въ Филиппополѣ: *Τοῦ αὐτοῦ εἰς τὴν εἰσοδὸν τῆς ἡσπείας*. Оно знакомо намъ по списку г. Миллера. Мы можемъ сообщить теперь относящееся сюда мѣсто рѣчи о поствѣ въ оригиналѣ, по копіи, присланной г. Миллеромъ: *Συναγαγὼν γὰρ τοὺς ἐκ τῆς αἰρέσεως λογίμους, καὶ οἷς ἡ κλεις τῆς ἀπάτης, οὐδὲ γὰρ εἰποῦμι τῆς γνώσεως, ἐγκεχεῖριστο, διαλέγεται τὴν εὐσεβείαν, διδάσκων ἕνα νόον καὶ κύριον τὸν Χριστὸν, ἐν δυοῖ ταῖς φύσεσι καὶ μιᾷ τῇ ὑποστάσει θεολογεῖν τε καὶ προσηκῶν, παθητὸν σαρξί, ἀπατῆ τῇ θειότητι, ἀόρατον καὶ ὁρατὸν, ἐπιγυεῖον καὶ οὐράνιον καὶ ἄλλο μὲν καὶ ἄλλο δογματίζειν τὰ ἐξ ὧν καὶ ἐν οἷς ὁ σωτῆρ, οὐκ ἄλλον δὲ καὶ ἄλλον οἰεσθαι αὐτόν. Τὰ γὰρ ἀμφοτέρω ἐν τῇ κρίσει, θεοῦ μὲν ἐνανθρωπήσαντος, ἀνθρώπου δὲ θεωθέντος, μηδὲ συγχέειν τὰς φύσεις, ὡστε καὶ πάθος περιάπτειν τῇ ἀπαθεί, καὶ ἀνωτέρω πάθου, ἀλλ' ἀσυγχύτως ἠνωμένως τηρεῖν, εἴπερ μέλλον αὐτοῖς εὐσεβεῖν, καὶ ἅμα λέγων ὡσπερ ἀρχεμάχοις δπλους ταῖς ἐκ τῶν θείων γραφῶν μαρτυραῖς ἐπληττε... (fol. 124, verso)*. Вообще же, что касается тѣхъ мѣстъ, гдѣ находимъ указаніе на *симмаѳіи* филиппопольскихъ армянъ къ латинянамъ, объясненіе ихъ можно видѣть въ тогдашнихъ политическихъ и церковныхъ стремленіяхъ Арменіи. См. Baronii, *Annales ecclesiast.* t. XIX, p. 713, гдѣ помѣщено письмо армянскаго католика къ папѣ. *Et nos rogamus vos, ut oretis Deum pro nobis, quia nos sumus in ore draconis, et in medio inimicorum crucia, et inter eos, qui sunt naturaliter inimici nostri... Quia postquam nos sumus vestri, et vos estis memores nostri, efficiatis tantum erga nos, quod nos gratias referamus Deo.* .

и что рядомъ съ чистыми посьвами зрѣютъ злая сѣмена, что еретики живутъ рядомъ съ православными и имѣютъ своихъ епископовъ, дерзостно исповѣдующихъ нелѣпыя догматы, боля объ этомъ сердцемъ, созвалъ лжеучителей, бесѣдовалъ съ ними о природѣ божественной и обратилъ тысячи еретиковъ».

Такимъ образомъ, мы приходимъ къ отрицательному выводу по вопросу объ участіи богомиловъ въ борьбѣ Болгаріи за независимость, относя известныя мѣста Н. Акомината и Вильгардуана не къ богомиламъ, но къ армянамъ. Само собой разумѣется, этимъ нисколько не ослабляется важность другихъ историческихъ свидѣтельствъ, по которымъ секта богомиловъ представляется весьма распространенною въ Болгаріи¹⁾. Но при настоящемъ состояніи вопроса мы лишены возможности дѣлать заключенія о роли, какую играла эта секта въ политической судьбѣ Болгаріи. Гоненіе, воздвигнутое на нее царемъ Борисомъ, во всякомъ случаѣ, должно быть поставлено въ связь съ распространеніемъ власти болгарскаго царя на южномъ склонѣ Балкановъ, во Фракіи и Македоніи, и съ тѣми политическими планами, которые сами собой вошли въ расчеты болгарскаго царя послѣ завоеванія латинянами Цареграда. Когда не стало на Балканскомъ полуостровѣ власти греческаго императора, царь Іоаннъ находилъ весьма натуральнымъ выступить въ роли императора болгаръ и грековъ. Преемникъ его, слѣдуя той же вѣшной политикѣ, нашелся въ необходимости защищать господствующую церковь противъ еретиковъ.

¹⁾ Theiner, Vetera Monumenta Historica Hungariam illustrantia I. p. 160 (a. 1238) № 284: Et ut melius et efficacius induci possit ad tantum negotium assumendum, terram dicti Assani, que tota heretica pravitate infecta dicitur et repleta. Другое свидѣтельство относится къ собору на богомиловъ при царѣ Борисѣ II (Временникъ Имп. Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ, XXI, Москва 1855): «душевинымъ желаніемъ раждегся, после събрати ихъ по въсен области своен якоже вѣкиа плѣвелы въ сионъ... а иже не покорншуса православному събору прѣданы бышу различнымъ казнемъ и заточенію».

9. *Слѣды антиболгарскаго движенія на Балканскомъ полуостровѣ: угры, сербы и князь Простька Хризъ, 1202—1205 г.*

Ближайшими союзниками болгаръ въ борьбѣ за независимость были сербы, но союзъ ихъ прекратился со смертію Стефана Немани. Тогда на внѣшнюю и внутреннюю политику княжества Сербіи стала оказывать вліяніе Угорія, съ безпокойствомъ смотрѣвшая на быстрые успѣхи славянскаго движенія на полуостровѣ. Поводомъ къ вмѣшательству угорскаго короля во внутреннія отношенія Сербіи были споры за великокняжескій столъ между сыновьями Стефана Немани, Стефаномъ Первоувѣчаннимъ и Волканомъ: въ 1195 г. Стефанъ Неманя отказался отъ власти, передавъ ее старшему сыну, самъ же удалился на Аеоны, гдѣ и умеръ въ глубокой старости въ 1200 г. Очевидно, въ Сербіи происходила также борьба между двумя партіями: католическо-угорской и православно-болгарской. Первая тянула князей къ уніи съ Римомъ и къ союзу съ Угріей, вторая держалась національно-историческихъ началъ и склонялась къ продолженію политики Стефана Немани. Въ то же самое время, когда происходили сношенія Рима съ болгарскимъ царемъ Іоанномъ, въ Сербіи получила перевѣсъ католическо-угорская партія въ лицѣ втораго сына Стефана Немани, Волкана; при помощи угорскаго короля онъ завладѣлъ великокняжескимъ столомъ и вступилъ въ сношенія съ папой¹⁾. Князь Далмаціи и Діоклен, привѣтствуемый титуломъ короля еще въ 1199 г., обнаруживаетъ въ своемъ отвѣтѣ на это привѣтствіе полную преданность престолу св. Петра, «лучи сіянія котораго коснулись и его

¹⁾ Theiner, *Vetera Monumenta Slavorum meridional. historiam illustrantia* I. NN^o IX, X, XI. Сербскіе источники для исторіи этого періода — суть жизнеописанія первыхъ Неманичей, чтимыхъ сербскою церковью: *Život sv. Simeona* (ар. *Safaik, Památky dĕvniho přeměnictví*), *Животъ святаго Саве*, составленный Доментіаномъ (у Биограду 1860); также нѣсколько автописныхъ записокъ. Историческій матеріалъ, сообщаемый въ нихъ, мало еще провѣрено. См. г. Васильевскаго, *Изъ исторіи Византіи въ XII в.* (Слав. Сборникъ II, стр. 277); также въ книгѣ г. Голубинскаго, *Исторія православныхъ церквей* стр. 430, 540 и др.

земли» и высказываетъ горячую ревность по случаю распространения ереси въ Босніи. Въ это время не Волканъ былъ великимъ жупаномъ, но братъ его Стефанъ¹⁾. Переворотъ въ пользу перваго случился, вѣроятно, въ 1202 г., при чемъ Волканъ обязался признавать надъ собою зависимость угорскаго короля, который съ тѣхъ поръ присоединилъ къ своему титулу добавленіе: Rex Serbiae. Политическая важность этого обстоятельства скоро обнаружилась не только въ упорствѣ, съ которымъ угорскій король ставилъ преграды прямымъ сношеніямъ болгарскаго царя съ папой, но и въ вооруженномъ вмѣшательствѣ въ пограничныя споры между сербами и болгарами. Въ качествѣ верховнаго владыки *великожупанскихъ земель*, преемникъ Бела III, король Эмерихъ принялъ на себя задачу приостановить болгарское движеніе на полуостровѣ и, если возможно, противопоставить притязаніямъ болгарской народности права сербской, иначе говоря—не допустить образованія крупной славянской державы на югѣ отъ Дуная. Эти любопытныя въ исторіи образованія втораго болгарскаго царства отношенія не могутъ быть, однако, возстановлены во всей полнотѣ и ясности за недостаткомъ источниковъ: приходится удовлетвориться не многими указаніями.

Въ изложеніи борьбы за независимость мы остановились²⁾ на мирномъ договорѣ грековъ съ болгарами въ 1201 году, который едва ли не стоитъ въ связи съ сербско-угорскими отношеніями того же времени. Еще Стефанъ Неманя нарушилъ союзъ съ Болгаріей, сосватавъ за старшаго своего сына дочь императора Алексѣя Ангела, Евдокію. Этотъ бракъ во всякомъ случаѣ былъ признакомъ разрыва Сербіи съ Болгаріей, въ особенности—когда Стефанъ, женатый на византійской царевнѣ, сдѣлался великимъ жупаномъ. Не иначе, какъ сильнымъ вліяніемъ католической партіи и выгодами, сулимыми ею отъ союза съ Римомъ, можно объяснить рѣшеніе Стефана развестись со своею женою Евдокіей, которая позорно изгнана была изъ

¹⁾ О великому жупану Сербіи есть другое письмо папы отъ 2 января 1199 г., Theiner № 11.

²⁾ Выше, глава 7

Сербіи¹⁾. Около 1201 г. папскіе легаты усердно хлопотали въ Сербіи и Болгаріи, и славянскіе князья склонились вступить въ унию, подъ условіемъ полученія изъ Рима—однѣмъ императорскаго, другою королевскаго титула. Но какъ въ Болгаріи, такъ и въ Сербіи желали этого отличія лишь для себя, но не для сосѣда. Первыиъ признакомъ внутренней борьбы въ Сербіи нужно принять захватъ Волканомъ Далмаціи и Діоклеи, важнѣйшимъ слѣдствіемъ—вмѣшательство угорскаго короля Эмериха и устраненіе отъ власти Стефана Первовѣщаннаго. Послѣднее случилось въ 1202 г.: участіе Эмериха въ низверженіи Стефана засвидѣтельствовано въ письмѣ папы Иннокентія III къ угорскому королю отъ 5 дек. 1202 г.²⁾ Изъ этого же письма можно видѣть, что угорскій король желалъ прервать прямыя сношенія римскаго двора съ сербскимъ княземъ, видя въ нихъ ущербъ для собственныхъ политическихъ плановъ. Нужно думать, что въ связи съ возведеніемъ Волкана въ великіе жупаны Сербіи и одновременно съ тѣмъ стали подвергаться опасности границы владѣній болгарскаго царя Іоанна. Въ 1202—1203 гг. происходили враждебныя столкновенія между болгарами и сербами, сторону послѣднихъ держали и угры. Въ славянскихъ источникахъ объ этомъ времени сохранилось нѣсколько темныхъ указаній въ письмѣ Стефана къ Савѣ, о перенесеніи мощей св. Симеона (Стефанъ Неманя) въ Сербію³⁾. Болѣе подробныя свѣдѣнія имѣются въ перепискѣ папы Иннокентія III, который пытался уладить споры, соединивъ всѣхъ въ послушаніи католической церкви. Во время переворота, сопровождавшагося низверженіемъ Стефана, Іоаннъ болгарскій

¹⁾ Nicet. p. 703—704.

²⁾ Theiner, № XXIV. Изъявивъ свое удовольствіе по случаю подчиненія великожупанскихъ земель угорскимъ королемъ, папа продолжаетъ: *credimus autem serenitatem regiam meminisse, qualiter etsi olim ad instantiam ejusdem Meganipani disposerimus legatum nostrum mittere in Serviam, tandem tamen, voluntate tua plenius intellecta, a propositis desistentes magnificentie tue duximus deferendum.*

³⁾ Гласникъ, VIII, стр. 177.

напалъ на Сербію, можетъ быть, предупреждая готовившіяся противъ него ударъ, въ слѣдствіе чего долженъ былъ стать во вражду съ королемъ угорскимъ¹⁾. Отношенія къ послѣднему выясняются болѣе или менѣе къ 1204 г.

Можно замѣтить, что здѣсь поводомъ къ войнѣ служили притязанія на старыя византійскіе, теперь же болгарскіе города по Дунаю и Моравѣ, какъ Бѣлградъ, Браничево и др. Извѣстно, что въ 1183 г. отецъ Эмериха, Бела III, отнялъ у грековъ эти города и хотя потомъ уступилъ ихъ опять Византіи, но когда власть грековъ за Балканами уничтожена была возстаніемъ болгаръ, снова предъявилъ на нихъ притязанія. Болгарскій же царь указывалъ на старинныя права, восходящія ко времени перваго царства, когда спорныя области входили въ составъ Болгаріи²⁾. Не въ этихъ однако пререканіяхъ заключается историческій интересъ занимающихъ насъ отношеній, ибо царь болгарскій, рѣшившись возстановить старыя границы Болгаріи, рассчитывалъ болѣе на свою силу, чѣмъ на посредничество Иннокентія III, и въ 1204 г. держалъ уже въ своей власти Нишъ и Браничево. Въ письмахъ угорскаго короля къ папѣ выясняется другая сторона дѣла: именно, Эмерихъ представляетъ на видъ политическія соображенія, по которымъ сношенія римскаго престола съ Іоанномъ болгарскимъ представлялись ему частію оскорбительными для себя, частію унижительными для папы. Въ той готовности, съ которою Иннокентій III отзывался на просьбу болгарскаго царя помазать его на царство, угорскій король видѣлъ измѣну традиціонной политикѣ римскаго престола, который, во вредъ католической угорской державѣ, освящаетъ церковнымъ благословеніемъ актъ возстанія, насилія и захвата. Дабы предупредить такой опасный и, повидимому, неожиданный для него поступокъ Инно-

¹⁾ Theiner, V. M. Slavor. merid. № XXXVII (письмо папы къ Іоанну): *nobilitatem tuam monemus, quatinus cum dilecto filio nobili viro Wlco pacis studeas federa reformare.* сравни Feasler, *Die Geschichten der Ungern und ihrer Landsassen* II. S. 163 (Leipzig 1815).

²⁾ Ibid. № XLVI.

кентіа III, угорскій король рѣшилсѣ прямо объяснитьсѣ съ нимъ. Письма Эмериха не сохранилось, но есть отвѣтъ на него изъ Рима, въ которомъ по *главамъ* разбираются претензіи его къ св. престолу. «На третье твое возраженіе отвѣчаемъ¹⁾: ты написалъ, что означенный Іоаннъ не имѣетъ собственно права владѣть никакой землей, такъ какъ онъ есть узурпаторъ, временно захватившій часть твоихъ и другихъ, не принадлежащихъ ни тебѣ, ни ему, областей; что поэтому ты удивленъ, какъ мы, не посовѣтовавшись съ тобой, такъ поспѣшно рѣшились короновать столь открытаго твоего врага. Ты не знаешь надлежащаго положенія дѣла, а потому выслушай насъ. Издревле въ Болгаріи были короли, которые вѣнчаемы были апостольскою властію... но подъ сильнымъ напоромъ грековъ болгаре потеряли королевское достоинство и принуждены были служить подъ тяжкимъ константинопольскимъ игомъ. Въ самое послѣднее время два брата, Петръ и Іоаннъ, происходящіе изъ поволенія прежнихъ царей, не столько захватили, какъ возвратили себѣ отеческое достояніе. Не отрицаемъ, можетъ быть какую область они держатъ несправедливо, но не перестанемъ удостовѣрять, что большую часть земли они возвратили себѣ по отеческому праву. Почему мы вознамѣрились вѣнчать его въ короли не чужой, но его собственной земли, по примѣру нашихъ предшественниковъ, дабы восстановлена была за нимъ несправедливо отнятая область». Когда, не смотря на протестъ угорскаго короля, папа рѣшилсѣ послать корону Іоанну болгарскому, кардиналъ Левъ, на котораго было возложено это дѣло, испыталъ на границѣ Угріи и Болгаріи затрудненія, весьма живо рисующія отношенія угорскаго короля къ славянскому движенію.

Кардиналъ направлялся въ Болгарію черезъ владѣнія угорскаго короля, который, не зная всѣхъ полномочій его, обошелся съ нимъ ласково и проводилъ до самаго Дуная. Здѣсь, въ замкѣ Кеве (Кубинъ, у Панчева), кардиналъ вмѣстѣ съ сопровождавшимъ его болгарскимъ епископомъ былъ неожиданно

¹⁾ Ibid. № LVII.

задержанъ, по приказанію Эмериха, заключенъ подъ крѣпкую стражу и лишенъ всѣхъ сообщеній съ вѣшнимъ міромъ. Причины, побудившія угорскаго короля къ этой рѣшительной мѣрѣ, также выяснены въ перепискѣ Иннокентія III. Король узналъ тогда, что вопросъ о вѣнчаніи болгарскаго царя рѣшенъ уже окончательно. Правда, онъ не могъ воспрепятствовать въ этомъ папѣ, но никакъ не желалъ отказаться отъ надежды пріобрѣсть для себя хотя нѣкоторыя выгоды изъ такого важнаго обстоятельства. И вотъ, чтобы замедлить исполненіе церковнаго акта вѣнчанія, который поставитъ Іоанна болгарскаго въ одинаковое съ нимъ положеніе въ глазахъ Европы и узаконитъ сдѣланный имъ захватъ даже въ областяхъ угорской короны, Эмерихъ, заключивъ легата, послѣшно отправляетъ посольства въ Терново и въ Римъ, съ одной стороны предлагая болгарскому царю прибыть на нейтральное мѣсто для переговоровъ о спорной области, съ другой—прося папу повременить съ вѣнчаніемъ Іоанна, пока имъ удастся уладить взаимныя недоразумѣнія¹⁾. Отвѣтъ папы былъ довольно рѣзкій и внушительный. Онъ требовалъ безусловнаго освобожденія кардинала, угрожая въ противномъ случаѣ церковнымъ отлученіемъ; король Эмерихъ долженъ былъ подчиниться авторитету папы и ждать рѣшенія, какое послѣдуетъ послѣ переговоровъ кардинала Льва съ болгарскимъ царемъ. «Что касается до твоего четвертаго пункта, въ которомъ ты высказываешь побужденія, заставившія тебя задержать легата, то мнѣ достаточно было бы отвѣтить словами Соломона: напрасно разставлять сѣти передъ глазами пернатыхъ. Но считаю необходимымъ отвѣтить на твою просьбу о томъ, чтобы мы или совсѣмъ покинули намѣреніе короновать его, или по крайней мѣрѣ подождали до того времени, пока уладится вашъ споръ, такъ какъ ты увѣряешь, что готовъ подчиниться рѣшенію нашего легата. Чтобы не слишкомъ взволновать тебя,

¹⁾ Изъ изложеннаго вытекаетъ съ полной достовѣрностью, что въ столѣтіяхъ между болгарами и уграми 1202—1203 гг. перевѣсъ оказался на сторонѣ первыхъ, которые въ 1204 г. владѣли устьями Моравы; см. письма ЖЖ 56, 57.

отвѣчу весьма кратко. Означенный кардиналъ, долго пребывая въ твоёмъ царствѣ и пользуясь милостями и ласкою, никакъ не можетъ быть посредникомъ между вами и безпристрастнымъ судьей въ разрѣшеніи спора, если не будетъ принятъ равнымъ образомъ въ его землѣ, чтобы не оставалось повода къ подозрѣнію (имѣется въ виду Іоаннъ болгарскій). Кромѣ того, его нельзя понудить къ заключенію мира или къ исполненію справедливости, пока не приметъ иго апостольской дисциплины и не подчинится нашему управленію. На твое пятое возраженіе, что по случаю взятія крестовосцами Зары (Jadera) ты не могъ доселѣ получить черезъ римскую церковь никакого удовлетворенія въ столь чувствительной потерѣ, и что, позволивъ означенному Іоанну короноваться прежде, чѣмъ улажены ваши споры, ты потерялъ бы уже всякую надежду когда нибудь достигнуть своего права при посредствѣ римскаго престола,—доводимъ до твоего свѣдѣнія, что венеціанцы и франки подвергнуты уже церковному отлученію. Равнымъ образомъ и этотъ Іоаннъ не избѣжитъ наказанія, если послѣ принятія королевскаго вѣнца не захотѣлъ бы подчиниться опредѣленію легата по поводу вашихъ раздоровъ». Легко понять, что спорный вопросъ въ принципѣ рѣшенъ уже былъ въ пользу Болгаріи, и *возлюбленный сынъ*, вознегодовавшій на расточительность отца по случаю возвращенія блуднаго сына, принужденъ былъ помириться съ тѣмъ, что кардиналъ Левъ присудилъ спорныя области не въ его пользу. Болгарскій царь, благодаря папу за присылку короны, касается между прочимъ и отношеній къ угорскому королю. Здѣсь уже онъ не ссылается на свои древнія права, но ограничивается просто замѣчаніемъ: «съ угорскимъ королемъ я не имѣю ничего общаго и не владѣю его землями; напротивъ, онъ не оказываетъ мнѣ должнаго уваженія и наноситъ вредъ областямъ моей имперіи¹⁾».

Основная нить событій, относящихся до споровъ съ сербами и уграми на Моравѣ и Дунавѣ, можетъ еще быть

¹⁾ Ibid. № LX.

распутана при помощи латинских документов. Далеко хуже стоит вопрос об отношеніяхъ въ южной Болгаріи за тотъ же періодъ (1201—1204). Намъ желательно, однако, и здѣсь указать нѣкоторые слѣды антиболгарскаго движенія, проводникомъ котораго былъ бояринъ Хризъ или Стрѣзь (Добромиръ). Судьба славянскаго княженія, которое основалъ этотъ бояринъ болгарскаго происхожденія въ Струмицѣ и Просѣвѣ, остается совсѣмъ неизвѣстною со времени 1201 г. Такъ какъ мы достовѣрно уже знаемъ, что Хризъ былъ союзникомъ царя болгарскаго Іоанна, то было бы естественно предполагать существованіе особой статьи въ договорѣ болгаръ съ греками въ 1201 г., которая бы касалась Хриза. На дѣлѣ же произошло тогда нѣчто другое. Царь болгарскій едва-ли не пожертвовалъ интересами своего союзника, на котораго правда онъ могъ смотрѣть какъ на своего подданнаго, бѣжавшаго къ грекамъ. Хризъ потерялъ Струмицу при заключеніи союза между Болгаріей и Византіей¹⁾; черезъ нѣсколько лѣтъ потомъ онъ былъ лишенъ и Просѣва, который занялъ воевода, посаженный болгарскимъ царемъ. Можно предполагать одно изъ двухъ: или Хризъ, лишенный княженія въ 1201 году, перешелъ на службу къ болгарскому царю, или же, оскорбленный его притязаніями и боясь лишенія всѣхъ выгодъ, тогда же присоединился къ врагамъ его, принявъ участіе въ антиболгарскомъ движеніи, начавшемся изъ Сербіи. Правда, въ извѣстномъ Синодикѣ царя Бориса помянутъ севастократоръ Срѣзь²⁾, что могло бы указывать на санъ, которымъ почтили его при дворѣ болгарскаго царя; но мы не можемъ остановиться на предположеніи, что Хризъ примирился со скромной долей севастократора на службѣ у Іоанна, вводившаго у себя и дурные и хорошіе обычаи двора византійскаго³⁾. Намъ кажется весьма вѣроятнымъ,

¹⁾ Nicetas, p 709. №.

²⁾ Временникъ, кн. XXI, Москва 1855

³⁾ Въ перепискѣ съ папой Иннокентіемъ III упоминаются важнѣйшіе изъ сподвижниковъ болгарскаго царя, носившіе изъ Византіи заимствованные титулы, между прочимъ: *Comestabularius Sergius* (ep. XXXVI); князь *Беллота*

что Хризъ послѣ 1201 г. искалъ закрѣпить союзомъ съ великимъ жупаномъ Сербіи то положеніе, котораго хотѣлъ его лишить царь болгарскій.

О Стрѣзѣ существуетъ нѣсколько сербскихъ сказаній. Онѣ заслуживаютъ тщательной провѣрки и сличенія между собою, такъ какъ въ основѣ всѣхъ этихъ сказаній кроется безспорный историческій фактъ: связь южноболгарскаго княженія съ сербскимъ княжествомъ, и совмѣстная борьба сербскаго и просѣвскаго князя съ широкими притязаніями болгарскаго царя. Частью на эти сказанія, хотя не на всѣ, было уже обращено вниманіе г. Маушевымъ; но онъ напрасно, по нашему мнѣнію, старается провѣрить сербскія сказанія дѣйствительно вполне достовернымъ, но относящимся къ первой половинѣ дѣятельности Хриза, свидѣтельствомъ Н. Авомината. Сербскіе жизнеописатели не знаютъ ничего почти о первой половинѣ уже разсказанной нами исторіи Хриза, а начинаютъ повѣсть переходомъ его къ союзу съ Сербіей и оканчиваютъ неблагоприятной измѣной и постигшимъ его за то наказаніемъ. *Житіе князя Стрѣзана*¹⁾ представляетъ болѣе спутанности между другими сказаніями и носитъ очевидные слѣды или забвенія, или намѣреннаго искаженія фактовъ. Такъ, въ немъ успѣхи *болгарскаго* оружія, поставившіе Византію въ затруднительное положеніе, замѣнены *сербскими* и спутаны притомъ отношенія, имѣвшія мѣсто при Алексѣѣ Ангелѣ съ событіями времени IV-го крестоваго похода. Въ житіи опущенъ также важнѣйшій мотивъ, объясняющій связь Хриза со Стефаномъ: забыто о томъ, что была оказана помощь послѣднимъ первому — для удержанія власти въ южной Македоніи. По всѣмъ этимъ причинамъ, *житіе Стрѣ-*

(ер. XXX—XXXI, XXXVII), подъ которыми всего вѣроятнѣй разумѣется Борисъ, Barillas (Pertz, SS. XXIII, p. 886); omnes principes imperii mei (ер. XLVI). Въ синодикѣ упоминаются: севастократоры Александръ и Стрѣзъ, деспотъ Славъ; ср. въ Исторіи Болгаръ г. Иречка, стр. 499 (русскій переводъ). Въ исторіи Никиты названы жупанъ *Коча* (Κοτσα) и воевода Шишманъ (Σησιμάνος) p. 813. 818.

¹⁾ Гласникъ Дружества Србске Словесности VIII (1856), стр. 144—146.

гана должно быть поставлено ниже другихъ сербскихъ сказаній, въ которыхъ сообщаются свѣдѣнія о Хризѣ¹⁾. Въ жизнеописаніи св. Симеона есть уже лучшія мѣста, прямо вводящія въ сущность занимающаго насъ вопроса²⁾. Стрѣзь, по смыслу этого сказанія, терпя насиліе отъ брата своего, царя болгарскаго³⁾, прибѣгъ подъ защиту князя Стефана, который не выдалъ его болгарскому царю, не смотря на всѣ угрозы и требованія послѣдняго. Затѣмъ, отнявъ отъ Болгаріи нѣсколько городовъ, отдалъ ихъ въ управленіе Стрѣзю и утвердилъ его въ городѣ Просѣвѣ. Далѣе, рассказана измѣна и неудачные переговоры съ Хризомъ св. Савы. Въ обѣихъ редакціяхъ *жизнь св. Савы* также удѣлено значительное мѣсто извѣстіямъ о Хризѣ⁴⁾. Въ особенности заслуживаетъ вниманія редакция, изданная въ 1860 г.⁵⁾.—Нѣкоторый Стрѣзь, хотя и злоумышленникъ, но благородный, происшедшій изъ болгарской страны, «ужика сы Бадояна цара загорскаго», бѣжалъ въ Сербію, гонимый болгарскимъ царемъ. Благочестивый Стефанъ не только оказалъ ему защиту, но и способствовалъ образовать изъ болгарскихъ земель княженіе, на которое и посадилъ Стрѣзя. Для чего онъ «нѣкоихъ властителей загорскихъ, иже тогда граде оне предержаву, къ сему Срѣзю яко къ сроднику цареву и себѣ брату привѣштавъ, иже и съ градовы къ нему присвоише се».—

¹⁾ Мы близки даже къ предположенію, что составитель этого житія не незнакомъ былъ съ описаніемъ войнъ византийской имперіи съ Хризомъ, Nicetia, p. 669—670, передѣлавъ на свой ладъ греческаго историка.

²⁾ Šafařík, *Ramátky dĕvního písemnictví Ihoslovancův*, стр. 22—23, глава XVII.

³⁾ Въ главѣ XVI идетъ рѣчь о враждѣ къ сербскому князю царя Бориса, преемника Іоанна: «завидѣ бмьсть отъ близъ живущаго законопрѣступнаго цара бльгарьскаго, рекомаго борила»....

⁴⁾ Существуетъ два изданія этого житія, первое сдѣлано въ 1860, второе въ 1865 г. Оба изданія принадлежатъ Даничичу; во второмъ житіи Савы находится вмѣстѣ съ жизнеописаніемъ Симеона. Мѣста, касающіяся Стрѣзя, совершенно различны по содержанію и достоинству въ той и другой редакціи.

⁵⁾ Даничичъ, *Животъ светога Саве*, написалъ Доментијан. У Биограду 1860, стр. 103—107.

Послѣднее сообщеніе, не находящееся ни въ одноѣ изъ другихъ сказаній о Хризѣ, совершенно оригинально; по самому свойству своему, оно не можетъ быть объяснено обыкновенными приемами агіографіи и, по нашему мнѣнію, предполагаетъ въ авторѣ знакомство съ нѣкоторыми фактами, не извѣстными составителямъ первыхъ сказаній. Есть и еще въ этомъ изводѣ черта, не находящаяся въ другихъ житіяхъ. Всѣ онѣ глухо говорятъ о причинѣ вражды между Стефаномъ и Стрѣземъ, не объясняя, въ чемъ же заключалась неблагодарность и сатанинская гордость послѣдняго. Въ разсматриваемомъ сказаніи говорится: «онъ примирился съ греками и сговорился со своими готеями и пошелъ на сербовъ съ большою силою, набранною изъ грековъ и готевъ»¹⁾. При сопоставленіи съ этою, другая редакція житія св. Савы не имѣетъ никакого значенія²⁾. Въ ней просто сказано, что Стрѣзь отвергся Стефана, попралъ заповѣдь Божию и евангельское братотвореніе и воздвигъ на него брань великую, собравъ тьмы темъ всякихъ народовъ на погубленіе отечества его. Св. Сава, прибывшій къ Стрѣзю, также напоминаетъ «вся прѣдъ речена на светомъ евангеліи о братотвореніи и о завѣщаніи клятвы прѣдъ богомъ». Изъ послѣднихъ словъ можно вывести, что сербскій князь хотѣлъ напомнить Хризу о дружескомъ или братскомъ союзѣ, скрѣпленномъ присягой.

Въ связи съ сербскими сказаніями и въ прямой отъ нихъ зависимости находятся извѣстія о томъ же предметѣ въ русской лѣтописи³⁾. Передавъ сказаніе объ убіеніи Калояна великому-ченикомъ Дмитріемъ, лѣтописецъ продолжаетъ: Былъ у нихъ и другой царь, именовъ Бориль, онъ искалъ убить Стрезя сродника Калоянова, а этотъ убѣжалъ въ Сербію, къ деспоту Стефану. И Стефанъ сдѣлалъ его братомъ своимъ и оказалъ ему помощь и

¹⁾ Стрѣзь названъ готеемъ на стр. 104 и 107.

²⁾ Даничищъ, Животъ светога Симеуна и светога Саве. У Биограду 1865, стр. 206 и слѣд.

³⁾ Русская лѣтопись по Никонову списку. СПб. 1767. II. стр. 281 и слѣд.

далъ градъ Просъвъ. Далѣе, повторяется любопытная черта, уже указанная нами въ житьи Савы: «и елицы властели Кадлуяна цара державу грады греческия, сихъ Стефанъ к Стрѣзе и зграды приити сотвори, и учинивъ его Самодержца и яко брата себѣ». Но онъ по времени собралъ войска свои и пошелъ на Стефана, забывъ благодѣяніе его. Наконецъ, повторяется извѣстный рассказъ о посольствѣ св Савы. Какъ сказаніе о Стрѣзѣ, такъ и другія извѣстія изъ сербской, болгарской и византійской исторіи того же времени, очевидно, вошли въ русскую лѣтопись изъ сербскихъ жизнеописаній и потому раздѣляютъ съ первыми одни и тѣже недостатки.

Разсмотрѣніе сербскихъ извѣстій, касающихся Хриза, приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ. Этотъ южноболгарскій князь, въ слѣдствіе неудовольствій съ болгарскимъ царемъ, искалъ себѣ помощи въ Сербіи, которая также находилась тогда во враждебныхъ съ Болгаріей отношеніяхъ. Стефанъ Первоувѣнчанный нашелъ для себя выгоднымъ поднять, при помощи Хриза, славянское населеніе южной Македоніи противъ болгарскаго царя, что ему легко удалось, такъ какъ Хризь былъ уже прежде владѣтелемъ Струмицы и Просъва и пользовался извѣстностью въ странѣ. Трудно гадать, какъ долго Стефанъ и Хризь оставались въ союзѣ; потомъ обстоятельства измѣнились, и Хризь нашелъ болѣе полезнымъ для себя, опираясь на греческую и болгарскую народность, начать вражду съ Сербіей. Мы не беремъ опредѣлить хронологію этихъ не лишенныхъ интереса въ исторіи образованія втораго болгарскаго царства движеній; но думаемъ, что появленіе латинявъ на Балканскомъ полуостровѣ, вызвавъ временное примиреніе славянъ и грековъ для успѣшнѣйшей борьбы съ западными рыцарями, произвело и то противусербское движеніе въ Македоніи, о которомъ говорятъ сербскіе источники. При такомъ объясненіи, всѣ извѣстія о дружественныхъ отношеніяхъ Хриза къ сербскому князю должны бы были относиться къ періоду отъ 1202 до 1205 г.

10. *Положеніе болгарскаго царя между греками и латинянами по завоеваніи крестоносцами Цареграда. 1205 — 1207 г.*

Завоеваніе латинянами Цареграда въ 1204 г. (12 апрѣля) совершенно измѣнило отношенія между славянской и греческой народностью на Балканскомъ полуостровѣ. Для нѣкоторой части помѣстнаго дворянства, равно какъ для сельскихъ жителей, въ особенности же для греческаго духовенства не оставалось болѣе выбора, какъ прилечь къ болгарской державѣ и тѣмъ указать царю Іоанну на новыя политическія задачи. Высшій интересъ этого послѣдняго періода въ исторіи образованія втораго болгарскаго царства, обнимающаго два года борьбы съ латинянами, заключается въ выясненіи положенія болгарскаго царя между греками и крестоносцами: на сколько онъ понялъ свою роль и былъ ли въ состояніи стать на высоту дѣйствительно широкихъ историческихъ задачъ. Въ виду того, что IV-й крестовый походъ сопровождался весьма существенными измѣненіями въ самой постановкѣ задачъ, которыя съ тѣхъ поръ представились болгарскому царю, необходимо было бы дать этому походу въ спеціальному изслѣдованіи объ образованіи втораго болгарскаго царства гораздо больше мѣста, чѣмъ какое удѣлено нами. Мы устранились отъ подробнаго изложенія вопросовъ, связанныхъ съ исторіей IV-го крестоваго похода, на основаніи слѣдующихъ соображеній. На IV-й крестовый походъ обращено глубокое вниманіе западныхъ историковъ. Съ особенною любовью занимались и занимаются французы восточной исторіей XIII вѣка, къ которой влечетъ ихъ похвальная пылкость — не менѣе, чѣмъ чувство національное. Въ господствѣ на востокѣ, по берегамъ Средиземнаго моря, равно какъ въ разработкѣ исторіи этого господства, французы имѣютъ блистательнѣйшую страницу своей прошлой исторіи и современной науки. Точно также и нѣмецкая ученая литература представляетъ изслѣдованія, посвященныя спеціально IV-му крестовому походу. Научное любопытство не только питается здѣсь, но и породило въ свою очередь рядъ вопросовъ, связанныхъ въ

особенности съ разъясненіемъ крайне интересныхъ обстоятельствъ: какъ, когда и по чьему почину походъ, предпринятый въ Св. землю, направленъ былъ на разрушеніе византійской имперіи. Въ настоящее время ключемъ къ литературѣ IV-го крестоваго похода владѣетъ графъ *Riant*, ему же принадлежитъ и послѣднее слово по главнѣйшимъ вопросамъ, связаннымъ съ изученіемъ этого похода¹⁾. Результаты, добытые совокупными усиліями французскихъ и нѣмецкихъ ученыхъ, слѣдовало бы въ полнотѣ и подробности перенести въ русскую историческую литературу, чего мы не можемъ предпринять въ нашемъ сочиненіи.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе то впечатлѣніе, которое произвело на грековъ завоеваніе Константинополя. Нужно имѣть въ виду, что само константинопольское правительство при императорахъ изъ дома Ангеловъ перестало мечтать о реформахъ, которыя пытались провести Мануилъ и Андроникъ Комнины. Иностранцамъ снова даны были торговля права, и въ числѣ высшихъ лицъ при дворѣ и въ администраціи нерѣдко встрѣчаются иностранцы²⁾. Такимъ образомъ, національная греческая партія снова должна была раздѣлять съ латинянами власть и значеніе въ Константинополѣ. Эта партія, къ которой можно относить какъ высшіе роды, родственные императорамъ, такъ и помѣстное дворянство, сидѣвшее по провин-

¹⁾ Назовемъ самыя новыя изслѣдованія о IV крестовомъ походѣ. *Klimke, Die Quellen zur Geschichte des vierten Kreuzzuges*, Breslau 1875; *Riant, Innocent III, Philippe de Souabe et Boniface de Montferrat* (*Revue des Questions Historiques*, Avril et Juillet 1875); *Streit, Beiträge zur Geschichte des vierten Kreuzzuges I. Venedig und die Wendung des IV Kreuzz. gegen Constantinopel*, Anklam 1877. Въ 1877—78 г. графъ Ріанъ издалъ два тома частію новыхъ матеріаловъ для исторіи IV-го крестоваго похода, *Euxinae Sacrae Constantinopolitanae*, Geneva, гдѣ онъ снова возвращается къ основному положенію и дѣлаетъ одѣнку трудамъ другихъ ученыхъ. Кромѣ спеціальнымъ изслѣдованій, вопросамъ, связаннымъ съ изученіемъ IV-го крестоваго похода, посвящены прекрасныя страницы у гг: *Mas Latrie, Histoire de l'île de Chypre*, также въ статьѣ, помѣщенной въ *Revue Historique*, Mai—Juin 1877; у *Natalis de Wailly*, превосходнаго издателя Вильгардуэна; у *Winkelmann, Philipp von Schwaben und Otto IV von Braunschweig*, Leipzig 1873; у *Röhricht, Beiträge zur Geschichte der Kreuzzüge*, Berlin 1878 и у другихъ.

²⁾ *Albrici mon. ap. Pertz, SS. XXIII. p. 870, 881.*

цѣлѣ, за немногими исключеніями, съ нашествіемъ латинянъ не потерпѣла значительныхъ лишеній. Во многихъ мѣстахъ образуются независимыя отъ латинянъ господства, какъ въ Трапезунтѣ, въ Эпирѣ, въ Греціи и Никеѣ. Около Комниновъ, Ангеловъ, Ласкарисовъ, Сгуровъ и др. собираются бѣжавшіе изъ занятыхъ латинянами мѣстностей дворяне и устраиваютъ себѣ болѣе или менѣе сносное существованіе¹⁾. Другіе же старались заручиться расположеніемъ новыхъ повелителей Византіи, давая имъ полезныя совѣты, склонившіеся къ принятію лучшихъ мѣръ для подчиненія разныхъ областей имперіи. Наконецъ, часть дворянства, также городское и сельское населеніе на Балканскомъ полуостровѣ охотнѣй искало пріюта во владѣніяхъ болгарскаго царя и помогало ему всѣми средствами одерживать перевѣсъ надъ латинянами. Буски громадной имперіи, не сумѣвшей ассимилировать разнородные элементы населенія и потушившей чувство патріотизма, которое способно сдѣлать чудеса въ трудныя годы нашествія иноплемениковъ, отдѣлялись, повидимому, безъ особеннаго усилія на долю латинскихъ рыцарей и честолюбивыхъ искателей власти изъ грековъ, или входили въ болгарское царство. Въ исторіи Н. Акомината, одного изъ немногихъ тогдашнихъ грековъ, согрѣтыхъ самымъ благороднымъ патріотизмомъ и дышавшихъ чувствомъ негодованія противъ своихъ соотечественниковъ, которые думали въ это тяжелое время лишь о личной выгодѣ, во многихъ мѣстахъ отмѣчена занимающая насъ черта. Въ ней нужно искать объясненія той сравнительной легкости, съ которою латиняне завоевали имперію²⁾.

Переходимъ къ разясненію положенія, которое занялъ между латинянами и греками болгарскій царь. Нѣтъ сомнѣнія, что какъ крестоносцы, такъ и болгаре на первыхъ же порахъ поняли, что имъ придется оспаривать другъ у друга власть на

¹⁾ Въ приложеніи VII мы помѣщаемъ новыя матеріалы, относящіяся до образованія Никейской имперіи.

²⁾ Отмѣтимъ лучшія мѣста: р. 785. 1, 795. 1; 800. 1; 808. 1; 827. 1; 840. 10.

Балканскомъ полуостровѣ. Между мотивами, побуждавшими греческое правительство еще въ 1204 г. желать опоры въ крестоносцахъ, немаловажное значеніе имѣлъ страхъ, внушаемый ему болгарами¹⁾. Съ другой стороны, крестоносцы, овладѣвъ столицей византійской имперіи, считали своимъ правомъ предъявлять притязанія на всѣ части, отторгнутыя въ слѣдствіе борьбы за независимость, и готовы были смотрѣть на Іоанна все еще какъ на бунтовщика, даже по полученіи имъ короны изъ Рима. Что касается послѣдняго, былъ одинъ моментъ, когда онъ питалъ надежду войти въ соглашеніе съ крестоносцами и полюбовно раздѣлить греческую имперію. Но ему дали весьма оскорбительный отвѣтъ и сдѣлали намекъ, что онъ не можетъ относиться къ повелителю византійской имперіи какъ равный къ равному, но какъ рабъ къ господину и что въ противномъ случаѣ его заставятъ оружіемъ вспомнить о томъ состояніи, изъ котораго онъ вышелъ²⁾. Скоро, впрочемъ, сами обстоятельства дали понятъ болгарскому царю, какъ онъ долженъ держать себя по отношенію къ крестоносцамъ. Латиняне нисколько не щадили въ грекахъ чувство самолюбія, осмѣивали ихъ вѣру и обряды, нравы и обычаи, намѣрены были ввести въ занятыхъ земляхъ чуждые греческимъ понятіямъ порядки, посягая на свободу и совѣсть греческаго духовенства³⁾. Вонифацій и Ваддуинъ съ презрѣніемъ устранили предложенія многихъ знаменитыхъ грековъ поступить къ нимъ на

¹⁾ Wille—Hardouin (ed. Natalis de Wailly, Paris 1874), chap. 202; Robert de Clary (ed. Hopf, Chroniques Greco-Romanes, Berlin 1875) p. 51. Это лучшіе западные историки о IV крестовомъ походѣ, сообщающіе не мало важныхъ извѣстій и о болгарскихъ дѣлахъ.

²⁾ Nicetas, p. 809. 1. Намекъ на эти предварительныя недоразумѣнія сохранился въ письмѣ Іоанна къ папѣ (Theiner, V. M. Slav. meridion. № LX): De latinis quoque scribo sanctitati vestre, ut eis scribatis quatinus distent ab imperio meo, et sic imperium meum nullum malum eis facit, neque ipsi nobis parvipendunt. Si forte ipsi conati fuerint contra imperium meum et parvipenderint eum, non habeat sanctitas vestra imperium meum suspectum, sed sint universa libera. Сюда же относится прекрасное мѣсто Роберта де Клары, p. 52, упрекающаго крестоносцевъ за дурное рѣшеніе, оскорбительное для Іоанна и обошедшееся имъ потомъ весьма дорого.

³⁾ Письмо патріарха Германа, въ приложеніи VIII.

службу и тѣмъ рѣшительно ослабляли свои средства—держать въ повиновеніи провинціи Балканскаго полуострова. Здѣсь умѣстно привести извѣстіе Н. Акомината¹⁾. «Ромеи знатнаго происхожденія изъ еракійскихъ городовъ, свѣдущіе въ военномъ дѣлѣ, обратились къ маркизу Бонифацію и предложили ему посильныя услуги; но онъ отвѣтилъ, что не имѣетъ нужды въ греческихъ войнахъ и отказалъ имъ. Потомъ они вошли съ просьбой о принятіи на службу къ императору Валдуину; но такъ какъ и здѣсь не имѣли успѣха, то пошли къ Іоанну, который опустошилъ и сокрушилъ своими вторженіями почти всѣ западныя области ромейской державы, разорилъ ихъ скиескими набѣгами и изнурилъ всякаго рода бѣдствіями. Этотъ охотно принимаетъ ихъ услуги. Іоаннъ боялся высокоумѣрныхъ замысловъ латинянъ и опасался ихъ копья какъ меча огненнаго. Ибо въ отвѣтъ на его дружеское посольство они повелѣвали ему относиться къ нимъ не какъ царю къ равнымъ себѣ, но какъ рабу къ господамъ, грозя въ противномъ случаѣ поднять противъ него оружіе и опустошить Болгарію, которую онъ владѣлъ не по праву, возставъ на повелителей своихъ грековъ, и обратить его въ прежнее состояніе. Посему онъ распускаетъ перешедшихъ къ нему грековъ, каждого въ отечественный его городъ, приказавъ имъ всѣми средствами готовить движеніе и вредить сколько можно латинянамъ, пока онъ самъ приметъ свое рѣшеніе. Возвратившись на родину, при содѣйствіи болгарскаго населенія, они успѣли поднять Эракію и Македонію. Слѣдствіемъ этого было, что латиняне, занявшіе эти мѣста, большею частію были истреблены, или принуждены искать спасенія въ Константинополѣ. Такъ случилось съ владѣтелями Димотики и Адрианополя».

Народное движеніе во Эракіи и Македоніи противъ латинянъ не было такимъ образомъ случайностью, но подготовлено болгарскимъ царемъ. Этими разрѣшались колебанія Іоанна и опредѣлялся планъ его будущихъ дѣйствій. Выступить защитникомъ православія и греко-болгарской народности противъ

¹⁾ Nicet. p. 808—809.

католическо-латинскаго преобладанія и съ тѣмъ вмѣстѣ принять на себя задачу оживленія *оскудѣвшаго въ Византіи* императорства—стало съ тѣхъ поръ главнѣйшимъ мотивомъ предпріятій Іоанна противъ крестоносцевъ.

Между тѣмъ крестоносцы далеко не догадывались на счетъ плановъ болгарскаго царя. По занятіи Константинополя, Балдуинъ предпринялъ довольно удачную, повидному, экспедицію во Фракію и Македонію, легко овладѣлъ нѣкоторыми городами и поставилъ въ нихъ свои гарнизоны. Въ то же время Бонифацій монферратскій также легко занялъ Солунь и нѣкоторые города Эпира и Фессалии. Затѣмъ почти всѣ военныя силы ихъ двинуты были въ восточныя провинціи имперіи; западъ же оставался почти безъ прикрытія. Это былъ благопріятный моментъ для грековъ и болгаръ поднять общее движеніе противъ латинянъ. Безспорно, оно имѣло роковое значеніе для судьбы латинской имперіи на востокъ, такъ какъ вожди крестоносцевъ, начавшіе тѣмъ временемъ дѣйствовать противъ Никеи и Трапезунта, напуганные событіями въ Европѣ, принуждены были снова стянуть свои силы на западъ и дали тѣмъ время усилиться на востокъ Ѡ. Ласкарису, который безъ этого обстоятельства едва ли основалъ бы свою Никейскую имперію. О размѣрахъ движенія во Фракіи и Македоніи лучшія извѣстія сохранились у Вильгардуэна, онъ цѣнны для насъ потому особенно, что подтверждаютъ приведенное выше мѣсто Н. Акомината о греческо-болгарскомъ союзѣ¹⁾. Въ Балдуину со всѣхъ сторонъ приходили извѣстія—одно хуже другаго: греки поднялись вездѣ, гдѣ латиняне основали начатки господства и на всѣхъ концахъ крестоносцы были избиваемы. Остатки рыцарей переходили постепенно изъ Филиппополя въ Аркадіополь, Адриано-

¹⁾ Wille—Hardouin, chap. 311—о болгарской партіи въ Филиппополь; chap. 333—о посольствѣ къ Іоанну грековъ изъ Пелопоннуса: Ils prirent des messagers secrètement de toutes les cités du pays, et les envoyèrent à Iohannis qui était roi de Blaquie et de Bogrie... et ils lui mandèrent qu'ils le feraient empereur et qu' ils se rendraient tous à lui...; chap. 335—болгарская партія въ Димотихъ.

поль и Цуруль (Чорлу); но и въ послѣднемъ, ближайшемъ къ Константинополю городѣ, они не смѣли остановиться, «такъ какъ жители дали присягу болгарскому царю и поклонились истреблять латинянъ¹⁾».

Весной 1205 г. послѣдно собрались вожди крестоносцевъ въ Константинополь и положили идти со всѣми имѣющими въ наличности силами во Фракію. Города Визія, Чорлу и Аркадіополь принуждены были покориться. Дошла очередь до Адрианополя, который былъ сильно укрѣпленъ греками и славянами, на стѣнахъ его и на башняхъ развѣвались болгарскія знамена. Осада началась 29 марта. Но здѣсь крестоносцамъ пришлось въ первый разъ стать лицомъ къ лицу съ болгарскимъ царемъ, который пришелъ на помощь къ осажденному Адрианополю. У Іоанна былъ вспомогательный отрядъ куманъ, который и рѣшилъ участь главнаго сраженія, бывшаго 15-го апрѣля 1205 года. Куманской конницѣ, подъ начальствомъ Кочі, поручено было сдѣлать наѣздъ на латинскій станъ, чтобы завязать легкую перестрѣлку и тѣмъ привлечь рыцарей въ погоню. Куманская тактика, хорошо знакомая грекамъ, не была еще извѣстна латинянамъ. Они легко поддались на обманъ, погнались за куманами, которые позволили себя преслѣдовать до мѣста, назначеннаго царемъ Іоанномъ, а потомъ обратились противъ латинянъ и, вѣсть съ болгарами, скрытыми въ засадѣ, окружили ихъ плотнымъ строемъ. Военная хитрость исполнена была такъ удачно, что рыцарямъ не оставалось ни мѣста, ни времени принять оборонительное положеніе. Въ этомъ дѣлѣ погибъ цвѣтъ западнаго рыцарства, и спаслись весьма немногіе изъ тѣхъ, кто принималъ участіе въ погонѣ за куманами. Императоръ Балдуинъ попался въ плѣнъ. Часть крестоносцевъ, оставшаяся подъ Адрианополемъ, напуганная исходомъ дѣла, едва могла отбиваться отъ болгаръ и куманъ. Не имѣя надежды удержаться подъ Адрианополемъ, она въ ту же ночь, преслѣдуемая болгарами, отступила къ морю и съ трудомъ нашла безопасное убѣжище въ Родосто. Въ Константинополь

¹⁾ Wille—Hardoin, chap. 339.

назначенъ былъ правителемъ имперіи братъ Балдуина Генрихъ, который не принялъ однако титула императора, въ ожиданіи извѣстій о судьбѣ Балдуина.

Ближайшія событія въ слѣдъ за адрианопольскимъ пораженіемъ, поставившимъ крестоносцевъ въ отчаянное положеніе въ Европѣ и въ Азіи, частію выясняются изъ письма регента константинопольскаго къ папѣ, отъ 5 іюня 1205 года¹⁾. «Вскорѣ послѣ отправленія пословъ къ вашему святѣйшеству случилось, что греки, всегда склонные къ измѣнѣ по врожденному злонавію и обычному вѣроломству, начали противъ насъ открытое возстаніе. Узнавъ объ этомъ, братъ мой императоръ отправился съ небольшимъ отрядомъ, какой могъ собрать въ то время (ибо большая часть нашихъ силъ занята была укрѣпленіемъ и гарнизонной службой въ провинціяхъ) къ Адрианополю, дабы наказать этотъ главный притонъ возстанія. Адрианополь—укрѣпленнѣйшій греческій городъ, его отдѣляютъ отъ Болгаріи только горы. Болгарскій владѣтель Іоаннъ, котораго греки тайно призывали на помощь, неожиданно напалъ на насъ съ безчисленнымъ множествомъ варваровъ: болгаръ, куманъ и другихъ.—Далѣе слѣдуетъ описаніе пораженія.—Доподлинно не извѣстно еще, кто убитъ, кто взятъ въ плѣнъ. Получили однако извѣстіе отъ лазутчиковъ, которое подтверждается и достовѣрными слухами, что императоръ живъ и здоровъ и пока содержится, говорятъ, въ чести, съ нѣкоторыми другими, имена которыхъ точно еще не знаемъ. Сдѣлавъ смотръ нашимъ войскамъ, мы начали укрѣплять города²⁾ и замки, въ которыхъ можно еще держаться противъ грековъ. Итакъ, хотя потеря людей причиняетъ намъ тяжкое огорченіе, но надѣемся о Господѣ, что можемъ еще держаться противъ козней и нападеній нашихъ враговъ и ожидать прибытія помощи. Но

¹⁾ *Litterae Henrici moderatoris imperii Constantinopolitani, ap. Theiner, Vetera Monum. slavogum meridion. № LXIII.*

²⁾ Во власти крестоносцевъ оставались только: Константинополь, Родосто и Славирія.

вотъ еще что случилось, чего мы опасались и о чемъ дошли до насъ слухи: изъ письма самого болгарина, перехваченнаго нами вѣсть съ посломъ его, видно, что онъ заключилъ союзъ съ турками и прочими врагами креста Христова. Мы послали къ вашему святѣйшеству это письмо на томъ и другомъ языкѣ.—Въ заключеніе, Генрихъ проситъ объявить новый крестовый походъ по христіанскимъ землямъ Европы и принять мѣры къ освобожденію изъ плѣна императора Балдуна.

Въ письмѣ Генриха есть одно мѣсто высокой исторической важности—о сношеніяхъ болгарскаго царя съ востокомъ. Оно оставалось до сихъ поръ частію непонятнымъ, частію совсѣмъ не оцѣненнымъ¹⁾, между тѣмъ изъ него выясняется роковой для латинской имперіи въ Константинополѣ фактъ—основаніе никейской имперіи. Если бы болгарскій царь замедлилъ своимъ походомъ къ Адрианополю и не отвлекъ бы этимъ силы крестоноснаго ополченія на западъ, никейская и трапезунтская имперіи оказались бы попытками, подобными многимъ другимъ въ это же время и въ томъ же родѣ. Въ свою очередь, никейская имперія должна была имѣть роковое значеніе и для болгарскаго царства. Движеніе греческаго населенія на Балканскомъ полуостровѣ, такъ успѣшно поднятое и умно руководимое болгарскими царемъ въ 1205 году, должно было принять прямо антиболгарское направленіе, когда для греческихъ патриотовъ съ основаніемъ никейской имперіи явилась возможность сосредоточить на ней національныя надежды и ждать изъ Никей освобожденія отъ латинскихъ завоевателей. Можно видѣть, что въ сношеніяхъ Іоанна съ Θ . Ласкарисомъ скрывается весь-

¹⁾ *Esse tamen, quod verebatur, hoc accidit, et quod fama canebat publica quodque per litteras ipsius Blachi confederationem ipsius cum Turcis et ceteris Crucis Christi inimicis continentes edocti fulmus, quas etiam a nobis cum nuntius ipsius interceptas apostolatui vestro in utraque lingua transmissimus...* Г. Манушевъ, *Болгарія въ концѣ XII в.* (Варш. Унив. Извѣстія 1872, № 3), стр. 41 приводитъ это мѣсто, но не сдѣлалъ изъ него тѣхъ выводовъ, какіе слѣдовало.

на крупный историческій фактъ, который нельзя оставить безъ вниманія; безспорно, здѣсь же политическая и военная дѣятельность царя Іоанна достигаетъ своего высшаго развитія. Участъ латинской имперіи въ Константинополѣ нѣкоторое время была вполне въ рукахъ болгарскаго царя. Ближайшимъ образомъ судьба крестоносцевъ зависѣла отъ того обстоятельства, какъ долго продержится союзъ между никейскимъ императоромъ, иконійскимъ султаномъ и Іоанномъ. Всѣ усилія политики направлены были къ тому, чтобы ослабить этотъ союзъ. Притязанія болгарскаго царя, несомнѣстными не только съ интересами, но и съ самымъ существованіемъ латинской имперіи, натурально, склонили крестоносцевъ къ нѣкоторымъ уступкамъ въ пользу никейскаго императора, который выказывалъ готовность предоставить латинянамъ спокойное обладаніе тѣмъ, что они имѣютъ въ Европѣ и Азіи, если они съ своей стороны признаютъ новый порядокъ вещей, созданный имъ въ Азіи. Такъ, нанесенъ былъ рѣшительный ударъ планамъ Іоанна, для проведенія которыхъ прошло удобное время, какъ скоро никейская имперія обратила на себя вниманіе греческихъ патріотовъ и вошла въ соглашеніе съ крестоносцами.

Возвращаясь еще разъ къ любопытному мѣсту изъ письма Генриха къ папѣ, на основаніи котораго сдѣланы вышешприведенные выводы и соображенія, мы должны присовокупить, что это мѣсто не стоитъ совсѣмъ одиноко. О союзѣ *Θ. Ласкариса* съ царемъ болгарскимъ весьма ясно говоритъ Вильгардуэнъ. Правда, онъ помѣщаетъ извѣстія объ этомъ союзѣ подъ 1207 годомъ; но тогда сознаніе взаимныхъ интересовъ у того и другаго союзника выступаетъ уже фактомъ совершившимся: сношенія между ними, такимъ образомъ, должны были основываться на болѣе раннемъ соглашеніи, о которомъ Вильгардуэнъ не счелъ за нужное упомянуть¹⁾. На ряду съ приведенными мѣстами не лишено зна-

¹⁾ Wille—Hardouin, chap. 453, 459: Th. Lascaris, qui guerroyait avec l'empereur Henri, prit ses messagers, et les envoya à Iohannis le roi de Blaquie et de Bogrie. Et il lui manda que toutes les gens de l'empereur Henri étaient de son côté. et que l'empereur était en Constantinople avec

ченія замѣчаніе Н. Акомината о нѣкоторомъ славянинѣ Варинѣ, оказавшемъ Ласкарису услугу при взятіи крѣпости *Пини*¹⁾. Между тѣмъ, событія на Балканскомъ полуостровѣ послѣ адрианопольскаго пораженія шли съ ужасающей быстротой. Въ отвѣтъ на письмо Генриха, папа совѣтовалъ болгарскому царю помириться съ латинянами и пригрозилъ ему, что въ противномъ случаѣ съ одной стороны угры, съ другой крестоносцы могутъ сдѣлать вторженіе въ его земли. Точно также рекомендовалъ и регенту константинопольскому искать союза и дружбы съ болгарскимъ царемъ, «ибо это весьма полезно для той и другой стороны²⁾». Мы уже видѣли, однако, что для латинской имперіи было полезнѣе вступить въ сдѣлку съ Θ. Ласкарисомъ, чѣмъ съ болгарскимъ царемъ.

Соединенныя болгарскія и куманскія войска наводнили затѣмъ Фракію и Македонію, куманскіе отряды доходили почти до Константинополя. Одинаково страшными бѣдствіями сопровождались эти набѣги для греческаго населенія и для латинянъ. Самъ болгарскій царь, уступая вѣками накопившейся

peu de gens; et que maintenant il se pourrait venger de lui; que il serait d' une part, et que lui Iohannis vint de l'autre, et que l'empereur avait si peu de gens, qu' il ne se pourrait défendre contre eux deux. Въ главахъ 487—488 сообщается о томъ, что Θ. Ласкарисъ просилъ перемирія на два года .. or l'empereur tint conseil avec ses hommes, et ils dirent qu' ils ne pouvaient soutenir les deux guerres ensemble, et que mieux valait souffrir ce dommage (т. е. миръ съ Ласкарисомъ на невыгодныхъ условіяхъ) que la perte d'Andrinople et de l'autre terre; et puis ils auraient séparé leurs ennemis (Iohannis le roi de Blaquie et de Bogrie, et Théodore Lascaris), qui étaient amis et s'entr'aidaient par la guerre. При этихъ весьма прямыхъ указаніяхъ не будетъ слишкомъ смѣлымъ, если мы отнесемъ къ тѣмъ же, между прочимъ, отношеніямъ слѣдующія слова изъ *Силевзіиума*, заданнаго г. Саеой (Bibl. Graeca I p. 97): *Ἰστε γὰρ, ἴστε πάντες τοὺς κόπους, τὰς ἀγρυπνίας, τὴν ἐκ τῶν δε τῶν τόπων εἰς ἑτέροισιν ἡμεῖσιν, τὰ ἔτιδρα τινῶν καὶ ποτηρῶν διαβολῶν, τὴν εἰς ἔσθην τὰ πρόσωπα πολλὰς κριξίαι, τὴν ἐκείθεν σύνταξιν*. Оцѣнка этого пронаведенія сдѣлана въ моемъ сочиненіи, Визант. писатель Н. Акоминатъ, стр. 205—211.

¹⁾ Nicet. p. 846: *τῶν γούν Πηγαῖτων τινὰς ἐποκλήσας καὶ διαρθεύσας, λάθρα καὶ κατὰ βραχίαις τοὺς οἰκίους ταῖς Πηγαῖς ἐπιστάται, πολυπορευμένους παρὰ Σθλάβου τινὸς Βαρητοῦ καὶ τῶν τοῦτου συννομοτῶν*.

²⁾ Theiner, Monum. Slavov. Meridion. № LXIV—LXV.

ненависти славянъ къ грекамъ, далъ полную волю чувству мести, обращая въ развалины греческіе города и селенія между Адрианополемъ и Константинополемъ. Куда не доходили или что щадили болгаре, то въ свою очередь уничтожали латиняне—за коварную измѣну, за сочувствіе къ болгарамъ и возстаніе. Между мѣрами, которыя были приняты болгарскимъ царемъ противъ грековъ, слѣдуетъ отмѣтить одну неумолимую мѣру возмездія. Мы знаемъ, что, подчинивъ Болгарію, византійское правительство употребляло искусственныя средства, чтобы ослабить славянское населеніе въ южной Болгаріи. Теперь болгарскій царь, въ свою очередь, находилъ полезнымъ дать мѣсто болгарамъ въ Македоніи и Фракіи, для чего переселилъ на сѣверъ къ Дунаю огромныя массы греческаго населенія и перенесъ разрушенныя на югѣ города, села и деревни въ самое сердце Болгаріи¹⁾. Учителями и совѣтниками его были тогда византійскіе выходцы²⁾.

Употребивъ нѣкоторое время на осаду Адрианополя, который не хотѣлъ ему сдаться, Іоаннъ пошелъ къ Солуни, чтобы, занявъ этотъ городъ, ввести болгарскіе гарнизоны въ нѣкоторые значительные города Македоніи. Дорогой онъ подступилъ къ Сѣру, оберегаемому крестоносцами. Не смотря на мужественное сопротивленіе, городъ былъ взятъ, при чемъ латинскій гарнизонъ попалъ въ плѣнъ. Еще до прибытія Іоанна, Солунъ была занята болгарскимъ воеводой Шишманомъ (*Ἰεζυζιάνης*), но Бонифаций монферратскій поспѣшилъ къ Солуни и заставилъ Іоанна отступить. Руманская конница, подобно рою пчелъ, налетѣла

¹⁾ G. Acropolis, ap. Migne t. 140 p. 1017 (гл. 13): *Τὸν δὲ λαὸν ἀπάρως ἐπέθεν πρὸς τὰς παραβάδας καθέξει τοῦ Ἰατροῦ, ἐκ τῶν ἰδίῶν ἠνδροποδισμῶν καὶ κωμῶν καὶ πόλεων τὰς κληθεὶς ἐκείνης ταῖς οἰκίαισι.* Ср. Nicetas, p. 831—834. Для подробнаго ознакомленія съ фактами того времени, которыхъ мы не излагаемъ здѣсь, можно указать на сочиненіе Гоппа (*Ersch und Gruber, Allgemeine Encyclopädie, T. 85*), стр. 216 и слѣд. Въ указанномъ выше сочиненіи г. Малушева также рассмотрѣны эти событія подробно, стр. 42 и слѣд.

²⁾ Таковъ между прочимъ догосетъ драма Константины Торниязъ. Nicetas, p. 848.

на македонскіе города, которымъ Вонифацій не имѣлъ смѣлости помочь. Пользуясь этимъ, Іоаннъ съ полной свободой утвердилъ въ странѣ свое господство: тогда онъ занялъ Охридъ и смежныя съ ней города¹⁾. Ближайшій ударъ готовился теперь Филиппополю. Очевидно, въ городѣ была анархія и борьба партій болгарской и латинской. Первая обратилась къ Іоанну съ просьбой, чтобы онъ пришелъ и занялъ Филиппополь²⁾. Но часть жителей была на сторонѣ латинскаго вождя, Ренье де Три, нѣкоторые же филиппопольскіе греки держались Алексѣя Аспіета. Іоаннъ рѣшился примѣрно наказать этотъ городъ, на страхъ другимъ: онъ умертвилъ знатныхъ жителей, остальныхъ выгналъ, самый городъ разрушилъ до основанія. Суровое обращеніе съ филиппопольскими греками произвело весьма сильное впечатлѣніе на союзниковъ и друзей Іоанна между греческимъ населеніемъ. Во всякомъ случаѣ, разрушеніе Филиппополя было ошибкой, слѣдствія которой не замедлили обнаружиться.

Мы не будемъ слѣдить за подробностями этой опустошительной войны въ Македоніи и Θракіи, продолжавшейся больше двухъ лѣтъ. Она не рѣдко принимала ужасающій и истребительный характеръ, направляясь не противъ латинянъ, но противъ грековъ. Въ это время Іоаннъ пріобрѣлъ себѣ прозваніе Грекобойцы, какъ извѣстный императоръ-Волгаробойцы. Подъ его властію находилась вся почти Θракія и Македонія, только въ Адрианополь, Димотивъ и Солуни держались еще латиняне. Въ 1206 и 1207 г. главнѣйшія военныя дѣла были именно около упомянутыхъ городовъ. Но скоро Іоаннъ потерялъ существенную опору, которую находилъ въ греческомъ населеніи. Частію его жестокія мѣры противъ грековъ, частію возвышеніе никейской имперіи, привлечшей къ себѣ лучшихъ изъ тогдашнихъ грековъ, было причиною, что союзъ послѣднихъ

¹⁾ Иречекъ, *Исторія Волгаръ*, стр. 322, прим. 15.

²⁾ Wille—Hardouin, chap. 399: Une grande partie de gens, qui étaient Popelicans, s'en allèrent à Iohannis et se rendirent à lui, et lui dirent: «Sire, chevauche devant Finepole ou envoie ton armée: nous te rendrons toute la ville».

съ болгарами потерялъ силу. Помогавшіе болгарскому царю оружіемъ и совѣтомъ греки предпочли перейти на службу къ латинянамъ и способствовать имъ въ борьбѣ съ болгарами¹⁾. Въ 1206 г. греки были уже на сторонѣ латинянъ, но тѣмъ ожесточеннѣе велась война. Въ этомъ же году латиняне перешли въ наступленіе, при чемъ города переходили изъ рукъ въ руки. Самыми крупными событіями были осада Димотики и Адрианополя, послѣ взятія которыхъ ничто уже не отдѣляло бы болгарскаго царя отъ Царегграда. Онъ отвелъ рѣку Марицу, снабжавшую водой Димотику, стѣснилъ городъ крѣпкой осадой и постепенно разрушалъ его стѣны метательными снарядами. Жители предлагали сдаться на всю волю Іоанна, ставя лишь одно условіе, чтобы онъ не входилъ въ городъ. Но онъ не соглашался на это условіе. Неожиданная помощь, посланная осажденнымъ изъ Константинополя, на этотъ разъ спасла городъ, но скоро Іоаннъ опять явился во Фракіи съ рѣшительнымъ намѣреніемъ довести до конца подчиненіе ея. Счастіе все еще не повидало его: въ одной схваткѣ убитъ былъ владѣтель Солуни, Вонифацій монферратскій, такимъ образомъ два главнѣйшихъ дѣятеля IV-го крестоваго похода погибли въ борьбѣ съ болгарскимъ царемъ²⁾. Димотика была взята и страшно опустошена.

¹⁾ Wille—Hardouin, chap. 422. Quand les Grecs qui étaient à l'armée avec Iohannis virent cela (опустошительную войну, обратившую въ пустыню цвѣтущія области, и несоблюденіе имъ условій), alors ils se tinrent pour morts et trahis. Et ils parlèrent ensemble, et dirent; qu' autant en ferait-il d' Andrinople et du Dimot quand il retournerait et que s'il abattait ces deux-là, la Romanie était perdue à toujours. Et ils prirent leurs messages en secret, et les envoyèrent en Constantinople au Vernas.

²⁾ Императоръ Балдуиъ погибъ въ плѣну у болгаръ. Извѣстія о судьбѣ его собраны въ книгѣ г. Иречка, стр. 321—322. Кромѣ прекраснаго изложенія борьбы царя Іоанна съ латинянами въ исторіи Гоппеа, можемъ еще сослаться на нелишнюю значенія книгу г. Гурмузакъ (Hurmuzaki), *Fragments zur Geschichte der Rumänen*, Ier. B. Bucuresci 1878. Достоинство книги, если не обращать вниманія на извѣстную патристическую тенденцію, отъ которой не можеть освободиться ни одинъ румынскій ученый, заключается въ умномъ и живомъ пересказѣ лѣтописныхъ извѣстій, основанномъ на старательномъ изученіи ихъ.

1207 годомъ заканчивается дѣятельность Іоанна предпріятіями противъ Адрианополя и Солуни; осенью, во время осады послѣдняго города, его постигла насильственная смерть. Въ этому времени крестоносцы заключили на востокъ миръ съ никейскимъ императоромъ и могли выдвинуть на Балканскій полуостровъ значительныя военныя силы. Во Фракіи и Македоніи господствовало сильное недовольство противъ болгаръ. Греки не находили для себя уже такъ опаснымъ латинское господство, какъ за два года передъ тѣмъ. Никейская имперія сдѣлалась въ ихъ глазахъ очагомъ свободы и независимости, и они рѣшились спокойно ждать, когда пробьетъ часъ возстановленія византійской имперіи въ Константинополѣ. Для національных стремленій грековъ было опасно видѣть въ Константинополѣ болгарскаго царя, чѣмъ латинскаго императора. Такимъ образомъ, попытка Іоанна основать грекоболгарское царство на Балканскомъ полуостровѣ со столицей въ Константинополѣ должна быть названа неудавшеюся. Вина этой неудачи частію лежитъ на немъ самомъ, или, что вѣроятнѣе, неудачу нужно объяснять вѣковой враждой между греками и славянскимъ населеніемъ на полуостровѣ. За Іоанномъ остается та заслуга, что онъ упрочилъ существованіе втораго болгарскаго царства. Лучшіе преэмики братьевъ Асеновъ не разъ возвращались къ широкимъ политическимъ планамъ Іоанна, въ чемъ нельзя не усматривать исторически вѣрной, хотя и вредной для болгаръ традиціи.

Царь Іоаннъ умеръ подъ Солунью. Обстоятельства его смерти скоро сдѣлались предметомъ народныхъ сказаній и переданы памяти потомства, какъ и все почти, что извѣстно объ немъ, черезъ посредство греческихъ книжниковъ. Основная сага зародилась, вѣроятно, въ Солуни, откуда, соединившись со сказаніями о чудесахъ патрона грековъ, великомученика Дмитрія, распространилась довольно скоро по лѣтописямъ и жизнеописаніямъ¹⁾. Припомнимъ, что та же самая сага ставитъ великомуче-

¹⁾ Robert de Clary, ap. Hopf, *Chroniques Gréco-Romanes*, cap. CXVI (p. 83—84); Albricus mon. ap. Pertz, SS. XXIII p. 686; G. Acropolitas ap.

ника Дмитрія въ связь съ началомъ движенія въ Болгаріи. Въ 1185 г. онъ будто бы покинулъ Солунь и пришелъ на помощь къ болгарскому народу. Теперь онъ снова выступаетъ съ тѣмъ, чтобы сказать болгарскому царю; «стой! пора поставить предѣлъ честолюбивымъ притязаніямъ!» Источникомъ сказаній о пораженіи царя Іоанна св. Дмитріемъ нужно признать Солунь по яснымъ указаніямъ на то въ припискахъ на исторію Н. Авомината. Въ Ватиканѣ удалось намъ ознакомиться съ нѣкоторыми неописанными еще рукописями этого историка, богатыми разнообразными дополнительными статьями. Въ нихъ указывается между прочимъ на чудеса св. Дмитрія какъ на источникъ, изъ котораго можно черпать свѣдѣнія о смерти царя Іоанна¹⁾. Въ тѣхъ спискахъ жизни и чудесъ великомученика Дмитрія, которые находятся въ Ватиканѣ, намъ не удалось однако отыскать чуда, относящагося къ обстоятельствамъ смерти болгарскаго царя²⁾.

Migne t. 140 p. 1017; ватикъ въ сербскихъ жизнеописаніяхъ св. Симеона и Савы.

¹⁾ Укажемъ для примѣра на Cod. Gr. Vaticanus № 163, любопытный и во многихъ другихъ отношеніяхъ и по слѣдующимъ прибавкамъ: Fol. 201, гдѣ идетъ рѣчь о взятіи болгарами Варны: ἀσεβέστατε ἀνδράπων Ἰωάννη· εἰκότως ἐκλήθης ἐπὶ τῶν τότε χριστιανῶν σκυλοϊωάννης, οὐδεὶς γὰρ σου πλέω κακὰ τοῦς ἄλλους Ῥωμαίους διέδετο. Κἂν ἐσθιότερον μετὰ τὴν ἄλωσην τῆς πολυπόδοϋς Κωνσταντινουπόλεως κατὰ Θεσσαλονίκης ἐπιστρατεύσας, προφανῶς ὑπὸ τοῦ μεγάλου Δημητρίου ἐσφάγης, ὃ ἀδείωτατε (ἀδέσφατε?), ὡς ἐν τοῖς ἐκείνου θαύμασι ἐμφέρεται. Fol. 215: οὗτος ἐστὶν ὁ ἀσεβὴς σκυλοϊωάννης ἐπικληθεὶς ὕστερον, ὃν ἀνείλεν ὁ μέγας Δημήτριος προδήλως κατὰ τῆς Θεσσαλονίκης ἐπιστρατεύσαντα, ὃς ἐν τοῖς ἐκείνου θαύμασι ἀναγγέλλονται. Fol. 219, гдѣ идетъ рѣчь о смерти Балдуна: ἀσεβέστατε ἀνδράπων, σκυλοϊωάννη Βοδлуаре, καὶ ποῖος θῆρ ἀκριβέστατος τοιαῦτα εἰργάσατο, μὴ εἶραι ἢ μιὰρὰ σου ψυχὴ τὴν τυχοῦσαν ἀνεῖαι ποτε

²⁾ Съ этою цѣлію мы пересматривали: Codd. Gr. Vaticanus №№ 1190 pars I, 797, 821; Cod. Palatinus № 211, 361 pars II.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

V.

Участіе Русскихъ въ борьбѣ за независимость.

Вопросъ о русскихъ поселеніяхъ на Дунаѣ не разъ уже былъ выдвигаемъ не только въ русской исторической наукѣ, но и въ нѣмецкой. Еще въ 1842 г. Надеждинъ высказался (Журналъ Минист. Народнаго Просвѣщенія 1842, VI, 103—105) съ полнымъ убѣжденіемъ, что русская стихія простиралась на югозападъ, вплоть до Дуная, за долго до вторженія мадьяровъ въ Паннонію, которые не привели съ собою русскихъ, а нашли ихъ здѣсь, осилили и расположились жить и господствовать между ними. «Доказательства, говорилъ онъ, на коихъ основалось мое убѣжденіе, суть историческія, этнографическія и даже лингвистическія. На сей разъ упомяну объ одномъ, у насъ едва-ли извѣстномъ фактѣ, но котораго важность чрезвычайна. Въ Трансильваніи, въ сокровеннѣйшихъ ущельяхъ Карпата, при истокѣ Ольты, между Руминнами, Мадьяро-Сенклерами и Саксами, находятся деревни, которыя по сіе время называются русскими, жители которыхъ на памяти нынѣ живущаго поколѣнія говорили между собою по-русски, то-есть, карпато-русскимъ, или что тоже, малороссійскимъ языкомъ!»

Статья нашего даровитаго ученаго цѣлнхъ тридцать лѣтъ оставалась забытой. Объ ней напомнилъ въ 1872 г. В. Г. Васильевскій въ блистательной, много разъ въ нашемъ сочиненіи приводимой статьѣ, Византія и Печенѣги (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, ноябрь и декабрь 1872, приложение II). Въ тому времени, когда г. Васильевскій писалъ свой трудъ, было уже извѣстно сочиненіе Реслера, появившееся въ 1871 году (Roesler, *Römānische Studien*, Leipzig 1871), въ которомъ доказывается между прочимъ, что древнѣйшее населеніе Молдавіи и Трансильваніи было русское. Во II приложеніи къ статьѣ Византія и Печенѣги можно находить большія извлеченія изъ книги Реслера и изъ рецензій на нее г. Томашека. Прямая же и вполне неоспоримая заслуга В. Г. Васильевскаго заключается въ приводимыхъ имъ мѣстахъ изъ византійскихъ писателей (стр. 304 — 306), которые подтверждаютъ существованіе русскаго элемента на Дунаѣ въ XI вѣкѣ. Въ прошедшемъ году, Ф. К. Брунь еще разъ вспомнилъ объ извѣстномъ мѣстѣ русской лѣтописи, гдѣ перечисляются русскіе города на Дунаѣ (Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей VII, стр. 240), и пытался доказать въ статьѣ «Догадки касательно участія Русскихъ въ дѣлахъ Болгаріи въ XIII и XIV столѣтіяхъ» (Журналъ Минист. Нар. Просвѣщенія, декабрь 1878), что болгарскіе города могли быть названы русскими по тому, что во время составленія Воскресенской лѣтописи у насъ еще не было совершенно забыто участіе, принятое русскими князьями въ дѣлахъ Болгаріи (разумѣется въ XIII и XIV вв.).

И теперь уже можно сказать, что древнѣйшее существованіе русскаго населенія на Дунаѣ перестаетъ быть ученой теоріей или патріотическимъ увлеченіемъ. Извѣстія лѣтописи о русскихъ городахъ, дальнихъ и ближнихъ, долѣе не должны быть признаваемы за праздный вымыселъ. По немногу накопляется матеріалъ, которымъ невозможно пренебрегать. Нельзя при этомъ не пожелать, чтобы славянорусская филологія обратила свое вниманіе на тѣ остатки русской рѣчи и русскаго

населенія, которые путешественники видѣли въ Трансильваніи еще въ началѣ настоящаго столѣтія. Справедливость требуетъ дать здѣсь мѣсто наблюденіямъ одного изъ нашихъ славистовъ, который еще не были отмѣчены въ литературѣ вопроса о русскихъ поселеніяхъ на Дунаѣ. Въ 1874 г. А. А. Кочубинскій указывалъ въ «Запискѣ о путешествіи по славянскимъ землямъ» (Записки Новороссійскаго Университета, т. XIII, стр. 87 и слѣд.) на важность филологическихъ и историческихъ задачъ, которыя предстоятъ ученому при посѣщеніи Галиціи, Буковины и Трансильваніи, при чемъ сообщилъ нѣсколько новыхъ и оригинальныхъ фактовъ объ этнографической и филологической стихіи въ названныхъ областяхъ. Во время своего заграничнаго путешествія, онъ имѣлъ случай ознакомиться и ознакомить другихъ съ новыми, весьма интересными литературными фактами, между которыми имѣетъ полное право на вниманіе *пештская рукопись*, *Cantilenae sive specimina linguae Ruthenicae et Valachicae in Transylvania*, заес. XIX, 25 p. in 4, № 1. Это почти та же самая рукопись, которая разъ была уже издана Миклошичемъ (*Denkschriften der Wiener Akademie VII, 106, 1856*); различіе между прочимъ то, что Миклошичъ имѣлъ подъ руками списокъ 1830 г., пештская же рукопись относится въ концу XVIII или началу XIX в. Приписки въ началѣ и въ концѣ славянскаго текста (стр. 3—16), писаннаго нѣмецкими буквами, опредѣляютъ время происхожденія и значеніе этой рукописи. Такъ, на стр. 18 читается: *Cantilenae Bulgaricae, quas ad me adtulit D-nus Nicolaus Mathias parochus evangelicus in Kiss-Cserged, den 14 Sept. 1803*. На стр. 1. другая приписка: *Rutheni in Reussdörfl, Bongard et Csergöd majore ac minore sensim in Valachos abeunt, ita ut post aliquot annos vix ullum apud eos linguae pristinae superfuturum esse vestigium videatur. Hoc magis operam dedi, ut haec specimina, precatones et cantilenas complexa, atque per sacrorum Ministrum in Csergöd adcuratae descripta obtinerem, aliquando ethnologo cuidam, qui... e linguae vestigiis gentis origines vestigavit usui futuro.* (Эти данныя

заимствованы изъ III-го отчета г. Кочубинскаго, въ Запискахъ Новоросс. Университета, т. XX, стр. 126—127) А. А. Кочубинскій считаетъ авторомъ приписокъ и первоначальнымъ владѣтелемъ рукописи Іосифа Карла Едера, для котораго и сдѣланъ былъ сборникъ уцѣлѣвшихъ памятниковъ языка русиновъ или болгаръ, жившихъ въ четырехъ селахъ Трансильваніи. Нѣкоторые выводы объ языкѣ славянъ Трансильваніи предложены г. Кочубинскимъ въ трудѣ «Въ вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ славянскихъ нарѣчій» Одесса, 1877 т. I, 1878, т. II; но полныхъ и рѣшительныхъ заключеній слѣдуетъ еще ожидать отъ него впереди (см. I стр. 141, II стр. 53, примѣч.).

Для славянорусской филологіи предстоитъ еще весьма немаловажная задача — ввести въ кругъ изученія древній румынскій языкъ, чтобы прослѣдить на немъ слѣды вліянія той славянской стихіи, которая жила въ занимаемыхъ нынѣ румынами земляхъ. Допустимъ, что деревни или села, посѣщенные г. Надеждинымъ, суть именно тѣ четыре села, памятники языка которыхъ хранятся въ *пейтской* рукописи. Въ 1803 г. здѣсь еще говорили русскимъ языкомъ, но черезъ сорокъ лѣтъ была уже только память о старикахъ, говорившихъ на этомъ языкѣ. Во всякомъ случаѣ, какъ бы ни были сравнительно свѣжи и новы эти факты, ихъ нельзя не сопоставить съ древнѣйшими указаніями на господство именно русскаго элемента въ Молдавіи. Мы не будемъ повторять здѣсь тѣхъ историческихъ и въ особенности топографическихъ доказательствъ, которыя собраны въ книгѣ Реслера и подтверждены новыми мѣстами изъ византійскихъ писателей въ приложеніи II труда г. Васильевскаго; перейдемъ прямо къ тѣмъ новымъ фактамъ, которые удалось собрать намъ при изученіи исторіи Болгаріи и которые подали случай изложить ихъ въ отдѣльномъ приложеніи.

Во второй главѣ II части мы рѣшились прямо высказаться, что русскіе, жившіе близъ Дуная, принимали участіе въ борьбѣ Болгаріи за независимость. Современное свидѣтельство объ этомъ находится въ неизданномъ словѣ Н. Агомината, сказанномъ въ 1190 г. Напомнимъ, что весенній походъ

1190 г. былъ несчаствѣйшимъ и позорвѣйшимъ для Византiи изъ всѣхъ походовъ на болгаръ. Онъ кончился погибелью почти всей византiйской армiи въ Ханкiойскомъ проходѣ. Здѣсь мы должны сдѣлать исправленiе въ двухъ мѣстахъ гл. 6 текста. Мы имѣли случай прочесть описанiе пораженiя, нанесеннаго грекамъ, одному изъ героевъ нашей минувшей войны съ турками, Б. А. Козловскому (поручику 15 стрѣлковаго баталiона), который въ отрядѣ генерала Гурка два раза проходилъ черезъ Шипку и Ханкiой. Отъ него мы узнали, что описанiе Н. Акомината указываетъ именно на второй, а не на первый проходъ. Ораторъ въ своей рѣчи тщательно обходитъ результаты похода 1190 года и, за недостаткомъ новыхъ подвиговъ, украшающихъ императора, пользуется нѣкоторыми картинами изъ прежнихъ дѣлъ съ болгарами и особенно долго останавливается на пораженiи, нанесенномъ имъ въ 1186 г. Слово Никиты находится въ извѣстномъ Венецiанскомъ кодексѣ, Fol. 103. Съ содержанiемъ его мы знакомы по списку, сдѣланному г. Миллеромъ, который имѣлъ любезность прислать намъ, по нашей просьбѣ, весьма важное мѣсто о русскихъ. Оглавленiе слова: Τοῦ αὐτοῦ λόγος εἰς τὸν αὐτοκράτορα κῦρ Ἰσαάκιον τὸν Ἄγγελον. Ἐγράφη δὲ παρ' αὐτοῦ λογοθετικῶ ὄντος γραμματικῶ καὶ ἀνεγνώθη κατὰ τὴν ἑορτὴν τῶν φωτῶν διὰ τὸ μὴ εἶναι ῥήτορα. Τότε δὲ καὶ εἰς Παλαιστίνην ἀπήρχετο ὁ τῶν Ἀλαμανῶν ῥήξ Φρεδέριχος. Анализъ его сдѣланъ нами въ 6 главѣ текста. Нижеприводимое мѣсто находится въ той части слова, которая касается дѣла, бывшаго въ 1186 году (fol. 104, verso). Σκόδαί μὲν γὰρ ἔθνος ἀδοῦλωτον ἐς δεῦρο, ἀξεινόν τε καὶ λίαν ἀρήιον, καὶ οἱ ἐκ Βορδόνης οὔτοι, τοῦ θαναεῖν ὑπερόπται, καὶ Ταυροσκυθῶν ἀποσπάδες, γένος δὲ καὶ οὔτοι κάτοχον Ἄρει τοῖς κατὰ τὸν Αἰμόν ξυναράμεινοι βαρβάρους, συνυπέκυψαν αὐτοῖς ἠττηθεῖσι καὶ συναπώλοντο, τὴν δὲ περσικὴν δραιοχμίαν, ἥτις ἐπαβοήθει τοῖς ἀποστάταις καὶ ἀγχοῦροις Φιλαδελφεῦσι, ἀπεκρούσω καθάπαξ ξυμβαλῶν καὶ καταδιώξας ὀπισθεν ἐξεκέντισας. То-есть: Буманы, народъ доселѣ непорабощенный, негостепрiимный и весьма воинственный и тѣ, что происходятъ изъ Вордоны, презирающiе смерть, вѣтвь рус-

скихъ, народъ любезный богу войны (объятый Ареомъ), оказавшіе помощь балканскимъ варварамъ (поднявшіеся съ...), склонились вмѣстѣ съ ними побѣжденными и погибли.

Не можетъ быть сомнѣнія, что вмѣстѣ съ куманами помогали болгарамъ и русскіе. Но выраженіе *οἱ ἐκ Βορδόνης* вызываетъ въ свою очередь рядъ запросовъ, на которые мы не вполне можемъ отвѣтить. По воззрѣнію составителя слова, здѣсь разумѣется область или земля, населенная русскими. Было бы, впрочемъ, слишкомъ большою притязательностію искать такое мѣстное имя въ географической наменклатурѣ Молдавіи или Трансильваніи. При томъ же у писателей весьма обычно употребленіе географическихъ терминовъ вмѣсто или въ смыслѣ этническихъ, и на оборотъ; въ нижеприводимыхъ актахъ на латинскомъ языкѣ легко видѣть эту замѣну одного термина другимъ. Такимъ образомъ, если бы отыскалось племенное или народное имя въ придунайскихъ областяхъ, которое бы можно было сблизить съ мѣстнымъ, употребленнымъ Н. Акомнатомъ, тогда устранились бы сами собою многія недоумѣнія. Для грека естественнѣе выраженіе Βορδόνια, чѣмъ Βροδόνια т. е. бродия, какъ и въ латинскихъ актахъ, рядомъ съ правильнымъ употребленіемъ: Brodnic terra, или regio Brodnici — встрѣчается и Βοροτνικ, terminus Brodnicozum и т. п. По нашему мнѣнію, византийскій писатель говоритъ здѣсь о довольно извѣстныхъ въ XII и XIII в. *бродникахъ*; его свидѣтельство позволяетъ намъ заключать, что въ XII в. этотъ родъ русскихъ казаковъ жилъ между прочимъ и на Дунаѣ и принималъ участіе въ тогдашней борьбѣ на Балканскомъ полуостровѣ. Извѣстія о бродникахъ русской лѣтописи восходятъ къ первой половинѣ XII в. Такъ, во время борьбы Святослава Ольговича и Юрія Долгорукаго съ Изяславомъ Мстиславичемъ въ 1147 г., бродники упоминаются въ качествѣ союзниковъ Святослава: «тогда же придоша къ нему бродницы и Половци мнози, уведе его» (Полное собраніе Р. Лѣтописей, VII Воскрес. лѣт., стр. 39), ср. Карамзина, Истор. Гос. Россійскаго II, прим. 302 (изд. Эйнерлинга). Затѣмъ, эти извѣстія

продолжаются через все XII столѣтіе (Карамзинъ III, прим. 164, 168) и переходятъ въ XIII. Въ 1223 г., въ битвѣ на Калкѣ, воевода бродниковъ именемъ Плескня обманулъ русскаго князя Мстислава Романовича. Полное собраніе Р. лѣтописей III (Новгородская 1 лѣтопись), стр. 40: «Ту же и Бродницы съ Татари быша, и воевода Плескня, и тѣ оканьнии воевода цѣловавъ крестъ чѣстныи къ Мстиславу и ѣкъ объма князема, яко ихъ не избити, нѣ пустити ихъ на испкупъ, и сълга оканьнии, преда ихъ извизавъ Татаромъ»; ср. Карамзина, Исторія Государства Россійскаго, изд. Эйнерлинга, III, прим. 304.; IV, прим. 66.

Легко видѣть однако, что извѣстія русской лѣтописи недостаточны для разрѣшенія вопроса о бродникахъ на Дунаѣ. Въ первой четверти XIII в. мы встрѣчаемъ это имя въ Трансильваніи и Молдавіи. Бродники занимаютъ здѣсь опредѣленныя земли, рядомъ съ валахами и саксами. Эти послѣдніи свидѣтельства имѣютъ безспорно важное значеніе какъ въ подтвержденіе и объясненіе приведеннаго выше мѣста изъ похвальнаго слова Н. Акомината, такъ и вообще для исторіи распространенія русской стихіи на югозападѣ. Приводимъ нѣсколько указаній изъ драгоценнаго изданія актовъ, касающихся Трансильваніи, *Fontes Regum Austriacarum, Diplomata et Acta*, XV Band (издали Teutsch und Firnhaber) и изъ Древнихъ Памятниковъ Венгріи Тейнера.

а. 1222 (р. 18): *Addimus etiam postmodum iisdem fratribus conferentes castrum, quod Cruceburg nominatur... et a fine terre Cruceburg terram que vadit usque ad terminos Prodnicorum (Productorum), et ab indaginibus Almaye in parte altera vadit usque ad ortum aque, que vocatur Burza, et inde progreditur usque ad Danubium.*

а. 1223 (р. 23)... *fideli ac dilecto clerico nostro magistro Gocelino propter indecidue fidelitatis obsequia montem S. Michaelis cum ecclesia et terra pertinente sitam in Ultrasilvanis partibus, quem de Zebiniensi ecclesia in concambium terre Borotnik receperamus.*

Въ 1227 г. папа Григорій IX поручилъ архіепископу гранскому заботиться о распространеніи христіанства in *Cumania et Brodnic, terra illa vicina...* (Theiner, *Vetera Monumentum. historiam Hungariae illustrantia*, p. 86).

а. 1254. Cum regnum Hungarie per pestem *Tartharorum* pro majori parte in solitudinem sit redactum, et quasi ovile sepibus sit diversis infidelium generibus circumseptum, utpote *Ruthenorum, Brodnicorum* a parte orientis (ibid. p. 230). Regiones, que ex parte orientis cum regno nostro conterminantur, sicut *Ruscia, Cumania, Brodnici, Bulgaria* (ibid. p. 231).

Въ 1260 г. король чешскій Оттокаръ доносилъ папѣ, что онъ заключилъ миръ съ королемъ Белою и съ другими врагами, послѣ тяжелой войны, которую онъ велъ... *adversus innumeras multitudines inhumanorum hominum, Cumanorum, Ungarorum et diversorum Sclavorum, Siculorum quoque et Valachorum, Bezzenninorum et Ismaelitarum* (*Fontes rerum Austr. XV*, p. XLII.).

Въ актахъ находится, кромѣ того, много весьма важнаго для слависта матеріала въ личныхъ и мѣстныхъ именахъ, которыя могутъ убѣдить самаго осторожнаго изслѣдователя въ томъ, что русскій элементъ представлялъ былъ на Дунаѣ въ XII и XIII в. въ значительной степени. Таковы личныя имена: «*Szeneslai woiavode Olahorum*» (р. XXXVIII а. 1247), «*Bogomerium filium Zubuslay*» (XXXV. а. 1235), «*Dyonisio magistro Tawernicorum*» (XXX. а. 1228); nepos *Nezdino, Vone, Volkan* (р. 42—43). Мѣстныя: *Preselw pathak* (р. 2), *Zyndpathaka, Porde pataka* (р. 3), *Fequetcopna* (р. 6), *Chrapundort* (7), *Thelukzad u Zudtelke* (14), *ad pratum Mihula, ad metam Miroslon* (14), *Egwerpotak* (24), *silva Nepocor* (42), *mons Zakal* (43), *ad monten Csuzberez.* et inde ad *Rusciam* (44).

По нашему мнѣнію, въ борьбѣ за независимость участвовали именно тѣ русскіе, которые жили издавна близъ Дуная. Больше вѣроятіи предполагать здѣсь бродниковъ, имя которыхъ

такъ ясно сохранилось въ латинскихъ текстахъ. Можетъ быть, окажется въ послѣдствіи возможность сблизить имена четырехъ селъ, въ которыхъ русская рѣчь слышалась до настоящаго столѣтія, съ мѣстными именами древнихъ актовъ.

VI.

Стихи Н. Акомината по случаю бракосочетанія Исаака Ангела съ дочерью угорскаго короля. (Cod. Barocc. № 110 fol. 336).

Στίχοι τοῦ Χωνειάτου ἐπὶ ταῖς ἀναφανήσεσι τῶν δέμων (9),
ὀπηνικά δ βασιλεὺς Ἰσαάκιος συνεζύγη τῇ θυγατρὶ τοῦ ῥηγῶς
Οὐγγρίας Βελᾶ.

Βασίλισσα τῶν ἡμερῶν ἢ σήμερον ἡμέρα
Καθ' ἦν δ μέγας βασιλεὺς, δ σιδηροῦς βραχίων
Ὁ γίγας Ἰσαάκιος, δ τῶν ἐθνῶν διώκτης
Νυμφεύεται τρισευκλεῶς εἰς κοινωνίαν γάμου
Τὴν ἐκ ῥηγῶν καὶ περι... καὶ τῶν περιωνύμων
Τὴν ἀρεταῖς ἐκλάμπουσαν, ἀνθοῦσαν ἐν τῷ κάλλει
Τὴν ὑπεράρασαν ἀπλῶς ἀπάσας ἐν τοῖς πᾶσι,
Τὴν πανταχοῦ βασίλισσαν, τὴν πανταχοῦ κρατοῦσαν.
Χαῖρε, ὦ χαῖρε, βασιλεῦ φρικτέ, βαρβαροκτόνε
Ἄντίτυπε τοῦ λάμποντος ἐν οὐρανῷ φωσφόρου
Ὅσας ἡμῖν φωτοβολεῖς καὶ τόσας τὰς ἀκτῖνας
Λάμπεις αὐτὸς ὡς φεραυγῆς, καταφαιδρύνεις πάντας
Ἴδου καὶ... χύσις φωτὸς ἑτέρα
Ἐκ συναφείας σου τῆς νῦν τῆς γαμικῆς ἀστράπτει
Ἄν δὲ καὶ φῶτα λάμπουσιν ἐνδοθεν τῆς πορφύρας
Ἀπὸ τῶν ἄρτι τελετῶν τοῦ βασιλείου γάμου
Ὅποῖός σου φλογήσεται χορὸς τῶν ἀλλοθρόων.
Χαῖρε χαριτοβλέφαρε τῶν γυναικῶν ἀρίστη,
Ῥηγῶν μεγάλων βλάστημα, παλαιστεφῶν, ἀλκίμων
Ἦν δίκην ἀπαστράπτουσαν σελήνης δλοκόχλου
Νυμφεύεται τρισευκλεῶς ἐν νυμφιδίοις λέκτροις
Αὐτάναξ Ἰσαάκιος Ἄγγελος Ἀδσονάρχης,

Ὁ σκήπτρων τῶν βωμαικῶν ἔννομος κληρονόμος.
 Χαῖρε καὶ πυρφυρόπαιδας ἀποκνήσεις παιδας
 Γενναίους, βριαρόχειρας, ἀλκίμους, πατρομοίους
 Ὡς φάναι τοὺς ἀγγελικοὺς ἀλληλοδιαδόχους
 Ἔως τεματίων χρονικῶν, ἕως τῆς συντελείας.
 Λέγουσι θεῖε βασιλεῦ καὶ τὸν ἀντίτυπὸν σου
 Τὸν σελάσφορον ἥλιον θύειν ποτὲ τοὺς γάμους
 Καὶ τῶν βατράχων τὴν πληθὺν ἐλεεινολογεῖσθαι,
 Ὡς τῷ πολλῷ πυρεύματι τῆς ἀκτινοβολίας
 Μελλούσης τῆς ὑγρότητος φθαρῆναι τῶν τεματίων.
 Ἄν γοῦν τοῖς γάμοις ἥλιος ἐφύβει τοὺς βατράχους
 Ἄπαρτι τί ποιήσουσιν οἱ τῶν ἔθνων δυνάσται,
 Γάμους τοὺς σοὺς μανθάνοντες καὶ τὰς παστοπηγίας
 Καὶ προσδοκῶντες ἀπ' αὐτῶν ἀκτῖνας φαιδροτάτας;
 Ὡσεὶ κηρὸς τακίρονται καὶ πάντες ἀπολοῦνται.
 Ἴδου καιρὸς εὐφρόσυνος καὶ χαρμονῆς ἡμέρα
 Πάντες ἀγαλλιάσθωσαν, τὰ πάντα μειδιάσθω
 Ταῖς ἑορταῖς καὶ τελεταῖς τῶν αὐτοκρατορούντων
 Καθ' ἃς ὥραϊος ἐκ παστοῦ προέρχεται νομφίος,
 Αὐτάναξ Ἰσαάκιος Ἄγγελος Αὐσονάρχης,
 Καὶ τὴν ὑψίδρομον ὁδὸν τῆς αὐτοκρατορίας
 Ἀγαλλιάσεται δραμεῖν ὥσπερ ἀκάμας γίγας,
 Τιθεὶς ἐπ' ἄκρων οὐρανοῦ τὴν ἐξοδὸν τοῦ κράτους
 Καὶ τὴν κατάντησιν αὐτοῦ μέχρι δυσμῶν ἐσχάτων
 Ὡστε μηδένα τὴν αὐτοῦ θέρμητὴν ἀποκρυβῆναι.
 Ναι ναὶ σκηπτοῦχε βασιλεῦ, ναὶ ναὶ φρικτὲ βαρβάρους
 Ἐξάπλου καὶ μεγέθυσε μέχρις καὶ συντελείας,
 Σειρὰν χρυσῆν προγονικὴν σῆς αὐτοκρατορίας
 Καὶ πρόσθε παιδας τοῖς παισὶν ὡς νίκας ἐπὶ νίκαις
 Ἄει νικῶν τὰ παλαιὰ καλοῖς τοῖς νεωτέροις,
 Ὅπως τὸ σύμπαν πλῆρωμα τοῦ κράτους τῶν Αὐσόνων
 Τοῖς ἐξ ὑψύτος σου σκιρτᾷ, χορεύῃ σου ταῖς νίκαις.
 Συνεύχονται μοι καὶ φασὶν οἱ συμπαραεστηκότες
 «Γένοιτο ταῦτα, γένοιτο, γένοι καὶ πέρασ λάβοι
 Θεὲ θεῶν, ὁ βασιλεὺς πάντων τῶν βασιλέων».

VII.

Письма Михаила Акомината о завоеваніи латинянами Византіи и о никейской имперіи.

Неизданнымъ мелкимъ сочиненіямъ этого писателя (рѣчамъ и письмамъ) авторъ предполагаетъ посвятить рядъ статей, которыя уже и начаты въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія (январь и февраль 1879 г.). Выдѣляя сюда изъ переписки аеинскаго митрополита все то, что относится преимущественно до основанія никейской имперіи, мы измѣнимъ тѣмъ первоначальный планъ статей, имѣющихъ появиться въ означенномъ выше изданіи, такъ какъ главнѣйшій интересъ оставшихся затѣмъ писемъ сосредоточивается на описаніи состоянія Аеинъ въ XII в. и на характеристикѣ административной системы Византіи.

Новые матеріалы, которыми въ настоящее время располагаетъ наука для періода образованія никейской имперіи, на столько значительны, что весьма вѣроятны надежды на появленіе новыхъ историческихъ изслѣдованій, направленныхъ спеціально въ освѣщенію исторіи никейской имперіи. Теперь уже можно сказать съ увѣренностью, что дальнѣйшее развитіе византійскихъ занятій и успѣхъ изученія византійской исторіи зависить въ значительной степени отъ того, какъ широко будетъ вводиться въ кругъ изученія сырой матеріалъ, доставляемый словами, рѣчами, письмами и разнаго рода записками.

Въ первомъ томѣ Греческой Библіотеки, издаваемой г. Саеой, есть три слова Н. Акомината, сказанныя въ Никеѣ передъ императоромъ Θ . Ласкарисомъ, или произнесенныя отъ его лица. Въ сочиненіи Визант. писатель Н. Акоминатъ, стр. 205—219, мы пытались оцѣнить сообщаемый этики произведеніями историческій матеріалъ и поставить его въ связь съ извѣстіями историковъ. Это было лишь началомъ ознакомленія съ неизданнымъ матерьяломъ, относящимся до никейской имперіи. Въ извѣстномъ греческомъ кодексѣ, въ Венеціи, есть рядъ другихъ словъ того же писателя, которыя, смѣемъ сказать, не

оставляют сомнѣнія, что и самые темные періоды византійской и славянской исторіи могутъ еще быть со временемъ освѣщены. Тамъ же находится рядъ писемъ Н. Акомината, относящихся между прочимъ къ высокопоставленнымъ лицамъ никейской имперіи, равно какъ письма Г. Акрополиты, котораго можно назвать исторіографомъ Θ. Ласкариса. Матеріалы, хранящіеся въ этомъ кодексѣ, уже приготовлены къ изданію почтеннымъ французскимъ византинистомъ, г. Миллеромъ, рѣдкой любезности и сообщительности котораго мы обязаны нѣкоторымъ знакомствомъ съ качествами занимающихъ насъ источниковъ. Между греческими рукописями Національной Библіотеки въ Парижѣ (Supplem. № 37) есть кодексъ, озаглавленный: Théodore Dusa Lascaris. Для исторіи никейской имперіи онъ представляетъ не мало весьма цѣнныхъ матеріаловъ, которые съ пользой могутъ быть изучаемы и для исторіи Болгаріи въ XIII в. Точно также нѣсколько важныхъ фактовъ можно находить въ Cod. № 1234, съ которымъ мы имѣли уже случай ознакомиться въ ноябрьской кн. Журнала Минист. Народнаго Просвѣщенія за 1877 г.

На ряду съ вышеуказанными источниками, подлежащіе нашему обзору письма М. Акомината должны по справедливости занять первое мѣсто. Значеніе ихъ обуславливается частію сношеніями М. Акомината съ высшими дѣятелями того времени и тѣмъ положеніемъ, которое занималъ по отношенію къ нимъ престарѣлый аѳинскій митрополитъ, частію же личными качествами писателя, котораго по справедливости должно назвать просвѣщеннѣйшимъ и гуманнѣйшимъ изъ грековъ конца XII и начала XIII вѣка.

1. Три письма къ императору Θ. Ласкарису.

1. Τῷ βασιλεῖ τῆς ἀνατολῆς τῷ Λάσκαρι (Cod. Vatoss. Τῷ μεγάλῳ βασιλεῖ τῶν Ῥωμαίων κῆρ Θεοδώρῳ Κομνηνῷ τῷ Λάσκαρι). Cod. Laur. Fol. 106, Vatoss. 162.

Τίς εἰμι ἐγὼ κύριε, κύριέ μου	Кто я, Господи, Господи
βασιλεῦ· ὁ γάρ πρὸς τὸν Θεόν	мой царю! Я обращаюсь къ бо-
ὁ θεὸς ἔφρ, Δαυιδ, τοῦτο καὶ	жественной твоей державѣ съ

αὐτὸς ἐρῶ πρὸς τὸ ἔνθεον κρά-
τος σου. Ὅτι καὶ τὰ καθ' ἡμᾶς
ἐν καλῷ μνήμης θάλπουσα ἡ
πολύφρον τις ἀγία βασιλεία σου
διὰ προσκυνητῶν αὐτῆς γραμ-
μάτων, πρώτου τὲ καὶ δευτέρου
πρὸς ἑαυτὴν ἐφέλκεται καὶ δι-
αναπαύσειν ἡμᾶς ἐπαγγέλλεται.
Μᾶλλον δὲ τίς καὶ ποταπὸς ἐστὶ
ὁ βασιλικὸς νοῦς, ὁ καὶ τὰ πῶρ-
ρω καὶ οὐτω λεπτὰ καὶ κρυπ-
τόμενα διορῶν; ὅσον δὲ καὶ τὸ
πλάτος τῆς βασιλικῆς καρδίας,
ὅτι καὶ κόσμον ὅλον χωρεῖ ἐν
σπλάγγνοις.... Ταῦτ' ἄρα ἐν ὑψη-
λοῖς κατοικῶν τῆς βασιλείας ὑψώ-
μασι καὶ τὰ καθ' ἡμᾶς ταπεινὰ
ἐφορᾷ... καὶ πρὸς πάντας ἐξαπ-
λοῖς ὡς θάλψιν ἡλίου τὴν δλι-
κωτέραν προμήθειαν καὶ κοινῶς
ὑετίσεις τὸν ἔλεον. Σαφές δ'
αὐτόθεν τεκμήριον οὐκ ἀπέχρισε
τῇ περὶ τὸ εὖ ποιεῖν ἀχορέστῳ
προθυμίᾳ σου ἡ τῶν πόλεων
βασιλεῖς. Παρὰ μὲν τῆς βαρβα-
ρικῆς ἐπικλύσεως ἐχβεβρασμένη,
τῶν τοῦ Βυζαντίου περιβόλων
ἐπὶ τὰς ἀκτὰς τῆς Ἀσίας ἐλε-
εινὸν ναυάγιον, ὑποδεχομένη, δὲ
παρὰ σου καὶ ξεναγουμένη καὶ
σωζομένη, ἀλλὰ καὶ τοῖς ὁποῖοτε
ἐξωσμένοις κατὰ ζῆλον Χρισ-
τοῦ ἀνέκτρας δεσποτικῶς εἴτ'
οὐν πατρικῶς δεῦτε πρὸς με
πάντες καγὼ ἀναπαύσω ὑμᾶς.

тѣми же словами, которыя ска-
залъ Богу божественный Да-
видъ, ибо, держа насъ въ своей
памяти, святое царство твое
уже дважды приглашало насъ
къ себѣ своими поклоняемыми
письмами, обѣщая дать намъ
успокоеніе. Что за умъ царя,
который видитъ такъ далеко и
замѣчаетъ ничтожное и скрыт-
ное, что за глубина царскаго
сердца, которое вмѣщаетъ цѣ-
лый міръ!.. Обитая въ выш-
нихъ селеніяхъ царства, ты
взираешь и на наше смиреніе и,
какъ солнце теплоту, распро-
страняешь попеченіе обо всемъ
мірѣ и дождишь елей милости.
Ясное доказательство твоей
неослабной любви къ благотво-
рительности представляетъ сто-
лица. Въ слѣдствіе варварскаго
наводненія бывъ выброшена изъ
стѣнъ Византіи, какъ жалкій
обломокъ, на берега Азіи, она
воспринята тобой и спасена.
Ревнуя о Христѣ, властно или
лучше отечески ты взываешь ко
всѣмъ изгнанникамъ: идите ко
мнѣ, и я успокою васъ. Какъ
въ евангеліи птица собираетъ
птенцовъ своихъ, такъ и ты
печешься привлечь къ себѣ
повсюду разсѣянныхъ чадъ цер-
кви. Ибо, какъ во всемірномѣ

Κατὰ γὰρ τὴν ἐν εὐαγγελίοις εἰκόνα, ὡς ὄρνις ἐπισυνάγει τὰ νοσσία ἐαυτῆς, οὕτω καὶ αὐτὸς τὰ τέκνα τῆς ἐκκλησίας ἄλλο ἄλλοῦ διεσκεδάσμενα ἐπὶ σεαυτὸν ἀθροΐζειν ἐκ σπουδῆ πεποιήσαι, ἀνάλογον γὰρ τῷ οἰκουμηνικῷ κλυδωνίῳ καὶ λιμένα σεαυτὸν οἰκουμηνικὸν ἀναπέτασας, μᾶλλον δὲ ἄλλῃν ἐτεκτήνω κιβωτὸν τὴν Ἀσίαν κατὰ θεῖον δῆπου ἐπίταγμα, ἐν ἣ τὰ τῆς ῥωμαϊκῆς πολιτείας ὑπολείμματα τε καὶ δευτέρου κόσμου σπέρματα αὐτῇ Ἀσίᾳ διέσωσας. Ὅντως γὰρ πολλὰκις ὁ Ἰταλόθεν ἀναρβριβδῆσας στρατὸς καὶ τὰ τῆς Εὐρώπης επιθαλαττίδια ἐπικλύσας ἐξεκόμενος κατὰ τῆς Ἀσίας καὶ δι' Ἑλλησπόντου καὶ Προποντιδος ὑπερχυθῆναι διεφίλονεῖσεν. Ἄλλ' ὡς ὁ θεὸς τῇ θαλάσῃ τὴν ψάμμον ἔθηκεν ὄρνιν οὐκ ἐπιβαίνειν τῆς χέρσου τῆς γείτονος· οὕτω καὶ αὐτὸς τὰ τῆς Ἀσίας ἀλιτενῆ κρᾶσπεδα ἐπιτειχίσας τῷ τῶν ὀπλων σου διαφράγματι, ἄβατα τοῖς Ἰταλοῖς πάντα πεποίησας. Καὶ ὡς τὸ ὑπερέκεινα τῶν Ἠρακλείων στηλῶν οὐ βατὸν, οὕτω καὶ τοῖς ἀλάζροις τούτοις ὁ τῆς Προποντιδος Βόσπορος. Πλὴν δι' εὐχῆς μοι, μὴ τὴν Ἀσίαν μόνην ἀσιβῆθι τοῖς Ἰταλοῖς διατηρηῆσαι

потопѣ, ты представилъ собой всемірное пристанище, или лучше, по божественному повелѣнію устроилъ изъ Азіи второй кивотъ, въ которомъ сохранилъ для самой Азіи останки римскаго государства и сѣмя второго міра. Часто Италіей изрыгаемое войско, затонивъ приморскія европейскія области, подступало и къ Азіи, угрожая разлиться по Елліспонту и Пропонтидѣ. Но какъ Господь положилъ въ предѣлѣ моря песокъ, чтобы оно не переходило на ближайшую сушу, такъ и ты, укрѣпивъ азійскія береговныя области оградой своего оружія, сдѣлалъ ихъ недоступными для итальянцевъ. И какъ непроходно море за Иракловыми столбами, такъ Боспоръ пропонтидскій для этихъ хвастуновъ. Но я бы желалъ, чтобы не только Азія была недоступна и неприкосновенна для итальянцевъ, но чтобы и Цареградъ былъ освобожденъ отъ насилія ихъ, и чтобы они какъ бѣшеные псы были прогнаны отъ нашего Іерусалима. И тебѣ бы называться во вѣки строителемъ и населителемъ Константина града, царицы всеблаженной. Ибо не

καὶ πάντα ἄβατον, ἀλλὰ καὶ τὴν βασιλῖδα τῶν πόλεων ἀπαλλάξαι τῆς αὐτῶν ὕβρεως, καὶ ὡς κόνας λυσητῆρας ἀπελάσαι τῶν ἱερῶν περιβόλων τῆς καθ' ἡμᾶς Ἱεροσολήμ... νέον πολιστὴν καὶ συνοικιστὴν ἢ ἀνοικιστὴν ὀνομάζεσθαι δι' αἰῶνος τῆς πόλεως Κωνσταντίνου, τῆς βασιλίδος τῆς πανευδαίμονος. Οὐκ ἔλαττον γὰρ εἰς φιλοτιμίαν τοῦ πόλιν ἐκ ῥηπιδῶν αὐτῶν δεῖμασθαι τὸ πεσοῦσαν αὐτὴν ἀναδείμασθαι. Ναὶ μὴν καὶ τοῦ χρόνου ἐκείνου εἰς γῆν καταρῥαχθέντος ἀνορθωτὴν γενέσθαι καὶ κληρονόμον αὐτοῦ καὶ διάδοχον γνήσιον καὶ τῶν ἐκείνου πολιτῶν αὐτοκράτορα ἔνομον, ὧν γὰρ σὺ ξεναγὸς καὶ συναγωγεὺς καὶ τροφεὺς καὶ σωτήρ, πῶς οὐχὶ καὶ βασιλεὺς τοῦτων ἔνθεσμος. Βασιλείας δὲ ἦν πίπτουσαν ἀνέστησας καὶ συνεστήσω λυομένην καὶ οἰχομένην ἐπελάβοι, πῶς οὐ πάντων ἄλλων σὺ ἀξιώτερος; ὁ δὲ καὶ τῶν καθ' ἡμᾶς μικρῶν καὶ ἐν καρδίαις θαλασσῶν καταπηχότων οὐδενὸς καταφρονῶν ἀλλὰ προνοίας ἀξιῶν...—Ταῦτα καὶ μὴ δυνάμενοι ἐλθεῖν εἰς προσκύνειν τῆς ἀγίας βασιλείας σοῦ διὰ σωματικῆς ἰσθιείας ἐπευχόμεθα μὲν ἡμεῖς διηνεχῶς.

меньше чести возстановить падшій городъ, чѣмъ построить его. И въ особенности теперь, когда и самое время низверглось на землю, быть возстановителемъ и наследникомъ и любезнымъ его преемникомъ и законнымъ императоромъ его гражданъ. Какъ въ самомъ дѣлѣ не быть законнымъ царемъ тѣхъ, кого ты соединилъ и собралъ, и питалъ и сохранилъ? Не ты ли достойнѣе всѣхъ того царства, которое поддерживалъ отъ паденія, предохранялъ отъ разрушенія и уничтоженія. Ничѣмъ не пренебрегая, ты удостоилъ своимъ попечаніемъ и наше ничтожество, спрятавшееся въ сердца морей.—Благожеланія.—По причинѣ тѣлесной немощи не имѣя возможности придти и поклониться святому твоему царству, мы постоянно возсылаемъ Богу мольбы обо всемъ этомъ.

2. *Восточному императору Ласкарису*, τῷ βασιλεῖ τῆς ἀνατολῆς τῷ Λάσκαρι, cod. Laur. Fol. 143—144.

Τολμήσας ἀναφέρει, κράτιστε αὐτοκράτορ καὶ βασιλεῦ εὐσεβῶν θεϊότατε· πρὸς τῷ τέλει μὲν εἶμι τοῦ βίου, πλήρης γεγυῶς ἡμερῶν, ἐλπίζω δὲ καὶ εὐχομαι μὴ πρότερον ἰδεῖν θάνατον πρὶν ἂν ὄψομαι ἴσων ἡμῖν τὸν θεὸν γενόμενον καὶ πρὸς τὴν ἀρχαίαν εὐδαιμονίαν τὸ ῥωμαικὸν πολιτεύμα ἐπανάγοντα διὰ τῆς ἀρίστης ἡγεμονίας τῆς σῆς βασιλείας καὶ δαυτικῶς μακαρισμοῖς στεφανῶσαι τὴν θεοστεφῆ κεφαλὴν, ἀνταποδοῦσαν τῇ λατινικῇ ἀπονοίᾳ, ἧ ἀνταπέδωκεν ἡμῖν ἀνταπόδομα. Ὅς καὶ νῦν μακαρίζω ὡς εὐλογημένον τῷ θεῷ σπέρμα βασιλείου τεταμειυμένον ἡμῖν, ἵνα μὴ πάντα τοῖς πολεμοῖς ἐνάλωτον γένηται· μεγαλύνω δὲ καὶ τὸν θεὸν τοιαύτην περιζώνοντα τὸν σὸν κράτος δύναμιν, ὥστε καὶ παρὰ πάντων ἔθνων σχεδὸν τι κυκλοῦσθαι καὶ πάντα γενναίως ἀμύνεσθαι, μέγας δὲ ἐνισχύων σὲ κύριος, καὶ οὐκ ἐὼν ἀποκνάειν ἐπὶ τῷ ἐνδελεχεῖ τῶν κακῶν, ἀλλ' ἀφ' ἑτέρου ἀγῶνος εἰς ἕτερον μεταβαίνειν ἀκμῇ τῷ (τε") ὥσπερ θερμοῖς ἰδρωσιν ἔτι σταζόμενον... ταῦτα τεκμήρια ποιούμεθα τοῦ μὴ εἰς τέλος ἐπιλησθήσεσθαι

Державный императоръ и царь! я приближаюсь къ концу жизни и полонъ дней; но надѣюсь и желаю не прежде умереть, какъ увидѣвъ исполненную на насъ милость Божию, возводящую ромейское государство къ прежнему благополучію чрезъ отличное водительство твоего царства и давидскими похвалами украсить боговѣнчанную главу, которая отдала латинскому безумію воздаяніе, возданное намъ. И нынѣ ублажаю какъ сына, Богомъ благословенное, сбереженное для насъ царство, чтобы не все досталось въ руки врагамъ; величаю же и Бога, опоясавшаго такою силою твою державу, что ты мужественно защищаешься противъ всѣхъ окружающихъ враговъ и недопустившаго насть подъ непрерывными бѣдствіями, но переводящаго отъ одного подвига къ другому, когда съ тебя еще каплетъ горячій потъ. — Въ этомъ мы видимъ доказательство, что не въ конецъ забылъ Господь наслѣдіе свое, это есть залогъ будущей совершенной и чистой свободы ромеевъ. Такими соображеніями

τὸν θεὸν τῆς κληρονομίας αὐ-
τοῦ, ταῦτα τῆς ἐσομένης δλο-
σχεροῦς καὶ καθαρᾶς τῶν ῥω-
μαίων ἐλευθερίας ἐνέχυρα. Τοῦ-
τοις φυγαγωγεῖται πᾶς ὀδυνώ-
μενος καὶ χρῆσταῖς ἐλπίσιν ἀνα-
ζωπυροῦνται οἱ νενερωμένοι ταῖς
συμφοραῖς σὲ μόνον σωτήρα
καὶ κοινὸν ἐλευθερωτὴν εἰδότες
καὶ ὀνομάζοντες καὶ ὡς εἰς γα-
λῆνιον λιμένα τὸν σὸν κράτος
καταφεύγουσιν οἱ τοῦ οἴκουμε-
νικοῦ κλυδῶνος ναυαγοὶ ὡσπερ
καὶ ὁ ἀπ' Εὐρίπου δρμώμενος
ἄρχων θεματικὸς Χαλκούτζης ὁ
σεβαστὸς, ἀνὴρ μισολατίνης εἰ-
πέρ τις ἄλλος καὶ τῇ ῥωμαικῇ
πολιτεῖα εὐνοῦστατος. Ὅς οὐχ
ὁσος τε ὢν καὶ εἰσέτι τῆς λατι-
νικῆς τυραννίδος τὴν ὕβριν βα-
στάζειν, χαίρειν ἐάσας κτῆσιν
παντοίαν, τέχνα, πατρίδα, συγ-
γένειαν, εἴλετο μεταναστεῦσαι
καὶ παραῤῥιπτεῖσθαι πρὸς ἐν ἀνα-
κτόροις ῥωμαικῆς βασιλείας ἢ
μένειν ἐν πατρίδι τυραννομένη
καὶ ὑπο χειρὶ κείσθαι λατινικῇ.
Διὰ ταῦτα ἐβελοντῆς φυγόπα-
τρικς γεγωνὸς πρὸς τὴν σὴν ἀνέ-
πλευσε βασιλείαν, τὴν πανδο-
χεστρίαν οὐ μόνον τῶν Κων-
σταντίνου πολιτῶν, ἀλλὰ καὶ
τῶν λοιπῶν πάντων τῶν ὀθεν-
οῦν προσφευγόντων αὐτῇ....

утѣшаются всѣ удрученныя, эти
добрыя надежды оживотворяютъ
всѣхъ оцѣпенѣвшихъ въ бѣд-
ствіяхъ. Смотри на тебя одного
какъ на спасителя и общаго
освободителя, потерпѣвшіе кру-
шеніе во всеобщемъ потоцѣ
прибѣгаютъ какъ въ тихое при-
станище подѣ твою державу,
и всѣ желаютъ грѣться подѣ
твоими крыльями. Таковъ и
уроженецъ Еврипа, севасть
Халкуца, архонтъ тѣмъ, лати-
ноненавидецъ болѣе всѣхъ и
благорасположенный къ ромей-
скому государству. Не будучи
въ силахъ долѣе выносить на-
силія латинской тиранніи, онъ
бросилъ все имущество, дѣ-
тей, отечество, родство и пред-
почелъ выселиться и пресмы-
каться гдѣнибудь во дворцѣ
римскаго царства, чѣмъ оста-
ваться въ порабощенномъ оте-
чествѣ и быть подѣ рукой ла-
тинянъ. Посему, добровольно
оставивъ отечество, онъ на-
правился къ твоему царству,
которое съ радушіемъ прини-
маетъ не только гражданъ Кон-
стантинополя, но и всѣхъ дру-
гихъ, откуда бы ни прибѣгли
къ нему. Надѣюсь, что и онъ
воспользуется твоею милостію
и человеколюбіемъ.

3. *Восточному императору Ласкарису*, τῷ βασιλεῖ τῷ Λάσκαρι τῆς ἀνατολῆς, Cod. Lavr. Fol. 162.

Τολμηρῶς ἀναφέρω, δέσποτα, κύριέ μου καὶ βασιλεῦ, εἰς τοὺς αἰῶνας ζῆθι.... Σὺ γὰρ ἑταμιεύου παρὰ τῆς ἀνωτάτου προνοίας ἐπὶ τὴν καθ' ἡμᾶς γενεάν τὴν ἐκ χειρὸς Κυρίου πιούσαν ποτήριον θυμοῦ, ἵνα τὸ σὺν κράτος ὑπερασπίσῃται καὶ ὑπερμάχῃται τοῦ αὐτόθι κόσμου, ὅνπερ ἐφύλαξε διὰ σοῦ ἐλευθέρων δουλεία: ἰταλικῆς. Καὶ μακάριος συ εἶτι ἀνταπέδωκας τὸ ἀνταπόδομα, ὃ ἀνταπέδωκεν ἡμῖν ἦτε ἰταλικὴ σύγκλητος πανσμερμία, καὶ πρὸς τούτοις ἡ περσικὴ εἶτ' οὖν ἀποικία σκυθικὴ, ἣ τοῖς ἀσιανοῖς κακὴ παρενάσσατο γείτων, ὧν οὐδετέρῳ μοίρα προσέβαλον εὐδαρῶς οἱ πρὸ σοῦ βασιλεῖς, ἀλλ' οὐ μόνον λέγω τοὺς προσεχῶς πρὸ σοῦ βασιλεύσαντας ἕνα ἢ δύο.... οἱ παρέλαβον μὲν ὄλην τὴν ἐπικράτειαν τῆς ῥωμαικῆς ἀρχῆς μεθ' ὀπλων μυρίων καὶ συγγενείας ἀμυθῆτου καὶ στρατοπέδων ἀναριθμητῶν καὶ θησαυρῶν ἀποκρύφων, οὐδὲν δὲ τῆς τοσαύτης παρασκευῆς ἄξιόν τι κατώρθωσαν, ἀλλ' ὥσπερ ὑποταλεῖς καὶ τοῖς ἐτρηλοῖς φόροις τὴν εἰρήνην ὠνούμενοι ἐν τῇ Κωνσταντινουπόλει ἐπανηγύριζον

Владыко мой и царь, во вѣки живи! Въ высшемъ совѣтѣ суждено было сберечь тебя для нашего рода, испившаго отъ руки Господней чашу гнѣва, дабы твоя держава прикрыла и защитила здѣшній міръ, сохраненный тобой отъ итальянскаго порабощенія. И блаженъ ты, за то что отдалъ воздаяніе, которое воздала намъ итальянская разнородная толпа (смѣшанная сволочь) и съ нею персидская или скифская колонія, которая втиснулась злымъ сосѣдомъ между азіатами. Бывшіе прежде тебя цари никогда не выступали противъ нихъ съ мужествомъ, разумѣю не только тѣхъ, которые незадолго до тебя царствовали, одного или двоихъ, но и болѣе раннихъ. Они приняли всю область римской имперіи съ безчисленнымъ вооруженіемъ, съ богатымъ родствомъ, съ безмѣрными военными силами и съ сокровищами, и ничего не совершили, соотвѣтственно такимъ богатымъ средствамъ. Но подобно вассаламъ, покаяная миръ каждагодною данью, проводили длинныя годы въ

μακροῖς ἔτεσι καὶ ἱπποδρομαῖς ἀνεπόμπευον. Ὑστερον δὲ ποτὲ ὁ μακαρίτης κύρ Μανουὴλ ἐτόλμησεν εὐθὺς τῆς πρὸς τὸ Ἰκόνιον φεροῦσης ἀψασθαι, καὶ τί λέγειν τὰ ἐντεῦθεν συμβάντα; Ἐκείνο γὰρ καὶ μόνον εἰπεῖν ἀρκεῖ, ὅτι ἐν ἐπεσῶν μύριον ὄχλον ἐν τῇ ἐκεῖ πρὸς φάραγγι κατέστρωσε, καὶ αὐτὸς ἀντεστράφη μετ' αἰσχύνης οὐ φορητῆς. Ὅθεν δοκῶ μοι καὶ χάριτας ὁμολογεῖν σοι τὴν ἀγίαν ἐκείνου ψυχὴν, ὅτι πλείους τῶν τότε πεσόντων οὐ μόνον διὰ τῶν σῶν χειρῶν ἀντεκατέστρωσε πολεμίους, ἀλλὰ καὶ αὐτὴν τοῦ δυνάστου τὴν κεφαλὴν ἀπέκοψας, καὶ μοι ἔπεισεν ἐλευθέρως εἰπεῖν ὅ φρονῶ καὶ παραιτοῦμαι τὴν νέμεσιν... Οὗτοι γὰρ μόνοι μέχρι μακροῦ τῶν πολεμίους κατήγωνίσαντο καὶ τὰ μέγιστα τῶν ἐθνῶν δουλωσάμενοι ἀήττητοι διαμεμενῆχασιν... Οὐκ Ἰταλὸς μόνος, ἀλλὰ καὶ Πέρσας, ὡς εἰς μίαν γὰρ δμαιοχμίαν ἐλληυθότας κατὰ σοῦ τοῦ Χριστοῦ κυρίου καὶ ὡς ἐν δικτύῳ μέσον περιελιφότας αὐτὸς οὐκ ἐδείλασας... Ταῦτα τὰ θαυμαστά κατορθώματα καὶ διηγήματα καὶ ἔτι τὸ παρὰ πάντων ἐλπίζομενον καὶ εὐχόμενον, τὸ ἐγκαταστῆσαι διὰ σοῦ τὸν θρό-

Константинополѣ и забавлялись конскими ристалищами. Наконецъ, какъ-то блаженный царь Мануилъ осмѣлился коснуться дороги, ведущей въ Иконіи. Зачѣмъ и говорить о томъ, что изъ того вышло? Достаточно сказать одно то, что положивъ въ одномъ ущельи слѣдовавшее за нимъ безчисленное войско, самъ возвратился съ невыносимымъ позоромъ. Я думаю поэтому, что святая его душа возснмаетъ тебѣ благодарность, что ты не только погубилъ значительно большую массу непріятелей, чѣмъ сколько онъ потерялъ тогда, но и отсѣкъ голову самому султану.— Никого изъ царей не могу приравнять къ тебѣ, развѣ Василія Волгаробойцу и Ираклія.—Одни они поразили всѣхъ непріятелей и, поработивъ величайшіе народы, сами остались непобѣжденными... Но ты началъ дѣло безъ всякихъ средствъ и не палъ духомъ не передъ италянцами только, но и передъ персами, вошедшими какъ-бы въ союзъ и опутавшими тебя точно сѣтью. Такіе удивительные подвиги и повѣствованія, равно и то, на что всѣ надѣются и чего желаютъ, т. е. утверженіе трона

νον τοῦ μεγάλου Κωνσταντίνου ἐν τῷ τόπῳ ἀρχῆθεν ἐξελέξατο κέντρος καὶ τὴν πόλιν δλην ἐπανασώσασθαι... καὶ οἶδ' ὅτι πολλοὶ συγγραφεῖς τὰ παρὰ σοῦ γενησόμενα συγγράφονται καὶ ταῖς μετὰ ταῦτα γενεαῖς παραπέμψουσιν. Ἐγὼ δ' ἐγγὺς τοῦ θανάτου εἰμὶ καὶ οὐκ ἄν ὀφομαι ὁ ἔργον ποιήσῃ θεὸς ἐν ταῖς ἐσχάταις ταύταις ἡμέραις, ὅς τὰς περίεξ τῶν Ἀθηναίων νήσους εἰς μάτην διατρέψας χρόνον μακρὸν ὡς οὐδὲν ἔργων ἐπ' ὠφελείᾳ τῆς ἐμῆς ποιμνῆς γενόμενος, ἄρας ἐκεῖθεν εἰς τὴν μονὴν τοῦ Προδρόμου τοῦ οἰκοδομηθέντος παρὰ τοῦ μακαρίτου Κομνηνοῦ κῦρ Ἀλεξίου κατεσχῆνωσα. Καὶ ὁ θεὸς ὡς ἔοικε διὰ τὰς ἀμαρτίας μου τὰς πολλὰς, ἀπορρίψας με εἰς καιρὸν γήρως καὶ ἐν τῷ ἐκλείπειν τὴν ἰσχὺν μου ἐγκαταλείψας με, περιέβαλε δεινῇ ἀρρώστια ἡμιθανῆς γὰρ γέγονα, ὅπερ οἱ ἰατροὶ ἡμιετηρόν φασι. Καὶ τί χρὴ λέγειν τ' ἄλλα; μόνον ἡ ὑπερβολὴ τοῦ φύχους θανατοῖ με καθ' ἑκάστην, ἣν οὔτε ἀλωπῶν οὔτε λαγωῶν δέρματα, οὔτε ὅσα ἄλλα ἐπιτηδεύουσι οἱ ἀνθρώποι εἰς θάλαψιν, παραμυθοῦνται, εἰ μὴ μόνον ἡ θηριακῆ, δι' ἣν τινα ἀπέστειλα πρὸς τὴν

великаго Константина на мѣстѣ, изъ начала избранномъ Господомъ и возстановленіе всего города—опишутъ многіе историки и передадутъ грядущимъ поколѣніямъ. А я уже близокъ къ смерти и едва ли увижу, что Господь содѣлаетъ въ послѣдніе сіи дни. Тщетно проведя долгое время на островахъ по близости отъ Аѳинъ и не принеся никакой пользы моеѣ паствѣ, я переселился отсюда въ обитель Продрома, построенную блаженнымъ Алексѣемъ Комниномъ. И мнѣ кажется, что Господь за мои великіе грѣхи, отвергнувъ меня во время старости и покинувъ въ недостаткѣ силъ, наказалъ меня страшною слабостью. Я едва живъ, полусухой, какъ говорятъ врачи. И что говорить о прочемъ? Сильный ознобъ убьетъ меня, противъ него не помогаютъ ни лисьи, ни заячьи мѣха, ни другія средства, способствующія согрѣванію людей, дѣйствуетъ только ѳиріакъ, за которымъ я и послалъ сего отрока и нашего раба.—Ибо ты истинный Богоданный антидотъ; пославъ мнѣ извѣстный ѳиріакъ, оживишь меня находящагося въ опасности. Если же бы

ἀγίαν σου βασιλείαν τὸν παρόν-
τα παῖδα καὶ ἡμέτερον δουλευ-
τήν, ὡς ἂν δι' αὐτοῦ ἐπιπέμ-
ψης μοι. Σὺ γὰρ ἀντίδοτος θεο-
δώρητος ἀληθῶς... καὶ μοι γούν
τὴν λεγομένην θηριακὴν ἀπο-
στείλας, ζωώσεις μὲ κινδυνεύον-
τα. Εἰ δὲ καὶ λαγῶν λευκόν,
ἐποίους ἢ Ῥωσία κατὰγει εἰς
τὴν Μεγαλόπολιν σὺν τῇ θηρι-
ακῇ ἐπιστελῆς μοι, ταύτην γὰρ
λέγουσιν οἱ ἰατροὶ διαφερόντως
θερμαίνειν, μέγα ἂν βοήθημα
ἐπορέξης μοι....

благоволилъ прислать и бѣ-
лаго зайца, какихъ Россія до-
ставляетъ въ Константинополь
и епριαку, о которомъ врачи го-
ворятъ, что онъ отиѣнно согрѣ-
ваетъ, ты оказалъ бы мнѣ боль-
шую помощь.

II. Письма къ патриарху Михаилу Авторіану.

Въ сборникахъ находится семь писемъ къ М. Авторіану. Изъ
нихъ четыре, написанныя изъ Аѳинъ и знакомящія съ впечатлѣні-
емъ, какое произвелъ на М. Акомината этотъ городъ, не от-
носятся къ кругу вопросовъ, здѣсь занимающихъ насъ. Осталь-
ныя три письма знакомятъ съ тѣми же отношеніями, что и
приведенныя выше письма къ Θ. Ласкарису. Одно изъ нихъ
приводимъ вполнѣ, о двухъ другихъ—ограничимся краткою пе-
редачею содержанія. Нашъ писатель соединенъ былъ съ М. Ав-
торіаномъ самой тѣсной дружбой: вмѣстѣ начали они службу
секретарями при патриаршемъ дворѣ, едва-ли не вмѣстѣ учи-
лись. М. Авторіанъ былъ однимъ изъ первыхъ сотрудниковъ
Θ. Ласкариса при основаніи имперіи въ Никее.

Патриарху Михаилу. Cod. Lavrent. Fol. 107, Ватосс.
163. Начало: Ὡς εὐμαδές μοι τὸ σὺν φώνημα. «Вошедши на
высоту, ты не потерялъ смиренія, но сохранилъ всѣ прежніе
обычай и ту же самую рѣчь.

Καὶ νῦν ἐπὶ τὴν καθ' ἡμᾶς
ταύτην καθῆκας ἐσχάτην, οὐδ'
ὅπό τι δεσποτικὸν ἢ πατρικὸν
γούν, ἀδελφικὸν δὲ καὶ τὸ βλον

Нынѣ и въ нашу даль ты
послалъ свое слово, не вла-
стительное или отеческое, но
братское и вполнѣ дружествен-

φλιον, βρύον ταῖς ὑπὲρ τῶν ἀρίστων νοσημάτων καὶ ὀνομάτων χάρισι μελιχραῖς, μακρᾶς τὲ ἀγάπης οὐ ζώπυρον θάλλπον, ἀλλὰ πυρσὸν ἔκκαϊον τηλεφανῆ, δι' οὗ τὸν ναυαγὸν ἐμέ καὶ κατὰ μέσον τὸν Αἰγαῖον κλυζόμενον ἐπὶ σεαυτὸν προεκαλέσω, τὸν κοινὸν λιμένα καὶ πᾶσιν εὐγάληνον. 'Υφ' οὗ τοσοῦτον ἂν ἐπτέρωμαι, ὥστε πλοίαρια καὶ πορθυεῖα χαίρειν ἑάσας ἔβαλον ἑμαυτὸν εἰς τὴν θάλασσαν καὶ πρὸς τὸ μέγα καὶ οἰκουμενικὸν φῶς ἐφερόμενυ διανηχόμενος καὶ τῇ πίστει ὑπανεχόμενος ὄσα καὶ φελλὸς ἀβάπτιστος κατὰ Πίνδαρον, καὶ μάλιστα' ὅτι ὁ κράτιστος αὐτοκράτωρ καὶ βασιλεὺς ἐτέρωθεν καὶ αὐτὸς φιλάθρωπον χεῖρα ὀρέγων προσεφέλκεται. Οὕτως τοῦ προσδραμεῖν τοῖς καλοῦσιν ἐγενόμην· τὸ μὲν οὐχ ὅσος τε ὦν δυοὶ καὶ τοιοῖς δε ἀντιβαίνειν πρὸς οὗς οὐδ' ἂν Ἡρακλῆς φασί, τὸ δὲ καὶ ἔρασθεις ὡς Ὀδυσσεὺς πεποῖηται τῆς ἐνεγκαμένης καὶ καπνὸν ἀποθρώσκοντα θεάσασθαι, οὕτως καὶ αὐτὸς τῆς κοινῆς πατρίδος σχῆμα γοῦν καὶ σκηνὴν ἰδεῖν κατὰ τὸν τύπον τὸν δεδειγμένον ἐν τῷ ὄρει τῆς οὐρανοπέλειως, ἀλιθηνὴν καὶ αὐτὴν καὶ πεπηγυῖαν παρὰ Κυρίου καὶ οὐ παρ' ἀνθρώπου τινός,

ное, вѣющее сладкими харитами прекрасныхъ мыслей и именъ и возбуждающее не теплоту, но сильное пламя давней любви. И меня несчастнаго, омываемаго волнами Эгейскаго моря, ты призвалъ къ себѣ, въ общее пристанище, для всѣхъ успокоительное. Это такъ меня обрадовало, что охотно, оставивъ лодки и перевозки, я бросился бы въ море и понесся бы вплавь, какъ нетонущее пробковое дерево по Пиндару, къ великому и вселенскому свѣту, поддерживаемый вѣрою; въ особенности же, когда державный императоръ и царь приглашаетъ, простирая и самъ съ другой стороны челоувѣколюбивую руку. Такъ прибылъ бы я на зовъ: ибо съ одной стороны нельзя было бы противостоятъ таковымъ двумъ мужамъ, съ которыми не сталъ бы состязаться и самъ Ираклъ; съ другой, какъ Одиссей, я привязанъ къ родинѣ и желалъ бы взглянуть на дымъ отечества. Посмотрѣлъ бы на видъ и скинiю общаго отечества, по образу, указанному на горѣ небеснаго града, истинную и утвержденную Господомъ а не челоувѣкомъ какимъ-либо, и

κάντεῦθεν ἀποστολικῶς παρακλήθηται διὰ τῆς ἐν ἀλλήλοις πίστεως. Ἄλλ' ὦ τί πάθω; Ἄνιπταμαι μὲν ὀβίως ὑπὸ τῆς ἀγαν προθυμίας, μάτην δὲ ἄλλως πτερυγίζω ὡς οἱ ἀπιλοὶ τῶν ὀρνίθων καὶ κόλουροι ἧ καὶ μηρίθω τοὺς πόδας ξυνδεσμένοι καὶ παρὰ τοῦτο τῆς ἐς τὰ πάτρια καθόδου εἰργόμενοι. Τοῦτο δὲ ἐστὶ, τοῖόν δέ τι. Ἄλλ' ὀπωσ μὴ ἀπιστήσης μοι ἧ κατὰ τὴν πρόβρωθεν εἰδυῖαν σοὶ ἀστεϊοσύνην χαριεντιζόμενος ἐρεῖς ἡμᾶς καὶ ταυτὶ σκηνηκέεσθαι λόγος τίς ἐστὶ ἀρχαῖος, παιδίαν σπουδῆ ππραμιγνὺς, ἐκάστῳ τῶν ἀνθρώπων γεννωμένῳ τὴν φύσιν δανεῖζειν τὰ ἐξ ὧν σύγκειται. Ἄπερ ὁ μὲν θᾶπτον ἀποδίδους, ἀναμέσητος παρ' αὐτοῦ, ὁ δὲ μέλλων καὶ τὴν ἀπότισιν ἀναδυόμενος εὐθύνεται, καὶ ἄλλοτε ἄλλό τι τῶν μελῶν ἀφαιρούμενος ἐνεχυράζεται. Ἄτάρ τοι καμὲ ἀναβαλλόμενον ὀρώσα τὴν καταβολὴν, ὧν ἔχρησε περὶ που τοὺς ἐβδομήκοντα ἐνιαυτοῦς, τῶν τε γομφίων ἔχει πολλοὺς ἐνεχυράσασα καὶ πρὸς γε τῆς ὀξυδερκείας οὐκ ὀλίγον παρείλετο, ναὶ μὴν καὶ τῆς κόμης λαβομένη, καὶ πρὸς βίαν ἔλκουσα, ἕως καὶ εἰς φαλάκρωμα ἀκριβὲς ἀπεψίλωσε, τέλος ἔγνω καὶ συμποδίσαί

здѣсь бы апостольски соутѣшился во взаимной вѣрѣ. Но увви, что со мной? Я на воздухъ уже поднялся отъ чрезмѣрнаго волненія, но тщетно махаю крыльями, какъ безперая и безхвостая птица, или какъ связанная по ногамъ, а потому и не могущая подняться въ привычную ей среду. Но чтобы у тебя не было сомнѣнія, или чтобы по своему обычному остроумію ты не сказалъ въ шутку, что я и теперь играю роль, напомню старое изреченіе, въ которомъ къ поученію примѣшано и предостереженіе: каждому рожденному изъ людей предстоить уплатить природѣ дань составными элементами. Тотъ, кто скорѣе отдадъ (ἀναμέσητος παρ' αὐτοῦ?), кто же медлитъ и уклоняется отъ уплаты, подвергается отвѣтственности и, теряя употребленіе того или другаго члена, платитъ тѣмъ ростъ. Замѣчая, что я замедлилъ удовлетвореніемъ того, чѣмъ долженъ уже почти семьдесятъ лѣтъ, природа отняла у меня какъ залогъ много коренныхъ зубовъ и въ добавокъ не мало убавила мое зрѣніе. Наложила руку и на волосы и, насильно

με ποδοκάκην ἐπιβαλοῦσα μοι. Τοσοῦτων πρεσβυτικῶν κακῶν ὑπέραντος γέγονα, ὥστε καὶ τοῦ κοιτωνίσκου προκόπτειν ἐκβιαζόμενος, οἷον ἀσκολιάζω καμπύλαις βακτηρίαις διεριδόμενος. Αἱ δέ γε τῆς ψυχῆς δυνάμεις, ἀλλ' οὐδὲ αὐταὶ μοι ἔρρωνται, ὑπο τῶν κοινῶν καταβεβλημένοι καὶ ἰδίῳν δυσπραγιῶν, ἣ καὶ ταῖς τοῦ σώματος συμμεταβαλοῦσαι σαθρότησι. Πῶς οὖν ἔχων οὕτως τῆς ψυχῆς καὶ σώματος ἀπὸ τῆς ἐσχατιᾶς τοῦ κατ' Αἰγαῖον πελάγους ἐπὶ Βιδυνιαν μεταβήσομαι, ὅς οὐδὲ τὰς ἀντιπόρθμους νήσους οἶός τέ εἰμι μεθορμίσασθαι, Εὐβοίαν λέγω ἢ Ἄνδρον ἢ Νάξον αὐτήν, ἣν καὶ χηρεύουσαν κατεγγυῆσαι μοι ἐξεβιάσατό σε ἡ πασῶν τῶν ἐκκλησιῶν μέριμνα, ἵνα τῆς ἐμῆς νόμφης, ἣ συνεβίωσα ἐπὶ μακρὸν μοι χευομένης παρ' ἀσελγῶν καὶ ἱπποπόρνων ἐπιβητόρων, μηδ' αὐτὸς ἄγω σχολὴν κλάειν τὴν ἐμὴν ταύτην ἐφύβριστον συμφορὰν, ἀλλὰ πρεσβύτης ὢν καὶ ἔξωρος νυμφίος ξυνεύνω γραῖ, καὶ αὐτῇ χήρα παρευαζώμαι οὐκ εἰς παιδοουργὸν ἀλλὰ ψυχρὸν καὶ ἄγονον παραγκάλισμα. Πλὴν σοῦ κατὰ θεσμοὺς πατρικοὺς μνηστεύοντος ἀνάγκη μὲν στέργειν τὴν κατεγγύησιν, οὐχ ὅπως τῆς

вырывая ихъ, образовала на годовѣ свѣтлую лысину. Наконецъ, рѣшилась сковать меня, наставъ онѣмѣннѣ ногъ (подокакх). Старческія немощи сокрушили меня, такъ что, принужденный выходить изъ спальни, я прыгаю, опираясь на костыли. Не лучше душевныя мои силы, удрученныя моими и общественными бѣдствіями или соотвѣтствующія тѣлеснымъ недугамъ. Какъ же мнѣ при такомъ состояніи души и тѣла перебраться изъ дальнихъ мѣстъ Эгейскаго моря въ Вионнію, когда я не въ состояніи переправиться и на сосѣдніе острова, на Евбею, Андросъ или Наксосъ, вдовствующую каеэдру котораго заботливая попечительность о всѣхъ церквахъ побудила тебя обручить со мной, чтобы мнѣ не имѣть досуга оплакивать свою горькую судьбу, когда моя невѣста, съ которою я жилъ долгое время, предается разврату съ безстыдными наѣздниками, но чтобы какъ устарѣлый и запоздалый женихъ сожительствовавъ съ нею, старою вдовою, не для производительной, но для холодной и безплодной любви. И такъ какъ ты обручилъ по

χηρευούσης τῆςδε, ἀλλὰ καὶ εἶτινα ἄλλην ἐκβλητον ἦ καὶ μοιχάδα λαβεῖν ἐκέλευσας, ὡς τῷ θεσπεσίῳ Ὡσῆε ὁ θεός. Πλὴν ὡς εἴπομεν οὐδὲ τῇ νήσῳ ταύτῃ προσχεῖν καὶ ὄψεσθαι καὶ ὀφθῆναι δεδυνήμεθα που, ἀλλ' οὐδὲ δυνησόμεθα, ὥστε ἑτέραν τινα τῆς τοιαύτης ἐκκλησίας ποιησάτω ἡ μεγάλη ἀγιωσύνη σου πρόνοιαν. Δέομαι δὲ τῆς ἀποστολικῆς σεβασμίας κορυφῆς μητ' αὐτὴν χαλεπῆναι μοι οὐχ ἑτοίμως προσδραμόντι διὰ τὴν ἐμποδιστατήσασάν μοι ἀσθένειαν καὶ τὸν κράτιστον αὐτοκράτορα διαπραῦναι, εἴπερ τυχὼν ἐπὶ τῇ παραίτησει δεινοπαθήσει, ὡς ὁ ἐν εὐαγγελίοις δειπνοκλήτωρ καὶ βασιλεύς. Οὐ γὰρ δι' ἀγρόν ἢ ζεύγη βοῶν ἢ παρὰ τὸ ἐπιγῆμαι τὴν ἐν Νάξῳ ἐκκλησίαν, ἧς πρὶν συζυγῆναι διέζευγμαί παρητησάμεν τὴν κλησιν ἤδη τοῦ δεύτερον, ἀλλὰ δι' ἣν εἶπον ἀναγκαίαν ἀσθένειαν.

отеческимъ заповѣдямъ, то нужно бы любить обручницу и не только эту осиротѣлую, но если бы ты повелѣлъ, какъ Богъ пророку Осіи, взять отверженную или блудницу. Но какъ сказалъ, я не могъ и не буду имѣть возможности быть и показаться на этомъ островѣ; такъ что великая святость твоя благоволишь сдѣлать какое-нибудь другое распоряженіе относительно этой церкви. Умоляю же апостольскую главу не огорчаться на меня, что я не прибѣгъ къ ней поснѣшно по причинѣ связавшихъ меня немощей, и успокоить державнаго императора, если бы случилось, что онъ разсердился какъ евангельскій царь, зовущій на иирь. Ибо не ради поля, или пары воловъ и не по причинѣ брака съ церковью навсосскою, съ которою развелся прежде чѣмъ соединился, я устранилъ уже вторичное его приглашеніе, но по причинѣ тѣхъ болѣзней, о которыхъ сказалъ выше.

Въ заключеніе, посылаетъ поклонъ отъ двухъ своихъ племянниковъ: діакона Нивиты и Θεοφιλαкта.

Изъ остальныхъ двухъ писемъ ограничимся краткими извлеченіями. *Въ одномъ* (Cod. Lavrent. Fol. 144) изъ нихъ Михаилъ рекомендуетъ патриарху извѣстнаго уже намъ Халкуцу: «Трудно и представить себѣ, чтобы кто-нибудь могъ изъ

здѣшняго жилища мертвецовъ пробратъся въ патриаршескія нѣдра, въ утреннему свѣту; но на такое дѣло рѣшился ѓ πανσέβαστος οὗτος ἀνὴρ, ѓ κατὰ πατρῶων ἐπωνυμίαν Χαλκούτζης ἐπιλεγόμενος, ѓς τῶν ἐν Χαλκίδι τῆς Εὐβοίας κτηματικῶν ἀρχόντων τὰ πρῶτα ὄν, καὶ τῶν ἐν Ἑλλάδι πάση περιφανεστέρας τύχης λαχόντων προσγενῆς, ἐχρήσατο τῇ κοινῇ συμφορᾷ καὶ αὐτὸς, καὶ τὸν βαρύτερον τῆς Ἰταλικῆς τυραννίδος ὀπέδου κόφωνα, καὶ μὲν δὴ πρὸς τὴν δύσοιστον ἀντέχων δουλείαν ἐπὶ χρόνοις συχνοῖς διεγένετο· τὰ μὲν ἐλπίσιν μεταβολῆς ἀμείνονος κουφιζόμενος, τὰ δὲ περιβολῇ χρημάτων καὶ δυνάμει περιουσίας ὑπεριζόμενος. Когда же перемѣнѣ не происходило, а состояніе его исчезало по причинѣ ненасытной жадности латинянь, онѣ рѣшился бѣжать, повинувѣ отечество, дѣтей и стяжанія. — Проситѣ оказать этому человѣку помощь и содѣйствіе. *Въ другомъ письмѣ* (Cod. Laur. Fol. 158) также ходатайствуетъ за своего хартофилака, прося дать ему какое-нибудь мѣсто при патриаршей церкви. «Хотя мы находимся въ рабствѣ у латинянь, но не малое облегченіе для насъ уже и въ томъ, что имѣемъ императора и патриарха».

III. *Славному господину Θεόδору Дукѣ, τῷ κρατίστῳ κῦρ Θεοδώρῳ τῷ Δούκῃ.* Cod. Laur. Fol. 155.

Τίς εἰμι ἐγὼ κύριέ μου, διὰ τὸ μεγαλεῖον τῆς σῆς ἀντιλήψεως περιστοιχιζόμενον παρὰ τῶν κύκλῳ ἐφεδρεύοντων πολεμίων καὶ μυρίαῖς φροντίσι τε καὶ ἐκστρατείαις ἀνθελκόμενον... ὅπως τὸν θεόθεν ἀπὸ πεπιστευμένον κόσμον διατηροῖη Ἰταλικῆς τυραννίδος ἐλευθερον, ἔπειτα καὶ ἐμοῦ φιλανθρώπως ἐπέστραπται καὶ μνείας πεποίηται καὶ γραμμασι προσφωνεῖ καὶ εἰς ἑαυτὸν προσκαλῆ, ἀνθρωπον παλαι μὲν βίῳ τεθνηκότα καὶ ἀπὸ καρδίας

Кто я, господинъ мой, что твоя высокая милость, стѣсняемая врагами, со всѣхъ сторонъ окружающими и развлекаемая безчисленными заботами и походами и не знающая отдыха въ попеченіи о томъ, какъ сохранить ввѣренный ей Богомъ міръ свободнымъ отъ латинской тиранніи, вспомнивѣ, человѣколюбно обратилась ко мнѣ и взываетъ письмомъ, приглашая меня къ себѣ—меня, человѣка давно уже умершаго для жмз-

μικροῦ πάντων ἐπιλεησμένον ὡσεὶ νεκρὸν, ὃς ἐξ οὗ δῆτα τῶν Ἀθηναίων ἀπελῆλαμαι, δέον ἀναλαβέσθαι προφητικῶς τὰς πτέρυγάς μου..... Μὴ ποῦρωτάτω τοῦ ποιμνίου διὰ τοὺς ἐπιπεπτωχότας θῆρας ἀποδράναι ὡς μισθιωτὸς ἀντικρυς, ἀλλὰ περὶ τὰ ἀντίπορθμα τῆς Ἀττικῆς νησία διαπαροικῆσαι καὶ ἀπ' αὐτῶν ὡς ἀπὸ τινων σκοπιῶν ἠλιβάτων ἐπισκέπτεσθαι τὸν παναθηναϊκὸν ὄλεθρον καὶ ὡς οἶόν τε προσβοηθεῖν. Καὶ μὲν δὴ καὶ παρῴκησα ἔτος τοῦτ' δωδέκατον ἐν γειτόνων ταῖς Ἀθήναις, ἔλαθον δὲ οὐδὲν ὀνήμενος ἐντεῦθεν, ὅτι μὴ ὀδύνας καὶ σφαχέλους, οἰμωγὰς γὰρ καὶ κοπετοὺς τῶν δαπανωμένων τέχνων μόνον οὐχ ἐώρων καὶ ἤκουον καὶ τὰ σπλάγχνα ἐσπαρασσόμενα συμπαθαινόμενος... ὅπερ καὶ αὐτὸς παθεῖν παρὰ βραχὺ κενιδόνευχα. Πέρουσι γὰρ τολμήσας ἀφικόμεν Ἀθήνας, καὶ εἰ μὴ θάπτον ἔκαϊθεν ἀπέπτῃν, τοῖς Ἰταλικοῖς ἀν' ὀδοῦσιν ἐγεγόνειν κατὰβρωμα καὶ αὐτός. Ὡς οὖν ἔγνων ὀφεί μῆτε τοῦμῳ κλήρω ὄφελός τι γινόμενος καὶ ἑμαυτῷ διακενῆς παρέχων πράγματα, ἐμάκρυνα φυγαδεύων ἔκαϊθεν καὶ δεῦρο ἐκκομισθεὶς ὡς ἐν τινι σωρῷ τῷ ἱερῷ τῷ δε φροντιστηρίῳ οἷον ἐν-

ни и погребеннаго въ сердцѣ почти всѣхъ съ тѣхъ поръ, да, съ тѣхъ поръ, какъ я былъ изгнанъ изъ Аѳинъ. И мнѣ слѣдовало бы нестись на крыльяхъ на твой зовъ. Почему же я такъ не сдѣлалъ? — Дабы не удалиться, подобно наемнику, на большое разстояніе отъ стада по причинѣ нападенія звѣрей, но, пребывая на ближайшихъ къ Аѳинѣ островахъ, смотрѣть отсюда, какъ-бы съ нѣкоторой скалистой башни, на всеобщее истребленіе и оказать помощь, если представится возможность. И вотъ уже двѣнадцать лѣтъ я провелъ вблизи отъ Аѳинъ, но пользы отсюда не вышло никакой: только вопли и въ ужасъ приводящія стоны и крики изводящихъ дѣтей пришлось мнѣ слышать, и видѣть и терзаться муками отъ состраданія. Да и самому мнѣ едва не случилось перенести подобныя же бѣдствія. За годъ передъ симъ я осмѣлился прибыть въ Аѳины; и если бы со всею поспѣшностью не удалился оттуда, то попался бы на зубы итальянца. Увидѣвъ потомъ, что не могу принести никакой пользы моему клиру, да и себѣ до-

τέθαμμαί καὶ συνδιάγω τῶτε
πανοσιωτάτῳ καθηγουμένῳ καὶ
τῇ ὁπ' αὐτὸν ἀδελφότητι.

ставляю тщетныя хлопоты, я
покинулъ все это и нашелъ
пріютъ въ сей священной оби-
тели, гдѣ какъ погребенный
провожу жизнь съ всечестнѣй-
шимъ игуменомъ и его братією.

Мы молился Господу, чтобы Онъ отразилъ со всѣхъ сто-
ронъ окружающаго твою державу непріятеля и сохранилъ твой
удѣлъ совсѣмъ недоступнымъ для итальянцевъ. Да будетъ на
нихъ всегдашній страхъ, что ты первый сдѣлаешь на нихъ
нападеніе». — Сказавъ далѣе о своихъ старческихъ немощахъ,
препятствующихъ предпринять путешествіе, продолжаетъ: — «И
это не помѣшало бы мнѣ исполнить твою волю, если бы не
присоединилось новое затрудненіе.

Ἵὸς ἐξ Εὐβοίας ἀφικνούμην
δεῦρο συμβέβηκεν εἰς ταῦτο κεφα-
λάς τῆς Ἑλλάδος ἀθροίσεσθαι,
ὡς καὶ ἡ ἡμετέρα μεταβάσις
ἀκουστῆ γενομένη ὑπόνοιαν ἐνέ-
βαλεν ὡς οὐχ ἐτέρωσε, ἀλλ'
εὐθὺ τῆς σῆς ἀντιλήψεως φέ-
ρομαι δῆπουθεν, καὶ οὐ μικρῶς
ἐμπικραίνόμενοι τῷ ἀκούσματι
ὡς οἱ παρатуχόντες δεδηλώκασι,
δῆλοι ἦσαν κακόν τι μέγα ἀντα-
ποδοῦναι τοῖς τε συνοδεύουσιν
ἐμοῖς ἀνεψιοῖς καὶ τῇ ὑποδεξα-
μένη με ταύτῃ εὐαγεστάτῃ μο-
νῇ. Ἐντεῦθεν δειλαινόμενοι ὅτε
ἐμοὶ προσγενεῖς καὶ ὁ πανοσιώ-
τατος καθηγουμένος μήποτε ἐκ
τῆς καχυπόπτου ταύτης ὑπο-
νοίας τὴν ἀμυναν εἰς αὐτοὺς ἐπε-
νέγκωσι, προχειρότατοι γὰρ εἰσιν
ἀπάντων βαρβάρων ἀνασκοποί-

Случилось, что когда я при-
былъ сюда изъ Евбеи, здѣсь
же собрались главари Еллады,
которые, когда разнесся слухъ
о моемъ перемѣщеніи, возниѣ-
ли подозрѣніе, что я напра-
вляюсь не въ другое какое мѣ-
сто, а именно къ твоей милос-
ти. И не мало досадуя изъ-за
такихъ слуховъ, что и замѣ-
тили мимоходомъ, они не скры-
вали намѣренія сдѣлать какое-
то большое зло и сопутство-
вавшимъ мнѣ, моимъ племян-
никамъ и пріютившей меня сей
священной обители. Мои род-
ственники и всечестнѣйшій игу-
мень перепугались, какъ бы
въ слѣдствіе такого ложнаго
подозрѣнія не стали имъ истить.
Ибо эти люди безъ всякихъ

ζειν και συμφορας εσχάτας ετέρας επιτρίβειν και δια μόνην ύπόνοιαν, παρενέβαλον έαυτοδс εγγυητάс ωс оd πορρωτέρω τής μονής του Κομνηνου μεταβήσομαι και οδτω το άγριαίνον αdтоdс σκάνδαλον διαπράυναν. 'Επει γουν ταυτα τρόπον дη τουτοn διαπέπραχται, ειπερ κατd το έπιταγμα τής αυθεντεας σου ένθενде μεταχωρήσω, αdтоdи τῷ μέν μεγαλείω τής сής αντίληψеωс ειс оdδέν ύφελос έσομαι, τοιс дe προσγενέσι παραιτιос оλέθρου γενήσομαι. Оd μн дe аllа και τῇ σεβασμiа τῆде μονῇ οχλησιν προξενήсασ, оdк αγαθάс τής ειс εμέ φιλοφροσύνης και παντοiас δεξιώсеωс аποδώσω χάριτας, λαβdс διαβολής δεδωκωс κατ' ауτῆс τοис 'Ιταλοιс, оi και άλλωс аei ένεδреούси таυτη και διψῶси прdс то каκοποιῆσαι οποιασоυν λαβέсdиαι προφάсеωс. 'Απερ дη φυλαττόμεнос прdс аnάγκηс μέн έχω προσμένειν ένταυθα, εωс аn ει και τῷ θεῷ δοκεi τdс оποлоi-пouс оλίγас και понηράс ημέρασ εκμετρήсai μοχθηрас μου ζωῆс....

IV. Дядь императора и лoюсету Василию Каматиру. Тῷ θεiω του βασιλέωс και λογοδέτῃ τῷ Каматрῷ Βασιλείω— Cod. Vatoss. 163, τῷ γυναικοδειω cod. Lavr. 139.

Πολλῶн αντίδοσιс αγαθῶн аpо-кеиται παрd τῷ θεῷ τῇ οnτωс

объясненiи готовы взять подъ стражу и по одному подозрѣнiю причинить самия крайнiя несчастiя. Они предложили себѣ въ поручители, что я не уйду далѣе обители Комнина и такимъ образомъ укротили бѣшенный напоръ ихъ. Въ слѣдствiе этихъ обстоятельствовъ, если бы по твоему приказанiю я переселился отсюда, то, не имѣя чѣмъ быть полезнымъ твоей милости, я овазался бы виновникомъ гибели моихъ сродниковъ. Мало того, причинилъ бы вредъ и сей честной обители и не хорошо бы отплатилъ ей за благорасположенiе и за всю прiязнь, подавъ итальянцамъ поводъ къ наветамъ на нее. А они и безъ того всегда злорадствуютъ ей и ждутъ только какаго-нибудь предлога причинить зло. Боясь этого, я по необходимости долженъ оставаться на мѣстѣ, пока Господу угодно будетъ измѣрить остальные, немногие и злые дни тяжелой моей жизни.

Многiя блага уготованы Богомъ твоей по истинѣ бла-

εὐγενεῖ σοῦ ψυχῆ... ὅτι τοῦ χρυσοῦ γένους μόνος ὑπολειφθεὶς εἰς πολλῶν ἀντάξιός τὰ πάντα γενέσθαι τοῖς πᾶσι πολίταις τῆς Κωνσταντινίου, τοῖς χθὲς μὲν εὐδαίμοσι, νυνὶ δὲ τλήμοσιν ἀποστολικῶς ἐσπούδασας. Καὶ πρόγε πάντων τῶ λοιπῷ λύχνῳ τῆς βασιλείας προεδρεύων ἐπιχεῖς τροφήν καταλλήλων. Πλὴν οὐκ ἄλλην ἔχεις ἐκδεξάμενος... πλὴν ἀλήθειαν καὶ πραότητα καὶ δικαιοσύνην καὶ τοῦ πάντα δὴ τρόπον εὖ ποιεῖν τὸ ὑπήκοον, διὰ τὸ σῶν δὲ βασιλείων καὶ τῆς ἐν μέσῳ τυραννίδος ἐληλυθότος πολιτευτικῶς καὶ πείρα μακρὰ τὴν ἀρίστην ἀρμονίαν τῆς μοναρχίας ἀκριβωσάμενος καὶ τῆς ὑπ' αὐτὴν πολιτείας τὰ κράτιστα. Οὐκ οὖν ἡ μεγάλοπολις ὡς ἐκ Βυζαντίου ἀνάστατος ἄπολις τὸ ἐπὶ σοὶ ἦκον οὕτω νομοθετοῦντι καὶ περὶ τῶν πρακτέων ἀποθεσπίζοντι. Ὅτι μὴδὲ κατὰ τὸν ἀρχαῖον λόγον πόλις ἂν εἶη ἀληθῶς ἐρυμνὰ τεῖχη καὶ ὑψηφεῖς οἴκοι, τεκτόνων ἔργα, καὶ ἀγοραὶ καὶ νεώσοικοι... Οἷον δὲ κάκεινο τὸ ὑποθέσθαι τῷ βασιλεῖ κεφαλὴν ἐπιθεῖναι τῇ καθ' ἡμᾶς ἱερωσύνη, καὶ μὴκέτι περιορᾶν τὸ ἱερατικόν χρῆσμα κινδυνεύον ἐκλιπές γενέσθαι, ἀλλὰ τῆς ἐκ τοῦ διπλοῦ

городной душѣ. Оставшись одинъ изъ золотого рода, но равный многимъ, ты потщился быть все для всѣхъ гражданъ Константинополя, которые вчера были благополучны, нынѣ же апостольски несчастны. И впереди всѣхъ, соупутствуя остатальному свѣтильнику царства, раздаешь каждому потребную пищу, не иную какую, но самимъ заимствованную: истину и кротость, и справедливость и всякій родъ благотворительности. Подвластные народы не могли дѣлать выбора между твоими чертогами и наступившею тиранией; и продолжительнымъ опытомъ оцѣнивъ прекрасную гармонію монархіи и лучшія качества монархическаго государственнаго устройства, не Константинополь-ли, изгнанный изъ Византіи и лишенный правъ, идеть къ тебѣ законодателю и лучшему устройтелю? Ибо не крѣпкія стѣны и высокіе дома—произведенія плотниковъ, и площади и арсеналы составляютъ истинный городъ, по древнему изреченію... Не малая заслуга, что ты посовѣтовалъ царю поставить главу для священнаго сана и не пренебрегать свя-

μύρου εὐδομίας ἀπολαβεῖν τὸ
 βασιλειον ἱεράτευμα. Ἀπέχρη
 μὲν οὖν σοὶ τε τῷ κρατίστῳ
 βασιλεῖ πρὸς ἐπίδειξιν φιλανθρω-
 πίας ἢ δυστυχῆς ἀποικία τῆς
 πόλεως, ἢ ποτὲ τρυφῶσα, νῦν
 δὲ οὐκ εὖ πράττουσα... κατὰ
 τὸ πλῆθος μέντοι τῶν ὀδυνῶν
 αὐτῆς αἱ παρ' ὁμῶν παρακλή-
 σεις εὐφραίνουσι τὴν καρδίαν
 αὐτῆς. Ὑμῶν δὲ ἄλλ' ἢ συμ-
 παθείας φιλοτιμία οὐκ ἠγάπη-
 σεν ἐπαρκοῦσα μόνῃ τῇ ἐπὶ τὴν
 Ἀσίαν ἐκχεχυμένη Μεγαλόπο-
 λει, ἀλλὰ καὶ τοὺς ὁποῖοτε
 γῆς καὶ θαλάττης φυγάδας, ἐφ'
 ἑαυτοὺς ὡς ἐπὶ κοινὸν ἔστιαν
 ἢ πρυτανεῖον οἰκουμενικὸν ἢ μα-
 κάρων εὐωχίας καὶ ἀναπαύλας
 μεταπέμπεσθε, ὥσπερ ἄρα κά-
 μὲ παροικοῦντα τὰ ἔσχατα τῶν
 κατ' Αἰγαῖον κυκλάδων νήσων
 μετεκαλεσασθε καὶ ἄπαξ καὶ
 δεῦτερον. Ἄλλ' ἐμοὶ κἀναυῖθα
 τὸ πλῆμμελές τῆς ψυχῆς προσ-
 ἵσταται καὶ κατέχει σπαργῶντα
 πρὸς τὴν μετάκλησιν. Τί δέ
 ἐστὶ τοῦτο· εἰ καὶ κρύπτειν ἄμει-
 νον, ἀλλ' ἔγωγε οὐκ ἀποκρύφο-
 μαί σε τὴν θειοτάτην καὶ τοῦ
 παντός τιμωμένην μοι κεφαλὴν.
 Τί οὖν φημί; νομίζω, σοφώτα-
 τε ἀνδρῶν, κατὰ θεῖαν ψῆφον
 Ἀθήνηθεν μὲν ἀπεληλάσθαι μὲ,
 φυγαδευ(τήριον) δὲ κερήσθαι

щеннымъ помазаніемъ, которое
 уже было близко къ истоще-
 нію: царское священство поль-
 зуется теперь двоюкимъ ми-
 ромъ благоуханія. Уже одна
 несчастная колонія того горо-
 да, нѣкогда жившая въ рос-
 коши, а нынѣ жалкая и по-
 руганная, достаточно была для
 челоуѣколюбія твоего и дер-
 жавнаго царя: ваши утѣши-
 тельныя воззванія радуютъ серд-
 це ея удрученное скорбіями.
 Но ваша сочувственная благо-
 склонность не удовлетворилась
 одной столицей, перенесенной
 въ Азію; вы посылаете за всѣ-
 ми, гдѣ бы кто ни скрывался,
 на сушѣ или на морѣ, при-
 глашая къ себѣ, какъ-бы на
 общій пирь, или во вселенскую
 притавію, или на трапезу и
 покой блаженныхъ, такъ что
 и меня, живущаго на отдален-
 ныхъ егкеладскихъ островахъ
 Эгейскаго моря, пригласили уже
 два раза. Но душевныя немощи
 удерживаютъ меня здѣсь, хотя
 я и горю нетерпѣніемъ на зовѣ.
 Что же это такое? Лучшее бы-
 ло бы это скрывать, но я не
 потаюсь отъ тебя, божествен-
 ная и почтеннѣйшая моя глава.
 Я вижу волю Божию въ томъ,
 что, изгнанный изъ Аѳинъ,

τῆδε τῇ νήσῳ ἔτος τοῦτ' τρίτον·
 τῇ λυπρᾷ μὲν ὡς αὐτὸς ἄν
 εἴποις, ἐγὼ δὲ οὐδὲν φλαῦρον
 ἐρῶ, αἰδοῦμενος ὡς ξεναγὸν ἐμὴν
 ἀγαθὴν καὶ ἄσυλον ἱερὸν καὶ
 φυγαδευτήριον ἐρουμνόν, καὶ εἰς
 τὸ δὲ χρόνου τοῖς ἐχθίστοις Ἴτα-
 λοις ὡς οὐκ εὐδέφοδον ἄβατον.
 Ἐπεὶ γὰρ ἀπόγονός εἰμι τοῦ
 γενάρχου καὶ πάντα πατρώζων
 τὴν αὐτὴν ἐκείνῳ συμφορὰν κε-
 κλήρωμαι, οὐ μὲν πεπίστευμαι
 θεοῦ κήπου δικαίως ἐκβέβλημαι.
 Ἐνταῦθα δὲ κατῴκισμαι ἐκ γει-
 τόνων τῆς Ἀττικῆς, ὡς Ἐδὲμ
 ἄλλης ἀπέναντι; οὐχ ἵνα ψυχα-
 γωγίαν ἐνταῦθεν ἦντινα οὖν ἔχω,
 ἀλλὰ ἵνα μᾶλλον διὰ τῆς ἐνδε-
 λεχοῦς ὀφειωσ ὑπομιμνησκόμενος
 τοῦμὸν ἄλγος ἀνακαινίζω, ἐπιξαί-
 νων ὡσπερ διὰ τῆς ἀναμνήσεως,
 κἀνταῦθεν τὴν αἰτίαν τῶν τοι-
 οῦτων κακῶν ἀμαρτίαν φιλεχ-
 θρῶν καὶ μνησικακῶν διὰ μνησι-
 κακίας ἀμύνωμαι. Ταῦτα λογι-
 ζόμενος ὡς ἀπὸ θεοῦ λαχὼν
 σπάρταν, στέργω τὴν ἐνταῦθα
 παροίχησιν καὶ δοκῶ μοι παρό-
 φεσθαι θεῖαν καὶ αὐθις κέλευ-
 σιν, εἴπερ τοῦ θεοῦ μοι παρεχο-
 μένου τόπον μετανοίας κάπ' τὴν
 στενήν ἐκ τῆς πλατείας συνά-
 γοντος, αὐτὸς ἐπὶ τὴν προτέραν
 βρασιώνην ἀναδράμοιμι καὶ τὴν
 παρ' ὀμῶν ψυχαγωγίαν ἀρπά-

вотъ уже третiй годъ пользу-
 юсь убѣжищемъ на этомъ ос-
 тровѣ. Печальный островъ, ска-
 жешь ты: я же стѣжусь произне-
 сти дурное про мой добрый при-
 ютъ и священное убѣжище и
 крѣпкое пристанище, недоступ-
 ное въ такое ужасное время для
 отвратительнѣйшихъ итальян-
 цевъ. Будучи потомкомъ пра-
 родителя и усвоивъ всѣ его
 обычаи, я унаслѣдовалъ и его
 судьбу. Я справедливо изгнанъ
 изъ ввѣреннаго мнѣ божест-
 веннаго сада, и поселился
 здѣсь, въ сосѣдствѣ съ Ати-
 кой, какъ противъ другаго
 Эдема, не съ тѣмъ, чтобы имѣть
 чрезъ то какое облегченiе, но
 чтобы постояннымъ напоми-
 нанiемъ себѣ подновлять мою
 скорбь и такимъ образомъ па-
 мятью о злѣ отражать причину
 всѣхъ золъ: грѣхъ любящихъ
 вражду и памятозлобивыхъ.
 Разсуждая, что Богомъ назна-
 чена мнѣ спарта (разсѣянiе),
 я люблю это мѣсто и думаю,
 что и опять бы презрѣлъ
 волю Божию, если бы, когда
 Богъ предоставилъ мнѣ мѣсто
 раскаянiя, и свелъ съ широ-
 каго на узкiй путь, самъ я
 возвратился къ прежнему по-
 кою и принялъ предлагаемое

σαιμι. Εἰς μὲν δὴ καὶ πρῶτος θεσμός οὗτος ἐκ τοιῶνδε λογισμῶν διαπεπλεγμένος ἀντικρως ἐπέχων ἐπιφωνεῖ μοι· μένε ἀτρέμας ταλαίπωρε, δεύτερον δὲ τὰ προσόντα τῷ γῆρα πάντα κακὰ, ἃ μετὰ τῶν κοινῶν καὶ ἰδίῳν δυσπραγημάτων ἐπιθέμενα οὐχ ὅσον τῆς νήσου πορρωτέρον παραχωρεῖ μὴ μεθορμίζεσθαι, ἀλλ' οὐδ' αὐτοῦ τοῦ δώματος προβαίνειν ἐφίησι. Διὰ ταῦτα δέομαι τῆς θεσπεσίας κεφαλῆς, πρῶτα μὲν παρ' αὐτοῦ δοθῆναι μοι συγγνώμην οὐ δυναμένῃ τοῖς καλοῦσιν ἑμὶν προσδραμεῖν, εἶτα καὶ τὸν θεϊότατον αὐτοκράτορα ἐκμειλίξασθαι· οὐ γὰρ ὡς αὐτογνώμων καὶ ἀτελής ἀπειθῶ... ὁμως ὅφ' ὦν εἴρηκα βιαίως ἐπέχομαι. Οὐ πάρομαι μέντοι καὶ δεῦρο καθήμενος τοῦ δεῖσθαι τοῦ ἀγαθοῦ θεοῦ ἑμᾶς ἡγεμόνας γενέσθαι πρὸς τοῖς ἄλλοις καλοῖς καὶ τῆς ἐπὶ τὸ Βυζάντιον ἐπανόδου ἢ καθόδου τῆς Μεγαλοπόλεως· δίκαιον γὰρ τοὺς ἐπὶ τῆς ἀλλοδαπῆς συναγαγόντας αὐτὴν καὶ ἐπαναγαγεῖν οἴκαδε....

вами утѣшеніе. Изъ таковыхъ соображеній составилъ первый узелъ, который удерживаетъ меня и взываетъ: «несчастный, не шевелись!» Второе же обстоятельство — это присущія старости немощи, которыя въ соединеніи съ моими собственными и общественными бѣдствіями не только не позволяютъ мнѣ пуститься въ отдаленный путь, но даже оставить свой домъ. Посему умоляю тебя извинить меня, что не могу прибыть на вашъ зовъ, и объяснить божественному императору, что я не самовольно и не безъ причины оказываю неповиновеніе, но вслѣдствіе тѣхъ обстоятельствъ, о которыхъ сказалъ. И здѣсь оставаясь, не перестаю однако просить милость Божию, чтобы она дозволила вамъ совершить и другія лучшія дѣла, и особенно возвратить столицу въ Византію. Ибо справедливо, чтобы тѣже возвратили ее въ отчизну, которые устрояютъ ее на чужбинѣ.

Къ объясненію приведенныхъ писемъ могутъ служить неоднократно упомянутыя о тѣхъ же обстоятельствахъ въ перепискѣ съ другими лицами. Таково письмо къ Евенію Торнику (Lavr. 108). «Великая благодарность тому человѣку, который доставляетъ твои письма ко мнѣ и мои къ тебѣ. Хотя страшныя об-

стоятельства времени и ужасный вихрь жизни не позволяют сообщить тебѣ ничего пріятнаго, но есть нѣкоторые виды на лучшее будущее. Ты живешь еще въ сосѣдствѣ со мной и не переселился далѣе. — Императоръ Ласкарисъ прислалъ съ благороднѣйшимъ Стиріономъ опредѣленіе, которымъ приглашаетъ насъ къ себѣ, общая честь и успокоеніе».

V. *Письма къ разнымъ лицамъ.*

1. *Благодѣтельному монаху Луккѣ. Cod. Lavg. Fol. 109.*
«Наконецъ-то получили письмо отъ твоей чести. Съ тѣхъ поръ, какъ ты отправился отсюда въ Аѳины, мы не могли знать хорошенько, гдѣ ты находишься: остался-ли тамъ, или боголюбивая душа, укрываясь отъ нечестивыхъ, снискала пещеру богосозерцательную, монастырь Фоки? Узнавъ же истину изъ письма, что ты остался въ сиромъ нашемъ городѣ и въ тяжкое время утѣшаешь страждущихъ аѳинянъ своими словами, прошу тебя продолжать дѣло, на которое поставилъ тебя самъ Богъ: ты исполнишь такимъ образомъ мои опущенія. Я зарылъ въ землю вѣренный мнѣ талантъ и поступилъ какъ наемникъ, а не пастырь, убѣжавъ при приближеніи волковъ и побинувъ овецъ. Указъ, присланный тобой, я подписалъ и отсылаю къ тебѣ съ монахомъ Неофитомъ. Твое дѣло — переговоры съ Коммолардомъ, чтобы сохранить и не опустошить посвященный тамъ монастырь, и ты одинъ даешь въ этомъ отчетъ»¹⁾.

2. *Сыну ево господину Георгію*²⁾. Cod. Lavg. Fol. 125.
«Переселившись отсюда въ Каристію, ты еще не извѣщалъ, какъ

¹⁾ Οὕτω γὰρ ἀναπληρώσεις τὸ ὑστέρημα ἡμῶν τῶν κατορυξάντων εἰς γῆν τὸ πιστευθὲν τάλαντον τῶν μισθωτῶν καὶ οὐ ποιμένων ὡς πεφυγῶν διὰ τὴν τῶν λύκων ἔφοδον καὶ καταλιπόντων τὰ πρόβατα. Τὸ σιγῆσιον ὅπερ ἀπέστειλας υπέργραφα καὶ ἀπέσταλῃ σοι μετὰ τοῦ μοναχοῦ Νεοφίτου, οὗν δ' ἔργον τοῦ λοιποῦ παρεγγυήσασθαι τῷ Κομμολάρδῳ τὸ ἀνατεθὲν (αὐτοῦ? μονίσιον?) διατηρῆσαι καὶ μὴ ἐξερημῶσαι καὶ οὐ πάντως τὸν ὑπὲρ τούτου λόγον δώσεις. Ἀπὸ τίνος ἐνήχθημεν ὡς ὁ μοναχὸς Μιχαὴλ ὁ ποτὲ τοῦ καλοῦ καιροῦ ἐξωδήσεως τινῶν καὶ οὐκ ἐκ προαιρέσεως σὴς λογοδοτεῖται...

²⁾ Само собой разумѣется, рѣчь идетъ о духовномъ, а не о плотскомъ сынствѣ. Въ письмѣ Τῷ σεβαστῷ κῆρ Μανουὴλ τῷ Ὑαλέα ('Υαλῶ), Cod. Lavg. fol. 136, Михайлъ говоритъ объ этомъ: εἴ γὰρ καὶ πατὴρ οὐκ ἐγενόμην, ἀλλ' οἶδα τὰ ἐπὶ τοῖς καιροῖς τῶν πατέρων σπλάλχνα.

идуть твои дѣла. — Пропуская затѣмъ большую часть этого письма, любопытную со стороны педагогики и книжнаго обученія того времени, переходимъ прямо къ указаніямъ на историческіе факты.

Τέλειος μὲν γὰρ λόγιος ὁ τὴν γνώμην μὲν καταπυκνῶσας ἐπισημονικοῖς θεωρήμασι, τὴν δὲ γλῶτταν εὖ ἀσκήσας, ἐξαγγελέα λιγύφωνον, εἰ δὲ τις ἀποπίπτειν τοῦ τελείου κινδυνεύει, μὴ τὴν γλῶτταν γοῦν ἔστω τὸ παράπαν ἀπαίδευτος, ἀγαπάτω δὲ καὶ εἰδῶλον μορίου πολιτικοῦ κατέχων καὶ μάλιστα νῦν, ὅτε τῶν καθ' ἡμᾶς ἀρχεῖν πόλεων ἢ πάλαι θρυλλουμένη ἀποβαρβάρωσις· καὶ οὐδ' ἐν εἰδώλοις ἀμυδροῖς τὰ τῶν χριστιανῶν ἀληθῆ πολιτεύματα φαντάζονται, οἷχονται δὲ ὡς ἐξεγειρομένου ἐνύπνιον. Φεῦ τῆς κοινῆς διαφθορᾶς, φεῦ τῆς δευτέρας τοῦ παντός κατακλύσεως! Πῶς ἐγένοντο εἰς ἐρήμωσιν ἐξάπινα πόλεις φιλόχριστοι, πόλεις ἐν αἷς χάριτες σοφίας παντοδαπῆς ἐχωροβάτου καὶ μοῦσαι καὶ θέμιδες; Πῶς εἰς οἰκίδιον λεόντων μετασκευάσθησαν, μᾶλλον δὲ ἐχίνων καὶ ὄνοκενταύρων. κατὰ τοὺς προφήτας;..... Καθότι καὶ γλῶττη ἐχοσμεῖτο τὸ Ἑλληὴν· καὶ οὐχ ὡς οὔτοι ἀξύνετα ἡμῖν βατταρίζουσιν, οἷα καθήλιοι ἐννεάμυχοι ὀγκώμενοι καὶ βρωμώμενοι; Ἄλλ'

Совершенно образованнымъ называется тотъ, кто обогатилъ свой умъ научными теоремами и кто хорошо образовалъ свой языкъ, этого грознаго вѣстника; въ противномъ же случаѣ есть опасность не достигнуть совершенства. Итакъ, не оставляй въ совершенномъ нерадѣніи языкъ, настойчиво будемъ любить и тѣбѣ политическаго организма, въ особенности нынѣ, когда и наши города впади въ издревле пресловутое варварство, и когда истинныя христіанскія политіи (государства) не представляются воображенію даже въ тусклыхъ образахъ и исчезаютъ какъ сновидѣніе при пробужденіи. Увы, какое общее растлѣніе! Увы, второй всемірный потопъ! Какъ могло случиться, что вдругъ заустѣли христіолюбивыя города, въ которыхъ водились хоры харить всякой мудрости и музы и ѳемиды? Какъ они превратились въ жилище львовъ, лучше—змѣй и онокентавровъ, какъ говорятъ пророки?... Украше-

οὐ χρὴ παρὰ τοῦτο ὡσπερ ἀπ' ὄνου πεσόντας μόνον θρηνηῖν καὶ τοῦ λόγου καταμελεῖν παρασυμβαλλομένους τοῖς κτήνεσι, μήτε μὴν σοφίας ἐπιλαθέσθαι, καὶ οἱ δοκοῦντες ἄρχειν ἡμῶν οὕτως αισθάνωνται λόγων ἀρμονίας, ὡσπερ καὶ λύρας ὄνοι τὸ παροιμιαζόμενον, ἀλλὰ μᾶλλον ἀρετῇ καὶ λόγῳ ἐπικοσμεῖσθαι, τοῖς οἰκείοις τοῦ κατ' εἰκόνα χαρακτήρσιν. Οὕτω γὰρ ἂν παρ' ἀληθείᾳ δικαζόσῃ ὄντως ἡμεῖς μᾶλλον ἄρχειν τῶν κατεξουσιαζόντων ὡς καὶ τῶν θηρίων κριθείμεν. Εἰ γὰρ καὶ φρούρια κατεληφότες καὶ ἐρυμνά, οἴονται ἄρχειν οἷς ἀδικοῦσιν ἀρπάζοντες χρήματα, βρώματα, ἀλλ' οὐ κυρίως ἄρχοντες παρὰ τοῦτο, ὡς οὔτε φυσικῶς οὔτε χειροτονητῶς προεδρεύοντες, διμηδὲ λέοντες ἢ παρδαλεῖς ἢ λύκοι ταῦτα δρῶντες ὀνόχων καὶ ὀδόντων ἀκμῇ ἄρχειν ἀνθρώπων δικαίως ἂν νομίζοιντο. Ὅσον οὖν αὐτοὶ εἰς τὴν παρὰ φύσιν θηριωδίαν φυσιοῦνται, τοσοῦτον ἡμεῖς εἰς τὴν κατ' εἰκόνα φυσικὴν ἀρχὴν ἐξευγενιζώμεθα, καὶ οὐκ ἂν ἡμῶν ὄντως ἄρξωσι, καὶ τὰ ἡμῶν πάνθ' ὁμοῦ χρήματα ἐξειδιωσάμενοι, γυμνωτέρους ὑπερκαταλίπωσιν ἢ καὶ τῆς δορᾶς αὐτῆς τῶν σαρκῶν ἡμῶν ἀψωνται....

ниѣмъ елиина былъ его языкѣ; что же такое они, которые барабанятъ на непонятномъ намъ языкѣ, какъ осли — девятилѣтки ржутъ надуваясь? Но намъ не слѣдуетъ поэтому плавать подобно тѣмъ, которыхъ лягнулъ осель, и презирать слово, какъ животныя; нельзя забыть и мудрость, хотя бы тѣ, которые считаютъ себя нашими господами, также чувствовали гармонію словъ, какъ осли музыку, по пословицѣ. Болѣе же будемъ украшать себя добродѣтелию и образованіемъ, — нашими собственными первообразными качествами: такъ мы по справедливости и по сущности будемъ властвовать надъ нашими повелителями, какъ надъ звѣрями. Захвативъ крѣпости и замки, они думаютъ повелѣвать посредствомъ насилія, похищая имущества и пищу. Но въ этомъ то и заключается непрочность ихъ господства, такъ какъ они не имѣютъ ни природныхъ, ни отъ другихъ (собственно отъ народа) унаследованныхъ правъ. Никто же не скажетъ, что львы, пантеры или волки властвуютъ надъ людьми, хотя бы они когтями и зубами дѣлали тоже, что и

наши повелители. И такъ, сколько они надмеваются своимъ противуестественнымъ звѣрствомъ, столько же мы облагораживаемся въ натуральную первообразную власть. И никогда не удастся имъ по существу господствовать надъ нами, хотя бы они присвоили себѣ всѣ наши стяжанія, хотя бы оставили насъ нагими или коснулись бы самой плоти нашей!

3. *Игумену честной обители Кесаріаны; Τῷ καθηγουμένῳ τῆς σεβασμίας μονῆς τῆς Καισαριανῆς. Cod. Lavrent. fol. 152.*

Слѣдовало бы, достопочтенный мой, служить и настоящимъ господамъ, да не забывать виѣстѣ съ тѣми и бывшихъ, умерли ли они, или еще живутъ, какъ наприимѣръ я, который уже забыть въ твоемъ сердцѣ подобно мертвенцу, что свидѣтельствуютъ самыя дѣла, а равно тѣ, которые раздѣляютъ съ нами сіе изгнаніе и которые испытали твою нелюбезность, чтобы не сказать жестокость. Кто же они? Господинъ Георгій Варданъ (Γεώργιος ὁ Βαρδάνης), игумень здѣшняго монастыря, и мой слуга монахъ Петръ.

Ἦν δὲ μὲν ἡγούμενος ἀπὸ τοῦ δαστερήματος αὐτοῦ ὠνησάμενος δέκα μελισσῶν κυφέλια παρέδωκε τῇ σῇ δσιότητι ὥστε ἐν τῷ κατὰ σὲ ὀμηττῷ νέμεσθαι καὶ ἐπιδιδόναι εἰς αὔξησιν, λαμβάνειν τε τὸν ἡγούμενον τὴν αὐτῶν ἐτρησαν πρόσοδον. Σὺ δὲ τεσσάρων ἤδη παρελθόντων ἐνι-αυτῶν οὐ μόνον οὐκ ἀποδέδω-

Изъ нихъ игумень, владѣвшій при своей бѣдности десятью ульями пчелъ, уступилъ ихъ твоему благочестію на тѣхъ условіяхъ, чтобы пчельникъ стоялъ въ твоемъ саду и умножался, игумень же пользовался ежегодно приростомъ (доходомъ) съ него. Ты же, въ теченіе вотъ уже четырехъ лѣтъ,

κας καρπὸν τινα, ἀλλὰ καὶ αὐ-
 τὸν τὸν μελισσῶνα λέγεις διαφθα-
 ρῆναι. Καὶ τῷ μὲν συνηγουμέ-
 νῳ σοὶ τοῦτω τοιαύτην ἀγάπην
 καὶ πίστιν τετήρηκας. Τὰ δὲ γε
 παρ' ἡμῶν ἀνατεθέντα μοναστή-
 ρια.... τῷ τε Βαρδάνῃ καὶ τῷ
 μοναχῷ Πέτρῳ εἰς μικρὰν αὐ-
 τῶν ψυχαγωγίαν αὐτὸς καὶ ταῦ-
 τα δλοκλήρως ψικεύσω τοῦ φί-
 λου καιροῦ κατεμπορούμενος. Πε-
 ρὶ ὧν καὶ διὰ γραμμάτων καὶ
 διὰ μέσων ἀνδρῶν ἀξιῶντες
 ποιῆσαι τινὰ οἰκονομίαν, ὥστε
 παρανοσφίζεσθαι τι ἀπ' αὐτῶν
 τοὺς δηλωθέντας οὐδ' ἀποκρίσε-
 ως ψιλῆς ἔξιώθημεν καὶ θαυ-
 μαστὸν οὐδέν. Ἴσως γὰρ καὶ σὺ
 τὰ καθ' ἡμᾶς ἀγνοεῖς καὶ νομί-
 ζεις ὡσπερ καὶ τῶν Λατίνων
 καὶ Ῥωμαίων τινές, ὅτι τὸν το-
 σοῦτον χρόνον, ὅν ἐν Ἀθήναις
 ἀρχιερατεύειν διεγερόμην πλεῖσ-
 τα ἐταμειυσάμην ἀποθησαυρίζων
 χρήματα, ἃ καὶ φεύγων αὐτό-
 θεν ἐπεφερόμην ὑπερορίας ἐφό-
 δια, ὧν καὶ οἱ μεθ' ἡμῶν παρα-
 πολάσουσι πλουτοῦντες καὶ τρυ-
 φῶντες. Ἄλλ' εἴπερ τοιαῦτα
 καὶ σὺ διαλογίζῃ περὶ ἡμῶν, εὖ
 ἴσθι ὡς πεπλάνηκας, ἀδελφε. Οἶ-
 δε γὰρ ὁ καρδίας καὶ νεφροῦς
 ἐτάζων κύριος ὡς ἀργύριον ἢ
 χρυσὸν οὐκ ἐπαθύμησα ἀποθη-
 σαυρίσαι ὥστε ἔχειν εἰσέπειτα,

не только не даль никакого при-
 плода, но говоришь, что погибъ
 и самый пчельникъ. Такъ ты
 сохранилъ любовь и вѣрность
 относительно своего соигумена.
 Пользуясь благоприятными об-
 стоятельствами, ты всецѣло при-
 своилъ себѣ тѣ пустыни, ко-
 торныя мной даны были Варда-
 ну и монаху Петру на скудное
 прожитіе. Мы пытались и пись-
 мами и чрезъ посредство нѣ-
 которыхъ мужей принимать нѣ-
 рны къ удовлетворенію назван-
 ныхъ лицъ, ты же не удосто-
 илъ насъ и простаго отвѣ-
 та. Въ этомъ нѣтъ впрочемъ
 ничего удивительнаго. Ибо и
 ты, какъ нѣкоторые изъ лати-
 нянъ и ромеевъ, также не
 знаешь моихъ обстоятельствъ
 и думаешь, подобно имъ, что
 проведя столько лѣтъ на афин-
 ской кафедрѣ, я накопилъ мно-
 го средствъ, которыя и унесъ
 съ собою въ изгнаніе и кото-
 рыхъ съ излишкомъ хватить
 на моихъ спутниковъ. Если та-
 ковое и ты думаешь объ насъ,
 знай, братъ, что обманываешь-
 ся. Вѣдаетъ Господь, испыты-
 ющій сердца и нервы, что я
 не имѣлъ страсти отълаживать
 на запасъ золота или серебра,
 но тратить церковныя доходы

ἀλλ' ἅμα τῷ εἰσκομισθῆναι πολ-
λάκις καὶ πρὶν εἰσκομισθῆναι
τὰς τῆς ἐκκλησίας εἰσόδους εἰς
τὰς θεούσας χρεῖας ἀνῆλθικον.
Ὅτε δὲ τῶν Ἀθηναίων ἐξέτισμεν
ἄσα δαπάνης ἕνεκα ἐκομιζόμεθα,
ταῦτα ἐπαναπλεύσαντες εἰς Θεσ-
σαλονίκην παρὰ τὸν καρδιν(ἀρι-
ον?) καὶ πάλιν κατελθόντες εἰς
Ἐβριπον, ἀκεῖθεν δεῦρο διαπλωϊ-
ζόμενοι ἀνηλώσαμεν πάντα ἐν-
τὸς ἑνιαυτοῦ. Ἐκτοτε δὲ εἰς
τοὺς ἀκνωτοὺς καὶ θείας προ-
νοίας θησαυροὺς ἀπειδομεν καὶ
οὐδενὸς τῶν ἀναγκαίων ἄχρι τοῦ
δεῦρο καιροῦ ἐστερήθημεν.

4. *Племяннику ево господину Михаилу. Cod. Lavt. 134.*

Возлюбленный мой племянникъ, будь здоровъ и да преуспѣ-
ваютъ твои дѣла и всѣхъ сродниковъ, если это возможно въ
такое время. Я отписалъ тебѣ съ Фомой, съ которымъ получилъ
твое письмо.

Ἀποδεξάμην τὴν ἐν τῷ προ-
τέρῳ γράμματι συμβουλὴν σου
δοπιταμένην στήσαι τὰς ἀσκέπ-
τους καὶ ἀδοκιμάστους χειροτο-
νίας, καὶ οἷος ἦν τῇ ἀγαθῇ βου-
λῇ πεθεοῦναι. Ἐπεὶ δὲ καὶ διὰ
τοῦ δευτέρου γράμματος ἠξίωσας
προβολὴν ποιήσασθαι ἡγουμενεῖ-
ας καὶ τῆς Μάκρης παράδοσιν,
ἐπῆλθε μοι πρὸς σὲ τὸ ποιητι-
κὸν ἐκεῖνο ὑποφθέξασθαι ἀνὴρ
ὄδ' οὐκέτ' αὐτὸς ἐκνεύει..... καὶ
τὸ γραφικὸν· εἰ γὰρ ἄ φηκοδό-
μησα ταῦτα καθαιρῶ. Καί μοι

на текущія нужды часто даже
и прежде поступленія ихъ.
А тѣ средства, какія взялъ я
съ собою изъ Аѳинъ на путе-
вныя издержки, всѣ истрачены
были въ одинъ годъ на путе-
шествіе въ Солунь къ карди-
налу, потомъ на обратный путь
въ Еврипъ, и наконецъ на пе-
реѣздъ сюда. Съ тѣхъ поръ,
положившись на неизсякающія
сокровища божественнаго про-
мисла, доселѣ мы не терпѣли
нужды ни въ чемъ необходи-
момъ.

Принялъ къ свѣдѣнію да-
ваемый тобою въ прежнемъ
письмѣ совѣтъ — приостановить
поспѣшную и безъ установлен-
наго искуса хиротонію, и же-
лалъ бы быть въ состояніи слѣ-
довать доброму совѣту. Но
такъ какъ въ послѣдующемъ
же письмѣ ты изволишь дѣлать
избраніе на игуменство и пред-
лагаешь замѣстить новымъ ли-
цемъ монастырь Макру, мнѣ
пришло на умъ обратиться къ
тебѣ съ тѣмъ поэтическимъ

ἔδοξας τῇ μὲν δεξιᾷ χειρὶ ἐπέχειν τὴν χεῖρα μου μὴ πρὸς χειροτονίαν ἐκτείνεσθαι· τῇ δὲ λαίᾳ συστελλομένην βιάζεσθαι αὐθις εἰς ἔκτασιν. Τοῦτο δὲ πέπονθας οὐχ ὡς ἐλαφρὸς τις καὶ πρὸς τοῦναντία εὐμετάβολος, ἀλλ' ἀξιώσεσι φίλων παραβιασθεῖς καὶ μαλακισθεῖς, ἵνα καὶ ἡμῖν ὡς ταυτοπαθῆς συγγινώσκῃς ἐπεισθῆναι τοίνυν καὶ αὐθις. Πῶς γὰρ εἶχον ἀντέχειν πρὸς τὴν δμῶν τοσοῦτων καὶ τοιοῦτων ὄντων ἀξίωσιν, καὶ ἀνεθέμην τῷ Κομμολάρδῳ τὴν ἡγουμενεῖαν τῆς Μάκρης διὰ σιγίλλου. Πλὴν τί ἐστι τὸ μονίδιον τοῦτο τοῦ ἐρήμου νησουδρίου πρὸς τὸν θαυμάσιον Κομμολάρδον, ᾧγε οὐδὲ κτηματικὸν (—κῆ?) ἀποχρήσει μονὴ καὶ σφόδρα πίων καὶ φερωνύμως αὐτῷ Λαρδοῦχαίνα. Δέδοικα γοῦν μὴ τὴν αὐτὴν τῷ ἐν τῷ Κεραμεῖκῳ μεγαλομάρτυρι Γεωργίῳ πάθει (πάθη?) ἐν βραχεῖ καὶ ὁ ἐν τῇ Μάκρῃ ἐξερῆμωσιν. Εἰ γὰρ ἐκεῖνος καὶ ταῦτα τοῦ τιμιωτάτου καὶ αὐτοῖς τοῖς Λατίνοις αἰδεσίμου κύρ Λουκᾶ πρωστῶτος αὐτοῦ οὐ διέφυγε τὸ ἀφανισθῆναι, πῶς ὁ ἐν Μάκρῃ διαφεύζεται παρὰ μαθητοῦ τοῦ κυροῦ Λουκᾶ εἰς νομὴν κατεχόμενος.... ἀμέλει τοι μετόχιον ὁ ἐν τῇ Μάκρῃ ἀγίου Γε-

изреченіемъ.... и съ выраженіемъ писанія: разрушу ли я самъ, что построилъ? Ибо мнѣ кажется, что правой рукою ты удерживаешь мою десницу, чтобы она не простиралась для хиротоніи, а лѣвою насильно опять выпрямляешь ее. Не изъ легкомыслія и не по непостоянству ты дѣлаешь это, но изъ слабой угодливости въ друзьямъ.... И я снова убѣдился, что въ этомъ ты выдаешь свое сходство со мной. Ибо какъ было устоять и мнѣ, чтобы не сдѣлать угодное вамъ, такимъ и столькимъ и не утвердить указомъ игуменію Маркры за Коммолардомъ? Но какое значеніе имѣеть этотъ маленький монастырь на пустынномъ островѣ для Коммоларда дивнаго, которому недостаточна и богатая и доходная обитель, равная самой Лардухенѣ? Я боюсь, чтобы обитель Маркры не постигло вскорѣ тоже опустошеніе, какъ монастырь страстотерпца и великомученика Георгія въ Керамикѣ. Ибо если этотъ монастырь подвергся разоренію, хотя въ немъ начальствовалъ честнѣйшій и самими латинянами уважаемый господинъ Лува, то какъ из-

ωργίου ἔσται τοῦ ἐν τῷ Κεραμεικῷ τρόπον ἕτερον ὡς τῆς αὐτῆς δριγλονότι συμμεθέξων παντελοῦς ἐξερημώσεως. Ἄλλ' οἶον ἐν τῷ μεταξὺ ἀνεμνήσθην ἀκουσον· πάλαι ποτε πολλῶν ἐνοχλησάντων, ἡβουλήθη τὸς ἐν τῷ νήσῳ τούτῳ (?) προσκαθημένους μοναχοὺς ἐξῶσαι καὶ πανέρημον καὶ πάντη ἀόκητον ἔᾶσαι, καθότι τοῖς πειραταῖς θαλασσοκρατοῦσι τηλικαῦτα φλιοντὴν ἐνδιαίτημα καὶ λόχος ἐπὶ τοῖς παραπλέουσι δέξιος καὶ κατὰ τῶν παραλλίων τῆς Ἀτικῆς ὀρηκτήριον ὑπερδέξιον. Ἄλλὰ τότε μὲν οὐκ ἐπηκολούθησε καὶ ἔργον τῇ βουλῇ, νῦν δὲ στε βουλόμεθα σώζεσθαι ἴσως ἀπολεῖται· εἰκότα στοχαζόμεθα, τὰ δὲ εἰκότα οἷα τέ ἐστι καὶ γενέσθαι καὶ μὴ. Ὅθεν ὑμεῖς οἱ μεσιτεύσαντες ὄφειλετε παρεγγυήσασθαι καὶ νουθετῆσαι τὸν Κομμολαρδὸν τὰ εἰς σύστασιν τοῦ μονιδίου διαπραττεσθαι..... Παραπλησίως οἶμαι ταύτη καὶ τὸν Κομμολαρδὸν ἀπολογίαν ποιήσασθαι, εἴποτε ἐξερημώσας τὴν Μάκρην ἐγκλήθειν παρὰ τινος. Οὐκ ὀκνήσει γὰρ ἡ τροχαλὸν ἀγορεύουσα γλῶσσα θρασυτομήσαι καὶ ἔρεῖν, ὡς οὐ μοναχικὸν ἀλλὰ πειρατικὸν ἐνδιαίτημα διέφθειρα, οὐδὲ μοναστήριον ἀλλ'

бѣжить подобной участи Ма-
кра, управляемая ученикомъ
господина Луки. Въ Макрѣ
находится другая обитель св.
Георгія, чѣмъ въ Керамикѣ,
такъ что оба монастыря могутъ
подвергнуться одному и тому
же опустошенію. Но выслушай,
что я вспомнилъ между тѣмъ.
Прежде какъ-то, въ трудныхъ
обстоятельствахъ, я хотѣлъ вы-
селить находящихся на этомъ
островѣ монаховъ и оставить
его совсѣмъ пустыннымъ и не-
обитаемымъ. Ибо господство-
вавшіе тогда на морѣ пираты
излюбили его, какъ мѣсто сто-
янки и удобную засаду для ми-
мо проходящихъ судовъ, и какъ
прочную опору въ нападеніяхъ
на береговую область Аттики.
Но тогда не приведенъ былъ
въ исполненіе этотъ проэктъ.
Нынѣ же, когда ищемъ на
немъ спасенія, погибаетъ: такъ
удачны наши планы! Это ва-
ше дѣло—переговорить съ Ком-
молардомъ и внушить ему мѣры
для поддержанія монастыря.—
Слѣдуютъ двѣ басни, право-
ученіе которыхъ состоитъ въ
томъ, что нравы не переѣзня-
ются съ переѣвной обстанов-
ки.— «Я думаю, что Коммо-
лардъ всегда найдется прино-

ὀρητήριον ἀφ' οὗ πάντες οἱ κατὰ θαλάτταν λησται τῶν τε νήσων καὶ τῶν παραλίων κατέτρεχον.....— Συνεύχεσθε καὶ ἄλλως δὲ συναγωνίσασθέ μοι ὡς ὑμῖν ἔξεστι ἀπαλλαγῆναι με τῆς παπαδικῆς τῶν Ἀθηναίων μοχθηρίας, ἥτις μετὰ τὰς τόσας χειροτονίας κληρικῶν, ἱερέων, διακόνων καὶ περὶ ὀφφικίων τῶν χρησούντων παρέχει μοι πράγματα, καὶ οὐκ ἔμοι μόνον ἀλλὰ καὶ τῷ ἐπισκόπῳ καὶ τοῖς ἄλλοις τοῖς ἐπὶ δυσὶν ἤδη ἐνιαυτοῖς ξεναγοῦσιν ἡμᾶς· προσθήκη γὰρ τοῖς ἀνδράσι τοῦ ἡμετέρου βάρους γίνονται. Καὶ οἱ καθ' ἑκάστῳ διαπεραιούμενοι διὰ χαριστικά(τα) καὶ κληρικάτα καὶ ὀφφικία οὐ μόνον ἐν καιρῷ τούτῳ τρεφόμενοι παρ' αὐτῶν, ἀλλὰ καὶ μσιτεύζιν ἐπὶ τοῖς αὐτῶν ψυχροῖς θελήμασι....— Ἐξπερ ἐδυνάμην μετέβην ἀν' ἐντεῦθεν, ἵνα καὶ οὗτοι οἱ ἄνθρωποι ἀνέπνευσαν τῆς περὶ ἡμᾶς καὶ δι' ἡμᾶς ὀχλήσεως καὶ ἡμεῖς τῆς παρὰ τῶν μοχθηροτέρων κληρικῶν.

сти оправданіе, если кто будет его обвинять за опустошеніе Макры. Ибо увертливый и дерзкій языкъ не преминетъ сказать: я разрушилъ не монашескую обитель, но пристанище пиратовъ, не монастырь, но операционный базисъ, откуда всѣ морскіе разбойники нападали на острова и на прибрежныя селенія. — Помолитесь со мною и помогите мнѣ всѣми, зависящими отъ васъ средствами, освободиться отъ разнообразной назойливости военянтъ, которые слишкомъ надобѣдаютъ мнѣ съ хиротоніей клириковъ, священниковъ, діаконѳвъ и съ опредѣленіями на вакантныя должности. Они обременяютъ не меня одного, но епископа и другихъ, которыхъ гостепріимствомъ вотъ уже два года я пользуюсь. Они отягчаютъ для названныхъ мужей бремя, которое мы на нихъ возложили. Каждый разъ, какъ прибываетъ толпа, ищущая или клириата или другихъ должностей, они не только должны кормить ее въ это время, но еще удовлетворять ея капризамъ. — Если бы могъ, переселился бы отсюда, дабы и этимъ людямъ дать возможность

вздохнуть отъ безпокойства, которое причиняютъ имъ изъ за меня, да и самому отвязаться отъ надобдливныхъ кляриковъ.

5. *Ioannu episcopoу Nавпакта. Cod. Lavr. 161.*

Ἄνω νεκρῶν κευθμῶνα καὶ σκοτοῦ πύλας λιπῶν· εἰ γὰρ καὶ παῖδες ἰατρῶν ἡμιπλεξία πεπληγένοι μέ φασιν, ἀλλὰ τῶ ὄντι ὄλος ἐπλήγην ὡσεὶ χόρτος καὶ ἐξηράνθη ἡ καρδία μου. Τί γὰρ τῶν ζῶντων διχασθὲν καὶ ἡμνεκρον γεγονός ἐτι ζῆν ἀνέχεται;... τοῖς γὰρ πολλοῖς τέθνηκεν πάλαι ποτε. Σὺ δὲ εἶπερ τῆς κατὰ Θεὸν φιλεῖς, πῶς ἐκ γειτόνων οἰκῶν οὐκ ἤκουσας ἢ ἀκοῦσας οὐκ ἐπέστραψαι θνησκόντων ἡμῶν;... Ὁ δὲ ἡμέτερος ὑρεπτός καὶ μαθητῆς καὶ συναπόδημος τῆς ἐνεγκούσης αὐτόν καὶ λαχούσης ἐμὲ καὶ οὐκέτι μεθ' ἡμῶν οἶος τε ὢν συζῆν ὡδὲ συνεσταλμένων, ἦτε πατρὶς ἀσεβῶν χώρα ἀπετελέσθη βαρβαρωθεῖσα, ἔγνω πάλαι μεταναστεῦσαι ἐπ' ἀλλοδαπήν, βουλῆ γοῦν ἡμετέρα πρὸς τὸν ὁμέτερον κόσμον ἐλεύθερον ἐτι Χριστοῦ χάριτι διατρούμενον μετασκηῶσαι. Καὶ ἀξιῶ τὴν ἐν Χριστῷ ἀγάπην σου συστῆσαι τῷ ἐν Κυρίῳ ἡγαπημένῳ κυρίῳ μου αὐθέντι τῷ μεγαλοργῷ Δούκᾳ εἰ τέως ἐγγός που τῆς

Я оставилъ жилище мертвецовъ и двери тьмы. Ибо если врачи говорятъ, что я пораженъ гемиплексіей, то въ сущности я пораженъ весь какъ трава, и изсохло сердце мое. Ибо что удерживаетъ меня въ жизни раздѣленнаго отъ живыхъ и полумертваго? Для многихъ умеръ я уже давно. Ты же, если любишь меня въ Богѣ, живя по сосѣдству какъ не слыхалъ, или, услыхавъ, какъ не обратилъ ко мнѣ свои взоры, когда я боролся со смертію? — Мой воспитанникъ и ученикъ, раздѣлявшій со мной изгнаніе изъ его родины и съ моею кафедрой, не имѣя болѣе возможности жить здѣсь со мной, прикованнымъ къ мѣсту, такъ какъ отечество, страна нечестивыхъ, въ конецъ сдѣлалось варварскимъ, давно уже рѣшился переселиться на чужбину и по моему совѣту хочеть идти въ вашъ міръ, милостію Божию сохранившій еще свободу. Прошу любовь твою представить его возлюбленному

κατὰ σε τόχοι σκηνοῦμενος, εἰ ἐν ἑστέ ἄλλ' ἐν γράμματι σὺ ὑπερλαλῆσαι, ὡς ἐμοῦ φοιτητοῦ καὶ ἀξίου τυχεῖν τόπου καὶ προσπαθείας ὁποίας δεῖ.

въ Господѣ господину моему славному Дукѣ, если онъ еще находится недалеко отъ тебя. Если же нѣтъ, то обратись въ нему съ письмомъ, чтобы благоволилъ дать моему спутнику мѣсто, какого онъ достоинъ.

6. *Епископу Повеяхъ Патръ Месопотамиту, называемому иначе Костомирома.* Πρὸς τὸν Νέων Πατρῶν τὸν Μεσοποταμίτην τὸν καὶ Κωστομήρα λεγόμενον. Cod. Laurent. 160.

И прежде, поставленные на церковномъ свѣщникѣ, мы не казались особенно пышными и далеко свѣтящими, и не гремѣла объ насъ славная молва въ отдаленныхъ областяхъ. Тѣмъ менѣе теперь, когда мы погасли и умерли, и выброшенные со двора Господа, какъ негодный сосудъ, переносимся изъ одной отдаленной области Еллады въ другую, и какъ мертвецъ почти забыты въ сердцахъ всѣхъ друзей. Откуда же пришло тебѣ, просвѣщеннѣйшій мужъ, такъ думать обо мнѣ, почему вздумалось тебѣ войти со мной въ переписку и выразить огорченіе и недовольство, что тебѣ нельзя взглянуть на меня тѣлесными очами? Бого возжелалъ ты видѣть, дивный мужъ?—Человѣка, который представляетъ собой тусклый образъ бывшаго когда-то на аѳинской кафедрѣ; человѣка, который будучи насажденъ въ домъ Господень, если не давалъ обильныхъ плодовъ, то былъ покрытъ пышной листвою,—нынѣ же, вырванный итальянскимъ вихремъ и бросаемый туда и сюда, онъ занесенъ наконецъ въ это мѣсто, какъ старый, совсѣмъ высохшій и потерявшій листву пенъ, со сморщеннымъ и слабымъ тѣломъ, и хотя не утратившій движенія, но вялый умомъ, слабый и лишенный производительной словесной способности¹⁾.

¹⁾ Въ заключеніе приведемъ самое послѣднее письмо въ сборникѣ, къ Дмитрію Торнику. Τῷ μεσιζοντι αὐτοῦ τῷ Τορνικῷ κῆρ Ἰημητρῷ. Cod. Laurent. fol. 163.

Φεῖ τῆς ἀπάτης ἣν ἠπατώμην ἐκ τούτου... Ἐγὼ δὲ τὸν μεγαλοθέτην τὸν θεῖον Τορνικὸν εὐ εἶδόν; ἐν πάσῃ δικαιοσύνῃ, πολιτευσόμενον καὶ ἐν κλήρῳ τῶν

VIII.

Πисьмо патриарха Германа къ мѣстоблюстителю латинскаго патриархата въ Константинополѣ. Cod. Barossianus № 91, Fol. 17—20.

Τοῦ ἀγιωτάτου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως κῦρ Γερμανοῦ τοῦ παραδόντος τὸ ζέον τῇ ἐκκλησίᾳ πρὸς τὸν πατριάρχην τὸν εἰς τὴν Κωνσταντινούπολιν Λατίνων ἐπιστολῆ, κρατήσαντα τοὺς ἱερεῖς τῶν Γραικῶν καὶ ἀναγκάζοντα τούτους μνημονεύειν τοῦ πάπα καὶ αὐτοῦ.

Δέσποτα πατριάρχε τῶν ἐν τῇ Κωνσταντινουπόλει πάντων Λατίνων καὶ ὑπεροχικώτατε τοῦ πάπα τοποτηρητά. Ἡ μετριότης ἡμῶν ἐξότου εἰς ἀκοὴν ὤτιου τὴν περι τῆς σῆς ὀφηλότητος φήμην παρέλαβεν ἐνδομησάσης ἐν τῇ Κωνσταντινουπόλει προβλήσει τοῦ πάπα, ἤλπισεν εἰσκηρῶσαι τοῖς αἰχμαλώτοις τούτοις ἀφῆσιν καὶ τοῖς τυφλοῖς ἀνάβλεψιν· ἡσθένησαν γὰρ οἱ ὀφθαλμοὶ αὐτῶν ἀπὸ πτωχείας κατὰ τὸν Δαυὶδ καὶ ἐκ τῆς μακρᾶς δακρυχυσίας τὸ δρατικὸν τῶν ὀμμάτων ἡμβλύθη. Τὰ μὲν τῆς ἐλπίδος ἡμῶν οὕτως εἶχεν καλῶς εἰδύσιν ὡς τὸ ἐξαίρετον τῆς ἀρχιερωσύνης ἐπάγγελμα ἐκδήχης ἐστὶ τῶν ἀδικουμένων καὶ τοῖς πολεμουμένοις εἰρήνη... Ἄλλ' ἡ ἐλπίς ἡμῶν ὡς ὀρῶ ἔψευσται καὶ περιετράπη μᾶλλον εἰς τὸ ἐνάντιον, καὶ ἀντὶ ἀγάπης πολιτεύεται

ἀγίων τεταγμένοι, ἤμην οὐδένα κληρονόμον τῆς ἐκείνου ἀρετῆς καταλειπέται. Τοῦ λαμπροτάτου ἐπάρχου καὶ θαυμαστοῦ κῦρ Κωνσταντίνου τοῦ ὄντος κόσμου τῶν βασιλειῶν καὶ εἰκότος ἐμψόχου τῆς ἐκείνου ἀρετῆς, ὃ τῶν ἐμῶν κακῶν, ἔργον γενομένου Σκυθῶν, τοῦ δ' αὐτῷ ἀρχιεπίσκοπος τῶν Παλαιῶν Πατρῶν καὶ ἄλλου ὑπερφέροτος κόσμου τῆς ἱερᾶς συνόδου οὐκ οἶδ' ὅπως καὶ αὐτοῦ γενομένου ἐκ μέσου...—Ἐπεὶ δὲ φήμη τις ἀγαθὴ περιβόμβησέ μου τὰς ἀκοὰς ὡς ἔκγονός τις τοῦ μεγάλου Τορνίκου παρὰ τῇ ἁγίῳ βασιλεῖ τῷ Λάσκαρι μεγα δύνатаι καὶ τῆς ἀρετῆς τῆς πατρικῆς καὶ παπῶας κατ' ἴχνη πορεύεται, ἐπαηλθον εἰς ἐαυτὸν. Χαίρει μοι φ' ἡ κεφαλῇ, ὡς γὼν γὰρ πρῶτον σὲ ὀρῶ καὶ κατασπάζομαι καὶ περιπέτσομαι ὡς εἰκόνα τοῦ θαυμαστοῦ κῦρ Κωνσταντίνου καὶ κῦρ Δημητρίου, οἷς καὶ γίνου ὁμοῖος, ἵνα καὶ οἱ μὴ φθάσαντες τὸν γονέα καὶ τὸν πρόγονόν σου ἴδῃν ὀφθαλμοῖς αὐτοῖς λέγωσιν ἀληθῶς αἵματος ἀγαθοῦ εἶναι σε ἀπορήσῃ. Ἐπεὶ δὲ καὶ ἡμεῖς ἐδεήθημεν τοῦ μεγαλοῦ βασιλέως εἰς μικρὰν τινα βοήθειαν τῆς ἀσθενείας ἡμῶν, εἴσαζον τὴν παρόντα παῖδα, ἵνα προσκυνήσῃ αὐτὸν οἷς ἐξ ἡμῶν.

μῖσος, ἀντὶ χαρᾶς παρβυσιάζεται λύπη, ἀντὶ εἰρήνης μάχη, ἀντὶ μακροθυμίας καὶ πραότητος κἀνειρξίς βίαιος καὶ πολυήμερος, καὶ οἱ πάλαι ἀδικηθέντες εἰς πατρίδα αὐτῶν... καὶ πᾶσαν τὴν πολύολβον σφαιρεθέντες περιουσίαν, νῦν καὶ ὑπὲρ αὐτοῦ τοῦ ἀέρος βασκαίνονται διὰ τούτου ἐλεύθερον ἀποπνεύουσι, καὶ διὰ τοῦτο φυλακαῖς ἐναποκλείονται πνιγγραῖς, ὥστε καὶ τῆς πνοῆς αὐτῆς στερηθῆναι βιαίως, καὶ ταῦτα τινὲς οἱ βλέποντες μετὰ Θεοῦ εἰς χεῖρας τῶν φιλοχρίστων Ῥωμαίων καὶ τῷ ἱερῷ.... οἱ προσεδρεύοντες καὶ ἐκ τοῦ ἱεροῦ ἀποτρεφόμενοι. Ἀνάξια ταῦτα τῆς Πρεσβυτέρας Ῥώμης, ἥτις πολλάκις διὰ ὑγιαίνουσα ἦν τῇ Νέᾳ Ῥώμῃ κακῶς πασχούσῃ περὶ τῶν κατὰ καιρὸν αἰρετικῶν χεῖρα βοήθειαν ἐπόρεξε καὶ οὐκ ἀφῆκεν αὐτὴν καταπετεῖν τέλος· ἡμεῖς γὰρ ὁμολογοῦμεν τὴν χάριν, οὐ κρύπτομεν τὴν εὐεργεσίαν. Οἴδαμεν γὰρ ὡς ἐν πάσαις ταῖς ἀγίαις καὶ οἰκουμενικαῖς συνόδοις πολλὴν συγχρότησιν καὶ συνεργίαν ἐκ τῆς Πρεσβυτέρας Ῥώμης ἐπλουτίσαμεν, καὶ τῶν ἀνατολικῶν ἀρχιερέων πολλοὶ πολλάκις ὑπὸ αἰρετικῶν διωχθέντες καὶ τὴν Παλαιὰν Ῥώμην καταλαβόντες ἰσχυρὰν παράκλησιν εἶρον καὶ μεγάλην ἀντιληψίν. Ἀλλὰ καὶ ἡ καθ' ἡμᾶς Ῥώμη καὶ Νέα οἶδε τὴν Πρεσβυτέραν πολλάκις εὐεργετήσασα καὶ σωματικῶν πολέμων καὶ ψυχικῶν εὐγενέστατα βυσαμένη. Ἐαλωκυῖαν γὰρ ἐπὶ τοῦ γένους τῶν Οὐανδάλων τε καὶ τῶν Γότθων τῆς τυραννίδος αὐτῶν ἐλυτρώσατο καὶ τὴν πρώτην ἐλευθερίαν ἐχαρίσατο διὰ τοῦ μεγίστου ἐν βασιλεῦσιν Ἰουστιανοῦ. Καὶ Ὀνώριον δὲ τὸν πάπα τῇ τῶν Μονοθελητῶν ὑποπεσόντα αἵρέσει καὶ τὴν ἐκκλησίαν τοῦ Χριστοῦ λυμαινόμενον ἦ ἐν Κωνσταντινουπόλει ἐκτὴ σύνοδος καθεῖλε καὶ ἀπεδίωξε. Νῦν δὲ ἀλλ' ὧ τῶν ἐμῶν, ἀμαρτιῶν ἢ πρώτη ὁμόνοια εἰς διχόνοιαν μετετρέπη καὶ γεγόναμεν Ἰούδας καὶ Ἰσραὴλ, αἰδοῦμαι γὰρ εἰπεῖν Καὶν καὶ Ἀβελ· φθονῶν καὶ φθονούμενος, ἀναιρῶν καὶ ἀναιρούμενος διὰ τὸ ἀνόμοιον τῆς θυσίας καὶ τὸ διάφορον. Ἀλλὰ ταῦτα μὲν ἄλλου καιροῦ καὶ θρηνωδίας ἐτέρας.... — Указавъ на значеніе апостола Петра въ западной церкви, продолжася:—

Εἰ ἀγαπᾶς τὸν Πέτρον, τὰς ἐντολάς αὐτοῦ τήρησον καὶ ἐπισκόπει μὴ ἀναγκαστῶς, μηδὲ κατακυριεύειν σπυῖδος τοῦ κλήρου τοῦ χριστονόμου. Ἀξιούμεν οὖν τὴν σὴν μεγαλειότητα, ἀπόλυσον οὖς

ἑδέσμευες ἱερεῖς ἡμετέρους, ἄνες ἀπὸ τῆς πολλῆς βίας καὶ μὴ πειρῶ ἀναγκαστῶς ἐφέλκειν εἰς τὸ σὸν θέλημα, οὐ γὰρ συμφέρει· πᾶν γὰρ τὸ ἀναγκαστὸν ἀβέβαιόν ἐστι καὶ ἄστατον, μόνον τοῦ ἀπὸ προαιρέσεως ἀβιάστου γινομένου τὸ πάγιον ἔχοντος.— О древесныхъ вѣтвяхъ, которыя сѣйчасъ же примуть естественное направление, какъ скоро отнять руку, сжимавшую ихъ. — Οὕτω μοι νόησον καὶ ἀπὸ τῆς ἀνθρωπίνης προαιρέσεως, ὡς εἴποτε ἀναγκασθῆ ποιῆσαι τι παρὰ τὸ οἰκεῖον βούλημα, τῆς ἀνάγκης ἀπολυθεῖσα ἐπὶ τὴν προτέραν κατάστασιν ἐπανέρχεται.....— Ἐγὼ δὲ καὶ τοὺς ἐν Κωνσταντίνου πόλει Γραικοὺς φθάσας ἀφορισμῶ καθυπέβαλον μηδενὶ τῶν ἱερέων τῶν διαχαύωνσιν ψυχῆς ὑποχαλασθέντων εἰς ὑποταγὴν καὶ θέλημα τῆς Παλαιᾶς Ῥώμης, μηδὲ προσφθρᾶν δέχεσθαι ἐκ τῶν χειρῶν αὐτῶν, μηδὲ συμπάλλειν αὐτοῖς ὡς προδόταις τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων καὶ πατροπαράδοτων ἐθῶν. Πάλιν οὖν τὴν σὴν ἀξιῶ μεγαλειότητα οἰκτιρήσον τὴν ταλαιπωρίαν τῶν Κωνσταντινουπολιτῶν ἱερέων καὶ δὸς αὐτοῖς ἰδέσθαι φῶς ἐλευθέρου καὶ ἡλαρῶς ὀφθῆναι τοῖς οἰκείοις πενθοῦσιν καὶ κλαίουσιν· ἢ φυλακὴ διὰ τοὺς κακοὺς ἐπινενόηται ἀλλ' οὐχὶ διὰ τοὺς ἀγαθοποιούς, οἱ ἱερεῖς οὗτοι τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων ἀντέχονται..... Ταῦτα οὐχ ἱκανά ἐστιν ἐκφοβῆσαι τοὺς Γραικοὺς καὶ τῆς ὑποταγῆς τῆς λατινικῆς ἐκφυγεῖν ὡς φεύγει τις ἀπὸ πυρός. Всякѣи знающіи волю Божию должны исполнять ее, воля же Божія состоитъ въ томъ, чтобы τὸ φυλάττεσθαι πάντα τὰ παρὰ τῶν ἁγίων πατέρων ἡμῶν ὠρισμένα κανονίσματα καὶ δρίσματα. Ἡ τοίνυν δεῖξον τοῖς γραικοῖς ἱερεῦσιν, ὅτι οὐ παραβαίνουσιν τὰς τῶν πατέρων νομοθεσίας, ἐὰν τῆς ὑποταγῆς γένωνται τῆς Πρεσβυτέρας Ῥώμης, μὴ βιάζεσθαι παραιτέρω, ἀλλ' ἕασον ἕκαστον τὸ πάτριον φυλάσσειν σέβας ἀκαινοτόμητον καὶ πείθεσθαι τοῖς ἰδίοις ἡγουμένοις, οἷς καὶ γνωμὴ καὶ γνώμη ὁμοφρονεῖ. Ἐν ποίᾳ μοίρᾳ ἢ μεγαλειότης σου τάττει τοὺς ταλαιποροῦντας τῇ φυλακῇ πρεσβυτέρους; εἰ μὲν μετὰ τῶν ὀρθοδόξων τούτους ἀπαριθμεῖς, νόησον πόσον ἐστὶν κακὸν ὀρθοδόξου ἀνθρώπου κακοποιεῖν, εἰ ἐν μερίδι τῶν αἰρετικῶν παρὰ σοὶ κριτῆ τάττονται, οὐδ' οὕτως ὑφείλεις ἀναγκάζειν αὐτοὺς ἐὰν Πέτρου καὶ Παύλου μαθητῆς εἶναι μεγαλαυχῆς...— Ταῦτα πρὸς τὴν σὴν με-

γαλειότητα ἐγράψαμεν, ἵνα τὸ δίκαιον δυσωπηθῆ καὶ τῆς ἀδίκου φυλακῆς καὶ πολυημέρου κακουχίας τῶν γραικῶν ἱερέων ἀπολύσῃ.

Прибавленіе къ приложенію V.

Говоря объ участи русскихъ въ борьбѣ Болгаріи за независимость, мы остановились на свидѣтельствахъ ХІ и ХІІІ в., доказывающихъ присутствіе русскаго элемента въ Трансильваніи. Въ концѣ ХVІІІ в. снова подтвержденъ тотъ же фактъ пребыванія русскихъ въ Трансильваніи *пейтскою рукописью*. По недосмотру мы не помѣстили на своемъ мѣстѣ еще два документальныя свидѣтельства, относящіяся къ концу ХVІ в.

Царя Клементъ VІІІ, подготавливая лигу противъ турокъ въ 1595 г., между прочимъ, обратилъ вниманіе и на русскихъ на Дунаѣ. *Instruttione al R. D. Alessandro di Comolo, mandato da Sua Santita a diversi prencipi et potentati delle parti settentrionali (Римъ, библиотека Chigi Q. I. 13 fol. 70).*

Li Russiani che sono popoli vicini a questi (выше рѣчь о валахахъ) ma su le rive del Danubio de piu numero et piu feroci dell' altri et i Bulgari fenitimi a questi ma piu verso la Fracca et meno stimati per parole....

Тѣже самыя русскіе имѣются въ виду въ инструкціи Лодовику Англишюлѣ, посланному въ Московію 27 января 1594 г. Дабы убѣдить русскаго царя принять участіе въ лигѣ, послу рекомендуется между прочимъ сказать (*Ibid. fol. 366*):

In questo proposito havete à mettere qualche stimolo di gloria, raccontando come le nationi oppresse sono della medesima lingua Moscovita ò poco differente et che tutte alzaranno le mani al cielo, quando si vedranno soccorrere da proprii parenti, ne bramaranno altro che d' avere defensori et padroni, sicome li cristiani di tutte quelle contrade che osservano il rito greco haveranno quella ragione di piu di desiderare di sottoporse gli, onde potranno sperare i Moscoviti larghissimi et felicissimi progressi....

УКАЗАТЕЛЬ¹⁾.

А.

Абульѡеда, 186.
Аварія, 223.
Августинъ, св., 352 пр. 3.
Авессаломъ, 245.
Авреліанъ, импер., 220.
Агапитъ андріаноп., 195.
Агарь, служанка Авраама, 166.
Агаѡополь, 261, 298.
Адріанополь, 221, 254, 260, 261,
274, 275, 278, 295, 298, 306,
334, 372, 373, 374, 375, 376,
379, 381, 382.
Адріанъ Комнинъ, 107 п. 1, 111 п. 1,
124 п. 1, 125, 129, 134, 135, 190.
Адріанъ, папа, 340.
Азія, 167, 204, 212, 375, 376,
181, 188, 397, 398.
Азовское море, 184.
Акрополита, Г., 232, 284 пр. 1,
301 пр. 2, 379 пр. 1, 382 пр.
1, 396.

Аксій (Вардарій), рѣка, 150, 308,
326, 327.

Албанія, 217, 309.

Александръ, севастократоръ, 363
пр. 3.

Александрія, городъ, 311.

Алексѣй Аспіетъ, 299, 380.

› Врана, 304, 246 пр. 1,
247, 248, 253, 254, 256,
257, 259, 284.

› Комнинъ I-й, 98 пр. 1, 101,
103, 104, 105, 106, 117
пр. 1, 117, 122 пр. 1, 123
пр. 1, 124 пр. 1, 127 пр.
4, 130 пр. 2, 131 пр. 4,
133 пр. 1, 161 пр. 2, 164
пр. 1, 168, 171, 176, 180,
240, 244, 245.

› Комнинъ II, 263, 311, пр.
1, 171.

› Комнинъ III Ангелъ, 255,
285, 288, 296, 297, 298,
299, 303, 309, 322 пр. 3,

¹⁾ За составленіе указателя приношу благодарность студенту Ново-
россійскаго Университета Р. Э. Заузе.

- 330, 331, 335, 357, 364.
 > Кошничъ, 404.
 > Палеологъ, 332.
 > патриархъ, 190.
- Алонды, титаны Отосъ и Еоіалтъ, 131.**
Амѣнополь, 298, 299.
Аназарвъ, городъ, 311.
Анатолія, 272, 276, 278, 186, 187, 188.
Ангвишіола, 432.
Андроникъ, братъ имп. Михаила VII, 104 п. 4, 168, 226, 114, 115, 244, 245, 247, 252, 263, 264, 265, 282, 311, 369, 178, 179.
Андроникъ Бантакузинъ, 260, 270.
Андрось, остр., 408.
Анемъ, 110, 147 пр. 1.
Анна Комнина, 103, 104, 105, 107 пр. 1, 121 пр. 4, 123 пр. 1, 126 пр. 2, 127 пр. 4, 128 пр. 3, 130 пр. 2, 144 пр. 1, 150 пр. 2, 224, 231, 233, 171, 175, 176, 177, 185, 190.
Анна, дочь Алексѣя Ангела, 318 пр. 1, 322 пр. 3.
Ансбертъ, писатель, 211 пр. 1, 230 пр. 1, 271 пр. 1 и 2, 269 пр. 2, 270, 271 пр. 1, 271 пр. 1, 273 пр. 1 2 и 3, 274, 275 пр. 2, 276, 277 пр. 1 и 2, 278, 279, 281 пр. 1. 288, 306, 207.
Анхіялъ, 183, 284, 287, 298.
Антіохія, 278, 411, 187.
Антоній, новгородскій еписк., 156 пр. 1, 335 пр. 3.
Апулія, 342 пр. 1.
- Араксъ (Фасидъ) рѣка, 184.**
Ардишъ (Argisch), монастырь, 227 пр. 1.
Аркадіополь, 296, 373, 374.
Арменія, 214, 350, 352, 353 пр. 1.
Артемидѣ Еоесская, 134, 330.
Аттика, 411, 416, 425.
Аеродита, богиня, 108.
Ахеронъ, адская рѣка, 151.
Ахероново море, 148.
Ахиллей, Св., 123.
Аѣнна, богиня, 316.
Аѣины, 395, 404, 411, 415, 418.
Аѣонъ, гора, 356.
- Б**
- Багоръ, горн. вершина, 189.**
Бадинагъ, 226.
Балдуинъ Гверцо (Гѣртцос), 267.
Балдуинъ, императоръ, 374, 372, 373, 374, 375, 376, 381 пр. 2, 383 пр. 1.
Банамунн, городъ, 210 пр. 3.
Бароній, 354 пр. 1.
Баторій, Гавріилъ, 228 пр. 1.
Бела III, король, 227 пр. 4, 238 пр. 1, 242, 244, 247, 258, 263, 264, 265 пр. 1, 268, 275, 293, 294, 296, 357, 359, 392.
Беллота (Борисъ, Burillas), 363 пр. 3, 366.
Бергольдъ, герцогъ Далмаціи, 269, 274.
Бессарабія, 208, 230.
Битоль, городъ, 324, 231.
Большая Медвѣдѣца, созвѣздіе, 328.
Бонифаціи, маркизь монферратскій

371, 372, 373, 379, 380, 381.
 Борисъ, царь болгарскій, 120.
 Борисъ II, царь болг., 350, 355,
 365 пр. 3.
 Боснія, 346, 350, 357.
 Босеоръ, 277, 279, 281, 398.
 Боэмундъ, 111 пр. 1, 149 пр. 1,
 270, 181, 187.
 Браничево, городъ, 264, 265 пр.
 2, 268, 269, 270, 359.
 Брндизи, городъ, 339.
 Бродники (русскіе), 227, 389, 390,
 391, 392.
 Буковина, 387.
 Бѣлградъ, 142, 264, 265 пр. 2, 359.
 Бѣлгунъ (Асень), см. Асень.

В.

Валахія, 208, 211, 213, 214, 216,
 223, 224, 226, 227, 228 пр. 1,
 230, 231, 306, 373 пр. 1.
 Вандамы, 430.
 Варданъ Георгій, 421, 422.
 Вардарій (Аксій), рѣка, 116, 127 пр.
 4, 136, 137, 150, 181, 199, 200.
 Варинъ, славянинъ, 378.
 Варна, 283, 284, 287, 298, 331
 пр. 1, 334, 335.
 Василій, архіепископъ терновскій,
 338 пр. 1, 340, 342, 343, 344,
 345, 348.
 Василій Болгаробойца, импер., 114
 пр. 1, 124 пр. 1, 162, 403.
 Василій II, импер. 115, 230.
 Василій попъ, учитель болгарскихъ
 богомилловъ, 128 пр. 3, 129 пр. 3,

130 пр. 2, 148 пр. 2.
 Васильевскій, В. Г., 2 пр. 1, 101,
 106 пр. 1, 111 пр. 1, 154 пр. 1,
 163, 203 пр. 1, 204 пр. 2, 264
 пр. 2, 265 пр. 2, 290 пр. 2,
 356 пр. 1, 188, 385, 388.
 Ватаца, Василій, 296.
 Вельбуждъ, 277 пр. 2.
 Венеція, 278, 281 пр. 1, 395.
 Вешанинъ, раббн, 167.
 Верроя (Эски-Загра), 119 пр. 1,
 260, 261, 284, 285, 286.
 Видинъ, 119 пр. 1, 139, 140 пр.
 3, 150, 296, 180.
 Визія, 374.
 Вильгардуэнъ (Geoffroi de Wille-
 Hardouin), 204 пр. 2, 350 пр. 1,
 351, 352, 355, 369 пр. 1, 371
 пр. 1, 373, 374 пр. 1, 377,
 380 пр. 2, 381 пр. 1.
 Вильгельмъ II, король сицил., 243,
 252.
 Вильгельмъ Тирскій, 253 пр. 1.
 Вирсавія, 314.
 Вижнія, 408.
 Віотія, 329 пр. 1.
 Владиміръ Мономахъ, 205, 206.
 Власій, браничевск. епископъ, 340,
 344
 Влахернитъ, 152.
 Волга, 213, 215.
 Волканъ, сынъ Стефана Немани,
 356, 357, 358.
 Вордона (Вордѡна, Вродѡна, Вроднѡс
 тегга и т. п.), 389, 340.
 Вріенній, Никифоръ, лука Драча, 105

пр. 1, 129, 182.
 Всеславъ (Станиславъ?), воевода
 валашскій, 227.

Г.

Гайтонъ, 214.
 Галиція, 226, 387.
 Галичь, 221.
 Галлія, 218.
 Гарменопуль, 352 пр. 3.
 Генрихъ VI, импер., 243, 277.
 Генрихъ, братъ Балдуина, 375, 376,
 377, 378.
 Генуя, 267, 278.
 Георгій Палеологъ, 297.
 Георгій, 418.
 Георгія монаст., 424, 425.
 Германия, 243, 258.
 Германъ, патриархъ, 371 пр. 3, 429.
 Герцеговина, 350.
 Газакъ, половецк. ханъ, 207.
 Гидъ, Алексѣй, 271, 296.
 Гиларій, 352 пр. 3.
 Гиерокъ (Hierocles), 225 пр. 1.
 Гонорій папа, 430.
 Госпиталиты, нѣмецк. орденъ, 240.
 Готія, 223.
 Готы, 430.
 Главница, городъ, 150.
 Градецъ (Lidscha-Hissar), 273.
 Греція, 251, 309, 324, 370.
 Григорій Богословъ, 160.
 Григорій Гавра, 125 пр. 2.
 Григорій Пакуріанъ, 107 пр. 1.
 Григорій IX, папа, 392.

Григорій Таронитъ, 119 пр. 1, 181,
 183, 184, 185, 188.

Гуннія, 223.

Гуссейнъ, историкъ, 186.

Д.

Давидъ, 281, 311, 325, 397.
 Дакія, 216, 218, 219, 220, 222,
 223, 224, 225.
 Далмация, 243, 258, 265, 269,
 270, 274, 277, 293, 356, 358.
 Данишменды, династія, 184, 185,
 186, 187, 188.
 Дедалъ, мѣнч., 189, 190.
 Дзу-л-нуль (Давоѣнъ) 186, 187.
 Димитрицы, городъ, 253.
 Димитрій, братъ Теофилакта, 139,
 183.
 Димотика, 274, 275, 372, 373,
 пр. 1, 380, 381.
 Дюклея, 256, 358.
 Димитрій, великомученикъ, 254, 349,
 366, 382, 383.
 Днѣпръ, 206, 207, 208, 209, 213.
 Днѣстръ, 210.
 Добруджа, 230.
 Доминикъ, архипресвитеръ греч. 339.
 Донъ, 202, 204, 205, 206, 207,
 208, 213, 184.
 Драчь, 105 пр. 1, 243, 253 пр. 1,
 258, 298, 342.
 Дубровникъ, 265.
 Дука, Теодоръ, 410, 428.
 Дунай, 162, и др.
 Дѣволъ, 144 пр. 3, 351.

Е.

- Евбея, 408, 412.
 Евдокія, дочь Алексѣя III Ангела,
 357.
 Евмалъ, докладчикъ, 139.
 Еврипъ, 118, 401, 423.
 Европа, 204, 209, 210, 212, 277,
 297, 336, 361, 373, 375, 376,
 377, 188.
 Евстратій Гаридъ, константиноп.
 патріархъ, 103, 104, 175.
 Евстаоіи Солунскій, 147 пр. 1, 155,
 156, 157, 158, 159 пр. 2, 160, 161,
 162 пр. 2, 163, 164 пр. 1, 168,
 211, 225, 234, 253 пр. 1, 254
 пр. 1, 259 пр. 1, 287, 289,
 290 пр. 1, 291, 292.
 Евѣимій Зигабинъ, 219 пр. 3, 265
 пр. 1.
 Едесса, городъ, 187.
 Едриси, географъ, 204, 209, 210,
 213 пр. 3, 226.
 Екватаны, городъ, 131.
 Емпедоклъ, философъ, 108.
 Ессескій соборъ, 175.
 Есіалтъ, титанъ, 131 пр. 3.
 Ефрема, 315.

Ж.

- Жоберъ, Амедэ, 209 пр. 2.
 Жуанвилъ, историкъ, 209 пр. 1.

З.

- Зара (Jadera), 362.
 Зевсъ, 108, 109, 329 пр. 1, 179.

- Златоустъ, 110, 144 пр. 3.
 Зонара, писатель, 107 пр. 1, 118
 пр. 2, 119 пр. 1, 127 пр. 4.

И.

- Ибнъ-Дастъ, арабск. писатель, 204
 пр. 2.
 Иванъ-Алексѣй (Иванъ бояринъ,
 Иванко), 232, 234, 276, 301,
 302, 303, 304, 305, 307, 310,
 317, 318, 319, 322, 324, 325.
 Игорь Святославичъ (1179—1185),
 207.
 Изяславъ Мстиславичъ, 390.
 Иконій, городъ, 403.
 Иларіонъ Могленскій, 347, 348 пр. 1.
 Иллирикъ, 220.
 Иннокентій III, папа, 202, 229, 231,
 337, 344, 347, 358, 359, 360,
 361, 363 пр. 3, 380, 393.
 Инополитъ, Іоаннъ, 332, 333.
 Ираклій, импер., 403.
 Иракль, 108, 137, 312, 349, 506.
 Иречекъ, 154 пр. 1, 268 пр. 1,
 301 пр. 1, 335 пр. 4, 347 пр. 1
 и 3, 348 пр. 1, 351 пр. 1, 363
 пр. 3, 380 пр. 1.
 Ирзина, императрица, 105 пр. 1.
 Исаакъ Ангелъ, импер., 161 пр. 3,
 225, 233, 234, 236, 288, 242,
 244, 246, 247, 248, 250, 252,
 254, 255, 256, 257, 258, 259,
 260, 261, 262, 264, 265, 267,
 271, 272, 275, 279, 180, 261,
 283, 294, 285, 286, 187, 288,
 289, 292, 294, 295, 296, 297,

298, 310, 389, 393.

Исаакъ, братъ Алексѣя Комнина, 7,
117 пр. 1, 121 пр. 4, 133 пр.
1, 299, 301, 302, 318 пр. 1.
Исаакъ Комнинъ, зять Алексѣя, 285.
Италія, 243, 258, 178, 180, 398.

И.

Иаситъ, 127, 128 пр. 2, 129 пр.
3, 148 пр. 2.
Іерусалимъ, 187, 398.
Іоаннъ Асень, 280, 299, 300, 301,
360.

- » Грамматикъ, 136.
- » Дамаскинъ, 382 пр. 3.
- » Дука, шуринъ Алексѣя Комнина, 105 пр. 1, 118, 121, 267 пр. 2, 270, 285, 286.
- » Италъ, (Ἰταλὸς τῶν φιλοσόφων), 103, 104, 127 пр. 4, 171, 175, 176, 177, 178, 179, 180.
- » Калоянъ, болгарск. царь, 202, 231, 232 и др.
- » капелланъ папскій, 340, 342.
- » Комнинъ, 106 пр. 1, 119 пр. 1, 123 пр. 1, 153, 171, 183.
- » епископъ Навпакта, 427.
- » Пантехнъ, магистръ, 189.
- » Протовестіарій, 322.
- » Рыльскій, Св., 265 пр. 1, 348 пр. 1.
- » Севастократоръ, 248, 256.
- » Севастъ, сынъ севастократора Исаака, 117, 127.
- » Философъ, 101, 103, 104, 11 пр. 1,

Іовъ, 191.

К.

Калликлей, Н., архиврачь, 136 пр. 1, 151.

Калка, рѣка, 391.

Калонегръ, 272 пр. 1, 277 пр. 1.

Каматиръ, Вас., 354 пркм. 1, 413.

Каматиръ, Григ., 123, 182, 183.

Каматиръ, Феодоръ, 182.

Камиза, Мануилъ, протостраторъ,
260, 285, 309, 318, 322 пр.
3, 324, 325 пр. 1, 330, 331,
332, 333.

Каристин, 418.

Каріонъ, 312.

Карпатскія горы, 202, 230.

Карпатская область, 221.

Каспійское море, 210.

Касторія, 142.

Кеве (Кубинъ), замокъ у Панчева,
360.

Кедаръ, селеніе, 126, 209.

Кедринъ, писатель, 113, 122 пр.
2, 127 пр. 4.

Керамикъ, 424, 425.

Керкира, 143, 148, 152.

Кесаріаны, монаст., 421.

Килиджъ-Арсланъ, султанъ иконійск.,
187.

Киннамъ, I., 153, 164 пр. 1, 225 пр.
1, 226 пр. 1, 235, 255 пр. 2, 186.

Кипръ, островъ, 156, 251, 330.

Кипсемы, (Ипсала) 233, 247, 296,
319, 322 пр. 3.

Китръ (древн. Пидна), 151, 181.

Кичава, 138.

Биевъ, 208, 209.
 Климентъ, св., 120 пр. 2.
 Климентъ VIII папа, 432.
 Колхида, 184, 188.
 Коммолардъ, 418, 424, 425.
 Константинъ Аспіетъ, 281 пр. 1, 295.
 › Великій, 164, 404.
 › Дука, 102 пр. 2, 105,
 119 пр. 1, 137, 295.
 › Порфирородный, 290.
 › Хирсофактъ, 146 пр. 1.
 Констанція, крѣпость, 334.
 Констанція супруга Генриха VI,
 243.
 Бонцакъ (Бончакъ), 206, 207.
 Боразмъ, царство, 215.
 Бостониръ, 428.
 Коча (Котѣс), куманъ, 363 пр. 3,
 374.
 Кочубинскій, А. А., 387, 338.
 Кричимъ, крѣпость, 318.
 Бронесъ, 215 пр. 1, 223 пр. 1.
 Брузій, 111.
 Брумъ, 221.
 Крымъ, 208, 209, 211, 212, 214.
 Ксаней 312.
 Куманія, 204, 210, 211, 212,
 213, 214, 217, 223, 227.
 Куперій, мѣстечко, 319.
 Куропалатъ I., 113 пр. 1.
 Бутянь, ханъ куманскій, 213.

Л.

Лазарь, болгаринъ, 129 пр. 3, 130,
 134, 135, 140 пр. 2, 118 пр. 2.
 Лампроеъ, 155.

Лапарда, Андроникъ, 264.
 Лардея, 249, 260, 261.
 Лардухена, монаст., 424.
 Ларжеса, 182.
 Ласкарисъ, Теодоръ, 370, 373, 376,
 378, 395, 396, 400, 402, 405.
 Левъ, кардиналъ, 344, 360, 361,
 362.
 Левъ Сгуръ, 251.
 Леонтій византійскій, 352 пр. 3.
 Леунглавій, 552.
 Лиценій, 144, 146.
 Лихидъ, 183.
 Ловечь, 262, 280.
 Лука, игуменъ, 418, 424, 425.
 Людовикъ IX, франц. король, 212.

М.

Македонія, 162, 163, 168 и др.
 Макра, монаст., 423, 424, 425.
 Макревольтъ, архонтъ Преспы,
 121, 144 пр. 1.
 Макушевъ, 154 пр. 1, 337 пр. 1,
 351 пр. 1, 364, 376 пр. 1,
 379 пр. 1.
 Малая Азія, см. Анатолія.
 Манумъ Комнинъ, импер., 131 пр
 4, 153, 161, 163, 164 пр. 1, 166,
 223, 226, 241 пр. 3, 243, 263,
 264, 297, 310, 311 пр. 1, 347,
 352, 353 пр. 1, 369, 171, 403.
 Манумъ Іалъ, 418 пр. 2.
 Марица, рѣка, 289, 306, 381.
 Марія, императрица, 101, 104,
 105, 106, 263.
 Марко Поло, 214.

- Матвій Едесскій, 186.
 Махитаръ, 110.
 Меликъ-Гази, Данишмендъ, 185, 186, 187.
 Меликъ Мухаммедъ, 187.
 Мелиссинъ, вesarь, 121 пр. 4, 122 пр. 1, 133 пр. 1.
 Меранъ, герцогъ Бертольдъ, 265 пр. 2.
 Мерментопуль, 110 пр. 4.
 Месопотамитъ (Костомиръ), 428.
 Месопотамія, 154.
 Меоодій, епископъ Мельника, 110 пр. 4.
 Мизія (Загорье), 153, 210, 223, 252, 329.
 Микона, цика. островъ, 121.
 Миланъ, городъ, 244.
 Миллеръ, Юс., 282 пр. 1, 287 пр. 3.
 Миллеръ, франц. акад., 225 пр. 3, 238 пр. 1, 282 пр. 1, 297 пр. 3, 309 пр. 1, 354 пр. 1, 389, 396.
 Митя, братъ Ивана-Алексѣя, 325.
 Михаилъ Авторіанъ, патриархъ, 405.
 Михаилъ Акоминатъ, 140 пр. 3, 153 пр. 2, 155, 156, 234, 244, 246, 247, 254, 255, 258, 259 пр. 1, 332, 333, 178, 395, 396, 405.
 Михаилъ Врана, 254.
 > VII Дука, 103, 104 пр. 4.
 > епископъ халкидонскій, 137.
 > Кантакузинъ, 297.
 > Лампинъ Весъ, 121.
 Михаилъ, монахъ, 418, 423,
 > Палеологъ, 114 пр. 1, 293 пр. 1.
 > Пантехизъ, 110 пр. 4, 150, 151.
 > сынъ Полиевкта, стратигъ. 139.
 > Потукскій, св., 348 пр. 1.
 > Пселъ, 178.
 Могила (Могула), мѣстечко, 118, 122 пр. 1.
 Могиленъ, 163.
 Моисей, 281 326.
 Мокръ, городъ, 140 пр. 3. 189.
 Молдавія, 208, 211, 214, 216, 226, 386, 388, 390, 391.
 Монякоконъ, 111 пр. 1, 190.
 Морава, рѣка, 268, 279, 289, 293. 359, 361 пр. 1, 362.
 Моровъ, городъ, 142.
 Мосинополь, 253, 319.
 Мстиславъ Романовичъ, 391.
 Мухаммедъ Данишмендъ, 186.
 Мухаммедъ II, завоеватель Константинополя, 187.
 Н.
 Навпактъ, 427.
 Наксось, островъ, 408.
 Нарсесь, полководецъ, 332, 333.
 Неманя, Стефанъ, 264, 265, 266, 269, 270, 274, 277, 280, 292. 293, 350, 356, 357, 358.
 Неофитъ, монахъ, 418.
 Никея, 370, 373, 376, 395, 405.
 Никейская имперія, 370 пр. 1. 373, 376, 377, 380, 382, 395. 396.
 Никейскій соборъ, 175.
 Никита Акоминатъ, 123 пр. 1, 128

- пр. 3, 153 и мн. др.
 Никита, врачъ, 150.
 Никита, діаконъ халкидонскій, 137
 пр. 1.
 Никита, діаконъ, 409.
 Никифоръ Вотаниатъ, 105.
 › Вріеній, 105 пр. 1, 129,
 182.
 › Фока, 124 пр. 1.
 Николай, сынъ Вута, 121.
 › III Грамматикъ, патри-
 архъ, 102, 103, 124.
 › папа, 340.
 Никомидія, 104.
 Никополь, 228 пр. 1.
 Нилъ, 311.
 Нишъ, 254, 264, 265, 268, 269,
 270, 271, 272, 288, 359.
 Ниоба, 327.
 Норсесъ (Нерсей), 352, 353 пр. 1.
 Нюрнбергъ, 267 пр. 2.

О.

- Одиссей, 406.
 Ольта, рѣка, 385.
 Омфала, мнѣч., 108.
 Орионъ, созвѣздіе, 328.
 Осія, пророкъ, 409.
 Оталнъ, игуменъ, 353.
 Отось, титанъ, 131 пр. 3.
 Оттокаръ, король чешскій, 392.
 Осеомахъ, 127 пр. 2.
 Охрида, 106, 108, 120, 130, 134,
 136 пр. 1, 140 пр. 3, 150,
 276, 380, 180, 189, 190.

П.

- Павелъ, апостолъ, 146, 228 пр. 1,
 175.
 Пакуріанъ, 107 пр. 1, 110.
 Паннонія, 218, 385.
 Патры Новыя, 428
 Патры Старыя, 429 прим.
 Парсеній, митроп. Соѳіи, 110 пр. 4.
 Пелопоннись, 168, 324, 331, 333
 пр. 1, 373 пр. 1.
 Пелагонія 118, 121, 130, 136 пр.
 1, 130, 324.
 Пенелопа, жена Одиссея, 136, 114.
 Перивлентинъ, I., 127.
 Перникъ, 277 пр. 2.
 Персей, 240.
 Пертцъ, 208 пр. 2, 243 пр. 1, 267
 пр. 3 и 4, 351 пр. 1, 364 пр.
 1, 369 пр. 2, 382 пр. 1.
 Петахія, рабби, путешественникъ,
 204, 208.
 Петка, Св., 348 пр. 1.
 Петралифа, Іоаннъ, 297.
 Петрарка, поэтъ, 203 пр. 1.
 Петръ, апостолъ, 338, 341, 342,
 356.
 Петръ, предводитель повстанцевъ,
 202, 211, 229, 230, 231, 232,
 233, 234, 236, 245, 246, 247,
 248, 249, 250, 266, 276, 277,
 278, 279, 280, 284, 287, 288,
 295, 298, 299, 301, 302, 303,
 360.
 Петръ, монахъ, 421, 422.
 Петръ, хартоуилакъ, 138.
 Петръ, царъ болгарскій, 340.

Печенѣги, 98 пр. 1.
 Пиги, крѣность, 378.
 Пидна, городъ, 151 пр. 2.
 Пиза, 278.
 Пико (M. E. Picot), 224 пр. 1.
 Пиндаръ, поэтъ, 246, 329 пр. 1, 406.
 Пиней, рѣка, 326.
 Пиеагоръ, философъ, 159.
 ПIANO-Карпини, путешеств., 2 4, 212, 213.
 Платонъ, философъ, 110, 174, 177.
 Пліона, мнеч, 329 пр. 1.
 Плоскниа, воевода бродичковъ, 391.
 Польша, 208 пр. 2.
 Преспа, 120 пр. 2, 144 пр. 1.
 Призрѣнъ, 142, 277 пр. 2.
 Прикино, островъ, 104, 106.
 Провать (Овечь), 301.
 Продромъ, монаст., 102, 404, 413.
 Прометей, мнеч., 181.
 Пронтида, 157 пр. 2, 282, 283, 398.
 Просѣкъ, 276, 287, 298, 308, 310, 319, 321, 322, 324, 327, 331, 355, 363, 365, 366.
 Прѣславъ, 262, 279, 298, 301.
 Пругъ, 210.

Р.

Ратисбонна (Регенсбургъ), 208.
 Раулинсонъ, 203 пр. 1.
 Рауль, Константинъ, 257.
 Рейнаръ (Reinardus Sachseni), 348 пр. 2.
 Реслеръ, 203 пр. 1, 214 пр. 1, 216,

217, 218, 220, 221, 222, 223, 224, 226, 228 пр. 2, 386, 397.
 Реція, 218, 222.
 Ренье-де-Три, лат. вождь, 380.
 Римъ, 219, 332, 337, 340, 341, 342, 344, 325, 346, 356, 357, 358, 360, 361, 371, 171.
 Робертъ Гвискаръ, 105 пр. 1, 270.
 Робертъ-де-Кларк, 204 пр. 2, 211, 214 пр. 3, 371 пр. 1 и 2, 382 пр. 1.
 Родопскія горы, 306, 330, 334.
 Родопск. область, 219.
 Родосто, 374, 375 пр. 2.
 Рошеръ, 270.
 Романъ Мстиславичъ, 206, 335.
 > Нѣздиловичъ, 208.
 > Стравороманъ, 118.
 Россія, см. Русь.
 Рубруквисъ, путеш., 204, 212, 213.
 Румынія, 217, 218, 223, 278, 186, 187.
 Русь, 206, 207, 208, 212, 213, 214, 215, 405.
 Рюрикъ Ростиславичъ, 207.

С.

Сава, рѣка, 293, 294.
 Сава, святой, 367, 365, 366, 367, 382 пр. 1.
 Саладинъ, 204, 266 пр. 1, 273.
 Саломей, мнеч. 328.
 Сампсонъ, 129.
 Самуилъ, царь болгарск., 340.
 Сава (Σαδα), 248 пр. 2, 250 пр. 1, 259 пр. 1, 260 пр. 1, 281 пр. 2, 282 пр. 2, 309, 326,

- 328 пр. 2, 377 пр. 1, 395.
 Стурь, фамилия, 370.
 Святая земля (Палестина), 238,
 263, 369, 389.
 Святослав Всеволодовичъ, 207.
 » Ольговичъ, 390.
 Сельджуки, 169.
 Семиградская область, 223.
 Семны, городъ, 140 пр. 1.
 Сеинахеримъ, царь ассирійск., 148.
 Сервій, I., 119 пр. 1, 127 пр. 4.
 Сергій, архимандритъ, 123 пр. 1.
 Сергій (Comestabularius), 363 пр. 3.
 Сербія, 238, 263, 264, 265, 270,
 271, 277, 281, 292, 294, 337,
 350, 356, 357, 358, 359, 264,
 366, 367.
 Симеонъ, игуменъ анапльскій, 199.
 Симеонъ, царь болгарск., 231.
 Симеонъ, Святой, 356 пр. 1, 358,
 365, 352 пр. 1.
 Синай, гора, 281, 326.
 Синопъ, городъ, 187.
 Скилица, писатель, 112, 349 пр. 2.
 Скилла, мифол., 123.
 Скеней, 223.
 Скопье, городъ, 277 пр. 2, 293.
 Славъ, 368 пр. 3.
 Смоленская область, 331.
 Соломонъ угорскій, король, 224.
 Соломонъ, Мудрый, 314, 330, 361.
 Солунъ, 4, 150, 151, 155, 161, 167,
 243, 253 пр. 1, 254, 258,
 306, 349, 374, 379, 380, 381,
 382, 383, 189, 423.
 Соція, 123 пр. 1, 142, 201, 144, 148.
 156 пр. 1, 262, 265, 268, 269,
 270, 277 пр. 2, 288, 295, 298,
 371.
 Спиридономъ, I., 330, 331, 332, 333.
 Средиземное море, 369.
 Станиславъ, воевода валашск., 227.
 Старосербія, 229.
 Стефанъ Первоначальный, 356,
 357, 358, 364, 365, 366, 367.
 Стирмонъ, 418.
 Станица, городъ, 150.
 Стобъ, 277 пр. 2, 293.
 Стреганъ, сербск. князь, 364.
 Струма, 298, 299, 307.
 Струмца, городъ, 148, 276, 279,
 288, 298, 307, 308, 310, 319,
 322, 324, 331, 363, 367.
 Стръзь, (Хризъ, Добромиръ), см.
 Хризъ.
 Съръ, городъ, 298, 299, 307, 379.
 Суза, городъ, 131.
- Т.**
- Таврокомъ, 260.
 Таврисканъ (Таврисманъ, Данишмендъ),
 185.
 Таронитопуль, дука Скопья, 141.
 Таронитъ, Григ., проедръ, 110 пр.
 1, 181, 113, 114, 115, 188.
 Тарсъ, 311.
 Татарія, 204.
 Тафель, 140 пр. 3, 147 пр. 1, 155
 пр. 1, 163 пр. 2, 167 пр. 1, 234
 пр. 1 и 2, 244 пр. 1, 252 пр.
 1, 287 пр. 3.
 Терново, городъ, 262, 279, 284,

298, 301, 302, 303, 337, 342,
343, 344, 345, 347, 350, 361.
Тиваній, армянинъ, 144 пр. 3.
Тироль, 1-5.
Тисса, 221.
Тогу, сынъ Стеф. Неманп, 265 пр. 2.
Томашекъ, 215, 219, 220, 221,
222, 223, 386.
Торникъ Д. 428, 429 пр.
Торникъ К., 429 пр.
Торникъ Евѣмій, 417.
Трансильванія, 211, 216, 217, 218,
221, 224, 226, 227, 385, 386,
387, 388, 390, 391.
Трапезунтъ, 251, 370, 373.
Траянъ, импер., 216, 219, 223, 224.
Траяновы ворота (или Sancti Ba-
sili), 270.
Тринкера, 217 пр. 2.

У.

Угрія, 208 пр. 2, 212, 213, 224,
238 пр. 1, 258, 263, 264, 268,
337, 356, 360, 392.
Уралъ, рѣка, 202, 210.

Ф.

Фасидъ (Араксъ), рѣка, 184.
Филиппополь, 163, 261, 262, 270,
271, 272, 273, 289, 292, 293,
294, 306, 318, 324, 334, 349,
350, 351, 352, 353 пр. 1, 354
пр. 1, 373, 380.
Флосей, св., 348 пр. 1.
Финеесъ, 184.
Фони, монаст., 418.

Фридрихъ I Барбаросса, 211, 230,
238, 243, 244, 258, 263, 265,
266, 267—272, 274—280, 282,
пр. 3, 288, 306, 336, 349, 389.

Х.

Хаджи Халеа, историкъ, 186.
Хазарія (Крымъ), 209, 210.
Халкидонскій соборъ, 175.
Халкуца, архонтъ, 401, 409, 410.
Ханкіойскій проходъ, 300, 388.
Харивда, 123, 149.
Хризъ (Стрѣзь, Добромиръ), 232,
234, 276, 287, 288, 301, 306,
308, 309, 310, 317, 319, 320,
321, 322, 323, 327, 330, 331,
332, 333, 335, 356, 363—367.

Ц.

Цейссъ, 298 пр. 2.
Цуруль (Чорлу), см. Чорлу.

Ч.

Челгу, печенѣжск. ханъ, 224.
Черное море, 202, 207, 225 пр. 2,
280, 184, 189.
Черный Блобукъ, 207.
Чорлу (Цуруль), городъ, 319, 274.

Ш.

Шиппа, проходъ, 284, 293, пр. 1,
389.
Шипманъ (Ἐπισημάνος), воевода.
363 пр. 3, 379.

Э.

Эбергартъ, посолъ Фридриха I,
275, 276.
Эгейское море, 217, 406, 408, 415.
Эдемъ, 416.
Эзопъ, баснописецъ, 248.
Эллада 220.
Эмерикъ, король, 357, 358, 360,
233, 361.
Эпиръ, страна, 230, 370, 373.
Эскъ Загра (Верроя), см. Верроя.
Этиль (Волга), 215.
Этна, гора, 164.

Ю.

Юлиъ, родъ (gens Julia), 239.
Юнгъ, 215, 281, 222, 223.
Юрій Долгорукий, 390.
Юстинианъ Великий, 332, 430.

Я.

Яикъ, рѣка, 213.

Θ.

Θеодоръ Врана, 255, 319.
 > Каматиръ, 182.
 > Продромъ, 123 пр. 1.
 Θеодора, внучка Алексѣя Ангела,
318 пр. 1, 322, 325, 327 пр. 1.
 Θеоріанъ, магистръ, 352, 353.
 Θеодосій, 189.
 Θеодулъ, митроп. солунск., 127 пр.
4, 149 пр. 2, 161 пр. 2, 168, 169.
 Θеофилактъ, архіеписк. болгар., 1—11,
и далѣе.
 Θеофилактъ, 409.
 Θерситъ, мисол. 329.
 Θессалия, 217, 230, 297, 309, 324,
331, 333 пр. 1, 373, 309.
 Θома, 423
 Θракия, 211, 231, 249, 254, 255,
256, 298, 319, 350, 355, 372,
373, 374, 378, 379, 380, 381,
382.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
I. Состояніе Болгаріи подѣ византийскимъ господствомъ	97—163.
Письма Теофилакта архіепископа болгарскаго 98—101.	
Письма къ философу Іоанну и къ императрицѣ Маріи 101—106.	
Первыя письма изъ Болгаріи 107—110. Обь администраціи Болгаріи подѣ византийскимъ господствомъ.	
Хризовулы 112—116. Письма обь отношеніи свѣтской власти къ церковнымъ землямъ 117—126. Обь отношеніяхъ архіепископа къ паствѣ и духовенству болгарскому 127—139. Высшее болгарское духовенство, епископы 139—150. О волненіяхъ въ Болгаріи, заставившихъ Теофилакта покинуть паству 150—152. Состояніе Болгаріи въ XII в. 153—156. Мелкія сочиненія Евстаѳіа солунскаго 157—166. Ослабленіе болгарскаго населенія въ южной Македоніи 167—169.	
Приложенія	171—199.
I. Философскія положенія Іоанна Итала, осужденныя соборомъ въ Константинополѣ въ 1084 г.	171—180.
II. Письма Теофилакта общенсторическаго содержанія.	180—190.
III. Опрежденіе патріарха Алексѳа о получающихъ въ даръ монастыри	190—195.
IV. Указатель къ письмамъ Теофилакта	195—199.
II. Борьба за независимость	201—383.
1. Половцы или куманы	202—215.
2. Румыны (Валахи). Происхожденіе династіи Асеней	215—235.
3. Разборъ извѣстій о началѣ движенія въ Болгаріи	236—250.
4. Первые годы борьбы за независимость	250—263.
5. Болгарскія дѣла во время похода Фридриха I на во-	

стокъ. Сербы и угры по отношенію къ болгарскому движенію	263—279.
6. Движеніе на Балканскомъ полуостровѣ отъ 1190 по 1196 г. Общій взглядъ на первое десятилѣтіе борьбы за независимость	279—301.
7. Новые вожди болгаръ: бояринъ Иванъ и царь Іоаннъ .	301—336.
8. Попытка уніи съ католической церковью. Вопросъ объ участіи богомилловъ въ событіяхъ борьбы за независимость	336—355.
9. Слѣды антиболгарскаго движенія на Балканскомъ полуостровѣ: угры, сербы и князь Просѣва Хризъ . . .	356—367.
10. Положеніе болгарскаго царя между греками и латинянами по завоеваніи крестonosцами Цареграда . . .	368—383.
Приложенія	385—432.
V. Участіе Русскихъ въ борьбѣ за независимость . .	385—393.
VI. Стихи Н. Акомината по случаю бракосочетанія Исаака Ангела съ дочерью угорскаго короля	393—394.
VII. Письма М. Акомината о завоеваніи латинянами Византіи и о никейской имперіи	395—428.
Три письма къ императору Θ . Ласкарису 396—405.	
Письма къ патриарху М. Авторіану 405—410. Славному господину Теодору Дукѣ 410—413. Логовету Василію Каматиру 413—418. Письма къ разнымъ лицамъ 418—428.	
VIII. Письмо патриарха Германа къ мѣстоблюстителю латинскаго патриархата въ Константинополѣ	429—432.
Прибавленіе къ приложенію V.	432.
Указатель	433—445.

III. Приложеніе.

ПРОЕКТИВНАЯ ГЕОМЕТРІЯ.

Лекціи, читанныя въ императорскомъ новороссійскомъ университетѣ.

ординарнымъ профессоромъ

С. П. ЯРОШЕНКОМЪ.

ГЛАВА I.

Геометрическія формы и способы ихъ преобразованія.

§ 1.

Методъ проэкцій.

1. Мы будемъ называть точку, прямую линію и плоскость геометрическими элементами, а всякое сочетаніе конечнаго или безконечнаго числа этихъ элементовъ — геометрической формой. Такъ какъ сочетанія ограниченаго числа элементовъ представляютъ частные случаи формъ съ безконечнымъ числомъ элементовъ; то мы преимущественно будемъ разсматривать эти послѣднія.

2. Главная задача геометріи состоитъ въ изученіи какъ способовъ образованія, такъ и свойствъ геометрическихъ формъ. Геометрическимъ средствомъ для такого изученія служатъ различные виды построеній, т. е. различныя группированія элементовъ и формъ съ цѣлью получать новыя элементы и формы.

3. Если, при помощи какого-нибудь опредѣленнаго построенія, замѣнимъ каждый изъ элементовъ данной формы другими элементами, то получимъ нѣкоторую новую форму, которая съ данной будетъ находиться въ извѣстной зависимости, устанавливаемой построеніями, послужившими для преобразованія одной формы въ другую. Если полученная форма будетъ проще данной или такова, что уже извѣстны нѣкоторыя ея свойства,

то такое преобразование облегчит изучение данной формы. Поэтому каждый способ преобразования форм может составить особый геометрический методъ. Между различными методами этого рода наиболее простой и наиболее богатый по своимъ приложениямъ есть методъ проеэкцій. Этимъ методомъ мы будемъ преимущественно пользоваться при изученіи геометрическихъ формъ, и потому излагаемая нами наука можетъ быть названа проеэктивной геометрией.

Построенія, служащая основаніемъ метода проеэктицій, состоятъ изъ простыхъ геометрическихъ операцій проеэктированія и пересѣченія, съ которыми мы предварительно и ознакомимся.

4. Если дана въ пространствѣ какая нибудь форма, состоящая изъ точекъ A, B, C, \dots и прямыхъ a, b, c, \dots *); то избравъ нѣкоторую точку S и проведя прямыя SA, SB, SC, \dots и плоскости Sa, Sb, Sc, \dots , получимъ новую форму $S|A, B, C, \dots a, b, c, \dots |$ **), состоящую изъ прямыхъ и плоскостей, проходящихъ черезъ одну и ту-же точку S .

Такое построеніе называютъ проеэктированіемъ, точку S —центромъ проеэктиціи, прямыя SA, SB, SC, \dots —проеэктирующими лучами, а плоскости Sa, Sb, Sc, \dots —проеэктирующими плоскостями.

5. Если данная форма будетъ состоять только изъ прямыхъ a, b, c, \dots , проходящихъ черезъ одну точку O ; то всѣ проеэктирующія плоскости Sa, Sb, Sc, \dots будутъ пересѣкаться

*) Мы будемъ обозначать точки большими буквами латинскаго алфавита, прямыя линіи — малыми, плоскости — буквами греческаго алфавита; при этомъ черезъ AB будемъ обозначать прямую, опредѣляемую точками A и B ; черезъ $A\alpha$ — плоскость, проходящую черезъ точку A и прямую a ; черезъ ab — точку пересѣченія прямыхъ a и b ; черезъ $a\alpha$ — точку пересѣченія прямой a съ плоскостью α ; черезъ $\alpha\beta$ — прямую пересѣченія плоскостей α и β ;... Если одинъ элементъ совпадаетъ съ другимъ, то мы будемъ обозначать это знакомъ \equiv ; такъ напр., $ab \equiv A$ обозначаетъ, что точка пересѣченія прямыхъ a и b совпадаетъ съ точкой A .

**) Черезъ $S|A, B, C, \dots a, b, c, \dots |$ мы обозначаемъ систему элементовъ $SA, SB, SC, \dots; Sa, Sb, Sc, \dots$, имѣющихъ общую точку S . Далѣе употребляются подобныя же обозначенія для различныхъ системъ элементовъ, имѣющихъ одинъ общій элементъ.

по одной и той-же прямой OS , проходящей через точку O , и слѣдовательно въ этомъ случаѣ преобразованную форму мы можемъ также получить, проектируя данную изъ прямой OS , т. е., проводя плоскости черезъ OS и каждую изъ прямыхъ a, b, c, \dots . Прямую OS называютъ тогда осью проекціи.

6. Такъ какъ каждая точка A , не лежащая на прямой s , опредѣляетъ вмѣстѣ съ этой послѣдней плоскость; то точка A можетъ быть проектируема изъ прямой s плоскостью sA . Поэтому, если данная форма будетъ состоять изъ точекъ A, B, C, \dots ; то ее можно проектировать изъ нѣкоторой оси s , для чего нужно провести плоскости sA, sB, sC, \dots . Такимъ образомъ получимъ форму $s | A, B, C, \dots |$, состоящую изъ плоскостей, проходящихъ черезъ одну и ту же прямую s .

7. Предположимъ теперь, что дана форма, состоящая изъ прямыхъ a, b, c, \dots и плоскостей $\alpha, \beta, \gamma, \dots$ и пусть σ будетъ нѣкоторая плоскость, встрѣчающая прямая и плоскости данной формы. Если построимъ въ плоскости σ точки $\sigma a, \sigma b, \sigma c, \dots$ и прямая $\sigma a, \sigma b, \sigma c, \dots$; то получимъ новую форму $\sigma | a, b, c, \dots |$, состоящую изъ точекъ и прямыхъ, расположенныхъ въ одной и той же плоскости.

Такое построеніе будемъ называть пересѣченіемъ, а сѣкущую плоскость σ — трансверсальною плоскостью.

8. Если данная форма состоитъ изъ прямыхъ a, b, c, \dots , расположенныхъ въ одной плоскости π ; то всѣ точки пересѣченія $\sigma a, \sigma b, \sigma c, \dots$ будутъ лежать на одной прямой $\sigma\pi$, и слѣдовательно въ этомъ случаѣ преобразованную форму можно получить, пересѣкая данную прямой $\sigma\pi$. Сѣкущую $\sigma\pi$ называютъ трансверсалью.

9. Такъ какъ каждая плоскость α и не лежащая на ней прямая s опредѣляютъ точку $s\alpha$; то форма, состоящая изъ плоскостей $\alpha, \beta, \gamma, \dots$, можетъ быть пересѣчена нѣкоторой трансверсалью s . Построивъ точки $s\alpha, s\beta, s\gamma, \dots$, получимъ новую форму $s | \alpha, \beta, \gamma, \dots |$, состоящую изъ точекъ, лежащихъ на одной прямой s .

10. Посмотримъ теперь, какимъ образомъ преобразуется ка-

каянибудь данная форма, если къ ней будутъ приложены, одна послѣ другой, операціи проеэктированія и пересѣченія.

Пусть $ABC\dots abc\dots$ будетъ какая-нибудь форма, состоящая изъ точекъ A, B, C, \dots и прямыхъ a, b, c, \dots и S центръ проеэкции. Проведемъ проеэктирующіе лучи SA, SB, SC, \dots и проеэктирующія плоскости Sa, Sb, Sc, \dots и затѣмъ пересѣчемъ форму $S | A, B, C, \dots a, b, c, \dots |$ какоюнибудь трансверсальной плоскостью σ , не проходящей черезъ s ; тогда получимъ на этой плоскости новую форму, состоящую изъ точекъ $A_1 \equiv \sigma.SA, B_1 \equiv \sigma.SB, C_1 \equiv \sigma.SC, \dots$ и прямыхъ $a_1 \equiv \sigma.sa, b_1 \equiv \sigma.sb, c_1 \equiv \sigma.sc, \dots$

Такое построеніе называютъ проеэктированіемъ изъ центра S на плоскость σ ; точки A_1, B_1, C_1, \dots и прямая a_1, b_1, c_1, \dots — проеэкции точекъ A, B, C, \dots и прямыхъ a, b, c, \dots , а форму $A_1B_1C_1\dots a_1 b_1 c_1\dots$ — проеэкціей данной формы или же перспективнымъ изображеніемъ формы $ABC\dots abc\dots$ на плоскости σ ; при чемъ точку S называютъ центромъ перспективы.

11. Если данная форма будетъ состоять изъ точекъ A, B, C, \dots , лежащихъ въ плоскости π , проходящей черезъ центръ S ; то проеэкции A_1, B_1, C_1, \dots этихъ точекъ будутъ лежать на прямой $s\pi$, и слѣдовательно въ этомъ случаѣ форма $ABC\dots$ можетъ быть проеэктируема изъ центра S на какуюнибудь прямую плоскости π , не проходящую черезъ S .

12. Если данная форма состоитъ изъ точекъ A, B, C, \dots , расположенныхъ въ пространствѣ; то ее можно проеэктировать изъ какой-нибудь оси s на нѣкоторую прямую u , не лежащую въ одной плоскости съ s . Для этого проводимъ плоскости sA, sB, sC, \dots и затѣмъ опредѣляемъ на прямой u точки $A_1 \equiv u.sA, B_1 \equiv u.sB, C_1 \equiv u.sC, \dots$, которыя и будутъ проеэкціями точекъ A, B, C, \dots , а форма $A_1 B_1 C_1\dots$ будетъ проеэкціей данной формы изъ оси s на прямую u .

13. Если данная форма состоитъ изъ прямыхъ a, b, c, \dots , проходящихъ черезъ одну точку O ; то такую форму можно проеэктировать изъ нѣкоторой оси s , проходящей черезъ O , на какую

нибудь плоскость σ , не проходящую через s . Для этого нужно провести плоскости sa, sb, sc, \dots и определить прямые $a_1 \equiv \sigma. sa, b_1 \equiv \sigma. sb, c_1 \equiv \sigma. sc, \dots$, которые и будут проециями прямых a, b, c, \dots , а форма $a_1 b_1 c_1 \dots$ будет проецией данной формы изъ оси s на плоскость σ .

§ 2.

Основные формы.

14 При помощи построений, указанных въ предыдущемъ §, всякая данная форма можетъ быть преобразована въ форму, элементы которой имѣютъ общую точку, прямую или плоскость. Эти послѣднія формы называютъ основными. Основными геометрическими формами будутъ:

Рядъ точекъ: сочетаніе точекъ, лежащихъ на одной прямой. Элементами этой формы будутъ точки ее образующія.

Пучекъ лучей: сочетаніе прямыхъ, лежащихъ въ одной плоскости и проходящихъ черезъ одну точку, центръ пучка. Прямая пучка разсматриваются какъ его элементы и называются лучами.

Пучекъ плоскостей: сочетаніе плоскостей, проходящихъ черезъ одну прямую, ось пучка. Элементами этой формы будутъ плоскости ее составляющія.

Плоская система: сочетаніе точекъ и прямыхъ, лежащихъ въ одной плоскости. За элементы этой формы могутъ быть приняты точки или прямые. Въ первомъ случаѣ каждая прямая можетъ быть разсматриваема какъ рядъ точекъ; а во второмъ случаѣ каждая точка—какъ центръ пучка лучей. Слѣдовательно плоская система содержитъ въ себѣ безчисленное множество рядовъ точекъ или же пучковъ лучей, смотря по тому, будемъ ли принимать за элементы точки или прямые.

Связка: сочетаніе прямыхъ и плоскостей, проходящихъ черезъ одну и ту-же точку, центръ связки. За элементы

этой формы могут быть приняты прямая или плоскость. В первомъ случаѣ каждая плоскость опредѣлится какъ пучекъ лучей, во второмъ каждая прямая опредѣлится какъ ось пучка плоскостей. Слѣдовательно связка содержитъ въ себѣ безчисленное множество пучковъ лучей или же пучковъ плоскостей.

Такимъ образомъ каждая изъ двухъ послѣднихъ формъ представляется болѣе сложной по отношенію къ первымъ тремъ и можетъ содержать въ себѣ безчисленное множество этихъ формъ. Поэтому три первыя формы: рядъ точекъ, пучекъ лучей и пучекъ плоскостей, называютъ основными формами перваго рода; а послѣднія двѣ, т. е. плоскую систему и связку основными формами втораго рода.

15. Кромѣ этихъ пяти формъ въ основнымъ формамъ причисляютъ еще одну: пространственную систему, состоящую изъ точекъ, прямыхъ и плоскостей пространства. Пространственная система содержитъ въ себѣ безчисленное множество основныхъ формъ перваго и втораго рода; ибо каждая ея плоскость можетъ быть разсматриваема какъ плоская система, каждая точка — какъ центръ связки и каждая прямая — какъ рядъ точекъ или же какъ ось пучка плоскостей. — Поэтому пространственная система можетъ быть названа основной формой третьаго рода.

16. Каждой изъ шести основныхъ формъ соответствуетъ особая вѣтвь геометріи; причемъ, — такъ какъ формы перваго рода могутъ быть разсматриваемы какъ частные виды формъ втораго рода, — то изученіе рядовъ точекъ, пучковъ лучей и пучковъ плоскостей войдетъ въ составъ геометріи на плоскости и геометріи въ связкѣ. Изъ нихъ первая имѣетъ своимъ предметомъ изученіе плоскихъ системъ, а вторая — изученіе связокъ. Наконецъ, изученіе пространственныхъ системъ составитъ геометрію въ пространствѣ.

17. При помощи проектированія и пересѣченія, каждая изъ основныхъ формъ перваго рода можетъ быть преобразована въ другую основную форму того же рода.

Такъ, проектируя рядъ точекъ $ABC\dots$ изъ какого-нибудь центра $S^1)$, получимъ пучекъ лучей $S | A, B, C, \dots |$; проектируя тотъ-же рядъ изъ нѣкоторой оси $s^2)$, получимъ пучекъ плоскостей $s | A, B, C, \dots |$

Пересекая пучекъ плоскостей $\alpha\beta\gamma\dots$ какой-нибудь трансверсальной плоскостью $\sigma^3)$, получимъ пучекъ лучей $\sigma | \alpha, \beta, \gamma, \dots |$; пересекая тотъ-же пучекъ плоскостей нѣкоторой трансверсалью $s^4)$, получимъ рядъ точекъ $s | \alpha, \beta, \gamma, \dots |$.

Проектируя пучекъ лучей $abc\dots$ изъ какого-нибудь центра $S^5)$ получимъ пучекъ плоскостей $S | a, b, c, \dots |$; пересекая тотъ же пучекъ лучей нѣкоторой трансверсалью $s^6)$, получимъ рядъ точекъ $s | a, b, c, \dots |$.

18. Точно также основныя формы второго рода преобразуются одна въ другую при проектированіи или пересѣченіи.

Такъ, проектируя плоскую систему изъ какого-нибудь центра $^7)$, получимъ связку; обратно, — пересекая связку какой-нибудь трансверсальной плоскостью $^8)$, получимъ плоскую систему.

19. При указанномъ преобразованіи основныхъ формъ, каждому элементу a будетъ соответствовать одинъ опредѣленный, на неѣ лежащій (черезъ него проходящій), элементъ A_1 другой

¹⁾ не лежащаго на прямой $ABC\dots$,

²⁾ не лежащей въ одной плоскости съ прямой $ABC\dots$,

³⁾ не проходящей черезъ ось пучка,

⁴⁾ не лежащей въ одной плоскости съ осью пучка,

⁵⁾ не лежащаго въ плоскости пучка,

⁶⁾ лежащей въ плоскости пучка и не проходящей черезъ его центръ,

⁷⁾ не лежащаго въ плоскости системы,

⁸⁾ не проходящей черезъ центръ связки,

Всѣ эти условія, какъ очевидныя, мы будемъ всегда опускать; такъ напр. если будемъ говорить, что пучекъ плоскостей пересѣченъ какой-нибудь трансверсалью, то при этомъ подразумевается, что эта прямая не должна находиться въ одной плоскости съ осью пучка.

формы*). Исключение представляется только въ одномъ случаѣ, именно, — когда элементъ a одной формы будетъ параллелемъ прямой или плоскости, общей всѣмъ элементамъ другой формы. Но мы будемъ принимать, что и въ этомъ случаѣ элементу a соотвѣтствуютъ одинъ элементъ A_1 другой формы, который будемъ называть безконечно-удаленнымъ, т. е., иначе говоря, мы будемъ принимать, что два параллельные элемента имѣютъ общія точки.

Ознакомимся теперь подробнѣе съ понятіемъ объ этихъ безконечно-удаленныхъ элементахъ и съ тѣми слѣдствіями, которыя вытекаютъ изъ такого допущенія.

20. Предположимъ, что на плоскости данъ пучекъ лучей $S \equiv abc\dots$ (фиг. 1), который пересѣкается нѣкоторой трансверсалью въ рядѣ точекъ $u \equiv ABC\dots$. Будемъ разсматривать лучи пучка какъ послѣдовательныя положенія луча x , вращающагося около центра S по какому нибудь опредѣленному направленію abc ; тогда точка ux , пересѣченія луча x съ прямой u , опишетъ рядъ точекъ $ABC\dots$, переходя изъ A въ B , затѣмъ въ C и т. д.; такъ, что каждому положенію луча x будетъ соотвѣтствовать опредѣленное положеніе точки ux . Но когда x совпадаетъ съ лучемъ p параллельнымъ u , то положеніе точки ux становится неопредѣленнымъ. Разсматривая лучъ x немного до и немного послѣ положенія p , мы видимъ, что точка ux очень удалена сначала въ одну, а потомъ въ другую сторону на прямой u . Поэтому мы будемъ предполагать, что лучъ x , прійдя въ положеніе p , пересѣкаетъ прямую u въ безконечно-удаленной точкѣ, находящейся на той или на другой сторонѣ прямой u . Такъ какъ для луча x

*) Такъ напр. пересѣкая пучекъ лучей $abc\dots$ какой-нибудь трансверсалью s , получимъ рядъ точекъ $s \mid a, b, c, \dots$ и соотвѣтственными элементами будутъ a и sa , b и sb , c и sc , ... Проектируя рядъ точекъ $ABC\dots$ изъ какой-нибудь оси s , получимъ пучекъ плоскостей $s \mid A, B, C, \dots$ и соотвѣтственными элементами будутъ A и sA , B и sB , C и sC , ...

возможно только одно положеніе, при которомъ онъ параллеленъ съ u , и двѣ не совпадающія прямыя не могутъ имѣть болѣе одной общей точки; то мы должны допустить, что прямая u имѣетъ только одну бесконечно-удаленную точку, которая находится какъ на одномъ, такъ и на другомъ концѣ прямой

Такимъ образомъ бесконечно-удаленная точка прямой u отличается тѣмъ характернымъ свойствомъ, что всякая проходящая черезъ нее прямая параллельна съ u . Кроме того, эта точка связываетъ два противоположные конца прямой u такъ, что непрерывному вращенію луча x соответствуетъ непрерывное движеніе точки ux по прямой u .

21. Такъ какъ прямая имѣетъ одну бесконечно-удаленную точку; то слѣдовательно точка, движущаяся по прямой, можетъ перейти изъ одного положенія A въ другое B , или описывая конечный отрѣзокъ AB , или же описывая бесконечный отрѣзокъ, который начинается въ A , проходитъ чрезъ бесконечно-удаленную точку и оканчивается въ B . Поэтому никакая точка прямой не отдѣляетъ двухъ другихъ ея точекъ одну отъ другой; ибо, если кромѣ точекъ A и B возьмемъ еще какую-нибудь точку C той-же прямой, то всегда можемъ перейти изъ A въ B , не проходя при этомъ черезъ C . Слѣдовательно, двѣ точки ряда точекъ могутъ быть раздѣлены между собой не менѣе какъ двумя точками; и если даны четыре точки ряда, то онѣ всегда могутъ быть такъ разбиты (и притомъ только однимъ способомъ) на двѣ пары, что двѣ точки одной пары будутъ раздѣлены точками другой пары.—Такъ, напр., если четыре точки A, B, C, D расположены на прямой въ порядкѣ $ACBD$; то точки A и B будутъ раздѣляться точками C и D , и обратно: послѣдняя пара точекъ раздѣляется точками первой пары. Не раздѣленными же будутъ каждая двѣ точки, непосредственно слѣдующія одна за другой, т. е. не раздѣленными будутъ пары: AC, BD, CB, AD .

22. Такъ какъ всякая прямая, проходящая чрезъ бесконечно-удаленную точку другой прямой, параллельна съ этой послѣдней; то слѣдовательно всѣ параллельныя между собой прямыя, лежащія

въ одной плоскости, будутъ имѣть одну общую точку, именно: бесконечно-удаленную точку, въ которой одна изъ этихъ прямыхъ пересѣкается со всѣми остальными. Поэтому всѣ параллельныя между собой прямая, лежащія въ одной плоскости, могутъ быть разсматриваемы какъ лучи пучка лучей, центръ котораго есть бесконечно-удаленная точка плоскости.

23. Мы будемъ предполагать, что всѣ бесконечно-удаленныя точки плоскости лежатъ на нѣкоторой линіи. Эта линія со всякой прямой, не совпадающей съ ней, должна пересѣкаться въ одной точкѣ; ибо каждая прямая имѣетъ только одну бесконечно-удаленную точку. Но линія, которая съ прямой пересѣкается въ одной точкѣ, должна быть прямая; слѣдовательно мы должны допустить, что всѣ бесконечно-удаленныя точки плоскости лежатъ на одной прямой. Эту прямую мы будемъ называть *бесконечно-удаленной прямой*. Другимъ основаніемъ такого допущенія можетъ служить слѣдующее соображеніе. Возьмемъ двѣ параллельныя плоскости и пересѣчемъ ихъ какой-нибудь третьей плоскостью; тогда въ этой послѣдней получимъ двѣ параллельныя прямыя, которыя пересѣкутся въ бесконечно-удаленной точкѣ, общей двумъ параллельнымъ плоскостямъ. Измѣняя положеніе сѣкущей плоскости, убѣдимся, что двѣ параллельныя плоскости имѣютъ общими всѣ ихъ бесконечно-удаленныя точки; и такъ какъ вообще общія точки двухъ пересѣкающихся плоскостей лежатъ на одной прямой, то естественно допустить, что то же имѣетъ мѣсто и въ томъ случаѣ, когда плоскости параллельны.

24. Такъ какъ двѣ параллельныя плоскости пересѣкаются въ бесконечно-удаленной прямой; то слѣдовательно всѣ параллельныя между собою плоскости будутъ имѣть одну общую прямую, именно: бесконечно-удаленную прямую, въ которой одна изъ этихъ плоскостей пересѣкается всѣми остальными. Поэтому всѣ параллельныя между собою плоскости могутъ быть разсматриваемы какъ элементы пучка плоскостей, ось котораго есть бесконечно-удаленная прямая.

Изъ понятія о бесконечно-удаленной прямой слѣдуетъ, что

центры всѣхъ пучковъ параллельныхъ лучей будутъ лежать на бесконечно-удаленной прямой плоскости.

25. Мы будемъ предполагать, что всѣ бесконечно-удаленныя точки и прямыя пространства лежатъ на нѣкоторой поверхности, которая должна быть разсматриваема какъ плоскость; ибо эта поверхность со всякой не лежащей на ней прямой будетъ пересѣкаться въ одной точкѣ, а со всякой не совпадающей съ ней плоскостью, — въ одной прямой. Поэтому мы будемъ принимать, что всѣ бесконечно-удаленныя точки и прямыя пространства лежатъ на одной бесконечно-удаленной плоскости.

26. Допустивъ существованіе бесконечно-удаленныхъ элементовъ, мы можемъ посредствомъ проектированія или пересѣченія преобразовать данную основную форму въ другую форму того же рода такимъ образомъ, что каждому элементу данной формы будетъ всегда соответствовать одинъ элементъ формы преобразованной.

Разсмотримъ теперь болѣе общій случай подобнаго преобразованія.

Предположимъ, что дана какая нибудь основная форма f перваго или втораго рода, и составимъ рядъ формъ:

$$f, f_1, f_2, f_3, \dots, f_{n-1}, f_n$$

изъ которыхъ каждая послѣдующая получалась бы изъ предыдущей какъ результатъ проектированія или пересѣченія; такъ что f_n будетъ форма, получающаяся изъ f при помощи ряда n послѣдовательныхъ операций проектированія и пересѣченія. Очевидно, обратно, — можно перейти отъ f_n къ f , употребивши n операций проектированія и пересѣченія, которыя служатъ для перехода отъ f_n къ f_{n-1} , отъ f_{n-1} къ f_{n-2} , ..., отъ f_1 къ f ; ибо, если напр. форма f_m была получена изъ f_{m-1} какъ результатъ проектированія, то f_{m-1} необходимо представляетъ результатъ пересѣченія формы f_m какою-нибудь трансверсалью или трансверсальной плоскостью.

Такъ какъ каждыя двѣ сосѣднія изъ формъ $f, f_1, f_2, f_3, \dots, f_n$ получаютъ одна изъ другой при помощи проецированія или пересѣченія; то каждому элементу формы f будетъ соответствовать одинъ элементъ въ f_1 , этому послѣднему—одинъ элементъ въ f_2, \dots . Слѣдовательно каждому элементу A формы f будетъ соответствовать въ f_n одинъ элементъ A_1 , получающійся изъ A при помощи тѣхъ же операций, которыя служатъ для перехода отъ f къ f_n . Обратнo, каждому элементу A_1 формы f_n будетъ соответствовать въ f одинъ элементъ A , получающійся изъ A_1 при помощи операций, которыя служатъ для перехода отъ f_n къ f .

Двѣ такія формы какъ f и f_n называютъ проецивными. Слѣдовательно двѣ основныя формы одного рода проецивны, если одна изъ нихъ можетъ быть получена изъ другой при помощи конечнаго числа проецированій и пересѣченій; соответственными элементами этихъ формъ будутъ каждыя два элемента, получающіеся одинъ изъ другаго при помощи тѣхъ же операций, которыя служатъ для перехода отъ одной изъ этихъ формъ къ другой; такъ что, если формы $ABC\dots$ и $A_1B_1C_1\dots$ проецивны и A и A_1, B и B_1, C и C_1, \dots пары ихъ соответственныхъ элементовъ; то это значитъ, что при помощи одного и того-же ряда проецированій и пересѣченій A_1 получается изъ A, B_1 изъ B, C_1 изъ C, \dots

Для обозначенія что двѣ формы проецивны, мы будемъ употреблять знакъ $\overline{}$; такъ что напр. $ABC\dots \overline{A_1B_1C_1\dots}$ обозначаетъ, что форма $ABC\dots$ проецивна съ $A_1B_1C_1\dots$ и A и A_1, B и B_1, C и C_1, \dots пары ихъ соответственныхъ элементовъ.

27. Изъ понятія о проецивныхъ формахъ слѣдуетъ, что двѣ основныя формы, проецивныя съ третьей, проецивны между собой. Ибо, если формы f и F проецивны каждая съ формой φ ; то мы, можемъ преобразовать форму f въ F , выполнивъ операции проецированія и пересѣченія, служащія, для перехода отъ f къ φ и затѣмъ отъ φ къ F .

28. Если дана какая нибудь основная форма, то мы можемъ построить сколько угодно формъ съ ней проецивныхъ.

Предположимъ напр., что данная форма будетъ рядъ точекъ $f \equiv ABC\dots$ (фиг. 2). Пусть $f_1 \equiv \alpha\beta\gamma\dots$ будетъ пучекъ плоскостей, получаемый, проектируя рядъ f изъ какой-нибудь оси; $f_2 \equiv abc\dots$ — пучекъ лучей, получаемый, пересѣкая пучекъ плоскостей f_1 нѣкоторой трансверсальной плоскостью; $f_3 \equiv \alpha_1\beta_1\gamma_1\dots$ — пучекъ плоскостей, получаемый проектируя пучекъ f_2 изъ какого нибудь центра; $f_4 \equiv abc\dots$ — пучокъ лучей, получаемый пересѣкая пучекъ f_3 какой-нибудь трансверсальной плоскостью; $f_5 \equiv A_1B_1C_1\dots$ рядъ точекъ, получаемый, пересѣкая пучекъ f_4 какой-нибудь трансверсалью; Каждая изъ полученныхъ такимъ образомъ формъ $f_1, f_2, f_3, f_4, f_5, \dots$ будетъ проецивна съ данной формой; причемъ напр. въ формахъ f и f_1 соответственными элементами будутъ A и α_1 , B и β_1 , C и γ_1, \dots ; въ формахъ f и f_2 — A и a , B и b , C и c, \dots ; въ формахъ f и f_3 — A и α_1 , B и β_1 , C и γ_1, \dots .

29. Если даны двѣ какія нибудь основныя формы одного рода, не связанныя между собой ни какой зависимостью; то мы можемъ различными способами установить такое соответствіе между ихъ элементами, чтобы формы эти были проецивны. — Такъ напр., если даны на плоскости пучекъ s (фиг. 1) и рядъ точекъ u , не проходящій черезъ центръ пучка; то, рассматривая рядъ точекъ какъ пересѣченіе пучка лучей или же наоборотъ, пучекъ какъ результатъ проектированія ряда и принимая за соответственные элементы каждыя два такіе, изъ которыхъ одинъ лежитъ на другомъ (одинъ проходитъ чрезъ другой), получимъ двѣ проецивныя формы $ABC\dots$ и $abc\dots$, въ которыхъ соответственными элементами будутъ A и a , B и b , C и c, \dots . Безконечно-удаленной точкѣ ряда будетъ соответствовать лучъ p параллельный прямой u .

Предположимъ еще, что на плоскости даны два ряда точекъ u и u_1 (фиг. 3). Чтобы установить между этими рядами проецивную зависимость мы можемъ поступить напр. слѣдующимъ образомъ. Рассматриваемъ эти ряды, какъ пересѣченія одного и того-же пучка лучей S и принимаемъ за соответственные элементы каждыя двѣ точки, лежащія на одномъ и томъ-же лучѣ пучка S ; тогда получимъ два проецивныя ряда $ABC\dots$ и $A_1B_1C_1\dots$, въ которыхъ соответственными точками будутъ A и A_1 , B и B_1 ,

С и C_1, \dots Безконечно-удаленной точкѣ ряда $u \equiv ABC \dots$ будетъ соотвѣтствовать точка J_1 пересѣченія прямой u_1 съ лучемъ пучка S параллельнымъ u , а безконечно-удаленной точкѣ ряда $u_1 \equiv A_1 B_1 C_1 \dots$ —точка I пересѣченія u съ лучемъ параллельнымъ u_1 .

Въ этихъ примѣрахъ мы употребляли наиболѣе простые способы для установленія проэктивной зависимости, но очевидно, что той-же цѣли можно достигнуть различными путями; бери кромѣ двухъ данныхъ формъ еще нѣсколько формъ такъ, чтобы онѣ вмѣстѣ съ данными составили рядъ, въ которомъ каждая послѣдующая форма, получалась изъ предыдущей, какъ результатъ проэктированія или пересѣченія.

30. Между различными положеніями, которыя могутъ занимать двѣ проэктивные формы одна по отношенію къ другой, отличаются случаи такъ называемаго перспективнаго положенія. Двѣ основныя формы перспективны т. е. проэктивны и находятся въ перспективномъ положеніи въ слѣдующихъ случаяхъ:

Двѣ разноименныя основныя формы, т. е. рядъ точекъ и пучекъ лучей (фиг. 1) или плоскостей, пучокъ лучей и пучекъ плоскостей, плоская система и связка, если одна изъ этихъ формъ есть результатъ пересѣченія другой.

Два ряда точекъ, если они представляютъ пересѣченія одного и того же пучка лучей.—(фиг. 3).

Два пучка лучей, если они представляютъ результаты проэктированія одного и того-же ряда точекъ изъ двухъ различныхъ центровъ; или-же—результаты пересѣченія одного и того же пучка плоскостей двумя различными плоскостями.

Два пучка плоскостей, если они представляютъ результаты проэктированія одного и того-же пучка лучей изъ двухъ различныхъ центровъ.

Двѣ плоскія системы, если онѣ представляютъ пересѣченія одной и той-же связки.

Двѣ связки, если онѣ представляютъ результаты проэктированія одной и той-же плоской системы изъ двухъ различныхъ центровъ.

Такъ что слѣдовательно, двѣ одноименныя основныя формы

(два ряда точекъ, два пучка лучей,...), находящіяся въ перспективномъ положеніи, представляютъ результаты двухъ пересѣченій или двухъ проектированій одной и той-же третьей основной формы.

§ 3.

Начало взаимности или двойственности.

31. Каждая геометрическая форма можетъ быть разсматриваема какъ рядъ послѣдовательныхъ положеній, занимаемыхъ движущимся элементомъ; причемъ въ формахъ въ пространствѣ этотъ движущійся элементъ можетъ быть точка или плоскость, въ формахъ на плоскости точка или прямая, въ формахъ въ связкѣ прямая или плоскость. Если теперь въ какой нибудь формѣ мы замѣнимъ элементъ ея образующій другимъ; то получимъ новую форму, которая съ данной будетъ находиться въ известной взаимной зависимости, опредѣляемой природою образующихъ элементовъ. И если эта взаимность не нарушается рядомъ послѣдующихъ разсужденій; то каждому предложенію, доказанному для одной формы, будетъ соответствовать предложеніе относящееся къ формѣ взаимной. Каждый два такіа взаимныя предложенія, а равно и доказательства этихъ предложеній, будутъ получаться одно изъ другаго чрезъ простую замѣну элементовъ; при чемъ взаимно замѣняемые элементы будутъ: въ геометріи въ пространствѣ точка и плоскость; въ геометріи на плоскости—точка и прямая; въ геометріи въ связкѣ—прямая и плоскость. Итакъ существуютъ два взаимныхъ способа образованія формъ и изслѣдованія ихъ свойствъ, и въ этомъ и состоитъ начало взаимности или двойственности.

32. Въ геометріи въ пространствѣ взаимные элементы точка и плоскость обладаютъ слѣдующими взаимными свойствами:

Двѣ точки A и B опредѣ- ляютъ прямую AB , на которой	Двѣ плоскости α и β опре- дѣляютъ прямую $\alpha\beta$, чрезъ ко-
---	--

лежать обѣ данныя точки и еще безчисленное множество другихъ точекъ.

Прямая a и не лежащая на ней точка B опредѣляютъ плоскость aB , на которой находится данная прямая a и данная точка B , и еще безчисленное множество другихъ прямыхъ и точекъ.

Три точки A, B, C , не лежащія на одной прямой, опредѣляютъ плоскость ABC , на которой находятся каждая изъ данныхъ точекъ и еще безчисленное множество другихъ точекъ.

Двѣ прямыя, имѣющія общую точку, лежатъ въ одной плоскости; чрезъ ту же точку и въ той-же плоскости проходитъ еще безчисленное множество другихъ прямыхъ.

Такъ какъ взаимность двухъ формъ опредѣляется взаимными свойствами ихъ образующихъ элементовъ, то слѣдовательно въ двухъ взаимныхъ формахъ въ пространствѣ должны соответствовать взаимно: точка и плоскость; прямая и прямая; точки лежащія на одной прямой (или плоскости) и плоскости, проходящія чрезъ одну прямую (или точку); прямая, лежащая въ одной плоскости и прямая, проходящая чрезъ одну точку.

Поэтому въ геометріи въ пространствѣ взаимными формами будутъ: рядъ точекъ и пучекъ плоскостей; плоская система, элементы которой точки (или прямыя) и связка, элементы которой плоскости (или прямыя).—Пучекъ лучей будетъ форма взаимная

торую проходить обѣ данныя плоскости и еще безчисленное множество другихъ плоскостей.

Прямая a и не проходящая чрезъ нея плоскость β опредѣляютъ точку $a\beta$, чрезъ которую проходитъ данная прямая a и данная плоскость β , и еще безчисленное множество другихъ прямыхъ и плоскостей.

Три плоскости α, β, γ , не проходящія чрезъ одну прямую, опредѣляютъ точку $\alpha\beta\gamma$, чрезъ которую проходятъ каждая изъ данныхъ плоскостей и еще безчисленное множество другихъ плоскостей.

Двѣ прямыя, лежащія въ одной плоскости, имѣютъ общую точку; въ той-же плоскости и чрезъ ту-же точку проходитъ еще безчисленное множество другихъ прямыхъ.

сама себѣ. Геометрія на плоскости и геометрія въ связкѣ составляютъ два взаимныхъ отдѣла геометріи въ пространствѣ.

33. Приведемъ для примѣра нѣсколько часто встрѣчающихся взаимныхъ предложеній.

Если даны четыре точки A, B, C, D и прямыя AB и CD пересѣкаются; то точки эти лежатъ въ одной плоскости и слѣдовательно прямыя AC и BD а также AD и BC пересѣкаются.

Если даны плоскости $\alpha, \beta, \gamma, \delta$ и прямыя $a\beta$ и $\gamma\delta$ пересѣкаются; то плоскости эти проходятъ черезъ одну точку и слѣдовательно прямыя $a\gamma$ и $\beta\delta$, а также $a\delta$ и $\beta\gamma$ пересѣкаются.

Если нѣсколько прямыхъ пересѣкаются по парно, но не проходятъ черезъ одну и ту-же точку; то всѣ эти прямыя лежатъ въ одной плоскости.

но не находятся въ одной и той-же плоскости; то всѣ эти прямыя проходятъ черезъ одну точку.

34 Предложеніе будетъ взаимно само съ собою, если въ немъ элементы точка и плоскость входятъ симметрично; такова напр. слѣдующая задача:

Въ данной плоскости α черезъ данную точку A провести прямую, которая бы пересѣкала данную прямую a , не проходящую черезъ точку A и не лежащую въ плоскости α .

Задача эта допускаетъ два взаимныхъ рѣшенія; именно; искома я прямая опредѣлится какъ прямая

проходящая черезъ точки A и $a\alpha$ | пересѣченія плоскостей α и aA .

Къ этой задачѣ могутъ быть приведены слѣдующія задачи:

Черезъ данную точку A провести прямую, которая бы пересѣкала двѣ данныя прямыя a и b , не лежащія въ одной плоскости и непроходящія черезъ точку A .

Проведа плоскость черезъ данную точку A и одну изъ данныхъ прямыхъ,

Въ данной плоскости α провести прямую, которая бы пересѣкала двѣ данныя прямыя a и b , не проходящія черезъ одну точку и не лежащія въ плоскости α .

Опредѣливъ точку пересѣченія плоскости α съ одной изъ данныхъ прямыхъ,

задача сведется къ предыдущей.

35. Въ геометріи на плоскости элементы точка и прямая обладают слѣдующими взаимными свойствами.

Двѣ точки A и B определяютъ прямую AB , на которой лежатъ обѣ данныя точки и еще безчисленное множество другихъ точекъ.

Двѣ прямыя a и b , определяютъ точку ab , чрезъ которую проходятъ обѣ данныя прямыя и еще безчисленное множество другихъ прямыхъ.

Поэтому въ двухъ взаимныхъ формахъ на плоскости должны соответствовать взаимно: точка и прямая; точки, лежащія на одной прямой и прямыя, проходящія чрезъ одну точку. Слѣдовательно на плоскости рядъ точекъ и пучекъ лучей будутъ формы взаимныя.

Какъ примѣры приведемъ слѣдующія взаимныя предложенія:

Точка, движущаяся по прямой можетъ перейти изъ одного положенія въ другое по двумъ различнымъ направленіямъ; слѣдовательно двѣ точки ряда точекъ могутъ быть отдѣлены одна отъ другой не менѣе какъ двумя точками, и между четырьмя точками ряда есть только двѣ пары точекъ, раздѣляющихся однѣ другими (21).

Лучъ, вращающійся около точки, можетъ перейти изъ одного положенія въ другое по двумъ различнымъ направленіямъ; слѣдовательно два луча пучка лучей могутъ быть отдѣлены одинъ отъ другого не менѣе какъ двумя лучами, и между четырьмя лучами пучка есть только двѣ пары лучей, раздѣляющихся одни другими.

Два ряда точекъ перспективны, если прямыя, соединяющія соответственныя точки, проходятъ чрезъ одну точку (30).

Два пучка лучей перспективны, если точки пересѣченія соответственныхъ лучей лежатъ на одной прямой (30).

36. Перейдемъ теперь къ геометріи въ связкѣ. Прямая и плоскость, какъ элементы связки, обладаютъ слѣдующими взаимными свойствами:

Двѣ прямыя a и b определяютъ плоскость ab , на кото-

двѣ плоскости α и β определяютъ прямую $\alpha\beta$, чрезъ кото-

рой лежатъ обѣ данныя прямыя и еще безчисленное множество другихъ прямыхъ.

рую проходятъ обѣ данныя плоскости и еще безчисленное множество другихъ плоскостей.

Поэтому въ двухъ взаимныхъ формахъ въ связкѣ должны соотвѣтствовать взаимно: прямая и плоскость; прямая, лежащая въ одной плоскости и плоскости, проходящая чрезъ одну прямую. Слѣдовательно въ геометріи въ связкѣ пучекъ лучей и пучекъ плоскостей будутъ взаимныя формы.

Приведемъ для примѣра слѣдующія взаимныя предложенія:

Между четырьмя лучами пучка лучей есть всегда только двѣ пары лучей, раздѣляющихся одни другими.

Два пучка лучей (съ общимъ центромъ) перспективны, если пары соотвѣстныхъ лучей лежатъ въ плоскостяхъ, проходящихъ чрезъ одну прямую (30).

Между четырьмя плоскостями пучка плоскостей есть всегда только двѣ пары плоскостей, раздѣляющихся однѣ другими.

Два пучка плоскостей (съ пересѣкающимися осями) перспективны, если пары соотвѣстныхъ плоскостей пересѣкаются по прямой, лежащей въ одной плоскости. (30).

§ 4.

Полные n -угольники, n -сторонники и пр.

37. Кромѣ обыкновенныхъ многоугольниковъ, многосторонниковъ и пр. въ проективной геометріи разсматриваютъ еще полные n -угольники, n -сторонники и пр.

Называютъ полнымъ n -угольникомъ систему n точекъ (вершинъ) на плоскости, изъ которыхъ каждая три не лежатъ на одной прямой, со всѣми прямыми (сторонами), соединяющими каждая двѣ изъ этихъ точекъ.

Называютъ полнымъ n -сторонникомъ систему n прямыхъ (сторонъ) на плоскости, изъ которыхъ каждая три не проходятъ чрезъ одну точку, со всѣми точками (вершинами) пересѣченія каждой двухъ изъ этихъ прямыхъ.

Такъ какъ въ каждой вершинѣ пересѣкаются $n-1$ сторонъ т. е. $n-1$ прямыхъ, соединяющихъ эту вершину съ каждой изъ $n-1$ остальныхъ, то слѣдовательно число сторонъ полнаго n -угольника будетъ $\frac{n(n-1)}{2}$

Такъ напр.

Четыре точки A, B, C, D (фиг. 4) на плоскости, изъ которыхъ каждыя три не лежатъ на одной прямой, образуютъ полный четырехугольникъ, сторонами котораго будутъ шесть прямыхъ, соединяющихъ пары этихъ точекъ.

Двѣ стороны, не проходящія чрезъ одну и ту-же вершину, называютъ противоположными. Поэтому противоположныя стороны будутъ: AB и CD , BC и AD , AC и BD .

Точки K, L, M , пересѣченія противоположныхъ сторонъ, называютъ діагональными точками, а треугольникъ KLM —диагональнымъ треугольникомъ.

Полный четырехугольникъ заключаетъ въ себѣ три простыхъ четырехугольника $ABCD, ACDB, ADBC$.

Треугольникъ и трехсторонникъ будутъ двѣ одинаковыя формы.

Такъ какъ на каждой сторонѣ находится $n-1$ вершинъ т. е. $n-1$ точекъ пересѣченія этой стороны съ каждой изъ $n-1$ остальныхъ, то слѣдовательно число вершинъ полнаго n —сторонника будетъ $\frac{n(n-1)}{2}$

Четыре прямыя a, b, c, d (фиг. 5) на плоскости, изъ которыхъ каждыя три не проходятъ черезъ одну точку, образуютъ полный четырехсторонникъ, вершинами котораго будутъ шесть точекъ пересѣченія паръ этихъ прямыхъ.

Двѣ вершины, не лежащія на одной и той-же сторонѣ, называютъ противоположными. Поэтому противоположныя вершины будутъ: ab и cd , bc и ad , ac и bd .

Прямыя k, l, m , соединяющія противоположныя вершины называютъ діагоналями, а треугольникъ klm —диагональнымъ треугольникомъ.

Полный четырехсторонникъ заключаетъ въ себѣ три простыхъ четырехсторонника $abcd, acdb, adbc$.

38. Проектиру я полный n —угольникъ и полный n —сторонникъ изъ центра, не лежащаго въ ихъ плоскости, получимъ слѣдующія соотвѣтствующія имъ формы въ связкѣ:

Полный n —реберный уголъ т. е. система n прямыхъ (реберъ),—проходящихъ чрезъ одну точку (вершину) и изъ которыхъ каждая три не лежатъ въ одной плоскости,—со всѣми $\frac{n(n-1)}{2}$ плоскостями (гранями), опредѣляемыми каждымъ двумя изъ этихъ прямыхъ.

Полный n —гранный уголъ т. е. система n плоскостей (граней),—проходящихъ чрезъ одну точку (вершину) и изъ которыхъ каждая три не проходятъ чрезъ одну прямую,—со всѣми $\frac{n(n-1)}{2}$ прямыми (ребрами) опредѣляемыми каждымъ двумя изъ этихъ плоскостей.

При $n=3$ получимъ двѣ одинаковыя формы: трехреберный и трехгранный уголъ.

Въ геометріи въ пространствѣ полный n —гранный уголъ будетъ форма взаимная съ полнымъ n —угольникомъ, а полный n —реберный уголъ—форма взаимная съ полнымъ n —сторонникомъ.

39. Такъ какъ полные n —угольники и n —сторонники представляютъ частныя виды плоскихъ системъ, а полные n —гранные и n —реберные углы—частныя виды связокъ; то эти формы будутъ находиться въ перспективномъ положеніи при тѣхъ-же условіяхъ какъ и плоскія системы и связки.—Такъ, два полныхъ n —угольника (или n —сторонника) находятся въ перспективномъ положеніи, если они представляютъ результаты пересѣченія одного и того-же полного n —ребернаго (или n —граннаго) угла двумя различными плоскостями; при этомъ соотвѣтственными вершинами (сторонами) будутъ каждая двѣ вершины (стороны), лежація на одномъ и томъ-же ребрѣ (границѣ). Два полныхъ n —реберныхъ (или n —гранныхъ) угла находятся въ перспективномъ положеніи, если они представляютъ результаты проектированія одного и того же полного n —угольника (или n —сторонника) изъ двухъ различныхъ центровъ; при этомъ соотвѣтственными гранями (ребрами) будутъ каждая двѣ грани (каждые два ребра), пересѣкающіеся въ одной

и той-же сторонѣ (вершинѣ) полного n -угольника (n -сторонника).

Замѣтивъ это, докажемъ нѣкоторые свойства такихъ перспективныхъ формъ.

40. Если два треугольника ABC и $A_1B_1C_1$ (фиг. 6), лежащiе въ разныхъ плоскостяхъ σ и σ_1 , перспективны, т. е. прямыя, соединяющiя вершины A и A_1 , B и B_1 , C и C_1 проходятъ чрезъ одну точку; то каждая пара соответственныхъ сторонъ AB и A_1B_1 , BC и B_1C_1 , CA и C_1A_1 пересѣкается. (Эти три точки пересѣченiя очевидно должны лежать на прямой $\sigma\sigma_1$.)

Такъ какъ прямыя AA_1 и BB_1 пересѣкаются, то точки A , B , A_1 , B_1 лежатъ въ одной плоскости и потому въ той-же плоскости лежатъ стороны AB и A_1B_1 , т. е. двѣ эти стороны пересѣкаются.

Точно также убѣдимся, что будутъ пересѣкаться и каждая двѣ стороны BC и B_1C_1 , CA и C_1A_1 .

41. Обратное:

Если два треугольника ABC и $A_1B_1C_1$ (фиг. 6) лежатъ въ разныхъ плоскостяхъ σ и σ_1 и пары сторонъ AB и A_1B_1 , BC и B_1C_1 , CA и C_1A_1 пересѣкаются (очевидно на прямой $\sigma\sigma_1$); то

Если два трехгранные угла $\alpha\beta\gamma$ и $\alpha_1\beta_1\gamma_1$ (фиг. 7), принадлежащiе различнымъ связкамъ S и S_1 , перспективны, т. е. прямыя пересѣченiя граней α и α_1 , β и β_1 , γ и γ_1 , лежатъ въ одной плоскости; то каждая пара соответственныхъ реберъ $\alpha\beta$ и $\alpha_1\beta_1$, $\beta\gamma$ и $\beta_1\gamma_1$, $\gamma\alpha$ и $\gamma_1\alpha_1$ лежитъ въ одной плоскости. (Эти три плоскости очевидно должны проходить чрезъ прямую SS_1 .)

Такъ какъ прямыя $\alpha\alpha_1$ и $\beta\beta_1$ лежатъ въ одной плоскости, то плоскости α , β , α_1 , β_1 проходятъ чрезъ одну точку и потому чрезъ ту-же точку пройдутъ и ребра $\alpha\beta$ и $\alpha_1\beta_1$, т. е. два эти ребра лежатъ въ одной плоскости.

Точно также убѣдимся, что будутъ лежать въ одной плоскости каждая два ребра $\beta\gamma$ и $\beta_1\gamma_1$, $\gamma\alpha$ и $\gamma_1\alpha_1$.

Если два трехгранные угла $\alpha\beta\gamma$ и $\alpha_1\beta_1\gamma_1$ (фиг. 7) принадлежатъ различнымъ связкамъ S и S_1 и пары реберъ $\alpha\beta$ и $\alpha_1\beta_1$, $\beta\gamma$ и $\beta_1\gamma_1$, $\gamma\alpha$ и $\gamma_1\alpha_1$ лежатъ каждая въ одной плоскости

треугольника перспективны и слѣдовательно прямыя, соединяющія соотвѣтственныя вершины A и A_1 , B и B_1 , C и C_1 , проходятъ черезъ одну точку.

Такъ какъ каждая двѣ стороны AB и A_1B_1 , BC и B_1C_1 , CA и C_1A_1 пересѣкаются, то каждая изъ этихъ паръ опредѣляетъ плоскость; три эти плоскости не проходятъ черезъ одну прямую и слѣдовательно опредѣляютъ нѣкоторую точку, черезъ которую пройдутъ и прямыя AA_1 , BB_1 , CC_1 пересѣченія этихъ плоскостей.

42. При помощи только что доказанныхъ теоремъ, легко убѣдиться въ справедливости слѣдующихъ предложеній:

Если въ двухъ четырехугольникахъ $ABCD$ и $A_1B_1C_1D_1$ (фиг. 8), лежащихъ въ разныхъ плоскостяхъ σ и σ_1 , пять паръ сторонъ AB и A_1B_1 , BC и B_1C_1 , CA и C_1A_1 , AD и A_1D_1 , DC и D_1C_1 пересѣкаются; то и стороны BD и B_1D_1 также пересѣкаются (всѣ эти точки пересѣченія очевидно лежатъ на прямой $\sigma\sigma_1$) и четырехугольники перспективны.

Треугольники ABC и $A_1B_1C_1$, ACD и $A_1C_1D_1$, удовлетворяютъ

(очевидно проходящей черезъ прямую SS_1); то трехгранные углы перспективны и слѣдовательно прямыя пересѣченія соотвѣтственныхъ граней α и α_1 , β и β_1 , γ и γ_1 лежатъ въ одной плоскости.

Такъ какъ каждая два ребра $\alpha\beta$ и $\alpha_1\beta_1$, $\beta\gamma$ и $\beta_1\gamma_1$, $\gamma\alpha$ и $\gamma_1\alpha_1$ лежатъ въ одной плоскости, то каждая изъ этихъ паръ опредѣляетъ точку; три эти точки не лежатъ на одной прямой и слѣдовательно опредѣляютъ нѣкоторую плоскость, въ которой будутъ находиться и прямыя $\alpha\alpha_1$, $\beta\beta_1$, $\gamma\gamma_1$, соединяющія эти точки.

Если въ двухъ полныхъ четырехгранныхъ углахъ $\alpha\beta\gamma\delta$ и $\alpha_1\beta_1\gamma_1\delta_1$, принадлежащихъ различнымъ связкамъ S и S_1 , пять паръ реберъ $\alpha\beta$ и $\alpha_1\beta_1$, $\beta\gamma$ и $\beta_1\gamma_1$, $\gamma\alpha$ и $\gamma_1\alpha_1$, $\alpha\delta$ и $\alpha_1\delta_1$, $\delta\gamma$ и $\delta_1\gamma_1$ лежатъ каждая въ одной плоскости; то и ребра $\beta\delta$ и $\beta_1\delta_1$ также находятся въ одной плоскости (всѣ эти плоскости очевидно проходятъ черезъ прямую SS_1) и четырехгранные углы перспективны.

Трехгранные углы $\alpha\beta\gamma$ и $\alpha_1\beta_1\gamma_1$, $\alpha\gamma\delta$ и $\alpha_1\gamma_1\delta_1$ удовлетворяютъ

требованіямъ теоремы (41 л. *) и потому какъ прямыя AA_1 , BB_1 , CC_1 такъ и прямыя AA_1 , CC_1 ; DD_1 должны пересѣкаться въ одной точкѣ.

Слѣдовательно прямыя AA_1 , BB_1 , DD_1 пройдутъ черезъ одну точку и потому (40 л.) въ треугольникахъ ABD и $A_1B_1D_1$ стороны BD и B_1D_1 пересѣкаются.

Такъ какъ прямыя AA_1 , BB_1 , CC_1 , DD_1 пересѣкаются въ одной точкѣ S ; то полныя четырехугольники $ABCD$ и $A_1B_1C_1D_1$ представляютъ результаты пересѣченій одного и того же полнаго четырехребернаго угла, котораго вершина въ S , и слѣдовательно находятся въ перспективномъ положеніи.

43. Два полныя n —угольника или n —сторонника, лежащіе въ одной плоскости, называютъ перспективными, если они представляютъ проеціи на плоскость изъ двухъ различныхъ центровъ одного и того же третьяго n —угольника или n —сторонника; при этомъ соответственными вершинами (сторонами) будутъ каждыя двѣ проеціи одной и той же вершины (стороны) третьяго n —угольника или n —сторонника.

Такъ напр., проецируя какой нибудь треугольникъ $A_2 B_2 C_2$ (фиг. 9) сначала изъ центра S_1 , а затѣмъ изъ центра S_2 на одну и ту-же плоскость σ , получимъ два перспективные треугольника ABC и $A_1 B_1 C_1$. При чемъ соответственными вершинами будутъ A и

требованіямъ теоремы (41 п. *) и потому какъ прямыя $\alpha\alpha_1$, $\beta\beta_1$, $\gamma\gamma_1$ такъ и прямыя $\alpha\alpha_1$, $\gamma\gamma_1$, $\delta\delta_1$ должны лежать въ одной плоскости.

Слѣдовательно прямыя $\alpha\alpha_1$, $\beta\beta_1$, $\delta\delta_1$ лежатъ въ одной плоскости и потому (40 п.) въ трехгранныхъ углахъ $\alpha\beta\delta$ и $\alpha_1\beta_1\delta_1$ ребра $\beta\delta$ и $\beta_1\delta_1$ лежатъ въ одной плоскости.

Такъ какъ прямыя $\alpha\alpha_1$, $\beta\beta_1$, $\gamma\gamma_1$, $\delta\delta_1$ лежатъ въ одной плоскости σ ; то полныя четырехгранные углы $\alpha\beta\gamma\delta$ и $\alpha_1\beta_1\gamma_1\delta_1$ представляютъ результаты проецированій одного и того же полнаго четырехсторонника, лежащаго въ плоскости σ . и слѣдовательно находятся въ перспективномъ положеніи.

(*) 41 л. обозначаетъ ссылку на лѣвую сторону н^о 41.

(*) 41 п. обозначаетъ ссылку на правую сторону н^о 41.

A_1, B и B_1, C и C_1 , а соответственными сторонами — AB и A_1B_1, BC и B_1C_1, CA и C_1A_1 . Въ двухъ такихъ перспективныхъ формахъ прямыя, соединяющія соответственныя вершины, пройдутъ черезъ одну точку; именно черезъ точку S пересѣченія прямой S_1S_2 съ плоскостью σ . Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ прямыя S_1A и S_2A_1 пересѣкаются; то точки S_1, S_2, A и A_1 лежатъ въ одной плоскости и слѣдовательно прямыя S_1S_2 и AA_1 должны встрѣтиться, точка ихъ встрѣчи очевидно будетъ пересѣченіе прямой S_1S_2 съ плоскостью σ . Точно также убѣдимся, что и прямыя BB_1, CC_1 проходятъ черезъ ту же точку.

Легко также убѣдиться, что соответственныя стороны этихъ формъ пересѣкаются въ точкахъ на одной прямой s , пересѣченія плоскостей $A_2B_2C_2$ и σ . Въ самомъ дѣлѣ, треугольнички ABC и $A_2B_2C_2, A_1B_1C_1$ и $A_2B_2C_2$ лежатъ въ разныхъ плоскостяхъ и находятся въ перспективномъ положеніи, поэтому (40) какъ точки $AB, A_2B_2, BC, B_2C_2, CA, C_2A_2$, такъ и точки $A_1B_1, A_2B_2, B_1C_1, B_2C_2, C_1A_1, C_2A_2$ лежатъ на прямой s ; слѣдовательно на той же прямой находятся и точки $AB, A_1B_1, BC, B_1C_1, CA, C_1A_1$.

Все сказанное о перспективныхъ треугольничкахъ очевидно можетъ быть распространено и на случай двухъ перспективныхъ n —угольничковъ или n —сторонниковъ, лежащихъ въ одной плоскости.

44. Замѣтивъ это, докажемъ теперь слѣдующее предложеніе:

Если два треугольничка ABC и $A_1B_1C_1$ (фиг 9) лежатъ въ одной плоскости и прямыя, соединяющія вершины A и A_1, B и B_1, C и C_1 , проходятъ черезъ одну точку S ; то треугольнички перспективны, и слѣдовательно точки пересѣченія соответственныхъ сторонъ AB и A_1B_1, BC и B_1C_1, CA и C_1A_1 лежатъ на одной прямой.

Проектируемъ треугольничекъ ABC изъ какого-нибудь центра S_1 а треугольничекъ $A_1B_1C_1$ изъ центра S_2 , лежащаго на прямой SS_1 . — Такъ какъ прямыя AA_1 и S_1S_2 лежатъ въ одной плоскости, то лучи S_1A и S_2A_1 пересѣкаются; точно также убѣдимся, что будутъ пересѣкаться и лучи S_1B и S_2B_1, S_1C и S_2C_1 . Точки $S_1A, S_2A_1 \equiv A_2, S_1B, S_2B_1 \equiv B_2, S_1C, S_2C_1 \equiv C_2$ об-

разуютъ треугольникъ $A_2B_2C_2$, лежащій въ некоторой плоскости σ_1 , отличной отъ σ . Следовательно треугольники ABC и $A_1B_1C_1$ представляютъ проэкции одного и того же треугольника $A_2B_2C_2$, т. е. находятся въ перспективномъ положеніи; и потому точки AB , A_1B_1 , BC , B_1C_1 , CA , C_1A_1 лежатъ на одной прямой $s \equiv \sigma\sigma_1$.

45. Обратнo, если два треугольника ABC и $A_1B_1C_1$ лежатъ въ одной плоскости σ (фиг. 9) и точки пересѣченія паръ сторонъ AB и A_1B_1 , BC и B_1C_1 , CA и C_1A_1 лежатъ на одной прямой s ; то треугольники перспективны, и следовательно прямыя соединяющія соответственныя вершины A и A_1 , B и B_1 , C и C_1 пересѣкаются въ одной точкѣ.

Проектируемъ треугольникъ ABC изъ какого-нибудь центра S_1 на плоскость σ_1 , проходящую черезъ прямую s . Тогда получимъ новый треугольникъ $A_2B_2C_2$, и такъ какъ онъ перспективенъ съ ABC ; то точки AB , A_2B_2 , BC , B_2C_2 , CA , C_2A_2 лежатъ на прямой s (40 л.). Но по условію на той-же прямой находятся и точки AB , A_1B_1 , BC , B_1C_1 , CA , C_1A_1 ; следовательно точки A_1B_1 , A_2B_2 , B_1C_1 , B_2C_2 , C_1A_1 , C_2A_2 лежатъ на прямой s и потому треугольники $A_1B_1C_1$ и $A_2B_2C_2$ перспективны (41 л.), т. е. $A_1B_1C_1$ есть проэція $A_2B_2C_2$ на плоскость σ изъ некотораго центра.

Такъ какъ треугольники ABC и $A_1B_1C_1$ представляютъ проэкции одного и того-же треугольника $A_2B_2C_2$, то они перспективны и следовательно прямыя AA_1 , BB_1 , CC_1 проходятъ черезъ одну точку.

46. При помощи только что доказанныхъ теоремъ, легко убѣдиться въ справедливости слѣдующихъ двухъ взаимныхъ положеній геометріи на плоскости.

Если въ двухъ полныхъ четырехугольникахъ $ABCD$ и $A_1B_1C_1D_1$ (фиг. 8), лежащихъ въ одной плоскости,

Если въ двухъ полныхъ четырехсторонникахъ $abcd$ и $a_1b_1c_1d_1$ (фиг. 10), лежащихъ въ одной плоскости.

пять паръ сторонъ AB и A_1B_1 , BC и B_1C_1 , CA и C_1A_1 , AD и A_1D_1 , DC и D_1C_1 , пересѣкаются въ точкахъ, лежащихъ на одной прямой; то на той-же прямой находится и точка пересѣченія двухъ остальныхъ сторонъ BD и B_1D_1 .

Такъ какъ треугольники ABC и $A_1B_1C_1$, ACD и $A_1C_1D_1$ перспективны (45); то какъ прямыя AA_1 , BB_1 , CC_1 , такъ и прямыя AA_1 , CC_1 , DD_1 проходятъ черезъ одну точку. Слѣдовательно прямыя AA_1 , BB_1 , DD_1 пересѣкаются въ одной точкѣ; а потому (44) въ треугольникахъ ABD и $A_1B_1D_1$ точка пересѣченія сторонъ BD и B_1D_1 должна лежать на прямой, соединяющей точки AB , A_1B_1 и DA , D_1A_1 .

47. Укажемъ теперь еще на формы въ пространствѣ аналогичныя полнымъ n -угольникамъ и n -сторонникамъ.

Называютъ полнымъ пространственнымъ n -угольникомъ систему n точекъ (вершинъ),—изъ которыхъ каждыя четыре не лежатъ въ одной плоскости,—со всѣми прямыми (ребрами), соединяющими каждыя двѣ изъ этихъ точекъ и плоскостями (гра-

пять паръ вершинъ ab и a_1b_1 , bc и b_1c_1 , ca и c_1a_1 , ad и a_1d_1 , dc и d_1c_1 лежатъ на прямыхъ, проходящихъ черезъ одну точку; то черезъ ту-же точку пройдетъ и прямая, соединяющая двѣ остальные вершины bd и b_1d_1 .

Такъ какъ треугольники abc и $a_1b_1c_1$, acd и $a_1c_1d_1$ перспективны (44); то какъ точки aa_1 , bb_1 , cc_1 , такъ и точки aa_1 , cc_1 , dd_1 лежатъ на одной прямой. Слѣдовательно точки aa_1 , bb_1 , dd_1 падаются на одной прямой; а потому (45) въ треугольникахъ abd и $a_1b_1d_1$ прямая, соединяющая вершины bd и b_1d_1 ; пройдетъ черезъ точку пересѣченія прямыхъ ab , a_1b_1 и da , d_1a_1 .

Называютъ полнымъ пространственнымъ n -гранникомъ систему n плоскостей (граней),—изъ которыхъ каждыя четыре не проходятъ черезъ одну точку,—со всѣми прямыми (ребрами), пересѣченія каждыхъ двухъ изъ этихъ плоскостей и точками (верши-

н а и), определяемыми каждым
тремя изъ этихъ точекъ.

Черезъ каждую вершину
проходятъ $n-1$ реберъ, черезъ
каждое ребро $n-2$ граней и
слѣдовательно число реберъ бу-

детъ $\frac{n(n-1)}{2}$, а число граней

$$\frac{n(n-1)(n-2)}{2 \cdot 3}.$$

Полагая $n = 4$, получимъ двѣ пространственныя формы
полный четырехугольникъ и полный четырехгранникъ, изъ которыхъ
каждая будетъ тетраэдромъ.

Проектуя четыре вершины
и шесть реберъ тетраэдра изъ
центра, не лежащаго ни на
одной изъ его граней, получимъ
четыре ребра и шесть граней
полнаго четырехребернаго угла.

н а и), определяемыми каждым
тремя изъ этихъ плоскостей.

На каждой грани лежатъ
 $n-1$ реберъ, на каждомъ реб-
рѣ $n-2$ вершинъ и слѣдо-
вательно число реберъ бу-

детъ $\frac{n(n-1)}{2}$, а число вершинъ

$$\frac{n(n-1)(n-2)}{2 \cdot 3}.$$

Пересѣкая четыре грани и
шесть реберъ тетраэдра транс-
версальной плоскостью, не про-
ходящею ни черезъ одну изъ
его вершинъ, получимъ четыре
стороны и шесть вершинъ пол-
наго четырехсторонника.

ГЛАВА II.

Проективная зависимость основныхъ формъ перваго рода.

§ 1.

Гармоническія формы.

48. Пусть A, B, C будутъ три данныя точки на прямой u (фиг. 11). Построимъ полный четырехугольникъ такъ, чтобы одна пара его противоположныхъ сторонъ проходила черезъ A , другая пара — черезъ B и одна изъ двухъ остальныхъ противоположныхъ сторонъ черезъ C ; тогда шестая сторона пройдетъ чрезъ въкоторую опредѣленную точку D прямой u , каковъ-бы ни былъ четырехугольникъ, удовлетворяющій вышеприведеннымъ условіямъ.

Въ самомъ дѣлѣ, пусть $KLMN$ будетъ одинъ изъ такихъ четырехугольниковъ; такъ что стороны KL и MN пересѣкаются въ A , KN и LM въ B , LN проходитъ черезъ C и пусть D будетъ точка пересѣченія стороны KM съ прямой u . Построимъ теперь въ той же плоскости или въ какой-нибудь другой плоскости, проходящей черезъ прямую u , новый четырехугольникъ $K_1L_1M_1N_1$ такъ, чтобы стороны K_1L_1 и M_1N_1 пересѣкались въ A , K_1N_1 и L_1M_1 въ B и сторона L_1N_1 проходила черезъ C . Тогда мы будемъ имѣть два подныхъ четырехугольника, въ которыхъ пять паръ сторонъ пересѣкаются въ точкахъ на прямой u , а потому (42 л., 46 л.) точка пересѣченія шестой пары сторонъ KM и K_1M_1 должна находиться на той же прямой u , т. е. сторона

K, M_1 пройдетъ черезъ точку D . Слѣдовательно, при помощи указанного построения, положеніе точки D на прямой u вполне определяется тремя данными точками этой прямой.

Опредѣленную такимъ образомъ точку D называютъ четвертой гармонической точкою A, B, C ; а всѣ четыре точки A, B, C, D — четырьмя гармоническими точками или же гармоническимъ рядомъ.

49. Легко видѣть, что въ гармоническомъ рядѣ $ABCD$ точки A и B раздѣляются точками C и D . Въ самомъ дѣлѣ, проектируя рядъ $ABCD$ (фиг. 11) на прямую KM изъ центра L , а потомъ изъ центра N ; мы получимъ два ряда точекъ $KMQD$ и $MKQD$. Если теперь предположимъ что точка A отдѣлена не отъ B а отъ C (или D) двумя другими точками; то тогда, съ одной стороны точка K должна быть отдѣлена отъ Q (или D), а съ другой точка M должна быть отдѣлена отъ Q (или D), т. е., точка Q (или D) должна быть отдѣлена одновременно и отъ K и отъ M , что невозможно; ибо точка Q (или D) можетъ быть отдѣлена только отъ одной изъ точекъ K, M, D (или Q) двумя другими точками. Поэтому точка A должна быть отдѣлена отъ B точками C и D .

50. Мы будемъ называть четыре луча пучка лучей гармоническими и самымъ пучекъ гармоническимъ, если этотъ пучекъ пересѣкается какой-нибудь трансверсалью въ четырехъ гармоническихъ точкахъ.

Легко видѣть, что и всякая другая трансверсаль пересѣчетъ такой пучекъ въ четырехъ гармоническихъ точкахъ.

Въ самомъ дѣлѣ, предположимъ, что пучекъ лучей a, b, c, d (фиг. 12) пересѣкается въ некоторой трансверсалью u въ четырехъ гармоническихъ точкахъ A, B, C, D ; и пусть A_1, B_1, C_1, D_1 будутъ четыре точки пересѣченія этого пучка съ какой-нибудь другой трансверсалью u_1 .

Проведемъ черезъ u плоскость, не проходящую черезъ центръ S пучка, и построимъ въ ней полный четырехугольникъ, двѣ пары противоположныхъ сторонъ котораго пересѣкались бы

въ точкахъ A и B , а остальные двѣ стороны проходили черезъ C и D . Проектируя этотъ четырехугольникъ изъ центра S на какую-нибудь плоскость, проходящую черезъ u_1 , мы получимъ полный четырехугольникъ, въ которомъ одна пара противоположныхъ сторонъ будетъ пересѣкаться въ A_1 , другая — въ B_1 , а остальные двѣ стороны пройдутъ черезъ точки C_1 и D_1 ; и слѣдовательно рядъ точекъ $A_1B_1C_1D_1$ будетъ гармоническій.

Отсюда слѣдуетъ, что:

Четыре гармоническія точки проектируются изъ каждаго центра четырьмя гармоническими лучами.

Четыре гармоническія луча пересѣкаются каждой трансверсалью въ четырехъ гармоническихъ точкахъ.

51. Мы будемъ называть четыре плоскости пучка плоскостей четырьмя гармоническими плоскостями и самый пучекъ гармоническимъ пучкомъ плоскостей, если этотъ пучекъ пересѣкается какой-нибудь трансверсалью въ четырехъ гармоническихъ точкахъ или какой-нибудь трансверсальной плоскостью въ четырехъ гармоническихъ лучахъ.

Легко видѣть, что такой пучекъ плоскостей будетъ пересѣкаться всякой трансверсалью въ гармоническомъ рядѣ точекъ и всякой трансверсальной плоскостью въ гармоническомъ пучкѣ лучей.

Въ самомъ дѣлѣ, предположимъ, что пучекъ плоскостей $\alpha\beta\gamma\delta$ (фиг. 13) пересѣкается нѣкоторой трансверсалью u въ четырехъ гармоническихъ точкахъ $ABCD$. Тогда всякая плоскость σ , проходящая черезъ u , пересѣчетъ $\alpha\beta\gamma\delta$ въ гармоническомъ пучкѣ $abcd$; ибо этотъ пучекъ есть результатъ проектированія ряда $ABCD$ изъ нѣкотораго центра, лежащаго на оси даннаго пучка. Обратно, если нѣкоторая плоскость σ пересѣкаетъ пучекъ плоскостей $\alpha\beta\gamma\delta$ въ гармоническомъ пучкѣ $abcd$; то всякая прямая u , лежащая въ плоскости σ , пересѣчетъ $\alpha\beta\gamma\delta$ въ гармоническомъ рядѣ точекъ $ABCD$; ибо этотъ рядъ есть результатъ пересѣченія пучка $abcd$ трансверсалью u .

Замѣтивъ это, проведемъ какую-нибудь трансверсальную плоскость σ_1 и въ этой послѣдней какую-нибудь трансверсаль u_1 и пусть ихъ пересѣченія съ пучкомъ плоскостей $\alpha\beta\gamma\delta$ будутъ: пучекъ лучей $a_1 b_1 c_1 d_1$ и рядъ точекъ $A_1 B_1 C_1 D_1$. Плоскость σ_1 встрѣтитъ пучекъ лучей $abcd$ въ гармоническомъ рядѣ точекъ $A_2 B_2 C_2 D_2$, расположенномъ на прямой $\sigma\sigma_1$; и такъ какъ эта прямая пересѣкаетъ пучекъ $a_1 b_1 c_1 d_1$ въ томъ-же рядѣ, то пучекъ $a_1 b_1 c_1 d_1$, а слѣдовательно и его пересѣченіе съ трансверсалью u_1 т. е. рядъ $A_1 B_1 C_1 D_1$ гармоническіе.

Отсюда слѣдуетъ, что :

Четыре гармоническія точки проектируются изъ каждой оси четырьмя гармоническими плоскостями.

Четыре гармоническія плоскости пересѣкаются каждой трансверсалью въ четырехъ гармоническихкихъ точкахъ.

Четыре гармоническіе луча проектируются изъ каждаго центра четырьмя гармоническими плоскостями.

Четыре гармоническія плоскости пересѣкаются каждой трансверсальной плоскостью въ четырехъ гармоническихкихъ лучахъ.

52. Присоединяя къ этимъ предложеніямъ предложеніе конца предыдущаго п^о и разумѣя подъ гармонической формой четыре гармоническія точки, или четыре гармоническіе луча, или четыре гармоническія плоскости, заключаемъ, что *при проектированіи и пересѣченіи каждая гармоническая форма преобразуется въ гармоническую форму.*

53. При опредѣленіи четырехъ гармоническихкихъ точекъ A, B, C, D помощію полнаго четырехугольника $KLMN$ (фиг. 11) мы различали точки A, B и C, D ; въ первыхъ пересѣкались пары противоположныхъ сторонъ полнаго четырехугольника, а чрезъ вторыя проходили двѣ остальные стороны. Но легко убѣдиться, что обѣ эти пары точекъ играютъ совершенно одинаковую роль въ гармоническомъ рядѣ. Во первыхъ очевидно, что можно переставить между собой точки любой пары, не нарушая гармонич-

ческихъ свойствъ ряда, т. е., если точки $ABCD$ составляютъ гармоническій рядъ, то и ряды $ABDC$, $BACD$, $BADC$ будутъ также гармоническіе; ибо въ каждомъ изъ нихъ точки первой пары представляютъ пересѣченія противоположныхъ сторонъ четырехугольника $KLMN$, а черезъ точки второй пары проходятъ двѣ остальные стороны того же четырехугольника.

Покажемъ теперь, что въ гармоническомъ рядѣ $ABCD$ можно переставить пары точекъ AB и CD , не нарушая гармоническихъ свойствъ ряда. Проведемъ въ четырехугольникѣ $KLMN$ (фиг. 14) прямыя AQ и BQ , которыя встрѣтятъ стороны KL , LM , MN , NK въ точкахъ E , F , G , H . Тогда получимъ четыре полныхъ четырехугольника: $KEQH$, $QFMG$, $ELFQ$, $HQGN$, изъ которыхъ каждый будетъ имѣть съ четырехугольникомъ $KLMN$ пять паръ сторонъ, пересѣкающихся въ точкахъ на прямой AB и потому (46 л.) шестия стороны EH и FG четырехугольниковъ $KEQH$ и $QFMG$ пройдутъ черезъ C , шестия стороны EF и HG четырехугольниковъ $ELFQ$ и $HQGN$ пройдутъ черезъ D . Такимъ образомъ мы получимъ полный четырехугольникъ $EFGH$, въ которомъ одна пара противоположныхъ сторонъ EH и FG проходитъ черезъ C , другая — EF и HG — черезъ D , а остальные стороны FH и EG — черезъ точки A и B и слѣдовательно рядъ $CDAB$ гармоническій.

Отсюда заключаемъ, что если рядъ $ABCD$ гармоническій, то не только ряды $BACD$, $ABDC$, $BADC$ но и ряды $CDAB$, $CDBA$, $DCAB$, $DCBA$ будутъ гармоническіе.

Очевидно, что предложеніе это будетъ имѣть мѣсто и для гармоническихъ пучковъ лучей или плоскостей; ибо каждый такой пучекъ пересѣкается трансверсалью въ гармоническомъ рядѣ, при чемъ раздѣляющимся парамъ лучей или плоскостей соотвѣтствуютъ раздѣляющіеся пары точекъ ряда.

Элементы гармонической формы, принадлежащіе одной и той-же изъ двухъ раздѣляющихся паръ, называютъ сопряженными и говорятъ, что элементы одной пары раздѣляются гармонически элементами другой.

Кромѣ того, для краткости, мы будемъ говорить, что два элемента какой-нибудь формы раздѣляются гармонически двумя другими элементами, (не принадлежащими рассматриваемой формѣ), если эти послѣдніе опредѣляютъ въ данной формѣ два элемента, раздѣляющіе первые два гармонически. Такъ напр., двѣ точки A и B раздѣляются плоскостями γ и δ гармонически, если эти плоскости встрѣчаютъ прямую AB въ точкахъ C и D , которыя съ точками A и B образуютъ гармоническій рядъ.

54. Такъ какъ въ гармонической формѣ сопряженные элементы одной пары должны раздѣляться элементами другой пары; то слѣдовательно, если въ гармонической формѣ совпадаютъ два сопряженныхъ элемента, то съ ними долженъ совпасть и одинъ изъ двухъ остальныхъ элементовъ.

55. Изъ понятія о гармоническихъ формахъ вытекаютъ слѣдующія свойства полнаго четырехугольника и полнаго четырехсторонника:

Въ полномъ четырехугольникѣ двѣ стороны, выходящія изъ одной діагональной точки, раздѣляются гармонически двумя другими діагональными точками.

Въ полномъ четырехсторонникѣ двѣ вершины, лежащія на одной діагонали, раздѣляются гармонически двумя другими діагоналями.

Въ самомъ дѣлѣ, пусть $KLMN$ (фиг. 15) будетъ полный четырехугольникъ; A, B, Q — его діагональныя точки а C и D точки пересѣченія сторонъ LN и KM съ прямою AB . Тогда рядъ точекъ $ABCD$ будетъ гармоническій (48), и слѣдовательно, проектируя его изъ точки K , а затѣмъ изъ точки L , получимъ два гармоническихъ пучка $K | A, B, C, D |$ и $L | A, B, C, D |$, которые пересѣкутся прямыми LN и KM въ гармоническихъ рядахъ $LNCQ$ и $KMQD$.

Такъ какъ ряды $ABCD$, $LNCQ$ и $KMQD$ гармоническіе, то слѣдовательно будутъ гармоническими и пучки лучей $Q | A, B, C, D |$, $A | L, N, C, Q |$ и $B | K, M, Q, D |$. Въ каждомъ

изъ этихъ пучковъ вторая пара сопряженныхъ лучей представлятъ двѣ стороны полнаго четырехугольника, выходящія изъ одной діагональной точки, а первая пара — двѣ прямыя, соединяющія эту діагональную точку съ двумя другими діагональными точками.

Разсматривая теперь KL , LM , MN , NK какъ четыре стороны полнаго четырехсторонника, прямыя AB , LN и KM будутъ діагоналями этаго четырехсторонника и въ каждомъ изъ гармоническихъ рядовъ $ABCD$, $LNCQ$, $KMQD$ точки первой пары представляютъ двѣ вершины четырехсторонника, лежащія на одной діагонали, а точки второй пары будутъ точками пересѣченія этой діагонали съ двумя другими діагоналями.

56. Изъ только что доказанныхъ предложеній вытекаетъ весьма простой способъ построенія, помощію одной только линейки, четвертой гармонической точки къ даннымъ тремъ точкамъ, или четвертаго гармоническаго луча къ даннымъ тремъ лучамъ.

Даны три точки A , B , C ряда и требуется найти четвертую точку гармонически сопряженную съ C по отношенію къ A и B .

Проводимъ черезъ C произвольную прямую d (фиг. 16) и, взявъ на ней двѣ какія нибудь точки L и N , соединяемъ ихъ прямыми съ A и B . Пусть точки пересѣченія прямыхъ AL и BN , BL и AN будутъ K и M ; тогда точка D пересѣченія прямыхъ KM и AB и будетъ искомая. Ибо прямыя AL , BN , BL и AN образуютъ полный четырехсторонникъ, въ которомъ A и B будутъ двѣ

Даны три луча a , b , c пучка и требуется найти четвертый лучъ гармонически сопряженный съ c по отношенію къ a и b .

Возьмемъ на c произвольную точку D (фиг. 17) и, проведя черезъ нее двѣ какія нибудь прямыя l и n , опредѣлимъ точки ихъ пересѣченія съ a и b . Пусть прямыя, соединяющія точки al и bn , bl и an , будутъ k и m ; тогда прямая d , соединяющая точки km и ab и будетъ искомая. Ибо точки al , bn , bl и an образуютъ полный четырехугольникъ, въ которомъ a и b будутъ двѣ стороны, вы-

вершины, лежація на діагоналі, а C и D точки пересѣченія этой діагонали съ двумя другими діагоналями.

ходяція изъ діагональной точки, а c и d — прямая, соединяющая эту точку съ двумя другими діагональными точками.

Четвертый гармоническій лучъ можетъ быть построенъ также слѣдующимъ образомъ. Пересѣкаемъ пучекъ abc какойнибудь трансверсалью и къ тремъ точкамъ пересѣченія находимъ четвертую гармонически сопряженную. Соединяя послѣднюю точку съ центромъ пучка abc , получимъ искомый лучъ.

57. Если даны три плоскости пучка плоскостей и требуется найти къ нимъ четвертую гармоническую, то стоитъ только пересѣчь данный пучекъ какойнибудь трансверсалью или трансверсальной плоскостью и къ тремъ элементамъ полученной въ сѣченіи формы принскать четвертый гармоническій. Плоскость, проходящая чрезъ этотъ послѣдній элементъ и ось даннаго пучка, и будетъ искомая.

58. Возвратимся теперь къ построению п^о 56 и, оставляя неизмѣннымъ положеніе прямой d , будемъ измѣнять точки L и M ; тогда получимъ цѣлую систему прямыхъ KM , которыя всѣ будутъ проходить черезъ одну и ту-же точку D и будутъ отдѣляться отъ d точками A и B гармонически. Отсюда заключаемъ, что всѣ прямая, которыя отъ какойнибудь прямой d отдѣляются гармонически двумя данными точками A и B , проходятъ черезъ одну точку D , лежащую на прямой AB .

Возвратимся теперь къ построению п^о 56 и, оставляя неизмѣннымъ положеніе точки D , будемъ измѣнять прямая l и n ; тогда получимъ цѣлую систему точекъ km , которыя всѣ будутъ лежать на одной и той-же прямой d и будутъ отдѣляться отъ D лучами a и b гармонически. Отсюда заключаемъ, что всѣ точки, которыя отъ какойнибудь точки D отдѣляются гармонически двумя данными прямыми a и b , лежатъ на одной прямой d , проходящей черезъ точку ab .

Пользуясь этими предложеніями можно рѣшить слѣдующія задачи.

На данной прямой m определить точку, которая бы лежала на одной прямой с двумя данными точками A и B , если между A и B находится недоступная часть плоскости (фиг. 18).

Возьмем на m две произвольные точки K и M и определим прямую d , соединяющую точки пересечения прямых AK и BM , AM и BK ; затем, взяв на d произвольные точки L и N , найдем прямую m_1 , соединяющую точки пересечения прямых AL и BN , AN и BL . Точка D пересечения прямых m и m_1 и будет исконая.

Через данную точку M провести прямую, которая бы проходила через недоступную точку пересечения двух данных прямых a и b (фиг. 19).

Проведем через M две произвольные прямые k и m и определим точку D пересечения прямых, соединяющих точки ak и bm , am и bk ; затем, проведя из D две произвольные прямые l и n , найдем точку M_1 пересечения прямых, соединяющих точки al и bn , an и bl . Прямая d , соединяющая точки M и M_1 , и будет исконая.

Принимая, что недоступная точка ab будет безкопечно удаленная, предыдущее решение даст возможность построить помощью линейки прямую, проходящую через данную точку параллельно двум данным параллельным прямым.

59. Изъ предложеній, доказанныхъ въ предыдущемъ п^о вытекають также слѣдующія :

Если на определенной прямой d , проходящей через вершину C данного треугольника ABC (фиг. 20) возьмем произвольную точку n , проведя прямые, соединяющія ее с двумя другими вершинами, определимъ точки встрѣчи этихъ прямыхъ съ противоположными сторонами;

Если через определенную точку D основанія AB данного треугольника ABC (фиг. 20) проведемъ произвольную прямую n и точки, въ которыхъ она встрѣчаетъ двѣ другія стороны, соединимъ прямыми съ противоположными вершинами; то эти послѣднія прямые пересѣкутся

то прямая, соединяющая эти послѣднія точки, пройдетъ чрезъ опредѣленную точку D , лежащую на основаніи AB даннаго треугольника.

въ точкѣ на опредѣленной прямой d , проходящей черезъ вершину C даннаго треугольника.

60. Гармоническія свойства полныхъ четырехугольниковъ и четырехсторонниковъ приводятъ ко многимъ весьма интереснымъ выводамъ. Предположимъ, напр., что данъ треугольникъ, котораго вершины A, B, C , а противуположныя имъ стороны a, b, c , (фиг. 21).

Возьмемъ на сторонахъ даннаго треугольника три точки A_1, B_1, C_1 такія, чтобы прямыя l, m, n , соединяющія ихъ съ противуположными вершинами треугольника ABC , пересѣкались въ одной точкѣ P . Если точку A_1 замѣнимъ ея гармонически сопряженной L относительно вершинъ B и C , то прямыя, соединяющія L, B_1 и C_1 съ противуположными вершинами треугольника, уже не будутъ проходить черезъ одну точку; но зато точки L, B_1, C_1 будутъ лежать на одной прямой. Если и точку B_1 замѣнимъ ея гармонически сопряженной M относительно вершинъ A и C , то L, M, C_1 не будутъ лежать на одной прямой; но зато прямыя, соединяющія ихъ съ противуположными вершинами треугольника, будутъ пересѣкаться въ

Проведемъ черезъ вершины даннаго треугольника три прямыя a', b', c' такъ, чтобы точки L, M, N ихъ пересѣченія съ противуположными сторонами треугольника abc лежали на одной прямой p . Если прямую a' замѣнимъ ея гармонически сопряженной l относительно сторонъ b и c , то точки пересѣченія l, b', c' съ противуположными сторонами треугольника уже не будутъ лежать на одной прямой; но зато прямыя l, b', c' пройдутъ черезъ одну точку. Если и b' замѣнимъ ея гармонически сопряженной m относительно сторонъ a и c то l, m, c' не будутъ проходить черезъ одну точку; но зато точки ихъ пересѣченія съ противуположными сторонами треугольника будутъ лежать на одной прямой. Наконецъ, если

одной точкѣ. Наконецъ, если и точку C_1 замѣнимъ ея гармонически сопряженной N по отношенію къ вершинамъ A и B , то L, M, N снова будутъ лежать на одной прямой.

и прямую c' замѣнимъ ея гармонически сопряженной n по отношенію къ сторонамъ a и b , то l, m, n снова будутъ проходить черезъ одну точку.

Все это обнаруживается изъ разсмотрѣнія гармоническихъ рядовъ и пучковъ, входящихъ въ составъ приложеннаго чертежа.

Такъ напр., покажемъ, что точки L, B_1, C_1 лежатъ на одной прямой. Въ полномъ черехсторонникѣ $bncm$ вершины B и C должны раздѣляться гармонически діагоналями AP и B_1C_1 ; и такъ какъ первая изъ этихъ прямыхъ проходитъ черезъ точку A_1 , то вторая должна пройти черезъ точку L гармонически-сопряженную съ A_1 по отношенію къ B и C .

Такъ напр., покажемъ, что прямыя l, b', c' проходятъ черезъ одну точку. Въ полномъ четырехугольникѣ $BNCM$ стороны b и c должны раздѣляться гармонически діагональными точками ap и $b'c'$; и такъ какъ первая изъ этихъ точекъ лежитъ на прямой a' , то вторая должна находиться на прямой l гармонически-сопряженной съ a' по отношенію къ b и c .

61. Изъ предыдущихъ построеній видно, что, если на плоскости будемъ имѣть два треугольника, находящихся въ перспективномъ положеніи, изъ которыхъ одинъ вписанъ въ другой (т. е. вершины одного лежатъ на сторонахъ другаго*); то точка P пересѣченія прямыхъ l, m и n , соединяющихъ ихъ соотвѣтственныя вершины и прямая p , на которой лежатъ точки L, M, N пересѣченія ихъ соотвѣтственныхъ сторонъ, будутъ обладать слѣдующими свойствами:

Прямая p отъ каждой изъ прямыхъ l, m, n , соединяющихъ

Точка P отъ каждой изъ точекъ L, M, N пересѣченія

*) Какъ напр. треугольники ABC и $A_1B_1C_1$, abc и $a'b'c'$.

точку P съ вершинами одного изъ этихъ треугольниковъ, будетъ отдѣляться гармонически двумя другими его вершинами.	прямой p съ сторонами одного изъ этихъ треугольниковъ, бу- детъ отдѣляться гармонически двумя другими его сторонами.
--	---

§ 2.

Проективные формы перваго рода.

62. Двѣ основныя геометрическія формы перваго рода, состоящія каждая изъ трехъ элементовъ, всегда проективны.

а) Предположимъ, что данныя формы будутъ ряды точекъ $u = ABC$ и $u_1 = A_1B_1C_1$ и требуется установить проективную зависимость такъ, чтобы точки A и A_1 , B и B_1 , C и C_1 были соответственными, т. е., иначе говоря, требуется найти рядъ операций проектированія и пересѣченія, при помощи которыхъ форма ABC преобразовывается въ форму $A_1B_1C_1$.

Разсмотримъ отдѣльно слѣдующіе случаи:

1) Ряды u и u_1 пересѣкаются въ точкѣ, съ которой совпадаютъ точки A и A_1 (фиг. 22). Проведемъ прямыя BB_1 и CC_1 и точку S ихъ пересѣченія соединимъ прямою съ $A \equiv A_1$; тогда ряды ABC и $A_1B_1C_1$ будутъ представлять два пересѣченія одного и того—же пучка лучей $S | ABC |$ и потому будутъ перспективными (30), а слѣдовательно и проективны.

2) Ряды u и u_1 не лежатъ на одной прямой (фиг. 23). Взявъ на прямой AA_1 произвольную точку S (отличную отъ A и A_1), проектируемъ изъ нея рядъ ABC на прямую u_2 , проходящую чрезъ A_1 и встрѣчающую прямую u_1 . Тогда получимъ рядъ $A_1B_2C_2$, который будетъ проективенъ съ ABC ; ибо $A_1B_2C_2$ получается изъ ABC помощію двухъ слѣдующихъ операций: проектированія изъ центра S и пересѣченія трансверсалью u_2 . Съ другой стороны рядъ $A_1B_2C_2$ проективенъ также съ $A_1B_1C_1$ (предыдущій случай) и слѣдовательно (28) ряды ABC и $A_1B_1C_1$ проективны.

Другое рѣшеніе. Ряды u и u_1 не лежатъ въ одной плоскости (фиг. 24). Проведемъ прямыя AA_1 , BB_1 , CC_1 и пересѣчемъ ихъ какой нибудь трансверсалью s *); тогда два данные ряда представляютъ пересѣченія пучка плоскостей s | AA_1 , BB_1 , CC_1 | и слѣдовательно будутъ проэективны.

Ряды u и u_1 лежатъ въ одной плоскости (фиг. 25). Возьмемъ на прямой AA_1 двѣ какія нибудь точки S и S_1 и пусть B_2 и C_2 будутъ точки пересѣченія лучей SB и S_1B_1 , SC и S_1C_1 и A_2 точка пересѣченія прямой B_2C_2 съ AA_1 ; тогда каждый изъ рядовъ ABC и $A_1B_1C_1$ перспективенъ съ $A_2B_2C_2$ и слѣдовательно ряды ABC и $A_1B_1C_1$ проэективны.

3). Ряды u и u_1 лежатъ на одной прямой. Проектируемъ одинъ изъ этихъ рядовъ на какую нибудь прямую u_2 ; тогда на этой послѣдней получимъ рядъ точекъ, который будетъ проэективенъ съ u и u_1 (предыдущіе случаи) и слѣдовательно ряды u и u_1 также проэективны.

б) Если одна изъ данныхъ формъ или обѣ будутъ пучки, то мы можемъ свести этотъ случай къ одному изъ разсмотрѣнныхъ, замѣнивъ пучекъ его пересѣченіемъ трансверсалью.

63. Такъ какъ двѣ основныя формы перваго рода проэективны, если одна изъ нихъ можетъ быть получена изъ другой какъ результатъ конечнаго числа проэектированій и пересѣченій, то всякая форма, проэективная съ гармонической формой, будетъ также гармоническая; ибо при проэектированіи и пересѣченіи каждая гармоническая форма преобразуется въ гармоническую (52).

64. Обратно, двѣ гармоническія формы всегда проэективны. Для доказательства этого предложенія достаточно ограничиться случаемъ двухъ рядовъ; ибо если одна изъ данныхъ формъ или обѣ будутъ пучки, то пересѣкая ихъ трансверсалью, получимъ гармоническіе ряды.

*) Такая трансверсаль можетъ быть построена слѣдующимъ образомъ (31): взявъ на AA_1 произвольную точку A_2 , проводимъ плоскости A_2B_2 , BB_1 и A_2C_2 ; прямая s ихъ пересѣченія будетъ встрѣчать каждую изъ трехъ прямыхъ AA_1 , BB_1 , CC_1 .

Пусть $u \equiv ABCD$ и $u_1 \equiv A_1B_1C_1D_1$ будутъ два гармоническіе ряда. Такъ какъ ряды ABC и $A_1B_1C_1$ всегда проэктивны; то мы можемъ перейти отъ ABC къ $A_1B_1C_1$, помощью конечнаго числа проэктированій и пересѣченій (напр. помощью операций, указанныхъ въ п. 62). Прилагая къ точкѣ D тѣ же операции (проэктированія и пересѣченія), которыя послужили для перехода отъ ABC къ $A_1B_1C_1$, мы получимъ на прямой u_1 нѣкоторую точку D' и рядъ $A_1B_1C_1D'$ будетъ гармоническій; ибо онъ проэктивенъ съ гармоническимъ рядомъ $ABCD$ (63). Такимъ образомъ мы будемъ имѣть два гармоническихкіе ряда $A_1B_1C_1D'$ и $A_1B_1C_1D_1$, и такъ какъ на прямой существуетъ только одна точка, которая отдѣляется отъ C_1 точками A_1 и B_1 гармонически, то точки D' и C_1 совпадаютъ и слѣдовательно ряды $ABCD$ и $A_1B_1C_1D_1$ проэктивны.

65. Изъ двухъ послѣднихъ предложеній слѣдуетъ, что въ двухъ проэктивныхъ формахъ перваго рода каждымъ четыремъ гармоническимъ элементамъ одной формы соотвѣтствуютъ въ другой четыре гармоническіе элемента. И обратно,

66. Если двѣ основныя формы перваго рода находятся въ такой зависимости, что каждому элементу одной формы соотвѣтствуетъ одинъ элементъ въ другой и притомъ такъ, что каждымъ четыремъ гармоническимъ элементамъ одной формы соотвѣтствуютъ четыре гармоническіе элемента другой, то формы проэктивны.

Въ самомъ дѣлѣ, пусть $u \equiv ABC\dots$ и $u_1 \equiv A_1B_1C_1\dots$ будутъ два ряда точекъ, въ которыхъ точкамъ $ABC\dots$ перваго ряда соотвѣтствуютъ точки $A_1B_1C_1\dots$ втораго и каждымъ четыремъ гармоническимъ точкамъ одного ряда соотвѣтствуютъ четыре гармоническія точки другаго ряда; такъ, что напр. точкѣ D ряда u , гармонически сопряженной съ C по отношенію къ A и B , соотвѣтствуетъ въ ряду u_1 точка D_1 , гармонически сопряженная съ C_1 по отношенію къ A_1 и B_1 .

Назовемъ черезъ ω рядъ операций проэктированія и пересѣ-

ченія, служащихъ для перехода отъ ABC къ $A_1B_1C_1$; тогда точка D_1 получится изъ D при помощи тѣхъ же операций ω (64). Если теперь E, F, \dots будутъ точки ряда u , изъ которыхъ первая составляетъ гармоническій рядъ съ какими-нибудь тремя изъ точекъ A, B, C, D *) , вторая составляетъ гармоническій рядъ съ какими-нибудь тремя изъ точекъ A, B, C, D, E ; и. т. д.; то соответствующія имъ точки E_1, F_1, \dots ряда u_1 получатся изъ E, F, \dots помощью тѣхъ же операций ω . Такъ какъ каждая точка ряда можетъ быть рассматриваема какъ гармонически сопряженная съ нѣкоторой другой точкой по отношенію къ двумъ какимъ нибудь точкамъ того же ряда; то, поступая подобнымъ образомъ, мы убѣдимся, что всѣ точки ряда u_1 получаютъ изъ соответствующихъ имъ точекъ ряда u при помощи однѣхъ и тѣхъ-же операций проекированія и пересѣченія. И слѣдовательно ряды u и u_1 проекитивны.

Подобныя же разсужденія могутъ быть примѣнены и къ случаю какихъ угодно двухъ основныхъ формъ перваго рода. Впрочемъ въ этомъ случаѣ мы можемъ также убѣдиться въ справедливости предложенія, замѣняя каждый пучекъ его сѣченіемъ трансверсалью.

Только что доказанное предложеніе приводитъ къ слѣдующему опредѣленію проекитивныхъ формъ:

Двѣ формы перваго рода проекитивны, если онѣ найдутся въ такой зависимости, что каждыма четырьма гармоническими элементами одной формы соответствуютъ четыре гармоническіе элемента въ другой

67. Если въ двухъ проекитивныхъ формахъ перваго рода совпадаютъ три пары соответственныхъ элементовъ, то обѣ формы тождественны, т. е., каждый элементъ одной формы совпадаетъ съ соответствующимъ ему элементомъ другой.

Предположимъ, что данныя формы будутъ ряды точекъ u и u_1 и что въ нихъ совпадаютъ соответственные точки A и A_1 ,

*) Напр. E гармонически сопряжена съ D по отношенію къ B и C .

B и B_1 , C и C_1 . Пусть D будетъ точка ряда u , гармонически сопряженная съ C по отношенію къ A и B ; тогда въ ряду u_1 точкѣ D должна соотвѣтствовать тогда D_1 , гармонически сопряженная съ C_1 по отношенію къ A_1 и B_1 и такъ какъ $A \equiv A_1$, $B \equiv B_1$, $C \equiv C_1$, то слѣдовательно и $D \equiv D_1$. Эта точка $D \equiv D_1$ съ какими нибудь двумя изъ точекъ $A \equiv A_1$, $B \equiv B_1$, $C \equiv C_1$ опредѣлитъ новую точку (четвертую гармоническую), которая будетъ принадлежать какъ первому такъ и второму ряду; такъ что безчисленное множество точекъ ряда u совпадетъ съ соотвѣтствующими имъ точками ряда u_1 . Эти общія точки будутъ слѣдовать непрерывно одна за другой. Ибо, если предположимъ, что всѣ общія точки рядовъ u и u_1 лежатъ внѣ какого-нибудь отрѣзка PQ ; то для каждой изъ этихъ послѣднихъ точекъ мы найдемъ на отрѣзкѣ PQ точку, которая вмѣстѣ съ первой раздѣляетъ точки P и Q гармонически и которая будетъ общей точкой двухъ рядовъ. Поэтому всѣ точки каждаго отрѣзка прямой $u \equiv u_1$ будутъ общими точками обоихъ рядовъ, т. е., ряды u и u_1 будутъ имѣть общими всѣ свои точки.

Подобное же доказательство можетъ быть дано и для случая проетивныхъ пучковъ лучей или пучковъ плоскостей, имѣющихъ три общихъ элемента. Впрочемъ въ этихъ случаяхъ можно поступить также слѣдующимъ образомъ. Пересѣкаемъ два такіе пучка одной и той-же трансверсалью; тогда на этой послѣдней получимъ два проетивныхъ ряда точекъ, имѣющихъ общими три элемента, а слѣдовательно и всѣ, и потому тоже заключеніе будетъ имѣть мѣсто и для данныхъ пучковъ.

68. Изъ только что доказаннаго предложенія слѣдуетъ, что если въ двухъ проетивныхъ разноименныхъ формахъ перваго рода три элемента одной формы лежатъ на соотвѣтствующихъ имъ элементахъ другой; то первая форма есть сѣченіе второй, т. е., формы эти перспективны.

Въ самомъ дѣлѣ, предположимъ напр., что данныя проетивные формы будутъ рядъ точекъ u и пучекъ лучей S и что три точки ряда лежатъ на соотвѣтствующихъ имъ лучахъ пучка.

Тогда прямая u пересѣчетъ пучекъ S въ рядѣ точекъ u_1 , который будетъ проэктивенъ съ рядомъ u ; и такъ какъ эти ряды имѣютъ три общихъ точки, то они тождественны, (67) т. е. рядъ u есть сѣченіе пучка S .

69. Проективная зависимость двухъ основныхъ формъ перваго рода вполне опредѣляется тремя парами ихъ соотвѣтственныхъ элементовъ, т. е., если даны три такія пары, то мы можемъ построить сколько угодно паръ соотвѣтственныхъ элементовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, пусть f и f_1 будутъ двѣ проективныя формы перваго рода и A и A_1 , B и B_1 , C и C_1 данныя три пары ихъ соотвѣтственныхъ элементовъ. Такъ какъ три пары элементовъ двухъ формъ перваго рода всегда проективны (62), то слѣдовательно элементы A_1, B_1, C_1 могутъ быть получены изъ элементовъ A, B, C помощію одного и того-же ряда операций проектированія и пересѣченія. Если теперь приложимъ тѣ же операціи ко всѣмъ элементамъ A, B, C, D, E, \dots формы f , то получимъ нѣкоторую новую форму $F = A_1, B_1, C_1, D_1, E_1, \dots$, которая будетъ проективна съ f а слѣдовательно и съ f_1 ; и такъ какъ формы F и f_1 имѣютъ три общихъ элемента A_1, B_1, C_1 , то они тождественны т. е., предыдущее построеніе доставитъ элементы D_1, E_1, \dots формы f_1 . Поэтому, если даны три пары соотвѣтственныхъ элементовъ A и A_1 , B и B_1 , C и C_1 двухъ проективныхъ формъ; то для каждаго элемента D одной формы мы найдемъ ему соотвѣтствующій элементъ D_1 другой формы, прилагая къ D тѣ же операціи, которыя служатъ для перехода отъ ABC къ A_1, B_1, C_1 .

70. Отсюда слѣдуетъ, что двѣ одноименныя проективныя формы перваго ряда находятся въ перспективномъ положеніи, если перспективны три пары ихъ соотвѣтственныхъ элементовъ

Потому въ частности:

Два проективные ряда точекъ u и u_1 , лежащіе на двухъ различныхъ пересѣкающихся пря-	Два проективные пучка лучей S и S_1 съ различными центрами, лежащіе въ одной плоскости,
---	---

мыхъ, перспективны, если точка пересѣченія этихъ прямыхъ есть сама себѣ соответственная точка рядовъ u и u_1 . Ибо если A и A_1 , B и B_1 , C и C_1 (фиг. 22) будутъ три пары соответственныхъ точекъ рядовъ u и u_1 и $A \equiv A_1$; то ряды ABC и $A_1B_1C_1$ перспективны, такъ какъ они могутъ быть разсматриваемы какъ результаты пересѣченій одного и того-же пучка лучей abc , котораго центръ $S \equiv BB_1$. CC_1 .

Очевидно, что справедливо и обратное предложеніе:

Въ двухъ перспективныхъ рядахъ точекъ u и u_1 точка пересѣченія прямыхъ u и u_1 есть сама себѣ соответственная точка этихъ рядовъ.

Этимъ предложеніямъ соответствуютъ слѣдующія взаимныя предложенія въ связкѣ.

Два проэктивные пучка плоскостей s и s_1 , которыхъ оси пересекаются, перспективны, если плоскость, опредѣляемая этими осями, есть сама себѣ соответственная плоскость пучковъ s и s_1 . Ибо, если α и α_1 , β и β_1 , γ и γ_1 (фиг. 27) будутъ три пары соответственныхъ плоскостей пучковъ s и s_1 и $\alpha \equiv \alpha_1$; то пучки $\alpha\beta\gamma$ и $\alpha_1\beta_1\gamma_1$ перспективны, такъ

перспективны, если прямая, соединяющая ихъ центры, есть самъ себѣ соответственный лучъ пучковъ S и S_1 . Ибо, если a и a_1 , b и b_1 ; c и c_1 , (фиг. 26) будутъ три пары соответственныхъ лучей пучковъ S и S_1 и $a \equiv a_1$; то пучки abc и $a_1b_1c_1$ перспективны, такъ какъ они могутъ быть разсматриваемы какъ результаты проэктированій одного и того-же ряда точекъ ABC , лежащаго на прямой $u \equiv bb_1$. cc_1 .

Въ двухъ перспективныхъ пучкахъ лучей S и S_1 прямая, соединяющая центры S и S_1 , есть самъ себѣ соответственный лучъ этихъ пучковъ.

Два проэктивные пучка лучей S и S_1 , имѣющіе общій центръ и лежащіе въ разныхъ плоскостяхъ, перспективны, если прямая пересѣченія этихъ плоскостей, есть самъ себѣ соответственный лучъ пучковъ S и S_1 . Ибо, если a и a_1 , b и b_1 , c и c_1 (фиг. 28) будутъ три пары соответственныхъ лучей пучковъ S и S_1 и $a \equiv a_1$; то пучки abc и $a_1b_1c_1$ перспективны, такъ какъ они могутъ

какъ они могутъ быть разсматриваемы какъ результаты проэктированных одного и того-же пучка лучей abc , котораго центръ $S \equiv \beta\beta_1 \cdot \gamma\gamma_1$.

быть разсматриваемы какъ результаты пересѣченій одного и того же пучка плоскостей $\alpha\beta\gamma$, котораго ось $s \equiv bb_1 \cdot cc_1$.

Обратно

Въ двухъ перспективныхъ пучкахъ плоскостей s и s_1 , плоскость, опредѣляемая ихъ осями есть сама себѣ соответственная плоскость этихъ пучковъ.

Въ двухъ перспективныхъ пучкахъ лучей S и S_1 прямая пересѣченія ихъ плоскостей есть самъ себѣ соответственный лучъ этихъ пучковъ.

Изъ вышеприведенныхъ предложеній видно, что двѣ проэктивныя формы могутъ быть всегда приведены въ перспективное положеніе. Такъ напр., если данныя проэктивныя формы будутъ ряды точекъ u и u_1 , то для приведенія ихъ въ перспективное положеніе, стоитъ только помѣстить u и u_1 на плоскости такъ, чтобы съ точкой u и u_1 совпала пара соответственныхъ точекъ.

71. Мы будемъ называть двѣ одноименныя формы наложенными одна на другую въ слѣдующихъ случаяхъ: два ряда точекъ, если совпадаютъ прямыя на которыхъ расположены эти ряды; два пучка лучей, если совпадаютъ ихъ центры и плоскости; два пучка плоскостей, если совпадаютъ ихъ оси. Если двѣ проэктивныя формы наложены одна на другую, то можетъ случиться, что нѣсколько элементовъ одной формы совпадутъ съ соответствующими имъ элементами другой формы, т. е., обѣ формы будутъ имѣть общіе элементы. Очевидно, что двѣ проэктивныя формы, наложенныя одна на другую, если только они не тождественны, не могутъ имѣть болѣе двухъ общихъ элементовъ; ибо, если бы общихъ элементовъ было три или болѣе, то обѣ формы были бы тождественны (67).

72. Предположимъ, что двѣ проэктивныя формы, наложенныя одна на другую, будутъ u и u_1 и будемъ разсматривать форму u какъ рядъ послѣдовательныхъ положеній, занимаемыхъ элементомъ X , движущимся по опредѣленному направленію. При движе-

ни X будетъ перемѣщаться и соотвѣтствующій ему элементъ X_1 формы u_1 , и такъ какъ элементы формъ u и u_1 слѣдуютъ непрерывно одинъ за другимъ, то непрерывному движенію X будетъ соотвѣтствовать непрерывное движеніе элемента X_1 . При этомъ элементы X и X_1 могутъ двигаться или по одному и тому же направленію (фиг. 29). или же по разнымъ (фиг. 30); въ первомъ случаѣ говорятъ, что формы u и u_1 одинаковаго направленія, а во второмъ разнаго.

Если формы u и u_1 разнаго направленія (фиг. 30), то очевидно, что элементы X и X_1 должны встрѣтиться и такихъ встрѣчъ будетъ двѣ *), т. е., формы u и u_1 будутъ имѣть два общихъ элемента M и N . Когда элементъ X переходитъ изъ положенія M (или N) въ A , то элементъ X_1 перейдетъ изъ M (или N) въ A_1 , перемѣщаясь при этомъ по противоположному направленію; и слѣдовательно каждые два соотвѣтственные элемента A и A_1 формъ u и u_1 будутъ раздѣляться общими элементами M и N . Поэтому, двѣ паложенія проєктивныхъ формъ разнаго направленія имѣютъ всегда два общихъ элемента, которые раздѣляются каждой парой соотвѣтственныхъ элементовъ.

Если двѣ паложенія формы имѣютъ одинаковое направленіе, то движущіея элементы X и X_1 или не встрѣчаются, или же могутъ встрѣтиться одинъ или два раза, и слѣдовательно двѣ такія формы или не имѣютъ общихъ элементовъ (фиг. 31), или же имѣютъ ихъ одинъ или два.

Легко видѣть, что когда отрѣзокъ (или уголъ) AB одной формы лежитъ весь въ соотвѣтствующемъ ему отрѣзкѣ (или углѣ) другой формы, то существуетъ два общихъ элемента (фиг. 29).

73. Разсмотримъ теперь нѣкоторые частные случаи формъ паложенныхъ одна на другую.

Форма перваго рода, состоящая изъ четырехъ элементовъ, проєктивна съ формой, которая полу-

*) Ибо элементы X и X_1 встрѣтившись одинъ разъ и, продолжая затѣмъ двигаться по разнымъ направленіямъ, встрѣтятся еще одинъ разъ.

ИЗДАНИЯ КІЕВСКАГО ОБЩЕСТВА ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЕЙ

Записки кіевского Общества естествоиспытателей.

Томъ III въ 3 выпускахъ Цѣна 4 р.
Томъ IV (1 и 2) въ 6 выпускахъ 3 р.
Томъ V (1 и 2) въ 6 выпускахъ 4 р.
I и II-й томы „Записокъ“ распроданы.

Указатель русской литературы по математикѣ, чистымъ и прикладнымъ естественнымъ наукамъ, медицинѣ и ветеринаріи за 1872—1877 гг.

Цѣна за каждый годъ отдѣльно 2 руб. съ пересылкой. Всѣ 6 томовъ вмѣстѣ 9 р. съ пересылкой.

Члены Общества, принимавшихъ участіе въ расходахъ по изданію „Указателя“, выписывающіе „Указатель“ чрезъ Советы своихъ Обществъ, пользуются уступкой 50%.

Съ требованіями обращаться въ кіевское Общество естествоиспытателей (Кіевъ, университетъ) и въ книжные магазины Оглобина (бывш. Литова) въ Кіевъ и С.-Петербургъ.

Кіевское Общество естествоиспытателей, въ виду издаваемого имъ „Указателя русской литературы по математикѣ, чистымъ и прикладнымъ естественнымъ наукамъ“, имѣетъ честь покорнѣе просить гг. авторовъ сочиненій по названнымъ наукамъ присылать Обществу (Кіевъ, университетъ) или самыя сочиненія, или заявленія объ ихъ выходѣ, а всѣ ученые Общества и редакціи журналовъ по естествознанію и медицинѣ—обмѣнивать свои изданія на изданія кіевского Общества естествоиспытателей.

Томъ XII. Протоколы зас. сов. : 6 сент.—5 дек. 1873. Програма курса церковнаго законовѣдѣнія. *Кандаковъ Н. П.* Памятникъ гарпій изъ Ксаепа въ Ликии. *Лининъ В. Н.* Объ ускореніяхъ высшихъ порядковъ.

Томъ XIII. Протоколы зас. сов. : 6 янв.—2 марта 1874. *Кочубинскій А. А.* Записка о путешествіи по славян. землямъ. *Лебедевъ Д. П.* Федонъ, переводъ съ прѣмѣчаніями. *Павловъ А. С.* Каноническія рукописи моск. синод. бібліотеки

Томъ XIV. Каталогъ дублетовъ бібліотеки и. нов. ун.—та. *Кудряцевъ А. Н.* Вступ. лекція. *Лебедевъ Д. П.* Анализъ Федона. *Шпилевскій М. М.* Матеріалы для исторіи народнаго продовольствія въ Россіи.

Томъ XV. Отчетъ о состояніи и. нов. ун. за 187^{3/4}, ак. г. *Лининъ В. Н.* Истор. очеркъ изобрѣтенія желѣзныхъ дорогъ. *Спиро П. А.* Къ вопросу объ иннервации дыхательныхъ движеній. *Лининъ В. Н.* Кинематика. I.

Томъ XVI. Протоколы зас. сов. : 20 сент.—23 дек. 1874. *Успенскій Ѡ. И.* Значеніе византійскихъ занятій въ изученіи сренневѣк. исторіи. *Цишовичъ П. П.* Отзывъ о соч. г. Дювернуа «Осн. форма корреального обязательства». *Синцовъ И. Ѡ.* Отчетъ объ экскурсіяхъ въ губ. сарат. и сам. *Шмилевскій М. М.* Полицейское право наку самостоятельная отрасль правовѣдѣнія. *Павловъ А. С.* Замѣчанія на програму изданія церк. правилъ.

Томъ XVII. Протоколы зас. сов. : 25 янв.—12 мая 1875. Отчетъ о состояніи и. нов. ун.—та за 187^{4/5}, ак. г. *Волковъ А. П.* Къ вопросу объ ассимиляции. *Шельтима А.* Изъ исторіи развитія предростцовъ папоротниковъ *Кн. Капкаузинъ гр. Сперанскій М.* Опытъ понятія военной контрабанды.

Томъ XVIII. Протоколы зас. сов. : 19 авг.—18 дек. 1875. *Вальцъ Я. Я.* О вліяніи свѣта на нѣкоторые процессы раст. жизни. *Спиро П. А.* О кожномышечныхъ рефлекссахъ. *Кононовичъ А.* Способы вычисленія орбитъ двойныхъ звѣздъ. *Головкинскій Н. А.* Мысли о прошедшемъ и будущемъ нашей планеты. *Шельтима А.* Вліяніе тепла на растенія. *Кандаковъ Н. П.* Отчетъ, 1 марта—1 сент. 1875. *Спиро П. А.* Прибавленіе къ ст. «О кожном. рефлекссахъ». *Кочубинскій А. А.* Отчетъ, 1 авг. 1874—1 февр. 1875.

Томъ XIX. Протоколы зас. сов. : 19 янв.—29 мая 1876. Докладъ о перенесеніи бібліотеки. *Кононовичъ А.* Способы . . . (продолж.). *Клименко Е. Ф.* Матеріалы для исторіи молочной и виноградной кислоты. *Кн. Капкаузинъ гр. Сп. М.* О кодификаціи международнаго права. *Воеводскій Л. Ф.* О т. наз. гомеровскихъ поэмкахъ. *Карастелевъ К. И.* Приложение теоріи функцій.

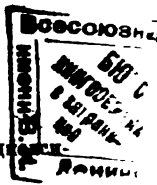
Томъ XX. Отчетъ о состояніи и. нов. ун. за 187^{1/2}, ак. г. *Вальцъ Я. Я.* Отзывъ о дисерт. г. Волкова «Къ вопросу объ ассим.» *Малининъ М. И.* Отчетъ, 1874—75. *Григоровичъ В. И.* : 1. Отчетъ о поѣздѣ въ Петербургъ 1875 г.; 2. Объ участіи сербовъ въ нашихъ обществ. отношеніяхъ. *Кочубинскій А. А.* Отчеты 2. и 3., 1 февр. 1875—1 февр. 1876. *Кандаковъ Н. П.* Отчетъ, 1 сент. 1875—1 марта 1876. *Палаузовъ В. Н.* Къ вопросу о формѣ участія народнаго элемента въ уголовной юстиціи. *Вальцъ Я. Я.* О размноженіи растеній частями сѣмянъ. *Кудряцевъ, А. Н.* Мохаметанская религія.

Томъ XXI. Протоколы зас. сов. : 18 авг.—7 окт. 1876. *Кандаковъ Н. П.* 1. Исторія визант. искусства и иконографіи по миниатюрамъ греч. рукописей; 2. Отчетъ, 1 марта—1 авг. 1876. Index verbum ad. 1876.

Томъ XXII. Протоколы зас. сов. : 21 окт.—16 дек. 1876. Докладъ комисіи о спец. средствахъ. *Войтковскій В. М.* Разборъ соч. «Константинъ Вел.». *Малининъ М. И.* Судебное приваніе въ гражд. дѣлахъ. *Кочубинскій А. А.* Отчетъ, 1 февр.—1 июня 1876. *Лининъ В. Н.* О способѣ Кемпе для мех. рѣшенія уравненій *Успенскій Ѡ. И.* Отчетъ, май—окт. 1876.

Томъ XXIII. Протоколы зас. сов. : 20 янв.—20 янв. 1877. Отчетъ о состояніи и. нов. ун. за 187^{6/7}, ак. г. *Кочубинскій А. А.* Къ вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ славянскихъ нарѣчій. Основная вокализация плавныхъ сочетаній. I. *Брунъ Ф. Е.* О разныхъ названіяхъ Керчи. . . . *Клименко Е. Ф.* Отзывъ прое Алексѣву.

Томъ XXIV. *Воеводскій Л. Ф.* Этологическія и миеологическія замѣтки. I. Чаши изъ человѣческихъ череповъ. *Посникова. А. С.* Общинное земледѣ-

двіє. *Перетятковичъ Е. И.* Вступ. лекція. *Петришев В. М.* О моно-и диссоці- малоновыхъ кислотахъ

Томъ XXV. Протоколы зас. сов. : 7. апр.—29 сент. 1877. *Кочубинскій А. А.* Къ вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ славян. нарѣчій.... II. 1. *Малининъ М. И.* Комментарій къ 366 ст. уст. гр. судопроизводства. *Панкеевичъ А.* Объектъ авторскаго права. *Цитовичъ П. П.* Курсъ русскаго гражд. права I Общая часть.—Содержаніе первыхъ 25 т. «Записокъ и. нов. ун.» (1877/78, —1877/78).

Томъ XXVI. Протоколы зас. сов. : 6-го окт. — 8 дек. 1877 г. *Умсовъ Н. А.* Курсъ матем. физики I. Введеніе. Съ 2-мя табл. *Цитовичъ П. П.* Новые приемы защиты общиннаго землевладѣнія. По поводу соч. «Общинное землевладѣніе». *А. Посникова. Малининъ М. И.* Комментарій къ 366 ст. уст. гражд. судопроизв. — *Его же.* По поводу рецензіи г. Гедримовича. *Сабининъ Е. Ѳ.* Къ интегрированію дифференціальныхъ уравненій помощью рядовъ. *Кочубинскій А. А.* Памяти товарищей. Два рѣчи. *Цитовичъ П. П.* Курсъ русскаго гражд. права I. Общая часть (продолженіе).—Объявленіе.

Цѣна тома 2 р. 50 коп. (томъ первый 3 р.).

Складъ изданія въ университетѣ. Выписка чрезъ всѣ книжные магазины Одессы.

«Записки императорскаго новороссійскаго университета» выходятъ въ неопредѣленные сроки, отъ 3 до 4 томовъ въ годъ, отъ 25 до 30 и болѣе печатныхъ листовъ томъ, in 8° (съ протоколами).

Редакціи періодическихъ изданій, которыя пожелали бы вступить съ редакціей «Записокъ» въ обмѣнъ своими изданіями, благоволятъ обращать свои заявленія въ Правленіе имп. нов. университета.

Редакторъ :

Орд. проф. **А. Кочубинскій.**

Цѣна XXVII т. три рубля.

